

**Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова**

**Экономический факультет
Совет молодых ученых**

**МЕЖДУНАРОДНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
СТУДЕНТОВ, АСПИРАНТОВ И МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ**

«ЛОМОНОСОВ-2005»

**СЕКЦИЯ
«ЭКОНОМИКА»**

12 — 15 апреля 2005 г.

**Сборник тезисов
ТОМ II**

**Москва
2005**

ББК 65
Л75

Организационный комитет секции «Экономика»

*Руководитель секции «Экономика» — к.э.н., к.ф.-м.н., к.ю.н. В.Н. Сидоренко,
Председатель Совета молодых ученых экономического факультета МГУ
Ответственные секретари секции «Экономика» — Иван Алешковский
(зам. председателя СМУ экономического факультета МГУ), Гузель Камалова
Технические секретари секции «Экономика» — Алия Камалова, Анна Нуреева*

Редакционная коллегия

к.э.н., к.ф.-м.н., к.ю.н. Сидоренко В.Н. (главный редактор),
к.э.н. Антипина О.Н., д.э.н. Белолипецкий В.Г., к.э.н. Карасев О.И.,
к.э.н. Калягин К.В., к.э.н. Коровин А.В., к.э.н. Ляпина А.А, к.э.н. Лукаш Е.Н.,
к.э.н. Магомедова А.Г., к.э.н. Разумова Т.О., к.э.н. Яндиев М.И.

Рецензенты

Папенков К.В., доктор экономических наук, профессор
Бобров А.Л., доктор экономических наук, профессор

Л75 **Ломоносов–2005:** Международная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых, МГУ им. М.В. Ломоносова, 12–15 апреля 2005 г. Сборник тезисов. Том II / Гл. ред. В.Н. Сидоренко. — М.: Издательство МГУ, 2005. — 336 с.
ISBN 5-211-03964-5 (вып. 20-2)

Lomonosov–2005: International conference of the students, post-graduate students and young scientists, Moscow State University, April 12–15, 2005. Section «Economics». Proceedings / Under the general editorship of Vladimir Sidorenko. — Moscow: MSU, 2005. — 336 p.

Напечатано с готового оригинал-макета
Оригинал-макет сборника подготовил:
Иван Алешковский

ISBN 5-211-03964-5 (вып. 20-2)

© Молодежный Совет МГУ, 2005
© СМУ экономического факультета МГУ, 2005
© Коллектив авторов, 2005

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	542
ПОДСЕКЦИЯ «ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ» (PROBLEMS OF SOCIO-DEMOGRAPHIC DEVELOPMENT)	
Анализ региональных рынков труда в Казахстане <i>Адилханов Ермек Муратович</i>	543
К вопросу о различии критериев выделения городов в современном мире <i>Алешковский Иван Андреевич</i>	544
Классификация моделей миграционного движения населения <i>Алешковский Иван Андреевич</i>	546
Перспективы финансирования системы здравоохранения в Российской Федерации <i>Аладышева Александра Сергеевна</i>	548
Особенности решения проблем рынка труда в Самаркандской области <i>Арабов Н.У., Тойибов Ж.О.</i>	550
Современные формы профессиональной ориентации довузовской молодежи и их влияние на формирование научного потенциала <i>Ахметжанова Альфия Ирфановна</i>	551
Влияние процессов глобализации на внутрифирменные социально-трудовые отношения <i>Багреева Мария Андреевна</i>	552
Факторы длительности безработицы в России <i>Балаш Елена Владимировна</i>	554
Интеграционные процессы в мировой системе образования: основные тенденции отечественной высшей школы <i>Безгласная Елена Алексеевна</i>	557
Формирование гендерных идентичностей рекламой <i>Беликова Юлия Валерьевна</i>	559
Движение интеллектуального капитала в условиях глобализации <i>Белоглазова Ольга Викторовна</i>	561
Российская реформа образования в свете Болонского процесса <i>Беляева Екатерина Олеговна</i>	562
Современные трудовые отношения: функционирование институтов и практика инфорсmenta <i>Бочарова Ирина Юрьевна</i>	563
Особенности применения информационных технологий в сфере образования <i>Бунтова Виктория Валерьевна</i>	564
Инвестиции в человеческий капитал как основа экономического роста <i>Дергилёв Дмитрий Викторович</i>	566
Проблема приоритетов в государственном финансировании НИР <i>Иванкина Екатерина Алексеевна</i>	568
Предотвращение наихудших форм детского труда: зарубежный и российский опыт <i>Жерздева Елена Николаевна</i>	569
Социально– экономические факторы миграции женщин из России <i>Золотарева И.Ю.</i>	570
Анализ занятости в современном Казахстане <i>Казанцева Анна Александровна</i>	572
Факторы эффективности аутсорсинга персонала <i>Каляева Александра Евгеньевна</i>	573

Преимущества социально-ответственного поведения корпораций <i>Камалова Алия Данисовна</i>	574
Реформа социально-культурной сферы <i>Каранец Снежана Михайловна</i>	576
Перспективы изменения численности и возрастного состава населения региона <i>Копейкина Мария Александровна</i>	577
Разработка стратегии повышения качества жизни персонала предприятия <i>Кормышев Всеволод Викторович</i>	578
Проблемы развития сферы физической культуры и спорта в России на современном этапе <i>Коротков Алексей Владимирович</i>	580
Парадокс на рынке труда <i>Кравцова Валерия Валерьевна</i>	581
Окружающая среда и развитие населения в арабском регионе <i>Краснова Наталья Вениаминовна</i>	582
Воспроизводство трудовых ресурсов в малом бизнесе <i>Кривошапко Анна Александровна</i>	584
Экономическая отдача от здоровья в России <i>Кузьмич Оксана Сергеевна</i>	585
Анализ системы пенсионного обеспечения в России на современном этапе <i>Кусмарова М.В., Спирина С.Г.</i>	587
Миграционная политика и эффективное регулирование внешней миграции <i>Магомедова Аминат Гимбатовна</i>	588
Спрос на рынке труда выпускников физических специальностей вузов <i>Мальшев Ф.А.</i>	591
Пути развития туристическо-рекреационной сферы в странах СНГ <i>Марченко Максим Михайлович</i>	592
Оценка эффективности государственной политики на рынке труда <i>Мартынова Александра Павловна</i>	594
Некоторые особенности социально-демографического развития агропромышленных регионов как факторы функционирования их социальной сферы <i>Мингулов Даниил Юрьевич</i>	596
Высвобождение персонала как элемент современной кадровой политики организаций <i>Мироненко Ольга Николаевна</i>	598
Социально-экономическая сущность категории «уровень жизни населения» <i>Мирошниченко Ольга Юрьевна</i>	599
Формирование рынка социальных услуг <i>Моспанова Елена Викторовна</i>	600
Методы оценки персонала в банковской сфере <i>Мосакова Елизавета</i>	601
Предложение на рынке труда выпускников физических специальностей вузов <i>Москалев М.А.</i>	603
Проблема социального расслоения молодежи на примере г. Волгограда <i>Полужктова Татьяна Сергеевна</i>	604
Возможности повышения конкурентоспособности региона за счет развития туризма <i>Потапов Алексей Павлович</i>	605

Интеллектуальный капитал как фактор экономического развития России <i>Романова Светлана Анатольевна</i>	606
Особенности межрегиональной дифференциации денежных доходов населения <i>Рычагова Ольга Викторовна, Суханова Т.В.</i>	607
Нейтронная сеть в арсенале менеджера по персоналу <i>Сидоренко Екатерина Петровна</i>	609
Нуклеарная семья в дописьменном обществе <i>Синица Арсений Леонидович</i>	610
Достойный труд глазами работников организаций, представленных на московском рынке труда <i>Смирнова Т.</i>	611
Причины и последствия бедности в РФ <i>Сокуренок Александр Петрович</i>	613
Рынок труда топ-менеджеров: значение высшего образования <i>Солнцев Сергей Андреевич</i>	614
Особенности сберегательного поведения молодежи в современных рыночных условиях <i>Сочилова Анна Александровна</i>	615
Закрепление размеров фонда оплаты труда и внедрение систем премирования за достижение показателей результативности для государственных служащих <i>Терентьева Екатерина Владимировна</i>	617
Анализ динамики занятости населения ХМАО-Югры <i>Тимофеева О. А.</i>	619
Совершенствование семейной политики как важнейшего элемента демографической политики России (на примере Астраханской области) <i>Тихвинская Екатерина Николаевна</i>	620
Диспропорции на рынке труда и территориальная мобильность в России <i>Тихомирова Надежда Евгеньевна, Алешковский Иван Андреевич</i>	621
Социальное дно и социальные эксклюзии в России: результат личного выбора или следствие административных барьеров? <i>Федорец Александра Владимировна</i>	623
Методологические подходы к оценке неформальной занятости и теневой оплаты труда <i>Фитисов Дмитрий Александрович</i>	624
Проблемы осуществления благотворительной деятельности в России <i>Че-Юнь-Лин Г.В.</i>	626
Уровень жизни населения и экономическое развитие региона (на примере Нижегородской области) <i>Шилевская Е.В.</i>	627
Маркетинг отношений в русле современных технологий <i>Хусаинова Р.И.</i>	62628
ПОДСЕКЦИЯ «ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ И РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА» (STATE MANAGEMENT AND REGIONAL ECOOMICS)	
Fiscal decentralization: the case of Ukraine <i>Suntsova Olesya</i>	634
Реформа межбюджетных отношений в России <i>Абдульманова Альбина Рамильевна</i>	634

Решение проблемы выполнения социальных гарантий в Российской Федерации: реформа пенсионной системы <i>Абянов Роман Рамилевич</i>	635
Социальный аспект формирования межбюджетных отношений в России <i>Авдеев Дмитрий Юриевич</i>	636
Критерии оценки эффективности инновационной политики <i>Аганина Людмила Сергеевна</i>	638
Региональный рынок ценных бумаг и инвестиционный потенциал территории <i>Агеева Яна Валерьевна</i>	641
Государственный долг России: диалектика структурных изменений <i>Акимова Анастасия Николаевна</i>	643
Конкурентоспособность регионов: проблемы, перспективы и рекомендации по формированию государственной региональной экономической политики (на примере Республики Бурятия) <i>Алексеев Александр Александрович</i>	645
Типология регионов России по уровню экономического развития <i>Алешковский Иван Андреевич</i>	647
Создание электронного правительства и роль его в системе государственного управления <i>Амза Асан Рефатович</i>	649
Энергетическая отрасль как фактор экономического развития региона <i>Анисимова Юлия Алексеевна</i>	651
Развитие системы контроля за целевым использованием бюджетных средств как реализация функции управления государственными финансами <i>Барановская Лида Сергеевна</i>	653
Стратегия развития регионального страхового рынка (на примере ЮФО) <i>Белокрылов Кирилл Анатольевич</i>	654
Региональная внешнеэкономическая деятельность в условиях глобализации мировой экономики <i>Блохин Константин Александрович</i>	656
Исследование конъюнктуры регионального товарного рынка <i>Бодиева Лариса Баян-Жаргаловна</i>	658
Социально-экономическое программирование в условиях реформы местного самоуправления <i>Бойко Юрий Александрович</i>	659
Механизм использования трудового потенциала в условиях санации депрессивного региона <i>Бумагина Олеся Анатольевна</i>	661
Региональные инициативы государственных органов власти Татарстана в формировании инвестиционного климата Республики <i>Валеева Юлия Сергеевна</i>	662
Пути содействия развитию малого предпринимательства <i>Воронов Виктор Александрович</i>	664
Институциональный механизм управления государственными закупками <i>Воропаева Светлана Валерьевна</i>	665
Инвестиционная активность в системе экономического развития региона <i>Востроухова Кристина Александровна</i>	667

Регулирование инвестиционной политики на региональном уровне (на примере Ростовской области) <i>Гаджиева Патимат Магомедовна</i>	668
Сравнительная характеристика социально-экономической политики муниципальных образований России <i>Галитдинов Ринат Анисович</i>	670
Экономические составляющие формирования грузинского федерализма <i>Глонти Владимир Джумберович</i>	671
Проблемы управления акционерными обществами с государственным участием <i>Глотова Юлия Николаевна</i>	673
Программно-целевой бюджет как инструмент управления государственными финансами <i>Гончаренко Марина Васильевна</i>	674
Реформирование системы бюджетного федерализма в Российской Федерации на современном этапе <i>Гончарова Марина Александровна</i>	676
Концепция построения информационно-аналитической системы мониторинга социально-экономических процессов региона <i>Гребень Валентин Викторович</i>	677
Выбор стратегии развития региона: некоторые методические проблемы и пути их решения (на примере Амурской области) <i>Гречишкина Мария Вячеславовна</i>	679
Структурная модернизация сферы услуг южной столицы <i>Грибанова Мария Игоревна</i>	680
Современные информационные технологии в органах государственного управления Республики Казахстан (Электронное Правительство) <i>Гудзенко Станислав Витальевич</i>	681
Современное состояние и тенденции развития микрокредитования в Ставропольском крае <i>Дегтярев Антон Сергеевич</i>	683
Роль налогового прогнозирования в динамике налоговых поступлений <i>Дубская Оксана Сергеевна</i>	684
Региональная стабильность: конфликтогенные зоны и административные элиты <i>Егоров М.А.</i>	685
Монетизация льгот в России <i>Егорова Екатерина Николаевна</i>	687
Природа и формы проявления неоднородности экономического пространства в регионах Юга России <i>Ермакова Дарья Павловна</i>	688
Матрица социальных и экономических счетов (SAM): перспективы использования в анализе экономической политики государства <i>Ермакова Светлана Юрьевна</i>	689
Реформа единого социального налога и ее влияние на налоговое бремя экономических субъектов <i>Жемойтель Анжелла Валентиновна</i>	690
Проблемы оценки внешнеэкономической деятельности региона <i>Жукова М. С.</i>	692

О соотношении государственных и корпоративных интересов <i>Зарнадзе Нино Альбертовна</i>	693
Участие малого предпринимательства в государственных закупках <i>Иванова Юлия Николаевна</i>	695
Оценка влияния инвестиционной привлекательности на формирование системы рациональной занятости в регионах России <i>Казьмин Алексей Анатольевич</i>	696
Структура и механизм функционирования системы государственных закупок <i>Какушкина Ирина Сергеевна</i>	698
Модернизация государственной политики на рынке труда депрессивных регионов в посткризисной экономике <i>Каменищикова Ольга Олеговна</i>	700
Улучшение управления государственными финансами через прозрачность движения общественных средств <i>Кардашбеков Фарид Малик оглы</i>	701
Инвестиционная привлекательность региона <i>Кенжалиев А.Т.</i>	703
Особый порядок оплаты труда государственных служащих в Российской Федерации <i>Клищ Николай Николаевич</i>	704
Инновационный путь развития и новые подходы к проблеме экономического роста <i>Ковалев Владимир Владимирович</i>	707
Региональное прогнозирование и программное планирование (на примере Алтайского края) <i>Колесников Роман Валериевич</i>	708
Экономический анализ и перспективы развития рынка ипотечного кредитования в Ростовской области <i>Колосова Юлия Станиславовна</i>	710
Конвертируемость рубля и стратегия догоняющего развития <i>Копельчук Ярослав Сергеевич</i>	712
Введение нового валютного законодательства и связанные с этим вопросы <i>Кохан Юлия Александровна</i>	713
Алтай трансграничный: проблемы и перспективы развития <i>Красноярова Марьяна Владимировна</i>	715
Положение малых угледобывающих предприятий Иркутской области: постановка проблемы <i>Куклина Мария Владимировна</i>	717
Направление минимизации инвестиционных рисков в регионе <i>Куркин Сергей Витальевич</i>	719
Анализ влияния внешних факторов на работу добывающих отраслей <i>Куркин Сергей Витальевич</i>	720
Особенности становления межбюджетных отношений в Российской Федерации в период реформирования <i>Кушнарева Ирина Сергеевна</i>	722
Совершенствование системы управления жилищно-коммунальным хозяйством города <i>Лемешкина Ирина Михайловна</i>	723
Анализ государственного регулирования режимов валютного курса в Украине <i>Лутченко Мирослава Юрьевна</i>	724

Влияние мотивации профессорско-преподавательского состава на качество образовательного процесса в вузе <i>Масалова Юлия Александровна</i>	727
Некоторые особенности и тенденции жилищного строительства <i>Маслюк Дмитрий Сергеевич</i>	728
Роль государства в формировании корпоративной культуры и ее особенности в России <i>Минутдинова Айгуль Султановна</i>	730
Готовность населения Астраханской области к антикоррупционной деятельности <i>Морозова Наталья Олеговна</i>	731
Проблемы взаимодействия региональных органов управления и бизнеса <i>Новакова Екатерина Ивановна</i>	733
Проблема мошенничества при обязательном страховании автогражданской ответственности <i>Омилаева Ирина Борисовна</i>	734
Особенности мотиваций сбережений домохозяйств в Южном Федеральном округе <i>Плужникова Татьяна Владимировна</i>	736
Имидж региона как один из наиболее действенных социально-психологических региональных регуляторов <i>Польшинская Мария Сергеевна</i>	737
Поляризация экономического пространства Южного федерального округа <i>Полякова Татьяна Викторовна</i>	739
Пути активизации инновационной деятельности вузов <i>Радченко Мария Викторовна</i>	740
Скоростной общественный транспорт крупных городов России: проблемы развития <i>Разгильдеев Александр Витальевич</i>	740
Либеральная государственная политика в региональной экономике (на примере Калининградской области РФ) <i>Раквиашвили Александр Александр</i>	742
Экономическая оценка и тенденции развития рекреационного комплекса Кавказских Минеральных Вод <i>Рачинская Кристина Игоревна</i>	744
Проблемы регионализации и углубления интеграции на постсоветском пространстве <i>Рогачева Анжелика Анатольевна</i>	745
Обоснование рентабельности как индикатора эффективности государственного регулирования экономики <i>Родионов Андрей Викторович</i>	747
Опыт финансирования государственной политики занятости в США и возможности его использования в России <i>Родионова Олеся Евгеньевна</i>	749
Проблемы экономической безопасности России и ее регионов <i>Розыскул Татьяна Алексеевна</i>	750
Консервация стабилизационного фонда <i>Романова Мария Александровна</i>	751
Социально-экономические проблемы провинциального города (на примере городов Восточного Оренбуржья) <i>Романова Татьяна Владимировна</i>	752

Роль и проблемы вузовской науки в экономике России <i>Рыбалкин Дмитрий Валерьевич</i>	753
Специализация как фактор эффективного экономического развития приграничных регионов Российской Федерации <i>Савченко Оксана Олеговна</i>	755
О некоторых вопросах налогового прогнозирования в регионе <i>Санеева Любовь Георгиевна</i>	757
Актуальность разработки стратегии развития для региональных структур <i>Сибирская Елена Викторовна</i>	758
Место и роль государственных закупок в экономическом развитии региона <i>Соболев Евгений Александрович</i>	760
Механизмы снижения неопределенности отраслевого рынка (на примере зернового рынка) <i>Стебаев Сергей Владимирович</i>	761
Проблема бедности в России: меры по ее преодолению <i>Стебаева Юлия Владимировна</i>	762
Некоммерческий сектор экономики: проблемы и перспективы <i>Татарина Юлия Николаевна</i>	764
Экономическая интеграция российского Дальнего Востока и Северо- Восточной Азии: реалии и перспективы <i>Толоконников Эдуард Юрьевич</i>	765
Обоснование конкурентоспособности региона в современных условиях <i>Трофимов Дмитрий Викторович</i>	766
"Законоподобные" нормы взаимодействия органов местного самоуправления и малого бизнеса <i>Трофимова Юлия Валерьевна</i>	768
Свободные экономические зоны в странах Восточной Европы: перспективы развития <i>Ушаков Андрей Александрович</i>	769
Государственная политика по вовлечению в хозяйственный оборот результатов научно-технической деятельности, созданных за счет средств федерального бюджета <i>Федотова Елена Игоревна</i>	770
Государственная инновационная политика в РФ <i>Хабибуллин Ринат Галиевич</i>	772
Индивидуальная форма домовладения и решение жилищной проблемы в России <i>Хакимов Рустам Ринатович</i>	774
Экономические перспективы металлургического сектора экономики Дона на период до 2010 года <i>Ходыкин Андрей Андреевич</i>	776
Система управления инновационным развитием региона <i>Цыганкова Вера Николаевна</i>	778
Особенности размещения наружной рекламы в Волгоградской области <i>Чаплыгина Оксана Петровна</i>	780
Состояние инвестиционного климата региона как основа повышения инвестиционной активности предприятий <i>Черных Анна Викторовна</i>	781
Проблемы стратегического планирования российских городов <i>Чугреева Наталья Сергеевна</i>	783

Процесс образования государства с учетом неполной информации <i>Чэнь Ху</i>	785
Влияние государственных инвестиций на частные инвестиции <i>Шилкина Ксения Александровна</i>	786
Система Торгово-промышленн как основа развития инфраструктуры поддержки предпринимательства в регионах <i>Щербинина Ольга Владимировна</i>	788
Государственное регулирование в научной сфере <i>Шукин Эдуард Анатольевич</i>	790
Взаимодействие регионального и городского развития (на примере Омской области) <i>Юмаев Егор Александрович</i>	792
Стратегия модернизации государственного сектора на мезоуровне <i>Юрьева Надежда Петровна</i>	793
Особенности и проблемы инвестирования в рекреационную сферу региона Кавказских Минеральных Вод <i>Юхта Александр Сергеевич</i>	795
Российские инновации и венчурное финансирование <i>Ярыгин Александр Вячеславович</i>	796
Диагностика управления профессиональным развитием служащих в органах государственного и муниципального управления Ставропольского края <i>Ясинская Ирэна Александровна</i>	798
Бюджетирование как средство повышения эффективности деятельности промышленных предприятий <i>Романова И.Б.</i>	796
ПОДСЕКЦИЯ «АГРОЭКОНОМИКА, ЭКОНОМИКА ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ И ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ» (AGROECONOMICS, ENVIRONMENTAL ECONOMICS)	
Получение финансового эффекта в энергетике путем внедрения экологических мероприятий <i>Агжанов Р.А.</i>	801
Современное состояние рынка молока и молочных продуктов в Западно- Казахстанской области <i>Айешева Бибигуль Батыркаировна</i>	803
Системный анализ экологической подсистемы национального парка <i>Баранов Василий Владимирович</i>	805
Проблема нелегального производства алкогольной продукции в агропромышленном комплексе России <i>Барабаш Дмитрий Александрович</i>	806
Принципы устойчивого развития: классификация <i>Батухтина Наталья Александровна</i>	807
Переработка шлаков как альтернативный способ снижения антропогенной нагрузки на окружающую среду и получения прибыли <i>Богомолова Екатерина Сергеевна</i>	809
Экономические методы регулирования деятельности предприятий в области природопользования и охраны окружающей среды <i>Бондаренко Михаил Владимирович</i>	811

Инвентаризация парниковых газов как этап реализации Киотского протокола <i>Бугдаева Аграфена Валерьевна</i>	812
Адаптация агропроизводства Саратовской области к условиям рынка на основе интеграции <i>Бурова Елена Александровна</i>	814
Проблемы формирования комплексной системы управления качеством продукции на предприятиях АПК <i>Водолажский Игорь Александрович</i>	815
Модель деятельности по достижению необходимых объемов производства продуктов питания <i>Голуб Мария Владимировна</i>	817
Экономические проблемы повышения эффективности и конкурентоспособности пантового мараловодства на рынке сельскохозяйственной продукции <i>Гончаренко Галина Александровна</i>	819
Методология расчета арендной платы за пользование землями поселений, находящимися в государственной и муниципальной собственности <i>Грачева Е.В., Арефьева Е. А.</i>	820
Оптимальное распределение инвестиций по объектам длительно разрабатываемых месторождений с применением метод увеличения нефтеотдачи пластов <i>Гулиев Саид Ибрагим оглы</i>	821
Экономический механизм водопользования <i>Джусупалиева Гулбаршын Балтабаевна</i>	822
Некоторые подходы к экологической оценке состояния землепользования на основе данных земельного кадастра <i>Евсюков Т. О.</i>	823
Некоторые проблемы интеграции строительной отрасли в агропромышленный комплекс на основе логистического подхода <i>Ерескина Наталья Александровна</i>	825
Современное состояние перспективы развития солнечной энергетики в Республике Казахстан <i>Зотова Валерия Александровна</i>	826
Экономическое обоснование экологического мониторинга народнохозяйственных угодий беспилотными летательными аппаратами <i>Ивахников Сергей Павлович</i>	827
Проблемы проведения оценочных работ при формировании системы налогообложения земель на основе кадастровой стоимости <i>Изварин Егор Александрович</i>	829
Проблемы внедрения экологического страхования в современных условиях <i>Ильичева Мария Владимировна</i>	830
Внешнеэкономические предпосылки создания железорудной базы на Дальнем Востоке <i>Кичанова Варвара Валерьевна</i>	832
Проблемы становления экологической экономики <i>Ковальчук Владимир Владимирович</i>	834
Проблемы внедрения МСФО 41 «Сельское хозяйство» <i>Козиненко Анна Александровна</i>	836

Вертикальная интеграция как основной механизм подъема сельскохозяйственного производства <i>Коршунов Тимофей Вячеславович</i>	837
Экономические вопросы экологически устойчивого развития региона Кавказские Минеральные Воды <i>Крылова Марина Анатольевна</i>	838
Проблемы международного сотрудничества по экологической экономике <i>Кухтюк Юрий Валентинович, Шукалович Виталий Федорович</i>	839
Особенности развития предпринимательства на российском рынке твердых бытовых отходов <i>Лагутина Ольга Викторовна</i>	841
Особенности возникновения экологического страхования в России <i>Магомедгаджиева Раиса Дибировна</i>	842
Роль сельского хозяйства Удмуртии в процессе перекрестного субсидирования <i>Мацкевич Наталья Ивановна</i>	843
Основные направления совершенствования реализации форм земельной собственности в сельском хозяйстве Республики Казахстан <i>Мустафиева Алия Тулегеновна</i>	845
К вопросу государственного регулирования оборота земель сельскохозяйственного назначения в РФ в переходный период <i>Пак Чжин Ван</i>	847
Неструктурированный data mining в дистанционных методах социально-экономических исследований <i>Пересветов Сергей Борисович, Сидоренко Владимир Николаевич</i>	848
Пути оздоровления агропромышленного комплекса Республики Казахстан <i>Плево Татьяна Викторовна</i>	849
Социально-экономические проблемы лесного хозяйства республики Марий Эл <i>Попова Елена Алексеевна</i>	852
Экономические и экологические аспекты ратификации Россией Киотского протокола <i>Попова Тамара Борисовна</i>	853
Влияние экологических факторов на здоровье населения регионов России <i>Сидоренко Владимир Николаевич</i>	855
Экономическая оценка экологических последствий деградации почв <i>Складанова Анна Владимировна</i>	856
Разработка маркетинговой стратегии для предприятий АПК <i>Старцева Олеся Анатольевна</i>	859
Ценовое лидерство в модели Форхаймера на примере рынка зерна в Казахстане <i>Укенов Олжас Маратович</i>	860
Экономическая оценка регулирующих функций лесов Бурятии <i>Цыденов Даба Дашиинимаевич</i>	861
Стратегия развития экспортного потенциала Украины в контексте глобализации <i>Чабан Ирина Анатолиевна</i>	862
Трудовые ресурсы железорудных предприятий России в период рыночных реформ <i>Северюков А.В.</i>	86263

Предисловие

*На юбилейный Форум «Ломоносов»
направлен молодой науки цвет.
Открытий новых ожидает космос.
Виват, Московский Университет!*

Данный сборник содержит тезисы выступлений на секции «Экономика» XII Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов», которая состоялась 12–15 апреля 2005 г. в Московском государственном университете им. М.В. Ломоносова.

В оргкомитет экономической секции поступило более 740 заявок на участие в конференции, из которых на конкурсной основе были отобраны лучшие (около 550 тез.) из 181 вуза и других организаций, более чем из 90 городов России (472 тез.), Украины (30 тез.), Казахстана (20 тез.), Беларуси (8 тез.), Узбекистана (6 тез.), Азербайджана (4 тез.), Германии (2 тез.), Китая (2 тез.), Республики Корея (2 тез.), Грузии (1 тез.), Латвии (1 тез.), Литвы (1 тез.), Эстонии (1 тез.). Наиболее активными оказались представители МГУ им. М.В. Ломоносова (115 тез.), Ростовского государственного университета (67 тез.), Ставропольского государственного аграрного университета (15 тез.), Волгоградского государственного технического университета (14 тез.), Самарской государственной экономической академии (13 тез.). Белгородского государственного технологического университета им. В.Г. Шухова (12 тез.), Финансовой академии при Правительстве Российской Федерации (11 тез.), Ставропольского государственного университета (8 тез.), Киевского национального университета им. Т.Г. Шевченко (7 тез.), Чебоксарского кооперативного института Центросоюза РФ (7 тез.), Брянского государственного технического университета (6 тез.), Томского политехнического университета (6 тез.), Тульского государственного университета (6 тез.). Наиболее активными оказались участники из Москвы (138 тез.), Ростова-на-Дону (72 тез.), Ставрополя (26 тез.), Волгограда (22 тез.), Санкт-Петербурга (17 тез.), Белгорода (14 тез.), Йошкар-Олы (10 тез.), Киева (10 тез.), Томска (8 тез.), Донецка (7 тез.), Казани (7 тез.), Минска (7 тез.), Омска (7 тез.), Харькова (7 тез.), Чебоксар (7 тез.). 75% отобранных тезисов представлены ино-городними и зарубежными участниками, а также участниками из других вузов Москвы. Подавляющее большинство участников являются студентами старших курсов или аспирантами.

Отобранные по итогам конференции лучшие статьи будут опубликованы в сборнике материалов конференции «Ломоносов-2005».

Проведение секции «Экономика» не могло бы состояться без активного участия аспиранток экономического факультета МГУ Гузель Камаловой и Алии Камаловой, взявших на себя большую работу по организации деятельности секции и проявивших при этом инициативность, оперативность и ответственность.

Оргкомитет секции «Экономика» выражает благодарность аспирантам экономического факультета: Евгению Серединскому, Дабе Цыденову и Олегу Цыденову, Рабадану Рабаданову, Владимиру Новикову, студентам: Анне Нуреевой, Юлии Жариновой, Марии Ковалевой, за помощь в подготовке конференции, а также признателен программисту экономического факультета Владлену Булатову, участвовавшему в создании и поддержке системы электронной регистрации для участников конференции.

Информацию о следующих конференциях и научно-практических семинарах, проводимых под эгидой Совета молодых ученых экономического факультета МГУ, можно найти по адресу: <http://smu.econ.msu.ru>. Дополнительную информацию можно получить, связавшись с Советом молодых ученых по телефону: +7 (095) 939-18-65 или по электронной почте: smu@econ.msu.ru.

*Председатель Совета молодых ученых,
к.э.н., к.ф.-м.н., к.ю.н. В.Н. Сидоренко,
Зам. председателя Совета молодых ученых
И.А. Алешковский*

ПОДСЕКЦИЯ «ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ»

Анализ региональных рынков труда в Казахстане

Адилъханов Ермек Муратович

студент

Уральская Академия труда и социальных отношений, Уральск, Казахстан

Институту государственной службы занятости около ста лет. Раньше его функции выполняли биржи труда, получившие во многих странах широкое распространение во второй половине девятнадцатого века. До этого вопросы трудоустройства решали профессиональные корпорации, а услуги немногочисленных частных контор трудового посредничества ограничивались довольно узкими областями деятельности.

Деятельность частных агентств, сферы их полномочий и правомерность взимания оплаты обсуждается и по сей день. Правительства одних стран считают, что, существуя в конкурентной среде, частные агентства по трудоустройству стимулируют государственные службы занятости к расширению перечня и повышению качества услуг; правительства других стран убеждены, что методы работы частных служб часто носят неправовой характер и нацелены на получение собственной выгоды.

Конвенция Международной организации труда №181 о частных агентствах занятости, принятая в 1997 году, признает позитивную роль частных служб при условии четкой организации и административного регулирования их деятельности по предотвращению злоупотреблений. Здесь впервые говорится о желательности сотрудничества между государственными службами занятости и частными агентствами по трудоустройству.

В соответствии с постановлением Правительства Республики Казахстан от 20 июля 2001 года, №983 утверждено «Положение о государственном инспекторе труда Министерства труда и социальной защиты населения Республики Казахстан», по которому государственные инспекторы осуществляют контроль за соблюдением законов Республики Казахстан от 10 декабря 1999 года «О труде в Республике Казахстан», от 28 февраля 2004 года «О безопасности и охране труда» и других нормативно-правовых актов о труде на территории Республики Казахстан.

Соблюдение трудового законодательства и законодательства об охране труда как со стороны иностранных, так и казахстанских работодателей постоянно контролируется государственной инспекцией. Они действуют при департаментах труда и социальной защиты населения, которые работают во всех областных центрах и городах Астана и Алматы.

На наш взгляд, деятельность департамента занятости и социальной защиты населения министерства труда должна быть направлена на решение следующих задач:

- создание системы профессиональной ориентации и психологической поддержки;
- оказание помощи в подборе работы независимо от статуса и отношения к занятости;
- повышение конкурентоспособности молодых безработных путем переобучения, повышения квалификации;
- проведения мероприятий в целях информирования молодежи о ситуации на рынке труда и возможности трудоустройства;
- помощь кадровым службам предприятий в работе с молодежью.

Различия в состоянии и динамике рынка труда в регионах Республики Казахстан определяют необходимость выработки регионально дифференцированной

государственной политики занятости. Игнорирование этих различий может привести к низкой эффективности реализуемой в регионах направленной политике занятости, перерасходу средств, предназначенных для ее финансирования.

Для прогнозирования общей динамики уровня безработицы в 16 регионах республики, включая города Астана и Алматы, были использованы социально-экономические показатели, публикуемые Агентством Республики Казахстан по статистике, характеризующие: 1) текущее состояние рынка труда в регионе; 2) экономическую ситуацию; 3) социальную ситуацию и 4) демографическую ситуацию в регионе. В качестве основного показателя, характеризующего ситуацию на региональном рынке труда, был использован современный уровень регистрируемой безработицы, рассчитываемый в процентах к экономически активному населению. Регионы с самыми низкими уровнями официально регистрируемой безработицы были отнесены к 1-ой группе, т. е. к группе с наилучшими значениями показателей, с наиболее высокими – к 4-ой, т. е. к группе с наихудшими значениями показателей. По данным на 1 января 1999 года, из 16 регионов республики 5 регионов попали в состав 1-ой группы, 4 региона – 2-ой, 4 региона – 3-ей и 3 региона - 4-ой группы (интервал группировки в 1,5 % был определен по формуле Стерджесса).

Таким образом, современные региональные рынки труда в Казахстане неоднородны и требуют различных подходов к регулированию.

К вопросу о различии критериев выделения городов в современном мире

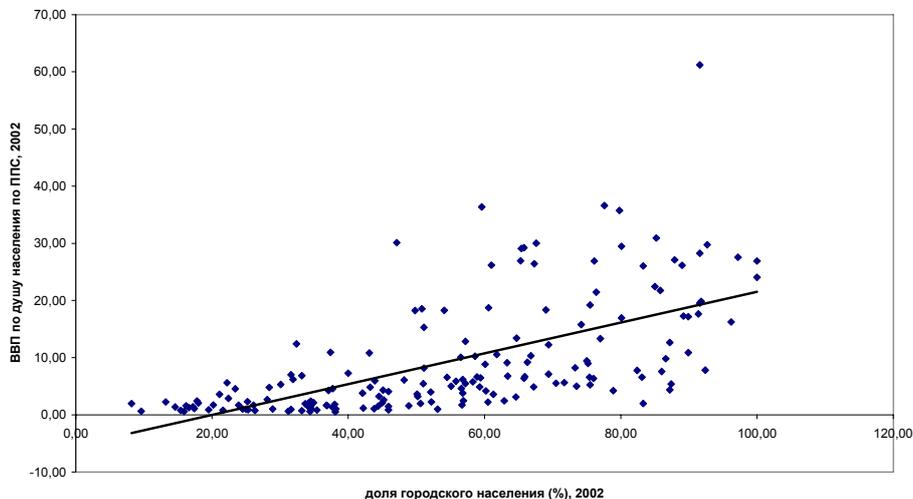
Алешковский Иван Андреевич

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

E-mail: aleshlovski@yandex.ru

Исторически процесс урбанизации шел рука об руку с процессом социально-экономического развития, сопровождаясь трансформацией системы расселения населения. На протяжении тысячелетий города являлись двигателями экономического и общественного прогресса, центрами развития новых форм экономической деятельности. Как показывают исследования (см. рис. 1), между долей городского населения (показателем урбанизированности) и величиной ВВП на душу населения по ППС (один из показателей уровня экономического развития) стран и регионов мира прослеживается четкая прямая зависимость, нарушаемая немногочисленными отклонениями, а индикаторами достигнутого уровня развития могут выступать показатели уровня урбанизированности страны (прежде всего, *доля городского населения во всем населении страны и доля горожан, проживающих в больших городах*).

Взаимосвязь показателей экономического развития и урбанизированности

Вместе с тем количественное и качественное отображение достигнутого уровня урбанизированности затрудняется неопределенностью самого понятия «город» (см., подробнее, Введение в демографию, 2003, С. 383–384) и отсутствием в мире общепринятых критериев для отнесения населенного пункта к категории городских поселений. Более того, иногда критерии различны в пределах одной страны, а в некоторых странах одновременно придерживаются двух или нескольких определений. При этом в ряде стран присвоение поселению городского статуса закрепляется законодательно (например, в Болгарии, Канаде, России, Свазиленде), тогда как в других странах (прежде всего, во многих латиноамериканских) город — понятие не юридическое, а статистическое и отчасти историческое. В ряде европейских стран (в частности, Великобритании) в большинстве случаев понятие города восходит к средневековым пожалованиям населенным пунктам прав независимости от власти лендлордов.

В настоящее время в мире используется три основных критерия для отнесения поселений к категории городских: административный, экистический и экономический. Из 228 стран и территорий, рассматриваемых статистикой ООН, более половины используют административный критерий (проживание в столице, в административном центре прилегающей территории) (к примеру, Дания, Египет, Чад); 63 страны — экистический критерий (численность и плотность населения) (например, Бахрейн, ФРГ); 24 страны — экономический критерий (доля населения, занятого вне сельского хозяйства) (напр., Австрия, Ботсвана, Замбия, Россия)¹; в 21 стране нет никакого определения «города» (в т.ч. в Лихтенштейне, Омане), 10 стран относят всех жителей к горожанам (Бермудские острова, Сингапур и др.) или селянам (Питкэрн, Токелау, Уолис и Футуна), и около 11 стран используют иные критерии выделения городских поселений². Отметим, что при численном критерии минимальная людность поселения (размер, по достижении которого населенный пункт относится к категории городских поселений) изменяется от 100 жителей в Перу и 200 человек в Исландии и Швеции до 20 тысяч в Нигерии и 50 тысяч в Японии³.

В России городскими поселениями считаются населенные пункты, утвержденные законодательными актами в качестве городов и поселков городского типа (рабочих, курортных и дачных поселков). Все остальные населенные пункты считаются сельскими. В категорию городов в Российской Федерации, как правило, входят населенные пункты с числом жителей не менее 12 тыс. человек, в которых не менее 85% населения составляют рабочие, служащие и члены их семей⁴.

Разница в подходах к выделению городов затрудняет сопоставление показателей урбанизированности (прежде всего, доли городского населения) отдельных стран и, в частности, ведет к ее завышению для большинства развивающихся стран. Так, Мартин Брокерхофф приводит следующий пример: в 2001 г. в Бурунди (численность населения 6,36 млн. чел., плотность населения свыше 230 чел. на км²), к городским поселениям относилась только столица страны — Бужумбура с численностью населения 346 тыс. человек. Таким образом, доля городского населения страны составила 9,0%. В то же время в Демократической Республике Конго (численность населения 51 млн. чел., плотность населения около 22 чел. на км²) к ним относятся все населенные пункты с числом жителей свыше 2000 чел., занятых преимущественно вне сельского хозяйства. В результате доля

¹ В этом случае также используется численный критерий.

² Например, в Гондурасе, Панаме, Чили к категории городских относят районы, имеющие определенные «характерные городские черты», а в Брунее и Румынии — определенные «социально-экономические характеристики» (Urbanization Prospects 2001. UN, 2002).

³ United Nations, 2000, P. 112–127; UN, 2002a, P. 115–131.

⁴ Как указывается Госкомстатом РФ, в некоторых регионах правила и критерии определения города могут быть иными.

городского населения составляет 30,3%. Если бы обе страны использовали идентичные критерии — в Бурунди бы к городским относились крупные населенные пункты, а в ДР Конго из категории городов было бы исключено множество мелких деревень — то, вероятно, обе страны имели бы сравнимые доли городского населения⁵.

В 1970 — 1980-х годы статистические органы ООН для возможности сопоставления стран между собой сделали попытку условно повсеместно признавать городами все поселения, имеющие 20 тысяч жителей и более. Однако при таком подходе вне городов оказались многие поселения, фактически несущие городские функции. Поэтому многим специалистам, занимающимся проблемами урбанизации, использование национальных критериев, учитывающих своеобразие городского расселения той или иной страны, представляется более предпочтительным. В настоящее время ООН при оценке численности городского населения и прогнозов ее изменения, как правило, руководствуется определениями, принятыми национальными статистическими агентствами при проведении последней переписи населения.

Литература

1. Введение в демографию / Под ред. В.А. Ионцева, А.А. Саградова. М.: Экономический факультет МГУ, ТЕИС, 2002. (Гл. 15: Урбанизация).
2. Хореев Б.С., Смидович С.Г. Расселение населения. М., 1981.
3. Brockerhoff M. An Urbanizing World. Washington, Population reference bureau, Population Bulletin, Vol. 55, № 3, September 2000.
4. World Urbanization Prospects: The 2001 Revision. Data Tables and highlights. New York, United Nation, DESA, Population Division, 2002b. Document ESA/P/WP.173.
5. Human Development Report Data (<http://hdr.undp.org/statistics/data/>).

Классификация моделей миграционного движения населения⁶

Алешковский Иван Андреевич

молодой ученый

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Россия

E-mail: aleshkovski@econ.msu.ru

Моделирование миграции населения, как и других социально-экономических процессов, может проводиться на микро- и макроуровнях. Имея один и тот же объект изучения — население, — эти уровни отличаются друг от друга предметом и целями исследования. При этом выбор уровня моделирования (макро- или микроуровень) не зависит от размера территориальной единицы, а также от рассматриваемых миграционных связей.

Модели макроуровня отражают закономерности миграционного движения всего населения или крупных агрегированных социально-демографических групп населения (например, пожилого населения, молодых семейных пар и т.д.) в рамках данной территориальной системы и строятся на основе данных переписей населения или текущего учета. В качестве «входящих» переменных в макромоделях миграции используются различные характеристики региона прибытия или выбытия, какой-либо группы населения, тогда как «выходной» переменной служат показатели миграционных потоков.

Основными прикладными целями построения макромоделей миграции являются:

- (а) анализ миграционных процессов, выделение основных детерминант миграции (к примеру, анализ влияния межрегиональных различий в уровнях заработной платы и безработицы на интенсивность миграционных потоков);
- (б) прогноз показателей миграционных процессов (например, прогноз масштабов миграции населения из одного района в другой);

⁵ Brockerhoff M. An Urbanizing World. Population Reference Bureau, 2000. P. 6-7.

⁶ Настоящая работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ (грант №05-02-02048а).

(в) имитация возможных сценариев развития миграционных процессов с использованием статистически выявленных взаимосвязей для прослеживания того, как планируемые изменения скажутся на значениях «выходных» параметров системы (например, анализ возможных изменений масштабов эмиграции при различных сценариях экономического развития в странах эмиграции).

Модели микроуровня рассматривают миграционное поведение отдельного индивида (семьи, домохозяйства) и, как правило, строятся на основе дезагрегированных данных (т.е. характеристик конкретных участников миграционных процессов). При этом имеются в виду не определенный, конкретный индивид, отобранный каким-либо способом из рассматриваемой совокупности, а репрезентативный индивид, подчиненный общим закономерностям миграционного поведения, характерного для рассматриваемой территории. На «входе» в моделях этого типа демографической единицей является «индивид», тогда как на «выходе» стоит либо «индивид», либо, так же, как и в моделях макроуровня, поток населения.

Основными прикладными целями построения микромоделей миграции являются:

- (а) анализ процесса принятия индивидами решения о миграции («мигрировать или нет?»), выделение факторов, оказывающих ключевое влияние на это решение, и наиболее «подвижных» (т.е. наиболее склонных к миграции) групп населения ;
- (б) анализ факторов, оказывающих ключевое влияние на выбор направления миграции («куда мигрировать?»).

Несмотря на то, что миграционные потоки в конечном итоге представляют собой агрегированные результаты решений отдельных индивидов, исторически сложилось так, что эти два уровня моделирования миграционного движения развивались совершенно независимо друг от друга. Необходимость интеграции макро- и микроподходов в изучении миграционных процессов была обоснована лишь в 1970-е годы⁷, а первые попытки выйти на так называемый *мезоуровень* моделирования миграции были предприняты в 1980-е — 1990-е годы (см., в частности, Cadwallader, 1992; Староверов, 1993).

Микро- и макромоделю миграции в зависимости от положенных в их основу предпосылок и используемого при их построении математического аппарата можно разделить на несколько типов.

В зависимости от способа построения выделяют **детерминированные** и **вероятностные (стохастические) модели миграции**. Модель является *детерминированной*, если эффект любого изменения в системе может быть однозначно предсказан с ее помощью. Модели этого типа не учитывают возможного разброса рассчитываемых показателей, а предполагают, что значения исходных показателей однозначно определяют значение результирующего показателя в некоторый фиксированный момент времени. В моделировании миграционных процессов длительное время преобладал детерминированный подход, что было обусловлено тем, что вся статистическая информация, необходимая для моделирования и получаемая из традиционных источников учета, ориентированна именно на такой тип математических моделей. Вместе с тем социальным процессам, включая миграцию, всегда присуща неизбежная неопределенность: из-за действия случайных факторов значения исходных показателей не могут однозначно определить значение результирующего показателя. Для моделирования такой неопределенности в модель вместо детерминированных переменных можно ввести случайные величины (в этом случае переход в каждое из возможных состояний характеризуется определенной вероятностью). Модели, учитывающие влияние случайных факторов и позволяющие осуществить неоднозначный переход от исходных показателей к результирующему, являются

⁷ См., в частности, Morrison, P.A. Theoretical issues in the design of population mobility models // Environment and Planning, №5 1973, p. 125–134.

стохастическими. В настоящее время все большее развитие получает использование вероятностных методов при моделировании миграции.

В зависимости от рассматриваемого в модели временного интервала выделяют **статические и динамические модели миграции**. *Статические модели* характеризуют состояние миграционных процессов на определенный момент или период времени, тогда как *динамические* включают взаимосвязи переменных во времени. В динамических моделях время может рассматриваться и как дискретное, и как непрерывное. В первом случае в течение одного временного интервала (как правило, одного года) возможно только одно изменение состояния системы (суть одно перемещение индивида между населенными пунктами), во втором — количество изменений в течение одного временного интервала неограниченно. «Реальное» время непрерывно, однако для целей моделирования бывает удобно предположить, что изменения состояния системы могут наблюдаться только в фиксированные моменты времени. Динамические модели используются, прежде всего, для прогнозирования миграционных процессов.

В зависимости от учета в рамках модели взаимосвязей между «входными» и «выходными» параметрами выделяют **одноконтурные модели** (*single equation models*) и **многоконтурные модели** (*simultaneous equations models*). Первые рассматривают лишь одностороннюю зависимость миграции от каких-либо показателей, без учета обратного влияния миграции как на эти показатели, так и на другие элементы общей системы. Такие модели обычно используются в целях теоретического объяснения исследуемых явлений, для определения количественных и качественных взаимодействий отдельных показателей. Системные модели рассматривают миграция как системное явление, как один из элементов взаимосвязи отдельных составляющих системы. Эти модели позволяют, таким образом, учесть как прямые, так и обратные связи миграции с социально-экономическими и другими показателями развития территориальных систем. Системные модели миграции, как правило, выступают в виде отдельного блока общей модели развития какого-либо региона, страны и т.п.

Литература

1. Денисенко М.Б., Ионцев В.А., Хорев Б.С. Миграциология. М.: Изд-во МГУ, 1989.
2. Соболева С.В. Демоэкономические модели миграции. Препринт. Новосибирск, 1982.
3. Cadwallader, M.T. Migration and residential mobility: macro and micro approaches. Madison, Wis.: University of Wisconsin Press, 1992.
4. Migration Models: Macro and Micro Approaches / Ed. by John Stillwell, Peter Congdon. Belhaven Press, 1992.

Перспективы финансирования системы здравоохранения в Российской Федерации

Аладышева Александра Сергеевна

аспирантка

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия

E-mail: Aladisheva@rosno.ru

Современное состояние здравоохранения характеризуется недостаточным финансированием и ресурсным обеспечением, низкой эффективностью деятельности учреждений здравоохранения.

Остаточный принцип финансирования системы здравоохранения и присущая ему нехватка финансовых средств на ее поддержание и развитие сохранится еще как минимум в пятилетней перспективе. Финансирование здравоохранения из двух основных источников — бюджета и системы обязательного медицинского страхования (ОМС) — зависит от общего социально-экономического уровня общества: размеров валовых внутреннего и регионального продуктов, отсутствие реального роста которых и

в настоящее время, и в перспективе подтверждается макроэкономическими прогнозами. В связи с этим получение бесплатной медицинской помощи полностью в необходимом объеме за счет средств бюджета и обязательного медицинского страхования в ближайшем будущем останется проблематичным.

Большой проблемой является компенсация доходов, выпадающих в системе ОМС вследствие снижения базовых ставок единого социального налога. Согласно оценке экспертов, эта сумма составит в 2005 году 29 млрд. руб., а в целом дефицит финансирования базовой программы ОМС достигнет 103 млрд. руб. Особенностью бюджетов на 2005 год государственных внебюджетных фондов является формирование их исходя из снижения общей ставки ЕСН с 35,6% до 26% выплачиваемой заработной платы и уменьшения ставок этого налога по отдельным его видам в фонды ОМС с 3,6% до 2,8%. Сокращение ЕСН почти на треть, вызывает серьезное сужение доходных источников. Для фондов ОМС величина выпадающих доходов составит 16 млрд. руб. Существует высокая вероятность того, что выпадающие доходы не будут компенсированы, а значит, следует ожидать снижения уровня социальной защиты застрахованных. Очевидна перспектива дополнительных трудностей в финансировании базовой программы ОМС, страдающей от 40% дефицита, и возникновения перебоев при выплате зарплаты медицинским работникам.

Согласно Федеральному Закону «О Федеральном бюджете на 2005 год» доля расходов на здравоохранение и спорт в 2005 году будет составлять 82,5 млрд. руб., это на 7 млрд. руб. больше по сравнению с 2004 годом. На долю бюджетов территорий в 2005 году будет приходиться 359,89 млрд. руб., что составляет 118% к 2004 году, а доля расходов консолидированного бюджета будет составлять 442,43 млрд. руб.

Приоритеты государственной политики в области финансирования здравоохранения связаны с расширением источников финансирования. Дальнейшее распространение получают альтернативные источники оплаты медицинской помощи, одним из которых является добровольное медицинское страхование (ДМС). В настоящее время по размеру привлекаемых ресурсов ДМС является дополнительным финансовым источником помимо платных медицинских услуг.

Основное место в реформировании здравоохранения должна занимать модернизация системы обязательного медицинского страхования населения, включая пенсионеров и нетрудоспособных лиц.

Федеральные органы должны сосредоточить усилия на выполнении функций государственного заказчика по федеральным программам развития здравоохранения, особенно важным для обеспечения рационального взаимодействия министерств и ведомств, организаций и учреждений в рамках совместных национальных программ. В рамках региональных программ возможно решение проблемы изменения структуры медицинской помощи в пользу амбулаторно-поликлинической помощи и медицинской профилактики.

Финансирование учреждений здравоохранения на нормативной основе является важным фактором реформирования этой сферы и требует выявления фактически действующих параметров и разработки нормативных значений стоимости лечения, оптимизации системы ценообразования на медицинские услуги с учетом их реальной стоимости, анализа финансовых результатов, поиска путей минимизации издержек.

Для финансирования здравоохранения должны активно привлекаться средства благотворительных организаций и спонсоров.

Литература:

1. Сборник законодательных актов и нормативных документов, регламентирующих ОМС в Р.Ф. (2003 год) том 17, -М.: Федеральный Фонд ОМС 2003 год.
2. Федеральный Закон «О Федеральном Бюджете на 2005 год »

Особенности решения проблем рынка труда в Самаркандской области

Арабов Н.У., Тойибов Ж.О.

студент

Самаркандский государственный университет, Самарканд, Узбекистан

E-mail: trys@mail.ru

Как известно, понятие цивилизованного рынка труда охватывает собой совокупность товарно – денежных, социально – трудовых отношений по поводу условий найма и использования работников в общественном производстве. Поэтому рынок труда является одним из самых сложных элементов воздействующих на социальную структуру современного общества.

Анализ состояния и развития инфраструктуры рынка труда Самаркандской области позволил выявить ряд проблем, от решения которых зависит эффективность дальнейшего функционирования региональных рынков труда. К числу этих проблем, на наш взгляд, следует отнести:

1. Дефицит квалифицированных кадров.

Несмотря на рост производительности труда и эффективности производства, увеличение численности работающих продолжается и возрастающая потребность в рабочей силе заявляется на несколько лет вперед. При этом, высвобождение работающих планируется пропорционально инвестиционным проектам.

2. Структурная безработица.

При наличии в декабре 2003 года только в Службе занятости заявок на незаполненные вакантные места в количестве 1942 единиц, число ищущих работу незанятых граждан, здесь же, в Службе занятости составляло 12128 человек одновременно. Отсюда следует, что изменения в системе отношений собственности и технологическая перестройка экономики приводит к росту структурной безработицы.

3. Несоответствие подготовки кадров в профессиональных образовательных учреждениях по структуре и квалификационному составу спросу на труд социально-экономического комплекса в целом.

В руководстве профессиональных образовательных учреждений критерий взаимосвязи качества подготовки и уровня трудоустройства выпускников еще не утвердился в качестве главенствующего.

4. Высокая продолжительность безработицы, достигающая 5-6 месяцев.

В результате значительная численность трудовых ресурсов не задействована в производстве. Потери рабочего времени составляют десятки тысяч рабочих дней.

5. Высокий оборот кадров, текучесть кадров.

6. Затруднения у граждан, ищущих работу, с получением информации о выборе и поступлении на вакантное место, так как работодатели скрывают сведения о вакансиях.

7. Проблемы в сфере развития и поддержки малого предпринимательства.

Решение этих ключевых проблем рынка труда всеми субъектами инфраструктуры, в том числе государственной и негосударственной службами занятости, позволит держать под контролем процессы, происходящие в сфере занятости Самаркандской области, и активно влиять на них, а именно: сдерживать безработицу, сокращать её среднюю продолжительность, стремиться к достижению сбалансированности спроса и предложения, эффективно содействовать гражданам в трудоустройстве, своевременно и в полном объеме осуществлять социальную поддержку безработным, в том числе, из групп, особо нуждающихся в социальной защите.

Мы предлагаем, в связи с дефицитом квалифицированных кадров, разработать на уровне области программу антикризисных мер в области повышения качества трудовых ресурсов и начать ее реализацию. В рамках государственной службы занятости

необходимо создать структурное подразделение по рассмотрению вопросов рационального использования трудовых ресурсов и привлечь к этой работе всех заинтересованных субъектов. Следует также создать экспертную комиссию специалистов и поручить ей провести всестороннюю объективную оценку политической, экономической и социальной эффективности и целесообразности завоза в Самарканд иногородней квалифицированной рабочей силы, включая привлечение маятниковых мигрантов.

Современные формы профессиональной ориентации довузовской молодежи и их влияние на формирование научного потенциала

Ахметжанова Альфия Ирфановна

студентка

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия

E-mail: alphah@yandex.ru

В условиях переходного периода упускается из-под контроля воспроизводство научных кадров. Основными кузницами научных кадров в сфере экономических исследований являются высшие учебные заведения. Помимо того, что в самих вузах уделяется мало внимания работе со студентами, практически не проводится работа со школьниками, которые являются потенциальными студентами, и своевременная профессиональная ориентация которых облегчит решение проблемы выбора работы на более поздних этапах.

Формами профессиональной довузовской ориентации школьников являются:

- Факультеты довузовской подготовки;
- Курсы дистанционного обучения;
- Некоторые вузы берут под опеку средние школы;
- Школы юных при факультетах учебных заведений.

Обучение в **школах юных** происходит параллельно с занятиями в средней школе. Они могут позволить себе творчески подходить к составлению учебного плана, так как не обязаны заниматься исключительно подготовкой к вступительным экзаменам, их цель – заинтересовать школьника профессией, которую он сможет получить, поступив на факультет и окончив его.

Автор проанализировал данные, полученные в результате опроса 84 школьников (10-11 классы), учащихся в Школах юных при экономических факультетах Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, Уральского государственного университета, Уральского государственного педагогического университета и Казанского государственного университета и получил следующие результаты:

1. На вопрос, чем абитуриенты руководствовались при выборе вуза, больше 57% респондентов ответили, что им должна нравиться профессия, которую они получают после окончания обучения в вузе. 40,5% заявили, что при получении этой профессии у них не будет проблем с трудоустройством. 38% предполагают, что будут получать высокие заработки с подобной профессией. Высокое качество образования в вузе мотивирует 31%, а престижность вуза важна 26% опрошенных. Рекомендации родителей, интересность дисциплин и дальнейшая научная карьера интересуют лишь 10% школьников, в то время как в возможности уехать работать за границу (но не учиться там) заинтересованы 20%.

2. Абитуриенты не связывают интересность будущей профессии с интересностью преподаваемого набора дисциплин. Автор делает вывод, что у школьников сформировался стереотип, что обучение никак не связано с тем, с чем придется работать в дальнейшем.

3. Мальчики более нацелены на научную карьеру: они составляют 60% тех, кто хочет поступить в аспирантуру. Объяснить это можно не только склонностью молодых людей к научным исследованиям, но и тем, что защита кандидатской диссертации гарантирует освобождение от военной службы.

4. Проблемами дальнейшего трудоустройства мальчики и девочки озабочены в равной степени. Девочки более нацелены на высокие заработки, нежели мальчики.

5. В научной карьере, а также возможности обучения и работы за границей заинтересованы как столичные школьники, так и абитуриенты провинциальных вузов, с перевесом в сторону последних.

6. Если проанализировать долю хорошистов и отличников среди респондентов, то к ним относятся 74% учащихся в Школах юных и больше половины из них продолжает и на курсах учиться на 4 и 5. Это объясняется в основном тем, что для обучения в Школе юных нужно пройти вступительные экзамены.

7. 40% опрошенных воспринимает Школу юных как подготовительные курсы. Треть респондентов хотела побольше узнать о профессии, получаемой в вузе. Поступать в вуз, Школу юных при котором посещают, собирается 65% опрошенных. Это еще раз подтверждает, что подобные учебные заведения совмещают подготовительные и профориентационные функции.

8. С тем, что заниматься исследовательской деятельностью интересно, скорее согласны, чем не согласны, 87% опрошенных. Согласились бы работать в научно-исследовательских и образовательных организациях при условии высокой оплаты и хороших условий труда 70% опрошенных.

9. С экономикой связать свою жизнь планирует 80% респондентов. 51% школьников хотел бы работать в сфере аналитических услуг, 24% в науке и образовании. Все, у кого хотя бы один родитель занят в сфере аналитических услуг, намереваются пойти по стопам родителей. Дети работников науки, образования, культуры и здравоохранения в основном намереваются работать либо в аналитике, либо последовать примеру родителей.

10. Респонденты рассчитывают после окончания вуза на заработную плату, приблизительно в два раза превышающую примерный ежемесячный доход семьи в расчете на одного человека

11. Родители большинства школьников оба имеют высшее образование. У матерей в среднем уровень образования ниже, чем у отцов. У большинства отцов техническое образование, среди матерей в равной степени представлены техническое, естественнонаучное, экономическое, юридическое, гуманитарное и педагогическое образование. Интересно отметить, что большее влияние оказывают отцы, нежели матери. Дети родителей, имеющих высшее образование, не питают иллюзий насчет научной деятельности. Школьники, проживающие в семьях, в которых душевой ежемесячный доход превышает 20 тыс. руб., не проявляют интереса к научной деятельности. Родители со средним достатком и выше среднего стремятся к тому, чтобы дети получили высшее образование, они готовы содержать их во время обучения. Уровень образования родителей, в отличие от типа образования, оказывает влияние на выбор вуза школьником, то есть, чем более «качественны» родители, тем более «качественны» дети.

Из проведенного исследования можно сделать вывод, что довузовская ориентация – один из основных инструментов формирования научного потенциала.

Влияние процессов глобализации на внутрифирменные социально-трудовые отношения

Багреева Мария Андреевна

студентка

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия

E-mail: m_bagreeva@mail.ru

Одним из ключевых процессов развития мировой экономики на рубеже XX-XXI веков стала прогрессирующая глобализация, представляющая собой качественно новый этап в экономическом развитии. Большинство ученых склонно характеризовать глобализацию

мировой экономики как усиление взаимозависимости и взаимовлияния различных сфер и процессов мировой экономики, выражающееся в постепенном превращении мирового хозяйства в единый рынок товаров, услуг, капитала, рабочей силы и знаний.

Мировая практика показывает, что процессы глобализации происходят не только на уровне мировых рынков, они затрагивают и отдельные организации, проникают в сферу трудовых отношений: меняется само отношение к труду, новые формы управления приходят на смену старым, появляется необходимость в новых методах регулирования, управления и стимулирования, вырабатываются новые требования к менеджерам и персоналу, качественно изменяются процессы подбора и отбора персонала. Таким образом, весь комплекс внутрифирменных социально-трудовых отношений оказывается подверженным глобализации.

В России на данный момент недостаточно изучены вопросы, связанные с определением направлений влияния глобализации на сферу социально-трудовых отношений и возможностей заимствования зарубежного опыта в области управления человеческими ресурсами с учетом культурных, экономических, политических и иных особенностей российского рынка труда.

Проведенное исследование, включающее опрос ряда организаций с целью оценки степени влияния глобализации на изменения в системе внутрифирменных социально-трудовых отношений, подтвердило значительное влияние процессов глобализации на российский рынок труда в целом и на отдельные организации.

Под влиянием общемировых процессов значительно увеличились потоки мигрантов, как в Россию, так и из России, изменились основные характеристики рабочей силы, получили достаточное распространение гибкие формы занятости, произошел перелив занятости в новые высокотехнологичные отрасли и сферу услуг при общем сокращении занятости в материальном производстве. Профессионально-квалификационная структура рабочей силы также претерпела значительные изменения с вымыванием старых профессий и появлением новых, связанных с НТП. Человеческий капитал превратился в один из ключевых факторов конкурентоспособности фирм, усилилась дифференциация работников на российском рынке труда. Другими словами, на российском рынке труда нашли отражение практически все процессы, определяемые влиянием глобализации на мировой рынок труда.

На сегодняшний день эти процессы еще не вызвали коренной реорганизации всей системы управления персоналом в отдельных российских организациях, но уже значительно изменили подходы к регулированию сферы социально-трудовых отношений, привнесли много новшеств из-за рубежа, значительно расширили сферу контактов с иностранными коллегами и партнерами. Значительные изменения наблюдаются на всех стадиях отношений организации и работника. В результате наблюдается увеличение эффективности использования человеческого капитала в российских организациях. Проблемы пока остаются в сфере адаптации зарубежных технологий управления к национальным культурным особенностям российских сотрудников; распространение и использование Internet и компьютерных технологий пока не достигло уровня развитых стран; небольшой остается доля иностранных агентов на российском рынке труда. При этом значительно изменились требования к работникам (такие характеристики как знание иностранного языка и глобальное мышление стали довольно важны), организации в большей степени, чем раньше, стали использовать иностранные разработки в области управления персоналом.

Влияние глобализации на внутрифирменные отношения двояко. С одной стороны, их развитие идет по пути повышения эффективности производства и управления за счет преимуществ, предоставляемых интернационализацией финансовой, ресурсной, производственной, информационной, управленческой сфер, а также развитием телекоммуникаций и передачи новых технологий. С другой - экономическая

эффективность часто становится для организации важнее обеспечения достойного труда своим работникам.

Решение проблемы построения новой системы внутрифирменных социально-трудовых отношений в условиях глобализации может быть найдено объединенными усилиями различных международных организаций в создании полноценной правовой базы национальными правительствами. Очевидно, что глобализация – одна из основных мировых тенденций развития на сегодняшний день, которой необходимо научиться управлять в целях достижения устойчивости всей мировой системы и ее отдельных элементов.

Факторы длительности безработицы в России

Балаш Елена Владимировна

аспирантка

Саратовский государственный социально-экономический университет, Россия

E-mail: vlb@vlb.saratov.su

Рассмотрим модель продолжительности периода безработицы для лиц трудоспособного возраста, построенную по данным выборочного обследования Российского мониторинга экономики и здоровья населения за 2001 год.

Можно предположить, что чем дольше длится период безработицы, тем больше вероятность, что он завершится в ближайшее время, тем серьезнее препятствия, мешающие поиску работы и меньше вероятность, что безработный найдет работу в течение некоторого краткосрочного временного интервала. Рассмотрим некоторую случайную переменную T , отражающую распределение периодов безработицы с плотностью вероятности $f(t)$, где t – конкретная реализация T .

Интегральная функция плотности вероятности для данного распределения:

$$F(t) = P(T \leq t) = \int_0^t f(s) ds ,$$

показывает суммарную вероятность, что безработица завершится в течение временного интервала $(0;t)$. Функция, определяющая вероятность, что безработица будет длиться не меньше, чем t периодов: $S(t) = 1 - F(t) = P(T \geq t)$.

Если наблюдаемый период безработицы длится в течение интервала $(0;t)$, то вероятность, что безработный найдет работу за ближайший период времени равна:

$$\lambda = \frac{-\partial \ln S(t)}{\partial t} .$$

Преобразуя данное уравнение, получим: $S(t) = e^{-(\lambda \cdot t)^\rho}$,

где ρ – параметр формы кривой. Эта функция позволяет оценить влияние независимых переменных на вероятность, что исследуемый период длиной $(0;t)$ прервется в ближайшее время

Было выделено две группы: фрикционной и длительной безработицы. К группе фрикционной безработицы относили тех, кто относительно недавно потерял работу и был занят ее поиском. Мы полагали, что для фрикционной безработицы вероятность завершения периода поиска работы в ближайшее время постоянна. К группе длительной безработицы относятся те, кто не работает длительный период – год и более. За длительный период человек утрачивает трудовые навыки, квалификацию и т.д., следовательно, для долговременной безработицы можно применить распределение Вейбулла.

Моделирование долговременной безработицы проводилось на основе следующего уравнения регрессии:

$$P(T < t) = \exp(5.75 + 0.19 \text{ male} + 0.03 \text{ age} + 0.49 d_s + 0.08 d_p - 0.09 d_i - 0.03 \text{ stj} + 0.14 \text{ nch7} - 6.12 dp1 - 4.61 dp2 - 4.32 dp3 - 4.14 dp4 - 4.34 dp5 - 4.70 dp6 - 4.38 dp7 - 4.14 dp8 - 4.20 dp9),$$

где *male* - пол, *age* – возраст, *stj* – число лет рабочего стажа. В качестве зависимой переменной использовалась продолжительность периода поиска работы. В модель были включены фиктивные переменные *d_s*, *d_p*, *d_i* соответствующие среднему, среднему специальному и высшему образованию. Переменные *dp1*, *dp2*, *dp3*, *dp4*, *dp5*, *dp6*, *dp7*, *dp8*, *dp9* соответствуют профессиональным группам (например, законодатели и крупные чиновники, различные специалисты, конторские служащие, работники сельского хозяйства, неквалифицированные рабочие и т.д.), параметр *nch7* показывает наличие в семье детей до 7 лет.

Возраст, трудовой стаж, наличие детей дошкольного возраста, наличие высшего образования и переменные, обозначающие коды профессий, оказывают влияние на вероятность трудоустройства. Напротив, на вероятность найти работу в ближайшее время незначимо влияют пол, наличие в семье детей школьного возраста. Для лиц старшего возраста меньше вероятность трудоустройства в ближайшее время. У лиц с высшим образованием вероятность найти работу выше, чем у лиц со средним и средним специальным образованием. Чем больше трудовой стаж, тем выше вероятность, что человек найдет подходящую работу в ближайшее время. Наличие в семье маленьких детей (до 7 лет) увеличивает длительность поиска работы для женщин. Работники, обладающие высокой квалификацией, быстрее находят работу, чем неквалифицированные. Быстрее всех находят работу чиновники высокого ранга, корпоративные управляющие высшего звена. После них наименьшая продолжительность поиска работы у конторских служащих.

Мобильное обучение
Баранова Наталия Валерьевна
студентка

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия
E-mail: estel001@mail.ru

Сегодня во всем мире существует большой интерес к дистанционному обучению (ДО). Этот интерес имеет вполне объективную основу. Технический прогресс и появление новых специальностей вызывает рост потребности людей в эффективном образовании, повышении квалификации, переподготовке и дополнительном профессиональном образовании. При этом растущий динамизм жизни вызывает потребность в мобильных учебных системах. С другой стороны учебные заведения заинтересованы в расширении собственной аудитории и развитии системы платных образовательных услуг.

Одну из основных ролей в дистанционном обучении сейчас играет персональный компьютер. Именно распространенность ПК привела к повсеместному внедрению и изучению дистанционных методов в образовании. Сеть Интернет открыла новые перспективы в образовании. Учащемуся обеспечиваются возможности, свойственные очному обучению, а также целый ряд дополнительных, возникающих в связи с развитием современных информационных технологий. Среди них: возможность *учиться в индивидуальном режиме, независимо от места и времени, получение образования непрерывно и по индивидуальной траектории, учеба в территориально удаленном заведении* и многое другое.

В настоящее время максимальная мощность процессоров уже практически достигнута. Но этого нельзя сказать о размерах. Растет число и технологическое

совершенство карманных компьютеров (КПК), они становятся все более доступными населению. Все чаще в КПК встраивают средства сотовой связи, а сотовые телефоны все больше напоминают КПК. Благодаря технологиям GPRS (*General Packet Radio Service* - технология беспроводной пакетной передачи данных с мобильного телефона на больших скоростях) и J2ME (*Java™ 2, Micro Edition* – набор технологий и спецификаций), базовые возможности телефона можно расширить с помощью динамичных интерактивных приложений (таких, как игры, офисные приложения...).

Специально для просмотра электронных страниц сети с помощью сотовых телефонов были разработаны war-протокол и язык разметки WML (*Wireless Market Language*), а с появлением больших цветных экранов появилась возможность просматривать и HTML-страницы. А пропускная способность сотовых сетей третьего поколения позволяет передачу и просмотр потокового видео в реальном времени.

Таким образом, мы можем говорить о новой форме обучения – **мобильном обучении (МО)** – дистанционном обучении с использованием карманных компьютеров и сотовых телефонов.

Ученик может больше не привязывать себя к персональному компьютеру, мобильное устройство обеспечит ему доступ к преподавателю и практически ко всей возможной информации в любом месте в любое время. В то же время учитель легко может связаться с учеником. Повышается оперативность, индивидуальный подход к каждому ученику, насыщенность информацией, возможность творческой самореализации.

Наиболее многообещающие и продуктивные методы МО:

- Участие в чатах, телеконференциях, на форумах.
- Дистанционное тестирование.
- On-line игры и прочие интерактивные обучающие программы.

Конечно, мобильное обучение имеет свои трудности и недостатки.

Одна из основных проблем ДО - *идентификация студента*. Кто пишет промежуточный или итоговый тест проверить практически невозможно. Поэтому дистанционные программы зачастую включают в себя и обязательную очную сессию, в ходе которой студенты на месте сдают экзамены - не виртуально, а на самом деле.

Кроме того, для организации учебных и экзаменационных телеконференций бывает *недостаточно пропускной способности* телефонных сетей разных стран. Это актуально как для модемных линий, так и для сетей сотовой связи.

Другие проблемы имеют психологическую окраску. Принято считать, что часть педагогов не воспринимают новейшие технологии из-за их сложности, боязни техники.

Наконец, есть трудности, связанные непосредственно со спецификой использования мобильных устройств. Это относительно *небольшие размеры экрана, низкая читаемость текста* и зачастую *отсутствие полноразмерной клавиатуры*, что затрудняет ввод информации. Поэтому использование мобильных устройств в обучении влечет создание адаптированных под мобильные устройства образовательных сред, war-сайтов и проч. Не стоит рассматривать мобильное обучение как полноценную замену «компьютерного». Лучше всего создавать комплексы, работающие одновременно с мобильными и с компьютерными терминалами. Мобильное обучение – это важная *составляющая* дистанционного обучения, также как применение дистанционного обучения не отменяет традиционные составляющие учебного процесса.

Сейчас, дистанционные образовательные бизнес-программы составляют около 25% всех дистанционных образовательных программ в Америке. Такие компании как General Motors, Ford, Wal-Mart, Federal Express осуществляют повышение квалификации персонала через частные корпоративные образовательные сети. В Германии для некоторых специальностей практически невозможно продвижение по службе без непрерывного дополнительного обучения и, следовательно, совершенствования.

С распространением современных технологий мобильной связи в России вскоре начнёт развиваться и отрасль мобильного обучения. Вследствие этого сгладится разрыв между получением общей теоретической подготовки в стенах вузов с одной стороны и обучением на рабочем месте и получением профессионального опыта с другой стороны. Мобильное и дистанционное обучение позволяют задействовать лучшие информационные и человеческие ресурсы повсеместно и их экономическая эффективность выше по сравнению с традиционными очными формами обучения. Мобильное обучение в особенности способно сочетать гибкость с экономией на масштабе.

Мобильное образование – один из наиболее подходящих видов деятельности направленный на успешную реализацию непрерывного обучения.

Литература и ресурсы Интернета

1. А.В. Хуторской. Интернет в школе. Практикум по дистанционному обучению. М., 2000.
2. А.В. Юрков. «Введение в дистанционное образование».
3. А.Д. Ханнанов. «Коммуникационные модели образовательного Рунета» // Российская сеть информационного общества (<http://www.isn.ru/info/seminar-doc/Khannanov.doc>).
4. Елена Гаевская. «Виртуальные конференции: опыт участия и проведения».
5. Шапиро К.В. «Вопросы Интернет-образования» // ФИО, Московский Центр Интернет-образования (<http://vio.fio.ru>), 2003.
6. <http://db.informika.ru>
7. <http://www.computerra.ru> – Журнал «КомпьюТерра».

Интеграционные процессы в мировой системе образования:

основные тенденции отечественной высшей школы

Безгласная Елена Алексеевна

молодой ученый

Самарская государственная экономическая академия, Самара, Россия

E-mail: el_bezgl@samtel.ru

Рост международной открытости национальных культур, основные мировые тенденции развития человеческой цивилизации своеобразно преломляются в системе образования. В частности, постепенно возрастающие по объему и все более разносторонние по содержанию мирохозяйственные связи формируют потребность в универсальных кадрах специалистов, получающих профессиональную подготовку в национальных университетах. Это приводит к тому, что содержание национальных систем высшего образования естественно стремится к единообразию, вырабатываемому мировой наукой и техникой.

Перед Россией и ее системой образования стоит задача встроиться, вписаться в происходящие в мире изменения, выступая не в качестве пассивной стороны, лишь приспособляющейся к внешним обстоятельствам, но играя в этих переменах самостоятельную, ответственную, новаторскую и творческую роль. Именно такова одна из важнейших предпосылок сохранения преемственности в развитии России и как государства, и как исторической общности людей, и как самобытного культурного единства. Переходный период становления новых социально-экономических и политических отношений в нашей стране вызвал много методологических трудностей в осуществлении целей реформирования и дальнейшего развития высшего образования, породил комплекс новых проблем и практических задач. Парадоксом реформ последнего десятилетия стало нарастание своего рода экономического фатализма. Решение многих насущных проблем теперь принято откладывать до экономического подъема.

Образование — практически единственный механизм, который действует в направлении социального выравнивания (уравнивания шансов) не просто в рыночном обществе, но в небогатом рыночном обществе, таком, как российское. Все это делает

образование приоритетом при распределении ограниченных бюджетных ресурсов — и для государства, и для семей. Приоритетом даже по сравнению с другими социальными расходами. Ведь именно образование — единственная из социальных отраслей, которая непосредственно участвует в формировании предпосылок экономического роста. Но недостаточно только давать ресурсы. На новые вызовы старая система образования не может ответить — ее структура, содержание и методы требуют обновления.

Нет необходимости доказывать, что для решения этих и других критических задач развития России надо не просто привести в действие весь потенциал отечественной общеобразовательной и профессиональной школы — в первые десятилетия XXI века предстоит осуществить кардинальные нововведения в содержании, структуре и организации системы образования.

Мы привыкли гордиться нашим образованием и нашей образованностью. Однако в последнее десятилетие не только первенство, но и место в ведущей группе стран уходит. Согласно авторитетным международным исследованиям Россия утрачивает звание ведущей образовательной державы. Если в начале 90-х годов россияне возглавляли список «самых образованных стран», то в 1995 году Россия оставалась в первой трети списка, а в настоящее время же она в самом низу. Это говорит о том, что стандарты образования в России имеют тенденцию к снижению.

Результаты не заставили себя ждать. В 2001 году Чехия первой из европейских государств официально отказалась признавать российские государственные дипломы.

На подобные процессы наблюдаются разные реакции. Первая — консервативная, или оборонительная, — ярко представлена в выступлениях наших математиков и ректоров старшего поколения: «наше образование лучшее в мире», «руки прочь от сложившейся системы образования», «поднять до советского уровня ее финансирование, и все вернется на свои места». Вторая реакция предполагает «разрушить» сложившуюся систему образования и построить новую, однако ее параметры весьма неопределенны. Наконец, третья позиция — равнодушная.

Выдвигаются самые разнообразные концепции и прогнозы развития системы высшего образования, предлагаются различные механизмы реализации этих концептуальных построений, ведется экспериментальный поиск и методическая отработка новых образовательных систем и структур.

Одним из радикальных путей развития отечественной системы образования является ее коренная перестройка в соответствии с некоторым стандартом мировой системы образования. Следует оговориться, что единого мирового стандарта не существует. А словосочетание «мировая система образования» противоречиво по своей сути. Если таковая и есть, то она представляет собой конгломерат разнородных и разнотипных национальных образовательных структур. И системой не является. При этом российская система образования далеко не худшая и может быть для других неким эталоном, хотя и не безусловным.

Высшее образование является важнейшим социальным институтом, функционирующим с целью удовлетворения общественных потребностей, и потому живо реагирующим на все общественные изменения и процессы. Глобализация, которая, невзирая на различия во мнениях, представляет собой объективную реальность, требует от национальных систем высшего образования новой целевой ориентации, учитывающей потребности в международной солидарности. Этот вызов современной эпохи, особенности международной жизни порождают основные тенденции в высшем образовании.

Упрощенно и некорректно противоречивые процессы глобализации формулируются как проблемы интеграции высшей школы России в мировую систему образования. При этом не находят ответы вопросы о принципах построения подобных отношений, об управленческом центре. Бесспорно, обмен передовым опытом

необходим, если этот опыт признан таковым. Но вряд ли следует ломать устоявшиеся образовательные парадигмы, подстраиваясь под нечто зарубежное.

Глобализация образовательных систем имеет две неоднозначные стороны. Она может привести к подчинению, сервисному обслуживанию одной страны другой. Эти процессы отчасти протекают с российским высшим образованием. Это наблюдается не повсеместно. Благодаря высокой конкурентоспособности оно прорвалось на мировой рынок. Многие страны облегчили правила въезда наших специалистов на работу, предоставив дополнительные вакансии. Но это не глобализация и даже не интеграция. Это целенаправленное выкачивание «мозгов». Бесспорно, что высшая школа России испытывает финансовые затруднения. Но это не повод для помощи богатым странам в наращивании интеллектуального потенциала за счет наших кадров. Тем более взаимного потока нет, и процесс односторонний. Такая глобализация выгодна экономически богатым странам и оборачивается дополнительным ущербом для развивающихся. Причем этот эффект проявляется моментально и растянут на достаточно большой период времени.

У глобализации есть и другая сторона: усиление взаимосвязей, взаимное обогащение и сотрудничество в решении общих проблем. Национальная замкнутость, изоляция в современном мире вредны во всех отношениях. Но не менее вреден и национальный нигилизм, утрата национальных ценностей высшего и вообще образования. Дилемма глобализации и национальной идентификации требует большой гибкости в сфере высшего образования. При этом доминантными должны быть по крайней мере два ориентира: национально-государственные интересы и ценности, с другой – возрастающие потребности человека в социальной мобильности.

Итак, перемены в мировой социально-экономической системе происходят в координатах стремительных перемен, резкого ускорения исторического времени, в координатах глобализации, универсализации, доминирования новых информационных технологий. В условиях жестких ресурсных, экологических и демографических ограничений новое развитие в отечественной системе образования должно получить позитивные целевые установки.

Формирование гендерных идентичностей рекламой

Беликова Юлия Валерьевна

студентка

Харьковский национальный университет им. В.Н. Каразина, Харьков, Украина

E-mail: julia_belle@vlink.kharkov.ua

Интерес к проблематике гендерных идентичностей и их формирования рекламой связан с возросшей ролью рекламы как социального института. Реклама сегодня стала одним из основных факторов, которые формируют способ жизни, ценностные ориентации, модели идентификации, которые во многом определяют поведение в самых разных жизненных ситуациях - задают правила культуры повседневной жизни, модели поведения. В условиях кризиса идентичности, который испытывает на себе любое трансформирующееся общество, старые идентичности оказываются невостребованными, формируются новые. Нельзя не учитывать изменение традиционной структуры семьи, возросшее число разводов, с одной стороны, и утрату школой монополии на распространение знаний, - с другой, что привело к тому, что все большее число нетрадиционных социальных институтов активно участвуют в формировании и реформировании гендерных идентичностей. Особая роль в этом процессе принадлежит СМИ в общем, и рекламе, в частности.

Целью статьи является рассмотрение процесса формирования гендерных идентичностей рекламой.

Гендерная идентичность- осознание себя, связанное с культурными определениями мужественности и женственности. Маскулинность и феминность определяются как социальные конструкты, содержание которых наполняется обыденными представлениями о "мужском" и "женском". Они функционируют на уровне социальной реальности и реализуются в пространстве социального общения, в том числе в рекламе. Согласно дискурсивному представлению практик образного и языкового употребления М. Фуко [1], предложения о товарах и услугах составляют «первичный дискурс» рекламы, а конструкты об обществе, взаимоотношениях в нем, т. е. существующих социальных, гендерных или полоролевых стереотипах, - ее «вторичный дискурс». Именно ее вторичный дискурс акцентирует внимание на других смысловых кодах, других, не явных, не очевидных, но имеющих первостепенное значение иерархиях. Заслуживает внимания не только закрепление моделей отношений власти в обществе, но и вторичный дискурс, который играет главную роль[2]. Реклама предоставляя готовые модели гендерных идентичностей, помогая адаптироваться к новым условиям жизни, "приглашает" потенциального потребителя определить свою идентичность в соответствии с предлагаемыми характеристиками. Не столь важно, какой продукт рекламируется, а важен тот образ, то качество, которым будет обладать потребитель, когда приобретет товар. Другими словами, индивид покупает не просто шампунь, туалетную воду, а хорошее настроение, успех, красоту, положение в обществе, которые ему дарит покупка.

Традиционный, «нормальный» психосексуальный тип развития личности движется по траектории «субъект» (например, ребенок) - «внешний образец для подражания» (обычно - один из родителей) - «модифицированный субъект». Нарциссический тип развития имеет принципиальное отличие. Траектория развития в данном случае лишена своего промежуточного звена, вернее, роль «внешнего образца для подражания» играет сам же субъект. Траектория, таким образом, приобретает следующую форму: «субъект» - «идеальный субъект» - «модифицированный субъект» [3,с.490].

Таким образом, в процессе восприятия «отражения» происходит либо:

- а) идентификация субъекта с его собственным образом (узнавание настоящего);
- б) идентификация субъекта с его образом в прошлом (активизация прошедшего);
- в) его идентификации со своим возможным образом в будущем (проекция будущего);
- г) повторная идентификация с тем/той, кто уже был однажды объектом первичной идентификации (в данном случае речь идет обычно о родителях и, соответственно, о реставрации исходной идентичности). (по З.Фрейду[4,с.555-556])

Хотя теория З.Фрейда важна для объяснения хода идентификации, но она не дает ответ на то, почему именно зрение становится тем механизмом, посредством которого происходит образование нарциссической личности. Лакановская же теория «зеркальной стадии» объясняет это двумя моментами[5].

Первое: зеркало в итоге является тем механизмом, при помощи которого «взгляд на себя со стороны» становится неотъемлемой частью как «себя», так и любого «взгляда». Второе: взросление есть ни что иное, как процесс обучения тому, как правильно себя вести. Первоначально примеряя зеркальное отражение, а затем и воспринимая его в качестве своего, ребенок тем самым одновременно совершает акт идентификации[3, с.493], а взрослый ре-идентификации. Видимый образ становится образцом для подражания. Этот механизм объясняет механизм формирования гендерных идентичностей рекламой.

Литература

1. Фуко М. Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности. <http://fukomishel.viv.ru/cont/istoria/18.html>
2. Грошев И.В. Рекламные технологии гендера. http://www.vvs-spб.com/library/other/tehn_gendera

3. Ушакин С. Видимость мужественности //О муже(N)ственности: Сборник научных статей. Сост. С. Ушакин. - М.:Новое литературное обозрение,2002. -720с
4. Freud, S. "The Neuroses of Defence"; "The Aetiology of Hysteria". // The Freud Reader. Ed. by P. Gay. Vintage: London, 1995.
5. Lacan, J. "The Subversion of the Subject and the Dialectic of Desire in the Freudian Unconscious" // Lacan, J. Ecrit. A Selection. New York: W.W. Norton & Company. 1977.

Движение интеллектуального капитала в условиях глобализации

Белокурова Ольга Викторовна

студентка

Самарская государственная экономическая академия, Самара, Россия

E-mail: insolenta@mail.ru

По мере усиления глобализации мировой экономики все более важным фактором экономического, социального и демографического развития многих стран становится международная миграция.

В начале XXI века Россия заняла заметное место в международных миграционных потоках. В последнее десятилетие прошлого века среднегодовая численность эмигрантов из РФ в страны дальнего зарубежья составила около 100 тыс. человек, в ближнее – страны СНГ и Балтии, ежегодно переезжало более 150 тыс. россиян. Еще большие масштабы приняла иммиграция в Россию (в основном из республик бывшего СССР): за период с 1989 года в страну прибыло 7,8 млн. легальных мигрантов. Оценки численности «нелегалов» из СНГ и других государств варьируется - от 700 тыс. до 5,5 млн. человек.

Влияние миграционных процессов на социально-экономическую и политическую жизнь нашей страны неоднозначно – наряду с позитивными последствиями есть и негативные, среди которых наиболее неблагоприятное явление – интеллектуальная эмиграция, т.е. выезд из страны ученых специалистов высшей квалификации.

Информация о масштабах реальной «утечки умов» из России достаточно отрывочная и неточная. За последние 10 лет работу за рубежом нашли от 500 тыс. до 800 тыс. ученых. Хотя по западным оценкам максимальная цифра составляет 200 тысяч.

Сам по себе процесс обучения российских студентов за рубежом – явление позитивное. Однако серьезное беспокойство вызывает тот факт, что значительная часть опрошенных студентов намеревается и работать за рубежом. Так, 45% респондентов определенно заявляют о желании остаться работать за границей. Еще около 20% собираются после окончания университетского курса продолжить образование за рубежом. Лишь 18% твердо намерены вернуться на родину (примерно 17% не определили свои планы). В целом эмиграционный потенциал российских студентов, обучающихся за рубежом, по оценкам экспертов, очень высок – почти 70%.

Среди факторов, которые могли бы стимулировать возвращение выпускников вузов в Россию, - высокая заработная плата, наличие высококлассной профессиональной среды, условия для профессионального роста и карьеры, международные профессиональные контакты, зарубежные поездки, доступ к современному оборудованию, информационные и коммуникационные возможности, независимость, долгосрочная и стабильная занятость.

На наш взгляд, перспективным является формирование социальных программ по возвращению интеллектуальных ресурсов в Россию как на государственном уровне, так и в качестве общественных инициатив.

- Программа возвращения в Россию для постоянного проживания и профессиональной деятельности как можно большей части молодых специалистов, получивших образование за рубежом, предполагает создание условий для начала их профессиональной деятельности на родине.

- Программа использования в России интеллектуального потенциала тех молодых ученых и специалистов, которые, не желая после окончания учебы возвращаться навсегда, тем не менее не исключают для себя каких-либо форм профессионального сотрудничества с родиной. Она должна включать в себя меры, направленные на привлечение интеллектуальных мигрантов к профессиональному сотрудничеству с Россией
- Программа, направленная на создание и поддержание тесного информационного контакта с молодой российской научно-профессиональной диаспорой, включая зарубежное сообщество российских студентов, призвана обеспечить регулярное предоставление консультационных услуг и информации о ситуации на российском рынке труда. Очень перспективным представляется создание соответствующего сайта.

К участию в работе над созданием подобных программ, поиску стимулов к возвращению российских специалистов, находящихся за рубежом, следовало бы привлекать и самих интеллектуальных мигрантов.

Существенную роль в этом процессе могла бы сыграть коалиция заинтересованных организаций, включающая федеральные и местные региональные структуры исполнительной власти, неправительственные организации, образовательные учреждения и профессиональные сообщества.

Российская реформа образования в свете Болонского процесса

Беляева Екатерина Олеговна

студентка

Самарская государственная экономическая академия, Самара, Россия

E-mail: belaeva_e@list.ru

Для повышения конкурентоспособности российского специалиста на мировом рынке и для развития российской экономики в целом необходимо реформировать область, где формируется человеческий капитал – образовательная сфера. По мнению ведущих мировых экономистов именно повышения уровня человеческого капитала ведет к повышению благосостояния отдельно взятого человека и всей страны в целом. Под человеческим капиталом чаще всего понимается совокупность знаний, навыков, умений работника. К сожалению, получение российского образования сегодня уже не является гарантом успешного трудоустройства, а также приобретения именно той специальности, которая подходит человеку и нужна стране.

Осенью 2003 года Россией была подписана Болонская декларация. Тем самым Россия пытается свою систему образования привести к европейским стандартам, для создания единого европейского образовательного пространства. При этом совершенно не обязательно отказываться от традиционно российских преимуществ, но не воспользоваться положительным опытом других стран в области повышения качества образования, повышения эффективности оценки знаний студентов, а также что очень актуально на сегодняшний день – внедрение новых информационных технологий в образовательный процесс было просто не рационально. Подписание Болонской декларации вызвало в России много споров. Болонский процесс призван совместить имеющиеся образовательные системы, при этом, не отказываясь от традиционных преимуществ той или иной системы.

Также была начата внутренняя реформа, которая ориентирована на повышение качества образования. Одним из важнейших аспектов этой реформы должно стать внедрение в образовательный процесс информационных технологий. В нашей стране рынок информационных технологий слабо развит. К сожалению, на этом рынке лидируют западные компании. Российские ИТ компании практически ушли с рынка

производства компьютерного оборудования и разработки программного обеспечения, а зарубежные аналоги значительно дороже и не всегда решают поставленные задачи. В основном российские специалисты работают в сегменте телекоммуникаций. Еще одна область, где на сегодняшний день применяются российские информационные разработки это образовательные, обучающие программы, но доля этих разработок на рынке ничтожно мала, а чаще всего они носят некоммерческий характер. Не имея достаточного финансирования, эта область развивается замедленными темпами. Если при помощи государственных программ поддержки развивать те сектора рынка ИТ, где российские компании значительно слабее, а затем произведенные ими продукты направлять для информатизации образования, то тем самым это позволит развивать две важнейшие на сегодняшний момент отрасли при минимальных затратах. Конечно, только внедрением ИТ в образование не возможно существенно повысить качество выпускаемого специалиста, но, не используя новейших технических средств невозможно подготовить конкурентоспособного по мировым меркам специалиста. И естественно, что просто государственными заказами на продукцию информационного сектора не возможно вывести российские информационные компании на лидирующие позиции, но это послужит толчком для привлечения в эту отрасль новых конкурентоспособных компаний.

На сегодняшний момент, очевидно, что система российского образования имеет ряд существенных недостатков, которые необходимо срочно устранять. Главная задача, которая должна стоять – повышение качества образования, что приведет к большей конкурентоспособности выпускаемого специалиста, а также к повышению уровня жизни населения и поднимет авторитет страны в глазах мирового сообщества.

Современные трудовые отношения: функционирование институтов и практика инфорсmenta

Бочарова Ирина Юрьевна

молодой ученыйк.э.н.,

Орловский государственный технический университет, Орел, Россия

E-mail: ibocharova@mail.ru

Развитию отечественного производства, его закреплению на внутреннем и внешнем рынке препятствует современное состояние трудовых отношений на предприятиях, нерешенность проблемы воспроизводства трудового потенциала и самой жизни работников наемного труда. Трудовые отношения являются надстройкой над экономической системой, недостатки которой мгновенно отражаются на рынке труда.

Его институциональная структура включает совокупность формальных и неформальных институтов, под которыми понимаются правила, механизмы, обеспечивающие их соблюдение, нормы поведения, структурирующие повторяющиеся взаимодействия между работниками и работодателями. Исследование трудовых отношений выявляет тенденции, произошедшие после обновления институциональной матрицы рынка труда, отражает отсутствие сближения между реальными и нормативными его требованиями. Не привело к формализации механизма взаимодействия работодателя и наемного работника и введение более либеральных норм взаимоотношений. Широкое распространение имеют такие неформальные способы адаптации рынка труда, как систематические задержки зарплаты, «скрытая» оплата труда, работа по устной договоренности и др. Некоторые неформальные практики не противоречат закону, даже помогают многим социально-незащищенным группам работников адаптироваться в современных условиях. Но они решают конкретные производственные задачи на определенном предприятии в краткосрочном периоде, а в стратегической перспективе дезорганизуют производство. Преобладание неформальных

институтов над формальными прослеживается на всех обследуемых предприятиях Орловской области. Выполнение законодательства требует от работодателей достаточно высоких издержек, поэтому в целях смягчения бюджетных ограничений, возрастают нарушения формальных «правил игры». Согласно обследованию ЦеТИ, проведенному в 2002-2003 г., соблюдение норм Трудового кодекса работодателями привело к увеличению затрат на рабочую силу на 14 %.

Регулирование трудовых отношений формальными институтами, как выявлено в ходе исследования, является недостаточно эффективным. Анализ договорного регулирования последних лет в Российской Федерации отразил устойчивую тенденцию увеличения количества заключаемых коллективных договоров на предприятиях и в организациях. Так, в 2001 г. их количество увеличилось по сравнению с 2000 г. на 10 %, в 2002 г. по сравнению с 2001 г. – на 9 %, в 2003 г. – на 7 %. Процент охвата колдоговорами составил: в 2001 г. – 64%, в 2002 – 69 %, в 2003 – 74 % крупных и средних организаций. Максимальное количество коллективных договоров заключается на предприятиях, относящихся к государственной (24 %) и муниципальной форме собственности (30 %) от общего количества предприятий этих форм собственности. Слабо заключаются коллективные договоры на предприятиях частной формы собственности (2 %). Несмотря на увеличение количества заключаемых и действующих коллективных договоров, их доля остается на уровне 5 % (к числу зарегистрированных предприятий в ЕГРПО). Исследование выявило проблемы договорного регулирования трудовых отношений, связанные со слабостью института профессиональных союзов, незащищенностью интересов наемных работников, слабостью процедур инфорсmenta. В 2003 г. 60 % работников предприятий в России были охвачены колдоговорами (в Орловской области – 61,3 %). Анализ показал неисполняемость многих соглашений, договоров, зачастую содержащих положения, ухудшающие интересы наемных работников. Необходимо совершенствование содержательной части коллективных договоров в правовом и экономическом аспекте в целях защиты экономических интересов наемных работников; реформирование института их представительства; обеспечение независимости профсоюзных организаций от работодателей; исключение представителей работодателя из членов профессиональных союзов и др. Выявлено, что наряду с институтами договорного регулирования, снижена эффективность таких формальных практик, как обращение в Рострудинспекцию, суды, к местной власти, депутатам. Анализ частоты обращений позволил проранжировать влияние формальных институтов на регулирование трудовых отношений. Нарушение трудового законодательства со стороны работодателей не представляет большой угрозы, санкций, а выигрыш оказывается значительным. Существующая модель трудовых отношений является неадекватной стратегической цели достижения устойчивого экономического роста. Преобладание неформальных правил над формальными является характерной чертой нестабильной экономики. Вследствие неэффективности механизмов инфорсmenta, закрепляющегося правового нигилизма граница между формальным и неформальным сектором размывается. Необходимо эффективнее использовать формальные институты, колдоговорное регулирование, активизировать процедуры правоприменения, ввести санкции за нарушение трудового законодательства, внедрять трудовые суды, арбитраж и др.

Особенности применения информационных технологий в сфере образования

Бунтова Виктория Валерьевна

аспирантка

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения, Санкт-Петербург, Россия

E-mail: bvikky@mail.ru

Трудно назвать сферу человеческой деятельности, которая развивалась бы так стремительно и порождала бы такое разнообразие подходов к изучению материала, как

информатизация и компьютеризация учебного процесса. Наиболее актуальными для большинства специалистов в области компьютерных технологий стало не просто классическое программирование, а умение пользоваться разработанными специализированными институтами промышленными информационными технологиями. Эффективное применение информационных технологий во многом определяется уровнем квалификации субъектов процесса информатизации, что, в свою очередь, требует постоянного совершенствования подготовки кадров специалистов, создающих и использующих информационные технологии (ИТ) в своей профессиональной деятельности. Особое значение приобретает информационные технологии как учебные дисциплины в подготовке современного инженера по информационным технологиям. Это связано с тем, что развитие информационных технологий свидетельствует о том, что выпускнику кафедры ИТ придется:

- работать как конечному пользователю на персональном компьютере в условиях электронного офиса, интегрированной информационной системы, электронной почты, в локальных и глобальных телекоммуникационных сетях;
- совершенствовать технологические и управленческие процессы на своем рабочем месте с использованием новейших технических и программных средств.

Комплекс этих условий отражает по сути дела социальный заказ на специалиста и диктует требования к его информационной культуре. От того насколько специалист хорошо знает и владеет современными методами и средствами ИТ в конечном счете зависит эффективность функционирования фирмы. Для информационных технологий характерны следующие признаки:

- работа пользователя в режиме манипулирования, а не программирования, данными. Пользователь должен видеть (средства вывода: экран, принтер) и действовать (средства ввода: клавиатура, мышь, сканер), а не знать и помнить;
- сквозная информационная поддержка на всех этапах прохождения информации на основе интегрированной базы данных, предусматривающую единую, унифицированную форму представления, хранения, поиска, отображения, восстановления и защиты данных;
- безбумажный процесс обработки документов, при котором на бумаге фиксируется только окончательный вариант документа, а промежуточные версии и необходимые данные записаны на машинном носителе;
- возможности коллективного использования документов на основе группы персональных компьютеров, объединенных средствами телекоммуникаций.

Кроме того, не секрет, что экономическое положение в стране на сегодняшний день таково, что рассчитывать на оздоровление финансового состояния в сфере экономики традиционными способами не приходится и единственный выход из этого – это инвестиционный процесс. В условиях, когда экономическая ситуация в России характеризуется высокой инфляцией и структурными изменениями в ценообразовании, процесс планирования и анализа инвестиций с учетом множества влияющих факторов становится невозможным без применения компьютерных технологий.

Первое условие применения ИТ это приближение учебных программ по ИТ к реальной деятельности.. В этом направлении кафедрой предпринимаются определенные шаги, в частности, закупается и внедряются в учебный процесс специализированное программное обеспечение, ориентированное на подготовку специалистов в области информационных технологий. Это требует немалых материальных затрат, но руководство кафедры идет на это, понимая, что без вложения материальных ресурсов в образовательный процесс сегодня невозможно подготовить квалифицированного специалиста.

Второе условие, а именно готовность преподавательского состава использовать новые ИТ в процессе передачи знаний, представляется не менее важным. Что же надо

сделать, для того чтобы применение компьютерных технологий нашло массовое и эффективное применение. Прежде всего, необходимо четко сформулировать цели внедрения ИТ в учебный процесс. Ими на наш взгляд являются:

- непрерывное проведение ориентации общественного мнения в стенах университета на необходимость применения компьютера как элемента качественного образования при преподавании отдельных дисциплин;
- для проведения занятий преподавателю должен быть предоставлен максимально хороший компьютер, имеющий достаточно хорошее быстродействие, большую память и средства мультимедиа. Незаменяемыми становятся средства мультимедиа, когда в одном компьютере объединены работа с текстами, графикой, аудио и видео информацией, возможности анимации.
- необходимо обеспечить каждому преподавателю возможность регулярно повышать квалификацию, знакомиться с новыми программными продуктами в сфере его деятельности, чтобы он на деле мог показать достоинства и недостатки электронных средств.

Внедрение ИТ, кроме всего прочего, приведет к существенному улучшению учебно-методической работы на кафедре. Преподаватель получает возможность создавать и тиражировать полные, постоянно обновляемые конспекты лекций и методические разработки, иллюстрированные графиками и диаграммами, передавать их другим преподавателям и студентам. Нельзя не отметить еще одну особенность использования ИТ в учебном процессе – появление мультимедийных обучающих программ и средств контроля знаний студентов. Они выгодно отличаются от обычных книг одним важным свойством – интерактивностью.

К позитивным моментам, кроме вышесказанного, следует отнести уникальную возможность использовать информационные ресурсы, расположенные порой на другом конце земного шара. Публикации в сети Internet лучших дипломных работ, курсовых проектов, собраний работ по учебному курсу не только дают возможность ознакомиться с ними широкому кругу учащихся, но и помогают преподавателю сформировать банк материалов по изучаемому курсу.

Таким образом, введение дистанционного обучения в учебный процесс, на наш взгляд, является делом перспективным и нужным.

Библиографический список

- [1] Курганская Г.С. Некоторые особенности применения информационных технологий в бизнес образовании // Материалы междунар. науч.-практ. конф. "Бизнес-образование в условиях" глобализации мировых процессов". - Иркутск, 1997. - С.37-40.
- [2] Виштынецкий Е.И. Вопросы применения информационных технологий в сфере образования и обучения // Информационные технологии. - 1998. - №2. - С. 32-36.

Инвестиции в человеческий капитал как основа экономического роста

Дергилёв Дмитрий Викторович

студент

Белгородский государственный технологический университет им. В.Г.Шухова, Россия

E-mail: ddergilev@yandex.ru

Сегодня три основных фактора, обусловивших развитие российской экономики в последние годы: увеличение цен на нефть, использование резервных мощностей и имеющейся численности квалифицированных рабочих, а также девальвация рубля, - близки к исчерпанию. Для реализации задачи удвоения ВВП к 2010 году необходим переход от сырьевой и индустриальной экономики к так называемой «новой экономике», базирующейся на интеллектуальных ресурсах, наукоемких и информационных технологиях.

В данной ситуации на первый план выходит человек с его способностями, знаниями, навыками, умениями, профессиональными качествами, культурным развитием. По мнению многих современных ученых, человеческий капитал – наиболее ценный ресурс постиндустриального общества, в широком смысле представляющий собой человеческий потенциал во всем его многообразии, который может быть направлен на созидание благ.

В качестве главного фактора увеличения человеческого капитала выступают инвестиции, представляющие собой все виды вложений в человека, которые позволяют повысить производственный потенциал индивида, а также позволяют ему самосовершенствоваться и развиваться.

Основными видами инвестиций необходимо считать образование; (профессиональную) подготовку; здравоохранение; поиск информации на рынке о ценах и заработках; миграцию; рождение детей. Такого рода инвестиции называют прямыми. К косвенным же инвестициям в человеческий капитал относят рабочую среду; воспитание; жилищные условия; производство потребительских товаров и услуг, защиту потребительских прав; гарантию и защиту демократических прав и свобод.

Инвестиции в человеческий капитал имеют свои специфические черты, отличные от инвестиций в физический капитал. Связаны они с тем, что субъектом и объектом инвестирования по сути является человек, который выступает как членом общества, так и экономическим агентом.

Процесс инвестирования человеческого капитала мы предлагаем изучать во взаимосвязи со стадиями карьеры работника.

Проблемам накопления человеческого капитала и его влиянию на экономический рост уделялось большое внимание в различных макроэкономических исследованиях. Их результатом явилось то, что было выявлено возрастание накопления человеческого капитала в ходе экономического развития.

В связи с увеличением доли инвестиций в человека в настоящее время формируется новый тип экономического роста, которому свойственны смещение акцентов в сторону сферы услуг, обеспечивающей информационно-технический прогресс и обслуживающей потребности человека; интенсивный характер; высокая отдача от каждой единицы инвестиций и определение четких границ, за пределами которых экономическое развитие признается социально опасным.

С позиций теории человеческого капитала, экономического роста и инвестиций в человеческий капитал крайне негативным явлением является безработица. Безработные не производят материальных и духовных благ и услуг, которые могли бы пополнить национальное богатство страны.

Стоит отметить, что не только инвестиции в человека являются основой экономического роста, но и экономический рост влияет на накопление человеческого капитала: чем больше доля инвестиций в человеческий капитал, тем устойчивей экономический рост, выше все важнейшие макроэкономические показатели, а если в стране повышается уровень жизни населения, возникают возможности для больших капиталовложений в человеческий капитал. В результате получается не замкнутый круг, а своеобразная спираль, которая не может бесконечно стремиться вверх, потому что, как уже было сказано, экономический рост имеет свои пределы, переступать которые очень опасно для общества.

К проблемам, препятствующим экономическому росту России на запланированном уровне, относятся демографические проблемы, бедность населения, проблема разрушения системы подготовки кадров и несоответствия системы образования рынку труда, безработица и т.д.

Для выхода из сложившейся ситуации необходимо трансформировать в соответствии с новыми реалиями систему образования страны.

В качестве одного из вариантов увеличения размеров инвестиций в человеческий капитал можно предложить снижение налогового бремени бизнеса при условии вложения полученных от этого шага средств на развитие человеческого потенциала, создание безопасных и комфортных условий труда, увеличение заработной платы и т.д.

Необходимо помнить о том, что все факторы, влияющие на увеличение человеческого капитала взаимосвязаны, а потому задача повышения размеров вложений в человека является комплексной и концентрация на одном из ее направлений, например, только на образовании недопустима. К тому же не стоит забывать и о развитии физического капитала, его совершенствованию, применению новых технологий, ведь невозможно выпускать продукцию без применения эффективных средств труда.

Проблема приоритетов в государственном финансировании НИР

Иванкина Екатерина Алексеевна

студентка

Томский политехнический университет, Томск, Россия

E-mail: hubus@yandex.ru

Основными факторами, определяющими состояние инновационного процесса в российской экономике, являются: государственная политика, в рамках которой можно выделить госфинансирование, налоговое регулирование, защиту прав на интеллектуальную собственность и обеспечение общей правовой инфраструктуры; а также доступность финансовых ресурсов.

Особое значение для развития и активизации инновационного процесса имеет финансирование фундаментальной науки и прикладных исследований. Финансированием фундаментальных исследований в силу их специфики во всех странах занимается государство.

Существенную роль в финансировании науки играют РФФИ и РГНФ (Российский гуманитарный научный фонд). «Через эти два фонда проходит около 9% всех расходов на науку. Однако в бюджете 2004 г. доля фондов снизилась до 6,9%»[1]. С учетом всех видов финансирования общие расходы на науку в России составляют около 0,6% ВВП. Для сравнения: в конце 90-х годов Япония выделяла на науку 3,04% своего ВВП, Америка — 2,64%, а ЕС — около 1,92%. Степень участия государства и коммерческих структур в финансировании научных исследований в Европе и за ее пределами различается: если в Японии и США доля коммерческих структур составляла 75% и 77% соответственно, то в Европе — всего 66%.[2]

Причина недостаточного финансирования науки — избыточное количество получателей, а не нехватка бюджетных средств. Несмотря на всю важность сохранения и приумножения научного потенциала, Россия при нынешнем состоянии экономики не может себе позволить финансирование всех научных направлений в полном объеме.

Отдельный вопрос — отсутствие тесных связей между академическими НИИ и вузами. Практически во всех странах научные центры расположены по соседству с крупными университетами, и такая модель доказала свою эффективность. Помимо совмещения теоретического и практического аспектов обучения сближение образовательных и исследовательских учреждений должно помочь решить проблему привлечения в науку молодых специалистов.

Государство констатирует, что число малых предприятий в научно-технической сфере не увеличивается. Это связано с отсутствием инфраструктуры, обеспечивающей процесс создания и развития малых предприятий инновационного сектора. Восполнить «провалы» рынка берется государство. Для этого в 2003-2005 гг. предлагается создать 10 региональных и отраслевых венчурных фондов с государственным участием [3].

Привязка фондов к отраслям и тем более к регионам вызывает некоторое сомнение. Венчурные фонды должны скорее тяготеть к научно-исследовательским или образовательным центрам (Москва, Санкт-Петербург, Новосибирск, Томск).

Несмотря на растущую активность государства в вопросах стимулирования инновационной деятельности, мы придерживаемся осторожных оценок в отношении темпов роста инновационной активности. Дело в том, что российской экономике с ее нынешней отраслевой структурой инновации попросту не нужны. Наиболее наукоемкие отрасли, связанные с телекоммуникациями, биотехнологиями, нанотехнологиями, развиваются в России очень медленно, поскольку для реализации инноваций в виде коммерческого продукта требуют существенных капитальных вложений. Добывающие отрасли предпочитают покупать готовые технологии и оборудование. В такой ситуации поддержка научных исследований по широкому спектру направлений будет для экономики слишком дорогим удовольствием. Внутренний спрос очень мал, а экспорт инноваций вряд ли возможен, поскольку иностранные компании предпочитают покупать российских ученых, а не вкладывать средства в российские венчурные проекты. Даже концентрация финансирования в тех областях науки, где Россия имеет преимущества, будет полумерой. Поэтому государству необходимо сделать выбор в пользу приоритетных направлений исследований и создать механизм «отсева» неэффективных НИИ, с целью перехода к адресному финансированию научных направлений, а не организаций.

Литература

1. Бердашкевич А.П. Об организации финансирования науки и образования в 2005 году // Инновации, 2004, №8, С.3-7.
2. Спицын А. Инновационные приоритеты развития // Экономист, 2004, №5, С.31-35.
3. www.intelpress.ru

Предотвращение наихудших форм детского труда: зарубежный и российский опыт Жерздева Елена Николаевна

аспирантка

*Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия
E-mail: zhelud@mail.ru*

По оценкам МОТ, число работающих детей в мире составляет 250 миллионов. Это дети в возрасте от 5 до 14 лет, главным образом из развивающихся стран. Почти половина из них (около 120 миллионов) трудятся полный рабочий день круглый год без выходных. Примерно 50-60 миллионов – дети в возрасте от 5 до 11 лет.

Детский труд в основном является признаком широко распространенной бедности и неравенства в обществе. В свою очередь он порождает бедность, и в этом смысле процесс становится бесконечным.

Анализ причин, которые побуждают ребенка выходить на рынок труда, выявляет три основных аспекта проблемы: спрос на детский труд со стороны работодателя, предложение труда самого ребенка и отношение общества к существованию детского труда. Конвенция Международной организации труда №182 (1999 г.) призывает к незамедлительному запрещению наихудших форм детского труда путем введения в действие законов, инструкций и норм. Она также требует, чтобы ратифицировавшие ее государства приняли срочные и эффективные меры к искоренению этих форм труда путем разработки и осуществления соответствующих программ действий. Конвенция определяет основные категории наихудших форм детского труда: рабство, сексуальная эксплуатация, противоправная деятельность и опасная работа. Первые 3 категории незаконны и относятся прежде всего к сфере внимания правоохранительных органов. Последней категорией детского труда должны заниматься государственные органы и не допускать вовлечения детей во вредные и опасные производства.

К сожалению, во многих странах нет единого органа контроля, уполномоченного заниматься всеми аспектами детского труда. Орган контроля труда может быть ответствен за выявление детского труда, равно как и за общий надзор над условиями труда, нормами оплаты, сверхурочным временем работы и др. Одной из острых проблем, препятствующих эффективной работе органов контроля, является получение доступа к местам, где наиболее часто используется детский труд, - к нерегулируемому сектору экономики.

Экономическая неразвитость стран связана с низкой производительностью, которая, в свою очередь, приводит к низкому уровню жизни, низким доходам и недостаточному питанию, образованию, обучению, плохим условиям проживания и здравоохранения. Это вынуждает использовать труд детей, что приводит к низкой посещаемости ими школ, низкому уровню общего и профессионально-технического образования и другим последствиям, отрицательно влияющим на положение детей.

Для решения описанных выше проблем предлагается развивать новые идеи: осуществить поворот к культуре профилактики и проводить мониторинг детского труда. Мониторинг детского труда представляет собой выявление и отслеживание детского труда, а также отслеживание тенденций в решении проблемы детского труда в конкретных секторах экономики и регионах. Предотвращая плохое обращение с работниками в молодом возрасте, общество в будущем получит более производительную рабочую силу.

Проблема детского труда должна рассматриваться и анализироваться со всех сторон: экономической, образовательной, социальной и культурной. Весь комплекс проблем, связанных с использованием детского труда, может быть разрешен только на основе согласованных действий, предпринимаемых всем обществом, нельзя ограничиваться лишь поверхностным воздействием, данные меры должны быть направлены на устранение непосредственной причины проблемы. Хотя в борьбе против детского труда нельзя победить, используя только законодательство, без него одержать победу также невозможно. Законы, регламентирующие труд детей, могут оказать огромную поддержку в деле установления более гуманного порядка и побудить общество дать детям самое лучшее из того, что у него есть.

Социально – экономические факторы миграции женщин из России

Золотарева И.Ю.

Ростовский государственный университет.

Начало 90-х годов - переломный пункт в развитии эмиграционных процессов из России. Перешагнув 100-тысячную отметку в 1990 г., развитие эмиграции вошло в более спокойное русло. Ежегодные темпы ее роста снизились с 220% в среднем за 1987-1990 гг. до 101% в 1991-1994 гг. Период быстрого и устойчивого нарастания эмиграционной волны закончился. Динамика эмиграции в первой половине 90-х годов характеризуется колебаниями числа выезжающих от 88 до 114 тыс. человек.

В числе индивидуальных мигрантов преобладают женщины. Рассмотрим более подробно брачную и трудовую формы миграции как наиболее интересные с точки зрения изучения феномена женской миграции.

Брачная эмиграция - специфически женский вид перемещений для России. Демократизация социальной жизни в стране, увеличив возможности международных контактов людей, вывела проблему брачной миграции на уровень социальной видимости.

Существует несколько причин, почему русские женщины ищут партнера за границей:

1. Недостаточное количество мужчин брачного возраста. По данным переписи населения 2002 г. в России мужчин на 10 млн. меньше чем женщин.

2. Кризисная экономическая ситуация современной России. Безусловно, наш уровень жизни отличается от западного, и, к сожалению, не в лучшую сторону.

Брачные мигранты представлены в основном молодыми женщинами: 60% - в возрасте до 30 лет, из них 7% - моложе 20 лет; 30% респонденток - в возрасте 30-40 лет. Средний возраст брачных мигрантов составляет 28 лет, что почти на 5 лет меньше, чем в среднем по всему потоку.

При анализе эмпирического материала выяснилось, что у брачных мигрантов весьма высокий уровень образования. Более половины женщин имеют высшее образование. Это - необыкновенно высокий уровень для подобного вида миграции в мире. Такова специфика современной брачной эмиграции из России.

Трудовая миграция. К трудовым мигрантам, выезжающим из России, мы относим лиц, едуших работать за границу по контракту или договору, по межгосударственным соглашениям, в порядке обмена, на стажировку. Лица, выезжающие с целью туризма или посещения родственников и устраивающиеся на работу за рубежом, также относятся к трудовой миграции, точнее к ее скрытой или нелегальной формам.

Приведем результаты анализа эмпирической информации, фиксирующие основные характеристики трудовых мигрантов-женщин.

Преобладающая возрастная группа - 20 - 25-лет, средний возраст женщин-мигрантов составляет 26 лет, а мужчин - 35 лет; каждая десятая женщина - моложе 20 лет. Специфика женской миграции отражается на структуре потока по семейному положению. Почти 1/3 мигрантов-женщин никогда не были замужем, еще 35% - разведены или вдовы. Таким образом, 2/3 женщин не имеют собственной семьи, кроме родительской.

Важный вопрос, во многом определяющий миграционное поведение, - возвратные намерения трудовых мигрантов. Среди женщин 14% отметили, что они используют любую возможность для продления срока своей работы за рубежом после истечения первоначального контракта; 82% также не исключают для себя такой возможности и будут действовать в зависимости от предложенных условий; и только единицы категорически заявили, что намерены вернуться сразу после окончания первоначального контракта. При этом 44% женщин рассматривают брак с иностранным гражданином как реальный путь для продления своего пребывания за рубежом.

Основные мотивы выезда мигрантов - женщин (%)

Мотивы выезда	Виды миграции	
	Брачная	Трудовая
Реализация профессиональных интересов	20	33
Улучшение материального положения	37	86
Желание жить в цивилизованной стране	27	31
Вступление в брак, соединение семьи, желание найти партнера за рубежом	96	25
Желание обеспечить будущее детей.	40	8

Таким образом, результаты проведенного нами исследования позволяют сделать вывод, что трудовая миграция, как и брачная, для женщин - альтернативный способ профессиональной, социальной, психологической самореализации. Развитие подобных альтернатив чрезвычайно важно в настоящее время, поскольку это позволяет расширить спектр возможных жизненных моделей и путей достижения успеха для граждан России вообще и женщин в частности.

Анализ занятости в современном Казахстане

Казанцева Анна Александровна

студентка

Уральская Академия труда и социальных отношений, Уральск, Казахстан

E-mail: bibigul_aiesheva@mail.ru

За двенадцать лет независимости Казахстана пройден большой путь. В стране последовательно проводятся политические, экономические и социальные реформы. Наша страна значительно продвинулась в сфере государственного строительства и развития демократии. В мировом пространстве Казахстан признан страной с рыночной экономикой. Начиная с 1999 года, экономика Казахстана находится на подъеме, но говорить об экономическом процветании страны, пока не будет существенно расти жизненный уровень населения страны, представляется преждевременным. Сегодня более 70 % государственного бюджета сконцентрировано в социальной сфере. Однако этого не достаточно для повышения уровня жизни населения. Такую задачу нельзя решить без позитивных изменений в области занятости за счет роста производства, усиления стимулов к труду, роста его эффективности, повышения роли квалификационного труда, свободной, не обремененной материальными издержками, миграции населения в интересах структурных сдвигов в экономике. Поэтому государству необходимо активизировать свою роль в обеспечении занятости населения как основы роста его уровня жизни. Пока еще на рынке труда Казахстана в полной мере не работают многие рыночные регуляторы, которые действуют в развитых странах. В связи с этим, государство до полного формирования полноценных рыночных механизмов должно взять на себя роль регулятора занятости на макроуровне, увязывая ситуацию в сфере труда с макроэкономическими условиями функционирования экономики страны. В нашей стране сложилась достаточно представительная статистическая база показателей рынка труда, есть большое количество материалов обследований, проведенных Агентством РК по статистике и его подразделениями, результатов аналитических и методологических исследований, проведенных рядом научных коллективов и отдельными учеными. Это позволяет подвести некоторые итоги и дать оценку дальнейшего развития занятости и рынка труда. Несмотря на большую проведенную работу, сфера занятости содержит много нерешенных проблем, о чем свидетельствуют нижеприведенный анализ статистических показателей и отчетов деятельности республиканского и региональных департаментов труда, занятости и социальной защиты населения страны.

В 2004 году экономически активное и неактивное население составило 71,1 % в общей численности населения Казахстана, в том числе экономически активное население – 49,8 %, экономически неактивное население – 21,3 %.

Общая численность занятого населения в экономике в 2004 году составила 6708,9 тысяч человек. Как показывают данные, за период с 1999 года по 2004 год численность наемных работников возросла с 3354,2 тысяч человек в 1999 году до 4030,2 тысяч человек в 2004 году, или на 20,1 %. За этот же период снизилась численность самостоятельно занятого населения с 2751,2 тысячи человек в 1999 году до 2578,7 тысяч человек в 2004 году или на 6,3 %.

Существенно сократилась численность безработных и составила 690,7 тысяч человек в 2004 году против 950 тысяч человек в 1999 году. Как видно из представленных данных, возрастает доля трудоустроенных граждан, обратившихся в службы занятости. Численность безработных сократилась на 27,3 %. Уровень официальной безработицы составил 9,3 % в 2004 году против 13,5 % в 1999 году.

Если анализировать занятых по полу, то ситуация аналогична: в 2004 году увеличилось число занятых мужчин по сравнению с 2001 годом. За тот же период

увеличилось число наемных работников, как мужчин, так и женщин, сократилось число самозанятых мужчин на 6,2 % и женщин – на 5,0%.

Если анализировать численность занятого населения по формам собственности, то следует отметить, что, начиная с 1999 года, увеличивается число занятых в государственном секторе экономики с 1309,4 тысячи человек в 1999 году до 1682,5 тысяч человек в 2001 году. Однако в 2004 году численность на государственных предприятиях и учреждениях сократилась на 18,7 тысяч человек, или на 1,1 %. В связи с рыночными преобразованиями в экономике и развитием частной собственности увеличилась численность занятых на частных предприятиях с 4885,4 тысячи человек в 1999 году до 4904,2 тысячи человек в 2004 году – на 188 тысяч человек, или на 3,8 %.

Социальный портрет зарегистрированных в органах занятости на начало 2005 года, можно представить следующим образом.

Количество безработных официально зарегистрированных органами по вопросам занятости на конец 2004 года, составило 193,7 тысяч человек, в том числе 40,7 % из них сельских жителей. Из общей численности безработных 113,9 тысяч человек (58,8 %) составляют женщины, 31,1 тысяча человек (16,1 %) – молодежь в возрасте от 16 до 24 лет. Наибольший удельный вес из числа зарегистрированных безработных составляют лица в возрасте от 30 до 50 лет – 60,3 %, на долю лиц в предпенсионном возрасте приходится – 1,4%.

Несмотря на положительные результаты государственных мероприятий (программа содействия занятости на 2000-2002 года, программа содействия занятости на 2004-2008 года) по обеспечению занятости населения, уровень безработицы достаточно высок, особенно в сельских регионах страны. Обеспечить равновесие на рынке труда невозможно без вмешательства государства. И хочется повторить известную истину: без обеспечения населения рабочими местами с адекватной заработной платой нельзя решить проблемы безработицы, а значит и бедности населения.

Факторы эффективности аутсорсинга персонала

Каляева Александра Евгеньевна

аспирантка

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия

E-mail: kalyaeva@yandex.ru

В конце 1980-х гг. расширяющаяся отрасль информационных технологий привела к возникновению понятия «аутсорсинг», которое по существу обозначало растущий интерес фирм к привлечению компаний, предоставляющих услуги в области информационных технологий, вместо того, чтобы развивать внутренние службы информационной поддержки бизнеса.

Современные условия ведения бизнеса, диктующие компаниям необходимость сохранения конкурентных преимуществ, позволили по-новому взглянуть на предложенный метод аутсорсинга, поэтому в настоящее время понятие аутсорсинг означает гораздо более широкую сферу применения, суть которого сводится к полной или частичной передаче одной или нескольких текущих внутренних бизнес-функций компании внешним поставщикам.

С понятием аутсорсинга неразрывно связано и возникновение нового подхода к использованию человеческих ресурсов в экономических целях, базирующегося на понятии «заемного» или «лизингового» труда. Это явление получило название **аутсорсинга персонала**.

Аутсорсинг персонала – это использование внешнего по отношению к организации персонала для реализации как вспомогательных, так и основных бизнес-процессов в компании.

Среди мотивов, толкающих организации к принятию решения об аутсорсинге персонала, и непосредственно затрагивающих сферу трудовых отношений, можно выделить следующие: управление издержками на рабочую силу и объёмом используемого труда, привлечение высококвалифицированных специалистов, желание преодолеть институциональные барьеры и пр.

С признанием экономической целесообразности и важности аутсорсинга персонала, растёт и соответствующий интерес к выявлению и изучению факторов, влияющих на его эффективность в сравнении с традиционными принципами построения трудовых отношений.

В целом, эти факторы можно классифицировать следующим образом:

- Институциональные.
- Экономические.
- Технологические.

Несмотря на то, что элементы управления организацией с использованием принципа аутсорсинга не новы, это явление продолжает оставаться малоизученным с точки зрения его влияния на трансформацию трудовых отношений.

В рамках нового подхода к использованию труда как фактора производства предстоит ответить на множество вопросов, связанных, например, со структурой компенсационного вознаграждения работника, с его должностной принадлежностью, характером занятости, экономической целесообразностью новых методов вовлечения работника в деятельность организации и многим другим. Важно выделить критерии, по которым можно будет оценить размеры выгод и издержек работника и работодателя в целях достижения баланса интересов. Сегодня в России внимание к аутсорсингу персонала возникает в самых различных сферах экономики, за счёт эффекта лучшего использования возможностей сторон, участвующих в данном процессе, поэтому есть основания говорить, что исследования этой инновации открывают новые пути в достижении большей экономической эффективности.

Библиография

1. Katharine G. Abraham, Susan K. Taylor "Firms' Use of Outside Contractors: Theory and Evidence". Journal of Labor Economics, Vol. 14, No. 3 (Jul., 1996), 394-424.
2. Paul S. Adler "Outsourcing: a framework and the case of human resources management". Marshall School of Business, University of Southern California, Oct. 2, 2002.
3. Domberger, S. The Contracting Organization: A Strategic Guide to Outsourcing. Oxford: Oxford University Press, 1998.
4. Michael W. Horrigan "Employment projections to 2012: concepts and context". Monthly Labor Review February 2004.
5. Satwik Seshasai, Amar Gupta "Global Outsourcing of Professional Services". MIT Sloan School of Management. Working Paper 4456-04. January 2004.
6. Коуз, Рональд. «Фирма, рынок и право». М.: Дело ЛТД, Catallaxy, 1993.
7. Хейвуд Дж. Брайан «Аутсорсинг: в поисках конкурентных преимуществ». Москва. Издательский дом "Вильямс", 2002

Преимущества социально-ответственного поведения корпораций

Камалова Алия Данисовна

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Россия

E-mail: kamalowa@mail.ru

Проблема социально-ответственного поведения бизнеса обозначилась в конце XIX в. и связана с увеличением роли гражданского общества и усилением влияния профсоюзов.

Впервые рассмотревшим проблему социальной ответственности бизнеса был Э. Карнеги, разработавший концепцию капиталистической благотворительности, согласно которой корпорации, получающие сверхприбыли, должны отдавать часть своих средств

обществу. В России в связи с переходом к рыночным отношениям часть социальных функций перешла от государства к бизнесу. Для российского бизнеса проблема социальной ответственности очень важна, что связано с тем, что Россия находится в переходном периоде, а первоначальное накопление капитала и приватизация проходили очень специфически.

Международная организация, занимающаяся проблемами социальной ответственности бизнеса «Business for Social Responsibility», дает следующее определение: "Корпоративная социальная ответственность означает такое ведение бизнеса, которое соответствует этическим, законодательным нормам и общественным ожиданиям или даже превосходит их".

При обсуждении вопросов социальной ответственности бизнеса упор делается на ответственности корпораций, поскольку они размещают свои производства на огромных территориях, ставя последние в зависимость от своей деятельности. Огромная власть корпораций влечет за собой и большую ответственность.

Последние годы выявили множество политических, социальных и культурных факторов, от которых зависит деловой успех корпорации. Сегодня аргументы в пользу социально-ответственного бизнеса носят не столько этический, сколько прагматический характер. Множество исследований доказали, что участие в решении социальных проблем может стать важным фактором коммерческого успеха. Социально-ответственный бизнес способствует налаживанию взаимодействия между деловыми кругами и сообществом.

Корпоративные благотворительные и социальные программы не направлены на получение дополнительной прибыли, однако их реализация может привести к возникновению дополнительных преимуществ для бизнеса: созданию стабильной бизнес-среды, снижению операционных рисков, укреплению доверия, созданию положительного имиджа, увеличению капитализации, улучшению финансовых показателей, повышению эффективности комплекса маркетинга и росту продаж, повышению производительности труда, развитию инноваций и др.

Проводимые в последнее время исследования выявили зависимость показателей деятельности компаний от ее социальной политики. В финансовой сфере выгода для бизнеса характеризуется увеличением финансовых показателей деятельности компании вследствие реализации ею социальных и благотворительных программ (дохода с инвестиций, дохода с активов, дохода с продаж, чистой прибыли и др.). В сфере маркетинга индикаторами служат: данные о продажах, узнаваемость продукции и брэнда; интерес к продукции; причины смены марки товара; эффективность информационных компаний и PR; намерение приобретать продукцию и т.д. Укрепление репутации проявляется через: клиентов, приобретающих продукцию компании; инвесторов, вкладывающих капитал в акции компании; партнеров, доверяющих компании; сотрудников; местное сообщество и т.д.

Можно выделить следующие показатели, оценивающие выгоды для бизнеса и связанные с участием компании в социальных программах: показатель окупаемости инвестиций, направленных в социальные программы; показатель эффективности благотворительной помощи и других социальных программ по сравнению с эффективностью рекламы, стимулирования продаж и т.д.; показатель процесса реализации социальных программ; показатель, отражающий опережение темпов роста производительности труда над темпами роста отчислений на социальные нужды сотрудников; показатель эластичности спроса по уровню социальных расходов корпорации. Однако использование данных показателей представляется затруднительным вследствие сложности получения необходимой для их расчета информации.

Мировой опыт показывает, что социально-ответственное поведение корпораций оказывает, с одной стороны, положительное влияние на благосостояние общества, а, с другой стороны, приносит корпорации дополнительные доходы.

Реформа социально-культурной сферы

Каранец Снежана Михайловна

молодой ученый

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия

E-mail: less.more@rambler.ru

На рубеже третьего тысячелетия на основе переосмысления накопленных знаний произошло обновление научной парадигмы. Данный процесс имеет пяти вековую историю. Еще в 16 в. меркантилисты видели прямую зависимость между уровнем развития внешней торговли и величиной богатства в стране, в 18 в. физиократы отмечали главную отрасль, создающую чистый продукт – земледелие. Классическая политическая экономия, у истоков которой стояли У. Петти и П.Буагильбер, в качестве источников экономического роста называет производительный труд в сфере материального производства. На современном этапе лидирующим фактором, отвечающим за рост богатства общества, в развитых капиталистических странах стал человеческий капитал. За разработку теории человеческого капитала Т.Шульц и Г. Беккер в 1979 и 1992 гг (соответственно) были удостоены Нобелевской премии по экономике.

Качество человеческого потенциала во многом определяется уровнем потребляемых благ и услуг социально-культурной сферы (СКС). Формируя духовную жизнь общества, отрасли СКС производят стратегические важнейшие блага и услуги. От эффективности функционирования всего комплекса учреждений СКС, величины инвестиций, степени доступности услуг (территориальной, социальной, финансовой, половозрастной) стала зависеть мощь и сила государства в эпоху постиндустриальной экономики. СКС призвана отвечать за сохранение традиций, духовно-нравственных и культурных ценностей, интеллектуальное развитие личности.

Рассматривая отраслевой срез социально-культурной сферы, важно выделять такие виды хозяйственной деятельности, как образование, фундаментальная наука, культура, здравоохранение. Все они находятся в неразрывном единстве. Связь между ними существенна, но не всегда явственна. Тонкая почти невидимая отраслевая граница легко разрушается при оказании услуг. Продукт труда работников каждой из этих отраслей служит основой для качественного выполнения услуги. Так по данным словацких исследователей “активная культурная жизнь способствует долголетию”. Некорректность современного реформирования заключается в отраслевой изолированности процесса модернизации. Предаётся забвению факт взаимозависимости и взаимосвязанности всех элементов системы.

Реформы в отраслях СКС идут параллельно, но изолированно друг от друга. Отсутствует комплексная программа позволяющая анализировать, оценивать сравнивать результаты и прогноз, помогающая выравнивать внутриотраслевые темпы развития. Одноотраслевое внедрение рыночных механизмов при консервации административно-командных методов управления в остальных отраслях также ведет к деградации всей социально-культурной сферы.

В условиях переходного периода к рынку, либерализации цен наиболее актуален стал вопрос реформирования сложившихся экономических отношений и ликвидации остаточного принципа при финансировании.

Основные изменения можно сгруппировать по четырем направлениям. Во-первых, институциональные изменения. Они связаны с появлением нового негосударственного

сектора. Во-вторых, поставлен вопрос о создании хозяйственного механизма бюджетных учреждений, позволяющего в новых условиях полностью раскрыть высокий потенциал, накопленный за всю историю развития. В-третьих, формирование квазирыночных отношений. Они призваны смягчить “провалы” и “изъяны” государства. В-четвертых, реформирование качественной, содержательной стороны образовательной, медицинской и культурной деятельности. Данный аспект напрямую связан с развитием внешнеэкономических отношений в направлении дальнейшей либерализации. Подписание Болонской декларации, стремление России вступить в ВТО, глобализация, внедрение систем менеджмента качества на основе международных стандартов ИСО серии 9000-2001, сертификация по международному стандарту – все это в совокупности поставило реформаторов перед дилеммой: либо копировать и внедрять западные образцы, ломая сложившиеся устои, проверенные временем традиции, нарушать эволюцию революцией развития, преодолевать сопротивление, инертность со стороны производителей и потребителей, понижать определенные национальные стандарты до уровня международных. Либо выработать национальную модель функционирования СКС в условиях глобализации.

Перспективы изменения численности и возрастного состава населения региона ***Копейкина Мария Александровна***

аспирантка

Вологодский научно-координационный центр ЦЭМИ РАН, Вологда, Россия

E-mail: mashkop@mail.ru

Эффективное воспроизводство человеческого потенциала представляет собой одну из основных задач любого развивающегося общества, залог и гарантия его успешного и прогрессивного развития в перспективе. Человеческий потенциал состоит из совокупности компонентов (демографический, медико-биологический, образовательный, трудовой, культурный, гражданственный и духовно-нравственный), органически связанных между собой. Базовым компонентом человеческого потенциала, описывающим многообразие его количественных и некоторых качественных характеристик, является демографический [3].

Кризисные процессы в экономике России отразились на социально-демографической структуре населения Вологодской области. За последнее десятилетие произошли коренные изменения в типе естественного воспроизводства населения. По данным государственного комитета статистики с 1989 по 2002 гг. население региона сократилось на 79,4 тысячи человек, или на 5,9%. Для сравнения: население Российской Федерации за данный период сократилось на 1480 тысяч человек, или 1,3% [1]. То есть в Вологодской области по сравнению со среднероссийскими показателями сокращение численности населения идет более высокими темпами. Современные параметры рождаемости в регионе в два раза меньше, чем требуется для замещения поколений: в среднем на одну женщину приходится 1,3 рождения (суммарный коэффициент рождаемости) при необходимых 2,15 – для простого воспроизводства населения.

Изложенное выше определяет актуальность изучения перспектив и прогноза численности половозрастного состава населения региона. Смысл такого рода перспективных оценок заключается в том, чтобы получить самое общее представление о возможных изменениях региональной демографической ситуации при определенных допущениях, касающихся базовых демографических процессов, таких, как рождаемость, смертность и миграция [2].

Полученные результаты прогнозного счета показывают, каким бы ни был сценарий (даже самый оптимистический), депопуляция населения сохранится (табл. 1, рис. 1).

Таблица 1. Интервалы изменения численность населения Вологодской области по разным прогнозным вариантам демографического развития (тысяч человек)

2003 г.	2010 г.		2015 г.		2020 г.		2025 г.	
Факти- ческая	Нижний уровень	Верхний уровень	Нижний уровень	Верхний уровень	Нижний уровень	Верхний уровень	Нижний уровень	Верхний уровень
1290,78	1226,68	1198,15	1191,37	1123,20	1163,13	1048,45	1136,86	970,39

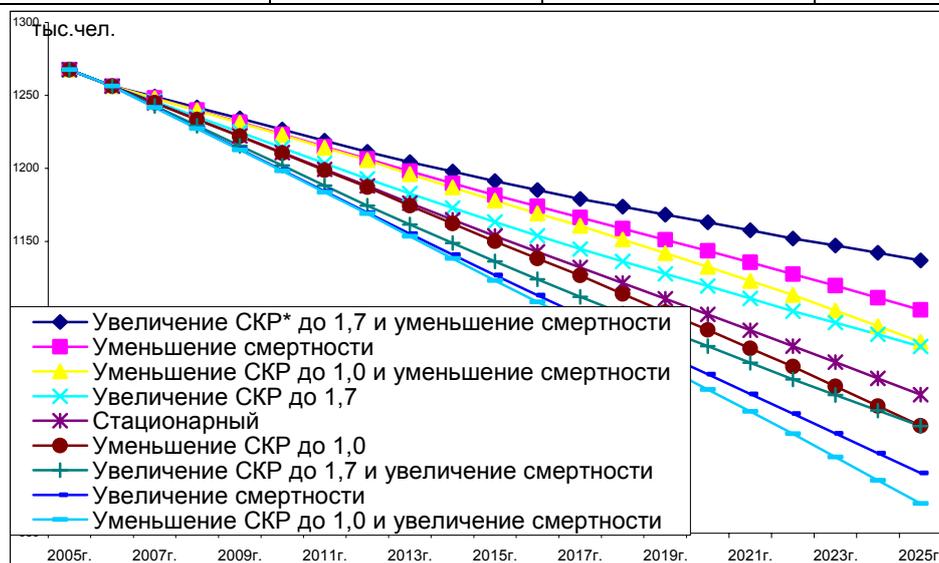

Рисунок 1. Численность населения Вологодской области по различным прогнозам, тыс. человек (*СКР – суммарный коэффициент рождаемости)

Таковы демографические перспективы Вологодской области. При всех различиях девяти рассмотренных прогнозных сценариев несомненно, что область непременно ожидает до первой четверти XXI века (почти наверняка и за рамками этого временного периода) постоянное сокращение численности населения и увеличение доли лиц пожилого возраста. Изменение численности отдельных возрастных групп (к примеру, большая смертность среди мужчин трудоспособного возраста) может быть весьма масштабной и специфической для каждой когорты. Такая динамика порождает комплекс разнообразных последствий и должна быть объектом всестороннего анализа не только демографов, но и экономистов, социологов и даже политологов.

Литература

1. Демографическая ситуация в Вологодской области: состояние и перспективы. / Росстат территориальной Федеральной службы государственной статистики по Вологодской области – Вологда, 2004. – 20 С.
2. Население России – 2002. Десятый ежегодный демографический доклад / Под ред А.Г. Вишневого. – М.: КДУ, 2004. 224 С.
3. Скворцова М.Б., Слуцкий Е.Г., Шестакова Н.Н., Ширнова С.А. Демографические аспекты воспроизводства человеческого потенциала Санкт-Петербурга: аналитический обзор и основные положения концепции демографической политики. Опыт комплексного междисциплинарного исследования.– СПб.: «Знание», 2004.

Разработка стратегии повышения качества жизни персонала предприятия *Кормышев Всеволод Викторович*

аспирант

Тамбовский государственный технический университет, Тамбов, Россия

E-mail: kormishev@yandex.ru

Человеческие ресурсы компаний становятся решающим стратегическим фактором, появляется потребность в создании стратегии повышения качества жизни персонала

экономических организаций. Категория качества жизни многомерна, и к ее составляющим, как правило, относят: окружающую среду, здоровье, блага цивилизации, устойчивое развитие сообщества, психологическое благосостояние, профессиональный рост и мастерство, удовлетворение жизнью [A. Sen 2000, M. Nussbaum and A. Sen 1993, E. Allard 1993, R. Erikson 1993, Субетто А. И., Ильшев А., Лаврентьева И.]. С экономической точки зрения качество жизни индивида можно описать, как: потребление, человеческий капитал в форме образования и здоровья, общественные взаимоотношения в форме социального капитала, экономическое взаимодействие человека и окружающей среды. Во время анализа деятельности предприятий Тамбовской области был сделан ряд выводов:

1. Дополнительное образование приносит выгоду, как работникам, так и организациям. Расходы на образование предстают как инвестиции в «человеческий капитал», люди получают знания и умения, которые увеличивают их производительность. Концепция непрерывного образования, предусматривает более равномерное распределение в течение жизненного цикла человека периодов обучения и производственной деятельности. Кооперация с местными вузами и специальными учебными заведениями для повышения квалификации сотрудников позволит компаниям поддерживать баланс человеческого капитала в форме знаний и навыков персонала.

2. Показатель влияния состояния здоровья работников на деятельность организации – это продолжительность отсутствий по болезни, при этом размер зарплаток является нижней границей потерь. В большинстве случаев общие затраты могут быть гораздо больше из-за косвенных затрат, связанных с отсутствиями по болезни. Если процесс производства организован в командной форме или клиенты предъявляют претензии за несвоевременное выполнение работы, тогда цена отсутствия по болезни становится гораздо выше, в случае, если невозможно найти идеальную замену отсутствующего работника (то есть если тот обладает специфическими знаниями и навыками, применяемыми в работе организации). Комплексные организационные программы наиболее успешны в улучшении духовного и физического здоровья работников и повышении связанной с ним производительности труда. Подобная программа должна включать широкий ряд элементов: реорганизацию рабочих мест на основе эргономических принципов; реорганизацию рабочих групп и каналов коммуникаций для улучшения процессов взаимоотношений и социальной поддержки; создание гибкого распорядка рабочего дня, учитывающего особенности природы человека.

3. Приобретение, реализация и эффективность трудовых навыков, а также состояние физического и духовного здоровья работников в немалой степени зависят от ценностей и образцов поведения, существующих в той или иной организации или локальном сообществе. В организациях социальный капитал проявляется в виде неформальных норм, связей и сетей взаимодействия. Некоторые исследователи считают, что неформальные связи препятствуют производительности труда, в то время как другие видят в них возможность ослабить диктат менеджмента. Повышение социальной сплоченности в результате косвенно повышает экономические результаты. Социальное взаимодействие содержит в себе стратегические возможности успеха компании.

4. Учитывая современное состояние экологии, необходима стратегия управления, одновременно способствующая улучшению экономической деятельности и сохранению окружающей среды, направленная на использование более эффективных процессов производства и создания продуктов и услуг высокого качества, а также экономию использования ресурсов, снижение загрязнений и выбросов на протяжении всего производственного цикла. Компании, добровольно предпринимающие действия, направленные на соответствие все более и более жестким стандартам охраны окружающей среды, имеют несомненное преимущество. Кроме того, экологически дружелюбные технологии и процессы относятся к передовым, а также к более

эффективным и менее дорогостоящим. Это также будет способствовать более широкому притоку молодых специалистов и лучших человеческих ресурсов, которые помогут компаниям продвигаться в направлении своих целей.

Проблемы развития сферы физической культуры и спорта в России на современном этапе

Коротков Алексей Владимирович

аспирант

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия

E-mail: delpiero@rol.ru

В последнее время разговоры о кризисе в российском спорте занимают большое количество времени и места не только в СМИ или многочисленных дебатах официальных лиц, но и в повседневном общении простых обывателей. В общественном сознании россиян еще свежи воспоминания о выдающихся результатах в сфере физической культуры и спорта, которые были достигнуты во времена Советского Союза и служили прекрасным поводом для гордости как за себя, так и за свою страну. Действительно, в тоталитарном обществе культ силы занимал особое место, и в таких условиях спорт являлся отличным средством демонстрации собственного превосходства над другими, а государство словом и делом старалось взять на себя бремя заботы обо всех и о каждом.

Вступив на тернистый путь рыночных изменений и беззаветно увлекшись новыми экономическими веяниями, Россия за последние полтора десятка лет успела накопить огромный ворох проблем в социальной сфере. Нынешнему Президенту РФ Путину В.В. пришлось в значительной степени сместить акцент деятельности Правительства РФ в сторону решения социальных задач, даже несмотря на угрозу невыполнения декларированного требования об удвоении ВВП. Пакет проводимых социальных преобразований, в числе которых можно отметить пенсионную реформу, закон о льготных выплатах, реформы здравоохранения, образования и ЖКХ, встречают неоднозначную оценку со стороны общества, что объясняется высокой степенью неопределенности в достижении позитивных результатов в конечном итоге.

В отрасли физической культуры и спорта, являющейся неотъемлемой частью социальной сферы, ситуация близка к критической. По данным последних исследований не более 10% граждан РФ регулярно занимаются спортом. При этом экспертами признается, что положительный социальный эффект для общества может быть достигнут при условии преодоления данным показателем отметки в 30%. Для сравнения в Финляндии в регулярные занятия физической культурой и спортом вовлекается почти 80% населения, в Швеции – 70%, в Великобритании – 46%, в Испании – 25%, в Италии – 18%. Западными аналитиками были отмечены четыре основные преграды, вследствие которых человек не может заниматься спортом: недостаток свободного времени для организации активного досуга, слабая мотивация к занятиям спортом, плохая информированность о возможностях участия в спортивном процессе и высокие издержки, связанные с потреблением спортивных услуг. Каждый из этих факторов в той или иной степени проявляется в российской действительности, в совокупности усугубляя меру воздействия друг друга на положение дел в сфере физической культуры и спорта.

Если рассматривать ситуацию в целом, то можно выделить три главные причины, три краеугольных камня, которые в значительной степени препятствуют развитию сферы физической культуры и спорта в России. Во-первых, экономическая ситуация в стране, когда существует колоссальный разрыв между бедными и богатыми слоями населения, а также не сформирован средний класс, не дает оснований предполагать, что

услуги физической культуры и спорта в общей массе будут пользоваться спросом. Это утверждение подтверждает также и теория иерархии потребностей Маслоу, которая акцентирует внимание на том, что человек, прежде всего, будет стараться удовлетворить свои первостепенные потребности. К сожалению, потребности в здоровье или зрелище, которые главным образом и удовлетворяют спортивные услуги, находятся либо на более высокой ступени пирамиды Маслоу, либо не являются столь сильно выраженными, чтобы среднестатистический индивид потратил на это часть своего дохода. Во-вторых, частный сектор экономики не проводит должной маркетинговой работы по идентификации уже упомянутых выше потребностей людей и, как следствие, не занимается привлечением широких слоев населения к занятиям физической культурой и спортом, предлагая им соответствующие товары и услуги. В-третьих, государство в своей социальной политике в недостаточной степени учитывает интересы общества и всех его граждан в создании и повсеместном использовании категорий «здорового образа жизни», в которых заложен громадный потенциал для достижения высоких экономических, демографических, социальных и иных целей. Таким образом, в нашей стране назрела необходимость в формировании нового системного подхода к решению проблем в сфере физической культуры и спорта. Это могло бы впоследствии как обеспечить соответствующий потребностям людей и общественным интересам приток ресурсов в сферу физической культуры и спорта, так и помочь в создании оптимальной структуры управления этой отраслью в целях повышения эффективности производства спортивных товаров и услуг.

Литература

1. Алешин В.В. Совершенствование экономического механизма в сфере физической культуры и спорта в условиях перехода к рынку. – М.: Экономический факультет МГУ, ТЕИС, 1999. – 137 с.
2. Рожков П.А. Совершенствование экономического механизма функционирования физической культуры и спорта. – СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2003. – 254 с.

Парадокс на рынке труда **Кравцова Валерия Валерьевна** *студентка*

Томский политехнический университет, Томск, Россия
E-mail: lerochek@yahoo.com

Спрос на квалифицированный персонал растет, а среди молодых специалистов наблюдается большое число безработных или работающих не в соответствии со своей профессией. Чем же можно объяснить подобное противоречие? Конкуренцию на рынке труда в настоящее время следует рассматривать не между предложением со стороны молодых специалистов и спросом работодателей, а между качествами, способностями в профессиональной работе самих специалистов. При высокой конкуренции на рынке труда и отсутствии обязательного трудоустройства после окончания вуза проблема трудоустройства выпускников высших учебных заведений стала весьма актуальной. Обращение в кадровые агентства в большинстве случаев не приносит результата, так как большинство резюме, присланных молодыми специалистами, остаются без отклика. Низкий спрос на выпускников объясняется не только отсутствием опыта, но еще и тем, что многие российские компании не имеют технологий работы с молодыми специалистами, а кадровые агентства не предоставляют подобного рода услуг.

Организации, особенно не очень крупные фирмы, не хотят тратить денежные средства на обучение или переобучение молодых специалистов, заполняя вакансии только кандидатами с опытом. Так как это не только значительные затраты, но и

опасения руководства того, что, приобретя профессиональные навыки, работники перейдут в другие, возможно более крупные компании. Но если такие опасения возникают, можно посоветовать руководству продумать эффективную систему вознаграждения, при которой, покидая компанию, работники теряли бы очень многое. В качестве такого вознаграждения могут быть использованы участие в прибыли или, например, выплата вознаграждения по результатам работы за год. Компромисс, при котором организации понесут минимум затрат, принимая на работу специалистов без опыта, и при котором учебные заведения подготовят востребованных специалистов, возможен.

Выход, на мой взгляд, это ориентация учебных заведений на потребности современного рынка труда в подготовке специалистов и установление тесного сотрудничества с предприятиями. Научить студента практическим навыкам деятельности в рамках аудиторных занятий, даже с помощью самых современных методических приемов, очень сложно, иногда невозможно. Традиционно считалось, что навыки практической деятельности приобретаются во время производственной практики, дипломного проектирования на предприятиях и организациях. Но на практике студенту обычно поручают несложную работу или же работу, не соответствующую получаемой специальности. Как следствие — студент уходит, так и не применив свои теоретические знания на практике. Если же руководство фирмы знает, что будущие специалисты готовятся именно для них, студенты в этом случае в течение последних двух лет осуществляли бы практическую деятельность на конкретном предприятии. Большой выгодой для предприятия является тот факт, что студенты готовы работать за небольшое материальное вознаграждение или даже совсем без оплаты в надежде на получение работы и достойной оплаты в будущем. Преимуществами молодых специалистов также являются отсутствие большинства стереотипов, присущих работникам со стажем, и наличие ярко выраженного стремления к новаторству, исследовательский интерес, социальная и профессиональная мобильность.

В Томске, являющемся крупным образовательным центром, ежегодно выпускается около 5000 специалистов с высшим образованием. Одновременно происходит падение спроса на рабочую силу на томском рынке труда, и как следствие подавляющее количество выпускников оказывается невостребованными. Основным способом поиска работы являются личные знакомства. Многие специалисты уходят в коммерческие структуры, где редко работают по специальности. Но и эти структуры имеют предел насыщаемости.

Проблема трудоустройства выпускников учебных заведений Томска обостряется и принимает все более масштабный характер. Борьба с этой проблемой должны и государственные структуры, и частные предприятия.

Список литературы

1. Екомасов В.В. «Проблемы трудоустройства молодых специалистов» // журнал Кадры предприятия, 2003, №3, с. 6-9.
2. Шевченко Д.А. «Маркетинговый анализ молодежного рынка труда и образования» // журнал Практический маркетинг, 2002, №2, с 8-10.

Окружающая среда и развитие населения в арабском регионе *Краснова Наталья Вениаминовна.*

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова.

Территория, на которой расположены арабские страны, огромна: общая площадь ее охватывает около 13,5 миллионов квадратных километров. Арабский регион представлен в 4-х географических областях: Аравийский полуостров и Персидский

залив, где находятся 7 стран - Саудовская Аравия, Йемен, Оман, ОАЭ, Катар, Бахрейн, Кувейт (15% от общего населения арабского мира в целом); Ближний Восток- 4 страны - Ирак, Сирия, Иордания, Палестина (17%); Долина Нила с четырьмя странами - Египет, Судан, Сомали и Джибути, (39%); Северная Африка, где находятся также 4 страны - Ливия, Тунис, Марокко, Алжир (27%) от населения всего арабского мира. Если включить в число этих стран и Мавританию, то в ней будет представлено 5 стран, а население станет равным 28%.

В 1995 году все население арабского региона насчитывало 256 млн. человек, что составляло 5,6% населения развивающихся стран и 4,5% мирового населения, а уже к 2025 году население арабского мира составит 479 млн. человек. В 10 арабских странах на 1995 год проживало менее 5 млн. человек, в целом данная группа насчитывала 19 млн.; в 4 странах - от 5 млн. до 15 млн., что составляло в общем 53 млн.; в 6 крупнейших странах (Саудовская Аравия, Ирак, Алжир, Судан, Марокко и Египет) - не менее 15 млн. в каждой, что составляло 184 млн. человек. Арабские страны, находящиеся в Азии, имели население 84 млн. человек на 1995 год, что составляло 33% а 9 стран, расположенных в Африке, имели в совокупности 172 млн. человек, что составляло 67% от всего арабского населения мира.

К 2000 году густонаселенными странами стали Египет, где проживает около 70 млн. жителей, затем Алжир, Марокко, Судан - примерно по 30 млн. населения; Ирак, Саудовская Аравия, Сирия и Йемен - около 20 млн. в каждой; Сомали и Тунис – по 10 млн.; Иордания и Ливия – примерно по 6 млн. Самый высокий темп роста населения между 1992 годом и 2000 годом наблюдался в Иордании, Омане и Йемене - около 4% ежегодно. Это подразумевает удвоение населения через 17 лет, и увеличение в 4 раза через 35 лет соответственно.

Нужно подчеркнуть, что, пожалуй, ни в какой другой части Земли питьевая вода, а именно ее наличие не является до такой степени определяющим фактором в формировании демографической ситуации, как в арабских странах, поскольку темпы прироста населения делают острой социальной и экономической проблемой водную пригодность областей проживания. Таким образом, рассматриваемый в контексте анализа «окружающая среда и развитие населения» водный аспект проблемы становится весьма важной темой для исследования.

Степень обеспеченности водными ресурсами, или засушливости, значительно влияет на демографические модели регулирования – так, все население Иордании занимает только 10,5% ее территории. По этой причине степень урбанизации в большинстве арабских стран достаточно велика а основной процент населения проживает вдоль более влажной прибрежной полосы.

Стоит обратить внимание на разную плотность населения в различных странах арабского мира. Так, в Бахрейне на одном квадратном километре проживает 600 человек, в Ливане- 330; только 14 в Судане и 13 в Алжире. Наиболее урбанизированы Кувейт – в городах проживают 98% населения и Катар- 93%. Соотношение территории суши, которое принадлежит тому или иному государству, к землям пригодным для возделывания наглядно демонстрирует зависимость населения от климатических условий и особенностей топографической структуры. Так, около 30 % от всей территории Ливана, Сирии и Туниса классифицируются как пахотные земли, и только 0,5% в ОАЭ; еще меньше - 0,3% - в Омане и Кувейте.

Пропорциональное соотношение орошаемых пахотных земель с общей территорией страны, состояние окружающей среды в целом напрямую коррелирует с такими переменными, как темп прироста населения. Не вызывает удивления в этой связи сочетание в арабском мире таких общественных явлений, как бережное отношение к среде обитания, постоянное «культивирование» достаточно суровой окружающей среды и высокого уровня рождаемости. Конечно, наличие сложных систем искусственного

орошения и ирригации зависит и от экономического потенциала страны. Так, в Катаре и Египте практически 100% всей земли, имеющей сельскохозяйственное значение, имеет ирригационные системы; в Тунисе и Алжире лишь около 5%.

В Ближневосточном регионе, куда входят Бахрейн, Иран, Ирак, Израиль, Иордания, Кувейт, Ливан, Оман, Катар, Саудовская Аравия, Сирия, ОАЭ, Йемен по средневзвешенному показателю рост населения происходит более быстрыми темпами, чем в странах Северной Африки. Первое удвоение населения при их сохранении произойдет уже к 2020 году и составит 301 миллион. Даже по самому «низкому» сценарию развития демографической ситуации население Ближнего Востока к 2050 году увеличится в 2,5 раза и составит 375 миллионов человек. По максимальным же оценкам к 2050 году население данного региона может превысить 685 миллионов.

Арабскому миру необходимо срочно находить решение проблемы проживания этого огромного населения при ограниченных природных ресурсах, особенно при острой нехватке пресной воды в регионе. Проблема становится серьезнее, если принять в расчет прогнозы изменения в результате глобального потепления климата. Эти два мега-тренда XXI столетия - быстрый прирост населения и потепление климата увеличивают давление уже на существующие проблемы.

С политической точки зрения в арабском регионе может вырасти напряженность. Характерный пример - Нил, являющийся системой жизнеобеспечения почти 70 миллионов египтян в значительной мере подпитывается водой с территории Судана. В случае увеличения населения Египта в 2 раза к 2050 году, а Судана в 3 раза соответственно конфликт в будущем из-за нехватки воды практически запрограммирован. Появление государственных программ регулирования природопользования в контексте именно демографической политики является позитивным моментом. Однако в арабском мире все еще нет четкого представления о реальном механизме взаимодействия факторов окружающей среды и демографической ситуации. По мнению Лутса всесторонний научный анализ взаимодействия окружающей среды и населения в арабских странах является вторым по приоритетности после потребности увеличения уровня среднего особенно женского, образования.

Литература.

1. UNDP (1995) Human Development Report 1995. German edition/ DGVN , Bonn.
2. Lutz, W. (ed.).(1996), The Future Population of the World. What can we assume today? Revised, London.
3. Lutz, W. (ed.). (1994) Population- Development-Environment. Understanding their Interactions in Mauritius. Springer Verlag , Berlin.
4. Clarke, J.I. (eds.).(1996), Population and Environment in Arid regions. Forthcoming.

Воспроизводство трудовых ресурсов в малом бизнесе

Кривошапко Анна Александровна

студентка

Ростовский государственный университет, Ростов-на-Дону, Россия

E-mail: starosta76@rambler.ru

Воспроизводство рабочей силы включает в себя две стороны: физиологическую и социально-экономическую. Цикл воспроизводства трудовых ресурсов имеет ярко выраженный локальный характер. Хотя на этот процесс влияет целый ряд факторов: экономические, демографические, научно-технические, экологические, природно-климатические, национально-этнические, психологические, характерным поведением для россиян является низкий уровень пространственной мобильности. К чисто психологической обусловленности такого поведения добавляется и влияние экономических факторов – низкий уровень развития рынка жилья и отсутствие стимулов межрегиональной миграции.

Высокая степень локализации регионального воспроизводства трудовых ресурсов никак не противоречит большой структурной мобильности рабочей силы. Процессы конверсии, спада производства в условиях кризиса, ликвидация убыточных и малорентабельных предприятий приводит к внутриотраслевым и межотраслевым переливам рабочей силы, росту напряженности на рынке труда.

В этих условиях резко возрастает роль малого предпринимательства в обеспечении занятости населения, а значит, в цикле воспроизводства трудовых ресурсов. В настоящее время малые предприятия обеспечивают занятость 12,9% населения РФ. В ряде отраслей вклад малого предпринимательства в обеспечение занятости значительно выше среднего уровня. Так, на строительных малых предприятиях работало 35,9% от общего числа занятых в данной отрасли, на малых предприятиях торговли и общественного питания, материально-технического снабжения – 35,7%. В промышленности на малых предприятиях работает каждый девятый.

Занятость в малом бизнесе распространена на территории Российской Федерации неравномерно. Более трети всех работающих на российских малых предприятиях проживают в Центральном районе (35,5% от общего числа). Далее с большим отрывом следуют Западно-Сибирский район (9,8% от общей численности работающих на малых предприятиях), Северо-Кавказский район (9,2%), Северо-Западный район (8,7%).

Потенциальные возможности занятости в этой сфере еще выше: в развитых странах в малом бизнесе заняты более половины работающих.

Рост региональной занятости в малом предпринимательстве носит объективно обусловленный характер и связан со следующими обстоятельствами:

- локальный характер малого предпринимательства;
- трудоемкость тех сфер, где наиболее успешно развиваются малые предприятия: торговля, общественное питание, строительство;
- высокий потенциал роста; адаптивность к меняющимся условиям внешней среды.

Малый бизнес позволяет также решить проблему роста доходов работников, занятых в крупных хозяйственных структурах, привлекая их на условиях вторичной занятости. Кроме положительных тенденций существуют и серьезные проблемы участия малого предпринимательства в воспроизводстве трудовых ресурсов. Недостаток капитала, относительно небольшие масштабы деятельности предопределяют частую невозможность использования современных технологий, приводят к сохранению малосодержательного труда, не отвечающего требованиям полного использования образовательного и профессионально-квалификационного потенциала работников.

Однако достижения научно-технического прогресса благоприятно сказываются на улучшении данной ситуации. Многие современные технологии, в частности, информационные, могут быть использованы и малыми предприятиями. Экономически целесообразным становится производство с небольшими масштабами деятельности.

Малые предпринимательские структуры осваивают рыночные ниши, требующие высокого уровня квалификации: консалтинговые, инжиниринговые, юридические, бухгалтерские и другие услуги. Это означает не только рост степени удовлетворенности трудом, но и рост доходов занятых в малом бизнесе, т.е. новое качество физиологической и социально-экономической сторон воспроизводства трудовых ресурсов.

Экономическая отдача от здоровья в России

Кузьмич Оксана Сергеевна

аспирантка

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия

E-mail: oksana_kuz@mail.ru

Поведение и положение работника на рынке труда во многом определяется его человеческим капиталом, характеристиками образования, опыта работы. С позиций

теории человеческого капитала здоровье также можно рассматривать как объект инвестирования, дающий отдачу на рынке труда. Уровень здоровья человека характеризуется кругом доступных ему видов деятельности в различных сферах жизни (экономической, социальной, демографической) – от отсутствия профессиональных ограничений (высший уровень здоровья) до способности самообеспечения в быту.

В течение последних десятилетий в российском обществе наблюдалось постоянное ухудшение макроэкономических характеристик здоровья населения. Одной из причин этого является ухудшение медицинского обслуживания населения, связанное с недостатком финансирования.

Предлагаемое в настоящее время решение этой проблемы - переход на систему страховой медицины и перемещение нагрузки по финансированию здравоохранения с государства на домохозяйства и работодателей.

Для успешной реализации этого проекта, учитывая сложившиеся в России традиции приоритетной роли государства в обеспечении населения медицинской помощью, необходимо наличие экономических стимулов для совершения инвестиций в здоровье на микроуровне. Поскольку принятие решений об инвестировании предполагает рациональное поведение, человек должен видеть экономическую отдачу от инвестиций в свое здоровье, чтобы увеличивать эти инвестиции (как прямые, так и косвенные, связанные с вложениями в здоровый образ жизни). И эта отдача должна быть сравнима с отдачей от других видов инвестиций в человеческий капитал, например, в образование.

Целью исследования является определение того, насколько здоровье влияет на трудовое положение и поведение человека, приносит ли оно экономическую отдачу. Для достижения этой цели нами был проведен эконометрический анализ влияния здоровья на вероятность экономической активности и занятости (с использованием *probit*-модели), а также на заработки с помощью уравнения заработной платы Минцера. Для аппроксимации уровня здоровья использовались объективные и субъективные показатели здоровья. Расчеты проводились с использованием данных РМЭЗ за 2000, 2001 и 2002 гг.

Основной теоретической базой исследования стала модель спроса на здоровье Гроссмана, формализующая представление о том, что лучшее здоровье означает более долгую жизнь и, как следствие, более длительный период накопления человеческого капитала. В модели Гроссмана ставка заработной платы, от которой зависит предельная отдача от инвестиций в здоровье ($w_t G_t / \pi_{t-1}$), является экзогенной переменной. Это позволяет нам сделать вывод о том, что инвестировать в здоровье выгодно тем, кто имеет высокую ставку заработной платы. В таком случае возникает вопрос, есть ли обратная связь между доходом и здоровьем, если рассматривать заработную плату как эндогенную переменную.

Существует несколько способов, с помощью которых улучшение здоровья (то есть инвестиции в здоровье) может привести к повышению совокупного дохода.

Во-первых, совокупный доход индивида равен произведению почасовой ставки заработной платы на общее время работы ($Y = W_t * TW_t$). Индивиды с лучшим здоровьем имеют большее значение h_t , т.е. времени, свободного от болезни, которое они могут использовать для работы. Следовательно, исходя из простой модели предложения труда, если часть времени индивид затрачивает на работу, его совокупный доход будет выше, чем у работника с худшим здоровьем и меньшим временем работы.

Во-вторых, плохое здоровье повышает предельную ценность досуга, поскольку человек вынужден затрачивать дополнительное время на лечение, что приводит у людей с худшим здоровьем к выбору меньшего количества времени работы ($TW_t^D < TW_t$).

В-третьих, на совокупную отдачу от любого вида капитала оказывает влияние период его использования. Здоровье является фактором, влияющим на длительность

жизни индивида, т.е. на время использования им своего человеческого капитала, а также влияет на время накопления человеческого капитала как через продолжительность жизни в целом, так и через количество "здоровых" дней. Таким образом, принципиальное отличие здоровья от образования, опыта работы, в том, что эти характеристики увеличивают объем человеческого капитала, а здоровье увеличивает срок службы человеческого капитала. Выгоды от дополнительной единицы человеческого капитала представляют собой текущую стоимость потока будущей заработной платы, который, в принципе, продолжается до тех пор, пока индивид работает (в том числе и после формального выхода на пенсию). Более длительный период работы повышает текущую стоимость этого потока и, как следствие, выгоды от каждой дополнительной единицы человеческого капитала.

В-четвертых, плохое здоровье может привести к недоинвестированию в человеческий капитал вследствие ожидания меньшей заработной платы на рынке труда, а также ограничения времени и сил. Состояние здоровья влияет и на выбор профессиональной деятельности (к примеру, существуют определенные медицинские требования при поступлении в ВУЗы на некоторые факультеты). В результате ставка заработной платы людей, имеющих плохое здоровье, будет меньше ($W_{t,D} < W_{t,}$).

Проведенный количественный анализ не позволил пока сделать однозначные выводы о влиянии здоровья на трудовое поведение и положение человека, поскольку оценки влияния здоровья на занятость, даже в случаях, когда они были статистически значимы, оказались неустойчивыми при переходе от одного показателя здоровья к другому. Полученные результаты свидетельствуют о значимом влиянии здоровья на вероятность занятости (при использовании субъективных показателей здоровья), однако значимого влияния здоровья на экономическую активность выявить не удалось. Между тем выводы, полученные в зарубежных исследованиях, свидетельствуют о том, что здоровье является важной детерминантой трудового поведения людей, особенно пожилых.

Анализ влияния здоровья (и других форм человеческого капитала) на доходы показал, что хорошее здоровье положительно влияет на заработки человека, но отдача от здоровья существенно меньше, чем отдача от образования. Это означает, что в современных условиях на российском рынке труда образование, по-видимому, является более выгодным объектом для инвестиций, чем здоровье. Низкую отдачу от здоровья можно объяснить тем, что до настоящего времени, вследствие существования преимущественно государственного финансирования здравоохранения, поведение человека в отношении заботы о своем здоровье определялось нерыночными факторами.

Между тем анализ кривых "возраст-доход" для одного уровня образования, но разного здоровья, показал, что существуют различия в доходах, обусловленные различиями в здоровье.

Анализ системы пенсионного обеспечения в России на современном этапе
Кусмарова М.В., Спирина С.Г.

Пензенский государственный университет архитектуры и строительства

Пенсионное обеспечение является неотъемлемой частью системы социальной защиты населения. В настоящее время проблема формирования эффективной системы пенсионного обеспечения в России является чрезвычайно актуальной, т.к. число людей получающих пенсии, в первую очередь – по старости, неуклонно растет. Перед государством на сегодняшний день стоит задача – создать такую систему пенсионного обеспечения, которая давала бы возможность людям, основным источником доходов которых являются пенсионные выплаты, иметь достойную жизнь. Все это требует детального анализа существующей системы пенсионного обеспечения в России и выявления тенденций ее развития.

В ходе проведенного исследования было выявлено, что на конец 2002 г. в Российской Федерации численность пенсионеров (по данным Пенсионного Фонда) составляла 38,4 млн. человек, и сократилась по сравнению с 7началом года на 200 тыс. пенсионеров. В общей численности населения доля пенсионеров осталась на уровне 2001 года. Анализ показал, что в 2002 году объем пенсионного обеспечения был значительно выше, чем в предыдущие периоды по всем видам пенсий. Самый большой процент пенсионного обеспечения приходится на пенсии по старости, а самый незначительный – на социальные пенсии. Вместе с тем, за период с 1992г. по 2002 г. при общем росте числа пенсионеров на 9% отмечается значительный рост пенсионеров, получающих социальные пенсии (на 69%) и пенсии по инвалидности (на 35%).

На сегодняшний день в сфере пенсионного обеспечения России наряду с финансовыми причинами, возникают проблемы связанные с процессом общего старения населения. Согласно классификации ООН, население государства считается старым, если доля людей старше 65 лет в числе жителей превышает 7%. В настоящее время в вышеуказанном возрасте находятся 13,3% россиян. Начиная с 1998г., впервые в демографическом развитии России численность людей пенсионного возраста превышает численность детей и подростков в возрасте до 16 лет. Вместе с тем с 1998г. вследствие перехода в пенсионный возраст поколений, рожденных в военные годы, численность лиц пенсионного возраста снижается. К началу 2003 г. население старших возрастов превысило детское население на 4 млн., или на 15,5% (в 2002г. – на 11,6%), доля этих возрастных групп в общей численности населения составила соответственно 20,7% и 17,9%. Среди населения пенсионного возраста преобладают женщины, в возрасте 60 лет и старше. Их в 1,9 раза больше, чем мужчин.

В России наряду с государственным пенсионным обеспечением граждан действует негосударственное пенсионное обеспечение, охватывающее в настоящее время 4,4 млн. участников, 352 тыс. из которых являются получателями дополнительных пенсий (0,9% от общей численности пенсионеров, состоящих на учете в системе Пенсионного фонда Российской Федерации). По данным Инспекции негосударственных пенсионных фондов при Минтруда России, в 2002г. были осуществлены пенсионные выплаты на общую сумму 1990 млн. рублей, что в среднем составляет 471 рубль в месяц на одного получателя и свидетельствует о низкой эффективности системы негосударственного пенсионного обеспечения.

В 2002г. реальный размер назначенных месячных пенсий вырос на 16% по сравнению с предыдущим годом. Повышению реального содержания пенсий способствовали индексации пенсий. В 2002 г. реальный размер пенсий превысил уровень 1992г. на 9% и был равен величине прожиточного минимума пенсионера. Однако, в целом состояние системы пенсионного обеспечения в России требует существенного реформирования, направленного в первую очередь на повышение уровня пенсионных выплат.

Миграционная политика и эффективное регулирование внешней миграции
Магомедова Аминат Гимбатовна

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия
E-mail: magomedova@econ.msu.ru

Политика в любой сфере человеческой деятельности является, с одной стороны, самостоятельным способом нахождения и реализации оптимальных решений, а с другой – она часть общегосударственной политики в области экономического, социального, демографического, экологического, технического и иного развития.

Другими словами, миграционная политика разрабатывается и осуществляется не сама по себе, как определенная система мер, а в строгом соответствии с конкретными историческими условиями и, прежде всего, задачами, обуславливающими эти условия.

В широком контексте миграционная политика должна рассматриваться и как часть экономической политики, направленной в частности, на формирование и развитие рынка труда, рыночных отношений в целом.

В советский период миграционная политика имела жесткий централизованный характер. При этом, если говорить о ее международной стороне, то она во многом сходна с предшествующим периодом - и царское и советское правительство в отношении международной миграции руководствовалось в первую очередь принципом «не пущать», в основном политическими мотивами, отсюда появилось и понятие «железный занавес», опустившийся после 1925 г. Лишь на последующих этапах советского периода наряду с политическими принимались во внимание и экономические факторы, что нашло, в частности отражение в привлечении иностранных специалистов и зажиточных фермеров из развитых западных стран во времена НЭПа и иностранных рабочих из бывших социалистических стран с середины 70-х гг.

Что касается «внешней» межреспубликанской миграции, несмотря на действия, которые зачастую предпринимались вопреки политическим интересам России («перекройка» государственных границ в пользу ближнего зарубежья, представление России как единственного «донора» в центральный бюджет и др.), в целом эта политика руководствовалась экономическими соображениями. Отсюда плановые переселения в многоземельные районы СССР 1924-1925 гг., последующие переселения в 20-е-30-е гг. как в организованных, общественно-добровольных, так и принудительных формах, которые были связаны с промышленным освоением северных и восточных районов.

1976-1991 гг. в России характеризуются новым поворотом в миграционной политике, обусловленным как экономическими, так и демографическими факторами. Именно на этом этапе получает становление и обоснование новая цель миграционной политики, направленная на повышение миграционной подвижности населения, в первую очередь проживающего в сельской местности республик Средней Азии и районов Кавказа, что в значительной мере обуславливалось теми демографическими изменениям, которые произошли к этому времени. Она привела к появлению так называемых «трудонедостаточных» (к которым в первую очередь относится Россия) и «трудоизбыточных» регионов (республики Средней Азии и Закавказья).

Видимо не случайно в это же время получает развитие международная трудовая миграция из бывших социалистических стран, призванная отчасти восполнить недостаток в рабочей силе непосредственно в России. Так, в 80-е гг. на конвейерах крупнейших предприятий Москвы в основном работали вьетнамцы, численность которых в отдельные годы достигала здесь 100 тыс. человек.

Надо заметить, что несмотря на увеличение масштабов международной трудовой миграции (в июне 1991 года в СССР работало около 200 тыс. иностранных рабочих и специалистов), эффективная миграционная политика так и не была разработана.

Вообще вопрос эффективности той или иной миграционной политики, как и вопросы о единой миграционной политике, учитывающей внутренние и внешние миграционные потоки, соподчинении мер этой политики на федеральном и региональном уровнях, до сих пор не получили достаточного теоретического обоснования.

В современных условиях, сложившихся после 1991 г. - года распада СССР и образования так называемого ближнего зарубежья цели и задачи миграционной политики значительно изменились, что в первую очередь связано с изменением сущностного характера бывших межреспубликанских миграций, которые одномоментно превратились в международные, приобретая новые, очень разнообразные формы - от постоянной безвозвратной миграции, масштабы которой неизмеримо возросли, до нелегальной иммиграции, масштабы которой вообще не поддаются подсчетам и оценки которой превышают несколько миллионов.

К сожалению, необъявленной целью российской миграционной политики остается ограничение миграционных потоков на территорию страны. Это достигается путем удержания потенциальных мигрантов, ограничения свободного передвижения переселенцев по территории РФ (сохранение института разрешительной прописки, отмененного российским законодательством), усложнения процедуры получения статуса беженца и вынужденного переселенца. Россия неоднократно демонстрировала свою заинтересованность в том, чтобы русскоязычное население новых суверенных государств осталось жить в них. Это отражают официальные и полуофициальные заявления различных ведомств, в том числе МИДа.

В условиях социально-экономического и демографического кризиса приток населения с высоким трудовым потенциалом, более молодой возрастной структурой (напомним, что большинство мигрантов – это люди трудоспособных возрастов, высококвалифицированные специалисты, люди с высшим и средним специальным образованием) крайне необходимо для России.

Для разработки и реализации миграционной политики, отвечающей интересам, как переселенцев, так и страны в целом необходимо, прежде всего, выработать последовательный курс в отношении вынужденных мигрантов и внешних трудовых мигрантов. Попытка регулирования миграции путем запретов еще более обостряет проблему расселения мигрантов. Более целесообразной представляется политика расширения прав в области реализации трудового и образовательного потенциала мигрантов. Ни одна страна не может добиться серьезных экономических успехов, не став активным участником международного обмена рабочей силы.

Необходима выработка единой миграционной политики в рамках всей страны в соответствии с принципом рационального территориального распределения мигрантов и введение практики разработки и осуществления миграционной политики регионов исходя из федеральной миграционной политики.

Для регулирования стихийного, неорганизованного притока мигрантов нужен механизм квотирования распределения вынужденных и трудовых мигрантов по субъектам РФ на основе региональных коэффициентов целесообразности их размещения по районам. Одними из основных параметров при определении коэффициентов целесообразности для регионов должны явиться степень напряженности на рынке труда и потребности регионов в рабочей силе.

Первоочередной задачей регулирования и оптимизации расселения мигрантов в РФ, на взгляд автора, должно стать создание соответствующих условий (включая налоговые) для обустройства мигрантов в областях России, нуждающихся в притоке населения, постоянное информирование мигрантов о таких областях.

Для эффективного регулирования внешней миграции необходима разработка общих механизмов регулирования единого рынка труда СНГ. И наибольших усилий процесс создания единого рынка труда СНГ потребует от России, ибо этот процесс будет происходить главным образом вокруг российского рынка труда.

При современной демографической ситуации в России очень важным становится вопрос соотношения миграционной и демографической политики. Одной из задач современной миграционной политики должно стать решение демографических проблем, поскольку в ближайшей перспективе демографическое развитие России будет во многом определяться объемом миграционного притока из стран ближнего зарубежья.

Список литературы

1. Ионцев В.А. Мировые миграции. М., 1992.
2. Магомедова А.Г. Экономико-демографические аспекты внешней миграции в России. Диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук. М., 1999.
3. Рыбаковский Л.Л. Миграция населения: прогнозы, факторы, политика. М., 1987.

Спрос на рынке труда выпускников физических специальностей вузов *Малышев Ф.А.*

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Россия

В настоящее время во многих средствах массовой информации появляются материалы, посвященные бурному развитию рынка труда. Рост спроса на труд со стороны работодателей наблюдается практически по всем профессиям, теперь это не только менеджеры по продажам, управленцы и юристы, но и узко профильные специалисты в промышленности и науке [1,2].

Аналогичная тенденция наблюдается, в частности, на рынке труда выпускников высших учебных заведений, работодатели начинают активнее работать с вузами с целью привлечения на работу молодых специалистов, причем если раньше для большинства работодателей имел значение только сам факт наличия высшего образования, то теперь, вслед за изменившейся ситуацией на рынке в целом, компании стараются привлекать на работы выпускников профильных специальностей.

Результаты наших исследований, основанные на опросах компаний, принимавших участие в ярмарках вакансий МГУ им. М.В. Ломоносова в 2003 и 2004 годах, показывают, что 27% компаний предъявляют спрос на выпускников 1-3 факультетов, 31% – на выпускников 4-5 факультетов и 42% на выпускников 6 и более факультетов. Причем только 2% компаний готовы брать на работу выпускников любых факультетов. Кроме этого, возрастает популярность специализированных ярмарок вакансий. Так, например, за один год почти в 2 раза увеличилось количество организаций - участников ярмарки вакансий, проводимой физическим факультетом МГУ для студентов и выпускников естественно-научных и технических специальностей вузов.

Но несмотря на повышающуюся востребованность молодых специалистов, практически все организации, которые в той или иной степени привлекают на работу вчерашних студентов, отмечают их недостаточную квалификацию. Рассмотрим эту ситуацию на примере выпускников физического факультета МГУ. Большинству компаний, проявляющих интерес к выпускникам-физикам, необходимы сотрудники для работы в качестве: программистов (23%), инженеров технической поддержки (18%), инженеров (13%), тестировщиков программного обеспечения (11%), продавцов (11%) и т.д. Но физический факультет никогда не готовил квалифицированных специалистов по этим профессиям, и вопрос о квалификации физика как продавца или как программиста, по меньшей степени некорректен. Однако, количество компаний, предъявляющих спрос на выпускников физического факультета, с каждым годом увеличивается. Первой причиной такой ситуации, как мы считаем, является высокий рейтинг Московского государственного университета среди вузов страны, при прочих равных условиях выпускник МГУ ценится на рынке труда выше, чем выпускник другого вуза. Второй причиной являются личные качества выпускников, 69% процентов компаний-участников ярмарки вакансий на физическом факультете МГУ считают определяющим, такое качество выпускников-физиков как «готовность к обучению, ориентация на развитие». Компании утверждают, что готовы вкладывать деньги в обучение таких людей, поскольку высока отдача от этих инвестиций.

Отметим, что такая ситуация характерна не только для физического факультета МГУ, но и для других факультетов и вузов, наметились также пути ее разрешения. Сейчас мы все чаще становимся свидетелями более плотного сотрудничества между работодателями и вузами, компании предлагают всевозможные стажировки, организуют семинары, а также в той или иной форме участвуют в образовательном процессе. Это нормальный экономический механизм подстройки спроса и предложения, который может решить проблему несоответствия между потребностями работодателей и квалификаций выпускников вузов.

Однако на государственном уровне предлагается другой, «силовой», путь приведения в соответствие спроса и предложения на рынке труда выпускников вузов. В последнее время усиливается давление со стороны государства на систему высшего образования с призывом наращивать подготовку по дефицитным специальностям и восстановить государственный заказ на подготовку специалистов. В соответствии с «Концепцией развития российского образования до 2010 года» планируется ввести систему государственных заказов на выпускников различных специальностей, с целью предотвращения «перепроизводства» специалистов, невостребованных рынком. Мы считаем, что это довольно противоречивый способ воздействия на рынок труда, ведь, например, сокращение выпуска на физическом факультете МГУ в связи с невостребованностью выпускников как специалистов в области физики, может привести к парадоксальной ситуации: выпускники физического факультета пользуются спросом, но их количество предлагается сокращать.

Литература

1. Ю. Фуколова. Инженеры, вперед! // Деньги, №5 от 9.02.2000 г., с.22-23.
2. «Хочешь стать успешным – иди в физики». Газета «Элитный персонал», №26 (310) от 8 июля 2003 г. (по материалам RBC Daily).
3. А.Г. Коровкин, Макроэкономический анализ и прогнозирование рынка труда, М.: Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН, 2004.

Пути развития туристическо-рекреационной сферы в странах СНГ

Марченко Максим Михайлович

аспирант

Киевский национальный экономический университет, Киев, Украина

E-mail: mku@ukr.net

Туристическо-рекреационная сфера (ТРС) стран СНГ, как весомая составляющая национальных экономик, приобретает все большее значение и стремительно интегрируется в мировую туристическую индустрию. Перспективы развития рекреации и туризма в странах СНГ определяются действием широкого спектра ресурсных и политических факторов, которые имеют четко обозначенные региональные особенности. Кроме того, специфика сегодняшнего дня состоит в том, что формирование высокоразвитой национальной индустрии туризма и рекреации и ее интеграция в мировой рынок туристическо-рекреационных услуг связаны с необходимостью решения острых социально-экономических проблем во время трансформации общественно-экономических отношений. Развитие ТРС влияет на такие сектора экономики, как транспорт, сельское хозяйство, торговля, связь, строительство, и является одним из наибольших перспективных направлений структурной переориентации экономики.

По данным Всемирной туристической организации (ВТО) в 2003 году в туристическо-рекреационном секторе было занято более 360 млн. населения планеты, т.е. каждый десятый работник, а за прогнозом ВТО до 2010 года каждый восьмой трудоспособный человек в мире будет задействован в этой сфере экономики. Доля туризма составляет приблизительно 10% мирового валового национального продукта, 7% общего объема инвестиций, 11% мирового потребления расходов, 8% всех налоговых поступлений и треть мировой торговли услугами.

Современное состояние в сфере туристическо-рекреационного обслуживания характеризуется непрерывным ростом потребностей в туристическо-рекреационных услугах, привлечением в хозяйственное обращение новых туристическо-рекреационных ресурсов, расширением и усовершенствованием туристическо-рекреационного комплекса. На основании обобщения мирового опыта развития туристической сферы и углубленного анализа туристическо-рекреационного потенциала регионов стран СНГ

мы попробовали обнаружить основные проблемы развития туризма и показать основные пути развития ТРС в странах СНГ.

Анализ отрасли дает возможность обнаружить основные проблемы, которые сдерживают развитие туристическо-рекреационной сферы. К ним относятся: отсутствие туристических представительств за границей; отсутствие цивилизованных условий пересечения границы и неблагоприятный визовый режим для иностранных туристов; налоговое законодательство, которое не содействует вложению инвестиций в инфраструктуру туризма и санаторно-курортный комплекс, разноведомственная подчиненность туризма и санаторно-курортного комплекса, недостатки в системе регионального управления. Для разрешения этих проблем нами предлагаются следующие мероприятия развития ТРС в странах СНГ:

- усовершенствовать юридически-законодательную базу соглашений межправительственного, межрегионального и межведомственного характера о сотрудничестве в отрасли туризма. Преимущество необходимо предоставлять установлению договорных отношений со странами, которые являются перспективными туристическими рынками для стран СНГ, изучению и внедрения практики создания нормативно-правовой базы туризма, организационных основ функционирования высокорентабельной туристической индустрии стран развитого туризма, прогрессивного опыта государственного регулирования и стимулирования отрасли;
- активизировать сотрудничество в межправительственных и межрегиональных комиссиях по вопросам экономического и научно-технического сотрудничества, особенно со странами, с которыми создана правовая база сотрудничества, создание в их составе рабочих групп по туризму с целью анализа и разрешение текущих проблем двухстороннего сотрудничества, определение путей увеличения объемов туристических обменов;
- произвести действенные механизмы взаимодействия между министерствами, ведомствами, другими органами исполнительной власти, в первую очередь, между Министерством иностранных дел и Департаментом внешних экономических связей и торговли, Минэкономики, а также областными и городскими государственными администрациями относительно оптимизации совместной деятельности развития внутреннего туризма и международного сотрудничества в отрасли туризма;
 - развивать институциональное сотрудничество, использовать организационно-финансовые механизмы международных и региональных органов, углубить непосредственное партнерство между туристическими предприятиями и организациями, в первую очередь, в пределах членства ВТО и в составе ее руководящего органа - Исполнительного совета ВТО, Совета по туризму государств СНГ, Черноморского экономического сотрудничества (ЧЭС), Центрально- европейской Инициативы (ЦЕИ), участия в деятельности мировых и международных структур всех уровней: ООН, Советы Европы, Европейского Союза (ЕС), Ассамблеи европейских регионов и тому подобное.
- развивать маркетинговые исследования, поскольку они обеспечивают осведомленность туристического рынка, спрос на туристический продукт, формируют надежную базу для принятия эффективных решений. Кроме того, маркетинговые исследования, систематический сбор, обработка и анализ информации позволяют определить, какую услугу создать, для кого, когда и в каком объеме ее предоставить, по какой цене и тому подобное. То есть маркетинговое исследование выявляет возможности туристического предприятия относительно усиления его конкурентных позиций на рынке туристических услуг, устранение или

уменьшение риска, определение путей и методов достижения успеха в своей деятельности.

- развивать информационно-рекламную и выставочную деятельность, организовывать международные и региональные туристические салоны, ярмарки, биржи в странах СНГ; обеспечить планомерное и систематическое участие туристических предприятий в ведущих зарубежных международных выставках: "ITB" в г. Берлине, "UTM" в г. Лондоне, "РИШГ" в г. Мадриде, "MITT" в г. Москве, "EXPO-200СГ" в г. Ганновере. Расширить систему информирования относительно туристических возможностей стран СНГ через средства Интернет, телеканалы ведущих туристических систем.

Особое внимание должно уделяться вопросам кадрового обеспечения туристической отрасли, в т.ч. тем, которые нуждаются в разрешении на уровне центральных органов исполнительной власти.

В первую очередь, это качество подготовки специалистов, уровень учебных программ, планов, методических разработок и их адаптация к требованиям современного международного туристического рынка.

В странах СНГ следует открыть больше новых специальностей с подготовки менеджеров туристическо-рекреационной сферы и одновременно включить новые курсы с организации туристической деятельности, создания туристического продукта и продвижение его на мировой туристический рынок для историков, археологов, этнографов, филологов, искусствоведов и тому подобное.

Активная государственная политика и согласованные действия органов развития туризма, а также создания приемлемых и прозрачных правил игры способны превратить отрасль на мощную индустрию, которая будет обеспечивать значительные и стабильные поступления в бюджеты.

Оценка эффективности государственной политики на рынке труда

Мартынова Александра Павловна

студентка

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия

E-mail: Al-Martynova@rumbler.ru

Различные программы и услуги, направленные, прежде всего, на борьбу с безработицей, активно реализуются в рамках государственной политики на рынке труда, как за рубежом, так и в нашей стране. Однако, несмотря на широкое использование подобных программ и услуг, среди исследователей и политиков нет единой точки зрения относительно их эффективности. Сторонники активной политики государства утверждают, что это практически единственное средство, позволяющее сократить безработицу и защитить работников, в то время как противники подвергают сомнению значительную отдачу для общества от данных программ и указывают на высокие издержки, с которыми связано проведение государственной политики на рынке труда. В свете подобных споров, вопрос об оценке эффективности государственных программ и услуг на рынке труда строит довольно остро. Проблема оценки эффективности государственной политики особенно актуальна для российского рынка труда, поскольку до настоящего времени отсутствует разработанная методология проведения оценок.

Оценка эффективности активной политики – это экспертиза государственных программ на рынке труда, направленная на анализ их работы, произведенного ими эффекта и сравнение полученных результатов с определенными критериями. Под программой в данном случае подразумевается система практических действий государства на рынке труда, которая должна влечь за собой реальный, ощутимый эффект. По итогам оценки выносятся суждения об эффективности программы, и разрабатываются

рекомендации на будущее. Оценка эффективности государственных программ на рынке труда в широком смысле включает в себя ряд блоков. Ядром оценки эффективности можно считать оценку воздействия (impact evaluations), фокусирующуюся на причинно-следственных связях между реализацией программы и достигнутым в итоге результатом. Собственно говоря, в узком смысле оценка эффективности государственных программ на рынке труда может быть сведена к оценке воздействия.

Существуют два подхода к рассмотрению эффективности активных программ на рынке труда. Первый подход заключается в измерении экономического и/или социального эффекта от рассматриваемой программы на микро-уровне для конкретного индивида. Второй подход подразумевает, что результаты программы оцениваются на макро-уровне для общества в целом. Для расчета индивидуального эффекта необходимо создание сравнительной ситуации, которая бы достаточно точно описывала то, что случилось бы в случае отсутствия программы. Для того чтобы определить эффект от программы, необходимо знать, что произошло бы с её участниками в случае, если бы они не участвовали в программе. Создание сравнительной ситуации возможно двумя методами: с использованием экспериментальных и квазиэкспериментальных структур оценки. Экспериментальные и квазиэкспериментальные методы с использованием точного эконометрического инструментария, как правило, способны обеспечить наиболее надежные результаты в отношении установления причинно-следственной связи между программой и результатами. Рассмотрение эффективности программ на макро-уровне заключается в оценке косвенных эффектов от реализации программ: эффектов замещения (substitution effect), перемещения (displacement effect), налогообложения (tax effect) и потерь мертвого груза (deadweight losses), как правило, осуществляемой методами, основанными на использовании концепции общего равновесия.

Возможности эмпирической оценки государственных программ в рамках научных исследований определяются тем, каковы основные направления государственной политики на российском рынке труда, какие программы реализуются в рамках этих направлений и какие существуют источники эмпирических данных, подходящие для проведения анализа эффективности программ. Наиболее подходящим источником данных для анализа эффективности государственных программ на рынке труда в российских условиях являются административные данные, накапливаемые в региональных службах занятости. Однако для наиболее эффективного использования данные должны быть приведены в удобный для анализа вид. В частности лучше не прибегать к текстовым записям, а кодировать информацию. При условии кодирования переменных с использованием общепринятых, а не созданных самой службой занятости, кодировок (например, кодировки профессий и специальностей ISCO-88), это значительно упростило бы исследователям задачу предварительной обработки данных. Важно также обеспечить открытый доступ исследователей к административным данным служб занятости различных регионов. В настоящее время свободный доступ к данным отсутствует.

Для проведения регулярных оценок эффективности программ органами государственной власти помимо наличия данных необходимы определенные институциональные условия: спрос на результаты подобного рода оценок внутри самих властных структур, осознание необходимости проведения оценок эффективности и, что немаловажно, присутствие в органах власти специалистов, обладающих необходимыми для проведения оценки знаниями. Анкетирование, проведенное в органах исполнительной власти, позволило выявить основные институциональные ограничения, препятствующие проведению регулярных оценок эффективности реализуемых программ органами государственной власти.

Оценка конкретной программы «Клуб ищущих работу», проведенная на микро-данных служб занятости Воронежа и Воронежской области, показывает положительное влияние данной программы на вероятность трудоустройства безработных. Результаты

эконометрического анализа позволяют также выявить ряд дополнительных факторов, в значительной степени влияющих на вероятность нахождения работы. Существует значительная гендерная асимметрия результатов поиска работы с помощью служб занятости. Вероятность трудоустройства при прочих равных выше для безработных женщин, чем для мужчин. Образование более низких по сравнению с высшим ступеней снижает шансы безработного на трудоустройство. Значительное влияние на трудоустройство оказывает статус незанятости. Выше шансы найти работу у ранее никогда не работавших индивидов, тогда как потерявшие работу по различным причинам трудоустраиваются в среднем реже.

Проведенный анализ интересен не только полученными результатами, касающимися эффективности программы и влияния различных факторов на вероятность трудоустройства. С методической и методологической точки зрения анализ эффективности программы показывает, что доступные данные служб занятости позволяют осуществлять оценки эффективности различных программ с применением современного эконометрического инструментария. Эконометрическая оценка дает значимые результаты, содержательно интерпретируемые.

Некоторые особенности социально-демографического развития агропромышленных регионов как факторы функционирования их социальной сферы

Мингулов Даниил Юрьевич

докторант

Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия

E-mail: mingulov@dc.asu.ru

Мы исследуем группу регионов, отличительным признаком которых выступает их отраслевая специализация – группу агропромышленных регионов. В данных субъектах РФ высока доля в экономике как сельского хозяйства, так и промышленности. В круг нашего анализа попадают 10 регионов агропромышленной специализации из разных экономических районов и федеральных округов: Белгородская, Воронежская, Курская, Орловская, Тамбовская области (Центральный и Центрально-черноземный экономические районы по 11-районной таксономии и Центральный федеральный округ); Псковская область (Северо-Западный экономический район и одноименный федеральный округ); Краснодарский и Ставропольский края (Северо-Кавказский экономический район и Южный федеральный округ); Курганская область (Уральский экономический район и одноименный федеральный округ); Алтайский край (Западно-Сибирский экономический район и Сибирский Федеральный округ). Далее, говоря о регионах агропромышленной специализации, мы будем иметь ввиду указанные 10 субъектов РФ.

К началу 90-х гг. – около 2/3 объектов социальной инфраструктуры [1], – а в 90-х годах, вероятно, еще большая доля располагались территориально достаточно близко к непосредственным потребителям их услуг – жителям населенных пунктов, поэтому теоретически их размещение должно совпадать со структурой расселения. В нашем исследовании мы постарались выяснить, каким образом динамика ряда демографических показателей за годы социально-экономических реформ могла быть связана с изменениями отраслей социальной инфраструктуры.

В целом по России в 90-х годах XX в. имела место тенденция снижения общей численности населения как контингента потребителей услуг социальной инфраструктуры. С 01.01.1991 по 01.01.2002 гг. динамика общей численности населения агропромышленных регионов была незначительной. Аналогичная ситуация характерна и для доли городского и сельского населения (здесь существует еще более слабая динамика). Таким образом, при сравнении подушевых показателей агропромышленных

регионов за период с 1991 по 2002 гг. можно считать общую численность населения агропромышленных регионов и долю сельского населения в них неизменной. Это должно значительно облегчить вычленение факторов, влияющих, в частности, на функционирование социальной инфраструктуры. Также мы предполагаем, что в связи с выявленными тенденциями в изменении соотношения сельского и городского населения это соотношение можно считать неизменным в течение достаточно долгого промежутка времени, инерционным, и распространять этот вывод на другие регионы.

Мы проанализировали также данные о численности населения, проживающего в городах с численностью 100 тыс. чел. и более в регионах Центрального, Северо-Западного, Южного, Уральского, Западно-Сибирского федеральных округов (почти все регионы, входящие в эти федеральные округа, всего 53 региона, без выделения автономных округов), которые можно считать крупными, а расселение в них – крупногородским расселением. Распространяя на эти регионы представление о теоретической неизменности соотношения численности городского и сельского населения, мы делаем вывод о том, что для 9 из этих 53 регионов (17,0%) проблемы социальной инфраструктуры крупных городов – это проблемы, касающиеся 20-30% населения регионов; для 24 (45,3%) – это проблемы, касающиеся 30-40% населения регионов; для 11 (20,8%) – проблемы, касающиеся 40-50% населения регионов; для 9 (17,0%) – проблемы, касающиеся 50-60% населения регионов.

За период 1991-1999 гг. рождаемость (общий коэффициент рождаемости) среди будущего контингента потребителей услуг образования в целом по России снизилась с 13,4 до 8,3 человек на 1000 населения, или на 38,1 п.п. [2.С.48]. Для рассматриваемых агропромышленных регионов, по-видимому, не снижается значимость в воспроизводстве населения характерных для сельских жителей многодетных семей. Так, при примерно одинаковом месте в составленных нами 2 рейтингах среди 10 агропромышленных регионов (ранги – целые значения от 1 до 10) по коэффициенту рождаемости в 1990 г. и в 1999 г. (ротация между этими годами в основном на 1 позицию) наибольшие значения коэффициентов рождаемости в 1999 г. были зафиксированы нами у агропромышленных регионов с наибольшей долей сельского населения (этим же регионам Госкомстатом были присвоены наибольшие рейтинги среди рассматриваемых агропромышленных регионов по коэффициентам рождаемости за 2000 г.). Регионы агропромышленной специализации отличаются от других регионов в том числе и более высокой долей сельского населения (при доле сельского населения в целом по России на 1 января 2002 г. 26,7% средняя доля сельского населения по 10 агропромышленным регионам составляла 40,6%, наименьшее значение – 33,9% в Псковской области [3]).

В агропромышленных регионах достаточно актуальна, на наш взгляд, проблема различного уровня обеспеченности населения услугами социальной сферы в зависимости от величины и характера поселений, и, вероятно, «каждое новое поколение сельских жителей острее воспринимает различия между городом и деревней» [4.С.13]. Это восприятие усиливается быстрым распространением информации о различных уровнях жизни в различных населенных пунктах. В рассматриваемом периоде мы не выявили высоких темпов изменения общей численности сельского населения. Агропромышленная специализация региона оказывает влияние на занятость населения в той или иной отрасли регионального хозяйства, что, в свою очередь, определяет, вероятно, характер расселения. При этом отсутствует явная зависимость количественных характеристик развития отраслей социальной инфраструктуры от изменений общей численности населения и доли сельского или городского населения.

Литература

1. Черемисина Т. П. Реструктуризация предприятий как фактор трансформации социальной сферы// Куда идет Россия?.. Трансформация социальной сферы и социальная политика/ Под общ. ред. Заславской Т. И. – М.: Дело, 1998. С.278-283

2. Регионы России: Стат. сб./ Госкомстат России. – Т.2. – М., 2001
3. http://www.gks.ru/PEREPIS/tab1_2.htm
4. Методологические проблемы системного изучения деревни/ Под ред. Заславской Т. И., Рывкиной Р. В. – Новосибирск: Наука, 1977. – 274 с.

Высвобождение персонала как элемент современной кадровой политики организаций

Мироненко Ольга Николаевна

аспирантка

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия

E-mail: mirolka@yandex.ru

В России, в начале переходного периода, ожидалось, что сильное падение производства приведет к соизмеримому падению занятости, росту сокращений работников на предприятиях, увеличению безработицы. В действительности занятость упала в непропорционально меньшем объеме, чем производство. Многие предприятия по ряду причин продолжали и до сих пор продолжают сохранять избыточную численность работников. Однако в условиях обострения конкуренции и реформирования экономики, а также на определенном этапе своего развития или под действием различных внешних факторов практически любая компания может столкнуться с необходимостью высвобождения персонала. Под высвобождением персонала предлагается понимать расторжение трудовых или гражданско-правовых отношений с одним или большим числом работников по причинам экономического, институционального, организационного, или технологического характера с целью повышения эффективности, производительности и конкурентоспособности организации через уменьшение количества занятых или изменение их состава.

Высвобождение персонала, в силу широкого спектра возможных экономических и социально-психологических последствий, влияния на интересы различных групп, а также воздействия на показатели эффективности деятельности компании, необходимо рассматривать в качестве одного из элементов кадровой политики и формировать адекватную систему управления данным процессом. Принимая во внимание актуальность данной проблемы, интересно определить место высвобождения работников в кадровой политике российских компаний: какие методы используются для высвобождения персонала, каковы приоритеты при его проведении. На данный момент исследований, позволяющих ответить на эти вопросы, недостаточно, и основная их часть относится к практике российских компаний середины 1990х гг.

Для получения данных о политике высвобождения в российских компаниях мы провели анкетирование среди 54 компаний и интервью с представителями отделов по управлению персоналом и отделов кадров шести из них.

Как показало исследование, с необходимостью сокращения численности работников чаще приходится сталкиваться крупным предприятиям, чем мелким, а также функционирующим в течение более продолжительного времени.

Планирование высвобождения, оценка его эффективности, социальных последствий и связанных с ним административных издержек предусмотрены менее чем в 60% компаний. В связи с высокими издержками высвобождения компании часто используют такие альтернативные методы сокращения затрат, как замораживание приема новых работников и снижение заработной платы. Существуют различия в использовании альтернативных высвобождению методов между компаниями, проводившими и не проводившими высвобождение: последние гораздо реже готовы сокращать заработную плату работникам, рабочее время и предоставлять административные отпуска. Некоторые компании готовы стимулировать добровольные увольнения и переводить работников на другие рабочие места в компании.

В ходе высвобождения компании зачастую нарушают предписанный законодательством порядок его проведения. При этом, как показало интервьюирование, соблюдение требований законодательства к сокращению численности или штата и использованию некоторых его альтернатив не гарантирует того, что в этой компании при проведении высвобождения полностью соблюдаются интересы работников: многие предприятия пользуются различными рычагами «выдавливания» работников.

При проведении сокращения численности персонала компании, заботящиеся о поддержке увольняемых работников, могут выплачивать им дополнительные компенсации, оказывать помощь в трудоустройстве и предоставлять время на поиск работы. А вот консультирование увольняемых, аутплейсмент и мероприятия по поддержке остающихся работников практически не пользуются спросом у российских компаний.

При отборе работников для сокращения большую роль играют критерии производительности и квалификации, но наряду с ними высокое значение имеет мнение непосредственного руководителя. Невероятно низкое значение придается социальным критериям (числу иждивенцев и работников в семье сотрудника).

В целом можно сделать вывод, что политика высвобождения персонала более или менее разработана лишь в небольшой части российских компаний, которые уже сталкивались с такой необходимостью на практике. Наиболее проблемная, с нашей точки зрения, категория – это те организации, которые на данном этапе столкнулись с необходимостью высвобождения, но у которых есть определенные проблемы в разработке и реализации его программы. Для эффективного решения этих проблем необходима помощь со стороны государственных институтов, частных посредников на рынке труда, исследователей; именно для данных предприятий будет наиболее важным учет социальных последствий высвобождения и мероприятия по минимизации его издержек – это позволит достичь поставленных целей экономической эффективности, в том числе в рамках реализации программ реструктуризации отраслей экономики и реформирования промышленности в России.

Социально-экономическая сущность категории «уровень жизни населения»

Мирошниченко Ольга Юрьевна

аспирантка

Киевский национальный университет им. Т.Г.Шевченко, Киев, Украина

E-mail: Anatolii.Moroz@rada.gov.ua

Уровень жизни населения является одной из самых важных социально-экономических категорий, отображающих материальные, духовные, социальные аспекты жизнедеятельности людей. Сложность понимания анализируемой категории обусловлена наличием различных подходов к ее трактовке. При исследовании проблемы, связанной с определением социально-экономической сущности категории «уровень жизни», следует иметь в виду, что существует целый ряд синонимических и похожих по содержанию категорий, таких как: благосостояние народа, стоимость, качество, условия жизни.

Так, в большинстве случаев, под уровнем жизни понимают благосостояние народа, которое проявляется в обеспечении населения необходимыми материальными благами и услугами, достигнутом уровне их потребления и степени удовлетворения рациональных потребностей. Следует отметить, что понятие «благосостояние народа» было присуще советской статистике и в настоящее время вытеснено термином «уровень жизни населения» в силу следующих причин: во-первых, «благосостояние народа» носит позитивный оттенок, что не совместимо с резким снижением уровня жизни населения в постсоветский период; во-вторых, категория «уровень жизни» по своей сущности

является более содержательной, поскольку может характеризоваться полярно противоположными понятиями к категории «благополучие народа», такими как: «бедность», «нищета» и др. [2].

«Стоимость жизни» – это денежная оценка фактически потребляемых благ и услуг в течение определенного периода, соответствующих достигнутому уровню потребностей. Это определение отображает уровень жизни населения в узком его понимании: через потребление материальных и нематериальных благ и услуг, которое зависит от экономического развития страны, размера и распределения дохода в обществе. Термин «качество жизни» чаще всего используют при более широком понимании категории «уровень жизни». Под качеством жизни понимается удовлетворенность населения своей жизнью с точки зрения широкого набора потребностей и интересов, которые включают уровень жизни в его узком понимании (доходы, стоимость жизни, потребление) и условия жизни [1].

Условия жизни можно укрупнено разделить на условия труда, быта и досуга. Условия труда включают санитарно-гигиенические, психофизиологические, эстетические и социально-психологические условия. Условия быта – это обеспеченность населения жильем, его качество, развитие сети бытового обслуживания, состояние торговли и общественного питания, общественного транспорта, медицинское обслуживание. Условия досуга связаны с использованием свободного времени людей [5]. Свободное время – часть внеурочного времени, предназначенная для развития личности, более полного удовлетворения социальных, духовных и интеллектуальных ее потребностей [4]. Большинство авторов при определении сущности категории «уровень жизни населения» акцентируют внимание на отдельных аспектах данной категории, однако особый интерес представляют определения, которые имеют комплексный характер. Наиболее полным и содержательным, по моему мнению, является следующее определение: уровень жизни – это сложная комплексная социально-экономическая категория, которая выражает уровень развития физических, духовных и социальных потребностей, степень их удовлетворения, а также условия в обществе для развития и удовлетворения этих потребностей [3]. Таким образом, уровень жизни является интегральной характеристикой социально-экономического развития страны. Оценка уровня жизни позволяет сделать вывод об эффективности политики государства в экономике и социальной сфере.

Литература:

1. Ефимова М.Р., Бычкова С.Г. Социальная статистика: Учебн. Пособие / Под ред. М.Р. Ефимовой. – М.: Финансы и статистика, 2003. – 560 с.
2. Мандибура В.О. Рівень життя населення України та проблеми реформування механізмів його регулювання. – К.: Парламентське вид-во, 1998. – 256.
3. Ревайкин А.С. Уровень жизни населения (Методология и проблемы регионального исследования). М.: Наука, 1989. – 144 с.
4. Социальная статистика: Учебник / Под. ред. чл.-кор. РАН И.И. Елесеевой. М.: Финансы и статистика, 1997. – 416 с.
5. Удотова Л.Ф. Соціальна статистика: Підручник. – К.: КНЕУ, 2002. – 376 с.

Формирование рынка социальных услуг

Моспанова Елена Викторовна

аспирантка

Марийский государственный технический университет, Йошкар-Ола, Россия

E-mail: lenna_m@mail.ru

Государство - представитель общества, и его главная задача - выполнение «общих дел», такое управление обществом, чтобы наряду с саморегулированием жизнь в нем подчинялась определенным (предполагается - совместно выработанным) правилам, не

допускающим анархии и распада общества [1]. Социальными задачами правового государства по отношению к гражданскому обществу являются: обеспечение равных и справедливых возможностей для развития личности, достижения благосостояния человека в обществе; охрана труда и здоровья людей, установление минимального уровня заработной платы, развитие системы социальных служб, установление государственных пенсий, пособий и иных гарантий социальной защиты; проведение гуманной демографической политики, создание необходимых условий для культурного развития человека и общества, обеспечение экологической безопасности и рационального природопользования и т. д.

Развитие рыночных отношений затронуло практически все сферы российского общества. Социальная сфера не стала исключением. Сегодня на наших глазах происходит становление нового для России явления, получившего название «рынок социальных услуг». Рынок социальных услуг - социальный механизм обмена деятельностью, товарами, услугами, идеями между социальными институтами и гражданами. Его характерной особенностью является приход цивилизованного бизнеса в сферу оказания конкурентных социальных услуг. Спектр этих услуг широк и включает такие направления как: пенсионное обеспечение, добровольное медицинское и индивидуальное страхование, финансовые услуги населению (потребительский кредит, ипотека и пр.), образовательные услуги, услуги транспорта и связи, жилищно-коммунальные услуги, энергоснабжение и пр. Другими словами – все то, что необходимо для развития полноценной социальной инфраструктуры. На сегодняшний день в большей степени рыночные отношения нашли свое распространение в культуре, искусстве и спорте, в меньшей степени – в здравоохранении, образовании, сфере обеспечения занятости. На пороге рыночных преобразований стоит система социального обслуживания населения.

Известно, что существует зависимость между уровнем социальной справедливости и степенью экономической эффективности. Следовательно, создание должного уровня развития рынка социальных услуг является одним из важнейших условий успешного проведения реформ в нашей стране.

Литература

1. Чиркин В.Е. Переходное постсоциалистическое государство: содержание и форма // Государство и право, 1997, №1, с.7.

Методы оценки персонала в банковской сфере

Мосакова Елизавета

студентка

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Россия

В сегодняшнем мире глобальной конкуренции и глобализации самым ценным «ресурсом», главным составляющим элементом организации является персонал. Оценка работников, являясь частью системы управления человеческими ресурсами, должна осуществляться в увязке со стратегией организации.

Вопросы, связанные с теорией оценки персонала, начали активно изучаться экономистами, социологами и психологами в середине 20 века. Их разработка происходила под влиянием нужд практики, хотя оценка персонала и аттестация кадров на предприятиях существовала всегда. В советские времена раз в 5 лет производилась аттестация кадров, которая носила номинальный характер и не играла большой роли в системе управления персоналом. В середине 90-х годов в связи с появлением на российском рынке большого числа иностранных предприятий изменился и подход к проведению оценки. Процедура оценки персонала стала обычной практикой для подавляющего числа совместных и иностранных компаний.

Актуальность проведения оценки подчёркивается и тем, что заметно изменилась структура вакансий для специалистов в области работы с HR (human resources). Если раньше компании искали обыкновенных кадровиков с опытом ведения учета персонала на предприятии, то теперь подавляющее большинство заявок составляют вакансии тренинг-менеджеров, психологов. Традиционно, в организациях оценка основывалась на оценке сотрудников и распределении вознаграждений. Однако в последнее время внимание всё больше концентрируется на определении того, как трудовая система влияет на индивидуальные (групповые) результаты. Поэтому важной проблемой является разработка систем оценки персонала, адаптированных к условиям конкретной сферы деятельности.

В результате исследования мы пришли к следующим выводам:

1. особенности банковской сферы и деятельности персонала банка:

- сочетание мощной интеллектуальной деятельности с чёткой производственной базой;
- соблюдение жёстких алгоритмов работы;
- взаимодействие с клиентами;
- бизнес многих отечественных банков разнообразен по своей сути;
- работа в банке связана с современными информационными технологиями, инновациями, постоянным поиском новых знаний;
- необходимо наличие системы релаксации, снятия нервных стрессов;
- в банках принята система распределённой ответственности;
- часто наличие слабой управленческой подготовки банковских руководителей.

2. Основные задачи проведения оценки банковского персонала:

- организация эффективной работы своих сотрудников;
- оптимизация уровня должностей и обеспечение необходимого набора навыков;
- формирование правильных навыков и развитие производственной культуры;
- управление деятельностью индивидуумов и отделов.

Цели проведения оценки в банке и организации во многом идентичны. Список целей не может быть исчерпывающим. Очень важным условием проведения оценки (и не только в банке) является формализация цели. Как показал анализ российской практики оценки персонала, одной из главных целей отечественных банков является компенсационные изменения, а именно, выявление соответствия сотрудника получаемой заработной плате и занимаемой должности. Результатом подобного целеполагания являются, как правило, повышение заработной платы, повышение по службе или наоборот. Для сотрудников процесс оценки становится стрессовой ситуацией, что не способствует повышению эффективности всей процедуры.

Самым сложным является осознание самими банками необходимости проведения регулярной аттестации и оценки как залога успешного функционирования компаний. Развитие карьеры работника оказывается невозможным без периодичной оценки его фактических достижений и потенциальных способностей. Оценка персонала оказывает воздействие на все элементы управления персоналом.

3. В работе осуществлялся комплексный анализ подходов, методов и процедур оценки банковского персонала. Важной проблемой при оценке персонала в связи с различными объектами оценки является выбор адекватных методов оценки: в зависимости от ситуации, в которой находится банк, формируются критерии, цели и задачи оценки, поэтому имеется возможность обоснованно выбрать метод оценки персонала банка.

Проведённый анализ показал, что самым распространённым методом оценки в российских банках является метод заполнения тестов на соответствие портрету компетенции и анкетирование. В работе исследован новый сравнительный метод оценки персонала-Межбанковские Интернет-Чемпионаты, который можно рассматривать как

шаг навстречу новым технологиям и методикам в области оценки специальных знаний персонала. Данный метод позволяет объединить частные представления каждого банка об оценке банковского персонала в единый процесс, где сформируются общие правила, принципы и стандарты, столь необходимые для оценки знаний специалиста каждого банковского направления. И в тоже время, результаты Чемпионатов показывают, что имеется возможность и необходимость дальнейшего повышения уровня квалификации специалистов по отдельным направлениям деятельности.

Участие в межбанковских Интернет-Чемпионатах имеет сравнительную основу и дает возможность каждому банку увидеть силу и слабость знаний специалистов.

Предложение на рынке труда выпускников физических специальностей вузов Москалев М.А.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Физике в Советском Союзе уделялось особое внимание, так как государственная политика была направлена на укрепление обороноспособности, разработку военной техники и новых видов вооружений. На этом фоне развивалось множество различных направлений фундаментальных исследований. Спрос на специалистов-физиков превышал предложение. Все выпускники были востребованы огромным количеством академических институтов и отраслевыми НИИ, оборонными предприятиями, образовательными учреждениями.

Новое время внесло свои коррективы, специалисты-физики в большом количестве перестали быть востребованными на рынке труда из-за резкого сокращения бюджетного финансирования военно-промышленного комплекса. Количество организаций, которые могли бы обеспечить возможность нормальной работы молодым выпускникам-физикам, тоже сократилось.

Современным студентам, склонным к научной деятельности, приходится выбирать между научно-исследовательской работой с низкими зарплатами и отсутствием необходимого для научных исследований оборудования и работой в далеких от науки сферах, но с гарантией материального достатка.

Рассмотрим, что представляет собой рынок труда выпускников физических специальностей сегодня. В связи с существованием проблемы трудоустройства молодых специалистов, целесообразно всех выпускников разделить на несколько групп: желающие «продолжить обучение и работать не по специальности», «продолжить обучение и работать по специальности», «продолжить обучение, не работая», «работать не по специальности», «работать по специальности».

Важной задачей является определение процентного соотношения между этими группами. Проведенное нами в октябре 2004 года анкетирование участников ярмарки вакансий на физическом факультете показало, что около 50% опрошенных собираются продолжить обучение и работать по специальности, 20% опрошенных собираются продолжить обучение и работать не по специальности, 2% - продолжить обучение, не работая, 18% - работать по специальности, 10% - работать не по специальности. Но эти результаты следует считать оценочными, они не могут восприниматься как объективная величина по причине различия точек зрения на само понятие «работа по специальности». Однако, несмотря на то, что работодатели стали активнее работать с вузами с целью привлечения на работу молодых специалистов, желающим трудиться требуется большое количество времени для поиска работы.

Интересным представляется вопрос о предпочтениях выпускников при выборе будущего места работы, например, является организация частной или государственной, российской или иностранной, какова сфера ее деятельности. На вопрос: «Что для Вас важно при выборе работы?», 55% опрошенных самым высоким баллом отметили «государственную принадлежность компании (российская или иностранная)», 22%

респондентов самый высокий бал присудили варианту: «имидж компании», 7% соответственно «условия труда», 8% - «возможность заниматься любимым делом», 6% - «сфера деятельности компании», 2% - «перспективы профессионального и карьерного роста». Вариант «уровень заработной платы» никто из опрошенных не отметил наивысшим баллом. Очевидно, что зарплатные ожидания не являются приоритетными при выборе работы студентами и выпускниками, возможно из-за того, что на рынке труда в структуре спроса колебания уровня заработной платы среди различных компаний невелики.

Студенты российских вузов еще до окончания обучения присматриваются к рынку, они стараются получить дополнительное образование, устроиться на работу с целью получения опыта, участвуют в тренингах и семинарах по технологиям поиска работы, предпринимают другие действия для того, чтобы «подстроиться» к рынку.

Литература

1. Ю. Фуколова. Инженеры, вперед! // Деньги, №5 от 9.02.2000 г., с.22-23.
2. «Хочешь стать успешным – иди в физики». Газета «Элитный персонал», №26 (310) от 8 июля 2003 г. (по материалам RBC Daily).

Проблема социального расслоения молодежи на примере г. Волгограда ***Полуэктова Татьяна Сергеевна***

студентка

Волгоградский государственный технический университет, Волгоград, Россия

E-mail: tatia_pol@mail.ru

Проблема социального расслоения является одной из особо актуальных социальных проблем в современной России. При этом необходимо отметить, что сегодня «дроблению» подвержены практически все социальные группы (страты).

За основу данной работы было взято анкетирование 200 молодых людей г.Волгограда, различающихся по полу, возрасту (от 14 до 30 лет), уровню образования и роду занятий (учащиеся старших классов, студенты ССУЗов и ВУЗов, а также работающая молодежь), проведенное аспиранткой Волгоградского государственного университета. Опросный лист открывался вопросом, касающимся оценки материального положения населения нашей страны. Так, по мнению опрошенных, на сегодняшний день «говорить о том, что люди живут хорошо, сложно» (40,9%). При этом 24,4% указали, что материальное положение «заметно улучшилось, большинство людей могут многое себе позволить»; 10,9% высказали, что материальное положение не изменилось; 10,4% считают, что «бедность среди людей процветает с каждым годом все сильнее». По мнению 9,9% «в России появилось много богатых людей»; 3,9% никогда об этом не задумывались.

Молодежь г. Волгограда не похожа, с одной стороны на молодежь «столичного» типа (Москва, С-Петербург), с другой - на молодых людей своего региона, в особенности села. Эта «непохожесть» заключается как раз в неравных жизненных шансах, в различном обладании социальными возможностями для жизнедеятельности, в неодинаковой доступности социальных благ.

При сравнении с первой категорией волгоградская молодежь обладает меньшими преимуществами, а с «сельской» - большими. Это выражается и в формах проведения досуга, и в наличии учебных заведений, рабочих мест, и в объеме собственного дохода и дохода родителей и пр. В рамках такого города, как Волгоград, по нашему мнению, скорее сохраняется некая социальная однородность в молодежной среде. Процесс социального расслоения, на наш взгляд, более заметен не внутри города (в рамках таких крупных городов, как г. Волгоград социальная дифференциация не так явно выражена, т.к. исследование не выявило резкого раскола), а при сравнении с молодежью страны в

целом, между ее регионами, а также внутри региона. Скорее следует проводить сравнительный анализ городской и сельской молодежи Волгоградской области по определенным показателям (материальное положение, формы проведения досуга, отношение к политике и пр.). Именно здесь заметен разрыв в социальных возможностях.

Возможности повышения конкурентоспособности региона за счет развития туризма

Потапов Алексей Павлович

аспирант

Волгоградский государственный университет, Волгоград, Россия

E-mail: potarovalex@mail.ru

Современный период становления рыночных отношений в России характеризуется форсированием реформ и выраженным акцентом на формирование конкурентоспособных отраслей, играющих роль мультипликаторов социально-экономического развития в масштабах отдельных территорий и национального хозяйства в целом. В силу своей социально-экономической роли к их числу может быть отнесен и туризм. Роль индустрии туризма в отечественной экономике остается чрезвычайно важной. С одной стороны он является одним из основных поставщиков оздоровительных и рекреационных услуг для внутренних потребителей. С другой стороны, туризм является весьма доходной отраслью, способной повысить конкурентоспособность региона за счет притока денежных средств от въездного туризма. На сегодняшний день в большинстве регионов России сложилась не соответствующая потребностям экономики структура туристского комплекса с перекосом в сторону внекатегорийных и высоко разрядных направлений, тогда как наиболее востребованными являются услуги среднего класса. Сейчас не только отдельные предприятия, но и большинство территориальных туристско-рекреационных комплексов региона не имеют четкого позиционирования на рынке, существует разрыв между уровнем качества и прочими потребительскими характеристиками предлагаемого ими потребителям туристско-рекреационного продукта.

Происходящие процессы обуславливают необходимость поиска и внедрения новых подходов, форм и методов эффективного управления составляющими потребительской привлекательности туристских комплексов в условиях ограниченных ресурсов, формирования систем управления факторами – доминантами, среди которых наиболее весомое значение при выборе того или иного производителя имеет качество предоставляемых услуг. По данным Департамента туризма Министерства экономического развития и торговли РФ в 2003 г. суммарный въездной поток в Россию составил 7943 тыс. прибытий. Из них на страны дальнего зарубежья пришлось 54,5% и на страны СНГ – 45,5% прибытий. По доходу от экспорта по статье «поездки» (4,1 млрд. долларов США) в 2002 г. Российская Федерация занимала 43 место в мире из 164 стран, по которым имела данная информация. В то же время, импорт по данной статье за этот же период составил 7,5 млрд. долларов США. Это сопоставимо с совокупными доходами от сырьевого и энергетического экспорта. По мнению автора, данная ситуация свидетельствует не столько о росте благосостояния граждан страны, сколько о неудовлетворительном предложении туристских услуг на внутреннем рынке.

Основываясь на вышеизложенном, можно выделить следующие перспективные направления развития регионального туризма:

- внедрение и активное развития управления туристским бизнесом на основе франчайзинга, реэкспорта технологий и принципов управления, развития новых туристских рынков;
- диверсификация обслуживания в масштабах индустрии – отказ от статичного, стандартно общего туристского продукта, сопровождающийся специализацией предложения услуг

- отдельных туристских предприятий и их территориальных комплексов на конкретном сегменте рынка и усилением персонализации обслуживания;
- предоставление услуг высокого качества на основе реализации эффективных систем его подтверждения, внедрения механизмов общественного и внутрисистемного контроля, мониторинга потребительских предпочтений.

Интеллектуальный капитал как фактор экономического развития России

Романова Светлана Анатольевна

студентка

Самарская государственная экономическая академия, Самара, Россия

E-mail: svetkinmail@pochta.ru

В России давно идут дискуссии о гигантском научно-техническом потенциале страны, о том, где он сосредоточен, как его оценить и рационально использовать. До сих пор нет общепризнанных оценок этого потенциала, но, по американским расчетам, интеллектуальный капитал России достигает 400 миллиардов долларов. Опыт последних лет убеждает, что в будущем, пожалуй, только интеллектуальный капитал России останется интересным как для внутреннего потребителя, так и для зарубежных партнеров, поэтому государство должно обеспечить эффективную совместную работу науки, бизнеса и власти.

Открытость общества для импорта разнообразных знаний, идей и информации, способность экономики продуктивно их перерабатывать - вот от чего зависит успешное социально-экономическое развитие любой страны.

В связи с этим при выборе стратегии экономического развития России необходимо сделать особый акцент на формирование, развитие и воспроизводство интеллектуального капитала.

Передовые российские организации уже обладают достаточно большим интеллектуальным капиталом. В то же время значительная часть российских предприятий характеризуется незначительным интеллектуальным капиталом. В стране в целом величина интеллектуального капитала также существенно ниже той, которая могла бы быть в случае более успешного экономического развития.

При характеристике понятия "интеллектуальный капитал" необходимо выделить следующие особенности данной категории:

- В современных условиях интеллектуальный капитал определяет главные тенденции экономического роста.
- Интеллектуальный капитал в виде знаний, навыков, опыта может быть накапливаемым.
- По мере накопления интеллектуального капитала его доходность повышается до определенного предела, ограниченного верхней границей активной трудовой деятельности (активного трудового возраста), а потом резко снижается.
- Вложения в интеллектуальный капитал дают довольно значительный по объему, длительный по времени и интегральный по характеру экономический и социальный эффект. Чем раньше делаются вложения в человека, тем быстрее они начинают давать отдачу. Но нужно иметь в виду, что более качественные и длительные инвестиции приносят более высокий и более долговременный эффект. Инвестиционный период у интеллектуального капитала значительно длиннее, чем у физического. У последнего он составляет в среднем от одного года до пяти лет, а у такой формы вложения в интеллект, как образование, инвестиционный период может достигать 12-20 лет, продолжаясь в дальнейшем всю трудовую жизнь.
- Интеллектуальный капитал почти полностью неликвиден.

Инвестиции в интеллектуальный капитал имеют ряд особенностей, отличающих их от других видов инвестиций:

1. Отдача от инвестиций в интеллектуальный капитал непосредственно зависит от продолжительности трудоспособного периода его носителя. Но нужно иметь в виду, что более качественные и длительные инвестиции приносят более высокий и более долговременный эффект.
2. Интеллектуальный капитал подвержен не только физическому и моральному износу, но и способен накапливаться и умножаться.
3. По мере накопления интеллектуального капитала его доходность повышается до определенного предела, а потом резко снижается.
4. По сравнению с инвестициями в иные различные формы капитала инвестиции в интеллектуальный капитал являются наиболее выгодными как с точки зрения одного человека, так и точки зрения всего общества.

В настоящее время не только в экономических теоретических работах, но и в ряде выступлений политических деятелей разных стран мира укрепляется понимание того, что экономика, базирующаяся на знании и ориентированная на формирование и использование интеллектуального капитала, становится главным фактором социально-экономического развития стран и отдельных регионов.

В России имеются значительные резервы для бурного роста интеллектуального капитала. В стране накоплен человеческий капитал, что выражается в высоком уровне образования населения и значительной части работников, занятых наукой. Однако две другие части - организационный и потребительский капитал, - развиты недостаточно. При успешном развитии этих двух составляющих интеллектуального капитала можно получить значительный синергетический эффект, выраженный в росте интеллектуального капитала страны в целом и интеллектуального капитала отдельных экономических субъектов.

Особенности межрегиональной дифференциации денежных доходов населения
Рычагова Ольга Викторовна, Суханова Т.В.

студентка

Пензенский государственный университет архитектуры и строительства, Россия
E-mail: Rychagova@logrus.tl.ru

Становление рыночных отношений объективно усугубляет расслоение общества, поэтому изучение социальной стратификации населения представляется одной из актуальных исследовательских задач на сегодняшний день. Еще У. Черчилль, сравнивая капитализм и социализм, утверждал, что капитализм – несправедливое распределение благ, зато социализм – справедливое распределение нищеты.

Помимо дифференциации доходов по социальным стратам населения, с каждым годом в России всю большую остроту приобретает проблема межрегиональной дифференциации денежных доходов. Подобно формированию социальных страт населения формируются группы регионов с существенным различием уровня доходов населения. Так, к группе регионов с «высоким уровнем доходов населения» относятся субъекты РФ с развитым промышленным комплексом (Московская, Кемеровская, Самарская, Ростовская, Тульская области, Красноярский край). К группе регионов со «средним уровнем доходов населения» относятся большинство субъектов РФ (например, Воронежская, Липецкая, Курская, Саратовская области). Это, как правило, регионы с развивающейся промышленной инфраструктурой. К группе регионов с «низким уровнем доходов населения» относятся такие субъекты РФ, как Ивановская, Рязанская, Владимирская, Пензенская и другие области. Самый низкий уровень денежных доходов имеет население большинства слаборазвитых автономий (Агинский, Ненецкий, Коми-Пермяцкий округа, республики Марий-Эл, Чувашия, Дагестан), в которых доминирует аграрная составляющая народного хозяйства.

В целях выявления особенностей межрегиональной дифференциации денежных доходов населения, а также изучения ее причин и последствий летом 2004 года нами было проведено исследование «Определение уровня дифференциации и распределения доходов населения в отдельных регионах РФ» общей выборкой – 83 человека. Объектом исследования стали домохозяйства Пензенской, Тамбовской, Липецкой, Воронежской и Тульской областей РФ. Предметом исследования явились источники формирования и направления использования денежных доходов домохозяйств на современном этапе социально-экономического развития общества.

По результатам проведенного межрегионального исследования выявлены следующие особенности:

- ▲ в структуре денежных доходов домохозяйств наибольшую долю составляет оплата труда (47,58%). Однако преобладание заработной платы в совокупных доходах делает граждан уязвимыми от изменения ситуации на месте работы и от решений по оплате труда со стороны высшего менеджмента организации-работодателя;
- ▲ высокая доля женщин, приносящих основной денежный доход в семью (50% респондентов ответили, что преобладающую долю ежемесячного дохода в семью приносит женщина). Доминирующими предпосылками к формированию данной особенности стали высокий процент разводов, а также преобладание мужчин среди больных алкоголизмом и наркоманией.
- ▲ среди исследуемых областей лидером по среднедушевым доходам населения является Тульская область (5950,86 рублей на душу населения). Данный факт можно объяснить приближенностью региона к столице, а также наличием крупных предприятий федерального значения таких, как ОАО «ТулаУголь», ОАО «Тулчермет» и др.;
- ▲ самый низкий уровень среднедушевых доходов населения наблюдается в Пензенской (за исключением города Пензы) и Воронежской областях, 2256,47 и 2062,6 рублей соответственно. Разделение города Пензы от Пензенской области обосновано сильным различием в доходах городского и сельского населения. Данный факт вызывает проблему «застоя» на селе, «утечки» квалифицированных кадров в город;
- ▲ наибольшая дифференциация среднедушевых доходов населения наблюдается в Тульской области и городе Пенза (децильный коэффициент фондов составил соответственно 10,87 и 16,07);
- ▲ в Пензенской области (преимущественно в ее сельских районах) в структуре расходов населения преобладают расходы на покупку продуктов питания. Известно, что преобладание в структуре расходов затрат на покупку продуктов питания, а также низкая доля затрат на услуги и питание вне дома свидетельствуют в целом о низком уровне жизни населения; региона;
- ▲ наблюдается сберегательная активность населения (33,7% опрошенных домохозяйств сберегают третью часть своего денежного дохода). При этом мотивы сбережений весьма разнообразны, однако по-прежнему преобладают сбережения «про запас»;
- ▲ отмечается низкий уровень обеспеченности населения благоустроенным жильем (56% опрошенных нуждаются в улучшении жилищных условий). Однако сберегать на эти цели могут лишь домохозяйства, имеющие уровень среднедушевых доходов не менее 12 тыс. рублей.

Таким образом, несмотря на рост среднедушевых доходов на протяжении последних лет, перед правительством по-прежнему стоят две основные проблемы: низкий уровень реальных доходов населения с позиции их покупательной способности и высокая степень их дифференциации. Это осложняет как социальную, так и экономическую ситуацию в стране, ограничивает внутренний спрос и возможность роста национальной экономики.

Нейронная сеть в арсенале менеджера по персоналу

Сидоренко Екатерина Петровна

молодой ученый

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Россия

E-mail: katt@mail.nnov.ru

Искусственный интеллект как направление научных исследований существует более сорока лет. С тех пор в области искусственного интеллекта разработано великое множество компьютерных систем, которые принято называть интеллектуальными. Методы и средства искусственного интеллекта используются в настоящее время для решения широкого спектра прикладных задач и позволяют повысить эффективность труда ученых, врачей, учителей, инженеров, экономистов, военных и многих других специалистов. В настоящее время для различных отечественных предприятий наиболее актуальной является проблема выживания и развития в условиях рыночной экономики. Развитие предприятий зависит от формирования и реализации политики качества предприятия и соответствующих управленческих стандартов. Одним из способов решения вышеуказанной проблемы может являться использование нейронной сети, позволяющей строить математическую модель объекта и прогнозировать его функционирование. Цель данного мероприятия – достичь максимальной эффективности предприятия, получить качественный результат работы менеджеров по подбору персонала. В процессе деятельности каждого предприятия появляется достаточно большое количество статистических данных, отражающих предысторию и состояние предприятия на текущий момент. В большинстве своем эти данные по различным причинам либо не используются, либо используются не в полном объеме. Некоторые из них привязаны к конкретной бухгалтерской программе, другие – ориентированы на западную экономику, третьи – претендуют на универсальность, тем самым, ограничивая свои возможности. Реально и наиболее полно анализировать данные кадровой статистики предприятия возможно только инструментарием, разработанным с учетом конкретной специфики функционирования предприятия. Пусть у нас имеется база данных, содержащая данные о принятии и увольнении работников. Простейший вариант в данном случае - попытаться построить прогноз (вероятность) увольнения работника на следующий год (один из широко распространенных видов прогнозирования при помощи нейронных сетей - Ernst and Young). Прогнозирующая сеть должна иметь всего один выход и столько входов, сколько предыдущих значений мы хотим использовать для прогноза - например, 4 последних значений месяцев. Если нейросеть совместить с какой-либо системой обработки электронных таблиц (например, Excel), то подготовка обучающей выборки состоит из следующих операций: скопировать столбец данных значений котировок в четыре соседних столбца. Сдвинуть второй столбец на 1 ячейку вверх, третий столбец - на 2 ячейки вверх и т.д. Как видно из этого примера, объем обучающей выборки зависит от выбранного нами количества входов. Если сделать 200 входов, то такая сеть потенциально могла бы строить лучший прогноз, чем сеть с 4 входами. В сочетании с другими аналитическими инструментами нейросеть позволит строить мощные комплексы для обработки информации, что должно помочь в работе с персоналом. Эффект от применения этих средств может быть различен, и существенно зависит от затраченных усилий. Созданные технологии помогут выявлять в анализируемых данных неявные закономерности, не выявляемые классическими методами, а усовершенствование существующих моделей ускорит процесс анализа данных и делать локализацию искомого решения более точной. Это позволит проводить анализ складывающейся ситуации и помогать принимать правильные управленческие решения кадрового менеджмента.

Нуклеарная семья в дописьменном обществе

Синица Арсений Леонидович

студент

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия

E-mail: arcia.msu.e.05@mail.ru

Семья – ячейка общества, пусть не минимальная, но часто приближена к минимальной. Структура семьи обусловлена рядом факторов, которые влияют на нее и изменяют в сторону соответствия представлению о ней общества, в котором эта семья находится. Говоря о семье, необходимо отметить, что в той или иной форме это явление свойственно всем современным обществам, т.к. семья представляет собой универсальное объединение людей, которому присущи сексуальные, экономические, репродуктивные, воспитательные, статусные, коммуникативные и др. функции в совокупности.

Профессор Джон Питер Мердок дает следующее определение семьи: «Семья – это социальная группа, характеризующаяся совместным проживанием, экономической кооперацией, совместным участием в биологическом и социальном воспроизводстве.

Существует много типов семьи: полигиния, полиандрия, групповой брак, но в своем эссе я хотел бы коснуться нуклеарной семьи как простейшей ячейки общества. Под нуклеарной семьей Дж. П. Мердок понимает семью, «состоящую из находящихся в брачных отношениях мужчины и женщины, а также их детей, хотя в отдельных случаях с ними могут проживать еще 1-2 человека».

Прежде чем начать перечисление причин, необходимо сказать, что современное общество развитых стран Запада кардинально отличается от описываемых мною обществ. Такое понятие, как нуклеарная семья, могло возникнуть только в обществе, где нарушены родственные связи (гораздо более слабая зависимость от родственников), преобладает неолокальный тип поселения, т.е. совершенно неприменимый в условиях жизни людей, стоящих на более низкой ступени развития. В традиционном обществе человек очень сильно зависит от природы, поэтому он не может выжить в одиночку и вынужден жить группами: так проще защищаться от опасностей и добывать пищу. Понятие «нуклеарная семья» в чистом виде неприменимо к примитивному обществу, потому что человек сильно зависит от окружающих людей.

Почему создаются семьи? Есть несколько причин: люди заинтересованы в законном способе продолжения рода; власть общины велика в традиционном обществе; разделение труда упрощает жизнь.

По мнению Ф.Энгельса эволюция форм семьи находится в очень тесной связи с экономическим состоянием общества. Форма семьи отражает экономическую ситуацию, царящую в обществе.

Состав и географическое расположение нуклеарной семьи находится в прямой зависимости от экономических, социальных, культурных и других условий. При их изменении будет меняться тип брачного поселения, взаимоотношения внутри семьи и отношения семьи с окружающим миром.

Итак, можно сделать вывод, что нуклеарная семья – основная форма семьи, присущая всем обществам, хотя в дописьменных обществах она не выделялась из составной семьи. Она являлась наименьшей социальной группой общества, но была способна решать все задачи, стоящие перед ней, и обеспечивать нормальное функционирование общества.

Экономические отношения в семье дописьменного общества имели дуальный характер. С одной стороны, общество влияло на семью в целом, заставляя ее принимать участие в своей жизни, с другой стороны, члены семьи взаимодействовали между собой, пытаясь обеспечить достижение поставленных целей: относительно независимое и

устойчивое экономическое положение и продолжение рода. В попытках выполнить свое предназначение семье путем взаимодействия с обществом и его нормами успешно удавалось выполнить то, ради чего ее создавали.

Достойный труд глазами работников организаций, представленных на московском рынке труда

Смирнова Т.

студентка

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия

Измерение достойного труда на микроуровне требует подхода, отличающегося от подходов, применяемых к измерению достойного труда на макроуровне, так как оценка труда на микроуровне подразумевает более субъективный подход. Для определения критериев и факторов достойного труда на микроуровне, было проведено анкетирование, в ходе которого респондентам была предложена анкета, состоявшая из 36 вопросов.

При составлении анкеты использовался следующий подход.

Во-первых, понятие труда было разделено на три составляющие: труд как сфера деятельности, труд как процесс, труд как рабочее окружение. В соответствии с этим подходом, в анкете были выделены три блока.

Во-вторых, для каждого элемента понятия труда были подобраны факторы, позволяющие его измерить. Здесь необходимо отметить, полученные результаты субъективны, так как основываются на ответах самих работников, то есть на их субъективном восприятии и мнении.

В-третьих, каждый блок включал три элемента: значимость отдельных критериев, значимость блока в целом, удовлетворенность работника по отдельным критериям и блоку в целом.

Наконец, были сформулированы следующие рабочие гипотезы. Первая гипотеза заключалась в том, что значимость факторов достойного труда меняется для работников в зависимости от стадии трудовой жизни, которая, в свою очередь, связана с возрастом работника. Вторая гипотеза: работники оценивают свой труд как достойным по наличию и степени выраженности «желательных» критериев достойного труда. Третья гипотеза: на современном рынке труда такие факторы, как наличие профсоюзной организации, коллективного договора и возможности защиты своих прав играют незначительную роль.

В опросе принимал участие 61 респондент. Опрошенные распределились следующим образом (см. таблицу 1).

В выборке достаточно равномерно представлены работники по трем возрастным группам, по полу, а также по компаниям разных размеров и типов собственности. Это является достоинством выборки. К недостаткам выборки относится наличие у большинства респондентов высшего образования (58 человек, или 95,1% опрошенных); отсутствие в выборке работников сферы физического труда (рабочие, работники сельского хозяйства); отсутствие таких категорий работников, как инвалиды, молодежь, впервые выходящая на рынок труда; принадлежность большинства работников к категории исполнителей и т.п. Таким образом, при последующей интерпретации данных, необходимо учитывать, что полученные результаты относятся к работникам умственного труда, получившим высшее образование и занимающим должности специалистов. Итак, из 61 опрошенного респондента, свой труд считают достойным 86,9%. Интересно, что все опрошенные сделали свой выбор самостоятельно, без какого бы то ни было принуждения. Отсюда вытекает естественное следствие: во-первых, 90,2% опрошенных не сожалеют о сделанном выборе, а во-вторых, 79,8% опрошенных получают моральное удовлетворение от своего труда. Среди факторов, способных заставить респондентов сменить профессию первое место занимает вариант более значимых перспектив роста (профессионального, карьерного, статусного и т.п.). Второе

место по значимости занимает более высокий размер вознаграждения (26,2%). По полученным результатам можно сделать вывод о том, что работники недостаточно осведомлены о своих правах, а также о том, что происходит на рынке труда. Так, при ответе на вопрос, соответствует ли их заработная плата средней по их профессии/ специальности на рынке труда, 27,9% респондентов затруднились ответить. Получаемое вознаграждение позволяет абсолютному большинству респондентов удовлетворять свои потребности. Что касается такого аспекта достойного труда, как возможность защиты своих прав, влияние на принятие решений относительно условий труда и трудовых отношений, то большинство опрошенных в это не заинтересовано. Если говорить о социальном пакете, различных выплатах, компенсациях, страховках, предоставляемых организацией помимо материального вознаграждения, то наиболее распространены предоставление медицинского страхования, выплата материальной помощи. Однако 23% опрошенных не получают никаких выплат, кроме заработной платы. Случаи неадекватной оценки труда, носящие дискриминационный характер не очень распространены: 57,4% респондентов никогда с ними не сталкивались и не слышали от коллег. Среди опрошенных 70,5% респондентов работают на основании бессрочного трудового договора. Получают заработную плату «по-белому» 62,3% респондентов, «в конверте» - всего 4,9%. Организация рабочего места и рабочее оборудование оцениваются в целом хорошо, но с небольшими нарушениями или несоответствия современным требованиям.

Таблица 1. Распределение респондентов в выборке.

Критерии	Значения	Человек	% ко всем
По возрасту	20-29	23	37,7%
	30-39	19	31,1%
	>40	19	31,1%
По полу	муж	28	45,9%
	жен	33	54,1%
По полученному образованию	среднее общее полное	2	3,3%
	начальное профессиональное	0	0,0%
	среднее профессиональное	1	1,6%
	высшее профессиональное	58	95,1%
	курсы, тренинги	1	1,6%
По категории	рабочий	0	0,0%
	специалист	41	67,2%
	технический исполнитель	7	11,5%
	руководитель высшего звена	3	4,9%
	руководитель среднего звена	6	9,8%
	руководитель низшего звена	4	6,6%
По размеру и принадлежности капитала компаний	крупные западные	22	36,1%
	средние российские	22	36,1%
	малые российские	17	27,9%

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы.

Во-первых, подтвердилась гипотеза о различиях в потребности работников разных возрастов. Так, для работников в возрасте 20-29 лет и старше 40 лет значима самореализация, тогда как для работников в возрасте 30-39 лет – востребованность и уважение труда обществом. Число работников, затруднившихся назвать факторы, относящие их труд к достойному, выше среди работников младшей возрастной группы. В этой возрастной группе этот ответ занимает 5 место, тогда как среди работников средней возрастной группы он находится на 8 месте, а среди работников старшей возрастной группы – на 16 месте. Это может свидетельствовать о том, что в чем моложе

работники, тем более низкие требования предъявляют к качеству условий труда и трудовых отношений, отдавая приоритет материальным факторам.

Во-вторых, респонденты придают большее значение наличию «желательных» критериев достойного труда, так как базовые критерии достойного труда (доступность труда, материальное вознаграждение, моральное удовлетворение, безопасность труда) у исследуемого среза работников уже удовлетворены.

В-третьих, наличие таких факторов достойного труда, как профсоюзная организация, коллективный договор или возможность защиты своих прав для этих работников абсолютно не важно. Среди опрошенных респондентов 55,8% не интересуются профсоюзными организациями. То же самое касается и коллективного договора: 41% респондентов не знают, есть ли он в их организации, у 41% работников он не заключен. Наконец, 93,4% опрошенных посчитали, что за последние 12 месяцев у них не было необходимости обращаться в специализированные органы для защиты своих прав.

Таким образом, если говорить о концепции достойного труда применительно к слою работников, представленному в выборке, то можно утверждать, что в данном случае необходимо смещение акцентов. Так как базовые критерии достойного труда удовлетворяются, внимание должно быть сконцентрировано на обеспечении дополнительных, «желательных» критериев. Кроме того, необходимо как можно более полно информировать работников об их правах и способах защиты своих прав и способствовать повышению заинтересованности работников в соблюдении собственных прав.

Причины и последствия бедности в РФ

Сокуренок Александр Петрович

аспирант

Самарская государственная экономическая академия, Самара, Россия

E-mail: sascha59@rambler.ru

На сегодняшний день одной из ключевых проблем России является бедность населения. По подсчетам Всемирного банка сегодня каждый пятый россиянин живет за чертой бедности, получая доходы около 50 долларов в месяц. Согласно проведенным Институтом комплексных и стратегических исследований данным, если повысить величину прожиточного минимума на 20%, то около 40% населения перейдет в группу «бедных». Применив квинтильный коэффициент распределения доходов исследователи из Независимого института социальной политики пришли к выводу, что нижним 20% населения достается 5% от всех доходов, а верхним 20% - около 50%. Это значит, что на примерно 30 миллионов человек, приходится, если мы рассматриваем валовой внутренний продукт по ППС, оцененный западными исследователями в 1200 млрд. долл. (10 место в мире), всего по 2000 долларов в год. Притом, что миллиардеров в России больше, чем в Японии, Германии или Китае, которые значительно превосходят Россию по объемам ВВП. Только по официальным данным, в середине этого года разрыв между доходами самых бедных и самых богатых жителей страны составил 15 раз (для сравнения: в 2003 г. – 14, 3 раза, а в 2002 г. – 14 раз).

К бедным относятся целые социальные слои населения – врачи, учителя, военные, пенсионеры. К тому же в нашей стране очень большое значение в факторах неравенства, по сравнению, например со странами Центральной Европы, играет фактор «регион» и «тип поселения». Это значит, что население целых регионов, которые не обеспечены запасами сырья или предприятиями успешно функционирующих отраслей промышленности, таких как, ТЭК, черная и цветная металлургия, обречены на нищету. Это относится, прежде всего, к регионам Центральной России, и Юга страны, где главную роль играет сельское хозяйство и легкая промышленность, пребывающие ныне далеко не в лучшем состоянии.

Эта ситуация имеет много отрицательных последствий.

Первое и наиболее очевидное – выталкивание на обочину жизни миллионов вполне активных и способных людей, как нынешнего поколения, так и их детей. Известно, что дети из бедных семей реже получают высшее образование, а показатели здоровья у них хуже, чем у детей из более зажиточных семей. Кроме того, продолжительное пребывание в бедном состоянии способствует консервации этого состояния. Если семья пребывает в бедности больше двух лет, то желание найти работу отступает на второй план, а на первый – потребность минимизации расходов.

Второе последствие – взаимосвязь с демографической ситуацией в РФ. Известно, что, несмотря на положительный миграционный баланс, население страны вымирает темпами, беспрецедентными в мирных условиях. В 2004 году население страны уменьшилось на 700 000 человек. Хотя качество жизни прямо не влияет на демографию, но косвенное влияние весьма значительно. Высокая стоимость жилья, отсутствие системы социальной поддержки, неспособность содержать детей, способствует снижению рождаемости, а плохое питание и невысокое качество здравоохранения, приводит к тому, что средняя продолжительность жизни мужчин составляет всего 58 лет.

Еще одно последствие – низкая покупательная способность населения, которая ограничивает развитие внутреннего рынка страны. Это препятствует развитию дифференцированной экономики, относительно независимой от колебаний цен на мировых рынках. Еще одно препятствие к этому – невысокая производительность труда в России, имеющая тесную корреляцию с низким уровнем зарплаты.

Бедность приводит к деградации человеческого капитала в стране, а также служит питательной средой для преступности, наркомании и алкоголизма, распространения радикальных, в том числе националистических взглядов, а поэтому опасна для общества.

Следовательно, необходимо, использовать сегодняшнее относительно удачное экономическое положение страны для ликвидации бедности. Этому должно способствовать повышение прожиточного минимума в два раза – до 3000 рублей, приравняв МРОТ к прожиточному минимуму; повышение детских пособий и т.д.

Рынок труда топ-менеджеров: значение высшего образования

Солнцев Сергей Андреевич

аспирант

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия

E-mail: solntsevs@yandex.ru

Согласно теории человеческого капитала, получение образования позволяет увеличить человеческий капитал и стать более востребованным на рынке труда. Соответственно, затраты (временные, денежные и др.) на получение образования являются инвестициями в человеческий капитал. При этом обычно предполагается убывающая отдача от инвестиций в человеческий капитал, что в частности выражается в меньшей полезности получения второго и последующих высших образований.

Теория образовательных сигналов, в отличие от теории человеческого капитала, предполагает, что образование практически не дает дополнительных знаний, умений, навыков. Основным стимулом для получения образования является возможность использования диплома об образовании как свидетельства своих высоких способностей.

Фирмы могут быть также заинтересованы в получении своими работниками дополнительных навыков, в том числе и второго высшего образования. В этом случае они могут частично или полностью покрыть расходы на получение образования. Для компенсации своих расходов фирмы либо снижают вознаграждение топ-менеджеров, либо заключают долговременное соглашение, чтобы менеджер остался в фирме после получения дополнительного образования. Вместе с тем, для фирмы более выгодны инвестиции в специфический человеческий капитал, в то время как получение высшего образования является инвестицией в общий капитал и менее выгодно фирме в связи с

большой вероятностью оппортунистического поведения (например, ухода менеджера из фирмы). Анализ современного состояния рынка топ-менеджеров на основе оригинальной базы данных за период с конца 1999 по середину 2004 года о 1869 перемещения топ-менеджеров в компаниях, работающих в России, позволяет утверждать о том, что практически все топ-менеджеры, обладают высшим образованием – лишь 0,5% российских руководителей не имеют высшего образования. Большинство российских топ-менеджеров (66,5%) получили только одно высшее образование, причем в подавляющем большинстве случаев оно получено в России (СССР). Среди тех, кто получил два и более высших образования преобладают получавшие их в России (20,1%). Вместе с тем, 12,4% российских топ-менеджеров получили первое высшее образование в России (СССР), а второе – за рубежом.

Среди иностранных топ-менеджеров, работающих в России, подавляющее большинство (70,1%) получили одно высшее образование. Два и более высших образования получили 27,2% топ-менеджеров, что меньше аналогичного показателя для российских топ-менеджеров. Отдельно можно отметить, что 6,2% иностранных топ-менеджеров (преимущественно бывшие граждане СССР) получили образование в России (СССР). Российские топ-менеджеры в основном имеют техническое (46,5%) или экономическое (31,3%) первое высшее образование. Высокая распространенность технического образования во многом объясняется особенностями советской образовательной системы, в которой 45,4% выпускников имели техническое образование (данные за 1990 г.) Среди второго образования преобладает экономическое, которое получили 64,3% российских топ-менеджеров, получивших второе образование. Вторым по популярности является бизнес-образование (15,4%). При этом наиболее часто второе высшее образование получали топ-менеджеры, имеющие техническое образование, что косвенно свидетельствует о меньшей востребованности технического образования топ-менеджерами. Также надо отметить, что среди россиян, получивших второе высшее образование за рубежом наибольшей популярностью пользуется бизнес-образование (55,8%). В дальнейшем, вероятно, будет расти популярность бизнес-образования, в том числе российского. Для этого необходимо будет дальнейшее улучшение качества образования российских бизнес школ, повышения его доступности (в том числе за счет развития образовательных кредитов). Одновременно с этим будет снижаться популярность второго (и последующих) образований, поскольку сократится число топ-менеджеров с техническим образованием, которые получают дополнительно экономическое или бизнес образование.

Особенности сберегательного поведения молодежи в современных рыночных условиях

Сочилова Анна Александровна

студентка

Пензенский государственный университет архитектуры и строительства, Россия

E-mail: spi_sveta@rambler.ru

В современных российских условиях проблема эффективности использования сбережений населения выходит на первый план, т.к. устойчивый экономический рост отечественной экономики во многом определяется эффективностью системы мобилизации сбережений граждан России, преобразующей их в разряд долгосрочных инвестиций. Особый интерес представляет изучение сберегательного поведения молодежи. От того, какие установки относительно формирования и использования своих сбережений сложились в молодежной среде сегодня, зависит объём и значимость инвестиционного потенциала населения в ближайшем будущем.

В результате проведенного авторами исследования выявлено, что 78,6% молодежи формируют сбережения, и соответственно 21,4% не делают этого. Необходимо

отметить, что процент людей, формирующих сбережения, среди молодёжи выше, чем в целом среди населения (в результате исследования домашних хозяйств было выявлено, что лишь 66,3% из них формируют сбережения). Таким образом, молодое поколение более склонно к сбережениям, чем старшее поколение. Это является положительной тенденцией – т.к. через несколько лет именно молодые люди будут представлять основную часть экономически активного населения, и от их решений будет зависеть роль сбережений населения в экономике страны.

Ряд проводимых исследований выявил, что определённая часть населения, в том числе и молодёжь не формируют сбережений вообще. Это вызвало интерес к анализу причин отказа от формирования сбережений, в ходе которого были получены следующие результаты. Первая и основная причина отказа от формирования сбережений - недостаток денежных средств (41%). Уровень дохода населения России достаточно низок, что не позволяет формировать сбережения в желаемом объёме. Вторая причина - слишком низкий доход по вкладам (30,8%). Менее значимыми причинами для респондентов оказались: убежденность в необходимости тратить все заработанные деньги на потребление (15,4%); страх потерять свои сбережения (7,7%); минимальные гарантии возврата вкладов (5,1%).

Одной из основных характеристик при исследовании сберегательного поведения являются мотивы или целевые установки формирования сбережений. Именно понимание внутренних побуждений человека к формированию сбережений, может позволить регулировать и прогнозировать этот процесс. В ходе исследования респондентам было предложено 10 различных мотивов формирования сбережений, в итоге были получены следующие результаты. В основном молодые люди (26,2%) формируют сбережения для приобретения товаров и услуг, стоимость которых превышает имеющийся на данный момент объём денежных средств. Вторым по значимости (21,5%) является мотив комфортности, под влиянием которого сбережения формируются для того, чтобы чувствовать себя увереннее и иметь возможность удовлетворить свои нужды в любой момент. Нестабильность экономической ситуации в стране, неуверенность в завтрашнем дне придают актуальность данному мотиву. Этими же факторами, объясняется высокая значимость мотива предосторожности (8,7%), под влиянием которого сбережения формируются для создания страхового запаса на случай непредвиденных расходов. Следующим по значимости среди молодёжи является инвестиционный мотив (9,3%), когда сбережения создаются для получения прибыли при вложении в собственное дело. Достаточно высокая значимость этого мотива среди молодого поколения, является отличительной особенностью от всего населения, где этот мотив является одним из самых незначимых. Это ещё раз подтверждает более активную жизненную позицию молодёжи, потому что организация собственного дела требует высокой активности и самоотдачи. Средним по значимости является «амортизационный» мотив (8,4%), под влиянием которого сбережения формируются для приобретения устаревших предметов длительного пользования (мебель, автомобиль, бытовая техника). Менее значимыми мотивами сбережений для молодёжи являются сбережения для покрытия расходов, связанных с соблюдением обычаев, традиций (свадьбы, похороны и т.д.); для приобретения жилья; для получения прибыли при вложении сбережений в финансовые структуры.

При проведении исследования важно изучить не только процесс формирования сбережения, но и процесс их использования. Именно от того, как население использует свои сбережения, зависит станут ли они инвестиционным ресурсом страны, либо напротив, будут лежать «мёртвым грузом» дома, уменьшая совокупный спрос в стране и способствуя экономическому спаду. Важно выявить вкладывают ли молодые люди свои сбережения в финансовые структуры, которые являются основным посредником между населением и реальным сектором экономики. Половина опрошенных (49,3%) ответили, что они лично пользуются услугами финансовых

учреждений при вложении своих сбережений. Вместе с тем, 35,8 % респондентов ответили, что сейчас не пользуются подобными услугами, но собираются это сделать в будущем. Оставшиеся 14,9% заявили, что не вкладывают свои деньги в финансовые структуры и не собираются этого делать. Полученный результат свидетельствует о том, что молодые люди достаточно пассивно вкладывают свои сбережения, т.к. половина из них просто не делает этого. В связи с этим необходимы специальные меры, направленные на вовлечение сбережений молодёжи в инвестиционную сферу страны. Важной характеристикой сберегательного поведения населения, является анализ способов вложения денег. В ходе анализа выявилось, что молодые люди пользуются различными способами следующим образом: хранение денег в рублях - 35,7 %; хранение денег в Сбербанке - 35,7 %; хранение денег дома в валюте - 32,9 %; вложение в недвижимость - 30 %; вложение в драгоценности - 17,1%; вложение денег в собственный бизнес - 15,7 %; хранение денег в коммерческом банке - 14,3 %; покупка акций предприятия - 5,7 %; взносы в страховую компанию - 5,7 %; приобретение государственных и муниципальных ценных бумаг - 2,9 %; покупка акций инвестиционного фонда - 1,4 %; вложение денег в негосударственный Пенсионный фонд - 1,4 %. Следует обратить внимание, что чаще всего молодые люди используют неорганизованные формы сбережений, что характеризует их сберегательное поведение как инвестиционно-пассивное. Поэтому сейчас в России очень важно преломить тенденцию хранения денег дома, именно в среде молодёжи, с целью формирования новых стереотипов поведения — вложение денег в бизнес, в банки и другие финансовые структуры и т.д.

В ходе исследования было выявлено, что на сберегательное поведение молодого человека оказывает влияние семейное положение и наличие детей. Так, самая высокая норма сбережений у холостых мужчин (19,9%) и незамужних женщин (17,8%), которые не имеют детей. Это вполне объяснимо, т.к. несемейный человек, которому не нужно обеспечивать своих детей, а можно тратить заработанные деньги в основном только на себя, имеет возможность формировать сбережения в значительном объёме. Чуть ниже норма сбережения у семейных людей, не имеющих детей (13,5%). У семейных людей, которые имеют детей, норма сбережений существенно ниже - у мужчин (6,6%), у женщин (5,6%). Это ещё раз подтверждает, что большую часть своего дохода, люди тратят на детей. Самая низкая норма сбережений у одиноких мужчин и женщин, которые имеют детей - 4,5 %, что вполне объяснимо.

Таким образом, сберегательное поведение молодёжи имеет как свои особенности, обусловленные рядом факторов, так и черты, характерные всей совокупности домашних хозяйств. В целом можно отметить, что молодые люди более активны в процессе формирования сбережений, но практически также пассивны, как и более старшее поколение, в процессе использования своих сбережений и, в первую очередь, при вложении их в финансовые структуры или в реальную экономику.

Закрепление размеров фонда оплаты труда и внедрение систем премирования за достижение показателей результативности для государственных служащих

Терентьева Екатерина Владимировна

аспирантка

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия

E-mail: terentieva81@mail.ru

Одной из базовых проблем при построении систем коллективного и индивидуального премирования, связанной с результатами деятельности, является поиск разумного компромисса между простотой и сложностью систем критериев премирования. С одной стороны, в случае использования простой и объективной

системы премирования возникает достаточно существенный риск неадекватного поведения работника. Привязка небольшого числа показателей результативности к оплате труда способствует сокращению внимания чиновника к части его трудовых обязанностей, не охваченной фиксированными показателями, происходит сужение ответственности до более узкого круга обязанностей, после чего автоматически снижается эффективность работы.

С другой стороны, если на оплату труда работника влияет разветвленная система показателей, а единственным критерием распределения фонда премирования является мнение руководителя подразделения, возникает ряд других проблем. В частности, работник, не имея возможности контролировать свои показатели результативности, не реагирует на возможность получения дополнительной части оплаты труда.

После выбора системы оплаты труда, а также формализованных и квантифицированных показателей результативности целесообразно оптимизировать соотношение количества гражданских служащих и функций, осуществляемых органом исполнительной власти. В данном случае речь не идет о предполагаемом сокращении сотрудников, как это может показаться на первый взгляд. Сейчас формирование фонда оплаты труда зависит от штатной численности государственных гражданских служащих.

В перспективе планируется переход к формированию фонда оплаты труда не в зависимости от количества служащих, а в зависимости от выполняемых органом власти функций. Однако на начальной стадии при возможности внесения поправок в нормативную правовую базу планируется закрепление размеров фонда оплаты труда на следующий бюджетный период [1]. Таким образом, у руководителя органа исполнительной власти появляется гарантия неуменьшения финансирования на следующий год, и возможность увеличения размеров оплаты результативно работающим сотрудникам за счет сокращения, в первую очередь, вакантных должностей низшего уровня. При этом определенная свобода при определении штатной численности позволит более эффективно распределить финансовые средства на оплату труда сотрудникам.

Затем к системе индивидуального премирования за результативность деятельности добавляется система коллективного премирования. При достижении органом исполнительной власти определенного уровня социальных/конечных показателей результативности, превышающих утвержденные значения, возможно выделение дополнительного финансирования, которое может быть распределено в виде премий между гражданскими служащими структурных подразделений, внесших наибольший вклад в достижение конечного результата.

При решении вопросов о конкретных размерах премирования возникает необходимость сочетания показателей результативности (например, показателей результативности работы подразделений и личных показателей результативности работы гражданских служащих). При установлении в механизме премирования более одного показателя, возникает вопрос распределения размеров поощрения по каждому показателю. В ряде случаев может возникнуть необходимость дифференциации показателей по подразделениям государственного органа, с тем чтобы выделить основные результативные функциональные подразделения по сравнению с остальными. Важно определиться и с периодичностью премирования: поощрять по результатам работы за месяц или ежеквартально.

Таким образом, реформирование системы оплаты труда, применяемой на государственной службе, является необходимым условием для создания эффективной гражданской службы, для привлечения на государственную службу молодых и высококвалифицированных специалистов.

Литература

Анализ динамики занятости населения ХМАО-Югры

Тимофеева О. А.

студентка

Тюменский государственный нефтегазовый университет, Тюмень, Россия

E-mail: unknow@mail.ru

Данная работа посвящена исследованию зависимости уровня занятости населения Ханты-Мансийского автономного округа - Югры от деятельности нефтяной отрасли.

Главный нефтедобывающий регион России – ХМАО-Югра – в настоящее время сталкивается с проблемой поддержания высокого уровня занятости населения и снижения его зависимости от нефтяной отрасли, тогда как на успешную деятельность предприятий существенное влияние оказывает уровень мировых цен на нефть. Так, в период 1992-2004гг. изменение численности экономически активного населения округа во многом зависело от уровня цен на нефть (r -коэффициент корреляции-0,85). Причем период резкого спада уровня цен в 1998 году (примерно на 40% к 1997г.) повлек снижение экономической активности населения округа более, чем на 20%. Необходимо учитывать также долю неофициальной безработицы, которую составляет персонал организаций, пребывающих в неоплачиваемых отпусках по инициативе администрации. Таким образом, уровень экономической активности населения должен быть ниже. Еще большая зависимость ($r=0,92$) прослеживается между численностью занятого населения в экономике города и ценой на нефть.

Расчитанное на основе статистических данных аналитическое уравнение связи $y=551,7+5,94x$ подтверждает, что при увеличении цены нефти на 1 \$/барр. численность занятых в экономике округа увеличится, в среднем, на 5940 человек. Подобная корреляция возникает вследствие моноотраслевой направленности округа и высокой концентрации нефтяной отрасли на рынке труда. Увеличивающаяся из года в год численность населения округа не оказывает никакого влияния на увеличение уровня безработицы, так как в основном численность населения увеличивается за счет естественного прироста. Миграционный прирост остается положительным за последние годы, хотя и растет убывающими темпами. Миграционный прирост также оказывает некоторое влияние на увеличение численности занятых в экономике округа ($r=0,6$). Более того, среди мигрантов большую долю составляет иностранная рабочая сила (в основном из стран ближнего зарубежья), чей низкоквалифицированный и низкооплачиваемый труд широко используется местными работодателями, особенно в сфере строительства. В некоторых крупных городах округа – Нижневартовске и Нефтеюганске – по данным 2003-2004гг. при достаточно низком уровне безработицы (0,5-1,5%) также незначительна доля привлеченной иностранной рабочей силы по отношению к общей численности населения, занятого в экономике города. Обратная ситуация характерна для более мелких городов (г. Радужный) и районов (Октябрьский) округа. При более высоком уровне безработицы (до 6%) задействовано большое количество иностранной рабочей силы.

Одной из особенностей безработицы ХМАО является то, что уровень общей безработицы значительно превосходит официально зарегистрированную. В то же время изменение соотношения уровня зарегистрированной безработицы к общей безработице в значительной степени зависит опять-таки от мировых цен на нефть ($r=-0,88$). Чем ниже цена, тем выше доля зарегистрированных безработных. Увеличение доли зарегистрированных безработных в период низких цен на нефть объясняется возможностью получения пособий по безработице, переобучения и дальнейшего

трудоустройства в соответствии с требованиями рынка труда. Изменение соотношения уровня официально зарегистрированной безработицы к уровню общей безработицы также зависит от изменения расходов округа содействию занятости ($r=0,7$). Тогда как зависимость между уровнем безработицы и расходами округа, за исключением Сургута и Нижневартовска, на программы содействия предпринимательству и малому бизнесу незначительна ($r=0,16\%$). Данные коэффициенты свидетельствуют о применении в округе, в основном, пассивной политики регулирования занятости.

Таким образом, на основе проведенных расчетов корреляционной зависимости, для достижения сбалансированности рынка труда ХМАО-ЮГРЫ целесообразно:

- ввести ограничения в отношении привлечения иностранной рабочей силы на территории, где уровень безработицы выше, чем в среднем по округу. Такие ограничения особенно эффективны при регулировании занятости в мелких городах и районах;
- стимулирование развития предпринимательства и малого бизнеса не только в крупных, но и более мелких городах. Программы предоставления кредитов и производственных заказов должны производиться с помощью средств и возможностей крупных нефтяных компаний. В таком случае создание дополнительных рабочих мест не только снизит уровень безработицы в округе, но и предотвратит последствия массовой безработицы в периоды спада мировых цен на нефть.

Совершенствование семейной политики как важнейшего элемента демографической политики России (на примере Астраханской области)

Тихвинская Екатерина Николаевна

студентка

ДФ Астраханский государственный технический университет, Астрахань, Россия

E-mail: bigsemya@inbox.ru

С начала 90-х гг. демографическое развитие Астраханской области вступило в период кризиса, охватившего такие демографические процессы как смертность, рождаемость и миграция. Некоторые положительные явления, имевшие место в 1995-1997 годах, не изменили общей тенденции. Анализ основных показателей в области за последние три года, показал, что ситуация продолжает ухудшаться. Численность населения уменьшается в среднем на 3 тыс. человек в год [2] (рисунок 1).

Какие же предпринимаются меры для улучшения демографической ситуации в Астраханской области? Отчеты Администрации Астраханской области о социально – экономических результатах за 2001, 2002, 2003 годы содержат следующие меры семейной политики области. Начиная с 1 июня 2001 года, постановлением Главы Администрации области установлен минимальный размер выплат опекунам (попечителям) – 1117 руб. в месяц на одного опекаемого ребенка [2].

В области принята областная целевая программа "Государственная поддержка молодой семьи на территории Астраханской области в 2003 - 2005 гг.", в рамках которой молодая семья – (оба супруга до 30 лет) может взять кредит на приобретение жилья в некоммерческой организации "Астраханский областной фонд развития жилищного строительства и ипотеки" или Сбербанке РФ. В случае рождения ребенка с 1 октября 2003 г. до 1 декабря 2004 г. семья имеет право получить субсидию из областного и федерального бюджетов на погашение задолженности перед кредитным учреждением. Размер субсидии составляет стоимость 18 кв.м., рассчитанной исходя из утвержденной Госстроем России для Астраханской области средней рыночной стоимости 1 кв.м. общей площади жилья. Это около 150 тыс. рублей. Если семья будучи участником региональной программы, получила кредит, а ребенок родился после того, как хотя бы одному из супругов исполнился 31 год, субсидию семья не получает. Кредит выдается исходя из пропорции: не менее 30% - собственные средства семьи, не более 70% -

ипотечный кредит (соответственно 10% и 90% если есть ребенок). Кредитная ставка при этом составляет 15% годовых. Однако сумма кредита должна сопоставляться с доходами молодой семьи.

Рисунок 1. Динамика численности населения Астраханской области 1998-2003 гг.

В отчетах также содержатся следующие данные: в общей численности безработных, зарегистрированных в городском центре занятости в 2003 году доля молодежи в возрасте 16-29 лет составила 38%, уровень бедности в 2003 году достиг 24%, высокий уровень дифференциации доходов среди населения (10% наиболее обеспеченных граждан превышают доходы 10% наименее обеспеченного населения в 11,5 раза) при среднедушевом доходе в 3756 руб. [2]. Исходя из этого можно предположить, что данный ипотечный кредит может себе позволить далеко не каждая семья. В остальном отчеты администрации в части семейной политики содержат информацию, указывающую на то что, семейная политика Астраханской области на современном этапе направлена лишь на борьбу с результатами неэффективной демографической политики, т.е. направлена не на корень зла, а на его последствия. И приведенные выше статистические данные по ряду лет подтверждают это, отражая ухудшающееся демографическое положение.

Семейная политика не должна порождать иждивенческие отношения. Она должна дополнять разумную социально-экономическую политику государства. С учетом этого в моем докладе будут предложены меры по совершенствованию семейной политики как на федеральном так и на региональном уровнях.

Литература

1. Отчет Администрации Астраханской области об итогах социально-экономического развития за период 2001-2002 гг.
2. Материалы официального сайта администрации Астраханской области www.astrobl.ru
3. Материалы официального сайта Астраханской областной общественной организации многодетных семей www.aoooms.teonet.ru

Диспропорции на рынке труда и территориальная мобильность в России

Тихомирова Надежда Евгеньевна, Алешковский Иван Андреевич

молодой ученый

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Россия

nadja1@yandex.ru; aleshkovski@econ.msu.ru

Территориальная мобильность в настоящее время является одним из ключевых механизмов эффективного перераспределения трудовых ресурсов и повышения их производительности. Основной целью увеличения территориальной, и в первую очередь трудовой мобильности является повышение гибкости рынка труда. С помощью этого, в свою очередь, можно решить проблемы снижения безработицы и сокращения уровня бедности. Поскольку внутренняя миграция составляет большую долю валового

миграционного потока в России, то перспективы среднесрочного экономического развития в стране во многом определяются характером внутренней миграции⁸.

Диспропорции на российском рынке труда во многом обусловлены исторически сложившейся высокой концентрацией размещения промышленности. В результате особенностей распределения по территории природных ресурсов, а также влияния различных политических факторов большое количество промышленных зон расположено в местах, характеризующихся, как правило, неблагоприятными условиями жизни. В результате централизованной индустриализации и урбанизации после Второй мировой войны были созданы и активно развивались ряд городов, находящихся в неблагоприятных с точки зрения климатических особенностей и издержек производства местах. Одновременно происходило переселение большей части населения в более холодные климатические зоны. Впоследствии при снятии искусственных государственных стимулов произошло активное переселение в обратном направлении: с севера на юг и с востока на запад. Из-за разнонаправленности миграционных потоков сложно однозначно определить центры притяжения миграционных потоков. Расположение большей части добывающей промышленности на севере и востоке страны в тяжелых природных условиях обусловило высокие издержки эксплуатации оборудования и стоимости рабочей силы, уровень которых, например, в Сибири в среднем в 4 раза больше, чем в европейской части страны⁹.

Диспропорции на рынке труда проявляются также в существовании большого количества малопродуктивных и низкооплачиваемых рабочих мест, большинство из которых относятся к бюджетной сфере. Государство как «генератор» рабочих мест является крупным игроком на рынке труда и показывает пример низких зарплат другим работодателям. При создании и поддержании таких рабочих мест государство решает, в первую очередь, социальные проблемы (специфическое решение проблемы занятости), т.е. балансирует между открытой безработицей и низкой оплатой труда. Если сравнить среднюю зарплату за 2003 г. в бюджетной сфере и в отраслях добывающей промышленности и первичной переработки, то получится разрыв в 3 раза. При этом в бюджетной сфере занято около 41 % экономически активного населения, что во многом определяет общий низкий уровень заработных плат в экономике в целом. Таким образом, учитывая также относительно низкий уровень издержек на человеческий капитал, не существует стимулов к отказу от них со стороны самих работников (принимая во внимание еще более низкий уровень социальных пособий), в результате чего происходит постоянное воспроизводство малопродуктивных и низкооплачиваемых работ. По мнению экспертов Всемирного банка¹⁰, люди, занятые в бюджетной сфере, не приобретая новых навыков и мотивации к их получению, оказываются привязанными к бесперспективным регионам, что в долгосрочной перспективе вредит росту в целом.

Региональные диспропорции на рынке труда являются одной из главных проблем территориального развития и проявляются в резком несоответствии соотношения предложения и спроса на труд. Высокий уровень безработицы в регионе может свидетельствовать об избыточном предложении на рынке труда и необходимости перемещения избытка трудовых ресурсов в трудодефицитные регионы, либо о несоответствии квалификационной структуры спроса на труд и его предложения.

Повышение территориальной мобильности населения России позволит снизить издержки на поддержание и развитие инфраструктуры депрессивного региона, а также переместить экономически активное население в более благоприятные районы.

⁸ Доклад Всемирного банка о России «От переходного периода к развитию», 2004

⁹ F. Hill, C. Gaddy. The Siberian Curse, 2003

¹⁰ Доклад Всемирного банка о России «От переходного периода к развитию», 2004

Повышение гибкости рынка труда при сложившихся структурных диспропорциях будет способствовать росту числа потенциальных мигрантов. Создание стимулов для повышения доступности миграции позволит перераспределить миграционные потоки более оптимально, а, значит, лучше использовать возможности инвестиционно-привлекательных отраслей и регионов.

Социальное дно и социальные эксклюзии в России: результат личного выбора или следствие административных барьеров?¹¹

Федорец Александра Владимировна

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

При упоминаниях о социально исключенных гражданах, в том числе о бездомных, общественное мнение обычно определяет их как явление резко негативное, при этом перенося негативное отношение к явлению на самих представителей социального дна. В то же время немногочисленные исследования и результат деятельности немногочисленных институтов, занимающихся проблемой бездомных граждан, показывают, что в российских условиях гораздо более значимыми являются административные барьеры.

Заметим, что для данной области характерна проблема недостатка источников информации и теоретической базы для исследования. Одним из немногочисленных достоверных источников информации, является база данных благотворительной организации «Врачи без границ», по оценкам которой значительная часть бездомных граждан оказалась на улице либо после выхода из тюрьмы (25%), либо в результате потери жилья (25%). Вторыми по распространенности являются потеря работы (15%) и семейные проблемы (12%). На улицу могут привести также психические расстройства (7%), проблемы при переселении беженцев/мигрантов (2,1%). Только 7% бездомных граждан заявили, что подобный образ жизни – результат их собственного выбора.

Несмотря на то, что часто проблемы бездомных с трудом отделимы от проблем, связанных с обеднением и имущественным расслоением населения, причины, приведшие людей на улицу, однозначно обрисовывают круг институциональных проблем, наличествующих в экономике России:

- Высокие административные барьеры, связанные с регистрацией, а также восстановлением потерянных документов.
- Недостаток программ для т.н. «групп риска», например, отсутствие специализированных программ для заключенных и бывших заключенных.
- Недоступность жилья.

Кроме того, в данном контексте уместно упомянуть, что при определенных обстоятельствах (например, при потере документов и переезде в другой город), гражданину доступен лишь определенный круг работ, в первую очередь это тяжелые работы, в основном вне официальной экономики. Попадая в группу риска, либо находясь в тяжелой жизненной ситуации, человек вынужден заниматься подобными видами деятельности (которая, как правило, сконцентрирована в крупных городах, в которых есть крупные рынки, вокзалы, благотворительные организации), что, как правило, только закрепляет его на социальном дне.

Качественные исследования социального дна, проводимые западными организациями, показывают, что время закрепления в данном слое общества довольно низкое, после чего для полноценной интеграции в общество требуется не только восстановление трудовых навыков, но и психологическая реабилитация.

¹¹ Настоящее исследование проводится в рамках проекта «Эффективная социальная политика» Фонда «Институт экономики города» при финансировании USAID.

Развитие социального дна не только свидетельствует о значительных институциональных проблемах государства: бездомные граждане оказываются исключенными не только из общества, но и из экономического процесса, они не имеют возможности полноценно применять свой накопленный человеческий капитал (среди бездомных большая часть имеет образование выше среднего), что, в свою очередь сказывается на экономических результатах страны в целом.

Таким образом, все приведенные выше факты свидетельствуют о том, что государству следует обратить особое внимание на проблемы социального дна, а также на источники его пополнения. Социальная политика в данном случае должна носить как превентивный характер, так и включать в себя элементы для ресоциализации граждан, уже находящихся на социальном дне. Последние программы должны стимулировать восходящую социальную мобильность и снижать имеющиеся административные барьеры.

Методологические подходы к оценке неформальной занятости и теневой оплаты труда

Фитисов Дмитрий Александрович

аспирант

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия

E-mail: fitissov@mail.ru

Во второй половине 90-х годов прошедшего столетия, при увеличении доли оплаты труда работников в структуре ВВП, значительно возрос показатель теневой заработной платы. По данным, озвученным бывшим первым заместителем председателя Госкомстата РФ (ныне — заместитель председателя Федеральной службы государственной статистики) А. Суриновым¹², занятость в российском неформальном секторе составляла (на конец 2003г.) 8,6 млн. человек, или около 13% от общего числа занятого населения. Что касается доходов в неформальном секторе, то размер скрытой заработной платы достиг 1,4 трлн руб, т.е. порядка 23% от общего фонда оплаты труда. «Это не так уж мало, чтобы не обращать внимание на воздействие неформального сектора на общую экономическую ситуацию в стране», — подчеркнул А.Суринов.

Существует целый ряд исследований, посвященных методологическим подходам и эмпирическим оценкам неформальной занятости в российской экономике¹³. В отсутствие хороших массивов статистических данных, большинство таких исследований базировалось на материалах социологических обследований, наиболее популярными из которых являлись мониторинги изучения общественного мнения ВЦИОМ. В основном, оценки, выполненные на таком массиве данных относят к неформальной занятости от 7 до 13 млн. человек¹⁴.

С такими данными согласуются и результаты, полученные в 2001г. Т.И. Заславской в ходе исследования трудовых практик¹⁵ - по устной договоренности на *регулярной* (основной или дополнительной) работе трудятся не менее 10-12%, а на *нерегулярных* дополнительных работах – около 20-25% работников. По данным, которые приводит Заславская, личный опыт работы по устной договоренности накопила значительная

¹² «В России объем теневой экономики составляет более 22%», Московские новости, 15.10.2003.

¹³ Например Т.М. Малеева «Политика на рынке труда в глобализационном контексте: неформальная занятость», доклад, НИСП, 2004

¹⁴ Варшавская Е.Я., Донова И.В. «Неформальная занятость как основная и дополнительная работа: масштабы, состав занятых, специфика». Отчет по гранту НИСП, 2003, стр. 22

¹⁵ Заславская Т.И. «Социетальная трансформация российского общества: Деятельностно-структурная концепция». М., 2003, стр. 237-238.

часть работников официального сектора: 75% наемных работников мелкого и среднего бизнеса, 55% бюджетников, 42% работников приватизированных промышленных предприятий. По оценкам другого ученого – В.Э. Бойкова — вторичная занятость на «теневом» рынке труда составляла 7-8% работающего населения в 1990 г и 41% в 2001 г., из которых треть занималась незарегистрированным бизнесом, а 2/3 — работали по найму на основе устных договоренностей¹⁶.

Необходимо также отметить, что размеры неформальной занятости, полученные на основе экспертных оценок, оказываются значительно шире, нежели полученные в результате социологических обследований населения на определенный момент времени. Так, например, Е.С. Кубишкин, ссылаясь на экспертный опрос 150 специалистов по проблемам рынка труда, проведенный в 2001 г., оценивает неформальную занятость от 18–22 до 25–30 млн чел¹⁷. Что касается официальной статистики, в 2003 г. Госкомстатом РФ были выпущены методологические положения по измерению занятости в неформальном секторе экономики¹⁸. Этот документ был разработан с учетом Резолюции, относящейся к статистике занятости в неформальном секторе, принятой 15-й Международной конференцией статистиков труда (МКСТ) в 1993 г. Конференция, в свою очередь, дала определение неформального сектора, как «совокупность единиц, занятых производством товаров и услуг с основной целью обеспечить работу и доход для тех, кто связан с этими единицами

Большая часть исследований, в настоящее время, посвящена изучению неформальной занятости с позиций рынка труда и социальной политики. Ключевыми факторами поэтому выступают отсутствие стабильных контрактных отношений, вознаграждения или социального страхования. Такой подход к выделению неформальной занятости активно разрабатывается в последние годы в работах экспертов Международной организации труда¹⁹ и Всемирного банка²⁰. В России такой концепции придерживаются работы О. Фадеевой²¹, Т. Ярыгиной²², хотя они охватывают отдельные группы населения (например, молодежь) или отдельные регионы. Необходимо также отметить работы Е. Варшавской и И. Доновой²³, выполненные на материалах обследований ВЦИОМ.

Согласно полученным оценкам, проведенным по массиву РМЭЗ, в 2000г. неформальная занятость составляла порядка 14,2-14,3% занятого населения и охватывала около 9,1-9,2 млн чел., тогда как в 2002г. – 12% занятого населения (7,9 млн. чел.). Если включить в категорию неформально занятых безработных, студентов, пенсионеров и других категорий незанятых, имеющих какие-либо приработки, то это увеличивает численность неформально занятых практически в два раза²⁴, т.е. до 14 млн. чел. Вместе с тем, если расширить определение неформальной занятости, включив в него, помимо отсутствия регистрации, наличие устной договоренности по оплате труда,

¹⁶ Ненаблюдаемая экономика: попытка количественных измерений / Под ред. А.Е. Суринова., М., 2003.

¹⁷ Демоскоп weekly, 22.09 - 05.10.2003.

¹⁸ Методологические положения по статистике, вып.4, 2003.

¹⁹ Carr, M. & Chen, M. A. 2002: Globalization and the Informal Economy: how Global Trade and Investment Impact on the Working Poor? ILO WP on the Informal Economy, No. 2002/1

²⁰ Bernabè, S. 2002. Informal Employment in Countries in Transition: A Conceptual Framework, CASE Paper.

²¹ Борисова Л.Г., Солодова Г.С., Фадеева О.П., Харченко И.И.. Неформальный сектор: экономическое поведение детей и взрослых. Новосибирск: 2001.

²² Ярыгина Т. Дополнительные доходы и неформальная экономика: их место в социальной политике России (Нижегородские исследования 90-х годов). // Неформальная экономика. Россия и мир / Под ред. Теодора Шанина. М.: Логос, 1999. С. 94-110.

²³ Варшавская Е.Я., Донова И.В. Неформальная занятость как основная и дополнительная работа: масштабы, состав занятых, специфика. Отчет по гранту НИСП, 2003, стр.22-24

²⁴ см. Т. Малева «Политика на рынке труда в глобализационном контексте: неформальная занятость», доклад, НИСП, 2004

то по оценкам, проведенным по данным массива Московского Центра Карнеги, порядка 36 млн. чел. в 2002г. имели такие договоренности.

Обратимся теперь к тому, какими методами пользуется официальная статистика для оценки теневых доходов и оплаты труда. В настоящее время скрытая оплата труда наемных работников определяется балансовым путем как разница между суммарными расходами на все нужды домашних хозяйств, включая прирост их финансовых активов, и формально зарегистрированными доходами²⁵.

На основании вышеизложенного производится расчет показателя скрытой оплаты труда. Свое отражение он находит в счете образования доходов²⁶ (см. табл.).

Из представленных данных видно, что доля скрытой оплаты труда в общей оплате труда наемных работников в период с 2000 по 2003гг. претерпела незначительное снижение – с 27,6% до 24,2% соответственно. Если оценивать долю скрытой оплаты труда в ВВП, то за указанный период она даже несколько возрасла – с 11,09% до 11,2%. Это дает нам возможность указать на то, что государственная политика в области оплаты труда не является эффективной и не приводит к выводу заработной платы «из тени».

Проблемы осуществления благотворительной деятельности в России

Че-Юнь-Лин Г.В.

Орский Гуманитарно-технологический институт

Благотворительная деятельность способствует росту общественного признания, созданию определенного имиджа. Она позволяет завоевать авторитет, оказывая финансовую поддержку искусству, образованию и организации культуры, а не просто сбывает свой товар.

В научной литературе можно выделить следующие определения. Благотворительность – оказание материальной помощи нуждающимся как отдельными лицами, так и организациями. Благотворительность направлена на поощрение и развитие каких-либо общественно-значимых форм деятельности.²⁷ Фандрейзинг – от англ. - *foundraising* - деятельность по сбору средств, формированию различных финансовых, денежных фондов, в частности, для благотворительных или образовательных целей. Необходимо признать тот факт, что эта форма еще недостаточно изучена, хотя имеет большой практический и исследовательский потенциал.

Авторов публикаций можно условно разделить на две группы:

- 1) участники благотворительной деятельности, выступающие как в ранге исследователей, так и в ранге экспертов;
- 2) ученые, которые пытаются осмыслить феномен благотворительности, изучая аспект и проявление.

Одной из немногих работ, опубликованных во второй половине 90-х годов, является статья Л. Хоровой «Благотворительные организации – субъект социальной политики». В своем исследовании автор ставил задачу рассмотреть благотворительность в Санкт-Петербурге в двух аспектах: современное состояние благотворительных организаций (цели, источники финансирования организационных структур и др.) и отношение к благотворительным организациям населения. Исследование включало два опроса: интервью с лидерами 45 благотворительных организаций и телефонный опрос населения по формализованной анкете (1380 чел.).

Успешность деятельности благотворительных организаций можно поставить в зависимость от двух групп факторов: внешних и внутренних. К последним относится весь спектр проблем, с которыми сталкиваются сотрудники организаций, к первым –

²⁵ См. Вестник Совета Федерации РФ «Законодательное регулирование оплаты труда: проблемы и практика реформирования», №181, 2002, приложения

²⁶ см. Сборник «Российский статистический ежегодник», раздел «система национальных счетов», 2004г.

²⁷ Большой энциклопедический словарь, 2000 г.

Хорева также фиксирует ориентацию благотворительных организаций на финансовую поддержку зарубежных структур, так как по ее мнению, ее получить легче и перспективнее, чем иметь отношения с отечественными деловыми программами.

Из публикаций второй половины 90-х годов следует остановиться на работе Э. Фомина и Е. Чикадзе «благотворительность как социально-культурный феномен в России». Авторы, рассматривая волонтерство, как ключевое звено благотворительности анализируют причины, ограничивающее участие населения в волонтерской деятельности. На примере деятельности Фонда возрождения Петербурга исследователи показывают, какую роль играют в становлении культуры благотворительности добровольные некоммерческие организации.

Анализ имеющихся источников показал, что не существует стопроцентного метода, который позволит получить деньги в ответ на просьбу. Нужно упорно искать средства, показывать свою надежность и открытость людям, правильно «обращаться» к потенциальным спонсорам и доказывать необходимость получения помощи. Для этого предлагается запомнить следующее: во-первых, никогда не следует рассчитывать только на один источник средств, каким бы надежным он ни казался; во-вторых, вероятность получить деньги увеличится, если их просить не на поддержку своей организации, а на выполнение конкретного проекта, приносящего очевидную пользу обществу; в третьих, при разработке стратегии сбора средств необходимо реалистично оценить, к каким источникам финансирования обращаться в том или ином случае и как подать свой проект в наиболее адекватной для конкретного донора форме; в-четвертых, чтобы процесс фандрейзинга был успешным, нужно работать с самыми различными организациями, методами. С нашей точки зрения, фандрейзинг в контексте благотворительности способен убеждать людей в необходимости благотворительной деятельности. Чем лучше будет подготовлена кампания по сбору средств, чем продуманнее обращение за помощью, тем выше шансы эту помощь получить. Такие кампании нуждаются в планировании своей деятельности.

Уровень жизни населения и экономическое развитие региона (на примере Нижегородской области)

Шпилевская Е.В.

аспирантка

Волжская государственная инженерно-педагогическая академия, г. Н.Новгород

E-mail: shpilevskaya@list.ru

Уровень жизни населения – одна из сложных социальных категорий, вбирающих в себя широкий спектр показателей социальной статистики, многие из которых имеют причинно-следственную взаимосвязь. Как правило, оценивая уровень жизни населения рассматривают показатели уровня и динамики денежных доходов населения, их дифференциацию, показатели среднемесячной заработной платы, пенсионного обеспечения.

На наш взгляд более четко состояние уровня жизни населения можно оценить, только при использовании комплексной оценки следующих показателей:

- Уровень доходов населения;
- Потребительская корзина;
- Обеспеченность жильем;
- Доступность и качество образования;
- Доступность и качество медицинского обслуживания;
- Уровень рождаемости и смертности.

Мы выделили эти показатели, так как их значение отражает реальные процессы, происходящие в обществе и затрагивающие проблему воспроизводства населения.

Трудно говорить о высоком уровне жизни, когда население страны вымирает, нет положительной динамики рождаемости, с каждым годом все недоступней становится получение качественной медицинской помощи и образования, набор продуктов в потребительской корзине скудеет.

С другой стороны уровень жизни населения может рассматриваться как составная часть общего экономического развития региона, страны. И в этом отношении одним из обобщающих показателей, отражающих тенденции развития как экономики в целом, так и уровня жизни, является валовой внутренний или региональный продукт на душу населения (ВВП или ВРП).

Положительная динамика темпов роста ВРП в Нижегородской области в сопоставимых ценах за период с 1998 по 2004 гг, показывает, что реальный уровень производства растет, значительно сократилось число убыточных предприятий. Однако уровень доходов населения области в значительной степени обусловлен структурой нижегородской экономики, а именно, преобладанием перерабатывающих отраслей, что в современных условиях российской и мировой конъюнктуры не позволяет достичь в регионе даже среднего по стране уровня доходов.

Начавшийся в 2000 году процесс роста доходов населения в 2002-2003 гг. развивался более высокими темпами: денежные доходы в реальном выражении (т.е. с учетом инфляции) за 2002 г. выросли на 115,3% к уровню предыдущего года, в 2003 г. – на 110,5%. Но падение доходов, вызванное кризисом 1998 года, когда реальные доходы населения по итогам 1998 года сократились в 2 раза к уровню декабря 1997 г, этим ростом пока не скомпенсировано, и реальные доходы в декабре 2003 г. составили 68,6% к уровню декабря 1997.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что уровень жизни населения Нижегородской области, оцениваемый с позиции доходов населения и распределения ВРП снизился по отношению с докризисным периодом.

Одним из критериев оценки уровня жизни населения региона, мы выделили состав потребительской корзины. Здесь необходимо отметить, что в последние годы сократилось потребление мяса и хлебобулочных изделий, в то же самое время возросло потребление соков консервантов. Выросли расходы на коммунальные услуги, теперь они в среднем составляют 20-30% от всех расходов около 50% семей со средним уровнем доходов. Положительной является тенденция к приобретению товаров длительного пользования, но в то же время следует отметить, что сегодня среднестатистический житель области не обладает средствами к накоплению, практически весь полученный доход расходуется полностью. Такую тенденцию следует рассматривать как угрожающую, так как у большинства семей отсутствует резерв для дальнейшего развития.

Что касается оценки уровня жизни с точки зрения обеспеченности жильем, то в этом отношении в Нижегородской области как и в большинстве регионов страны тяжелое положение. Данные статистики по Нижегородской области свидетельствуют о снижении числа семей улучшивших свои жилищные условия. Что число семей, получивших и улучшивших свои жилищные условия, в период с 1999 по 2003 гг. уменьшилось на 3467 ед. И если 7 лет назад еще было возможным получить жилье, то сегодня эта возможность уменьшилась практически в два раза. Решением проблемы могла бы стать реализация программы ипотечного кредитования, но в это же время данные статистики показывают, что ипотечные кредиты пока доступны лишь 10% жителей области, чьи доходы в 2,5-3 раза превышают средний уровень. Для остальной части населения ипотечный кредит является непосильным, с одной стороны в семьях отсутствуют возможности для его погашения, с другой – уровень доходов недостаточен для получения кредита в необходимом размере.

Рос цен на образовательные услуги ведет к тому, что в течение 4-5 лет в области произойдет резкое разделение общества на класс бедных и богатых, отсутствие

возможности получить образование в дальнейшем приведет к тому, что часть населения не смогут обеспечить себе достойный уровень дохода, и как следствие дать возможность получить образование своим детям. В настоящее время проблема доступности образования решается за счет работы Института Открытого Дистанционного Обучения (ИОДО) при Нижегородском государственном архитектурно-строительном университете. Стоимость обучения в ИОДО возможность получить образование широкому кругу лиц, обширная сеть представительств позволяет получать образование «на месте» без выезда на сессии и дополнительных затрат на дорогу, проживание и питание. Но здесь необходимо учесть тот факт, что данная программа является работой университета, а не региональных властей.

Вопрос доступности и качества медицинского обслуживания так же является одним из приоритетных при оценке уровня жизни, так как от состояния здоровья населения зависит его трудоспособность, а следовательно, и уровень получаемых доходов. Однако недостаточное финансирование медицинских учреждений привело к снижению, а порой и к полному отсутствию качества обслуживания и лечения. Что касается услуг платной медицины, то они просто не доступны более чем 60% населения области в следствии их дороговизны. С этой позиции уровень жизни в области снизился более чем в 10 раз по сравнению с 1997 годом.

И самый важный, на наш взгляд критерий оценки уровня жизни, является динамика смертности и рождаемости. Начиная с 1990 года в области, как и в целом по России, складывается неблагоприятная демографическая ситуация, которая характеризуется прежде всего высокими темпами сокращения населения вследствие его естественной убыли (превышение числа умерших над числом родившихся). В 2003 году в области было зарегистрировано 31,4 тысячи родившихся (8 на 1000 жителей области) и 69,9 тысячи человек умерших (20 на 1000 жителей).

Трудовые ресурсы железорудных предприятий России в период рыночных реформ **Севрюков Александр Валерьевич**

аспирант

Губкинский институт (филиал) МГОУ

E-mail staind@mail.ru

Вхождение российских предприятий в условия рыночной среды серьезно актуализировало проблемы эффективного использования трудовых ресурсов. Актуальность проблематики исследования во многом усиливается трансформационным характером отечественной экономики и той ролью, которую играет железорудная отрасль в экономическом потенциале Российской Федерации.

Развал существовавшей в советский период системы подготовки, переподготовки и повышения квалификации профессионально-технических кадров, старение производственного персонала и отсутствие притока молодежи на производство рано или поздно выдвигают новые задачи перед кадровой политикой. Актуальными они становятся тогда, когда запуск новой продукции сопровождается необходимостью привлечения кадров, владеющих новыми для предприятия профессиями и специальностями.

К началу нового столетия значительное число предприятий подошли к спросовому «потолку» в связи с исчерпанием ресурса роста производства. В этой связи дальнейшие структурные сдвиги выдвигают необходимость радикальных производственных инноваций и более масштабных изменений в кадровом менеджменте горнорудных предприятий.

Кадровая стратегия является составной частью общей экономической стратегии промышленных предприятий и следствием перспективного планирования их

хозяйственной деятельности. Несмотря на недостаток инвестиционных средств и многочисленные формальные и неформальные ограничения для осуществления производственной деятельности, предприятия, как правило, планируют свою работу не только на ближайшее будущее, но и на отдаленную перспективу. Фундаментальную роль в этих планах играет кадровая политика и кадровая стратегия, хотя значение кадров предприятий далеко не всегда в полной мере, как свидетельствует практика, осознаются ими. Изменения кадровой политики горнорудных предприятий с начала 1990-х годов осуществлялись под воздействием происходивших в стране глубоких институциональных и социально-экономических сдвигов. Кадровая политика эволюционизировала от реактивного поведения к формированию стратегии по оптимизации и обновлению количественного и качественного состава рабочей силы.

Литература

Пашин В.П., Богданов С.В. От «коммунармий» к безработице: государство и трудовые ресурсы в России. – Курск: КГТУ, 2003.

Система социальной защиты безработных

Юшникова М. С.

аспирантка

Академия труда и социальных отношений г. Москва

E-mail: firez@mail.ru

Социальная защита безработных в России должна быть одной из приоритетных задач общества и государства. Ее актуальность диктуется тем, что безработные граждане составляют весомую часть беднейшего населения страны. В качестве приоритетной задачи текущего периода названа задача преодоления бедности. Важно, чтобы она не свелась только к снижению численности населения с доходами ниже прожиточного минимума за счёт субсидиарной адресной помощи малоимущим. Главным, на мой взгляд, должна быть активная социальная политика, направленная на содействие занятости населения, создания условий для получения рабочего места и достойной заработной платы труда. Величина прожиточного минимума является стоимостной оценкой потребительской корзины и характеризует минимально допустимые границы потребления важнейших материальных благ и услуг, необходимых для сохранения здоровья человека и обеспечения его жизнедеятельности. Как весьма условная граница бедности, прожиточный минимум является, по существу, границей нищеты. Он совершенно не учитывает условий существования человека в рыночной экономике. По расчетам учёных Института социальной политики Академии труда и социальных отношений, нижняя граница самодостаточности трудоспособного человека в расчете на него самого и находящегося на его иждивении ребенка составляет 18-20 тыс. рублей в месяц. Эту границу адаптации к рыночным условиям не преодолевают при нынешнем уровне доходов 65-70% населения [1].

Система выплат пособий по безработице изначально была призвана смягчить падение уровня жизни трудоспособного, потерявшего работу, населения. Однако анализ функционирования системы, проведенный экспертами МОТ [2], свидетельствует о том, что наиболее последовательно проводилась борьба с иждивенчеством, в ущерб социальной поддержке безработных. По моему мнению, социальную защиту безработных можно считать эффективной, если она будет обеспечивать их социальную поддержку на должном уровне жизнеобеспечения (минимальном уровне прожиточного минимума). Основной целью социальной защиты безработных в современных условиях становится сохранение и создание новых рабочих мест, а также развитие социальных гарантий, среди которых не последнее место принадлежит системе выплат пособий по безработице.

Ряд авторов высказывают опасения по поводу возможного достижения размера пособия по безработице уровня прожиточного минимума, так как в этом случае у трудоспособных граждан может возникнуть желание отказаться от поиска работы и жить на пособие. Такое опасение отчасти оправдано в условиях пассивной социальной защиты безработных. Но его не будет в условиях перехода на страховые принципы. Тогда работник или сам направит часть заработка на свое содержание в период безработицы, или работодатель заплатит за него за счет средств предприятия, специально для того, чтобы работник имел право на получение страховых выплат в период вынужденной незанятости. Стимулирования же поиска работы безработным можно добиться другими путями, например, ограничением срока выплаты пособия. Зато безработный гражданин, наравне с работающими гражданами, сможет воспользоваться своими конституционными правами на достойную жизнь и реальную, а не формальную защиту от безработицы.

Для введения страховых принципов социальной защиты безработных необходимо:

- 1) Изменить систему финансирования активных и пассивных программ содействия занятости населения. Ввести обязательный страховой сбор с работодателей, а по мере роста зарплаты в перспективе и с работающих граждан.
- 2) Пересмотреть законодательство о занятости, касающееся права на получение пособия. Внести поправку в Закон о занятости, о переходе на принципы сбора средств и выплат пособий по безработице, предусматривающие:
 - а) введение обязательных страховых взносов;
 - б) установление понятий: права на статус безработного и права на получение пособия по безработице. В качестве безработного может зарегистрироваться любой гражданин, не имеющий работы, ищущий работу и готовый к ней приступить, а правом на пособие по безработице должен обладать только гражданин, имевший в прошлом занятость (за заработную плату или доход) и перечислявший страховые взносы.

Страховые взносы на безработицу, аккумулирующиеся в соответствующих структурах и временно не востребованные, в рыночных условиях могут стать источником для инвестиций, задействованных через систему кредитования для финансовой поддержки предприятий всех форм собственности. Таким образом, с одной стороны, они помогут решать народнохозяйственные задачи, а с другой – будут на длительный срок сохранены и защищены от воздействия инфляции.

По своей внутренней природе страховые взносы являются узкоспециализированными персонифицированными взносами, имеющими прямое назначение. Персонифицированный учет поступивших взносов в пользу застрахованного лица целесообразно установить аналогично порядку, принятому в Пенсионном фонде. При этой системе автоматически будет обеспечена регистрация всех работающих граждан (кроме задействованных в неформальном секторе экономики); будет учтено число обращений конкретных лиц в службу занятости; появится стимул для регистрации в качестве безработных; исчезнет возможность для злоупотреблений; появится правдивая информация о заработке за предшествующий безработице период времени и о величине уплаченных за период трудовой деятельности взносов, не говоря о том, что деньги особенно необходимы во время поиска работы. Персонифицированный учет одновременно поможет:

- установить размер доходов застрахованного лица;
- исключить возникновение ложной информации о размере заработка (особенно, на последнем месте работы);
- исключить возможность получения пособия по безработице в случае, если безработный скрыл факт трудоустройства;

- в случае соответствующих изменений в законодательстве, скорректировать величину пособия по безработице в зависимости от размеров уплаченных в пользу работника страховых взносов;
- в перспективе использовать данные персонифицированного учета при проверке нуждаемости и в случае внедрения системы адресного назначения пособий;
- организовать при необходимости персонифицированный учет лиц, которые захотели бы в добровольном порядке уплачивать страховые взносы в службу занятости на цели защиты от безработицы и т.д.

Таким образом, построение эффективной системы социальной защиты безработных в стране, по нашему мнению, не может обойтись без формирования института социального страхования. Если система страхования безработицы будет реализована, то она, с одной стороны, будет стимулировать производительность труда, карьерный рост заинтересованных граждан, послужит мощным стимулом для трудоустройства. С другой стороны, страховые взносы обеспечат надежную финансовую базу для осуществления социальной защиты безработных.

Литература

1. Мониторинг уровня жизни населения Российской Федерации. Бюллетень №19. // Академия социальных отношений. Институт социальной политики. – М.: 2004. (июль). – С.56.
2. Рекомендации к стратегии содействия сокращению бедности в России. Доклад МОТ // МОТ, 2001. - С. 41-42.

Маркетинг отношений в русле современных технологий

Хусаинова Рушана Ильдусовна

студентка

Казанский государственный финансово-экономический институт, Казань, Россия

E-mail: rushstar@yandex.ru

Раньше считалось бесспорным, что цель маркетинговой деятельности – создание той единственной уникальной комбинации свойств продукта, его цены, рекламы и каналов продвижения, которая обеспечит преимущества предприятия перед всеми его конкурентами. Однако в условиях стремительного насыщения рынка в большинстве компаний стали возникать схожие проблемы. Во-первых, доходность бизнеса сегодня ограничивается ожесточением конкурентной борьбы и пределом финансовых рисков «на клиента». А во-вторых, сам рынок претерпевает изменения: его рост замедляется, а клиенты становятся все более изощренными в выборе, предъявляя повышенные требования уже не только к качеству самих продуктов и услуг, но также к качеству отношений с поставщиками и партнерами по бизнесу. Естественно, компаниям требуется тратить все больше и больше средств на привлечение клиентов. А потребители, свободные в расходовании заработанных средств, нередко тратят их там, где чувствуют, что их ценят. [1]

Выход можно найти в способе ведения бизнеса. «Клиент всегда прав!» - звучит основной закон фирмы, ориентированной на маркетинг отношений. В мировой науке маркетинга принято выделять 5 концепций эволюции. В 80-е годы XX столетия шведскими учеными была предложена новая концепция управления - маркетинг отношений, основная идея которого состоит в том, что объектом управления маркетингом становится не получение максимальной прибыли, а отношения с покупателем и другими участниками процесса купли-продажи.

Известно, что если из 100 вновь привлеченных клиентов хотя бы пять серьезных станут постоянными, то прибыль компании может удвоиться. Ведь доказано, что привлечение нового клиента обычно обходится в пять раз дороже, чем усилия по

сохранению уже существующих. [2] Таким образом, цель маркетинга отношений – привязать клиента к поставщику и на основе постоянного углубления и совершенствования взаимоотношений максимально продлить «жизненный цикл» клиента в компании.

Для того, чтобы действительно стать клиенто-ориентированной организацией, необходимо начать внедрение единой системы управления отношениями с клиентами в масштабе всего бизнеса.

Именно такой системой и является CRM (Customer Relationship Management/Marketing) – систематический подход к управлению жизненным циклом клиента. [6] Под CRM понимается набор бизнес-процессов, которые объединяют сотрудников вокруг деятельности по взаимодействию с клиентами. Иными словами, это стратегия, позволяющая предложить правильный продукт правильному клиенту через правильный канал оптимальным способом. [6]

CRM – это также собственно информационные технологии, позволяющие формализовать и автоматизировать различные аспекты взаимодействия с клиентами а также, опираясь на факты, узнать все о поведении клиентов и подобрать экономически целесообразный способ их обслуживания, ведя бизнес «проактивно». [7]

Суть системы CRM заключается в том, что она позволяет «интегрировать» клиента в сферу организации – фирма получает максимально возможную информацию о своих клиентах и их потребностях и, исходя из этих данных, строит свою организационную стратегию, которая касается всех аспектов ее деятельности: производства, маркетинга, продаж, обслуживания и прочего. CRM также позволяет связать покупателей и работников организации путем использования многочисленных информационных каналов. Компании могут в дальнейшем развивать уже налаженные отношения с клиентами, извлекая больше пользы, снижая издержки и совершенствуя бизнес-процессы.

Иллюстрируют ценность CRM в масштабе всего предприятия, реальные истории из деятельности российских компаний. Однако внедрение и использование CRM технологий имеет и ряд недостатков. К тому же российские компьютерные компании дружно превозносят достоинства этих систем, умалчивая о сложностях их внедрения. Плюс, CRM-решения недешевы и поэтому далеко не всем доступны. [2], [3], [4]. На сегодняшний день среди внедривших и использующих в своей деятельности систему CRM компаний: МДМ-банк, корпорация «Парус», ЗАО «Компания Безопасность» и другие. [5]

Повышение эффективности работы с клиентами должно начинаться с процессной ориентации деятельности предприятия, затем следуют бизнес-решения, которые только потом реализуются и поддерживаются информационной системой. Только в этом случае аббревиатура CRM будет означать Customer Relationship Management/Marketing, а не Costs Raising Machine (машина для увеличения затрат), а на предприятии действительно будет реализовываться идеология маркетинга отношений.

Список литературы

1. Павлов А. «CRM и владение ключевой стратегической информацией» // Директор информационной службы, 2003, август, с. 25 – 29.
2. Саухин М. «Новый взгляд на старых клиентов» // Директор информационной службы, 2003, август, с. 32 – 22.
3. Шлаин Б., Гребельская А. «CRM-проекты в России: мода проходит, опыт остается» // Директор информационной службы, 2003, август, с. 44 – 47.
4. Свокла Дж. Вонг О. «Не для мелочной опеки» // Директор информационной службы, 2003, август, с. 30 – 32.
5. Зырянов М. «Ничего, кроме правды» // Директор информационной службы, 2003, август, с. 34 – 39.
6. Черкашин П. А. Готовы ли Вы к войне за клиента? ООО «ИНТУИТ. ру», 2004, 384 с.
7. Самолубова А. Б., Call Centr на 100 %. Альпина Бизнес Букс, 2004, 309 с.

ПОДСЕКЦИЯ «ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ И РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА»

Fiscal decentralization: the case of Ukraine

Suntsova Olesya Alexandrovna

National university Kievo-mogilyanskaya academy, Kiev, Ukraine

E-mail: AAS@UKMA.KIEV.VA

The regional policy that was taken out last years by Ukraine shows the full inability. It has appeared and in delay of long rates of economic development and in increase of significant breaks in economic development of regions. The financial regional policy of Ukraine concerning local budgets, despite of declared in 1996 the EU course on decentralization, in fact, was directed on centralization of financial resources at a level of the state budget. Such double standards of regional financial policy realization have resulted that in the near future Ukraine may not enter behind the economic and financial parameters of economy development to the EU. That it became possible even in the nearest 10 years, it is necessary to lead reforms in the following directions:

1. To decentralize financial and tax flows on a level of local budgets which have all levers to speed up rates of economic growth both in regions and in the country as a whole.
2. To change the budgetary Jurisdiction regarding granting long-term transfers from the state budget to regions with a low level of economic development.
3. To leave at the order of local budgets a share of such nation-wide taxes as the tax to profit of the enterprises and a part of the VAT.
4. To cancel practice of application of transfers from local budgets to state.

Реформа межбюджетных отношений в России

Абдульманова Альбина Рамильевна

студентка

Зеленодольский филиал Казанского Института экономики, управления и права, Россия

E-mail: bikmullina@zel.ieml.ru

Принятием Федерального закона “О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации в части регулирования межбюджетных отношений” от 20.08.04 г. № 120-ФЗ завершилось формирование федеральной нормативно-правовой базы новой системы межбюджетных отношений. Поправки в Бюджетный кодекс затрагивают сразу несколько глав и, по сути, представляют собой новую его редакцию в части, касающейся межбюджетных отношений. Общая структура изменений и дополнений в Бюджетный кодекс включает следующие положения: уточнение бюджетных полномочий; бюджетное устройство; порядок разграничения расходных обязательств; закрепление налоговых доходов; межбюджетные трансферты; временная финансовая администрация; кассовое обслуживание бюджетов.

В соответствии с положениями Федерального закона “Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ” от 6.10.2003 г. №131-ФЗ все территории субъектов Федерации на основе региональных законов предлагается разграничить между городскими и сельскими поселениями, объединить группы поселений в муниципальные районы. Таким образом, заложена идея формирования двухуровневой системы местного самоуправления с фиксированным перечнем полномочий муниципальных образований разного типа²⁸.

²⁸ В соответствии с федеральным законом в России с 2006 г. предусмотрены три типа муниципальных образований: муниципальные районы, поселения и городские округа, а также внутригородские районы в городах федерального значения.

Изменяется содержание понятия “собственные доходы” бюджета, которые будут включать не только налоговые и неналоговые доходы, но и безвозмездную финансовую помощь из бюджетов других уровней.

Закрепление доходов за каждым уровнем бюджетной системы решается путем: во-первых, закрепления нормативов распределения налоговых доходов между уровнями бюджетной системы на долгосрочной основе; во-вторых, максимального расширения полномочий органов власти, бюджеты которых получают закрепленные доходы, по изменению условий налогообложения. В последние годы сохраняется определенный баланс в распределении налоговых доходов между федеральным и территориальными бюджетами, которое составило в 2003 году до распределения трансфертов 60:40, после распределения трансфертов 50:50.

В соответствии с поправками в Бюджетный кодекс вводится новое понятие “межбюджетные трансферты”, под которыми понимается перечисление средств одного бюджета другому. Видами межбюджетных трансфертов выступают: дотации из фондов финансовой поддержки; субвенции, предоставляемые на исполнение делегированных полномочий через фонды компенсаций; субсидии и субвенции из фондов регионального и муниципального развития и фонда софинансирования социальных расходов; субвенции, перечисляемые из бюджетов поселений в бюджеты муниципальных районов на выполнение межмуниципальных функций; “отрицательные трансферты” из бюджетов наиболее высокообеспеченных поселений и бюджетные кредиты бюджетам других уровней бюджетной системы. Финансовая помощь другим уровням бюджетной системы повысилась с 12,5% в 2002 г. до 29,7% в 2004 г. Это обусловлено созданием фондов.

Еще одно новшество-введение ограничения объемов трансфертов из фондов для конкретного муниципального образования исходя из соотношения бюджетной обеспеченности муниципалитета и средних по региону показателей. Таким образом, муниципалитет, получающий дотации, не должен оказаться в лучшем положении, чем тот, который их не получает. Таким образом, на законодательном уровне было реализовано положение Программы развития бюджетного федерализма в РФ на период до 2005г., которым рекомендуется распространить опыт оказания финансовой помощи через специализированные федеральные фонды на местный уровень²⁹.

Список литературы

1. Федеральный закон “О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации в части регулирования межбюджетных отношений” от 20.08.2004 г.
2. А.Лавров, В.Климанов. Межбюджетные отношения в России на современном этапе // Вопросы экономики, 2004.- №11.-с.111-125.
3. А.М.Лавров. Переход к новой системе межбюджетных отношений в субъектах Российской Федерации // Финансы, 2004.- № 9.-с.3-8.
4. Т.А.Голикова. Основные направления реструктуризации бюджетного сектора и совершенствования бюджетного процесса // Финансы, 2004.- № 2.-с.3-6.

Решение проблемы выполнения социальных гарантий в Российской Федерации: реформа пенсионной системы

Абянов Роман Рамилевич

аспирант

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия

E-mail: abyunov@mail.ru

1. Для большей части экономически активного населения, входящей на рынок труда в качестве наемных работников, заработная плата представляет собой основной источник дохода.

²⁹ В августе 2004 г. Минфин России утвердил “Методические рекомендации по регулированию межбюджетных отношений в субъектах РФ” (приказ от 27 августа 2004 г. №243).

2. Современная рыночная экономика связана с возникновением различного рода социальных рисков, ведущих к потере трудоспособности. К ним относится старость, болезнь, инвалидность и смерть из-за несчастного случая, а также отсутствие спроса на труд.
3. Следовательно, социальные риски могут привести к потере дохода и материальной необеспеченности.
4. Одним из способов защиты от социальных рисков является институт социальной защиты, состоящей из системы социального страхования и социальной помощи; социальное страхование играет основную роль. При этом ведущее место в системе социального страхования занимает пенсионное страхование.
5. В соответствии с принятыми социальными стандартами государство должно обеспечивать выполнение социальных гарантий, которые распространяются на всех граждан государства. Таким образом, пенсионное страхование служит инструментом, при помощи которого должны соблюдаться социальные гарантии в отношении нетрудоспособных лиц (в основном по старости).
6. Однако существовавшая до последнего времени в Российской Федерации система пенсионного страхования и не отвечающая, по сути, страховым принципам, с учетом произошедших изменений в экономике, стала неспособной выполнять социальные гарантии в отношении нетрудоспособных лиц. Это означает, что минимальные социальные стандарты, в которых материализуются минимальные социальные гарантии, не достигают объявленного ранее количественного значения.
7. Для выполнения социальных гарантий перед нетрудоспособными гражданами в Российской Федерации происходит переход от распределительной пенсионной системы к накопительной, в которой основным институтом реализации накопительных принципов выступают негосударственные пенсионные фонды (НПФ). Им передается часть социальной функции государства по выполнению социальных гарантий перед нетрудоспособными лицами.
8. Накопительная пенсионная система основана на том, что страховые взносы во внебюджетные фонды инвестируются в различные сектора экономики. Это позволяет обеспечить выполнение социальных гарантий в будущем и привлечь в экономику значительные инвестиции.
9. В настоящее время НПФ уже осуществляют деятельность по негосударственному пенсионному обеспечению участников фонда, а также деятельность в качестве страховщика по обязательному пенсионному страхованию. Третий вид деятельности НПФ – деятельность в качестве страховщика по профессиональному пенсионному страхованию в настоящее время не ведется из-за отсутствия законодательной базы.
10. Главной целью проводимой в России пенсионной реформы является повышение доходов и уровня жизни будущих пенсионеров. Это позволит частично решить проблему выполнения социальных гарантий.

Социальный аспект формирования межбюджетных отношений в России

Авдеев Дмитрий Юриевич

аспирант

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия

E-mail: Dmitry100319842@rambler.ru

Децентрализация бюджетных полномочий в пользу региональных властей, начавшаяся в России 90-е годы, должна была привести (согласно гипотезе Тибу) к более качественному выявлению региональных предпочтений населения и следовательно к более качественному удовлетворению потребностей населения в общественных благах, которые обязывается предоставлять государство, в том числе и социальные блага. На практике сложившийся в России бюджетный федерализм породил ряд социально-

общественных катаклизмов в российских регионах таких как: массовые невыплаты заработных плат работников бюджетных организаций в середине 90-х г., неисполнение обязательств по выплате льгот и дотаций, отсутствие подготовки к отопительному сезону в целых регионах (пример, Приморья), массовые отключения электричества и газа в бюджетных организациях и т.д. В своей статье я постараюсь выделить сложившиеся недостатки Российского бюджетного федерализма в применении к социальной политике в России.

Проблемы социальной политики в значительной мере порождены недостатками, сложившихся межбюджетных отношений, к ним я отношу следующие:

- Нечеткое разделение доходных и распределительных полномочий между федеральным, региональными и местными бюджетами. Эта проблема привела к дисбалансу между социальными обязательствами перед населением бюджетов различных уровней и их доходной базы, в сторону увеличения нагрузки на региональные и местные бюджеты.
- России отмечается весьма низкий уровень налоговой автономии региональных властей. Вступившие в силу нормы нового Налогового кодекса (часть 1 - 1999 г., часть 2- 2000 г.) в еще большей степени ограничили автономию регионов, установив крайне узкий перечень региональных (местных) налогов и возможности по управлению ими. В результате по степени налоговой самостоятельности регионов Россия значительно уступает большинству других федеративных государств, особенно таким развитым федерациям как Канада, Швейцария и США, где региональные власти обладают практически полной автономией в выборе налогов, базы налогообложения и налоговых ставок. Среди других федераций лишь Германия и Мексика имеют сопоставимый с Россией и весьма низкий уровень налоговой автономии регионов. Однако, помимо того, что Германия и Мексика не являются столь крупными и внутренне неоднородными, как Россия, многие специалисты указывают на чрезмерную централизацию налоговых полномочий как один из источников неэффективности и недостаточности стимулов для деятельности органов власти в обеих этих странах. Расходные полномочия региональных властей тоже фиксированы и несут большую нагрузку на региональные бюджеты. Формально за регионами и муниципалитетами закреплены расходы на региональные и местные органы власти, находящиеся в их собственности (ведении) учреждения и организации, субсидии жилищно-коммунальному хозяйству, транспорту, содержание дорог регионального значения. Кроме того, они разделяют с федеральным уровнем ответственность за финансирование нечетко определенных "совместных расходов", включающих такие крупные статьи как образование, здравоохранение, социальная политика, субсидии экономике. Действующее законодательство закрепляет расходные обязательства за бюджетами более низких уровней без предоставления им сколько-нибудь существенной автономии в определении их размеров и финансирования. С этой точки зрения большая часть расходных статей региональных бюджетов является объектом жесткого федерального регулирования в отношении размера и структуры расходов. Кроме того, за 1990-е гг. на региональные и местные бюджеты оказались возложены значительные обязательства по многочисленным федеральным законам, касающимся в большинстве своем социальной сферы, не обеспеченным доходными источниками ("нефинансируемым федеральным мандатам"). Большинство этих мандатов предусматривают выплаты или льготы по оплате жилищно-коммунальных, транспортных и других услуг для определенных категорий населения.
- Нечеткие бюджетные ограничения региональных властей, что является следствием недостаточно проработанных правил по распределению как трансфертов из вышестоящих бюджетов, так и собственных доходов. Это приводит, зачастую, к

неэффективному расходованию бюджетных средств или к неисполнению социальных обязательств перед населением (например, невыплаты бюджетникам).

- Институциональная неустойчивость федеральной системы. В этом пункте я выделяю, до недавнего времени, большое влияние политических процессов в регионе на распределение обязанностей и полномочий между различными уровнями власти. Что снижало эффективность децентрализации и затрудняло решение острых социальных проблем.

В этих условиях, существующая громадная диспропорция в доходах и возможностях

регионов не была ликвидирована применяющейся политикой межбюджетного выравнивания (межбюджетными трансфертами, субсидиями и т.д.). Что привело к провалу основных социальных задач, которые призваны обеспечить межбюджетные отношения в федеративной системе:

- Не удалось решить проблему горизонтального выравнивания уровня жизни регионах.
- Не была создана конкуренция на рынке социальных услуг между региональными органами власти и управления.
- Не были заданы и обеспечены минимальные социальные стандарты на всей территории России.

Осознавая необходимость решения, в том числе, вышеперечисленных социальных задач, Правительство России разработало новую модель межбюджетных отношений, предполагающую предоставление региональным и местным органам власти реальных расходных полномочий, сбалансированных с имеющимися финансовыми ресурсами. В Программе реформ выражено стремление к закреплению всех 3-х видов расходных полномочий (нормативно-правовое регулирование, обеспечение средствами, финансирование) по каждой предоставляемой общественной услуге (функции) за одним уровнем бюджетной системы (исходя, прежде всего, из конституционного разграничения предметов ведения), что должно предотвращать возникновение "нефинансируемых мандатов" и повысить эффективность предоставления социальных услуг населению. В конечном итоге реформа ориентирована на построение модели бюджетного федерализма сходной с США. Модель будет опираться на самообеспеченность текущего потребления регионов (в том числе, текущих расходов на социальное обеспечение), а федеральные трансферты будут носить целевой характер, направленный на стратегическое развитие региональных экономик.

Литература:

1. Ахинов Г.А. Экономические основы социальной политики государства в условиях переходной экономики России. М. :ТЕИС, 1998.
2. ОЭСР, Межбюджетные отношения в России. Париж, 2001.
3. Правительство РФ. Постановление от 15 августа 2001 г. № 584. Программа развития бюджетного федерализма в России на период до 2005 года.

Критерии оценки эффективности инновационной политики

Аганина Людмила Сергеевна

аспирантка

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия

E-mail: aganina_l@mail.ru

Для целенаправленного создания условий для деятельности в научной и инновационной сферах, государство формирует цели и принципы своей политики, собственные приоритеты в этой области. При этом необходимо различать научно-

техническую и инновационную политику государства. В первом случае государство преследует цель получения новых научных знаний и реализацию в новой технике и технологиях. Цель инновационной политики – создание и потребление инноваций, удовлетворяющих личные и общественные потребности [1]. Она в большей степени ориентирована на существующую систему хозяйствования, поскольку применение научно-технических достижений, лежащих в основе материализации инноваций, непосредственно зависит от мотивационных факторов производства.

Привлечение к инновационному процессу всех заинтересованных групп: представителей крупного, среднего и малого бизнеса, государственных структур, общественных организаций и т.п., с одной стороны, а с другой - оценка эффективности проводимой инновационной политики, ее соответствие планируемому вектору развития страны, обуславливают необходимость разработки комплексной системы научно-инновационного развития с определением основных трендов. На наш взгляд, при оценке эффективности необходимо различать макро- и микро уровень участия государства в инновационной деятельности. На макро уровне государство создает экономические, правовые и организационные условия для инновационной деятельности, на микро - действует как собственник, равноправный субъект рынка.

Следует отметить, что не существует унифицированных критериев оценки эффективности осуществления государством инновационной политики. Такие общественные институты, как Организация Экономического Сотрудничества и Развития (OECD), Организация Объединенных Наций по промышленному развитию (UNIDO), Европейский Союз, ЦИСН (Цент Исследований и Статистики Науки) имеют свои собственные методики оценок, характерной особенностью которых является группировка показателей по определенным критериям. Основные критерии можно разделить на виды:

Таблица 1. Критерии оценки инновационной политики.

<i>Вид критерия</i>	<i>Факторы, показатели</i>
Структура финансирования	<ul style="list-style-type: none"> - доля финансирования научных исследований и разработок (% от ВВП) - структура внутренних затрат на инновационную деятельность по источникам финансирования (государственные ассигнования, собственные/заемные средства) - доля малого и среднего бизнеса (SME) в общем объеме финансирования - доля венчурный инвестиций в high-tech индустрии (распределение по отраслям: электроника, биотехнология, медицина, нанотехнологии и т.д.; доля предприятий на ранних стадиях - seed, start-up, early stage, уровень капитализации венчурных компаний) - доля затрат на инновации в % общей суммы продаж
Кадровый потенциал	<ul style="list-style-type: none"> - доля молодых ученых (% от общего кол-ва молодых людей в возрасте от 20 до 29 лет) - доля лиц с высшим образованием - уровень безработицы среди лиц с высшим образованием - % населения, продолжающего свое постдипломное образование в возрасте от 25 до 64 лет - расходы на образование (государственные и частные) - кол-во иностранных студентов - уровень занятости в high-tech индустрии
Уровень коммерциализации технологий	<ul style="list-style-type: none"> - поступление патентных заявок (общее кол-во в расчете на 10 000 населения; по отраслям экономики) - коэффициент самообеспеченности (соотношения числа отечественных патентных заявок к общему кол-ву поданных заявок) - соотношение экспорта и импорта технологий по категориям соглашений (патентные лицензия, товарные знаки, научные исследования,

	инжиниринговые услуги, научные исследования, ноу-хау и т.д.) - удельный вес прогрессивных технологий (доля продукции, подвергшейся значительным технологическим изменениям или вновь внедренная) - добавленная стоимость, созданная в результате материализации инновации - доля добавленной стоимости, созданной в высокотехнологичном секторе экономики, в структуре экспорта - число зарегистрированных бизнес инкубаторов и инновационно-технологических центров - коэффициент интернационализации научных исследований (доля расходов на научные исследования филиалов иностранных научных организации а общем объеме расходов)
Степень распространения информационных технологий	- уровень доступа к Internet (% пользователей Internet в общем кол-во домохозяйств; % малых и средних компаний, имеющих собственный веб-сайт) - доля затрат компаний на информационные технологии и телекоммуникационное оборудование - рынок информационных технологий в % от ВВП

Значимость определения эффекта от реализации инновационной политики возрастает в условиях рыночной экономики.

В целом проблема определения как критерия, так и непосредственно экономического эффекта от реализации инновационной политики и выбора наиболее предпочтительных вариантов ее претворения требует, с одной стороны, превышения конечных результатов от их использования над затратами на разработку, изготовление и реализацию, а с другой – сопоставления полученных при этом результатов с результатами от применения других аналогичных по назначению вариантов инновационной политики [2].

На микро уровне государство функционирует как субъект рынка, осуществляющий инновационную деятельность в виде осуществления программы НИОКР с последующей реализацией инновационного проекта. На основе комплексного исследования организации, включающего анализ технического состояния основных производственных фондов, финансовое положение хозяйствующего субъекта, его конкурентных преимуществ, формируется портфель инноваций, представляющий собой перечень новшеств (как собственных, так и приобретенных разработок), подлежащих внедрению в организации.

Основными параметрами эффективности инновационного проекта являются оценка технико-экономической реализуемости с точки зрения хозяйствующего субъекта, определение и оценка влияния проекта и альтернативных вариантов на регион, его экономику, на окружающую среду и т.п. Основными критериями эффективности реализации проекта (внедрения новой или усовершенствование существующей технологии) выступают экономические показатели: NPV (Чистый Дисконтированный поток), IRR (внутренняя норма доходности), срок окупаемости, индекс прибыльности, отношение выгоды/затраты и т.д. ; научно-технические (повышение автоматизации производства, увеличение удельного веса прогрессивных технологий, повышение конкурентоспособности организации и ее выпускаемой продукции). Помимо этого принимаются во внимание социальные (увеличение рабочих мест, улучшение условий труда, повышение квалификации работников, повышение степени безопасности, прирост дохода работников), и экологические (улучшение экологичности выпускаемых товаров, повышение эргономичности производства, снижение отходов, уменьшение выбросов в окружающую среду).

Литература:

1. Инновационная деятельность / Д.И.Конкурин. М.:ЭКЗАМЕН, 2001. С. 379

2. Инновационный менеджмент / С. Д. Ильенковой, Л. М. Гохберг, С. Ю. Ягудин и др. Под ред. С. Д. Ильенковой. М.: ЮНИТИ, 2003. С. 308.

Региональный рынок ценных бумаг и инвестиционный потенциал территории

Агеева Яна Валерьевна

студентка

Самарская государственная экономическая академия, Самара, Россия

E-mail: yanagasmin@yandex.ru

Экономическое развитие региона зависит в первую очередь от состояния инвестиционной среды. В силу ограниченности собственных средств и дороговизны привлечения финансовых ресурсов через коммерческие банки особая роль в активизации инвестиционного потока должна отводиться рынку ценных бумаг.

В целях производительного инвестирования и привлечения ресурсов на длительный срок регионы, в рамках своей инвестиционной политики, должны формировать регулируемый механизм использования инструментов фондового рынка с учётом конкурентных преимуществ и возможностей территории, а также приоритетов в инвестиционной политике региона. Для этого в первую необходимо определить приоритетные направления в инвестиционной политике рассматриваемого региона, и соответственно направлять средства на инвестиционные программы, отобранные на конкурсной основе. За использованием этих средств должен осуществляться постоянный контроль, как со стороны инвесторов, так и со стороны региональной администрации.

Достижение поставленных целей возможно при решении следующих задач:

- построение постоянно функционирующего механизма взаимодействия регионального рынка ценных бумаг и инвестиционных потоков на рассматриваемой территории;
- создание условий для развития первичного рынка ценных бумаг, а не вторичного, который как правило, усиливает спекулятивные финансовые потоки, а не инвестиционные;
- замедление крупномасштабной утечки финансовых ресурсов из регионов в центр и создания условий для их оседания в регионе;
- создание ликвидного рынка субфедеральных и муниципальных облигаций;
- увеличение конкурентоспособности региональной экономики.

В числе *основных мероприятий*, направленных на реализацию намеченных задач, можно выделить следующие.

1. Формирование на региональном уровне специального, структурного подразделения по инвестициям и рынку ценных бумаг, которое должно взять на себя реализацию поставленных целей и задач.

2. Децентрализация управления рынком ценных бумаг. На сегодняшний день иерархическая система управления фондовым рынком, регламентированная Федеральным законом «О рынке ценных бумаг», основана на централизации нормотворческих и контрольных функций в руках Федеральной комиссии по рынку ценных бумаг. Представляется целесообразным за федеральным уровнем оставить нормотворческую функцию, за региональным – закрепить функцию контроля. На основе указанного функционального разбиения необходимо также определить конкретные задачи каждого уровня власти [1].

3. Налоговое стимулирование инвестиций коммерческих организаций через предоставление бизнесу значимых налоговых льгот за инвестиции.

4. Формирование региональной законодательной базы поддержки предпринимательства и инвестиционной деятельности. Так в Самарской области с 1998 г. действует закон «Об инвестициях в Самарской области», в рамках Закона Самарской

области «Об областном бюджете на 2005 год» от 21. 12. 2004 года принято приложение № 6 «Лимиты капитальных вложений», где содержится перечень строек и объектов, финансируемых за счёт областного бюджета [2].

5. Обеспечение информационной открытости региона и инвестиционных проектов и содействие эмитентам в поиске стратегических инвесторов.

6. Реализация комплекса мер, направленных на устранение недооценки ценных бумаг, выпущенных предприятиями региона. Это возможно или при упрощении процедуры листинга, или за счёт создания двухуровневой системы листинга. Первый уровень представит возможность эмитентам работать на национальном и зарубежном рынках, второй – право самостоятельной работы на региональном фондовом рынке [3].

7. Развитие материальной базы региональной инфраструктуры рынка ценных бумаг за счёт опережающего развития депозитарной, клиринговой и агентской сети для регистрации движения ценных бумаг в интересах эмитентов и выполнения других технических функций.

8. Развитие системы коллективного инвестирования с целью привлечения свободных денежных средств частных мелких инвесторов.

9. Восстановление доверия инвесторов к рынку и государству путём формирования условия полной правовой защищенности инвестиций.

10. Организация механизма массовой конвейерной подготовки коммерчески эффективных, быстро окупаемых инвестиционных проектов на основе использования уникальных особенностей природно-ресурсного и экологического потенциала региона.

11. Конкурсный отбор инвестиционных проектов и выбор наиболее оптимальной формы их финансирования (как правило, под выпуск субфедеральных и муниципальных облигаций). К тому же ключевым является вопрос о том, чтобы режим использования собранных средств был рыночным, чтобы проекты отбирались на реальном, а не номинальном конкурсе и, наконец, чтобы деньги вкладывались не в унитарные предприятия, а в частные общества в форме государственных участия или льготных кредитов.

Большой опыт по реализации приведённых мер имеют города Москва, Санкт-Петербург, а также некоторые регионы. В Самарской области осуществляется реализация нескольких инвестиционных программ, исполнителем которых выступает министерство экономического развития, инвестиций и торговли Самарской области. Возможно осуществление в 2005 году 9 инвестиционных проектов на общую сумму 89,8 млн. рублей, которые дадут дополнительный импульс для роста промышленного потенциала. Также в регионе активно проводятся мероприятия по привлечению иностранного капитала. Общий объём накопленных инвестиций на территории Самарской области на 1 декабря 2004 года составил 591,3 млн. долларов США [4].

Помимо этого, расширяется деятельность ОАО «Технопарк», учреждённого в июне 2002 года администрацией Самарской области, СГАУ и СамГМУ для инвестирования наукоёмких высокотехнологических разработок: если в 2003 году «Технопарк» сотрудничал с 12 малыми фирмами, то в 2004 году – уже с 98, а с 25 предприятиями такое сотрудничество переросло в договорные отношения. Деятельность регионального технопарка позволила инвестировать в 2004 году около 10 млн. рублей средств федерального бюджета, создать около 100 рабочих мест, повысить инвестиционную привлекательность Самарской области (в 2005 году 40 млн. рублей бюджетных и внебюджетных средств будет инвестировано в развитие малых фирм) [5].

Резюмируя все изложенное, можно утверждать, что существующая система регулирования рынка ценных бумаг региона, в целом, не обеспечивает значения своих целевых функций. Получение стабильного положительного эффекта возможно только при комплексном выполнении указанных мер по привлечению инвестиций в регионы за счёт развития территориального фондового рынка. Приоритет всё же остаётся за первым

методом – создание специальной структуры по инвестициям и рынку ценных бумаг в регионе, под контролем и руководством которого должны осуществляться все указанные меры. Данный орган должен решать проблемы инвестирования в регионе не по мере необходимости, а на основе постоянно действующего, отлаженного механизма. И только в этом случае станет возможным преодоление региональной ограниченности, вовлечение ценных бумаг как можно более широкого круга эмитентов в единый национальный инвестиционный процесс.

Литература

1. Казакова Л. В. «Управление инвестициями на уровне субъектов Российской Федерации и муниципальных образований» // Финансы и кредит, 2004, № 8, с. 48-50.
2. Закон Самарской области от 16 июня 1998 г. № 10-ГД «Об инвестициях в Самарской области» (с изменениями от 18 октября 1999г., 9 января, 5 декабря 2001 г., 28 ноября 2002 г., 9 июня, 26 декабря 2003 г., 1 апреля 2004 г.)
3. Маковецкий М. Ю. «Роль рынка ценных бумаг в инвестиционном обеспечении экономического роста» // Финансы и кредит, 2004, №4, 5.
4. www.economy.sam-reg.ru
5. www.samarastat.ru

Государственный долг России: диалектика структурных изменений

Акимова Анастасия Николаевна

студентка

Самарская государственная экономическая академия, Самара, Россия

E-mail: academy@ssea.ru

Современное рыночное хозяйство, при всем разнообразии его моделей, известных мировой практике, характеризуется тем, что представляет собой смешанную экономику, где инструменты рыночного механизма дополняются государственным регулированием, финансовой базой которого является бюджет. В этих условиях особое значение приобретает вопрос об источниках финансирования государственной деятельности, их структуре и возможности регулирования. Одним из таких источников являются правительственные займы и денежные эмиссии. В мире нет ни одного государства, которое в те или иные периоды своей истории не сталкивалось бы с проблемой растущей задолженности.

В своей работе я рассматриваю проблемы бюджетного дефицита и государственного долга, теоретические аспекты и практическое проявление их в российской экономике в настоящее время.

Существование государственного долга у того или иного государства представляет собой некое бремя для этого государства, осложняющие нормальное функционирование экономики. Государственный долг увеличивается всякий раз, когда бюджет Федерального правительства находится в дефиците. Если бюджет сведен с дефицитом, то правительство будет вынужденно брать кредиты, чтобы оплатить свои расходы, которые не возмещаются за счет налоговых поступлений.

Причинами возникновения государственного долга обычно являются трудные периоды для экономики: войны, спады и т.д. Например, во время войны надо переориентировать большую часть ресурсов на производство военной продукции, что требует значительных государственных расходов, как требует их и содержание армии. Имеется три варианта финансирования: увеличение налогов, выпуск денег и дефицитное финансирование. Рост налогообложения приводит к подрыву трудовых стимулов, выпуск денег создает инфляционное давление, следовательно, большая часть военных расходов финансируется за счет продажи обязательств населению. Другой источник государственного долга - это спады. В периоды, когда национальный доход

сокращается, или не может увеличиваться, налоговые поступления автоматически сокращаются и приводят к бюджетным дефицитам.

Общий долг Российской Федерации на начало 1998 г. составлял 49,5% ВВП (при обменном курсе 5,974 руб./долл. США). Доля государственного долга в ВВП значительно сократилась по сравнению с 1992 г., когда общий долг превышал ВВП в 2,7 раза. Внешний долг РФ можно условно разделить на десять составляющих: задолженность странам-участницам Парижского клуба; задолженность странам, не вошедшим в Парижский клуб; коммерческая задолженность; задолженность перед международными финансовыми организациями; МВФ; Мировой банк; ЕБРР; еврооблигационные займы; ОВГВЗ; задолженность по кредитам Внешэкономбанка, предоставленным за счет средств Банка России.

Государственный внешний долг Российской Федерации (включая обязательства бывшего СССР, принятые Российской Федерацией) по состоянию на 1 января 2005 года был равен 110,5 млрд. долларов США. Для сравнения: на 1 января 2001 года государственный внешний долг составляет 143,4 млрд. долларов США, на 1 января 2002 года – 130,1 млрд. долларов США, на 1 января 2003 года – 122,1 млрд. долларов США, а на 1 января 2004 года – 119,7 млрд. долларов США.

В 2004 году продолжается и усиливается тенденция на замещение внешнего долга внутренним. В 2004 году поступления от операций с государственными ценными бумагами, номинированными в рублях, были в сумме 140,7 млрд. рублей или 50,1 % от объема погашения внешнего долга (в 2003 году в проекте бюджета этот показатель составлял 13,5 %). Однако в рамки политики замещения внешнего долга внутренним не вписывается запланированный в 2004 году рост привлечения несвязанных иностранных заимствований (еврооблигационных займов) до 3,04 млрд. долларов США, которые могут стать довольно дорогим инструментом рефинансирования внешнего долга.

Высшим органом государственного финансового контроля в России является Счётная палата Российской Федерации, которая в соответствии с закреплёнными за ней функциями и полномочиями осуществляет контроль, в том числе за состоянием государственного внешнего и внутреннего долга Российской Федерации. Осуществление контроля за управлением и обслуживанием государственного внутреннего и внешнего долга Российской Федерации позволяет решить задачу контроля своевременного исполнения расходных статей федерального бюджета. Разработан программный комплекс, позволяющий проводить прогнозирование и расчёт структуры и величины государственного внутреннего долга и платежей по его обслуживанию и погашению в зависимости от задаваемых сценарных условий. Эти мероприятия позволят существенно повысить качество и оперативность рассмотрения обоснованности проектов федерального закона о федеральном бюджете на очередной финансовый год и подготовку соответствующего заключения Счётной палаты Российской Федерации.

Положительная динамика изменения объема и структуры государственного долга Российской Федерации к ВВП за последние годы позволяет сделать вывод о снижении влияния долговой нагрузки на экономику в целом и федеральный бюджет в частности. Стабильный рост ВВП, устойчивое положительное сальдо платежного баланса, увеличение национальных золотовалютных резервов, готовность внутреннего рынка заимствований кредитовать федеральный бюджет по положительным процентным ставкам на среднесрочную и долгосрочную перспективу, позволяет федеральному бюджету в 2004 году уверенно обеспечивать процентные платежи по государственному долгу и сформировать сбалансированные источники финансирования дефицита федерального бюджета.

Конкурентоспособность регионов: проблемы, перспективы и рекомендации по формированию государственной региональной экономической политики (на примере Республики Бурятия)
Алексеев Александр Александрович

студент

Восточно-Сибирский Государственный Технологический Университет, Улан-Удэ, Россия

E-mail: AlexeevAlexander@yandex.ru

Для того, чтобы Россия могла претендовать на достойное место в мировой экономике, именно регионам предстоит сыграть роль локомотивов в решении задачи повышения конкурентоспособности страны. Регион страны в современных условиях является экономическим субъектом, который может вести относительно самостоятельную экономическую политику в рамках общей политики РФ, применять ряд экономических инструментов для улучшения своих конкурентных позиций, выходить на мировой рынок в качестве участника мировых конкурентных процессов. Регион как экономический субъект должен обладать возможностями осуществления хозяйственной деятельности, т.е. имуществом, дающим возможность получения доходов от ведения хозяйственной деятельности, полномочиями по поводу получаемых доходов. Необходима разработка активных стратегий развития регионов, направленных на развитие конкурентных преимуществ региона, т.е. регионам необходимо использовать методы стратегического планирования, присущие традиционной корпорации, и разрабатывать такие вопросы, как продукты и рынок, проекты и финансирование, человеческие ресурсы и занятость, корпоративный имидж и продвижение.

Повышение конкурентоспособности и возникновение конкурентных преимуществ обуславливается различиями в подсистемах региона и в способности институциональной среды обеспечивать их эффективное взаимодействие, т.е. в регионах различаются потребности населения и возможности их удовлетворения. В регионе, основываясь на возможностях его подсистем и особенностях институционального устройства, могут возникнуть потребности, удовлетворение которых приводило бы к получению конкурентных преимуществ. Но удовлетворение потребностей связано с функционированием экономических институтов, неформальная часть которых на начальном этапе может быть заменена формальными правилами, сформированными государством. Государство может способствовать возникновению конкурентоспособных потребностей и экономических институтов, удовлетворяющих новую потребность.

В новых условиях меняются подходы к формулированию целей регионального развития. Кроме обеспечения дополнительного экономического эффекта за счет оптимальной организации хозяйства на первое место выдвигается создание благоприятных условий для жизни и социального благополучия населения регионов. Это означает, что население следует рассматривать не только как источник трудовых ресурсов. Удовлетворение потребностей населения должно быть выдвинуто в качестве цели развития регионов.

В современных условиях рост, который не сопровождается улучшением положения большинства населения, не рассматривается, как развитие с большой буквы, потому что он оставляет в стороне подавляющую часть населения и осуществляется за счет неё. Развитие понимается, как повышение степени удовлетворения основных потребностей всех членов общества.

Государственное вмешательство (регулирование), наряду с рыночным саморегулированием, должно способствовать повышению степени удовлетворения основных потребностей человека, т.е. улучшению социально-экономического положения регионов (в том числе увеличению обеспеченности объектами социальной

инфраструктуры, подъему производительности труда, росту валового регионального продукта, улучшению демографической ситуации).

Поскольку уровень и качество жизни населения определяются не только экономической сферой, но и степенью экологической безопасности, возможностями развития национальной культуры, свободной выбора между новыми видами деятельности и сохранением традиционного образа жизни и рядом других обстоятельств, меняются критерии рационализации размещения производительных сил. Вместо жесткой ориентации на максимум хозяйственной эффективности для различных регионов в качестве критериев могут выступать:

- повышение уровня жизни, степени социального благополучия населения и другие социальные критерии, не всегда имеющие экономический характер;
- величина экономического эффекта для данной территории, выражающаяся в виде прироста либо финансовых, либо материальных ресурсов, остающихся в регионе;
- степень экологической безопасности и соблюдение равновесие экосистем.
- Следует сделать вывод, что особенности институциональной среды обуславливают возникновение региона в рамках страны, но, с другой стороны, потеря общности в устройстве институциональной среды регионов страны может отрицательно сказаться на всей совокупности социально-экономических взаимоотношений. Таким образом, необходимо перейти от асимметричного к гармоничному региональному развитию, при котором разрыв в уровне региональных показателей сокращается. Для этого необходимо устранить неэквивалентное межрегиональное взаимодействие путем изменений в институциональных средах регионов. Так институциональная среда должна иметь низкую степень консерватизма, т.е. быть восприимчива к возникновению в ней новых форм, осуществляющих более эффективное взаимодействие экономических субъектов. С другой стороны, должно поддерживаться динамическое равновесие между частями институциональной среды определяющими возникновение потребностей, способ и степень их удовлетворения.

Использование Республики Бурятия в качестве модельной территории выявляет следующие реалии и факторы конкурентоспособности региона: во-первых, Республика Бурятия занимает большую часть бассейна озера Байкал - Участка Всемирного наследия. Единственным условием спасения озера Байкал является создание здесь устойчивой экономики на базе высоких технологий. Для нашей производственной системы характерны предельный износ и моральное старение основных фондов - экономический рост на старой технологической базе грозит разрушением экосистемы озера Байкал; во-вторых, наш регион относится к числу центров стабилизации биосферы - здесь сохранились естественные экосистемы в не нарушенном ("диком") состоянии. Декларация Всемирной конференции в Рио-де-Жанейро предусматривает компенсацию регионам, имеющим богатый экологический потенциал (в виде нетронутой естественной биоты), за их отказ от хозяйственного освоения территорий, богатых биоразнообразием. К сожалению, в силу небольших объемов тезисов полностью осветить проблемы не представляется возможным.

Литература

- Рязанцев И.П. Социальные экономические отношения «регион - центр»: теория, методология, анализ. - М.: МГУ, 1998, - 200 с.
- Овсиенко Ю.В. Институциональные сдвиги в России их социальные и экономические последствия // Экономика и математические методы, Том 36, № 4, 2002, с. 3-13
- Шаститко А.Е. Предметно-методологические особенности новой институциональной экономической теории. // Вопросы экономики, 2003, №1, с. 24-41
- Boisir S. Regional Management in a New International Order. Quasi States and Quasi Firms. Santiago, Chile, 1992

Типология регионов России по уровню экономического развития³⁰

Алешковский Иван Андреевич

молодой ученый

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Россия

E-mail: aleshkovski@econ.msu.ru

Как показали многочисленные исследования (см., в частности, Саградов, 2003, 2004), в России существуют значимые межрегиональные различия как в проводимой экономической политике, так и в объективных природно-климатических, исторических и социально-экономических условиях на региональном уровне. Значительная дифференциация показателей экономико-демографического развития в России, во многом обусловленная этими различиями, проявляется как на уровне федеральных округов, так и непосредственно на региональном уровне. При этом негативной тенденцией является увеличение разрыва между «наиболее передовыми» и «наиболее отсталыми» регионами по основным показателям экономико-демографического развития. Так, к примеру, если в 2000 году ВРП на душу населения в Ханты-Мансийском автономном округе был в 24,3 раз выше, чем в республике Ингушетии, то в 2001 году разрыв составил уже 36,8 раз, а в 2002 году — 45,9 раз. Это ставит под сомнение справедливость гипотезы конвергенции уровней экономико-демографического развития регионов России.

В такой ситуации разработка единой эконометрической модели экономико-демографического развития регионов России с использованием единой методологии представляется нецелесообразным (поскольку прогностические качества модели, скорее всего, будут низки). Более оправданным, на наш взгляд, является разработка типологизации регионов России по уровню экономического развития и проведение последующего качественного анализа внутри каждой отдельной группы. Решение этой задачи будет способствовать повышению качества предложенной регрессионной модели, выявлению детерминирующих факторов экономико-демографического развития регионов разного типа и, соответственно, разработке на этой основе комплексных программ развития для различных типов регионов России.

В настоящей работе под типологией субъектов РФ понимается установление качественных взаимосвязей между группами регионов с близкими значениями экономических показателей, характеризующих три, наиболее важные, на наш взгляд, стороны экономического развития региона: уровень жизни населения, инвестиционную активность предприятий и экономический потенциал региона.

В качестве основных показателей, характеризующих уровень жизни населения региона, были выбраны: ВРП на душу населения по ППС; коэффициент фондов по доходам. В качестве показателей, характеризующих уровень инвестиционной активности предприятий (как отечественных, так и зарубежных), были выбраны следующие индикаторы: отношение инвестиций в основной капитал к ВРП; отношение объема иностранных инвестиций к ВРП. В качестве показателей, характеризующих экономический потенциал региона в целом, были выбраны: соотношение темпов роста ВРП и ВВП России; внешнеторговая квота; доля топливной промышленности в общем объеме промышленного производства региона как степень зависимости экономики региона от «нефтяной иглы» (в т.ч. от колебаний мировой конъюнктуры) и уязвимость региона к тенденциям, связанным с «голландской болезнью».

Предварительный анализ всей совокупности регионов различными иерархическими агломеративными методами (с использованием различных правил

³⁰ Представленные тезисы доклада подготовлены по результатам научных исследований, выполненных в 2004–2005 гг. при финансовой поддержке РГНФ (грант №03-02-00069).

объединения кластеров и различных видов расстояний между кластерами) показал, что наиболее четко классификационная структура прослеживается в случае классификации, построенной с помощью Single Linkage или Ward Linkage с использованием Squared Euclidean Distance. Анализ соответствующей данному методу дендрограммы выявил, что наиболее предпочтительным со статистической точки зрения является построение от пяти до семи кластеров. При проведении непосредственной кластеризации регионов по уровню экономического развития оптимальным было признано выделение шести кластеров, поскольку дальнейшее их увеличение приводило лишь к дроблению малочисленных, но сохранению многочисленных групп.

В ходе практической реализации методов кластерного анализа статистически значимыми (на 1-процентном уровне) с точки зрения межрегиональной дифференциации уровня экономического развития оказались только четыре из семи выбранных показателей: ВРП на душу населения по ППС, коэффициент фондов, доля инвестиций в ВРП, доля топливной промышленности в общем объеме промышленной продукции региона. Соответственно, типологизация регионов проводилась только по указанным показателям. В результате нами были выделены следующие шесть кластеров:

- Кластер № I включает регионы с высоким уровнем материального благосостояния населения, который (в отличие от кластера V) обусловлен не только доходами от «нефтяной ренты», но и от других отраслей промышленности (например, Липецкая область — металлургическая промышленность) и финансового сектора (г. Москва). Регионы—представители данного кластера характеризуются средним уровнем капиталовложений (главным образом, вследствие достигнутого уровня). Регионы, входящие в данную группу, нуждаются в проведении политики, направленной на сглаживание социальной дифференциации населения.
- Кластер № II включает в себя в основном наименее развитые регионы, характеризующиеся наименьшим уровнем материального благосостояния. УКАЗАТЬ, про то, что часть попала из хреновой ситуации (соответственно, относительное завышение топлива — Ингушетия), а часть реально — Кемерово. Данный кластер представлен регионами, находящимися по периметру Чеченской Республики, которые сами являются «горячими точками», а также регионы, сравнительно дольше сохранявшие феодальный образ жизни (Республика Калмыкия, Республика Тыва).
- Кластер № III включает регионы, имеющие средний уровень материального благосостояния и самый низкий уровень социальной дифференциации населения. Кластер представлен в основном регионами, находящимися вблизи от федеральных центров (Москвы и Санкт-Петербурга).
- Кластер № IV включает регионы, характеризующиеся средним уровнем ВРП на душу населения и значительной долей топливной промышленности. При этом в эту группу попали как «старые» (Башкортостан, Астраханская область), так и сравнительно «новые» (Сахалинская) регионы—экспортеры топливных ресурсов. Для кластера характерен средний уровень капиталовложений и сравнительно низкий уровень социальной дифференциации населения. Регионы, входящие в данную группу, должны проводить политику, направленную на дифференциацию структуры промышленного производства.
- Кластер № V состоит из 4 нефтеэкспортирующих регионов, чрезвычайно высокий уровень ВРП на душу населения (относительно среднероссийского уровня) обусловлен экспортными доходами от добычи топливных ресурсов (доля топливной промышленности свыше 90%). Регионы этой группы имеют также самый высокий в России уровень капиталовложений. Основная задача регионов данного кластера — уменьшение социальной дифференциации населения.

- Кластер № VI представляет собой наиболее распространенную в России группу регионов, характеризующуюся практически полным отсутствием топливной промышленности. В данную группу входит значительная часть регионов центра России, а также ряд окраинных регионов, недостаточно адаптированных к новым экономическим условиям. Регионы данного кластера нуждаются в проведении макроэкономической стабилизационной политики.

Таким образом, как видно, из представленной классификации регионов России по уровню экономического развития практически в каждой группе регионов можно найти ярких («эталонных») представителей этого типа, но существует и большое число переходных регионов, сочетающих в себе характерные особенности двух, а иногда и трех типов.

Проведенное исследование подтвердило перспективность применения методов кластерного анализа для типологизации регионов России в целях анализа их уровня экономико-демографического развития. Полученные результаты позволили сформулировать ряд предложений по разработке мер, содействующих экономико-демографическому развитию и учитывающих типичную для выделенных групп ситуацию. Это позволяет сделать вывод о том, что проведенный анализ может способствовать уточнению региональных программ в области развития.

В рамках дальнейшей работы актуальной представляется задача уточнения предложенной типологизации регионов России с учетом изменения ситуации в регионе на протяжении нескольких последних лет (2000–2004 гг.). Принадлежность региона к одному и тому же типу на протяжении нескольких лет позволит установить устойчивость выделенных типов регионов, а также проверить гипотезу о наличии конвергенцию между различными типами или между регионами в пределах одного типа.

Литература

1. Население и экономико-демографическое развитие России / Под ред. А.А. Саградова. М: МАКС Пресс, 2004.
2. Регионы России 2003, 2004. Социально-экономические показатели. М.: Госкомстат, 2003, 2004.
3. Типология российских регионов / Б. Бутс, С. Дробышевский, О. Кочеткова и др. М., 2002.
4. Трейвиш А., Нефедова Т. Экономическое пространство России: проблемы регионального расслоения. М.: Институт географии РАН, 1994. Ягельский А. География населения / Сокращенный перевод с польского В.Ф. Худолея, Под ред. Ю.Л. Пивоварова. М.: Прогресс, 1980.
5. Экономико-демографическое развитие России / Под ред. А.А Саградова. М: МАКС Пресс, 2003.

Создание электронного правительства и роль его в системе государственного управления

Амза Асан Рефатович

студент

Национальный университет Узбекистана им. М. Улугбека, Ташкент, Узбекистан

E-mail: asan_amza@yahoo.com

В настоящее время, в эпоху бурного развития информационно-коммуникационных технологий, создание и внедрение достижений технологий (ИКТ) должна рассматриваться как наиболее важная приоритетная сторона современной развивающейся страны. ИКТ отводится роль передатчика и отлаженного механизма частей государственного управления и связи между источниками информации. Так что же такое современное «электронное правительство»? Термин «электронное правительство» возникло в начале 1990-х годов, но наиболее значимой и основополагающей, эффективной и рациональной по своей значимости стала только в последние годы. Развитые страны такие как: США, Италия, Англия первыми осознали всю

многогранность, и сочли важнейшим необходимым созданием «электронного правительства», которое в дальнейшем сформировалась в полную систему взаимодействия Государство – Население – Экономика. Стратегия построения электронного правительства в Англии достаточно системна и охватывает практически все сферы деятельности государственных источников. Поддержание и постоянное наблюдение за состоянием технологического процесса на высшем правительственном уровне определяет её действенность. К основным целям стратегии относятся прежде всего освобождение государственных чиновников от рутинной, непроизводительной работы, устранение неэффективных, промежуточных звеньев в информационной цепи взаимодействия правительственных структур. Программа действий правительства в данной области основывается на положениях «Белой книги по модернизации правительства». Во Франции существует правительственная программа в области информационных технологий – «О подготовке Франции к вступлению в информационное общество». Основная цель – обеспечение широкого спектра информационного взаимодействия правительственных органов с представителями бизнеса, с гражданами, являющегося основной базой для перехода в режим работы электронного правительства. В нем рассматривается вся совокупность как «внутренних», так и «внешних» связей и процессов поддерживается и обеспечивается соответствующими информационно-технологиями. Внедрение и развитие информационного-правительства включает два основных направления:

- улучшение взаимодействия внутри самой государственной схемы власти и управления на основе безбумажного документооборота и связи, как верхнего уровня власти, так своего рода неразрывная цепочка взаимодействия.
- обеспечение реализации большинства функций государственного управления, ориентированную на взаимодействие государственного аппарата с остальными субъектами гражданского общества, на базе ИКТ.

Одной из важнейших задач электронного-правительства является повышение эффективности деятельности государственных органов власти и управления на основе реализации программ по внедрению и масштабного использования ИКТ, а также поднятие взаимоотношения государства с населением страны на более качественный и самое главное доступный для информационного обмена уровень.

Исходя из этого, предполагается решение следующего задач:

- Формирование корпоративной государственной сети – Интранет, основанной на внедрение единой системы правительственного электронного документооборота с охватом всех уровней государственного управления;
- Расширение объемов и ассортимента государственных услуг, оказываемых с использованием сети Интернет и обеспечение равного доступа к услугам госорганов;
- Разработка и внедрение электронной системы обеспечения диалога государственных органов с гражданами и другими субъектами общества;
- Обеспечение технической и информационной безопасности.
- Внедрение всех процессов технологических процессов, как один из важнейших принципов демократического общества современных стран.

В результате четко поставленных целей и мероприятий существенно повысится технологическая оснащенность государственных органов управления. Создание Правительственного Интранета, которая будет охватывает внутреннюю инфраструктуру информационной системы, которая используется государственными структурами во взаимоотношениях между собой для реализации государственных корпоративных задач. Эти задачи включают внутриведомственные и межведомственные взаимодействия, а также взаимодействия коллективной работы сотрудников государственных органов разных уровней. Использование компьютерной системы даст возможность сэкономить значительные средства на затратах PR-акций, настолько значительные, что только это

позволит правительству окупить все затраты в течении короткого времени, а ценность и необходимость данного продвижения нельзя отценивать, так как это жизненные приоритеты крайне важные на сегодняшний день как внешней, так и внутренней политики страны. Все, кто задумывается об электронном правительстве, должны понимать, что, прежде всего, речь идет об информатизации межведомственных взаимоотношений, о создании компьютерных систем, способных поддерживать функции взаимодействия этих органов с населением и структурами бизнеса. Опыт развитых стран доказывает, что создание электронного правительства может содействовать:

- Повышению внутренней эффективности деятельности государственных служб, эффективному использованию интеллектуального потенциала и технической базы;
- Сокращению расходов на содержание государственных структур на 20-25% и повышению эффективности государственных расходов;
- Созданию новых механизмов общественных отношений и повышению участия граждан в принятии правительственных решений, что в целом может способствовать повышению ВВП по стране.

Реализация программ по внедрению позволит также реформировать всю структуру государственного управления информационными потоками и информационными технологиями и сформировать единую информационную и телекоммуникационную инфраструктуру для дальнейшего совершенствования работы государственных органов в целом.

Литература.

1. Центр международного развития Гарвардского университета, группа информационных технологий. 2000 г. Готовность к сетевому миру: Руководящие принципы для развивающихся стран.
2. Холматжонов Б.М Введение в информационный бизнес. Ташкент 2004
3. UNCTAD 2001. E-Commerce and development report.
4. Экономическая комиссия ООН по Европе 2003г. Экономика основанная на знаниях. Отчет по электронной готовности Узбекистана.

Энергетическая отрасль как фактор экономического развития региона

Анисимова Юлия Алексеевна

сотрудник

Тольяттинский государственный университет, Тольятти, Россия

E-mail: U.Anisimova@tltsu.ru

Состояние энергетической отрасли оказывает непосредственное влияние на состояние и развитие экономики региона. Монополизированная отрасль в результате рыночных преобразований оказалась в трудном техническом и экономическом положении. С одной стороны, вертикальная монополия (производство – передача – продажа) позволяет в полной мере регулировать цены на электрическую и тепловую энергию и приводит к их повышению. Хотя РАО ЕЭС и включает в себя большое число АО-энерго, что предполагает под собой определенную степень конкуренции. В свою очередь региональные рынки монополизированы отдельными АО-энерго. С другой – при образовании АО-энерго администрации регионов были исключены из числа собственников энергетической системы и соответственно не имеют экономического влияния на обеспечение электрической и тепловой энергией управляемых территорий, но в то же время несут ответственность за их жизнеобеспечение.

Как показывает практика, в регионах реальная покупательная способность населения не позволяет в полной мере оплачивать стоимость электроэнергии по коммерческим тарифам цен на электрическую и тепловую энергию. В основе формирования тарифов - издержки и прибыль генерирующих компаний. Следует учитывать и специфику региона: затраты на доставку сырья генерирующим компаниям, климатические условия, собственные расходы электрической и тепловой энергии и т.д.

Новая экономическая стратегия направлена на обеспечение максимально эффективного использования энергоресурсов. В связи с этим возникает необходимость решить ряд задач внутри регионов:

1. Отношения собственности. В данный момент региональные власти исключены из числа собственников АО-энерго, но обязаны нести ответственность за жизнеобеспечение управляемых территорий. Так, капитал ОАО «Самарэнерго» распределен между группами акционеров следующим образом [2]:

Таблица 1

Акционер	Доля (в %) в уставном капитале по состоянию на:	
	31.12.2002	31.12.2003
РАО «ЕЭС»	49,2	49,2
Физические лица	13,8	13,2
Юридические лица-резиденты	1,8	2
Юридические лица-нерезиденты	8,5	8,6
Номинальные держатели	26,7	27

Структура акционеров показывает, что администрация региона не входит в число собственников. В создании и поддержании крупнейшей энергетической системы государством были вложены огромные средства, компенсировать которые частный сектор не в состоянии. В условиях экстремальных ситуаций, частные компании не будут иметь ресурсов для их восстановления. В целях обеспечения экономической и энергетической безопасности регионов и страны в целом должна быть сохранена государственная собственность.[2]

2. Ценообразование на розничном рынке электроэнергетики и тарифную политику. Розничные рынки электроэнергии представлены региональными. Структура потребления энергоресурсов в России по регионам представлена в таблице 2.[1]

Таблица 2

Федеральный округ	Доля (в %) потребления топлива		
	уголь	мазут	газ
Северо-Западный	11,9	12,6	75,5
Центральный	5,6	3,5	90,9
Приволжский	0,3	4,4	95,2
Южный	13,2	2,3	84,3
Уральский	16,6	3	80,4
Сибирский	85,1	1,3	13,6
Дальне-Восточный	81,3	10,7	7,6

Таблица 3

Потребители	Тарифы (руб/кВт.) введенные с:		
	14.08.01г.	12.08.02г.	1.01.05г.
Промышленные предприятия (НН)		1,02	2,068
Промышленные предприятия (СН)	0,64	0,99	1,87
Промышленные предприятия (ВН)		0,84	1,54
Электрофицированный гор. транспорт	0,54	0,66	1,30
Сельскохозяйственные потребители	0,49	0,66	1,68
Население	0,31	0,58	0,80

Такая неравномерная структура объясняется следующими причинами: 1) затратами на транспортировку топлива до генерирующих компаний; 2) удельный вес вида топлива в производстве электрической и тепловой энергии. Для электростанций России в среднем цена природного газа в 2001г. составляла 62% от цены угля (на 1 тут).[3] Политика цен на топлива показывает, что равенство цен на газ и уголь может быть достигнуто уже в 2005г. Изменение цен на топливо влечет за собой рост тарифов на электрическую и тепловую энергию. В 2005-2006гг. по Самарской области рост оптовых

цен на газ составит 23%, что приведет к росту цен на тепловую и электрическую энергию на 17% и 10% соответственно. В табл.3 представлены тарифы за период 2001-05гг. по Самарской обл. (в среднем увеличились в 2,5 раза).

3. Внутреннюю структуру производства и потребления электрической и тепловой энергии. Основными потребителями электрической и тепловой энергии в регионе являются промышленность (68,27%), транспорт и связь (12,42%), ЖКХ (10,58%). На долю населения приходится около 0,97%. Из финансового отчета ОАО «Самарэнерго» видно, что главный потребитель является основным должник.

Литература:

1. Архангельский В. Электроэнергетика – комплекс общегосударственного значения//Экономист – 2004, № 12, с.30-41
2. Годовой отчет ОАО «Самарэнерго» за 2001-04гг.
3. Чурашев В., Чернова Г. Тенденции изменения структуры топливного баланса теплоэнергетики// Регион – 2004, № 4, с.95-99.

Развитие системы контроля за целевым использованием бюджетных средств как реализация функции управления государственными финансами

Барановская Лидя Сергеевна

студентка

Ростовский государственный университет, Ростов-на-Дону, Россия

E-mail: Lidia@yandex.ru

Институт финансового контроля представляет собой элемент общей структуры контрольных органов государства и важнейший элемент финансового механизма. Выделяются два подхода к организации контроля за использованием государственных финансовых средств - жесткая централизация функции контроля в рамках единого контролирующего органа или оптимальное сочетание элементов централизации и децентрализации органов контроля, обеспечивающее координацию функций контрольных органов в области научно-методического потенциала при условии сохранения их самостоятельного статуса (западная модель). В России сложились все предпосылки для развития второй модели организации государственного финансового контроля как более эффективной и соответствующей долгосрочным приоритетам развития экономики.

Современной тенденцией развития системы контроля за целевым и эффективным использованием бюджетных средств в России выступает расширение институциональной структуры государственного финансового контроля и ее децентрализация с перенесением части контрольных полномочий на места. Наиболее эффективная организация контроля за использованием бюджетных средств достигается при взаимодействии всех институтов финансового контроля, а также правоохранительных органов.

Действующая в России система государственного финансового контроля функционирует с недостаточной степенью эффективности. Совершенствование системы контрольно-ревизионных органов в направлении оптимизации организационной структуры, уровня и форм взаимодействия с другими государственными контролирующими органами, кадрового состава, материально-технического и информационного обеспечения возможно только при комплексной постановке задач и одновременном совершенствовании правовой базы на основе программно-целевого метода, предполагающего системное решение поставленных задач во всех аспектах деятельности института контроля. Целью программы является комплексное развитие системы контрольно-ревизионных органов, направленное на усиление контроля за расходованием бюджетных средств и повышении эффективности их деятельности, включая предотвращение нарушений в сфере экономики (рис.1).

Об эффективности контроля государственных финансов свидетельствует система следующих показателей: прямой эффект, т.е. сумма возмещенных государству средств минус затраты на контроль; упреждение в результате аналитических исследований, проверок, ревизий, экспертных оценок нецелесообразных расходов в управлении государственными финансовыми ресурсами. Деятельность институтов государственного финансового контроля должна способствовать: достижению финансово-экономических целей государства; оптимизации функционирования организаций – объектов контроля; усилению позитивной динамики социально-экономического развития регионов, работы органов исполнительной власти, государственных управленческих механизмов; актуализации роли органов государственного финансового контроля и укреплению их политико-экономического статуса.

Рис 1. Основные направления совершенствования системы контроля за целевым использованием бюджетных средств

Стратегия развития регионального страхового рынка (на примере ЮФО) Белокрылов Кирилл Анатольевич

студент

Ростовский государственный университет, Ростов-на-Дону, Россия

В настоящее время российский страховой рынок мезоуровня, как и другие рынки, находится в трансформационной фазе своего развития. Страховой рынок мезоуровня – это система экономических отношений в рамках определенной территории, возникающих между страховыми компаниями и местными субъектами рынка по поводу распределения и использования страхового фонда, а также купли-продажи специфического страхового продукта (страховой услуги), обеспечивающего комплексную защиту этих субъектов от различных рисков.

Региональный страховой рынок Южного федерального округа характеризуется высокой степенью концентрации, сокращением числа региональных операторов и ростом числа объектов страховых операций (рис. 1). В регионах появились новые потребности в страховых услугах и новые направления страховой деятельности, обострилась конкуренция и возросла активность крупных страховых компаний.

Региональные страховые рынки различаются, как по потребностям населения в услугах по страховой защите, так и по способу обеспечения этих потребностей, и их развитие в большей степени зависит от экономического развития региона. Главное несовершенство страховых рынков мезоуровня – это несоответствие информации, имеющейся в распоряжении страховщика и страхователя. Задачей страховой статистики является оценка тенденции развития регионального рынка. Региональная информационная база страхования – это аналитический фундамент, на котором формируются точки роста регионального рынка, наука и практика. Решение проблемы тарификации, резервов, сохранения этих резервов, инвестирования базируется на сборе, анализе, обобщении информации о рынке и рыночных агентах Южного федерального округа (ЮФО). По нашему мнению, формирование крупных, устойчивых, конкурентоспособных региональных страховых организаций в условиях либерализации рынка на Юге России, несмотря на позитивную динамику их численности, является нерешенной стратегической задачей (таблица 1).

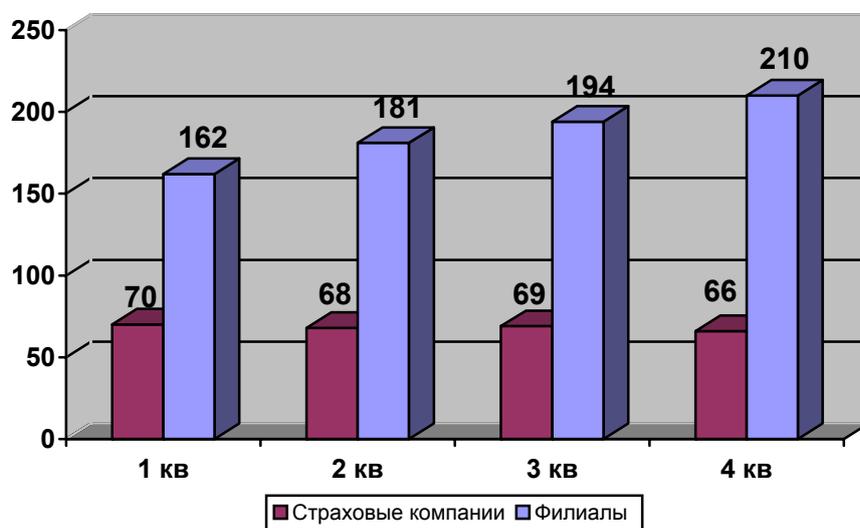

Рисунок 1. Изменение численности страховых организаций (региональных и внерегиональных) Юга России на 01.01, 2004г.³¹

Современный формирующийся региональный страховой рынок развит в недостаточной степени и далеко не в полной мере обеспечивает предоставление страховых услуг, связанных с защитой имущественных интересов субъектов хозяйствования. Невысокий уровень специализации региональных страховых организаций сдерживает рост рынка и ограничивает его финансовую устойчивость. В известной мере состояние регионального страхования может служить показателем развитости рыночных отношений, эффективности и завершенности проведения экономических программ, связанных с изменением фундаментальных экономических отношений, формированием новых принципов регулирования экономических процессов.

За 2003 г. страховыми компаниями на рынке Южного федерального округа получено страховых премий на сумму 14 338,5 млн. руб., в то время как за 2002 г. сумма поступивших страховых премий составила 10 124,0 млн. руб., в том числе, перестраховочные премии – 3 318,9 млн. руб. (в 2002 г. сумма перестраховочных премий составила 3 630,8 млн. руб., произошло уменьшение данного показателя на 311,8 млн. руб., или 8,6%). Очевидно, объемы финансовых ресурсов страховых компаний Южного федерального округа несопоставимы с объемом рисков экономики мезоуровня, участие

³¹ По данным Союза страховщиков ЮФО

ресурсов страховщиков в формировании инвестиционных и бюджетных ресурсов региона крайне незначительно.

Таблица 1. Соотношение численности страховых организаций и филиалов в регионах Юга России³²

Регион	Страховые организации		Филиалы		Всего страховщиков	
	01.01.03г.	01.01.04г.	01.01.03г.	01.01.04г.	01.01.03г.	01.01.04г.
Ростовская область	32	28	40	56	72	84
Краснодарский край	17	20	63	84	80	104
Ставропольский край	15	13	28	38	43	51
Республика Калмыкия	6	5	12	16	18	21
Северная Осетия	-	-	7	16	7	16
Всего	70	66	150	210	220	276

Проведенное исследование страхового рынка мезоуровня показывает, что страховые компании ЮФО являются средними по величине, имеют адаптированную структуру финансового менеджмента. При изменениях конъюнктуры и структуры спроса такая модель менеджмента в состоянии быстро перестроиться и восстановить устойчивость. Для некрупных компаний, с недостаточным уровнем капитализации, каковыми является большинство участников страхового рынка мезоуровня, на наш взгляд, необходимо выбирать стратегию кооперации со страховыми финансовыми группами, транснациональными компаниями, такими как «НИКойл», «Ингосстрах». Участие в транснациональной страховой группе, несомненно, укрепит позиции компании на рынке мезоуровня, повысит ее финансовый преимущества и бренд-характеристики клиентов.

Возможность опереться на финансовую мощь и прочную репутацию крупных российских или иностранных компаний и страховых групп – один из возможных способов выживания в условиях глобальной конкуренции. Бренд-капитал формирует совершенно новый облик регионального бизнеса и самих корпораций, которые становятся системными интеграторами разрозненных финансовых продуктов и услуг, поставляемых из «головного» офиса компании по четко установленным ценам, вменяемым «сверху». Филиалы финансовых корпораций сами не разрабатывают страховые продукты. Программы и финансовые продукты поставляются центром и распространяются филиальной сетью.

Создание страховых групп обеспечивает возможность перехода от двустороннего сотрудничества к многостороннему, что позволит компаниям мезоуровня координировать свою политику, получить новые технологии, расширить спектр услуг и географию деятельности.

Региональная внешнеэкономическая деятельность в условиях глобализации мировой экономики

Блохин Константин Александрович

аспирант

Новороссийская государственная морская академия, Новороссийск, Россия

E-mail: new@pochtamt.ru

В каждом из российских регионов внешнеэкономические связи хозяйствующих субъектов имеют свои особенности, определяющиеся спецификой ресурсной базы, инфраструктуры, уровнем социально-экономического развития, состоянием предприятий, степенью их адаптации к работе в рыночных условиях, развития предпринимательства, его поддержки региональными органами власти.

³² По данным Ростовской межрегиональной инспекции страхового надзора

Значимым в современных условиях остается вопрос о компетенции регионов во внешнеэкономической деятельности, направленности этой деятельности, степени самостоятельности регионов в ее осуществлении. Важно, развивая внешнеэкономическую, в целом международную деятельность регионов, не допускать центробежных тенденций, угрозы единству, целостности национального экономического пространства, что может ослабить позиции страны в мировой экономике.

В начале-середине 90х гг. в законодательных актах ряда субъектов федерации нарушались принципы Конституции РФ, прерогативы Российской Федерации как суверенного государства, положения о том, что международные и внешнеэкономические связи подлежат координации, которая отнесена к совместному ведению федерации и ее субъектов [1, с. 99].

Проводящаяся в последние годы работа по укреплению вертикали власти в стране, приведению в соответствие законодательства субъектов федерации с Конституцией РФ и федеральными законами во многом расставила акценты, определила компетенции уровней федерального, регионального, субъектов хозяйствования в области внешнеэкономической деятельности и дает возможность регионам эффективно организовывать эту деятельность. Определение условий, правил выхода на внешние рынки прерогатива федерального уровня. Важнейшая задача региональных властей – создание условий для привлечения иностранных инвестиций, помощь в установлении связей, продвижении товаров предприятий региона в близлежащих зарубежных территориях, регионах-партнерах. Здесь должна проявляться максимальная активность региональных властей, поиск новых форм сотрудничества. Предстоит и дальше укреплять законодательную базу этой работы, добиваться ее совершенствования на всех уровнях. Особую роль здесь приобретают федеральные округа. Их важной задачей становится, прежде всего, координация усилий субъектов федерации во внешнеэкономической деятельности, отслеживание реализации общефедерального интереса, обеспечение функционирования единого экономического, правового пространства страны. Одним из направлений этой работы должна стать координация участия российских субъектов федерации в региональных экономических группировках. Так, в Черноморском экономическом сотрудничестве, в котором кроме России представлены Азербайджан, Албания, Армения, Болгария, Греция, Грузия, Молдова, Румыния, Турция, Украина – всего 11 стран активно участвуют Краснодарский край, Ростовская область и другие субъекты Российской Федерации. Однако совместной, эффективной работы российских регионов в этой международной экономической группировке не наблюдается, имеются известные противоречия. Координация действий субъектов федерации здесь могла бы осуществляться Южным федеральным округом. То же самое необходимо и при осуществлении сотрудничества в Каспийском регионе, в котором принимают участие Дагестан, Астраханская область, да и другие субъекты федерации, имеющие здесь интересы. [2, с. 3-8]

Основным направлением региональной внешнеэкономической политики должна стать помощь, поддержка предприятиям, корпорациям, выходящим на внешние рынки, поскольку именно они являются основными субъектами внешнеэкономических связей, в целом современной рыночной экономики. На региональном уровне это создание благоприятного инвестиционного климата, помощь предпринимателям в установлении контактов с партнерами за рубежом. Через развитие сотрудничества с регионами зарубежных стран становится возможным предоставление помощи в продвижении товаров, использовании современных рыночных технологий, стимулирование экспорта на уровне региона, льготное кредитование под экспортные поставки не сырьевых товаров по аналогии с компенсацией части банковского процента для аграрного сектора.

Важнейшей задачей регионального сотрудничества является повышение эффективности внешнеэкономических обменов. Не просто рост обменов, а повышение их эффективности, выгоды, улучшение структуры экспорта и импорта предприятий региона.

Необходимо в регионах, в целом в стране создавать условия для дальнейшего развития, модернизации, наращивания отечественного производства, проводить взвешенную протекционистскую политику, не допускающую уничтожение целых отраслей, не оставлять их без поддержки.

В результате исследования внешнеэкономической политики Краснодарского края, как одного из системно - образующих субъектов Российской Федерации, представляется очевидным, что для преодоления существующих диспропорций в социально-экономическом развитии территорий, для сглаживания негативных последствий процесса дезинтеграции экономического пространства страны необходимы действия по согласованию региональной внешнеэкономической политики с общенациональными интересами развития российского государства. При этом важно использовать все доступные рычаги и механизмы регулирования внешнеэкономической деятельности как на региональном (путем развития внешнеэкономических связей) так и федеральном (формирование единого экономического и правового пространства) уровнях управления.

Литература

1. Международные и внешнеэкономические связи субъектов Российской Федерации / Под ред. А.Г. Гранберга. М.: Научная книга, 2001.
2. Борисенко ЕЯ, Шевченко И.В., Евдокимов С. Черноморское экономическое сотрудничество (состояние и перспективы). Краснодар: Советская Кубань, 2000.

Исследование конъюнктуры регионального товарного рынка

Бодиева Лариса Баян-Жаргаловна

студентка

Якутский государственный университет им. М.К. Аммосова, Якутск, Россия

E-mail: lorabo@mail.ru

Конъюнктура рынка – это экономическая ситуация на рынке в определенный момент времени как результат взаимодействия факторов и условий, определяющих соотношение спроса и предложения на товары данного вида, а также уровень и динамику цен на них [1]. Проблема исследования конъюнктуры товарных рынков республики Саха (Якутия) (РС (Я)), как северного региона особенно актуальна, так как местное производство товаров занимает небольшую долю, ввиду высокой себестоимости продукции, обусловленной географическим расположением РС (Я), недостатками транспортной системы, климатическими факторами, поэтому республика во многом зависима от северного завоза.

Целью исследования является изучение конъюнктуры рынка мяса и мясопродуктов РС (Я). Объектом исследования выступают: предприятия мясной промышленности республики, потребители продукции (n=400). В исследовании были использованы методы: наблюдение, опрос. Анализ информации проводился с помощью статистического аппарата. Ниже представлена оценка конъюнктуры рынка мяса и мясопродуктов по основным характеристикам состояния спроса, предложения, цен, потребления и ввоза продукции из-за пределов республики.

1. Динамика производства мяса перерабатывающими предприятиями республики показывает, что с 1990 г. объем производства мяса в республике снизился почти в 10 раз. Наибольшая точка падения приходится на 1999 год, что связано с кризисом в экономике 1998 года. В 2004 году можно отметить рост на 10,3% объема производства в мясной промышленности РС (Я), в натуральном выражении объем производства составил 1929,1 тонн [2]. Производство колбасных изделий увеличилось на 13,9%, а

мясных полуфабрикатов снизилось на 29,4%. Анализ динамики ввоза мяса и колбасных изделий в РС (Я) показал, что в 2004 году всего было ввезено из-за пределов республики 864,4 тонны колбасных изделий, что составляет 49,9% завоза колбасных изделий по отношению к 2003 году и 3141,2 тонны мяса, включая птицу и субпродукты 1 категории. Ввоз мяса и птицы сократился на 14,1%, колбасных изделий на 48,5%. Это обусловлено повышением спроса на местную продукцию, что привело к росту производства колбасных изделий.

2. Объемы потребления мясной продукции населением РС (Я) зависят от реальных доходов населения. Среднедушевые ежемесячные доходы населения в 2004 году увеличились по сравнению с аналогичным периодом прошлого года на 32,4% [2]. Вследствие этого можно прогнозировать рост потребления мясной продукции в 2005 году. В январе – декабре 2004 года на личное потребление населения было направлено 88,8% мяса и мясопродуктов. Потребление на душу населения в год мяса и мясопродуктов составило 80,5 кг, в том числе за счет местного производства – 23,2 кг. В отчетном периоде наблюдалось повышение показателя насыщенности рынка мяса и мясопродуктов с 1,0 до 1,02. Повышение показателя насыщенности было связано с ростом объема реализации мяса и мясопродуктов на 2,1% по сравнению с прошлым годом, а также с увеличением переходящих запасов на начало периода и снижением их на конец года.

3. Ценовая ситуация в регионе, в декабре 2004 года, в мясной промышленности отпускные цены увеличились на 3,29% по сравнению с соответствующим периодом прошлого года. Розничные цены на мясо и мясопродукты поднялись на более чем на 8%: на мясо и птицу – на 8,28%, на колбасные изделия и копчености – 8,68 % [2].

4. Данные опроса потребителей показали, что возможность свободного выбора поставщиков мясной продукции оказывает влияние на насыщенность товарного рынка. По данным опроса индивидуальных потребителей было выявлено, что 19% из них предпочитают покупать мясо российского производства, 1% - импортного и 80% местного производства. Качественными характеристиками мясной продукции потребители были удовлетворены, однако обнаружилась высокая степень неудовлетворенности потребителей ценами – 49%, а также ассортиментом полуфабрикатов местного производства – 34%.

Таким образом, результаты проведенного исследования позволяют выявить основные направления развития местного производства, и сбыта продукции, чтобы наиболее полно удовлетворить спрос населения на мясо и мясопродукты и более рационально использовать имеющиеся возможности сельскохозяйственных и мясоперерабатывающих предприятий республики в целях увеличения доли местных производителей на региональном рынке РС (Я).

1. Гончаров В.Д. Маркетинг продовольственных товаров России. М., 2002, с. 176.
2. Комплексный доклад КГС РС (Я) «Социально-экономическое положение Республики Саха (Якутия) за январь-декабрь 2004 года». Якутск, 2004.

**Социально-экономическое программирование
в условиях реформы местного самоуправления**

Бойко Юрий Александрович

аспирант-20 года, ,

Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова, Ярославль, Россия

E-mail: yuri@ngo.yaroslavl.ru

Местное самоуправление (МСУ) является основной формой самоорганизации местных сообществ и призвано решать наиболее актуальные вопросы развития отдельных территорий и проживающего на них населения. В 2005 году в России в самую

активную фазу вступает реформа МСУ: определяется новая административно-территориальная и институциональная структуры, изменяются экономические параметры. Указанная реформа затрагивает значительный пласт социально-экономических отношений и процессов на уровне всей страны. По этой причине изучение различных аспектов этого явления представляется актуальным и необходимым.

В самом общем виде цель реформы можно определить как повышение эффективности работы системы местного самоуправления. И, поскольку МСУ – это основополагающий элемент властной вертикали, успех реформы повысит эффективность деятельности органов власти в России в целом. Анализ первых действий по реализации плана реформы МСУ показывает, что она может не достичь своей основной цели. Ход реформы обнаруживает несколько проблемных областей, которые условно можно разделить на две основных: наличие ошибочных параметров, заложенных в концепцию и программу реализации реформы, и искажение программы реализации реформы органами исполнительной власти. Среди основных проблемных областей выделим следующие:

- Диспропорция между возникающими обязанностями и объемами экономической обеспеченности местного самоуправления (в том числе, проблема межбюджетных отношений);
- Недостаточное информационно-аналитическое сопровождение реформы, в особенности операторов на местном уровне;
- Допущение искажений и нарушений действующими органами МСУ при реализации конкретных инструкций и предписаний, поступающих из центров разработки и проведения реформы, имитация действий, подмена действий декларациями;
- Слабая проработка экономического блока реформы при проведении структурных административно-территориальных изменений.

Последняя проблема может определить развитие новых муниципальных образований на ближайшую перспективу. В настоящее время реформа МСУ в большей степени проистекает в политическом и административно-географическом пространстве. В то время как вопрос проработки основных экономических параметров будущих самостоятельных образований с самостоятельными бюджетами и системой органов управления остается не решенным. Представляется, что решение экономических вопросов, объективно возникающих при реформах такого масштаба, должно прорабатываться столь же глубоко, как и решение политико-административных.

Необходимо готовить финансовые планы территорий – будущие бюджеты новых муниципальных образований. Представляется целесообразным проведение целого комплекса мероприятий. Алгоритм для каждого действующего в настоящее время муниципального образования может быть следующим:

- Создание экспертной группы по разработке экономического блока реформы.
- Определение источников формирования бюджетов будущих муниципальных образований с целью максимизации доходного потенциал.
- Инвентаризация муниципального имущества и разработка схемы его перераспределения между новыми муниципальными образованиями.
- Подготовка проектов бюджетов новых муниципальных образований.
- Создание районного и регионального фонда поддержки для выравнивания уровней бюджетной обеспеченности.
- Разработка концепций социально-экономического развития новых образований и муниципальных районов.
- Нормативное закрепление разработок экспертной группы.

Отметим, что в новых условиях органы МСУ будут в значительной степени опираться на местные ресурсы. В этой связи особое значение приобретает стратегическое планирование развития территории: подготовка концепций социально-экономического развития территорий. Этот документ является одним из важнейших элементов социально-экономического программирования. В концепции развития следует учитывать все социальные, экономические и административные параметры. При разработке документа следует использовать технологию широкого общественного обсуждения: с представителями органов МСУ и государственной власти, экспертами, руководителями общественных объединений и лидерами местных сообществ.

При разработке организационных структур органов управления новых муниципальных образований следует закрепить функциональные обязанности по разработке программ социально-экономического развития. Очень важным представляется дальнейшая детализированная разработка указанных программ на основе подготовленных концепций социально-экономического развития. В этом заключается предпосылка успешного развития новых муниципальных образований.

Таким образом, в основе реализации плана реформы МСУ должен лежать не только блок политико-административных мероприятий, но и действий в экономической сфере. Особое внимание следует уделять подготовке концепций развития отдельных территорий. Это определит, как будущее административно-территориальное деление, так и эффективность работы всей системы МСУ в перспективе.

Механизм использования трудового потенциала в условиях санации депрессивного региона

Бумагина Олеся Анатольевна

студентка

Ростовский государственный университет, Ростов-на-Дону, Россия

E-mail: belokrylova@mail.ru

Процессы рыночной трансформации экономики России и особенности их проявления в условиях пространственно организованных региональных экономических систем обуславливают необходимость активизации использования имеющегося трудового потенциала предприятий, создающей прочную внутреннюю основу регионального развития. Региональная политика санирования депрессивных территорий должна базироваться на имеющемся в регионе трудовом потенциале, обеспечивая реализацию функции самовоспроизводства и устойчивого роста региональной экономики.

Категория «трудоустройство» отражает ресурсный аспект социально-экономического развития и характеризует возможности определенной категории рабочих, специалистов, других групп работников, которые могут быть приведены в действие в процессе трудовой деятельности в соответствии с должностными обязанностями и поставленными перед обществом, регионом, коллективом целями на определенном этапе развития. Трудовой потенциал как форма проявления человеческого фактора производства, диалектическое единство способностей человека и возможностей их реализации в динамично развивающихся условиях современного производства совместно с производственной мощностью предприятия характеризует в динамике потенциальные возможности товарного производства на предприятии.

При реструктуризации хозяйствующего субъекта возникают специфические вопросы управления персоналом в условиях реформирования организационной структуры, определенного изменения, сокращения персонала. При этом во всех городах Восточного Донбасса и подчиненных им населенных пунктах тестируется как

абсолютное уменьшение численности населения, так и числа работающих на угольных предприятиях (табл. 1).

Управление формированием, наращиванием и развитием трудового потенциала предприятия реализуется с помощью системы мероприятий в рамках кадровой политики - стабилизации коллектива, увеличения «капиталовложений» в рабочую силу, содействия развитию персонала и др. инструментов в рамках персонал-менеджмента. Перестройка деятельности кадровых служб угледобывающих предприятий в процессе санации депрессивного региона должна осуществляться в следующих направлениях:

- обеспечение комплексного решения задач качественного формирования и эффективного использования трудового потенциала на основе управления всеми компонентами человеческого фактора;
- широкое внедрение активных методов поиска и целенаправленной подготовки нужных для предприятия и отрасли работников. Основной формой привлечения необходимых специалистов и квалифицированных рабочих для предприятий должны стать договоры с учебными заведениями;
- обеспечение социальных гарантий трудящихся в области занятости;
- укрепление кадровых служб квалифицированными специалистами, повышение их авторитета, что требует создания системы подготовки специалистов для кадровых служб, их переподготовки и повышения квалификации;
- обновление научно-методического обеспечения кадровой работы, а также ее материально-технической и информационной базы. методическую помощь.

Таблица 1. Среднесписочная численность рабочих шахт Восточного Донбасса (чел.)

Наименование шахт	<i>2000 г.</i>	<i>2001 г.</i>	<i>2002 г.</i>	<i>2003 г.</i>
ОАО «Гуковуголь»	9886	10315	9674	8548
ОАО «Бургустиновское»	316	-	-	-
Шахта «Гуковская»	1271	1305	1141	994
Шахта им. 50 лет Октября	2083	2129	2087	1828
Шахта Ростовская	1014	1044	992	937
Шахта Алмазная	1684	1920	1678	1492
Шахта Замчаловская	955	1026	943	823
Шахта Дальняя	1001	1218	1234	1223
ДООО ш. Западная	1562	1673	1599	1251

Региональные инициативы государственных органов власти Татарстана в формировании инвестиционного климата Республики

Валеева Юлия Сергеевна

студентка

E-mail: valis2000@mail.ru

Одним из основных показателей, характеризующих социально-экономическое положение регионов Российской Федерации, являются иностранные инвестиции и инвестиции в основной капитал, определяющие перспективу расширенного производства, инновационного развития экономики региона и повышающие конкурентоспособность промышленного потенциала региона. Поэтому одним из важнейших направлений деятельности органов государственной власти Республики Татарстан является создание благоприятного инвестиционного климата для инвесторов и стимулирование инвестиционной деятельности.

Согласно результатам рейтинга авторитетного российского еженедельника «Эксперт», Республика Татарстан входит в десятку безусловных лидеров по низкому инвестиционному риску и высокому потенциалу среди 89 регионов России. По инвестиционному риску Татарстан занимает 6 место в России, по инвестиционному

потенциалу республика переместилась с 10 места в 2002–2003 гг. на 9 место в 2003–2004 гг. [1]. Необходимо отметить, что показатели инвестиционной привлекательности региона во многом определяются активностью предпринимательских структур, региональных и муниципальных органов власти. В соответствии данными еженедельника «Эксперт» одним из факторов благоприятного инвестиционного климата в Республике Татарстан является инвестиционная активность регионального аппарата управления. Так, в 2004 г. республика заняла 3 место среди регионов с наиболее «инвестиционно активным» аппаратом управления, по объему инвестиций на одного чиновника за 1999–2003 гг. – двенадцатое место. [2, 3]

Необходимо отметить, что в настоящее время ключевое направление инвестиционной деятельности органов законодательной и исполнительной власти Республики Татарстан – это целенаправленное осуществление мероприятий по привлечению инвестиций и формированию благоприятного инвестиционного климата региона. Однако, несмотря на пристальное внимание иностранных финансовых структур к нашему региону, в большинстве своем их заинтересованность ограничивается пока еще пассивной ролью в экономической судьбе региона.

В целях повышения привлекательности региона формируются нормативные правовые акты, способствующие созданию благоприятного режима инвестиционной деятельности. Так, министерством торговли и внешнеэкономического сотрудничества Республики Татарстан разработан проект Концепции Программы повышения инвестиционной привлекательности Республики Татарстан, в рамках которой предусмотрено создание условий для инвестиций международных финансовых организаций, а также получение более широкого доступа к федеральным бюджетным источникам государственной поддержки. Воплощение в жизнь такой программы позволит перейти от выборочного проектного финансирования отдельных крупных предприятий к созданию условий для массовых инвестиций иностранных инвесторов.

Одним из актуальных направлений в деятельности Правительства Республики Татарстан является работа и по созданию Татарстанского инвестиционного банка (ТИБ). В настоящее время совместно с ведущей юридической компанией США Hogan & Hartson разработано технико-экономическое обоснование проекта ТИБ и ведется работа по привлечению международных финансовых организаций для реализации данного проекта. В рамках работы по привлечению потенциальных инвесторов к реализации проектов в приоритетных отраслях экономики Республики Татарстан особое место министерством уделяется проведению презентаций нефтехимического комплекса, отрасли коммуникаций и связи, машиностроения, здравоохранения, транспорта и дорожного хозяйства, строительного комплекса Республики Татарстан, как за рубежом, так и в Посольствах иностранных государств в Российской Федерации.

Еще одним важным направлением деятельности по развитию инвестиционной инфраструктуры, успешно продолженном в прошедшем году, является планомерная работа по созданию в республике промышленных округов с учетом итальянского опыта в городах Нижнекамск на базе ОАО «Нижнекамскнефтехим», Елабуга на базе ПО «ЕлАЗ», Казань на базе ОАО «Казаньоргсинтез», Набережные Челны на базе ОАО «КАМАЗ». Эта работа ведется в рамках Меморандума по вопросам создания промышленных округов на территории Российской Федерации. В 2004 г. принято Постановление Кабинета Министров Республики Татарстан «О первоочередных мерах по созданию Нижнекамского промышленного округа», а также разработан Устав Ассоциации «Нижнекамский промышленный округ». [4]

Таким образом, главной целью социально-экономической политики органов государственной власти региона на краткосрочную и среднесрочную перспективы является формирование такой модели экономики, которая бы обладала долгосрочным потенциалом динамичного роста, способного обеспечивать последовательное

повышение благосостояния населения области, эффективное воспроизводство, постоянную модернизацию производственного аппарата и повышение конкурентоспособности продукции.

Библиографический список

1. «Экспансивная натура» // журнал «Секрет фирмы» № 4 (91) 31.01.2005
2. Рейтинг инвестиционной привлекательности российских регионов: 2002-2003 годы // Эксперт, № 43 (398) от 17 ноября 2003
3. Рейтинг инвестиционной привлекательности российских регионов: 2003-2004 годы // Эксперт, № 45 (445) от 29 ноября 2004
4. Материалы итоговой коллегии 2004 г. министерства торговли и внешнеэкономического сотрудничества Республики Татарстан // март, 2005 г.

Пути содействия развитию малого предпринимательства

Воронов Виктор Александрович

студент

Белгородский государственный университет, Белгород, Россия

E-mail: vor@mail.ru

В поддержке малого предпринимательства важную роль играют органы местного самоуправления. Они вправе принимать муниципальные программы развития и поддержки малого предпринимательства. Государственная поддержка малого бизнеса важна особенно в период его становления. Государственная поддержка бизнеса дает возможность проявиться действительной экономической сущности предпринимательства, которая коренится в сфере производства товаров и услуг и предполагает получение прибыли за счет понижения издержек производства по отношению к рыночной цене. При этом извлечение прибыли органически сопряжено с научно-техническим прогрессом, что в результате создает предпосылки социально-экономического роста.

Такая поддержка рассчитана на стимулирование деловой активности и расширение объемов деятельности и обусловлена во многом тем, что малые предприятия ориентированы в основном на массового потребителя. Государственные и местные органы власти имеют возможность вовлекать в предпринимательскую деятельность свободные земли и ресурсы, нежилой муниципальный фонд, воздействовать на инвестиционную политику малых предприятий главным образом через субсидии и налоговые льготы.

Можно утверждать, что в настоящее время предпринимательство в России развивается в неблагоприятных условиях, при слабой его поддержке на различных уровнях власти, недостаточной правовой защите, чрезмерно высоких налогах и дорогих кредитах, отсутствии ясной и целенаправленной промышленной политики. Эффективной деятельности мешают бюрократизм и взяточничество чиновников, незавершенность процесса формирования многообразия форм хозяйствования. Указанные недостатки усиливаются размытостью прав собственности, несовершенством законов, нормативов и правовых актов, регулирующих предпринимательство в России.

Политика органов местного самоуправления в области регулирования предпринимательства должна быть направлена в первую очередь на создание оптимальных правовых, экономических и социальных условий его функционирования. Это приведет к успешному развитию предпринимательства, которое в свою очередь, позволит увеличить экономический потенциал государства.

Создание на местном уровне оптимальных социальных условий для предпринимательства предполагает, во-первых, развитие партнерских отношений

хозяйствующих субъектов с органами власти и управления, а также между собой, независимо от их организационно-правовых форм и форм собственности.

Вторым аспектом в создании оптимальных социальных условий для развития предпринимательства является изменение общественного мнения и формирование позитивного отношения различных слоев и групп населения к предпринимательской деятельности не только как к источнику удовлетворения потребностей в товарах, продуктах и услугах, но и как к возможному пути своей личной жизни. В свою очередь, устранение стереотипов негативного отношения к предпринимателям отдельных социальных слоев населения напрямую связано с изменением самосознания самих предпринимателей.

С точки зрения предпринимателя местные органы власти должны создать условия, в которых он сможет эффективно достигать своих целей, прежде всего экономических (максимизация прибыли, эффективность инвестиций, минимизация риска, защита собственности). С точки зрения органов публичной власти предприниматель призван обеспечить реализацию целей и интересов более высокого порядка (рост общего благосостояния, поддержание занятости, социально-политическая стабильность, экономическая мощь).

Содействие и поддержка предпринимательства предполагает деятельность органов местного самоуправления по реализации конкретных мер и мероприятий, призванных поддержать отдельные предприятия (отдельных предпринимателей), либо группы предприятий (предпринимателей) в создании, становлении и развитии ими своей хозяйственной деятельности.

В целом, вышеперечисленные пути государственной поддержки малого предпринимательства могут стать опорными основами его становления и развития, а их концептуально-аналитическое осмысление поможет более адекватно оценить современное состояние малого предпринимательства в России.

Институциональный механизм управления государственными закупками

Воропаева Светлана Валерьевна

студентка

Ростовский Государственный Университет, Ростов-на-Дону, Россия

E-mail: belokrylova@mail.ru

Всесторонний анализ рынка государственных закупок показывает, что его эффективное функционирование зависит, в первую очередь, от развитости его институтов. Выделяют два типа институциональных изменений: эндогенные и экзогенные. Эндогенными являются такие трансформации институциональной структуры экономики, которые осуществляются путем эволюционного изменения существующих правил и норм, составляющих основу институтов. В свою очередь, экзогенные институциональные изменения являются по своей природе более радикальными и чаще всего проявляются при импорте институтов.

Формирование институтов рынка государственных и муниципальных закупок носит экзогенный, т.е. "внедренческий характер". Властные структуры, исходя из принятой ими концепции экономического развития, законодательным путем внедряют институты, импортированные из других стран, где рынок государственных закупок сложился давно. Сверху, в процессе институциональной инженерии государства, формируется рыночный механизм отбора поставщиков, структуры управления, контроля и т.д. Организационно-правовые новации опережают сдвиги в массовом сознании, что является причиной неустойчивости, неэффективности современного отечественного рынка государственных закупок. В рынке государственных закупок отсутствует социально-психологическая компонента, т.е. слабы неформальные институты (этика,

моральные нормы), на формирование которых уходят долгие годы. Следовательно, первичным становится процесс формирования и укрепления формальных институтов, осуществляемый государством, т.е. создание институционального механизма государственного управления системой госзакупок.

Экономический механизм осуществления закупок продукции для государственных нужд в России институционализирован Конституцией РФ, Гражданским и бюджетным кодексами РФ, федеральными законами, указами Президента РФ и принятыми в их развитие другими нормативными актами.

Если государство выступает на рынке в качестве рыночного субъекта, и несет затраты на сбор и обработку информации, переговоры и оформление сделки, контроль за исполнением договора, то возникают транзакционные издержки государства. Становление институционального механизма государственного управления социально-экономическим развитием в целом, и системой государственных закупок в частности, на региональном уровне (мезо- уровне), происходит под сильным воздействием внешних факторов. Проблемы, решаемые в каждом регионе, в значительной степени должны соответствовать федеральным задачам, но при этом необходим учет местных особенностей формирования системы госзакупок. Система государственных и муниципальных закупок является самостоятельным институтом, обеспечивающим возможности реализации государственной политики и выполнения государством своих функций. Государственные закупки представляют собой самостоятельный институт (систему), который включает в себя субъекты (общество, органы власти, производители и некоммерческие организации), объекты (продукты, услуги, договоры поставки, информация) и происходящие в этой системе процессы.

Институт госзакупок взаимодействует с другими институтами, составляющими его институциональное окружение или институциональную инфраструктуру: институтом бюджетных отношений, органами государственной власти, институтами контроля за бюджетными расходами, консультантов в сфере госзакупок, институтом обеспечения исполнения контрактных отношений, информационной системой. Каждый из представленных элементов институциональной структуры оказывает воздействие на систему госзакупок и, в свою очередь, испытывает ее влияние. Взаимодействие элементов внутри системы государственных закупок, а также данного института с институциональным окружением порождает транзакционные издержки.

Управление государственными закупками предполагает целенаправленное управление отношениями как внутри системы, так и со стороны других институтов и организаций, причастных к государственному заказу. Механизмы управления разделяются на политические, финансовые, правовые, организационные и методические.

Политический механизм институционального механизма управления системой государственных закупок – это государственная политика в области формирования и реализации государственного заказа. Разрабатывая и реализуя программы, направленные на обеспечение национальной безопасности, правопорядка, социально-экономического развития, фундаментальной науки, охраны окружающей среды, здоровья нации и социальной защиты населения, государство косвенно управляет системой государственных закупок. Определяя приоритеты развития того или иного направления своей политики, например, фундаментальной науки, государство в бюджете выделяет большие ресурсы его финансирования. С другой стороны, реформа межбюджетных отношений влечет за собой перераспределение ролей участников системы госзакупок, а, следовательно, повлияет на сложившуюся систему управления государственными закупками в каждом регионе. Реализуя политику поддержки малого предпринимательства, государство предусматривает участие субъектов малого бизнеса в размещении госзаказа. Это сразу влечет за собой возникновение новых правил и процедур: предусматриваются (обеспеченные антимонопольным законодательством)

преференции таким поставщикам, а при организации закупок заказ делится на лоты, чтобы малый бизнес мог освоить объемы.

Кроме того, государство напрямую осуществляет свою политическую волю в области государственных закупок. В условиях формирования рыночной экономики государство формирует новый механизм расходования бюджетных средств, позволяющий задействовать рыночные механизмы, создать конкурентную среду. Переход к конкурсному механизму размещения государственного заказа стал главным политическим решением и определил возникновение ряда новых институтов.

Таким образом, институционализация рынка государственных закупок представляет собой процесс становления новых, преобразования уже существующих институтов и устранения неэффективных устаревших правил и норм функционирования хозяйствующих субъектов. Становление рынка государственных закупок в России сопровождается формированием новых институтов и трансформацией существующих правил и норм поведения государственных органов и хозяйствующих субъектов. Основой институциональных изменений в системе государственных закупок является переход к размещению госзаказа на свободном рынке с использованием конкурентных механизмов, заимствованных из зарубежной практики. Институциональное окружение системы государственных закупок представляет собой совокупность трансформированных и вновь появившихся институтов, включающих институты поставщиков государственного заказа, профессиональных консультантов, обеспечения исполнения государственных контрактов, финансового (бюджетного) контроля, специализированные организации по осуществлению государственных и муниципальных закупок, специализированные издания по государственным закупкам, центры подготовки специалистов для системы госзакупок, новую информационную систему и др. Управление государственными закупками - это целенаправленное регулирование отношений между элементами данной институциональной структуры. Предложенная институциональная модель управления системой государственных закупок включает политические, правовые, финансовые, организационные и информационные механизмы, что обеспечивает эффективную координацию взаимодействия всех элементов. Модернизация финансового механизма управления государственными закупками включает: идентификацию роли участников бюджетного процесса в связи с реализуемой политикой бюджетного федерализма; эффективное планирование потребностей при формировании бюджета; переход на казначейскую систему исполнения бюджета; автоматизацию системы государственных и муниципальных закупок; разработку системы финансового контроля за осуществлением закупок в регионе.

Инвестиционная активность в системе экономического развития региона

Востроухова Кристина Александровна

студентка

Ростовский государственный университет, Ростов-на-Дону, Россия

Инвестиционная активность как экономическая категория представляет собой степень вовлеченности в процесс осуществления инвестиционных вложений, на который воздействуют факторы, как на микроуровне, так и на макроуровне, с целью получения прибыли. Чем выше инвестиционная активность, тем больше инвестиций осуществляется в экономику страны. Вовлеченность дополнительного капитала приводит к повышению экономического потенциала и выведению экономики на более высокий уровень развития. Российские регионы различаются по инвестиционной активности, что позволяет ранжировать на регионы с высокой инвестиционной активностью, на регионы с умеренной инвестиционной активностью и регионы с низкой инвестиционной активностью[2].

Для понимания преимуществ, которые Ростовская область может предложить потенциальным инвесторам, и определения позиций области среди регионов - конкурентов был проведен анализ сильных и слабых сторон Ростовской области. В качестве потенциальных конкурентов Ростовской области определены регионы со следующими характеристиками[3]:

- соседние регионы, обладающие сходными географическими и ресурсными преимуществами (Астраханская область, Волгоградская область, Краснодарский край, Ставропольский край);
- регионы, демонстрирующие наибольшие успехи в развитии инвестиционного законодательства (Новгородская область, Ярославская область);
- регионы, которые являются конкурентами области в ключевых отраслях экономики и промышленности (Волгоградская область, Краснодарский край, Ставропольский край, Башкортостан, Воронежская область, Московская область, Нижегородская область).

Проведенный экспертами анализ показал, что по значимым для потенциального инвестора факторам Ростовская область конкурентоспособна по сравнению с соседними регионами. Конкурентные преимущества региону создают транспортно-инфраструктурный потенциал; высокий уровень развития финансовой и страховой инфраструктуры; высокий потребительский потенциал; высокий научно-технический потенциал; стабильная социально-политическая ситуация[4].

Литература:

1. Большой экономический словарь / Под ред. Азриллиана А.Н. М., 2002. С.20.
2. Ройзман И.И. Комплексная оценка и анализ инвестиционной активности в субъектах РФ: межрегиональная дифференциация // Экономика строительства. 2000..
3. Администрация ростовской области √ www.donland.ru
4. Котляренко А.С. Администрация Ростовской области рассматривает варианты // Реальный бизнес. 2004.

Регулирование инвестиционной политики на региональном уровне (на примере Ростовской области)

Гаджиева Патимат Магомедовна

аспирантка

Ростовский государственный университет, Ростов-на-Дону, Россия

E-mail: gadzhieva2004@mail.ru

В научной литературе разных периодов времени рассматривается главным образом одна их форм эффективности производства: экономическая эффективность [3]. Зачастую ученые экономической эффективностью подменяют социальную эффективность производства [5]. Такой подход является неприемлемым, т.к. в реальных экономических условиях эффективность производства всегда представляет собой «многослойную» категорию, имеющую различные аспекты, одним из которых является социальная эффективность. Необходимость выделения последней продиктована главным образом целью, которую общество ставит перед собой в данный момент своего развития: формирование среднего класса населения. Однако в силу дифференциации основного экономического закона при различных общественно-экономических строях социальная эффективность производства имеет специфическую сущность и функциональное назначение при каждом строе.

Следует заметить, что поворот к решению производством социальных задач является вполне закономерным, учитывая весь предыдущий опыт, накопленный человечеством. В результате новейших достижений в науке и производстве возникли совершенно новые подходы, новый смысл, как развития экономики, так и выстраивания

социально ориентированных производственных отношений. Необходимо осознать, что только путем решения социальных проблем, можно добиться улучшения состояния экономики, а также ее дальнейший рост. По этой причине в развитой рыночной экономике особое место среди прочих других категорий по праву должна занимать социальная эффективность производства. При любой общественно-экономической формации содержание социальной эффективности производства отражает главным образом меру всестороннего и гармоничного развития личности, удовлетворения её материальных и духовных потребностей, достигаемых в результате развития производства. Однако конечные цели социальной эффективности производства при рыночной системе и социалистической системе хозяйствования различны. В последнем случае речь шла о построении коммунистического общества, основанного на идеях социализма. Необходимо отметить, что на современном этапе развития нашей страны происходит постепенное осознание экономической мыслью ценности социально ориентированной политики [2].

Исходя из родового признака эффективности – соотношение эффект и затрат, необходимых для его достижения – социальную эффективность производства следовало бы определить путем сопоставления социального эффекта с расходами, затраченными для его получения. В жестких рыночных условиях в качестве социального эффекта целесообразно рассматривать степень материального удовлетворения работающих, а именно обеспечение их таким образом, чтобы на каждого члена семьи приходилось по крайней мере по одному прожиточному минимуму. Весьма проблематичным представляется вопрос выявления и объективной оценки величины расходов, необходимых для достижения указанного выше социального эффекта, т.к. многие виды расходов не подлежат количественной оценке в силу объективных причин. По этой причине представляется видение социальной эффективности производства в качестве «беззатратной» категории. Поскольку социальная эффективность производства должна служить задаче формирования среднего класса населения, данную категорию следует трактовать как результативность производства при реализации задачи, ведущей к формированию среднего класса населения.

В современных условиях основным показателем функционирования производства является вновь созданная стоимость – валовой внутренний продукт (ВВП). Кроме того ВВП отражает также жизненный уровень населения, в связи с чем предлагается следующая система оценки социальной эффективности производства на макроуровне:

- 1.1. Произведенный ВВП на душу населения;
- 1.2. Произведенный ВВП на 1% занятых в промышленности;
- 1.3. Произведенный ВВП на 1 занятого в промышленности.

Однако расчет произведенного ВВП может и не означать повышения уровня жизни. Изменение уровня жизни можно отследить только через динамику использованного ВВП. По этой причине предлагается дополнить систему показателей:

- 2.1. Исползованный ВВП на душу населения;
- 2.2. Исползованный ВВП на 1% занятых в промышленности;
- 2.3. Исползованный ВВП на 1 занятого в промышленности.
- Другими показателями, отражающими качество жизни, являются следующие:
 - 3.1 соотношение среднего дохода от трудовой деятельности в промышленности одного работника и прожиточного минимума, скорректированного на среднее количество иждивенцев, приходящихся на 1 работника;
 - 3.2 соотношение среднего дохода от трудовой деятельности в промышленности одного работника и минимального потребительского бюджета, скорректированного на среднее количество иждивенцев, приходящихся на 1 работника;
 - 3.3 соотношение среднего дохода от трудовой деятельности в промышленности одного работника и бюджета высокого достатка, скорректированного на среднее количество иждивенцев, приходящихся на 1 работника.

Таким образом, предложенные показатели оценки социальной эффективности производства позволяют вести мониторинг уровня жизни населения, занятого в промышленности, а также определить степень социальной ориентированности промышленного производства.

Литература

1. Барсов А.А. Эффективность общественного производства. М., 1987, с. 160.
2. Вигдорник Е., В.Кашин, И.Липсиц, А.Негладин, Д.Никологорский. «Промышленная политика: выбор пути развития на ближайшие два года (доклад Экспертного института)»// Вопросы экономики, 1996, №11, С. 5.
3. Кейлер В.А. Экономика предприятия. М.-Новосибирск, 1999, С. 101-105.
4. Рябинин А., Калашникова Л. Социальная направленность и эффективность производства (по итогам Всероссийского конкурса предприятий)//Экономист, 2001, №2, С. 57-58.
5. Экономика предприятия/под ред. проф. В.Я.Горфинкеля, проф. В.А.Швандара. М., 2003. С. 126-131.

Сравнительная характеристика социально-экономической политики муниципальных образований России

Галитдинов Ринат Анисович

студент

Институт экономики Российской академии наук, Москва, Россия

E-mail: proget@mail.ru

В современных экономических условиях жизнедеятельность каждого звена государства является предметом внимания обширного круга участников государственных отношений, заинтересованных в результатах ее функционирования.

Целью исследования является оценка социально-экономической политики на местном уровне. Объектом исследования являются города-центры субъектов Российской Федерации с приблизительно одинаковым числом жителей: Петрозаводск, Великий Новгород, Смоленск, Махачкала, Астрахань, Саранск, Оренбург, Курган, Барнаул, Иркутск, Якутск, Благовещенск.

Относительно исследования социально-экономической политики муниципальных образований России были получены и систематизированы результаты в следующие ключевые пункты:

- 1) развитие муниципального образования строится на определенном нормативно-правовом поле, включающее не только федеральное и региональное законодательство, но и подзаконные акты субъектов местного самоуправления;
- 2) управленческие возможности руководителей муниципального образования зависят от статуса субъекта Федерации (область или республика);
- 3) бюджетные и налоговые основы муниципального образования зависят от экономических возможностей развития субъекта Российской Федерации;
- 4) инвестиционная сфера муниципального образования зависит от развития в субъекте Федерации производственных, потребительских, инфраструктурных, и инновационных элементов;
- 5) статус центра субъекта Федерации позволяет получать так называемые «столичные» трансферты.

В ходе анализа социально-экономических показателей развития муниципальных образований России было показано их различие между собой с учетом региональной специфики. Сглаживание региональной специфики социально-экономической политики муниципального образования возможно за счет активной политики государства в области муниципального развития с учетом региональной специфики, в частности:

- 1) определение экзистенциальных (градостроительных) основ развития города (поселения) с учетом современных требований к производственной инфраструктуре и инфраструктуре жизнедеятельности;
- 2) закрепление на законодательном уровне функций местного самоуправления и, исходя из этого, разграничение на долгосрочной основе источников налоговых и неналоговых доходов между бюджетами разных уровней;
- 3) создание и функционирование особых экономических зон как точек роста.

Таким образом, результаты проведенного исследования позволяют учитывать современные условия развития местного самоуправления, а также установить влияние экономического роста в конкретном субъекте Федерации на социально-экономическое развитие его муниципальных образований, что может учитываться при среднесрочном прогнозировании и стратегическом планировании, как субъекта Российской Федерации, так и муниципального образования.

Экономические составляющие формирования грузинского федерализма

Глonti Владимир Джумберович

сотрудник

Батумский государственный университет им. Ш. Руставели, Батуми, Грузия

E-mail: glonti@list.ru

Сегодня для Грузии одной из острейших проблем является восстановление её территориальной целостности. Если Грузия хочет сохранить свою территориальную целостность в географических границах конца 80-ых годов XX столетия, то она даже теоретически не сможет быть унитарным государством. «Грузинское государство должно стать страной с федеративным устройством», - такова позиция президента Грузии М.Н.Саакашвили. Но насколько реально существуют социально-экономические и правовые предпосылки создания федерации в Грузии.

Движение в направлении создания федерации в Грузии, уже сегодня, заставляет обратиться к таким проблемам, как: выработка взвешенной и согласованной позиции по содержанию, целям, механизмам и перспективам отечественной модели федерализма, при которой развитие социальной сферы будет признана основной целью и главным критерием эффективности реформ; конкретизация социально-экономических основ и механизмов реализации отечественной модели федеративных отношений (экономического механизма федеративных отношений); определение места этнополитических факторов в развитии грузинского общества и государства; формирование внутренне непротиворечивой, соответствующей социально-экономическим и этнополитическим реалиям страны нормативно-правовой базы отечественного федерализма.

В зрелых федерациях распределение полномочий, сфер деятельности и ресурсов между центром и регионами стабильно, предсказуемо, ясно очерчено и опирается на прочную основу в виде конституции, судебной-правовой системы и многолетней политической традиции. Политическое поведение в таких федерациях определяется четко установленными и одинаково воспринимаемыми "правилами игры" и является, поэтому производным от существующих федеральных институтов. В Грузии такая связь противоположна - здесь институты федерализма начинают формироваться спонтанно в ходе протекающих политических процессов, где доминируют предпочтения и ресурсы вовлеченных в них политических элит.

Конституция Грузии лишь в малой степени регламентирует становление и функционирование этих институтов, поскольку содержит самые общие и неоднозначно интерпретируемые указания о распределении полномочий между правительствами различного уровня. То же небольшое, что Конституция предписывает определенно, в повседневной

жизни сплошь и рядом нарушается. Недееспособность Конституции закономерно отражает отсутствие общественного согласия относительно роли, полномочий и обязанностей грузинского государства. С принятием Конституции было зафиксировано не более чем признание идеи децентрализации государственной власти в Грузии.

Неустойчивость правовой основы грузинского федерализма во многом связана с тем, что федеральная система в Грузии пока не имеет прочной опоры в обществе, она возникает не "органически", а является ответом общественной потребности в децентрализации властных полномочий государства. Такая потребность может либо иметь исторические корни, когда федерация создается путем добровольного объединения ранее независимых государственных образований, либо подпитываться отчетливо выраженным региональным самосознанием, либо, наконец, породиться гражданским обществом, которое видит в разделении власти между центром и регионами дополнительную возможность ограничения произвола государства, защиты прав и свобод личности, а также более широкого участия населения в общественных делах. Ни одно из перечисленных условий в Грузии в полной мере не выполняется, и федерализм как политический институт оказывается поэтому, скорее, привнесенным извне, нежели порожденным обществом изнутри.

Обратим внимание на особенности финансово-бюджетной системы Грузии. Сегодня в Грузии преобладают методы централизованного регулирования доходов и расходов. Во-первых, законодательство по большинству грузинских налогов (по сути - сборов) регулируется сегодня центральным, а не региональными, уровнем. Во-вторых, среди форм распределения налоговых полномочий между уровнями бюджетной системы распределение центральных налогов (сборов) стоит на первом месте, в то время как роль раздельного использования источников крайне незначительна. В-третьих, по-прежнему велико значение вертикальных финансовых потоков в налоговой системе: известно, что в бюджетах всех уровней доминируют общегосударственные налоги (сборы), составляющие в доходах консолидированного бюджета в среднем 70%.

Вторая отличительная черта финансовой системы Грузии заключается в том, что верховная власть назначает главных агентов финансовой системы государства. Третья особенность государственной финансовой системы Грузии - наличие унитарного иерархического бюджета, составляющего ее основу. Унитарный иерархический бюджет является альтернативой бюджетному федерализму, характерному для стран с федеративно-субсидиарными политическими системами. На нынешнем этапе рыночных реформ речь идет не столько о трансформации, сколько о модернизации финансовой системы Грузии при сохранении выше указанных особенностей.

В Грузии сложилась парадоксальная ситуация. Фактически в стране существует трехуровневый бюджет: 1. Центральный; 2. Республиканский (автономной республики) и 3. Местный. Юридически же новый налоговый кодекс, принятый в декабре 2004 года, создан для унитарного государства, так в первом пункте девятой статьи данного кодекса сказано, что в Грузии действуют только общегосударственные и местные налоги и перечислены их виды. Данное положение было характерно и для налогового кодекса 1997 года. Наряду с этим, так же и Конституция не учитывает существование трехуровневого бюджета, не разграничивает источники их доходов. Конечно, установление пропорций перераспределения налогов между бюджетами различных уровней может быть объектом дискуссии, но когда даже отдельные виды налогов не закреплены за тем или иным уровнем, то это не выдерживает ни какой критики.

Наше общество не имеет опыта реального федерализма. Поэтому сформировать в границах Грузии демократическое федеративное государство лишь путем ее провозглашения таковым в Конституции невозможно. Требуется соответствующим образом "перенастроить" экономическое, социальное, политическое и пр. пространства страны.

Сегодня нет веских оснований для утверждения, что в грузинской экономической системе усиливается воздействие социально-экономических механизмов, характерных

для федеративной формы государственности. На сегодняшний день имеет место подмена федерализации общественных отношений практикой имплементирования в экономику отдельных, не связанных друг с другом и зачастую взаимоисключающих инструментов.

Как результат, особенности наблюдаемого в границах грузинского экономического пространства процесса воспроизводства, не "работают" на реальную федерализацию. Именно поэтому нормативно-правовая атрибутика грузинского федерализма оказывается не соответствующей имеющимся экономическим реалиям. А это обрекает (в случае сохранения этого несоответствия) процесс федерализации на неуспех.

Итак, ситуацию в Грузии характеризуют следующие особенности.

Первая. В воспроизводственный процесс не включен необходимый минимум социально-экономических институтов и механизмов, необходимых для формирования основ реальной федерации.

Вторая. Ни государство, ни регионы не располагают достаточными экономическими и организационными ресурсами, позволяющими ввести регионы в режим экономической самодостаточности, обеспечив тем самым их реальную экономическую равностатусность и, следовательно, равноправие.

Третья. Рост неверия со стороны населения в способность Центра обеспечить гарантию их интересов при сложившейся системе отношений между Центром и регионами, в сочетании с зафиксированным выше, также ограничивает возможность развития федеративных отношений. Прежде всего потому, что именно заинтересованность населения (точнее, его экономически и политически активной части) в той или иной форме государственности является основополагающим условием выбора этой формы.

Проблемы управления акционерными обществами с государственным участием

Глотова Юлия Николаевна

студентка

Белгородский государственный университет, Белгород, Россия

E-mail: glotova@inbox.ru

Наряду с адаптацией к требованиям рыночной экономики механизма управления государственными унитарными предприятиями особую актуальность для повышения эффективности российского государственного сектора на сегодняшний день приобретает проблема формирования *системы управления акционерными обществами, контрольный пакет акций которых находится в государственной собственности.*

Как показывает опыт развитых стран, акционерное общество является эффективной формой введения государственного имущества в хозяйственный оборот в целях гарантированного удовлетворения общественных потребностей в товарах и услугах, производство которых по тем или иным причинам не может быть обеспечено частным сектором. В условиях рыночной экономики оно является оптимальной организационно-правовой формой предприятия госсектора с точки зрения экономии транзакционных издержек, таких как издержки спецификации и защиты прав собственности, оппортунистического поведения, политизации. Акционерное общество с доминирующим участием государства (государственное акционерное общество) в отличие от унитарного предприятия-«несобственника» – полноценный субъект рыночных отношений, обладающий большими стимулами для повышения эффективности своей деятельности и более защищенный от необоснованного административного вмешательства госорганов.

На сегодняшний день в собственности Российской Федерации находятся пакеты акций более чем 4 тысяч акционерных обществ, только в 15% из которых государство

обладает контрольным пакетом акций. В то же время удельный вес федеральных пакетов акций, составляющих менее 25% уставного капитала общества, достаточно высок – 51%. Указом Президента РФ от 4 августа 2004 № 1009 года был утвержден перечень стратегических предприятий, в который вошли 549 акционерных обществ. Таким образом, более 80% из находящихся в федеральной собственности пакетов акций относятся к так называемым «остаточным» пакетам, которые подлежат приватизации, но по тем или иным причинам, чаще всего из-за низкой ликвидности и отсутствия спроса, еще не проданы. Усилия государственных органов рассеиваются между множеством исключительно коммерческих по своей природе государственно-частных корпораций, участие государства в управлении которыми является формальным и приводит только к нарушению рыночных принципов их функционирования, а, следовательно, к снижению их экономической эффективности.

В рыночной экономике активное управляющее воздействие государства на поведение хозяйствующих субъектов оправдано только в том случае, если оно преследует общественно-значимые цели, такие как обеспечение национальной безопасности и устойчивого развития экономики, производство в необходимом объеме чистых общественных благ, решение социальных проблем и др. Таким образом, важнейшей предпосылкой формирования в России эффективной, отвечающей требованиям рыночной экономики системы управления акционерными обществами с государственным участием является разработка и реализация обоснованной стратегии оптимизации размера и структуры государственного портфеля акций.

Для этого, прежде всего, необходимо законодательно закрепить критерии, на основании которых возможно будет оценить целесообразность участия государства в акционерном обществе, а также определить предпочтительную степень такого участия в зависимости от выполняемых этим обществом социально-значимых функций. При этом следует учесть, что размер находящегося в государственной собственности пакета акций должен обеспечивать эффективную реализацию воли и интересов государства как «стратегического менеджера» общества, то есть, с учетом уровня развития в России корпоративных отношений, составлять не менее 50%+1 акция от общего числа голосующих акций.

Государственные органы должны быть освобождены от выполнения функций управления «остаточными» пакетами акций, сохранение которых в государственной собственности не является необходимым для обеспечения стратегических интересов государства. До момента приватизации таких пакетов эти функции целесообразно передать профессиональным управляющим, что потребует развития института доверительного управления государственным имуществом.

Кроме того, уже сегодня необходимо начать совершенствование таких важнейших подсистем управления государственными акционерными обществами, как: планирование, мониторинг и оценка эффективности их финансово-хозяйственной деятельности, механизм размещения в них государственного заказа, технологии отбора кандидатур на должность генерального директора, подсистема мотивации и ответственности представителей государства в органах управления.

Программно-целевой бюджет как инструмент управления государственными финансами

Гончаренко Марина Васильевна

аспирантка

Харьковский региональный институт Национальной академии государственного управления при Президенте Украины, Харьков, Украина

E-mail: m_goncharenko@list.ru

На нынешнем этапе развития финансовых отношений система управления государственными финансами в Украине требует усовершенствования. Одним из путей

повышения качества предоставления государственных услуг и эффективности бюджетных средств может быть использование программно-целевого бюджетирования. Задачей нашего исследования является анализ концепции программно-целевого метода формирования бюджета и определение этапов его внедрения в Украине.

Программно-целевой метод направлен на определение первоочередных целей государства, составление программ для их достижения, обеспечение этих программ финансовыми ресурсами, а также оценку эффективности использования бюджетных средств в процессе выполнения заданий программы [1].

Идеология программно-целевого метода заключается в переходе от принципа содержания бюджетных учреждений к принципу получения конкретных результатов от использования бюджетных средств соответствующим учреждением [2]. Чтобы измерить и оценить эти результаты, расходы бюджета при таком подходе должны быть утверждены в виде бюджетных программ, каждая из которых должна иметь исполнителя, цель и критерии оценки ее исполнения.

Определение бюджетной программы дает Бюджетный кодекс Украины: «Бюджетная программа – систематизированный перечень мероприятий, направленных на достижение единой цели и заданий, исполнение которых предлагает и осуществляет распорядитель бюджетных средств в соответствии с возложенными на него функциями» [3].

Программно-целевой метод в бюджетном процессе включает такие элементы:

- Определение общей цели программы (на среднесрочный период); заданий программы на краткосрочный период; направлений деятельности, которые обеспечивают реализацию программы;
- Среднесрочное бюджетное планирование;
- Определение приоритетов бюджетных программ главными распорядителями бюджетных средств в соответствии с основной целью деятельности распорядителя, закрепленной законодательно;
- Назначение ответственного за выполнение программы (структурное подразделение органа власти, которое непосредственно управляет исполнением программы и несет ответственность за результаты ее реализации);
- Разработка критериев оценки и анализа результативности бюджетной программы;
- Формирование и утверждение бюджетных назначений главным распорядителям в разрезе бюджетных программ;
- Регулярная отчетность главных распорядителей за достигнутые результаты [4].

Преимуществом программно-целевого метода является то, что он дает государственным органам и общественности четкое понимание того, на что расходуются бюджетные средства. Он обеспечивает прозрачность бюджета и дает возможность по результатам программы оценить, достигнуты ли поставленные на этапе планирования цели. Программно-целевой бюджет повышает дисциплину бюджетного процесса и упорядочивает организацию деятельности распорядителей финансовых средств.

Начиная с 2002 года, в Украине используются некоторые элементы программно-целевого метода формирования бюджета. На наш взгляд, для дальнейшего успешного внедрения программно-целевого метода в бюджетную практику необходимо осуществить ряд мероприятий, в частности:

- Принять законодательный акт, регламентирующий использование программно-целевого метода в бюджетном процессе;
- Разработать научно-методическое обеспечение использования программно-целевого бюджета на всех уровнях власти;
- Министерствам и ведомствам разработать перечень типовых бюджетных программ по отраслям, программную классификацию бюджета, систему показателей оценки выполнения бюджетных программ;

- Внедрить обязательное составление стратегических планов социально-экономического развития территорий.

Осуществление этих мероприятий даст возможность создать современную и эффективную систему управления финансовыми ресурсами как на общегосударственном, так и на местном уровне.

Литература

1. Януль І.Є. «Застосування програмно-цільового методу формування бюджетів» // Фінанси України, 2003, №8, С.19-21.
2. Кульчицький М.І., Перун З.В. «Формування та виконання бюджету за програмно-цільовим методом» // Фінанси України, 2005, №2, с.78-83.
3. Бюджетний кодекс України.
4. Складання, розгляд та затвердження місцевих бюджетів на основі положень Бюджетного кодексу України. Навчальний посібник / С.І.Мельник, І.Ф.Щербина, Дж.Хансен та ін., К.: Міленіум, 2002, 274с.

Реформирование системы бюджетного федерализма в Российской Федерации на современном этапе

Гончарова Марина Александровна

аспирантка

Институт экономики Российской академии наук, Москва, Россия

E-mail: goncharova_m@mail.ru

Проблемы реформирования межбюджетных отношений в Российской Федерации на настоящий момент все еще остаются очень острыми. На современном этапе приоритетной задачей является формирование финансовой базы для реализации проводимой реформы федеративных отношений и местного самоуправления, ставящей задачи объективного выравнивания минимальной бюджетной обеспеченности территорий, создания стимулов к развитию налоговой базы и усилению мобилизации доходов в бюджет. На макроуровне необходимо осуществить комплекс мер, которые позволят реализовать программу реформирования бюджетного федерализма, сформировать действенные стимулы для проведения эффективной бюджетной политики органами власти субъектов Федерации и местного самоуправления. На федеральном уровне требуется провести крайне актуальную реформу управления бюджетными расходами, направленную на достижение реальной эффективности финансируемых расходов, их оптимизацию, прозрачность бюджета. Необходимо реформировать всю систему бюджетных обязательств, пересмотреть всю систему мандатов. На настоящий момент зачастую передача на нижестоящий уровень расходных полномочий и ответственности не подкрепляется соответствующей финансово-бюджетной и экономической базой.

На микроуровне бюджетная самодостаточность может быть достигнута в полной мере только в случае эффективного построения системы органов местного самоуправления. Самостоятельность органов местного самоуправления предполагает финансовую самостоятельность. Местные органы власти должны располагать финансовыми средствами для осуществления предоставленных им полномочий, право местных властей влиять на уровень и размеры финансовых ресурсов, необходимых для выполнения возложенных на них функций. На практике реализовать этот принцип оказалось достаточно сложно, потому что велика зависимость местных бюджетов от финансовой помощи вышестоящих бюджетов. Формирование доходов и распределение налоговых источников между уровнями бюджетной системы базируется не на стабильных долговременных финансовых источниках, а в основном на процессах

регулирующего и выравнивающего. Тенденция последних лет - сокращение доходов муниципальных образований. В результате бюджеты муниципальных образований имеют значительный явный или скрытый (путем сокращения расходных статей) дефицит, что идет вразрез с планируемым поэтапным замещением регулирующих налогов собственными (закрепленными) доходами в процессе реформирования межбюджетных отношений. Несоответствие расходов и доходов местного бюджета обуславливает возможность только текущего содержания муниципального образования, на развитие муниципалитетов средств не остается. Низкая доля собственных доходов местных бюджетах заметно снижает заинтересованность в наращивании налогового потенциала, в своевременном и полном поступлении налогов в бюджетную систему. Ежегодные изменения нормативов отчислений в местные бюджеты от регулирующих налогов лишают органы местного самоуправления возможности планировать свою бюджетную политику даже в краткосрочной перспективе, не говоря уж о возможности реализации долгосрочных программ развития муниципальных образований. В результате – резкое сокращение капитальных вложений в структуру местного бюджета. Огромные финансовые потери, которые возникают из-за нерационального, а порой абсурдного подхода к механизму распределения финансовой помощи. Собранные на местах налоговые доходы поступают в федеральный бюджет, в бюджеты субъектов Российской Федерации, а затем по сложной технологической программе возвращаются назад в урезанном виде, необходимо постепенное свертывание встречных денежных потоков в рамках межбюджетных отношений.

Таким образом, наиболее сложной и важной задачей государственного регулирования межбюджетных отношений на уровне муниципальных образований является обеспечение соответствия расходных функций и доходных поступлений. До тех пор, пока местные власти не будут обладать законодательно установленной налогово-бюджетной автономией, они не будут заинтересованы в эффективном управлении общественными финансами, создания благоприятных условий для развития муниципального района или поселения, совершенствования материально-технической базы социальной сферы. Только реальные, законодательно установленные налогово-бюджетные полномочия могут быть основой для реальной, поддерживаемой четкими правовыми механизмами ответственности местных органов власти за результаты своей финансовой и социально-экономической политики. Следовательно, реформу бюджетных отношений необходимо осуществлять только в комплексе с процессом совершенствования бюджетной деятельности муниципальных образований.

Концепция построения информационно-аналитической системы мониторинга социально-экономических процессов региона

Гребень Валентин Викторович

соискатель

Ставропольский государственный университет, Ставрополь, Россия

E-mail: nach_sv@mail.ru

В целях принятия обоснованных управленческих решений региональным органам власти важен анализ и прогнозирование динамики территориальных экономических процессов. Эффективную информационно-аналитическую поддержку принятия управленческих решений способны обеспечить системы автоматизации аналитической и прогнозной деятельности специалистов органов государственной власти и управления, организующие процессы сбора, хранения и обработки территориальной информации. Концепция систем данного класса должна быть основана на современной технологии интегрированных хранилищ данных ("Data Warehousing") и углубленной аналитической обработки накопленной информации современными методами поддержки принятия решений (OLAP-технологии).

В интегрированном хранилище данных региональных информационно-аналитических систем информация должна регулярно пополняться в результате отбора необходимых данных из различных территориальных систем сбора и обработки информации (локальных автономных баз данных), вследствие чего в них накапливаются большие объемы динамических рядов исторических данных. Эти данные хранят в себе большие потенциальные возможности по извлечению новой аналитической информации, на основе которой можно выявлять тенденции территориального экономического развития, обосновывать стратегии территориального развития.

Хранилища данных обладают следующими важными свойствами:

- **Предметная ориентированность.** Информация в хранилище данных организуется в соответствии с предметными областями: демография, производственная сфера, социальная сфера, финансы и т.д. Предметная организация данных в хранилище способствует как значительному упрощению анализа, так и повышению скорости выполнения аналитических запросов. Это обеспечивается, в частности, благодаря использованию многомерных моделей данных (n-мерных кубов) и организации на их основе многомерных предметно ориентированных витрин данных.
- **Агрегированность.** Исходные данные, извлеченные из других источников данных (иных баз данных), в нужной степени агрегируются в хранилище, что позволяет в необходимых случаях намного проще анализировать данные.
- **Привязка ко времени.** Данные, выбранные из иных территориальных баз данных, накапливаются в хранилище в виде динамических рядов («исторических слоев»). Это позволит анализировать тенденции в развитии экономики.

Основными достоинствами системы построенной на основе технологии хранилищ данных являются:

Гибкая навигация по хранилищу данных с целью генерации произвольных запросов и представление результатов в виде различных отчетов;

- **Многомерный анализ** данных, обеспечивающий удобный просмотр и анализ информации из хранилища в виде гиперкубической модели, включая формирование экспресс-табличных отчетов, диаграмм деловой графики, раскрашенных географических карт; при этом в ячейках гиперкуба хранятся числовые значения показателей, а измерения позволяют упорядочить данные в соответствии с хронологической, территориальной и другими классификациями на основе справочников хранилища;
- **Выявление зависимостей** в накопленной информации на основе алгоритмов интеллектуального анализа данных.

Основные компоненты технологии хранилища данных: территориальные источники данных; средства переноса и трансформации данных; СУБД; средства доступа и анализа данных; средства администрирования.

Используя перечисленные средства, можно решать такие задачи как мониторинг и анализ состояния территориального объекта, моделирование и прогнозирование динамики социально-экономических процессов, выявление узких мест.

Такая система позволит автоматизировать весь комплекс работ, связанных с аналитической деятельностью, разработкой многовариантных прогнозов экономического развития региона: накопление динамических рядов региональных экономических показателей в хранилище данных, анализ текущей экономической ситуации, выявление сложившихся тенденций развития, формирование сценариев перспективного развития региона, проведение расчетов вариантов сценарных прогнозов, оценка последствий принятия решений.

Базовые блоки системы: многомерная база данных экономических показателей региона, комплекс аналитических отчетов и задач, подсистема мониторинга.

Многомерная база данных является основой функционирования системы и предназначена для накопления и хранения социально-экономических и финансовых показателей региона в отраслевом и территориальном разрезе.

Подсистема краткосрочного прогнозирования экономического развития региона (мониторинга) предлагается для проведения ежемесячных расчетов прогнозов основных показателей экономического развития региона и оценки на их основе годовых значений.

Оценка годовых значений показателей развития региона на основе ежемесячно поступающей отчетной статистической информации. Очевидно, что чем больше ежемесячной информации хранится в базе данных, тем точнее оценка.

Выбор стратегии развития региона: некоторые методические проблемы и пути их решения (на примере Амурской области)

Гречишкина Мария Вячеславовна

аспирантка

Амурский государственный университет, Благовещенск, Россия

E-mail: marya555@mail.ru

Инвестиционная политика субъектов федерации последних лет, в условиях ограниченности денежных средств, вынуждена перейти от бюджетного финансирования крупных программ к адресной поддержке наиболее эффективных производств. При этом большое значение имеет выбор приоритетов инвестиционной политики и обоснование полюсов роста в территориальном и отраслевом отношении.

Цель исследования заключается в разработке методики обоснования и выбора наиболее эффективного сценария развития Амурской области.

На сегодняшний день наблюдается отсутствие ясно определенной стратегии развития Амурской области, которая бы определяла приоритеты развития отдельных отраслей.

Государственная поддержка коммерческих проектов в Амурской области осуществляется через Фонд развития производства (ФРП).

Нами проанализирован инвестиционный портфель ФРП на 2003 год. В него вошли 11 проектов. Проведена оценка эффективности проектов по методике, рекомендованной Министерством экономики и Госстроем России, которая основана на методике UNIDO и опирается лишь на один из показателей коммерческой эффективности (NPV, PP, IRR, IR и т.д.). Анализируя предпочтительность включения каждого проекта в инвестиционный портфель ФРП, возникла ситуация, когда различные критерии оценки приводят к выбору различных проектов. Получилось, что каждый проект оптимален лишь по одному показателю эффективности, что создает существенную неопределенность при выборе наиболее удачного варианта капитальных вложений. Такая ситуация является типичной при формировании инвестиционного портфеля и в рамках однокритериального подхода, методики UNIDO, неразрешима.

Таким образом, помимо проблемы выбора сценария развития региона выявлена проблема несовершенства существующей методики формирования инвестиционного портфеля для оказания государственной поддержки.

По нашему мнению, главным принципом государственной поддержки коммерческих предприятий должна стать максимизация эффективности инвестиционных проектов. Считаем, что, только поддерживая высокоэффективные проекты, с быстрой отдачей капитала, можно ускорить на начальном этапе развитие Амурской области. Именно эти проекты должны стать полюсами роста экономики. То есть, мы говорим о применимости портфельной теории к государственным инвестициям. При отсутствии на сегодняшний день ясно определенной промышленной политики Амурской области предполагаем, что существуют некоторые варианты

регионального развития, которые сами обуславливают выбор отраслевых приоритетов. За основу вариантов развития Амурской области нами выбраны сценарии развития Дальнего Востока, разработанные институтом экономических исследований ДВО РАН.

Считаем, что из существующих сценариев наиболее приемлемы для развития Амурской области являются:

- интеграция в АТР через втягивание Китая в экономику Амурской области;
- интеграция с регионами России (ориентация на внутренний рынок);
- ориентация на внешний и на внутренний рынок.

Для оказания государственной поддержки через Фонд Развития производства нами рассматривались отраслевые приоритеты, сформированные по критерию максимизации развития отрасли в рамках предложенных сценариев.

Таким образом, нами задан отраслевой критерий формирования 3-х альтернативных портфелей ФРПр. В каждый портфель включаются проекты только приоритетных отраслей.

Для создания инвестиционного портфеля ФРПр на среднесрочную перспективу было отобрано 28 коммерческих инвестиционных проектов из программы социально-экономического развития Амурской области на 2004-2010 гг. В рамках каждого сценария нами сформирован банк проектов по отраслевому признаку.

Для формирования оптимального инвестиционного портфеля ФРПр нами предложен метод комплексной многокритериальной оптимизации, метод идеальной точки. Применяя данный метод, мы провели рейтинговую оценку портфелей, и выявили, что наиболее эффективным и предпочтительным является портфель, составленный по сценарию ориентированному как на внешний, так и на внутренний рынок. Наибольший удельный вес в портфеле, который составлен по данному сценарию, занимают проекты цветной металлургии, пищевой и деревообрабатывающей промышленности. То есть, отправной точкой экономического роста Амурской области на начальном этапе должны стать сырьевой сектор и пищевая промышленность.

Таким образом, предлагаемый портфельный подход позволил обосновать выбор сценария развития Амурской области, а разработанная методика многокритериальной оптимизации существенно уменьшила неопределенность в принятии инвестиционного решения, и позволила сформировать оптимальный инвестиционный портфель ФРПр на перспективу.

Структурная модернизация сферы услуг южной столицы

Грибанова Мария Игоревна

студентка

Ростовский государственный университет, Ростов-на-Дону, Россия

E-mail: manya@fromru.com

Благодаря своему выигрышному положению в геополитическом, геоэкономическом, геокультурном пространстве, а также развитому научно-производственному потенциалу, г. Ростов-на-Дону выполняет ряд ключевых функций столицы Южного Федерального Округа, что обуславливает его специфическую роль в укреплении стратегических позиций Юга России. Это позволяет выделить в структуре интеграционного потенциала города, обеспечивающего целостность формирующегося производственно-территориального комплекса ЮФО, следующие модульные компоненты, определяющие конкурентные преимущества его экономики: производственно-технологический потенциал; маркетинговый потенциал и связи межрегионального и международного обмена; активное взаимодействие с субъектами федерации Юга России в формировании межрегиональной инфраструктуры округа; потенциал институционально-организационного обеспечения интеграционных тенденций в округе

Глобализационно-рыночная активизация внешнеэкономических отношений России обусловила необходимость создания в районах портовой активности мощной инфраструктуры внешнеторговых центров и обустройства системы интермодальных транспортно-перевалочных узлов и терминалов. В этой связи для г. Ростова-на-Дону как сложившегося делового центра Юга России стратегическим и экономически обоснованным направлением межрегиональной специализации выступает комплексное развитие туризма как рекреационного, так и делового. Не принижая значимости рекреационной составляющей, наиболее перспективным представляется расширение сферы делового туризма - наиболее динамично развивающейся и доходной части туристического бизнеса. Для обслуживания этого сегмента рынка необходимо, прежде всего, предоставлять широкий спектр сопутствующих услуг, качественные характеристики которых должны соответствовать мировым стандартам обслуживания. Осуществлять эту деятельность могут специально создаваемые институты - конгресс-холлы, функционирующие на основе реализации современных концепций управления и организации бизнеса в индустрии гостеприимства.

Таким образом, будущее индустрии гостеприимства непосредственно определяется разработкой и эффективной реализацией программы прямого маркетинга под надежным «зонтиком» известного брэнда - торговой марки. В связи с этим необходима структурная модернизация сферы услуг. Учитывая необходимость комплексного подхода к обслуживанию клиентов, общую тенденцию к интеграции на рынке гостиничных и конгрессных услуг, а также расширение выполняемых персоналом функций, требуется разработка принципиально новой организационной структуры через выделение внутри службы структурных подразделений (отделов, групп) по соответствующим направлениям деятельности гостиничном хозяйстве и в сопутствующих отраслях. Объективной особенностью результатов финансово-хозяйственной деятельности индустрии туризма является исключительно высокий мультипликативный эффект реализации туристических услуг. При этом уровень услуг и в целом их спектр должны соответствовать следующим необходимым требованиям: компьютеризированная система единого счета, современные системы безопасности, автономные системы жизнеобеспечения, комфортабельные и соответствующие международным стандартам и стилю номера и холлы гостиниц, а также услуги, важность которых имеет существенное значение именно для деловых людей. Проведенный анализ структурной модернизации сферы услуг г. Ростова позволяет определить основные перспективы, факторы и тенденции развития рынка гостиничных услуг города и региона в целом. Прежде всего, гостиничному бизнесу необходимо обрести предпринимательский характер индустрии гостеприимства, который заключается в инновационном механизме решения проблем. Это должен быть поиск новых, нестандартных решений при нацеленности не только и не столько на технико-технологические проекты, сколько на организационно-экономические, управленческие, призванные в первую очередь переосмыслить роль персонала, обеспечить высокое качество услуги, вовлечь клиента в процесс ее производства. Эти концептуальные характеристики перспектив модернизации сферы комплексных услуг определяют стратегию развития как гостиничного хозяйства южного региона, так и отрасли туризма в целом. Осуществление предлагаемой системы мер будет способствовать формированию и реализации достаточно высокого туристического потенциала России в целом.

**Современные информационные технологии в органах государственного
управления Республики Казахстан (Электронное Правительство)**

Гудзенко Станислав Витальевич

студент

Павлодарский государственный университет им. С. Торайгырова, Павлодар, Казахстан

E-mail: stein_sv@mail.ru

Среди стран СНГ Казахстан является одной из стран, в которой экономика развивается довольно быстрыми темпами. Инвестиции в экономику, иностранные

гранты позволили нашей стране выйти быстрыми темпами на качественно новый этап развития.

На этом этапе планируется дальнейшее развитие экономики государства за счет высоких технологий. Не мало важную роль в данном процессе играет и государство. Система государственного управления должна претерпеть некоторые изменения, стать более гибкой и мобильной по отношению к частному сектору и обществу в нынешних условиях. Довольно существенную роль в данном процессе играют и информационные технологии, внедряемые в систему государственного управления. Процесс информатизации государственных органов действует в рамках концепции «Электронного Правительства», разрабатываемой и принимаемой в каждом государстве индивидуально, но на общих целях, принципах и задачах функционирования.

В Республике Казахстан в соответствии с Концепцией выделена следующая цель создания «Электронного Правительства» - это «обеспечение граждан и организаций быстрым и качественным доступом к государственным услугам, повышение эффективности функционирования государственных органов путем широкого применения информационно-коммуникационных технологий». Внедрение «Электронного Правительства» в Казахстане направлено на улучшение качества и сокращение сроков предоставления государственными органами услуг гражданам и организациям, обеспечение доступа к информационным базам деятельности госорганов, в перспективе с учетом совершенствования административной системы создание эффективного и оптимального по составу государственного аппарата. В соответствии с поставленной целью выделены задачи:

- Создание эффективной нормативно-правовой базы, позволяющей регулировать отношения в информационно-телекоммуникационных системах;
- Провести интеграцию IT-технологий и системы государственных органов власти, позволяющей оптимизировать государственный аппарат;
- Организация общественных центров доступа в Интернет;
- развернуть системы профессионального образования и переподготовки в сфере информационно-коммуникационных технологий.

Реформирование системы государственного управления и переход её на функционирование в режиме on-line предполагается осуществить в три этапа:

Первый этап - Публикация (распространение) информации.

Второй этап - Интерактивное транзакционное взаимодействие.

Третий этап - Трансформирование деятельности госорганизаций

В рамках первого этапа планируется в первую очередь создать нормативно-правовую базу для формирования структуры «Электронного Правительства», обследование существующих и внедряемых баз данных, осуществления мероприятий по ликвидации информационного неравенства.

Второй этап характерен тем, что государственные органы через существующий портал «Электронного Правительства» предоставляют гражданам и организациям возможность осуществлять финансовые и юридические операции, требующие подтверждения личности пользователя услуги. Таким образом, портал ЭП на данном этапе должен обеспечивать средства персонализации и аутентификации пользователей и механизмы доступа с помощью всех доступных средств телекоммуникаций (Интернет, электронная почта, мобильный протокол WAP и др.).

Третий этап предполагает наличие правительственного шлюза, который интегрирует весь комплекс услуг государственных организаций и обеспечивает к ним доступ исходя из потребностей граждан, а не из существующей структуры государственных органов.

Благодаря эффективному взаимодействию государственные базы данных могут стать интерактивными и обмениваться данными друг с другом. Информация и услуги

могут быть тематически сгруппированы по жизненным ситуациям или по конкретным областям и в таком виде представлены людям.

В итоге реформирование системы государственного управления приведет к снижению бюрократичности государственных органов и высокой ориентацией на нужды граждан и бизнеса.

Современное состояние и тенденции развития микрокредитования в Ставропольском крае

Дегтярев Антон Сергеевич

студент

Ставропольский государственный университет, Ставрополь, Россия

E-mail: Armen83@rambler.ru

В настоящее время в Ставропольском крае наблюдается усиление конкуренции в банковской сфере. Таким образом в целях повышения своей конкурентоспособности коммерческим банкам приходится диверсифицировать виды финансово-кредитной деятельности. Наименее реализованы продукты и методы микрокредитования. Ставропольские банки основной акцент сделали на ипотечное кредитование и автокредитование, оставив без должного внимания розничные банковские услуги. Что в современных условиях недопустимо.

Очевидно, что суммарный объем незначительного количества микрокредитов не в состоянии соперничать с объемами ипотечного и автокредитования. Но учитывая расчетную численность населения края, которая по состоянию на 1 декабря 2004г. составила 2717,8 тыс. человек, данная рыночная ниша может оказаться достаточно прибыльной особенно в долгосрочной перспективе.

Наиболее широкие возможности в данной сфере имеет Северо-Кавказский банк Сбербанка РФ т.к. владеет достаточным количеством филиалов и универсальных филиалов (доп. офисов), которые в состоянии самостоятельно выдавать данный вид кредитов. Также это возможно, поскольку наиболее востребованными будут кредиты в объеме до 1500 долларов США.

Также увеличение владельцев пластиковых дебетовых карт и развитие интернет-банкинга, создает позитивную основу для реализации данного вида кредитования.

Учитывая одну из основных проблем микрокредитования – обеспеченность кредитов и их возвратность – важно отметить то, что сложилась позитивная тенденции осознания важности положительной кредитной истории клиентами с одной стороны и улучшение благосостояния населения с другой стороны. Так по данным Ставропольского краевого комитета государственной статистики за январь-ноябрь 2004 года среднедушевые денежные доходы населения края в среднем за месяц сложились в сумме 3709,9 руб. и увеличились по сравнению с соответствующим периодом предыдущего года на 26,8%. Реальные денежные доходы за этот же период возросли на 11,5%. Динамика денежных доходов в 2004г. приведена в Табл.1.

Также развитие микрокредитования может помочь в решении целого ряда социальных проблем, ключевой из которых является улучшение качества жизни населения и стимулирование деловой активности. Поэтому этот вопрос следует рассматривать коммерческими банками совместно с государственными органами управления. В результате полноценной реализации данного механизма коммерческие банки укрепят свои позиции на рынке розничных финансово-посреднических услуг, а жители Ставропольского края получат возможность уменьшить негативные последствия кратковременных финансовых кризисов.

Табл. 1. Динамика денежных доходов населения Ставропольского края

	Среднедуш. Номин. денеж. доходы, рублей	в процентах к:		Изменение реальных денежных доходов в % к:	
		предыдущему месяцу	соответствующему периоду 2003г.	предыдущему месяцу	соответствующему периоду 2003г.
январь	2811.0	67.0	128.5	65.7	113.6
февраль	3141.0	111.7	121.7	109.9	107.2
март	3421.7	108.9	129.7	108.3	113.7
апрель	3834.5	112.1	130.3	111.2	114.2
май	3252.5	84.8	123.0	84.1	108.7
июнь	3867.8	118.9	131.0	117.7	115.6
июль	3984.6	103.0	129.2	102.2	114.2
август	3946.3	99.0	124.5	97.9	108.8
сентябрь	3914.7	99.2	121.3	98.2	106.0
октябрь	4202.1	107.3	121.4	106.2	106.2
ноябрь	4433.5	105.5	134.9	104.2	118.1
январь- ноябрь	3709.9	x	126.8	x	111.5

Роль налогового прогнозирования в динамике налоговых поступлений

Дубская Оксана Сергеевна

студентка

Ростовский государственный университет, Ростов-на-Дону, Россия

E-mail: Dubskaaya_O.S@mail.ru

Основная задача налогового прогнозирования – определение на заданный временной период экономически обоснованного размера поступлений налогов в соответствующий или консолидированный бюджет.

Под налоговым потенциалом понимается способность базы налогообложения в пределах какой-либо административной единицы приносить доходы в виде налоговых поступлений. Потенциал конкретного налога определяется как максимально возможная сумма налоговых поступлений за определённый период. Расчёт налогового потенциала осуществляется на основе прогноза его налогооблагаемой базы по формуле:

$$ИНП_i = (B^{H-3}_i + B^{H-2}_i + B^{H-1}_i + B^H_i) \times (1/4) \times K_{iOTP}, \quad B^{H-3}_i, B^{H-2}_i, B^{H-1}_i - \text{общая}$$

величина добавленной стоимости отраслей экономики в расчёте на душу населения по субъекту Российской Федерации с учётом аналогичного показателя по Российской Федерации соответственно за 3 года до последнего отчётного года (n – последний отчётный год); B^H_i – расчётная общая величина добавленной стоимости отраслей экономики в расчёте на душу населения по субъекту Российской Федерации с учётом аналогичного показателя по Российской Федерации, определённая исходя из объёма промышленного производства за последний отчётный год; K_{iOTP} – общая поправочный коэффициент на отраслевую структуру экономики субъекта Российской Федерации

$$K_{iOTP} = T_{ПРОМ} \times O_{iПРО} + T_{СХ} \times O_{iСХ} + T_{СВ} \times O_{iСВ} + T_{СТР} \times O_{iСТР} + T_{ТР} \times O_{iТР} +$$

$$+ T_{ТОРГ} \times O_{iТОРГ} + T_{ЖКХ} \times O_{iЖКХ} + T_{ПР} \times O_{iПР}$$

$T_{ПРОМ}, T_{СХ}, T_{СВ}, T_{СТР}, T_{ТР}, T_{ТОРГ}, T_{ЖКХ}, T_{ПР}$ – средний по Российской Федерации

относительный уровень налоговой нагрузки соответственно на промышленность, сельское хозяйство, связь, строительство, транспорт, торговлю и коммерческую деятельность, жилищно-коммунальное хозяйство и прочие отрасли экономики; $O_{ИПРО}$, $O_{ИСС}$, $O_{ИССС}$, $O_{ИСССТ}$, $O_{ИТТ}$, $O_{ИТТОР}$, $O_{ИЖЖК}$, $O_{ИПП}$ - доля добавленной стоимости отраслей экономики субъекта Российской Федерации за 3 года до последнего отчетного года; $K_{ИПРО}$ - поправочный коэффициент на отраслевую структуру промышленности субъекта Российской Федерации.

На практике в процессе налогового прогнозирования применяются традиционные методы: балансовый, экспертных оценок, корреляции, ранжирования, построения хронологических рядов, факторного анализа. Выделяют несколько основных специфических методов экономического налогового прогнозирования: ситуационный метод, метод микробаланса, комплексное производственное и налоговое прогнозирование.

Бюджетно-налоговый потенциал Ростовской области оценивается как средний. Вклад Ростовской области в федеральный бюджет составляет около 1% всех налоговых поступлений. Налоговая нагрузка в области составляет 16% ВРП (среднее значение по РФ - 20%). Бюджетные доходы на душу населения находятся на уровне 42% от среднего по РФ, бюджетные расходы – 40%. Ростовская область является условным донором, баланс финансовых потоков между федеральным центром и регионом на протяжении длительного времени остается положительным. Возврат финансовых средств области из федерального бюджета составляет 41% от платежей, перечисленных областью центру. Степень самостоятельности бюджета области - средняя, доля федеральной помощи в доходах бюджетной системы области составляет 23%. Доходная часть консолидированного бюджета Ростовской области складывается из налоговых (51%) и неналоговых платежей (5%), безвозмездных перечислений (23%). Большая часть налоговых доходов консолидированного бюджета области формируются за счет федеральных налогов: налог на прибыль предприятий и организаций (22%), налог на доходы физических лиц (28%), акцизных сборов (9%), а также за счет налога с продаж (4%), налогов на имущество (11%), налогов на совокупный доход (5%), платежей за пользование природными ресурсами (4%). На местные налоги и сборы в структуре консолидированного бюджета приходится 3%. Таким образом, налоговый потенциал Ростовской области находится примерно на среднероссийском уровне.

Региональная стабильность: конфликтогенные зоны и административные элиты

Егоров Михаил Александрович

студент

Губкинский институт (филиал) МГОУ, Губкин, Россия

E-mail: egorov@kma.ru

Переход России к рыночной экономике, демонтаж прежней командно-административной системы серьезно обострили ситуацию в стране, обнажив как «язвы» прошлого, так и вновь приобретенные. В целом, в сегодняшнем российском обществе параллельно идут два процесса: первый – социально-экономического конструирования рыночного хозяйства, способного обеспечивать эффективное функционирование экономики, гармонизировать интересы различных социальных групп; второй – нарастание широкого спектра негативных тенденций, неконтролируемый рост которых может привести к серьезной эскалации социальной нестабильности. Результаты проведенного социологического исследования в Белгородской области позволили выявить довольно неоднозначные тенденции, протекающие в социально-экономической и политической сфере данных городов. Естественно, пробуждение социально-

экономической активности населения может рассматриваться как проявление полидетерминационных факторов. Проводимые в обществе реформы не могли не породить и различное восприятие их методов, темпов и результатов в массовом и индивидуальном сознании жителей российской «глубинки». Данное соотношение свидетельствует о перевесе социального оптимизма у преобладающего количества горожан. Но в то же время наличие группы, включающей в себя практически 1/5 часть населения, не ощущающих на себе позитивных социально-экономических изменений является довольно настораживающей тенденцией. Истоки данной ситуации генетически связаны с результатами приватизации в России начала 1990-х годов. За короткий срок произошло фундаментальное перераспределение некогда общенародной собственности. На фоне ваучерной приватизации, явившейся фактически преимущественно политической акцией, государственная собственность перешла в руки немногочисленной социальной группы, как правило, бывшей партийной номенклатуры либо подконтрольных ей структур. В эпизодически возникавших конфликтных ситуациях между руководителями предприятий, организаций и руководителями исполнительной власти в регионах неизменно брала верх администрация области, города, района. В деятельности институтов аскриптивность, основанная на жестко предписанных ритуалах и рамках социального дозволения, сменяется стремлением к эффективности, или достижительной ориентации [3]. При этом происходит переориентация многих прежних базисных институциональных ценностей на новые «рыночно-модернизированные», что и порождает определенный надлом в индивидуальном сознании определенного количества жителей российской провинции. Это находит свое выражение в различных формах девиаций: рост преступности, алкоголизм, наркомания, суицид [4]. Задача социально-экономической политики на современном этапе становления и развития рыночных отношений состоит в том, чтобы социальная цена не была непомерно высокой для широких слоев населения. Проведенное авторами социологическое исследование в двух городах Белгородской области свидетельствует, что к наиболее весомым факторам, формирующим конфликтные основы социальных отношений, респонденты отнесли владение частной собственностью, деньги и власть. Вместе с тем роль факторов, сохраняющих общественное развитие на уровне относительного спокойствия, является высокая степень приспособляемости российского населения к тяжелым условиям жизни. Семья остается по-прежнему фундаментальной ценностью, обеспечивающей индивидуально-психологическую защиту индивиду. Экономические компенсаторные факторы: личное подсобное хозяйство у селян, сады (огороды) – у горожан; значительный рост вторичной занятости населения, в том числе и в теневом секторе экономики. Однако ресурс стабильности не долговечен. В этой связи особое внимание в проведении корректирующей политики должно быть уделено повышению роли и авторитета территориальных органов власти и местного самоуправления посредством вовлечения в местное самоуправление наиболее активных граждан, переориентации государственной и муниципальной службы с административного на системно-социальное содержание функционирования.

Литература

1. См.: Локосов В.В. Стабильность общества и система предельно-критических показателей его развития // Социологические исследования. – 1998. - № 4. – С. 86-94.
2. См., например: Элитизм в России: «за» и «против»: Сборник материалов интернет-конференции, февраль-май 2002 г. / Под общей ред. В.П. Мохова. – Пермь: Пермский государственный технический университет, 2002.
3. Данные эволюционные изменения детально проанализированы: Уильямсон О. Экономические институты капитализма. - СПб, 1996; Эггертсон Т. Экономическое поведение и институты. - М., 1999.

Монетизация льгот в России
Егорова Екатерина Николаевна
студентка

Чебоксарский кооперативный институт Центросоюза РФ, Чебоксары, Россия
E-mail: egorov@promtraktor.ru

С 1 января 2005 года вступил в силу закон «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации...», который в народе окрестили «законом о монетизации». О необходимости пересмотра социальных льгот правительством было заявлено уже более 6 лет назад, когда были сформулированы Основные направления социально-экономической политики на 2000-2010 годы, более известные как «программа Грефа», согласно которой большую часть льгот планировалось перевести в форму денежных выплат уже с 2000 года.

Монетизация, как социальная реформа, ставит перед собой главную цель - не уменьшая общего объема социальной поддержки мало защищенных слоев населения (инвалиды, пенсионеры и т.п.), перераспределить средства среди наиболее нуждающихся, а также обеспечение минимального уровня государственных социальных гарантий (соцзащита, здравоохранение).

К числу очевидных достоинств можно отнести следующее. Во-первых, система денежных выплат более прозрачна и значительно легче контролируется по сравнению с системой льгот в натуральной форме, при которой средства, выделяемые из бюджета, направлялись различным посредникам (например, учреждениям здравоохранения, транспорта и т.п.), в свою очередь оказывавшим услуги льготникам. Естественно, это создавало почву для коррупции. Во-вторых, большое количество людей, которые ранее имели право на льготы, но не могли ими пользоваться в силу определенных причин (например, ветеран войны, постоянно проживающий в деревне в частном доме, раньше не имел возможности реализовать свое право на бесплатный проезд в общественном транспорте и на скидку при оплате коммунальных платежей), теперь имеют возможность использовать получаемые денежные компенсации на то, что им необходимо. В третьих, монетизированные льготы способствует развитию рыночных отношений в сферах предоставления товаров и услуг, поскольку получатель льготы сам «голосует рублем», выбирая требуемые услуги или товары.

В тоже время, как существовавшая до этого система, так и созданная система выплаты льгот, являются финансово плохо обеспеченной, а количество льгот чрезмерно раздуто, государственные обязательства по льготам превышают возможности бюджета. К отрицательным моментам можно отнести и то, что не были четко определены этапы реформ для разных категорий льготников, не определено, кто и сколько должен получать. Совпадение во времени повышения тарифов на ЖКХ и транспорт с моментом, когда льготники стали получать денежные выплаты, предопределило негативную реакцию на реформы со стороны населения. Кроме того, в силу слабой организации PR – кампании большая часть населения была плохо осведомлена о содержании реформы, в результате чего возникли митинги и акции протеста.

Вместе с тем, на наш взгляд, монетизация льгот - важный и необходимый шаг реформирования социально-экономической сферы, необходимый для эффективного развития и функционирования всей экономики в целом. Подобные реформы проводились во многих странах Восточной Европы, странах постсоветского пространства, Средней Азии, а также такие попытки предпринимаются сейчас в Германии.

Природа и формы проявления неоднородности экономического пространства в регионах Юга России

Ермакова Дарья Павловна

аспирантка

Ростовский государственный университет, Ростов-на-Дону, Россия

E-mail: Ermakova-D@yandex.ru

Статья 8 Конституции РФ посвящена экономическим основам конституционного строя России, и 1 часть этой статьи устанавливает и гарантирует единство экономического пространства России. Это понятие охватывает единство рынка, т.е. свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств, поддержку конкуренции, свободу экономической деятельности на территории всей страны, а также свободное перемещение рабочей силы. Однако в исследованиях понятие экономического пространства связывается с его имманентным свойством – неоднородностью. Под неоднородностью или дифференциацией экономического пространства многие экономисты понимают межрегиональные различия общих уровней экономического развития (экономической активности) и уровней (качества) жизни, поэтому тенденции экономической дифференциации регионов и соответственно неоднородности экономического пространства целесообразно оценивать и анализировать с помощью синтетических индикаторов, характеризующих уровни экономического развития и уровни жизни.

Современное состояние пространственной структуры российской экономики связано как с физико-географическими и историческими факторами: огромная территория, климатические условия, различная плотность населения, её много этнический, многоконфессиональный состав и т.д., так и с последствиями пространственной организации хозяйства, сложившиеся в советское время: чрезмерная концентрация большого числа производств, узкая специализация регионов, экстенсивная эксплуатация природных ресурсов, социальный экстремизм (в частности, принудительное переселения народностей) и многое другое.

Изучение экономической неоднородности регионов России в структурном аспекте обусловлено комплексом причин, основными из которых являются дальнейшая дифференциация территорий по уровню экономического развития, усиление экономической диспропорциональности, зачастую проявляющиеся в крайних формах регионального сепаратизма, изоляционизма и дезинтеграции экономического пространства России.

По типологии, разработанной СОПСом, на территории страны образовались четыре кризисных пояса, которые характеризуются очень сильными, катастрофическими деформациями: Центральный, Южный, Уральский, Восточный. Южный кризисный пояс состоит из сопредельных регионов Северного Кавказа и Поволжья. По глубине падения производства выделяются республики Северного Кавказа. Для этого пояса характерны межнациональные конфликты, кризисные явления в области занятости (7 регионов), уровня жизни (12 регионов), финансового положения (12 регионов).

Рассмотрим некоторые причины и формы проявления неоднородности экономического пространства регионов Юга России.

Распад СССР радикально изменил геополитическое и геоэкономическое положение Юга России, возникли новые приграничные регионы: с востока – Казахстан, с юга – Азербайджан и Грузия, с запада – Украина, в связи, с чем необходимо перестраивать не только систему обороны и охраны новых государственных границ, но и решать проблемы переселенцев. Поскольку наибольший миграционный прирост, в 90-х годах в России приходился на Юг России, был обусловлен большим числом беженцев и вынужденных переселенцев из республик как самого Северного Кавказа (из Чечни, Ингушетии), так и бывшего СССР.

В России 35% от общего числа безработных приходится на Южный федеральный округ. Помимо высокой доли переселенцев, ряды безработных пополнили жители сельских поселений Карачаево-Черкесии, Северной Осетии – Алании, Дагестана и других, в которых были свернуты ранее дислоцированные здесь цеха предприятий оборонного комплекса, выполняющие частичные производственные функции в технологической цепочке изготовления финишного продукта.

Одной из главных проблем ЮФО по-прежнему остается обострение межнациональных, межэтнических и межконфессиональных отношений. Военный конфликт в Чеченской Республике практически полностью блокирует социально-экономическую жизнь целых регионов. Еще одна форма проявления неоднородности экономического пространства – это существование искусственных барьеров между территориями округа, которые нарушают права граждан на свободу перемещения, ограничивают движение товаров, капиталов, инвестиций и т.д.

Это лишь некоторые причины, порождающие социально-экономическую и политическую нестабильность в регионах Юга России. В целом социально-экономическое развитие Южного федерального округа остается гораздо ниже среднероссийского уровня, в том числе среднедушевые доходы по округу составляют 65% от российских, розничный товарооборот и объем оказываемых платных услуг – 70%, среднемесячная зарплата в 1,5 раза ниже среднего показателя по России. Самым высоким является удельный вес изношенных основных фондов, особенно в сельском хозяйстве, строительстве и транспорте, а валовой региональный продукт в ЮФО на душу населения "отстает" от среднероссийского в 1,9 раза.

Основным условием для сглаживания дифференциации экономического пространства Юга России является стратегия, разработанная совместно федеральным центром в лице Полномочного представителя Президента РФ в ЮФО, и всеми территориями округа, с учетом опыта развитого федерализма и региональной политики.

Матрица социальных и экономических счетов (SAM): перспективы использования в анализе экономической политики государства

Ермакова Светлана Юрьевна

аспирантка

Восточно-Сибирский Государственный Технологический Университет, Улан-Удэ, Россия

E-mail: Ermakovasj@mail.ru

Базовая матрица социальных счетов (social accounting matrix – SAM) строится на основе системы национальных счетов по принципу «затраты-выпуск» и представляет собой балансовую макроэкономическую модель, которая в классифицированном виде отражает все сделки в пределах социально-экономической системы за определенный год. [1] Она характеризует все стадии процесса воспроизводства через движение материальных благ, опосредуемых движением денежных потоков, между секторами производства, потребления, факторов производства, социальных институтов (домохозяйства, предприятия, государство), капитала и остального мира. Если потоки средств отражены по основным блокам перечисленных счетов с соответствующей детализацией, матрица предоставляет широкие возможности для политического и социального анализа. В особенности это касается таких аспектов, как: объем и распределение потока доходов экономических институтов (в частности, домохозяйств), в том числе на приобретение товаров и услуг (что позволяет оценить уровень жизни); объемы трансфертных платежей, сбережений и показатели производства продукции. [2].

Таким образом, анализируемая модель является «снимком» экономической системы за определенный период и позволяет оценить эффективность и качество процесса воспроизводства в рамках страны, а также сформировать целевые показатели

экономического развития. При систематической компиляции матрицы становится возможным анализ тех или иных изменений, произошедших в структуре воспроизводства, и определение степени достижения целевых показателей. Кроме того, представляя в удобной и наглядной форме информацию о структурных экономических взаимосвязях на макро- и мезоуровне, модель обеспечивает широкие возможности для макроэкономического моделирования и прогнозирования государственного воздействия на экономику.

В последнее время аналитические возможности матрицы социальных счетов значительно возросли с появлением методики построения на ее основе расширенной матрицы экономических и социальных счетов (system of economic and social accounting matrices and extensions - SESAME). Это система матриц, основанная на детализации счетов SAM и их дополнении с помощью показателей социальной и экологической статистики. Каждая подсистема представляет собой информационную структуру, которая отражает, как тот или иной сектор экономики соотносится с изменениями определенного агрегированного показателя, а также каким образом индикаторы изменяются под воздействием перемен в экономической структуре. [3] Так как все данные собираются по единой методике для целей национального счетоводства, система обеспечивает согласованность между входящими в нее подсистемами, а также максимальную гибкость в смысле включения различных вариаций подсистем, которые могут касаться социо-демографического развития, занятости, образования, экологии и т.д. Все это позволяет рассматривать матрицу социальных счетов и расширенную матрицу социальных и экономических счетов в качестве эффективного и наглядного инструментария анализа и прогноза воздействия государства на экономику страны. А возможности комплексного анализа экономических, социальных и экологических показателей приобретают особое значение в рамках реализации государственной политики устойчивого развития.

Литература

1. Дондоков З. Б-Д. Мультипликационные эффекты в экономике. Улан-Удэ, 2000, с. 85.
2. Jeffery I. Round «Constructing SAM for development policy analysis: lessons learned and challenges ahead» // Economic System Research. – 2003, Volume 15, No2, pp.161-183.
3. Keuning S., Verbruggen M. «European structural indicators, a way forward» // Economic System Research. –Volume 15, No2, pp.197-209.

Реформа единого социального налога и ее влияние на налоговое бремя экономических субъектов

Жемойтель Анжелла Валентиновна

студентка

Волгоградская академия государственной службы, Волгоград, Россия

E-mail: jemang@rambler.ru

Налоговая система является важнейшим элементом рыночной экономики. Налоги - материальная основа для существования и функционирования любого государства, источник его доходов. Но государство должно стремиться обеспечивать себя денежными ресурсами без оказания существенного негативного влияния на хозяйствующие субъекты. Это связано с тем, что искажающее действие налогов, вызванное таким влиянием, может привести как к ухудшению экономики государства в целом, так и к неразвитости отдельных ее отраслей.

Сделать вывод о степени воздействия налогов на налогоплательщика можно на основе анализа его налогового бремени. Проблема определения величины и структуры налогового бремени экономических субъектов весьма актуальна в настоящее время в связи с реформой налогообложения, проводимой Правительством РФ.

Однако особенность применения показателя налогового бремени состоит в том, что в теории и практике налогообложения нет единой методики его расчета. Это обстоятельство не позволяет считать показатель налогового бремени универсальным и применимым для оценки уровня налогообложения в разных отраслях экономики.

Тем не менее, независимо от способа определения величины налогового бремени, значительную его часть составляет единый социальный налог. Это связано, прежде всего, с высокими ставками данного налога и несовершенной системой его взимания.

Реформа единого социального налога, проводимая в настоящее время, направлена на уменьшение его базовой ставки с 35,6% до 26% и изменение порядка доступа к регрессивной шкале, используя которую работодатель имеет право платить меньший налог за большие зарплаты. Тем самым Правительство надеется изменить ситуацию с "серыми" зарплатами и снизить налоговое бремя компаний.

Целью данного исследования является определение степени и характера влияния реформы единого социального налога на налоговое бремя различных экономических субъектов. Объект исследования – торговое предприятие «Салеан», осуществляющее свою деятельность в г. Волгограде. В ходе исследования были использованы отечественные методики расчета налогового бремени [1,2].

В результате исследования были получены следующие выводы и ключевые пункты:

- Анализ эффективности реформы единого социального налога не позволяет говорить о существенном снижении налогового бремени всех экономических субъектов.
- Налоговое бремя работодателей, которые выплачивают работникам более 600 тыс. руб. в год и применяют регрессную шкалу, в результате реформы только увеличится.
- В то же время, для налогоплательщиков, выплачивающих в качестве заработной платы каждому работнику до 280 тыс. руб. в год, налоговое бремя существенно снизится.
- Каждый налогоплательщик должен самостоятельно оценить воздействие реформы единого социального налога не только на его налоговое бремя, но и на хозяйственную деятельность в целом. Это необходимо, прежде всего, для принятия верных управленческих решений, способствующих эффективному развитию предприятия.
- Для определения степени влияния изменений по единому социальному налогу на величину налогового бремени необходимо проанализировать его структуру, определить удельный вес этого налога в общей налоговой нагрузке конкретного экономического субъекта.

Таким образом, результаты данного исследования позволяют не только констатировать факт снижения или увеличения налогового бремени налогоплательщика, но и выявить изменения структуры этого бремени, что предопределяет принятие верных управленческих решений в данной сфере. Кроме того, выявленные изменения величины и структуры налогового бремени, вызванные реформой единого социального налога, могут повлечь изменение основных направлений и механизмов оптимизации налогообложения на предприятии.

Литература

1. А.В.Трошин. Сравнительный анализ методик определения налоговой нагрузки на предприятие.//Финансы 2000 г. №5
2. Злобина Л.А., Стажкова М.М. Оптимизация налогообложения экономического субъекта. М.: Академический проспект, 2003.

Проблемы оценки внешнеэкономической деятельности региона

Жукова М. С.

студент

Тульский государственный университет, Тула, Россия

Одной из тенденций современной мировой экономики является усиление роли регионов в мировых хозяйственных связях. В условиях все усиливающихся процессов интернационализации и глобализации каждый регион должен найти свою нишу в мировых экономических связях [1]. Возможность решать проблемы "на местах" позволяет регионам эффективно интегрироваться в мировую экономику. Для России, потерявшей места на многих мировых рынках, усиление роли регионов очень актуально. Поэтому возникает вопрос, как определить возможности региона в области ВЭД. На сегодняшний день в России не существует единой методики, позволяющей оценить современное состояние ВЭД региона, поэтому задача разработки методики оценки ВЭД регионов становится все насущнее. Она позволила бы оценить внешнеэкономическое положение региона, определить основные пути развития ВЭД региона, осуществлять управление ВЭД региона.

Анализируя работы, посвященные оценке внешнеэкономической деятельности региона, можно выделить 2 основных подхода к этой проблеме:

- построение системы оценки с использованием показателей ВЭД регионов, рассчитываемых Государственным комитетом статистики;
- построение системы оценки с использованием международных показателей, применяемых для оценки ВЭД государства.

Систему показателей Госкомстата можно условно разделить на два направления:

- оценка внешнеторговой деятельности субъектов Российской Федерации. К этой группе можно отнести следующие показатели: объем внешней торговли региона, сальдо торгового баланса, динамика экспорта, импорта, структуру импорта и экспорта, цены внешней торговли и др.;
- оценка деятельности предприятий и организаций с участием иностранного капитала. В этой группе рассчитываются следующие показатели: численность предприятий, среднесписочная численность персонала, объем продукции по отраслям [2].

Международные показатели оценки внешнеэкономической деятельности региона можно разделить на 4 направления:

- общая оценка состояния ВЭД региона (экспортная, импортная квоты и др.);
- оценка платежеспособности региона (коэффициент нормы обслуживания долга, коэффициент «платежи-поступления» и др.);
- оценка общей конкурентоспособности (индекс международной конкурентоспособности, индекс концентрации и др.);
- оценка уровня специализации региона (коэффициент локализации и др.) [3].

Однако, каждый из этих подходов имеет как достоинства, так и недостатки. Так, при использовании показателей Государственного комитета статистики можно оценить объем внешней торговли региона, получить сальдо торгового баланса, проследить динамику экспорта и импорта. Госкомстат рассчитывает объем торговли с каждой страной, являющейся торговым партнером региона, а также выявляет основные импортируемые и экспортируемые товары и услуги. Представляющие безусловный интерес, эти данные не позволяют в полной мере оценить внешнеэкономическую деятельность региона. Они не позволяют сравнивать регионы между собой, не оценивают такие важные показатели, как конкурентоспособность и платежеспособность региона. Кроме того, данные Госкомстата не соответствуют международным показателям. Однако, показатели, применяемые Госкомстатом, образуют отработанную систему, позволяющую провести глубокий анализ ВЭД региона.

Рассмотрим второй подход к оценке внешнеэкономической деятельности региона – на основе международных показателей, используемых для оценки ВЭД государства.

Основываясь на этих показателях, можно получить не только общую оценку внешнеэкономической деятельности региона, но и такие важные показатели, как конкуренто- и платежеспособность, можно определить отрасли специализации региона. Кроме того, данная методика позволяет сравнивать регионы между собой, выявлять наиболее и наименее привлекательные для иностранных инвестиций регионы. Однако, ни первая, ни вторая методики не позволяют оценить эффективность внешнеэкономической деятельности региона [4].

Сравнивая все методики, делаем вывод о том, что ни одна из них не может всесторонне оценить всех аспектов внешнеэкономической деятельности - это ставит задачу разработки синтетической методики оценки ВЭД, которая бы учитывала задачи, диктуемые современными условиями российской экономики, и сочетала бы достоинства этих методик. В основе данной методики должны лежать международные показатели, что позволит сделать ее более прозрачной для иностранных инвесторов, а также поможет ориентироваться в развитии внешнеэкономической деятельности.

Библиография

1. Гранберг А.Г. Основы региональной экономики. М.: ГУ ВШЭ, 2000. - 495 с.
2. Всероссийский статистический ежегодник. 2003: Стат. сб./Гос. ком. Рос. Федерации по статистике. М., 2003, с.784.
3. Блудова С.Н. "К вопросу о методике оценки региональной внешнеэкономической деятельности" // Вопросы статистики, 2002, №11, С. 65-66.
4. Голиков А.А. Веселова О.В. Оценка устойчивости внешнеэкономической деятельности предприятия, Челябинск, 2001, с.60.

О соотношении государственных и корпоративных интересов

Зарнадзе Нино Альбертовна

аспирантка

Государственный университет управления, Москва, Россия

E-mail: ninozar@mail.ru

Процесс трансформации социально-экономических отношений в 90-е начался с разрушения консолидирующей советское общество идеологии приоритетности государственных интересов. Интересы целостности экономической системы, благосостояния нации, стабильности и развития народного хозяйства отступили на второй план, уступая интересам микроэкономического, частного характера.

В рыночной экономике предпринимательская деятельность обслуживает частные интересы, и нацелена на максимизацию прибыли. Государство, напротив, ориентировано на удовлетворение общественных интересов. Оно формирует институциональную среду взаимодействия хозяйствующих субъектов, обеспечивает управление рыночной инфраструктурой, производит регулирование кредитно-денежных отношений, а также оказывает влияние на динамику спроса и предложения.

Предприятия способствуют формированию доходных статей государственного бюджета, обеспечивают рабочими местами граждан стран, оплачивают их труд. Получение прибыли позволяет предпринимателю покрывать производственные затраты и получать доходы. Она является основным средством финансирования развития производственной системы. Прибыль является средством осуществления капитальных вложений, замены и модернизации технологических процессов, внедрения передовых научно-исследовательских разработок, обеспечения безопасных условий труда и выплаты премий рабочим. Прибыль это категория воспроизводства, лежащая в основе процесса развития.

Особое значение имеет производственная деятельность отраслей топливно-энергетического комплекса. Электрификация является основой любого производственного процесса. Социально-экономическое состояние страны, её целостность и защищённость зависит от энергобезопасности - совокупности мер по защите надежного и бесперебойного энергоснабжения воспроизводственных процессов.

Непрерывный процесс производства предполагает постоянное движение капитала. Динамика производственной деятельности определяет эффективность работы предприятия. В рамках долгосрочного функционирования она отражает структурную эффективность производства и качество воспроизводственных процессов.

Достижение основной цели хозяйствующих субъектов - увеличение массы прибыли - возможно за счёт экстенсивных и интенсивных факторов производства. В условиях неразвитой структуры рыночной экономики, когда отсутствуют конкурентные рыночные отношения, увеличение прибыли происходит не за счёт повышения эффективности производства (интенсивный метод), а за счёт увеличения цен и объёма производства (экстенсивный метод) без снижения затрат на единицу производимой продукции.

Такие обстоятельства наносят ущерб обществу. Это, в первую очередь, выражается в разрушении технического и технологического обеспечения производственных процессов, лежащих в основе национальной безопасности. Достаточно сказать, что уровень физического и морального износа основных производственных фондов, в отраслях ТЭК, приблизился к критическому уровню от 60% в электроэнергетике до 80% в нефтепереработке. В сложной ситуации находится и минерально-сырьевая база комплекса. Удельный вес затрат на инновации в общей стоимости промышленной продукции РФ составляет 0,8%. Так, уровень инновационной активности предприятий по России в целом снизился с 10,6% в 2000г. до 9,6% в 2001г¹.

В результате удорожания бензина, дизельного топлива, электроэнергии, газа гражданин США и Франции платит за бензин сколько и российский рабочий. Численность российского населения с доходами ниже прожиточного минимума (2588 рублей) около 40млн. человек. С начала проведения реформ население РФ уменьшилось на 2 млн. человек в основном трудоспособного населения. На этом фоне основной целевой установкой частных предприятий остаётся увеличение прибыли. Зачастую это происходит вследствие снижения заработной платы или невыплатами. Так, задолженность частного сектора по выплатам заработной платы составляет 30 млрд. руб.

Ещё с одним существенным противоречием государство и частный бизнес сталкиваются при решении проблемы обеспечения экологической безопасности. Россия лидирует по загрязнению окружающей среды, по самому неэффективному использованию природных ресурсов. Превышение предельно допустимых концентраций составляет 10-15 раз. Если так будет продолжаться, к 2050г. население снизится на 50млн. человек.

Перед Россией стоит угроза национальной безопасности. Необходимо определить области пересечения интересов государства и бизнеса и подчеркнуть приоритетность государственных интересов.

Выступая как единый организм, государство является высшим звеном в иерархично структурированной национальной системе управления народным хозяйством. Предприятия же играют роль подсистемных объектов, чьё динамичное развитие - одно из важнейших факторов экономического роста всей народнохозяйственной системы.

Решение задач, стоящих перед частными предприятиями не должно противоречить целям материнской системы подрывать её целостность и безопасность. Эффективные внутрисистемные отношения подразумевают принятие решений, взаимовыгодных и

надёжных с точки зрения дальнейшего взаимодействия. Приоритетом же являются целевые ориентиры общественного, государственного, национального характера, к которым относятся: обеспечение обороноспособности государства и благосостояния нации; обеспечение воспроизводства промышленного потенциала страны за счёт модернизации и реструктуризации основных производственных фондов машиностроительных отраслей; увеличение производительности труда рабочих и повышение капитал отдачи основных производственных фондов; снижение материалоемкости производимой продукции; увеличение доли участия отечественного капитала в привлекаемых инвестициях и увеличение доли наукоёмкой продукции в общем объёме производимой продукции; снижение негативного влияния на окружающую среду.

Одним из основных направлений государственной политики должно быть обеспечение опережающего роста заработной платы по сравнению с ценами на продукцию топливно-энергетического комплекса. Рост тарифов на энергоносители является фактом, и этот процесс будет продолжаться, Нельзя не компенсировать рост тарифов повышением заработной платы. Это может отрицательно отразиться на благосостоянии и здоровье нации - решающий элемент экономического потенциала государства. Сегодняшние дискуссии по поводу обеспечения экономической безопасности, должны решаться, основываясь на проблемах обеспечения безопасности жизнедеятельности граждан страны.

Участие малого предпринимательства в государственных закупках

Иванова Юлия Николаевна

студентка

Ростовский государственный университет, Ростов-на-Дону, Россия

E-mail: belokrylova@mail.ru

Меры государственной политики, направленные на обеспечение участия малых предприятий в закупках для государственных и муниципальных нужд, являются обязательным компонентом в системе косвенных нефинансовых мер по созданию общих – правовых и институциональных, благоприятных условий для развития предпринимательства, выравнивания условий деятельности для малого и крупного бизнеса. Участие малых предприятий в выполнении государственных заказов можно рассматривать как вариант использования малозатратной формы поддержки. Для размещения государственного заказа на поставку товаров, выполнение работ, оказание услуг органы управления используют специальные мероприятия, которые позволяют субъектам малого бизнеса получать заказы и выполнять их.

Включение малого предпринимательства в систему государственных закупок сопряжено с рядом институциональных барьеров, главными из которых являются несовершенство законодательства и государственная политика в этой области, малодоступность информации, недоработанные или неясные механизмы доступа к госзакупкам и их слабая реализация.

Главным барьером, связанным с несовершенством законодательства, является наличие разрыва между законодательством о государственном заказе и нормативно-правовой базой по поддержке малого предпринимательства. По факту в конкурсах на размещения государственного заказа малые предприятия участвуют на общих основаниях, где не учитывается объективно разный уровень конкурентоспособности малого предпринимательства и более крупного бизнеса. Поэтому малые предприятия способны выполнять заказы преимущественно в торгах по относительно небольшим контрактам обычно на муниципальном уровне.

Зарубежная практика государственной поддержки сектора малого предпринимательства имеет большую историю и позитивные результаты. Ее анализ, адаптация к реалиям российской экономики - необходимый элемент разработки эффективных мер государственной политики в данной области.

Для устранения институциональных барьеров доступа малого бизнеса к системе государственных закупок используется специальный механизм, включающий комплекс различных мероприятий. Этот механизм основан на взаимодействии различных институтов, главными из которых являются государство и законодательство. Субъекты малого предпринимательства могут участвовать в выполнении государственных заказов в основном за счет: бронирования (резервирования) части средств, предназначенных для государственных нужд, субконтрактации (субподряда) малых фирм с большими фирмами либо в кооперации с ними или с другими малыми предприятиями; разделения государственного заказа на части (квотирование и разбиение заказа на лоты).

Низкая конкурентоспособность малых предприятий по сравнению с крупными при получении и выполнении госзаказа - это следствие как недостаточных мер по важнейшим направлениям государственной поддержки предпринимательства, выражающихся в административных барьерах, низком уровне доступа к ресурсам, налогообложении, так и следствие недостаточно эффективного менеджмента самих фирм. Случаи, когда малые предприниматели на равных условиях и успешно конкурируют с более крупным бизнесом, являются отражением не только системных мер госполитики в области малого предпринимательства, но и индивидуальных усилий отдельных предпринимателей. Разработка эффективной стратегии менеджмента могла бы позволить малым предпринимателям в значительной степени снизить риск столкновения с проблемами, ограничивающими их доступ к государственным и муниципальным заказам, и расширить их возможности стать более конкурентоспособными по сравнению с другими фирмами.

Интерес к малому предпринимательству как к исполнителю централизованного заказа проявляется сегодня лишь на муниципальном уровне, в области выполнения строительных работ по поддержанию объектов ЖКХ, содержанию социальных учреждений и пр. Именно муниципальный уровень в настоящее время в наибольшей мере обеспечивает организационное становление развернутой системы заказов для малых предприятий; системы, которая, несомненно, со временем выйдет на государственный уровень.

Оценка влияния инвестиционной привлекательности на формирование системы рациональной занятости в регионах России

Казьмин Алексей Анатольевич

студент

Ливенский филиал Орловского государственного технического университета, Россия

E-mail: kasmin@liv.orel.ru

Среди важнейших направлений формирования системы рациональной занятости на региональном уровне многими исследователями справедливо выделяется привлечение инвестиций в основной капитал, которые носят характер усилителя благоприятных для экономики процессов. Однако при анализе официальных статистических данных об инвестиционных процессах и занятости населения в регионах России получаем явно неоднозначную и противоречивую картину. Так, проведенные расчеты коэффициентов эластичности прироста занятости и безработицы по приросту индекса инвестиций в основной капитал для Орловской области за 2002-2003 гг. свидетельствуют об их нехарактерности (отрицательные для соотношения динамики индекса инвестиций в основной капитал и занятости, положительные для соотношения

изменения индекса инвестиций в основной капитал и безработицы). Таким образом, исходя из вышеизложенного, актуальным представляется вопрос изучения влияния инвестиционной привлекательности того или иного региона РФ на формирование рациональной занятости в них на основе корреляционно-регрессионного анализа.

Информационную базу исследования составили опубликованные научные труды отечественных экономистов по вопросам занятости на региональном уровне, официальные статистические данные Федеральной службы по государственной статистике и ее территориального органа в Орловской области, а также база данных по инвестиционной привлекательности регионов РФ разработанной рейтинговым агентством «Эксперт РА» журнала «Эксперт».

На первом этапе исследования весьма важным представляется четкое определение изучаемых нами экономических категорий и формирование на этой основе количественных показателей. Под рациональной занятостью будем понимать разумно обоснованное и целесообразное использование трудовых ресурсов региона. Оценочную компоненту рациональной занятости предлагается определять как:

$$ИРЗ = 1 - \frac{ЧЗНУТп + ЧЗНУТс + ЧЗНУТт + НЗ + ЧБ}{ЭАН}, \quad (1)$$

где ИРЗ – индекс рациональной занятости; ЧЗНУТп; с; т – численность работников соответственно промышленности, строительства, транспорта занятых во вредных и опасных условиях труда; НЗ – численность работников, занятых в режиме неполной занятости; ЧБ – численность безработных по обследованию; ЭАН – численность экономически активного населения.

В нашей работе под инвестиционной привлекательностью следует понимать, прежде всего, эффективность инвестиционных программ развития разработанных в том или ином субъекте РФ, способность генерации денежных (финансовых) потоков. При количественной оценке инвестиционной привлекательности регионов воспользуемся индексом инвестиционного риска, который характеризует вероятность потери инвестиций и дохода от них. Общий показатель инвестиционного риска, методика определения которого разработана рейтинговым агентством «Эксперт РА» журнала «Эксперт» рассчитывается как взвешенная сумма частных видов риска.

На втором этапе анализа был произведен расчет индекса рациональной занятости для 78 субъектов Российской Федерации за 2002 год с использованием статического сборника «Труд и занятость в России - 2003» и результаты оформлены в виде сводных таблиц MS Excel. Значения индекса инвестиционного риска для изучаемой совокупности регионов России за 2001-2002 годы были заимствованы из журнала «Эксперт», №45 (352) от 2 декабря 2002 года.

Следующим этапом нашей работы явилось выдвижение предположения о наличии корреляционной зависимости между индексами инвестиционного риска (обозначим через X) и рациональной занятости (обозначим через Y) в регионах РФ. Проверка этой гипотезы осуществлена по результатам 78 наблюдений за 2002 год и в целом подтверждается наличие тесной обратной связи между Y и X. Коэффициент корреляции r составил 0,66, что дает основание для построения регрессионных уравнений, отражающих зависимость Y от X. Из различных испытанных моделей отобрана линейная парная регрессия:

$$Y = -0,1621X + 0,9635, \quad (2)$$

(-7,64) (42,22)

Значения R² и F-критерия Фишера соответственно составили 43,5% и 58,3, что свидетельствует в целом о корректности уравнения. Экономическая интерпретация полученной модели позволяет считать ее логично описывающей исследуемые процессы. Так, индекс рациональной занятости как качественный критерий использования трудовых ресурсов на региональном уровне находится в обратной зависимости от

индекса инвестиционного риска. И в связи с этим администрации Орловской области для повышения эффективности использования трудовых ресурсов необходимо продолжить свои действия, направленные на повышение инвестиционной привлекательности региона через снижение индекса инвестиционного риска.

В рамках дальнейшей работы актуальной представляется задача включения в модель и других факторов (в частности, оценка роли малого предпринимательства), которые могли бы способствовать рациональному использованию трудовых ресурсов на региональном уровне. Решение этой задачи позволит выявить детерминирующие факторы формирования качественно новой системы обеспечения занятости в каждом регионе России.

Литература

1. База данных результатов инвестиционного рейтинга регионов РФ агентства «Эксперт РА» журнала «Эксперт» // www.raexpert.ru
2. Социально-экономическое положение Орловской области за 2003 год: Аналитический доклад / Орловский областной комитет государственной статистики. – Орел, 2004.
3. Труд и занятость в России. 2003: Стат.сб. / Госкомстат России. – М., 2003.- 638 с.

Структура и механизм функционирования системы государственных закупок

Какушкина Ирина Сергеевна

аспирантка

Ростовский Государственный Университет, Ростов-на-Дону, Россия

E-mail: belokrylova@mail.ru

В условиях рыночной экономики государство выступает в качестве института, регулирующего экономический механизм. Регулирующая функция государства заключается в координации деятельности и связей различных производственных и непроизводственных структур, когда механизмы рынка становятся не эффективными. Кроме того, государство само рассматривается как равноправный субъект рыночных отношений, обладающий, однако, рядом исключительных прав, основанных на законах и обеспечивающих остальных субъектов рынка «общественными благами».

Бюджет является главным инструментом государства, в выполнении им экономических, социальных и политических функций. Центральный (федеральный) бюджет играет определяющую роль не только в реализации социально-экономической политики государства, но и в развитии территорий. В вопросах построения бюджетной системы Российской Федерации бюджетный федерализм занимает ключевое положение. Бюджетная система России состоит из бюджетов трех уровней:

Первый уровень – федеральный бюджет и бюджеты государственных внебюджетных фондов;

Второй уровень – бюджеты субъектов Российской Федерации и бюджеты территориальных государственных внебюджетных фондов;

Третий уровень – местные бюджеты.

Имея потребность в продукции, государство может удовлетворить эти потребности либо производя продукцию в государственном секторе, либо размещая государственный заказ среди частных компаний на конкурентном рынке на контрактной основе. Приобретение товаров, работ и услуг государственными или муниципальными органами власти на свободном рынке называют государственными или муниципальными закупками (далее – государственные закупки). В настоящее время накоплен большой опыт организации закупок для государственных нужд.

Основными принципами государственных закупок являются:

- экономичность;
- эффективность;

- равенство и справедливость;
- открытость и прозрачность;
- ответственность.

В практике выработан универсальный инструмент, позволяющий создать конкурентную среду между поставщиками на право выполнения государственного контракта – конкурсные торги. Конкурс – это способ выдачи заказов на поставку товаров, закупку услуг или сдачу подрядов на выполнение работ по заранее определенным в специальном документе условиям, предполагающим привлечение к определенному сроку на принципах состязательности предложений от нескольких участников конкурса с целью обеспечения наиболее выгодных условий сделки для их организатора. Конкурсные процедуры широко используются не только в практике государственных закупок, но и при осуществлении закупок в рамках проектов международных финансовых институтов. Кроме того, конкурсные технологии все чаще применяют частные фирмы при осуществлении материально-технического обеспечения для собственных нужд.

Среди всех существующих конкурсных процедур заключения контракта можно выделить следующие основные виды конкурсов:

- по способу участия поставщиков: открытые и закрытые, т.е. с ограниченным участием;
- по процедуре подачи предложений: одноэтапные и двухэтапные;
- по виду закупаемой продукции: конкурсы на закупку товаров, работ или услуг;
- с проведением предварительного отбора и без такового.

Условия применения и степень эффективности разных способов закупки определяются спецификой закупаемой продукции. В работах отечественных специалистов и в международных документах по вопросам конкурсных закупок существует классификация продукции, закупаемой для государственных нужд на конкурсной основе. Выделяются три основных вида продукции: товары, работы и услуги. Товары – это материальные объекты, практически готовые к использованию по прямому назначению, а также сопутствующие услуги, стоимость доставки, монтажа, наладки и т.п. К работам относятся подрядные работы (строительно-монтажные и ремонтные работы), а также различного рода услуги, связанные с перемещением материальных объектов в пространстве (транспортные услуги, услуги по погрузке-разгрузке, хранение и т.п.). Под услугами принято понимать консультационные услуги, т.е. интеллектуальная деятельность, непосредственно не связанная с созданием материальных объектов и изменением их свойств (консультационные, аудиторские, бухгалтерские, юридические, страховые услуги и т.п.).

Помимо конкурсов в практике применяются иные, так называемые «внеконкурсные» или «упрощенные» способы закупок продукции для государственных нужд, отличающиеся простотой процедур и небольшими затратами времени на их проведение: запрос котировок цен; закупка у единственного источника; способы закупок с проведением переговоров; закупка по каталогам по рамочным соглашениям или с использованием корпоративных кредитных карт (последние два способа не регламентированы российским законодательством и не применяются).

Органы государственного и муниципального управления осуществляют закупки товаров, работ и услуг для проведения государственной политики в различных сферах и для реализации целевых программ. Использование конкурсных технологий позволяет найти поставщиков, предлагающих наилучшие условия выполнения государственных и муниципальных контрактов, что способствует реализации принципа эффективного и экономного расходования бюджетных средств; обеспечивает открытость и гласность при проведении закупок, что способствует снижению уровня коррупции при расходовании общественных средств; обеспечивает равное справедливое отношение ко всем группам поставщиков.

Таким образом, государственные закупки представляют собой целостную систему (самостоятельный институт), включающую в себя принципы, правила осуществления, механизмы их реализации и участников процесса.

Институционально-организационный механизм управления системой государственных закупок представляет собой организационную структуру управления государственными и муниципальными закупками, участников процесса размещения госзаказа и их функции, порядок формирования государственного и муниципального заказа, порядок подготовки и осуществления конкурсных закупок, управление контрактом, порядок отчетности и контроля. Его главная цель состоит в обеспечении сокращения транзакционных издержек, которые сопровождают в процессе взаимодействия экономических агентов. Организационный механизм управления закупками призван решить следующие задачи:

- обеспечить наиболее высокую эффективность расходования бюджетных средств;
- достичь максимально эффективной организации процесса закупок;
- обеспечить справедливое отношение к поставщикам;
- способствовать достижению прозрачности процесса госзакупок;
- реализовать обоснованность, приемлемость и системность закупочных процедур;
- осуществить соблюдение правовых норм при проведении закупок.

Важно обеспечить, чтобы организация закупочного процесса не только осуществлялась строго в соответствии с законодательством, но и воспринималась как справедливая со стороны поставщиков, внешних организаций и общественности. Это необходимое условие формирования доверия и положительного образа государственных закупщиков. Как указывалось ранее, эффективность организации закупок зависит от степени прозрачности процесса, что способствует снижению коррупции.

Модернизация государственной политики на рынке труда депрессивных регионов в посткризисной экономике

Каменщикова Ольга Олеговна

студентка

Ростовский государственный университет, Ростов-на-Дону, Россия

E-mail: belokrylova@mail.ru

В процессе построения рыночной экономики в России формируется современный рынок труда, который находится в стадии трансформации, поскольку характеризуется высоким уровнем скрытой безработицы, деформированной связью между трудовым вкладом работника и его доходами, недооцененностью рабочей силы и т.д. Формирование рынка труда происходило в условиях трансформационного спада производства, нарастания напряженности, несформированности его институциональной структуры, важнейшими элементами которой являются профсоюзы и государство. В результате даже в условиях постепенного выхода экономики России на стадию стабильного экономического роста расширяется такое социально опасное явление как безработица, особенно в депрессивных регионах, свидетельством чему являются голодовки шахтеров ликвидируемых шахт-банкротов в Ростовской области.

Территориальная мобильность рабочей силы, её перемещение в более эффективные секторы российской экономики ограничена следующими факторами: несформированность цивилизованного рынка жилья, использование различных форм неденежных компенсаций за труд, наличие задолженности предприятий по заработной плате, отсутствие у населения необходимых средств для переезда в другие регионы из-за высоких транзакционных издержек (транспортных тарифов, затрат на поиски нового места работы и жительства и др.) и низкого уровня оплаты труда. Механизмы государственного регулирования структуры занятости на региональном и отраслевом рынках труда в

посткризисной экономике формируются с учетом двух диалектически противоречивых требований. С одной стороны, высокий уровень занятости в рамках одной отрасли способствует монополизации регионального рынка труда и повышает риск безработицы под влиянием структурных и циклических факторов. С другой стороны, крупное специализированное производство способно полноценно использовать трудовые ресурсы региона. Вместе с тем отраслевая структура занятости формируется в долгосрочном периоде и определяется государственной стратегией размещения производства на территории страны, а институциональная структура занятости зависит от региональной экономической политики, увеличения числа предприятий частного сектора и с иностранным участием, развития рыночной и социальной инфраструктуры территории, динамики инвестиций в человеческий капитал. Для достижения целей государственной политики необходима организация и управление совокупностью видов деятельности, связанных с превращением покупательной способности потребителей в эффективный спрос на специфическую рабочую силу, а также с доведением этого товара до конечного потребителя (предприятие, фирма) или посредника (служба занятости населения, кадровое агентство) для удовлетворения рыночной потребности в товарах и услугах.

Институциональная незрелость трансформационной экономики обусловила специфику переходного состояния российского рынка труда, сформировался сегментированный в региональном и отраслевом разрезе рынок труда, слабочувствительный к рыночным сигналам, с неэффективной структурой занятости. Проявились гетерогенные реакции региональных рынков труда и вместо единого национального рынка труда сформировались его региональные сегменты, существенно различающиеся по структуре занятости, уровню и продолжительности безработицы. Ситуация, сложившаяся на этих рынках, определялась характером внешних шоков, вызванных макроэкономическими процессами, секторальными изменениями, а также особенностями поведенческих реакций регионов на проводимые социально-экономические преобразования.

Реализуемые в России программы увеличения занятости населения не соответствуют масштабам высвобождения трудовых ресурсов из традиционных для индустриального общества отраслей, а также объемам выделяемых средств. Для стабилизации ситуации в депрессивных регионах в условиях реструктуризации угольной отрасли необходимо: увеличение затрат на реализацию программ местного развития на федеральном, региональном и муниципальном уровнях; обеспечение рациональной структуры занятости в угольной отрасли; создание условий для повышения территориальной мобильности рабочей силы путем обеспечения пропорционального развития рынка жилья и рынка труда; внедрение механизмов стимулирования территориального перераспределения рабочей силы с учетом экономической целесообразности. Регионы, имеющие недостаточную долю малого и среднего бизнеса, частного сектора, низкий уровень развития инфраструктуры, сферы образования и т.д., отличаются высоким риском безработицы, поэтому необходим сдвиг в доминантных принципах организации национального рынка труда от отраслевого к территориальному.

Улучшение управления государственными финансами через прозрачность движения общественных средств

Кардашбеков Фарид Малик оглы

студент

Азербайджанский государственный экономический университет, Баку, Азербайджан

E-mail: farid@pfmc.az

Эффективность государственного управления в нефтедобывающих странах в истории новейшего времени тесно связано с прозрачностью движения нефтяных доходов, начиная со стадии получения, кончая стадией расходования средств. Известная Инициатива прозрачности в добывающих отраслях (EITI), провозглашенная премьер-

министром Великобритании Тони Блеером, нашло свое отражение в официальных политиках 7 стран. Азербайджан стал первой пилотной страной, подключившейся к данной инициативе. Инициатива подразумевает под собой публикацию отчетов об отчислениях добывающих компаний правительству («публикуй, что платишь») и отчетов правительства о полученных средствах («публикуй, что получаешь») и тем самым «вынуждает» и правительство, и компании стать подотчетным широким слоям общественности. Это, естественно, приводит к доверию со стороны общественности, повышению репутации, ответственному подходу и, тем самым, хорошему управлению государственными, или общественными, финансами.

Необходимость повышения прозрачности в добывающих отраслях доказано на практике, и прозрачность в данном случае выступила как средство наилучшего госуправления, а также для развития демократии в стране, где «вооруженные» информацией граждане более активно вовлекаются в процесс эффективного управления общественными (государственными) финансами и требуют того же от подотчетственных лиц. Неапробированным, но не менее важным является увеличение прозрачности международных кредитов, полученных под госгарантию. Исследуя данную часть общественных финансов, были сделаны выводы о необходимости не меньшего освещения всего кредитного процесса и кредитных соглашений. При несостоятельности правительства сделать первый шаг в сторону прозрачности всего международного кредитного цикла, был сделан вывод о вынужденном влиянии на правительство и компании-заемщики через сами международные кредитные институты, типа Всемирного банка, МВФ, ЕБРР и т.д..

Международные финансов институты (МФИ) всегда показывали свое желание максимально содействовать раскрытию информации, носящей общественный характер. Поэтому требования НПО, как представителей общественности, об обязательном введении требования раскрытия информации к подписывающим кредитное соглашение сторонам, не может не найти хотя бы частичного одобрения со стороны этих институтов. Причин для этого достаточно: сохранение и повышение репутации, увеличение доверия к соответствующим институтам и т.д. Таким образом, правительство, которое возьмет на себя ответственность предоставить общественности полную картину по тому или иному кредиту, в свою очередь будет требовать, того же от компаний и организаций-заемщиков. Правительство пойдет на этот шаг, потому что оно «отвечает» за них. И, притом, большая часть кредитных соглашений подписывается также со стороны непосредственного заемщика. Эффективность данного цикла может заключаться также во влиянии гражданского общества на процесс также в промежуточных этапах данного цикла. Поэтому, как видно, при невозможности влияния на правительство и компании, которые несут в себе первичную информацию, нуждающуюся в огласке, приходится пользоваться другими эффективными рычагами влияния на компании и организации, которые берут кредит под госгарантию у МФИ.

Прозрачность государственных финансов, как основа для хорошего управления не только государственными финансами, демократии является на сегодняшнем этапе развития стран СНГ наиболее желанным достижением. Естественно, возникает вопрос об уровне прозрачности: это понятие может показаться субъективным, но возникновение таких инициатив как ЕІТІ, которые в себе заключают раскрытие понятия «прозрачность», делает «прозрачность» определенно заданной категорией. В деле прозрачности бюджетного процесса, по исследованиям Международного Бюджетного Проекта, Россия опережает другие страны СНГ.

Таким образом, методы достижения прозрачности госфинансов, как средств общества страны, существуют. И развитие прозрачности госфинансов, приводящее к эффективности их управления и развитию демократии в стране, вполне осознанный путь, через которое должно пройти каждое государство.

Инвестиционная привлекательность региона

Кенжалиев А.Т.

студент

Международный казахско-турецкий университет им. Х.А. Ясави, Туркестан, Казахстан

E-mail: unknknow@mail.ru

При переводе экономических процессов на модель устойчивого роста повышается роль регионального фактора. За годы экономических преобразований произошли изменения во многих сферах хозяйствования, в том числе и в инвестиционной, роль которой на фоне сложной воспроизводственной ситуации в регионах возрастает.

Это приводит к необходимости научно обоснованного рассмотрения и изучения факторов и методов формирования инвестиционной привлекательности регионов. Объектом данного исследования выступают регионы Казахстана, у которых в последнее время появились благоприятные условия для активизации инвестиционной деятельности. Практика показывает, что для привлечения в регион крупных инвесторов региональным властям необходимо проводить большую работу по созданию в регионе благоприятного инвестиционного климата.

Создание необходимого инвестиционного климата состоит из многих взаимосвязанных компонентов. Во-первых, формирование благоприятного налогового законодательства, в частности снижение государственных и местных налогов для вновь созданных предприятий с крупными иностранными или отечественными инвестициями. Во-вторых, создание необходимых правовых предпосылок – принятие региональных законов о предоставлении инвесторам дополнительных гарантий по определенным видам рисков. Важную роль в привлечении инвестиций – как иностранных, так и отечественных играет создание благоприятного инвестиционного имиджа региона в средствах массовой информации. Необходимо также и разработать веб-сайт администрации региона в Интернете. Информационный сервер региональной администрации должен содержать информацию о географическом положении, политико-социальном устройстве, демографическом и экономическом состоянии региона. Представить региональные предприятия и проекты, предлагаемые для привлечения инвестирования.

Изучение работ отечественных и зарубежных ученых позволило выявить, что в качестве составляющих инвестиционной привлекательности региона можно выделить две самостоятельные характеристики: инвестиционный потенциал и инвестиционный риск.

Инвестиционный потенциал учитывает основные макроэкономические характеристики, насыщенность региона факторами производства, потребительский спрос населения и другие показатели. Инвестиционный потенциал региона складывается из восьми частных потенциалов:

- ресурсно-сырьевого;
- трудового;
- производственного;
- инновационного;
- институционального;
- инфраструктурного;
- финансового;
- потребительского.

Такой подход к оценке инвестиционного потенциала положена в основу определения инвестиционного климата, который характеризуется следующими основными видами рисков:

- экономический;
- финансовый;
- политический;

- социальный;
- экологический;
- криминальный;
- законодательный.

Величина инвестиционного риска показывает вероятность потери инвестиций и дохода от них.

Литература

1. Богачев Е.Б., Чуб Б.А. Проблемы функционирования финансовой системы региона. Под ред. акад. Бандурина В.В. – М.: БУКВИЦА, 1999.
2. Нурланова Н.К. Экономический механизм стимулирования инвестиционной активности. Известия Национальной академии наук РК. 1995, № 3, стр. 242

Особый порядок оплаты труда государственных служащих в Российской Федерации

Клинн Николай Николаевич

аспирант

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия

E-mail: klinn@yandex.ru

Федеральный Закон «О государственной гражданской службе Российской Федерации» от 27.07.2004 № 79-ФЗ, вступивший в силу в феврале 2005 года, предусматривает возможность применения особого порядка оплаты труда государственных гражданских служащих по ряду должностей. Согласно закону, по отдельным должностям гражданской службы может устанавливаться особый порядок оплаты труда гражданских служащих, при котором эта оплата ставится в зависимость от показателей эффективности и результативности профессиональной служебной деятельности. Данная норма закона существенно расширяет возможности стимулирования определенных групп и категорий должностей государственных служащих, позволяет ввести новые принципы планирования и организации оплаты служебной деятельности в существующую систему оплаты труда, которая нуждается в совершенствовании.

Денежное содержание государственных служащих в настоящее время состоит из трех компонентов: должностного оклада, надбавок и премий. В структуре оплаты труда гражданских служащих преобладает должностной оклад и различные надбавки, что означает, что в большей степени на уровень денежного содержания влияет должностная позиция, а не качество работы. Надбавки, особенно надбавка за особые условия государственной службы, превратились в роль постоянно выплачиваемых дополнительных вознаграждений и воспринимаются гражданскими служащими как нечто само собой разумеющееся. Существующие системы премирования и размеры поощрений в основном компенсируют низкий уровень оплаты труда в государственном секторе и не носят стимулирующего характера.

По ряду должностей, в частности, заместителей министра, руководителей департаментов и структурных подразделений органов исполнительной власти разрыв в уровне оплаты труда по сравнению с сопоставимыми позициями частного сектора достигает 8-10 раз, по остальным должностям – разрыв составляет от 3 до 5 раз, что приводит к негативному отбору кадров на государственной гражданской службе. Сегодня больше половины всех государственных гражданских служащих – это люди либо предпенсионного возраста, дожидаящиеся выхода на пенсию, либо молодые специалисты, которые долго на гражданской службе не задерживаются, используя ее в качестве площадки для будущей карьеры, которая у высококвалифицированных сотрудников складывается преимущественно в негосударственном секторе. Все это

приводит к негативному отбору кадров на государственную службу, неэффективности взаимоотношений государство – государственный служащий и создает постоянную опасность неисполнения служебных обязанностей или их сугубо формального исполнения со стороны госслужащего.

Применение особого порядка оплаты труда гражданских служащих может стать важным условием для повышения мотивации гражданских служащих, позволит привлечь на государственную службу молодых и высококвалифицированных специалистов. В большинстве развитых стран в настоящее время широко применяются результативные системы оплаты труда государственных служащих (*performance pay systems*). Основная идея построения таких систем – установление тесной взаимосвязи между уровнем денежного содержания государственных служащих и результативностью их профессиональной служебной деятельности. Таким образом, основными направлениями применения особого порядка оплаты труда гражданских служащих могут быть следующие:

- Повышение и дифференциация уровня оплаты труда
- Обеспечение сопоставимости оплаты труда на государственной гражданской службе и в частном секторе
- Учет региональных особенностей при установлении размеров денежного вознаграждения или содержания
- Разработка системы показателей результативности для гражданских служащих
- Разработка и внедрение системы служебных и результативных контрактов
- Разработка объективных комплексных критериев оценки результативности деятельности гражданского служащего
- Дебюрократизация механизмов оплаты труда и премирования
- Внедрение гибких систем коллективного и индивидуального премирования/депремирования гражданских служащих в зависимости от результативности служебной деятельности
- Разработка особого порядка оплаты труда уже сегодня позволит заключить с отдельными гражданскими служащими результативные служебные контракты, в которых размер вознаграждения будет более дифференцированным и связанным с результативностью служебной деятельности. Основными стадиями разработки и применения системы особого порядка оплаты труда для гражданских служащих являются следующие:
 - Разработка и совершенствование нормативной правовой базы для внедрения методов стимулирования по результатам;
 - Разработка системы целеполагания и показателей результативности для органов исполнительной власти;
 - Формирование источников финансирования для выплаты вознаграждений по результатам (результативных фондов оплаты труда);
 - Составление перечня должностей государственной службы, по которым может устанавливаться особый порядок оплаты труда;
 - Разработка системы показателей результативности для гражданских служащих, которым установлен особый порядок оплаты труда;
 - Разработка систем мониторинга и оценки эффективности и результативности профессиональной служебной деятельности гражданских служащих;
 - Разработка типовых служебных контрактов, включающих показатели результативности;
 - Разработка процедуры и заключение служебных контрактов;
 - Разработка принципов выплаты денежного содержания для должностей, по которым установлен особый порядок оплаты труда.

- В срочных служебных (результативных) контрактах с государственными гражданскими служащими, согласно законодательству целесообразно закрепить три группы показателей результативности:

Показатели эффективности и результативности профессиональной служебной деятельности государственных гражданских служащих, характеризующие эффективность и результативность деятельности государственного органа – *показатели конечного эффекта (outcomes)*;

Показатели эффективности и результативности профессиональной служебной деятельности государственных гражданских служащих, характеризующие качество принятия и исполнения управленческих и иных решений – показатели непосредственного результата (*outputs*);

Показатели эффективности и результативности профессиональной служебной деятельности государственных гражданских служащих, характеризующие правовое, организационное и документационное обеспечение исполнения указанных решений – *показатели процессов (processes)*.

Показатели конечного эффекта должны определять степень достижения определенной цели/задачи государственного органа и представлять собой количественно измеренное состояние целевой группы, на которую направлена деятельность органа государственного органа и/или гражданского служащего.

Показатели непосредственного результата должны определять объем, основные параметры и качество выполнения мероприятий, направленных на достижение определенной цели/задачи государственного органа, а также отражать эффективность исполнения определенных задач, работ и видов деятельности гражданских служащих.

Показатели процессов должны характеризовать организационные и административные аспекты деятельности гражданских служащих, выполнение ими служебных обязанностей и должностного регламента.

Показатели процессов включаются в должностные регламенты гражданских служащих, *показатели непосредственного результата и конечного эффекта* закрепляются в специальном приложении к срочному служебному контракту. Следует отметить, что на показатели непосредственного результата гражданский служащий может влиять в большей степени, чем на показатели конечного эффекта, поэтому размер премий и дополнительных выплат за достижение установленных целевых значений показателей конечного эффекта должен быть большим, чем при достижении показателей непосредственного результата. При применении особого порядка оплаты труда это нужно достаточно жестко прописать в срочном служебном контракте, как и санкции за недостижение целевых значений показателей результативности. Кроме того, для некоторых групп показателей в качестве стимулирования гражданских служащих целесообразно предусмотреть пропорциональное увеличение/уменьшение денежного вознаграждения в зависимости от степени достижения того или иного показателя.

В результативный контракт должны также войти принципы премирования и депремирования гражданских служащих, необходимо также определить размеры дополнительных выплат при достижении того или иного показателя результативности, этим и будет отличаться система премирования, которая предлагается для особого порядка оплаты труда, по сравнению с действующей системой.

Одним из условий успешного внедрения особого порядка оплаты труда и премирования государственных гражданских служащих по результатам служебной деятельности является и существенное увеличение части оплаты труда, зависящей от эффективности и результативности профессиональной служебной деятельности по отношению к «гарантированной» части оплаты. Таким образом, чтобы система могла эффективно функционировать, размер переменной части оплаты труда должен быть сопоставим с постоянной частью. В качестве иллюстрации можно привести пример

Новой Зеландии с радикальным вариантом оплаты труда по результатам, где контрактом предусмотрена при достижении установленного уровня показателей результативности выплата денежного содержания, которое примерно в 5-10 раз больше размеров денежных содержаний остальных гражданских служащих, оплачиваемых в обычном порядке. Однако, в случае недостижения показателей результативности, размер выплат резко сокращается, и в случае невыполнения основных обязательств со стороны гражданского служащего он может быть уволен с государственной службы. Кроме того, максимальные размеры премий гражданским служащим в соответствии с особым порядком оплаты труда не должны быть ограничены, что и определено в принятом законе о государственной службе.

Итак, применение особого порядка оплаты труда государственных служащих в Российской Федерации может стать основным мотивационным фактором для создания эффективной системы оплаты труда на государственной гражданской службе, существенно повысить результативность деятельности государственных служащих и способствовать развитию инновационных принципов управления в органах исполнительной власти.

Инновационный путь развития и новые подходы к проблеме экономического роста

Ковалев Владимир Владимирович

аспирант

Белорусско-Российский университет, Минск, Беларусь

E-mail: zaiko_vv@tut.by

Сегодня большинство индустриально развитых стран связывает долгосрочный устойчивый рост прежде всего с переходом на *инновационный путь развития*. Представляется, что уже в ближайшем будущем станет очевидна реальная потребность в выработке и осуществлении *единого подхода к проблемам инновационного роста* со стороны министерств и ведомств правительства, курирующих вопросы образования, внешней торговли, защиты интеллектуальной собственности и определения общей экономической стратегии государства.

Еще в 40 – 60-е годы в рамках неоклассических подходов к построению моделей роста сложилось представление о том, что наряду с основными производственными факторами – трудом и капиталом – важную роль играет технологический прогресс, трактуемый как третий обобщенный производственный фактор.

Исследования, выполненные в рамках трехфакторных неоклассических моделей экономической динамики на статистическом массиве показателей экономики США, в различные периоды давали часто не совпадающие, но всегда достаточно высокие оценки вклада технологического прогресса в обеспечение роста.

В последнее 10-тилетие опубликован ряд качественно новых теоретических моделей, в которых предпринята попытка обосновать *эндогенную* (т.е. присущую самой системе) природу технологических изменений, индуцирующих рост. Данные изменения трактуются как результат проведения исследований и разработок экономическими агентами, стремящимися максимизировать свою прибыль на достаточно большом отрезке времени.

Принципиальная особенность этих моделей заключается в том, что их производственная функция содержит в той или иной форме новую переменную – *человеческий капитал*, характеризующую объем научных знаний и практического опыта, накопленный в процессе обучения и непосредственно производственной деятельности.

Анализ уравнений экономической динамики на равновесной траектории роста, для которой уровень потребления, новые знания, выпуск продукции и затраты капитала увеличиваются по экспоненте с постоянной скоростью, позволил П.Ромеру (Чикагский

университет) сделать вывод, что темп экономического роста находится в прямой зависимости от величины человеческого капитала. Следует обратить внимание на интересную особенность модели: сфера НИОКР влияет на экономику не только непосредственно через новые прикладные идеи и разработки. Само ее существование является необходимым (но не достаточным!) условием роста, поскольку обеспечивает накопление человеческого капитала. Таким образом, модель подчеркивает двойственную природу научного знания – его воздействие на производство и сферу услуг и одновременно внутреннюю самооценку. *Не поощряя получения нового знания ради знания как такового, вряд ли можно рассчитывать на ощутимую практическую отдачу от науки в будущем.*

Исследователи из Великобритании и Канады Ф. Агийон и П. Хоувитт предложили модель эндогенного роста, в основу которой положена идея одного из влиятельных экономистов XX в. Й. Шумпетера о механизме созидательного разрушения (creative distruction). Средняя скорость роста в этой модели также возрастает с увеличением размеров моделируемой системы (измеряемых общим количеством занятых).

В 1999 г. появился ряд новых исследований, посвященных построению моделей роста с эндогенным технологическим прогрессом, где “эффект масштаба” в явном виде не присутствует. В частности, А. Юнг (Чикагский университет) предложил альтернативную модель, в которой размеры рынка и уровень затрат на НИОКР могут влиять не только на темпы роста, но и на функцию полезности нововведений для среднего потребителя (через расширение ассортимента предлагаемой на рынке продукции).

Используя идею А. Юнга, П. Хоувитт (Университет штата Огайо) модифицировал разработанную им ранее совместно с Ф. Агийоном эндогенную модель роста, в которой даже при увеличении численности населения и величины затрат на НИОКР существует равновесная траектория с постоянным темпом повышения производительности труда. П. Сегерстрем (Университет штата Мичиган) добился исключения эффекта масштаба за счет предположения о том, что с появлением ключевых для развития каких-либо отраслей идей (лежащих в основе базисных нововведений) обнаружить новые и сопоставимые с ними по силе экономического влияния научно-технические идеи становится все труднее. Тем самым нивелируется допускаявшаяся ранее простая линейная зависимость между затратами человеческого капитала и конечными результатами.

Т. Эйчер и С. Турновски (Вашингтонский университет) сформулировали условия, при которых возможен сбалансированный рост без эффекта масштаба. На основе анализа построена комбинированная модель эндогенного роста, ключевую роль в которой играют производственные характеристики технологической системы.

Несмотря на определенные теоретические проблемы можно утверждать, что понятия “нового знания” как неконкурентного и неотчуждаемого общественного товара и “человеческого капитала” как важнейшего ресурса для получения нового знания и его преобразования в новые виды продукции или услуг для удовлетворения потребительского спроса формируют новую парадигму экономического роста, которая, вероятно, станет доминирующей в первом десятилетии XXI в.

**Региональное прогнозирование и программное планирование
(на примере Алтайского края)
Колесников Роман Валериевич
аспирант**

Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия

E-mail: rkolesnikov@hotmail.com

Прогноз определяется как вероятностное научно обоснованное суждение о перспективах, возможных состояниях того или иного явления в будущем и (или) об

альтернативных путях и сроках их осуществления. План – решение относительно системы мероприятий, предусматривающей порядок, последовательность, сроки и средства их выполнения. Программа – решение относительно совокупности мероприятий, необходимых для реализации социально-экономических и других проблем или каких-то аспектов. Программа может являться предплановым решением, а также конкретизировать определённый аспект плана.

Прогнозы должны предшествовать планам, содержать оценку хода, последствий выполнения (невыполнения) планов, охватывать всё, что не поддаётся планированию, решению. Прогноз и план могут разрабатываться независимо друг от друга, но чтобы план был оптимальным, ему должен предшествовать прогноз.

На уровне региона ежегодно составляется несколько прогнозов, в том числе прогноз социально-экономического развития региона. Минэкономразвития РФ дважды в год – апреле и августе – направляет в субъекты федерации уточнённые статистические показатели, на основе которых финансовые региональные органы корректируют свои прогнозы и уточняют прогнозы развития муниципальных образований, входящих в состав региона. Прогнозы социально-экономического развития являются важными прогнозными документами, поскольку именно на их основе составляется проект бюджета территории.

Документом, реализующим конкретные задачи, является план. На территории Алтайского края план разрабатывался дважды: первый был принят в 1997 году, второй, разработанный по заказу администрации края и Правительства РФ, - в 1999 и назывался «План социально-экономического развития Алтайского края на период до 2005 года». Данный документ представляет собой конкретные мероприятия по развитию производственных мощностей, добычи полезных ископаемых, к каждому проекту даётся экономическое обоснование, время ожидаемой окупаемости и т.д.

К сожалению, данный документ, не был утверждён, причиной чему стало отсутствие инвестора, поскольку реализация, предусмотренных Планом мероприятий, требует значительных вложений.

Алтайский край первым среди всех Сибирских регионов разработал и принял Стратегию социально-экономического развития до 2010 года. Необходимо отметить, что Алтайским краем создана одна из наиболее развитых систем планирования.

В Стратегии социально-экономического развития края на период до 2010 года проанализированы закономерности социально-экономического развития региона в ретроспективном периоде, сформулированы основные цели и задачи социально-экономического развития, выявлены проблемы и ограничения социально-экономического роста региона, оценены основные составляющие потенциала развития края [1]. Этапы реализации стратегии выглядят следующим образом. Первый этап – 2003 – 2005 гг. завершение мероприятий по дальнейшей стабилизации положения в реальном секторе экономики, а также реализация комплекса мер, направленных на структурную перестройку экономики и социальной сферы в соответствии с долгосрочными ориентирами Стратегии.

Второй этап – 2006 – 2010 годы. Период формирования конкурентоспособной экономики инновационного типа, проведение последовательной реструктуризации и модернизации как отдельных хозяйствующих субъектов, так и ведущих отраслей экономики края в целом, т.е. период формирования ресурсного базиса, необходимого для полноценного функционирования социальной сферы Алтая [1].

Администрация края, принимая стратегию, ставила перед собой следующую цель: подъём благосостояния и качества жизни населения на основе многоукладной социально ориентированной рыночной экономики, базирующейся на внедрении новых информационных, инновационных технологий и обеспечивающей переход к новым стандартам качества жизни, строительства современного демократического общества.

При реализации Стратегии основная задача руководства территории, по мнению экономистов края, должна заключаться в следующем: проанализировать ситуацию, которая сложилась на макроэкономическом уровне, тщательно проанализировать ситуацию, в которой находится территория, соотнести, что надо сделать, чтобы максимально уменьшить негативные последствия. Кроме того, необходимо помнить, что Алтайский край – это часть России, и поэтому все проблемы, которые присущи России, присущи экономике Алтая. Половина населения края живёт на селе и занимается сельским хозяйством, т.е. трудится в отрасли, имеющей самый низкий коэффициент оборачиваемости оборотного капитала. Сто процентов сельхозугодий края находится в зоне рискованного земледелия. В сельском хозяйстве темпы роста производства продукции за три года опережают российские показатели на 12,4 %. Алтайский край к началу реформ являлся развитым агропромышленным регионом, доля агропромышленного комплекса в экономике края была в 2 раза выше, чем в среднем по России. Однако при общероссийском снижении производства сельскохозяйственной продукции к уровню 1990 года на 33% в крае этот показатель составил всего 14 %.

Здесь есть ряд причин. Одна из них: Алтай находится на значительном удалении от границ, в географическом центре России, и он окружён традиционными рынками сбыта, промышленными регионами Сибири. По мнению некоторых учёных [2], результативность программного управления пока невысока. Растрачиваются попусту сотни часов квалифицированного труда. Разработанные плановые и программные документы воспринимаются не как руководства к действию, способствующее в целом повышению эффективности деятельности администрации, а как вынужденная формальность. Прогнозные и плановые документы сформированы на различной методической основе. Более того, в реальной практике зачастую нарушается логическая последовательность из разработки. Средне- и долгосрочные планы слабо увязаны с текущим планированием и «выпадают» из системы формирования бюджета территории как главного инструмента воздействия на развитие региона. На основе Стратегии развития региона должна формироваться региональная политика, включающая систему мероприятий по реализации стратегии, как то: планы социально-экономического развития края, различные целевые программы и локальные мероприятия. При этом разработка и реализация социально-экономической политики в регионе должны сопровождаться системой наблюдения её реализации.

Литература

1. Стратегия социально-экономического развития Алтайского края на период до 2010 года// Алтайская правда, 2004, № 42-44, 14 февр., с. 3-10.
2. Чертов А.Н. Стратегия самодостаточного развития агропромышленного региона: Монография.– Новосибирск, 2003.

Экономический анализ и перспективы развития рынка ипотечного кредитования в Ростовской области

Колосова Юлия Станиславовна

студентка

Ростовский государственный университет, Ростов-на-Дону, Россия

E-mail: ulina@list.ru

В настоящий момент в России не существует целостной системы жилищного ипотечного кредитования, которая включала бы в себя предоставление жилищных ипотечных кредитов коммерческими банками и иными кредиторами гражданам-заемщикам, а также нет отлаженного механизма обеспечения кредиторов необходимыми долгосрочными ресурсами для кредитования. Актуальность ипотеки признана Правительством РФ, а ряд регионов уже имеют определенный опыт ипотечного кредитования населения согласно собственным разработанным программам.

Ростовская область стала шестым регионом в Южном Федеральном округе, включенным в федеральную систему ипотечного жилищного кредитования. В соответствии с рекомендациями Госстроя России в Ростовской области внедряется двухуровневая система ипотечного кредитования, при которой кредитор и эмитент ипотечных ценных бумаг разделены. В первую очередь это обусловлено соображением поддержания ликвидности универсальных коммерческих банков, участвующих в долгосрочном ипотечном кредитовании. Впервые такая система была реализована в США и оказалась очень эффективной.

В отличие от соседних краев и областей в Ростовской области работа по развитию ипотеки ведется активно и уже приносит свои плоды. Например, целевая программа развития системы долгосрочного финансирования жилищного строительства в Ростовской области на 2002-2005 годы в прошлом году выполнена на 94,4%. Для сравнения: в Астраханской области есть структура и соответствующий закон, но кредитов пока не выдавали. В Ставропольском крае в прошлом году кредитов не выдавали, в бюджете 2003 года не было предусмотрено средств на ипотечное кредитование. В Краснодарском крае в прошлом году кредиты не выдавались, а на этот год предусмотрено 30 млн. рублей на долевое участие в строительстве жилого дома с последующей реализацией квартир в рассрочку. В Волгоградской области за 7 лет существования программы по ипотеке выдано 1000 кредитов на 59,2 млн. рублей.

За три года существования программы по предоставлению ипотечных кредитов на приобретение или достройку жилья жителям Ростовской области выдано 644 ипотечных займа в общей сложности на 58,2 млн. рублей. Каковы же долгосрочные перспективы развития рынка ипотечного кредитования в Ростовской области? Учитывая то, что ипотечная программа находится все же на начальном этапе своего развития и правительству и кредитным учреждениям выгодно ее дальнейшее развитие, то ими будут создаваться привлекательные условия для покупки жилья. Поэтому в ближайшее время цены на жилье начнут падать, что вызовет рост спроса на жилье и приведет к дальнейшему росту цен. Многое будет зависеть от того, в каком соотношении будут расти реальные доходы населения и цены на жилье. Пока что последние движутся вверх с заметным опережением.

Однако следует учесть также то, что правительство решило сократить государственную поддержку ипотечным программ на будущий год и поэтому ипотека рискует остаться полностью без длинных денег, которых на рынке никогда не было. У банков нет денег, которые позволили бы финансировать кредиты сроком на 10-20 лет самостоятельно, без поддержки. Банки просто не смогут развивать ипотеку. Поэтому в ближайшем будущем, видимо, сохранятся нынешние 15-18 процентные ставки, которые для большинства населения явно не приемлемы.

Но все же, ипотека будет востребована рынком, уже идет сильная переориентация банковской сферы на работу с населением. К 2010 году 50% источников финансирования покупки жилья составят ипотечные кредиты (Рис. 1). При этом, безусловно, наличие государственной поддержки будет способствовать более быстрому развитию ипотеки.

Рис. 1. Соотношение источников финансирования покупки жилья.

Конвертируемость рубля и стратегия догоняющего развития

Копельчук Ярослав Сергеевич

студент

Московский государственный университет технологий и управления, Москва, Россия

E-mail: fgurpicpv@mail.ru

Основной проблемой для полноценного участия развивающихся стран в глобализации и занятия ими перспективных позиций в системе международного разделения труда является то, что экономические субъекты этих стран неконкурентоспособны по сравнению с компаниями развитых стран, тем более транснациональными компаниями. Создание глобализованного мирового порядка предполагает сегодня не стихийное его формирование, а организованное построение на основе ряда фундаментальных принципов, важнейшими из которых являются: высокий уровень экономического развития интегрируемых стран или их способность достичь такового в обозримом будущем через гармоничное присоединение к развитому миру, в том числе ценой утраты отдельных элементов национального суверенитета. Последний из указанных принципов чаще всего преломляется как стратегия догоняющего развития, когда интегрируемая страна повторяет основные закономерности развития страны с высоким на сегодняшний день экономическим потенциалом. Однако, на наш взгляд, существует альтернативный путь интегрирования в мировую экономику – это путь не копирования отдельных стран, а *повторение в рамках отдельной интегрируемой страной путей развития всей мировой глобальной системы с присущей ей глубокой структурной асимметрией*. Назовем такой подход *миниатюрно-глобальным моделированием*. При этом не стоит забывать, что успехи глобализации хотя и пожинаяют в основном развитые страны, но основной вклад внесли в эти достижения страны третьего мира в качестве сырьевых приделков и рынков сбыта продукции. Успешный, более того, исключительный по своим итогам опыт Китая подтверждает, что именно такой путь форсированного развития является единственно реальным на сегодня. Там наиболее сильно проявила себя структурная асимметрия, когда прибрежные районы сейчас не отличить от промышленно развитых американских мегаполисов, а районы севера – не отличить от самых бедных стран с более чем 50% безработицей. Если теперь рассмотреть Россию, то ее асимметричность в меридиональном и широтном направлениях, в больших и малых ареалах, равно как в городском и сельском обликах задана уже предшествующей историей и резко обострена новейшей практикой расселения и размещения экономического и инфраструктурного потенциала [1]. Россия по природе своей обречена на асимметричность, причем это не зло и не благо, а данность, которая может обернуться благом только по рукотворным причинам. Ведь на сегодня коэффициент дифференциации душевого ВРП по субъектам Федерации превысил 5000%, покупательной способности - 1000%, уровня бедности – 600%. Из 89 регионов страны в 69 экономический рост 1999-2003 гг. сопровождался ростом экономического неравенства [2]. Известные теоретические модели, описывающие экономический рост в свете асимметрии в структурном аспекте напрямую, к сожалению, не дают возможности сделать обобщенные выводы о положительном или отрицательном влиянии указанной асимметрии на рост потенциала страны [3]. Видимо здесь требуется численная конкретика. Тем не менее, такие модели описывают структурные сдвиги в экономике, представленные сдвигами между потребительским и инвестиционным комплексом, сдвигами между трудом и капиталом, сдвигами в разделении дохода на заработную плату и прибыль, зависящими от индекса цен на потребительские и инвестиционные товары, ставки процента и уровня монополизации рынка. Однако, в свете перехода к конвертируемости рубля и конкретного пути такого перехода через его локальную

конвертируемость [4] следует указанные модели дополнить асимметричным сдвигом в конвертируемости национальной валюты. Уже имеющаяся структурная асимметрия регионов России наряду с предлагаемым здесь сценарием миниатюрно-глобального моделирования как нельзя лучше подходит для реализации локальной конвертируемости рубля как промежуточной стадии для перехода к его полной интегральной конвертируемости. А, в свою очередь, эти условия как раз и смогут обеспечить интегрирование России в мировое сообщество, но, в отличие от известных сценариев, без потери даже отдельных элементов национального суверенитета.

Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ, проект № 05-02-02336 «а».

Литература

1. Лексин В., Швецов А. Региональная Россия начала XXI века: новая ситуация и новые подходы к ее исследованию и регулированию. - Российский экономический журнал, 2004, № 8, с.13-32.
2. Бобков В. Региональное неравенство уровня жизни населения (статистическое приложение). – Экономист, 2004, № 12, с58-63.
3. Моргоев Б.Т. Теория экономического роста и региональная асимметрия. – Финансы, 2004, № 4, с.56-57.
4. Копельчук Я.С. Полная конвертируемость рубля: интеграция либо локализация? – Международная конференция «Ломоносов-2004». Сборник тезисов. / М.: ТЕИС, г. Москва, с.84-85.

Введение нового валютного законодательства и связанные с этим вопросы

Кохан Юлия Александровна

аспирантка

Брянский государственный технический университет, Брянск, Россия

E-mail: sven2000@mail.ru

Завершившийся 2004 год был очень богат на нововведения в области валютного контроля и таможенных процедур. С 01.01.2004г. вступил в силу новый таможенный кодекс РФ, разработанный на основе положений Киотской конвенции по гармонизации и упрощению таможенных процедур, учитывающий мировой опыт, основы Еврокодекса и в Положения генерального соглашения по тарифам и торговле.

И если введение таможенного законодательства особого ажиотажа не вызвало, то настоящим «шоком» для всех участников ВЭД, агентов валютного контроля стало вступление в силу нового федерального закона «О валютном регулировании и валютном контроле» (далее Закон). Основываясь на тех же принципах соблюдения интересов государства и предотвращения утечки капитала, новый закон разработан на принципах либерализации валютного контроля в свете вступления в ВТО. Опубликованный в преддверии 2004 года, он вызвал массу вопросов, т.к. существенно изменял порядок и процедуру валютного контроля.

Следует отметить, что большинство нормативных актов Банка России по валютному регулированию и валютному контролю опубликованы в «Вестнике Банка России» только 18 июня и вступают в силу с этой же даты, а про вводимое резервирование инструкция к моменту вступления закона так и не появилась.

Участники ВЭД, консультационные фирмы, декларанты, банки не могли заранее подготовиться к новой системе валютного регулирования и фактически оказались в ситуации вынужденного нарушения закона. И если мелкие и средние представители рынка по возможности приостановили внешнеторговые операции, то крупному бизнесу и банкам пришлось самостоятельно осваивать «сырую» законодательную базу.

Можно выделить следующие позитивные стороны нововведений:

- четкое разделение операций на текущие и капитальные, относительно закрытый перечень;
- отмена института индивидуальных разрешений, реализующая принцип равенства субъектов рынка;
- попытка придать Закону характер прямого действия по аналогии с Налоговым кодексом, содержится гораздо меньше отсылочных норм к подзаконным актам и установлены практически все важные параметры валютного регулирования и валютных ограничений;
- максимально возможный размер обязательной продажи валютной выручки зафиксирован в размере 30 процентов. При этом Банк России имеет право устанавливать размер обязательной продажи ниже 30 процентов;
- резиденты получили право без ограничений открывать банковские счета в странах - членах ОЭСР или ФАТФ. Открытие счетов в других странах требует процедуры предварительной регистрации в налоговых органах по месту нахождения резидента;
- принцип, согласно которому операции с денежными средствами, попавшими на счета резидентов за рубежом законным способом, осуществляются дальше без ограничений;
- установлена дата отмены всех ограничений, кроме обязательной репатриации валютной выручки, - 1 января 2007 г. Период до этой даты понимается законодателем как период адаптации финансовой системы РФ к либеральным правилам валютного регулирования.

Несмотря на назревшую необходимость принятия нового валютного законодательства, закон имеет и ряд негативных сторон и недоработок:

- нежелательное изменение для инвесторов, т.н. резервирование в отношении ряда операций, суть которого - внесение на определенный срок на беспроцентный депозит в Центральный банк определенной суммы при совершении валютной операции. В отношении ряда операций резервирование прямо предусмотрено Законом с момента его вступления в силу.

В отношении других операций, перечень которых установлен Законом, требование о резервировании может быть введено "в целях предотвращения существенного сокращения золотовалютных резервов, резких колебаний курса валюты, а также для поддержания устойчивости платежного баланса Российской Федерации". При этом возникает вопрос, пойдет ли нормальный инвестор туда, где его капиталы могут быть "заморожены" на срок до года, причем абсолютно законно.

Государственный Таможенный Комитет (ГТК) исключен из списка органов валютного контроля - явное упущение законодателей, получается ГТК, производящий выпуск потоков импорта и экспорта, никакого отношения к контролю не имеет?..

- закон предписал кредитные организации к ведению принципиально новых баз (электронная база платежей по новым установленным кодам, формирование ведомостей валютного контроля по оформляемым операциям и др.), однако к 18.06.04 никаким «софтом» закон подержан не был, на круглом столе, проводимым с председателем ЦБ РФ Сергеем Игнатьевым, участникам было предложено «временное ведение баз с помощью доступных медиа средств». Кроме того, не поступило никаких рекомендаций по поводу того, как вести существующие базы и осуществлять учет сделок, частично завершенных.
- страна в одночасье лишилась множества специалистов по валютному контролю, на многие практические вопросы, как следствие возникшие при переходе на новое законодательство, затруднились дать ответ даже в ЦБ РФ.
- закон лишь обозначил список документов валютного контроля, которые могут потребовать органы и агенты валютного контроля, их список может быть расширен.

Очевидно, что новое законодательство имеет ряд как положительных, так и отрицательных сторон. На сколько оно окажется «действующим» для российской реальности, покажет время. Пока же наши законодатели часто создают проекты, требующие серьезной доработки. И если вступление Закона прошло волнительно лишь для юридических лиц, то чего только стоит проведенная в такой же спешке «монетизация льгот», коснувшаяся в большей степени граждан.

Алтай трансграничный: проблемы и перспективы развития
Красноярова Марьяна Владимировна

студентка

Горно-Алтайский Государственный Университет, Барнаул, Россия
E-mail: Maryana1978@mail.ru

Республика Алтай – уникальный горный регион, имеющий государственные границы с тремя крупнейшими азиатскими государствами. На юге она граничит с Китайской Народной Республикой и Республикой Монголией, на западе – с Республикой Казахстан. Другие границы республики – административные. На севере проходит граница с Алтайским краем и Кемеровской областью, на востоке – с Республиками Тыва и Хакасия.

Режим международных границ в Республике установлен в соответствии с Законом РФ «О государственной границе Российской Федерации» (1993 г.). Собственных нормативно-правовых актов, регулирующих порядок приграничных взаимоотношений с сопредельными государствами, в республике не принято.

Наиболее укреплена граница между Республикой Алтай, Китаем и Монголией. На границе с Монголией пропуск граждан, транспортных средств и грузов организован через пропускной пункт Ташанта. Граница с Китаем проходит по труднодоступным высокогорным районам, где неразвита транспортная сеть и не осуществляется приграничных взаимоотношений. В настоящее время ведется обустройство государственной границы с Республикой Казахстан, которое сопровождается формированием системы пропускных пунктов, сейчас эти функции выполняют погранзаставы Тархата, Бертек и Аргамджи. Заканчивается строительство пропускного пункта в Усть-Коксинском районе [1].

Специфика экономики горных регионов определяется, в первую очередь, природно-климатическими условиями и высотной поясностью территории. Они редко имеют конкурентоспособные производства, как в промышленности, так и в сельском хозяйстве. Исключение составляют производства, не имеющие аналогов в равнинной местности, например, освоение уникальных месторождений полезных ископаемых, сбор некоторых лекарственных трав, пантовое оленеводство, производство экологически чистого и уникального сельскохозяйственного продукта, горный туризм. Республика Алтай, как и любая другая горная территория, обладает бесценным богатством: здесь сохранилось биологическое и этнокультурное разнообразие.

Высокая поясность территории республики обусловила неравномерность размещения промышленности и сельскохозяйственного производства и предопределила специализацию экономики. В структуре совокупного общественного продукта доминирует сельское хозяйство, его доля составляет почти 80 %. Промышленность развита слабо, в 2002 г. доля промышленности в производстве товаров составляла 13,6 %, а доля в валовом региональном продукте – 5,3 % [2].

Республика Алтай занимает центральную часть Алтайского горного региона, в который кроме нее входят: Монголия (Баян-Ульгийский и Ховдский аймаки), Китай (Алтайский округ Синьцзян Уйгурского автономного региона), Восточный Казахстан и юг Алтайского края.

Близкие черты развития характерны для всех горных районов Алтая, независимо от того, на территории какой страны они расположены, это обусловлено периферийностью расположения регионов и отсталостью их экономик. К основным социально-экономическим проблемам можно отнести [3]:

- отсутствие рабочих мест, безработица, сезонность работы, как следствие бедность (нищета) населения;
- низкие закупочные цены на сельхозпродукцию;
- потеря культуры традиционного использования природных ресурсов;
- неразвитость транспортной инфраструктуры, удаленность и труднодоступность;
- миграция населения из горных районов;
- плохое медицинское обслуживание;
- нехватка школ и других учебных заведений.

Наиболее острыми экологическими проблемами можно назвать:

- вырубка лесов и лесные пожары;
- деградация пастбищ и снижение продуктивности почв;
- браконьерство и слабость служб охраны окружающей среды.

Масштаб и острота проблем различна в разных странах региона. Общность природно-климатических условий, схожесть социально-экономических проблем, диктует необходимость взаимодействия в поиске единой концепции развития стран Алтая. Алтай стоит перед выбором пути развития: пойти по пути индустриализации экономики, либо встать на путь гармоничного сочетания экономического развития с сохранением биологического и этнокультурного разнообразия и формирования благоприятной социальной среды для населения. Второй путь развития представляет собой устойчивое развитие.

В связи с тем, что по обе стороны международной границы Алтая проживают преимущественно казахи, имеющие давние родственные и хозяйственные отношения, целесообразно на приграничных территориях создать особый режим сотрудничества для местного населения, проживающего в сопредельных регионах. Сегодня уже создан особый пропускной режим для жителей приграничных Кош-Агачского района Республики Алтай и Баян-Ульгийского аймака Республики Монголия, что может послужить основой для дальнейшего развития отношений и взаимовыгодного социально-экономического развития.

В последние годы рассматривались различные варианты развития и сотрудничества стран Алтая. Наиболее привлекательной моделью, отвечающей требованиям устойчивого пути развития, является создание Трансграничной Биосферной Территории "Алтай" (ТБТ "Алтай") или Биосферного Заповедника (БЗ), в рамках ограничений, сформулированных в Севильской стратегии, при этом следует [3]:

- использовать БЗ для сохранения природного и культурного разнообразия Алтайского региона.
- использовать БЗ в качестве модели устойчивого развития и управления земельными ресурсами территории. Обеспечить участие местного населения в планировании и управлении. Зонирование БЗ должно обеспечить гармоничное взаимодействие между различными функциональными зонами (и кластерами). Структура БЗ должна быть интегрирована в систему регионального планирования.
- рассматривать БЗ, как полевую лабораторию для выполнения исследований, мониторинга и обучения.
- Все вышеназванные задачи Стратегии развития, отвечают главным проблемам стран Алтая. Создание ТБТ "Алтай" позволит на небольшой территории сочетать интересы природы и местного населения. Сохранение окружающей среды и традиционного образа жизни населения, будет сочетаться с созданием современной

инфраструктуры (дорожно-транспортной, информационно-коммуникационной, рыночной и др.), внедрением новых видов деятельности и новых технологий. В рамках развития ТБТ "Алтай" произойдет укрепление международных связей между странами Алтая, в том числе и за счет обмена туристами. Создание единой нормативно-правовой базы в области охраны окружающей среды позволит эффективнее обеспечить сохранение уникального биоразнообразия горного региона. Возможность рассматривать Алтай как единый природный комплекс позволит интегрировать интеллектуальные ресурсы регионов для совместных научных исследований, в интересах устойчивого развития данных территорий и сохранения их биологического и этнокультурного разнообразия.

Список литературы

1. Винокуров Ю.И. К концепции Трансграничной Территории «Алтай». Горы Алтая – трансграничная биосферная территория устойчивого развития. Н., 2002.
2. Республика Алтай в 2003 году. Статистический ежегодник. Г-А., 2004.
3. Баденков Ю.П. Алтайская конвенция, Трансграничный Биосферный Заповедник "Алтай". Конференция по научно-техническому сотрудничеству и экономическому развитию Алтайского региона (сборник). СУАР КНР, 2000, с. 107-113.
4. Винокуров Ю.И., Красноярова Б.А., Овденко В.И., Суразакова С.П., Счастливцев Е.Л. Устойчивое развитие Сибирских регионов. Н., 2003.
5. Республика Алтай (Алтай – Золотые горы): модели и механизмы устойчивого развития. Материалы международного симпозиума. Г-А., 2002.

Положение малых угледобывающих предприятий Иркутской области: постановка проблемы

Куклина Мария Владимировна

аспирантка

Иркутский государственный технический университет, Иркутск, Россия

E-mail: romashka-kmv@km.ru

Уголь играет одну из главных ролей в формировании топливно-энергетического баланса нашей страны и мира в целом. Во всем мире значимость угля повышается, растет его доля в топливно-энергетическом балансе экономически развитых стран. Специфика топливно-энергетического баланса Восточно-Сибирского и Дальневосточного регионов России, в сравнении с другими регионами, проявляется в практически полном отсутствии в нем нефти и газа: доля угля в котельно-печном топливе находится на уровне 90%. В пределах Иркутской области имеются крупные залежи каменного и бурого угля. Его прогнозные ресурсы оцениваются более чем в 200 млрд т, суммарные балансовые запасы составляют 14,3 млрд т, забалансовые — 10 млрд т. [1]

Почти до 1980-х гг. угольная промышленность области была сосредоточена в Черемховском углепромышленном районе. Однако с отработкой продуктивных пластов значение этого района стало уменьшаться. Постепенно вблизи г. Тулуна (на базе Азейского и Мугунского буроугольных месторождений) начал формироваться второй углепромышленный центр, что дало возможность приостановить падение объемов угледобычи.

Основная масса угля добывается в двух административных районах — Черемховском (Черемховское месторождение) и Тулунском (Азейское месторождение). Всего в Иркутской области поставлено на баланс более 15 промышленно значимых угольных месторождений. Из них в настоящее время разрабатывается открытым способом только шесть — Черемховское, Азейское, Мугунское и, в небольших объемах, Жеронское, Ишинское, Нукутское. На данных

месторождениях действует восемь угольных разрезов с фактическим объемом добычи около 15 млн т (40 % их проектной мощности). [1]

Три наиболее крупных месторождения (Черемховское, Азейское и Мугунское) эксплуатируются пятью разрезами СУЭКа Минтопэнерго РФ. Данный угольный холдинг - Сибирская угольно-энергетическая компания, образовался в 2001г. в результате реструктуризации компаний «Востсибуголь» и «Читауголь», а в 2002г. им приобретены контрольные пакеты акций компаний «Сахалинуголь» и «Красноярскуголь». СУЭК принадлежит ведущую роль в обеспечении потребителей углем. В общей добыче угля Восточной Сибири на долю углей СУЭК приходится 39,2 %. Угли СУЭК обеспечивают 39% потребности в углях Восточной Сибири и 29% - Дальнего Востока [2].

Более мелкие месторождения Иркутской области Ишинское и Нукутское разрабатываются — двумя разрезами АО «Иркутсклестоппром» ассоциации «Ростопром». Бозойское месторождение разрабатывается учреждением МВД РФ. Для местных нужд уголь можно добывать в Заларинском, Зиминском, Тайшетском и Нукутском административных районах несколькими угледобывающими предприятиями. Их общая производственная мощность может превышать 1 млн. т. угля в год.

Проблемы развития малых угольных предприятий, к которым относятся данные месторождения, слабо изучены в нашем регионе. Практически во всех регионах Сибири крупные предприятия вытесняют с рынка малые разрезы, тем самым ставя под угрозу их существование.

Помимо основных функций по обеспечению топливом муниципальные образования, малые угледобывающие предприятия в отдалённых районах выполняют ещё и социальные функции. Последние включают в себя обеспечение занятости населения, поддержку местной инфраструктуры. Примерами могут служить предприятия Бурятии, Читинской области, Красноярского края и др. В отличие от крупных угледобывающих предприятий, малые месторождения более гибки в своей политике, способны учитывать местные проблемы потребителей, например, сотрудничая с муниципальными предприятиями, идут на отсрочку платежей. Кроме того, местная стоимость угля получается намного ниже привозной.

У малых угольных разрезов Иркутской области те же проблемы, что и в других регионах. Рассмотрим пример Нукутского угольного разреза. Предприятию 45 лет. Основными потребителями являются Иркутскэнерго (каждый месяц 2 тыс тонн) и местные котельные. Уголь также поставляется на нужды местных жителей поселка Новонукутский, также в Заларинский, Балаганский районы.

Объем вскрыши 30 тыс. тонн в год. Доразведки на 10 лет 300тыс. тонн. Общие запасы на 100 лет около 3 млн. тонн.

Предприятие всегда было дотационным, как и все угольные предприятия. Сейчас же оно переживает те же проблемы что и вся отрасль в целом. Оборудование устарело, так за прошедший 2004 год один из двух экскаваторов простоял 5 месяцев. Уголь добывается открытым способом, чтобы обеспечивать бесперебойную работу предприятия, требуются дополнительные инвестиции. Пока они отсутствуют, предприятие использует внутренние ресурсы для поддержания работы: например, на балансе разреза имеется пилорама, которая может обеспечить дополнительный заработок. Практически, уголь продается по себестоимости. Основные средства уходят на налоги, зарплату рабочим, ремонт оборудования. На предприятии работает 57 человек, которые обеспечивают свои семьи, детей. Предприятие является одним из градообразующих. Покупать уголь для местных нужд у других разрезов также не выгодно. Стоимость угля с местного разреза для нужд населения на сегодняшний день составляет 300 руб. за тонну, если же возить с других разрезов, то получается в 2-3 раза дороже.

Данные исследования подтверждают, что на действующих предприятиях, даже для поддержания действующих мощностей без их увеличения, требуются инвестиционные средства. Поэтому необходима разработка научной стратегии и научно-обоснованных решений для стабилизации положения малых угольных предприятий и их развития в условиях рыночной конкуренции.

Литература

1. Винокуров М.А. Экономика Иркутской области. Иркутск, 1999, с.300.
2. Мисевра О.А., Щадов М.И. Угольно-энергетический баланс Восточной Сибири и Дальнего Востока. М., 2003, с 340.

Направление минимизации инвестиционных рисков в регионе

Куркин Сергей Витальевич

студент

Губкинский институт (филиал) МГОУ, Губкин, Россия

E-mail: skurs@kma.ru

Мировой опыт свидетельствует, что даже в условиях развитой рыночной экономики властные региональные структуры вынуждены брать на себя многие хозяйственные функции, в первую очередь связанные с созданием инвестиционного капитала. Не случайно в сегодняшних условиях отчетливо обозначилась проблема необходимости увязки методов государственного регулирования с формирующимся механизмом хозяйствования на уровне субъектов Российской Федерации. Однако во всех законодательных актах роль субъектов Федерации в привлечении иностранных инвестиций достаточно четко не определена. В результате иностранное предпринимательство так и не стало фактором ускорения социально-экономического развития отдельных регионов России. Сдержанное отношение зарубежного капитала к инвестированию в российскую экономику в немалой степени связано, в том числе и с высокой степенью рисков. Это диктуется тем, что проведение политических и экономических реформ в России сопряжено с ростом социально-политической и экономической нестабильности. Основные опасения связаны с тем, что капиталы могут быть национализированы при резком изменении политического курса или уничтожены в случае возникновения вооруженного конфликта, обесценены инфляцией или использованы на расширение неэффективного производства. Уровень инвестиционного риска - синтетического показателя предпринимательского климата - значительно варьируется по экономическим районам России. Среди экономических районов достаточно четко прослеживается разделение на относительно благополучные и неблагополучные. В соответствии с оценками консалтингового агентства «Эксперт-география», во второй половине 1990-х гг. Белгородская область входила в десятку регионов РФ с наименьшей степенью инвестиционных рисков. Немаловажное значение в этом сыграла позиция территориальной администрации. Так, в Администрации Белгородской области был образован поручительский (гарантийный) фонд в сумме 100 млрд. рублей. Кроме того, Администрация дала согласие выступать, когда речь шла о значимых для региона проектах, одним из учредителей создаваемых предприятий, а при совпадении интересов рассматривать предложения о предоставлении налоговых льгот в части, зачисляемой в бюджет области. За период с 1999 по 2002 гг. иностранные инвестиции в экономику Белгородской области направлялись преимущественно в черную металлургию, связь, пищевую промышленность, общественное питание и торговлю. Крупнейшими государствами-инвесторами в Белгородскую область являются Германия, Нидерланды, США, Италия, Болгария. Наибольший удельный вес в накопленном иностранном капитале в Белгородской области приходится на инвестиции, осуществляемые на возвратной основе – кредиты международных финансовых

организаций, торговые и прочие кредиты. Только в 2000 году объемы поступившего в региональную экономику иностранного инвестиционного капитала составили 35,4 млн. долларов США. До недавнего времени на региональном уровне основной акцент делался на создании совместных предприятий. При этом оставались в стороне другие, не менее (а может быть и более) эффективные формы. В условиях приватизации основной массы предприятий важнейшей формой привлечения иностранных инвестиций в предпринимательской форме становится продажа иностранцам акций и других ценных бумаг. Так, 16 июля 2002 г. Главой Администрации Белгородской области было утверждено Положение №296 «О мерах по стимулированию привлечения инвестиций предприятиями области с использованием рынка ценных бумаг». Данный документ регламентирует порядок оказания поддержки из средств областного бюджета предприятиям, привлекающим инвестиционные ресурсы посредством выпуска ценных корпоративных бумаг. Региональные и муниципальные органы власти могут привлечь средства из-за рубежа путем выпуска своих займов и их реализации на фондовом рынке, включая продажу облигаций на зарубежных фондовых рынках. Распространение займов представляет собой привлечение средств в ссудной форме. Возможны и другие формы использования зарубежных кредитов, например компенсационные соглашения и лизинг. Наряду с определением отраслевых приоритетов и форм привлечения средств из-за рубежа в региональных программах необходимо разработать региональный механизм стимулирования иностранных инвесторов, и, прежде всего в области льготного налогообложения. Таким образом, наиболее привлекательными для потенциальных инвесторов являются в настоящее время регионы России, которые обеспечивают относительную социальную стабильность, обладают богатым ресурсным или конкурентоспособным производственным потенциалом. В этом плане у Белгородской области есть значительный инвестиционный потенциал.

Литература

1. Инвестиции в России: вопросы теории и методологии. - М.: Финансы, 1998.
2. Пашин В.П., Богданов С.В. Региональное прогнозирование. Теория, методология, практика. – Курск: Изд-во КГТИ, 2002.
3. Шубин Б.К. Реорганизация, ликвидация, банкротство юридических лиц. Учебное пособие по основам антикризисного управления. – Губкин: Изд-во ГИ МГОУ, 2002.

Анализ влияния внешних факторов на работу добывающих отраслей

Куркин Сергей Витальевич

студент

Губкинский институт (филиал) МГОУ, Троицкий, Россия

E-mail: skurs@kma.ru

Россия занимает одно из ведущих мест в мире среди стран - производителей минерального сырья. Ее доля в общемировом производстве составляет около 15%. Большой интерес представляют этапность и приоритеты процессов реформирования отрасли, состояние системы государственного регулирования, а также сопоставительный анализ с тенденциями развития минерально-сырьевой базы других стран. Распределение запасов полезных ископаемых по лицензиям показывает, что недропользователи имеют повышенный интерес к высоко ликвидным видам минерального сырья. Доказательством служит, отчёт Всемирного банка, опубликованном в апреле 2004 года. В нём оценивается роль владельцев крупных бизнес-групп в экономике России, на долю которых приходится 35% от общего объёма продаж в промышленности. Так крупнейшие бизнес-группы работают преимущественно, в сырьевом секторе, алюминиевой и угледобывающей промышленности, то есть в активно развивающихся и прибыльных секторах экономики.

В настоящее время бюджет России наполняется главным образом за счет экспорта природных твердых, жидких и газообразных ресурсов.

Значительную роль в управлении и регулировании геологоразведочных работ и добычи полезных ископаемых в развитых странах с мощным минерально-сырьевым комплексом играет налоговая система. Введение в российскую практику, налога на добычу полезных ископаемых (НДПИ) позволило централизовать налоговые поступления от объектов природопользования в руках центра без каких-либо обязательств перед недропользователями, что ухудшило экономическое положение большинства горных предприятий (исключением являются предприятия по добыче газа, нефти, ряда цветных металлов). Наиболее сложной научной проблемой в области НДПИ является выбор метода ее исчисления и обоснование распределения ее величины между государством и недропользователем. Организация, осуществляющая добычу полезных ископаемых на территории иностранного государства на участках недр, предоставленных ей непосредственно этим государством, плательщиком НДПИ она не является.

Перспективным направлением совершенствования налогообложения в недропользовании являются введение налога на сверхприбыль, который должен касаться таких высокорентабельных производств, как добыча нефти, газа и алмазов. Эффективность его применения подтвердилась в ряде таких стран с развитым минерально-сырьевым комплексом, как Канада, Англия и др. Одним из ярких примеров сверхприбыльной ниши является эксплуатация такого рентонесущего ресурса, как нефть. Здесь сверхприбыль (или рента) складывается из комбинации двух факторов: сравнительно низких удельных издержек добычи и весьма высоких мировых цен. Разница между издержками и внутренней ценой даёт собственную природную ренту, а разрыв между внутренней и внешней ценой – экспортную ренту. По этому, после уплаты вывозной пошлины только экспортная рента достигает 25-30 миллиардов долларов в год, что составляет треть общей выручки нефтяной отрасли. Высокие сверхприбыли – дело обычное для мировой нефтяной промышленности. По нашему мнению, более простой, и эффективный метод определения прибыли – исчисление прибыли сразу для всей компании в целом, а именно определить сверхприбыль, подлежащую обложению повышенным налогом, например, превышающую 20% от стоимости продаж. Альтернативным способом перераспределения прибыли был бы порядок, по которому она отчислялась бы в специальный фонд для финансирования капиталовложений, например, в сектор высоких технологий. При этом можно было предположить, чтобы нефтяной сектор получал некоторый процент с таких отчислений, то есть, чтобы они рассматривались как бессрочный кредит, нечто вроде инвестиций в другие сектора экономики. Выравнивание отраслевой рентабельности и повышение доли оплаты труда в ВВП позволит выйти из экономического кризиса российской экономики и создать прочную основу для её стабильного роста.

Литература

1. Мирзоханов Г.С. "Проблемы налогообложения предприятий золотодобывающей отрасли"// Горный Журнал, 2003, №11, С.3-6.
2. Бурыкин С.И. "Прогнозирование изменения цен мирового сырья на мировом рынке"// Горный Журнал, 2003, №12, С.3-4.
3. Назарова З.М. "Налог на запасы"// Горный Журнал, №12, С.5-8.
4. Боярко Г.Ю. "О снижении бюрократической нагрузки в недропользовании"// Горный Журнал, 2004, №2, С. 3-6.

Особенности становления межбюджетных отношений в Российской Федерации в период реформирования

Кушнарёва Ирина Сергеевна

студентка

Волгоградская академия государственной службы, Волгоград, Россия

В настоящее время методологическая основа межбюджетных отношений, как финансовой стороны российского федерализма, находится все еще в стадии становления. В связи с этим проблема совершенствования межбюджетных отношений на всех уровнях управления государством заслуживает особого внимания.[1]

Актуальность темы данного исследования обусловлена необходимостью изучения теоретических разработок проблем бюджетного федерализма в условиях экономических реформ и быстрого развития гражданского общества, включая институты разграничения полномочий между различными уровнями публичной власти.

Целью представленного исследования является наиболее полное рассмотрение основ межбюджетных отношений, а также процесса их совершенствования на всех уровнях управления государством. При этом особое внимание уделяется взаимоотношениям органов власти разных уровней по разграничению расходных и доходных полномочий, соответствующих расходных обязательств и в максимально возможной степени равнозначных им доходных источников; перераспределению средств из бюджетов одного уровня бюджетной системы в нижестоящие бюджеты в разных формах для реализации полномочий, возложенных на каждый уровень власти; установлению и предоставлению равных возможностей на всей территории страны в получении бюджетных услуг.

Для повышения роли местного самоуправления в решении вопросов местного значения и осуществления отдельных государственных полномочий необходимо дальнейшее совершенствование основ местного самоуправления и межбюджетных отношений. Особого внимания заслуживают механизмы формирования доходов местных бюджетов в России. Согласно Федеральному Закону “Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации”, формирование доходов местных бюджетов предполагается осуществить путем зачисления в бюджеты муниципальных образований местных налогов и сборов (по ставкам, установленным решениями представительных органов местного самоуправления в соответствии с законодательством Российской Федерации о налогах и сборах, а также по нормативам отчислений), доходов от федеральных и региональных налогов и сборов (по ставкам, установленным в соответствии с законодательством Российской Федерации о налогах и сборах, а также по нормативам отчислений).

Для муниципальных районов и поселений каждого субъекта Федерации устанавливаются единые налоговые ставки и нормативы отчислений по отдельным видам налогов для зачисления в местные бюджеты. Не допускается установление указанных нормативов законом субъекта Российской Федерации о его бюджете на соответствующий год и (или) иным законом субъекта Российской Федерации на ограниченный срок действия. Это позволит муниципалитетам своевременно утверждать бюджет на очередной финансовый год, разрабатывать его обоснованный прогноз, а также вести стратегическое планирование, что будет способствовать стабилизации муниципальной экономики.

Сложным является вопрос о соотношении собственных и регулирующих доходов. На практике наблюдается тенденция снижения нормативов отчислений от регулирующих налогов или полная их отмена восполняется регионам не увеличением доли собственных (закрепленных) доходов, а дотационными формами межбюджетного регулирования. Это касается и централизации налога на добавленную стоимость в федеральный бюджет.[2]

Следует обратить внимание на систему выравнивания бюджетной обеспеченности городских и сельских поселений, а также муниципальных районов и городских округов. Одним из решений данной проблемы является использование механизма оказания финансовой помощи местным бюджетам.

Использование впервые законодательно вводимого механизма “отрицательных трансфертов” в виде субвенций, перечисляемых из бюджетов поселений в бюджеты вышестоящего уровня, при достаточно низком критерии превышения уровня бюджетной обеспеченности данного поселения (муниципальный район, городские округа) по сравнению со средним уровнем бюджетной обеспеченности по субъекту РФ лишает муниципальные образования стимулов к наращиванию налоговой базы и ухудшает инвестиционный климат.

Необходимо более грамотно и квалифицированно рассматривать все трудности, которые могут возникнуть на пути развития межбюджетных отношений в России.

Литература

1. Христенко В. Б. Межбюджетные отношения и управление региональными финансами: опыт, проблемы, перспективы. - М., 2002 – 608 с.
2. Рябухин С. Н. Межбюджетные отношения и региональные бюджеты в 2005 году// ЭКО – 2004 - №10 с.144 – 155.

Совершенствование системы управления жилищно-коммунальным хозяйством города *Лемешкина Ирина Михайловна*

студентка

Ростовский государственный университет, Ростов-на-Дону, Россия

E-mail: ilemesh@mail.ru

Реформирование жилищно-коммунального хозяйства – один из наиболее актуальных вопросов нашего времени. Кризисное состояние этой отрасли обусловлено неэффективной системой управления, дотационностью сферы и неудовлетворительным финансовым положением, высокими затратами, отсутствием экономических стимулов к снижению издержек, неразвитостью конкурентной среды и, как следствие, высокой степенью износа основных фондов, неэффективной работой предприятий, большими потерями ресурсов.

Монополизм коммунальных предприятий, неразвитость гражданско-правовых механизмов ответственности за качество услуг не позволяют эффективно защищать интересы потребителей.

Решение задач по совершенствованию системы управления ЖКХ включает в себя основные направления: формирование многообразия собственников жилищной сферы; демонополизацию обслуживания муниципального жилого фонда и формирование рынка услуг. Необходимо разрешить проблемы между субъектом жилищной собственности и ее пользователем. Не решила этот вопрос и приватизация жилья. Население не чувствует себя собственником, понимая, что приватизирована лишь квартира, а все остальное находится в совместной собственности с иными субъектами, владеющими прочими элементами зданий.

Огромную роль в повышении качества предоставляемых услуг ЖКХ играет личная заинтересованность в содержании жилищного фонда. Создание товариществ собственников жилья (ТСЖ) позволит повысить личную заинтересованность жильца в качественном содержании не только своей квартиры, но и мест общего пользования, оборудования и т.д. С другой стороны, повысится и требовательность к организациям, предоставляющим жилищно-коммунальные услуги, т.к. эффективность и направление вложения средств будет определяться уже самими собственниками.

Таким образом, муниципальные органы власти должны всячески содействовать созданию ТСЖ, оказывая при этом всестороннюю юридическую и экономическую поддержку. Содействие скорейшему становлению ТСЖ должно предусматривать: упрощение процедуры регистрации; получение ТСЖ дотаций на техническое обслуживание жилья и коммунальных услуг на уровне муниципального жилищного фонда; передачу прав на нежилые помещения или перечисление части арендной платы ТСЖ за нежилые помещения в доме; передачу прав на земельный участок под дом и придомовую территорию.

Действенную помощь в распространении товариществ собственников может оказать организация их на базе вновь построенных жилых домов, в которых все квартиры распределяются на рыночной основе. Однако не исключается и факт создания ТСЖ с участием муниципальных органов власти через уполномоченные органы. Одной из главных целей реформы является демонополизация жилищно-коммунального хозяйства и формирование рынка услуг. Для достижения этой цели необходимо: разделение функций заказчика и подрядчика на предоставление жилищно-коммунальных услуг; внедрение конкурсного отбора подрядных организаций во все сферы жилищно-коммунального хозяйства. Служба заказчика должна постепенно превращаться в управленческую компанию. Служба заказчика должна являться управляющей структурой как в области обслуживания жилья и других объектов, так и в области их теплоэнергоснабжения.

Введение договорной формы взаимоотношений как между собственником и муниципальной службой заказчика, так и между подрядными организациями, позволяет перевести сферу управления жилищно-коммунальным хозяйством на более высокий уровень. Материальная ответственность за нарушение договорных обязательств приводит к значительному улучшению качества содержания и обслуживания жилищного фонда.

Практика регионов России показала, что создание конкурентной среды в сфере управления жилищным фондом между управляющими компаниями различных форм собственности также ведет к повышению качества жилищно-коммунальных услуг и сокращению затрат на содержание жилищного фонда, однако, на сегодняшний день система бюджетного финансирования службы заказчика не позволяет развиваться рыночным отношениям в сфере управления жилфондом. Это связано, прежде всего, с тем, что при финансировании из бюджета, служба заказчика создается с минимальным количеством персонала, что в свою очередь, связано с сокращением бюджетных расходов. Управляющая компания должна быть самокупаемой, а количественный состав персонала должен определяться исходя из реально поставленных задач. В перспективе только собственник жилья должен выбирать того, кому доверит он управление своей собственностью и сколько он будет за это платить. С другой стороны, в сферу интересов управляющей компании нового типа должны попасть не только жилые дома и придомовые территории, но и вполне логично - другая инфраструктура микрорайонов и районов города, а именно: детские сады, школы, больницы, объекты социально-культурного назначения, тепловые передающие сети и др.

Анализ государственного регулирования режимов валютного курса в Украине

Лутченко Мирослава Юрьевна

студентка

Донецкий национальный университет, Донецк, Украина

E-mail: Samareva@dongu.donetsk.ua

Обоснование актуальности проблематики валютного курса в Украине не нуждается в дополнительных аргументах, однако последние политические и экономические события в стране продемонстрировали уязвимость и опасную зависимость курса

национальной валюты от внешних и внутренних обстоятельств, граничащую с неконтролируемостью и непредсказуемостью. Это свидетельствует об отсутствии рыночного механизма автоматической корректировки курсов валют в государстве (что естественно в условиях отсутствия самого валютного рынка) и неспособности его поддерживать стабильность без прямого вмешательства государства.

На сегодняшний день, в Украине с 2001 г. формально задекларирован плавающий курс валют. Это косвенно подтверждается и заявлениями европейских чиновников о предоставлении Украине в ближайшем времени статуса государства с рыночной экономикой (одним из необходимых условий признания экономики рыночной считается наличие свободно- либо регулируемоплавающего курса валют). Однако проанализируем ретроспективу состояния национальной валюты с момента её введения.

Период с 1996 по 1997 год характеризовался стабильным курсом 1,8–1,9 гривен за один доллар США, искусственно поддерживаемым государством с целью выполнения некоторых требований МВФ, необходимых для получения кредитов и траншей. Для этого на межбанковскую валютную биржу было выброшено около 2,3 млрд. долларов США. К 1998 г. в результате вынужденных долларовых интервенций НБУ практически исчерпал свой валютный резерв (более 63%), включавший в себя большей частью средства, полученные в кредит от МВФ. Удержание данного нереального курса, проводимое по требованию МВФ, не только опустошило казну НБУ, но и привело к значительному дисбалансу экономики, подготовив тем самым почву для глубокого валютного кризиса 1998 года. По оценкам дилеров валютного рынка, при наличии у НБУ на момент начала кризиса достаточного количества валюты для проведения интервенций с целью погашения ажиотажного спроса на доллары США, кризисные явления можно было погасить, не допустив тем самым резкого обвала гривны. Таким образом, можно сделать **первый вывод**: *государственное вмешательство в определение курса валюты необходимо лишь в случае кризисных явлений, провоцируемых внешними факторами, как это случилось в 1998 г. В остальное время Центробанку целесообразнее наращивать валютные резервы, предоставив рынку самостоятельно определять реальный курс валюты, адекватный существующей в стране экономической ситуации.*

В 1998 г. вместо лимита роста курса за период торгов был создан валютный коридор и введён ряд ограничений. В сложившейся ситуации, при неизменном стремлении курса валюты выйти за пределы верхней границы коридора, данная мера привела к полному истощению скудного валютного резерва, и вследствие явного превышения спроса на валюту над предложением валютный коридор превратился в фиксированный валютный курс на уровне верхней границы коридора. **Второй вывод** – *валютный коридор целесообразен лишь в случае колебания курса валюты вокруг определённой отметки, что реально снижает риски для экспортёров, позволяя при этом Центробанку приобретать валютные резервы (при стремлении курса к нижней границе коридора), а не только их расходовать.*

Предвыборная ситуация конца 2004 - начала 2005 гг. продемонстрировала недоверие населения к гривне, несмотря на иллюзию стабильности курса, поддерживаемую с 1999 – 2000 гг. Гривня оказалась неприспособленной к как экономическим, так и к политическим колебаниям и нуждается в постоянной поддержке со стороны государства в лице НБУ. В условиях чрезвычайного ажиотажного спроса НБУ для поддержания гривны был вынужден пойти на крайние меры – предпринять колоссальные долларовые интервенции (более 1 млрд. долларов США из 10,4 млрд. резерва), разрешить коммерческим банкам в рамках лимита валютной позиции покупку долларов на межбанке для подкрепления обменных пунктов и т. п. **Вывод из данной ситуации следующий**: *на сегодняшний день, украинская экономика чрезвычайно привязана к курсу иностранных валют, особенно доллара США, и, в отличие от*

большинства развитых стран, где небольшое колебание курса считается нормальным и допустимым, малейший рост курса доллара в Украине вызывает ажиотаж и повышение цен. Кроме того, монетарные агрегаты внутри страны начинают зависеть от ситуации на внешних рынках. Таким образом, НБУ будет чрезвычайно трудно перейти от регулируемого к свободноплавающему режиму валютных курсов, особенно в условиях отсутствия сформированного механизма валютного рынка.

Отсутствие валютного рынка, подменяемого государственной валютной биржей, а, следовательно, и отсутствие объективной рыночной цены на валюты провоцирует множество дополнительных негативных явлений. Так, предпринятые в 2003-2004 гг. шаги по либерализации валютной системы Украины (в частности, снятие запрета на проведение банками фьючерсных и форвардных операций) не способны принести должного положительного результата: во-первых, в условиях отсутствия механизма определения реального курса валют теряет смысл само понятие хеджирования валютных рисков, т.к. формулы, по которым рассчитываются условия этих операций, построены на прогнозировании рыночной динамики валютного курса; во-вторых, непрозрачность валютного курса порождает коррупцию и дискриминацию: банки и предприятия делятся на имеющие источники информации в НБУ и не имеющие таковых. В качестве примера непрозрачности определения курса валют может служить тот факт, что департамент валютного регулирования Украины не публикует практически никакой информации относительно конвертации резервов НБУ и прогноза своих действий в условиях начавшегося снижения курса евро и укрепления доллара США, ссылаясь на Закон «О банковской тайне», в то время как в большинстве стран Европы Центробанк обязан регулярно информировать население о состоянии резервов и публиковать прогнозную динамику курса национальной валюты, составленную на основе сводок валютного рынка данной страны.

На фоне сегодняшних заявлений о форсировании европейской интеграции возникает ещё один важный вопрос: способна ли валютная система Украины, со всеми её недостатками к слиянию с гораздо более зрелым валютным механизмом, построенном на иных принципах и претерпевающим свои сложности, связанные с её глобальностью, многоплановостью и неоднозначностью. Как показывает пример Польши, такой шаг ведёт если не к коллапсу экономики, то к инфляции, девальвации национальной валюты, резкому повышению цен. Кроме того, следует учесть, что валютная система Европы построена на евровых привязках, в то время как Украина до сих пор придерживается долларовых привязок, что порождает ещё одну группу проблем.

Как бы то ни было, переход от регулируемого курса к плавающему необходим – лишь такой режим определения цены валюты позволит уравновесить торговый баланс, стабилизировать валютный рынок, привлечь дополнительные инвестиции.

Литература

1. Дементьев И. «Доллар в два раза дешевле нашей национальной валюты»// Киевские ведомости №134 (3231), 26 Июня 2004
2. Кизенков Д. В. «К вопросу формирования эффективной системы валютного регулирования и контроля» // Банковское дело в Москве. -2000. - №5. - С. 15-16.
3. Криворотов Д. Currency Board (система валютного управления): краткое описание. //Банковский вестник №18, 1999.
4. Лиховидов В. Н. «Фундаментальный анализ мировых валютных рынков: методы прогнозирования и принятия решений» г. Владивосток, 1999 г.
5. Лямец С «Тактика выжидания. Денежно-кредитная политика НБУ в 2005 году останется прежней»// Киевские Ведомости, № 205, 23 сентября 2004
6. Махлуп Фриц. «Теория валютного курса» (Fritz Machlup. International payments, debts, and gold. Collected essays by Fritz Machiup Princeton University. London, 1966.

Влияние мотивации профессорско-преподавательского состава на качество образовательного процесса в вузе

Масалова Юлия Александровна

соискатель

Якутский государственный университет им. М.К. Аммосова, Якутск, Россия

E-mail: msp@email.ru

Процессы глобализации и интеграции, происходящие сегодня в мире, не могут не затронуть и сферу образования, а вхождение России в Болонский процесс еще больше подчеркивает важность и своевременность изменений происходящих в вузах страны. В этой связи нельзя не согласиться с мнением к.и.н. Тверского государственного технического университета Э. Майковой, что от «...качественных показателей профессорско-преподавательского состава вузов будет во многом зависеть ход тех реформ, которые определены Болонским процессом. Довольно низкий статус преподавательской деятельности и ее оплаты влечет за собой уход компетентных кадров» [1]. Стремление соответствовать западным стандартам в образовании и при этом сохранить те преимущества, которые имело российское образование, требуют с одной стороны смены парадигмы обучения, которая с вою очередь связана с использованием новых методов и средств обучения, а с другой возникает необходимость сделать работу преподавателя, как ключевого фактора в развитии образования, более эффективной. По мнению, ректора Елецкого госуниверситета им. И.А. Бунина, профессора В. Кузовлева: «По ходу всего процесса реформирования чрезвычайно важно менять устоявшиеся стереотипы мышления профессорско-преподавательского состава. Не убедив преподавательский корпус в необходимости обновления учебного заведения, не изменив их ценностные ориентиры, мотивацию, нельзя рассчитывать на реальное продвижение по пути реформирования, а тем более создать университет нового типа» [2]. Не всегда те изменения, которые связаны с параметрами и характеристиками работы могут повлечь за собой изменение конечного результата работы в сторону улучшения. Зачастую все зависит от исполнителя данной работы, в нашем случае от преподавателя и действительно, университет, институт, факультет, кафедра – это, прежде всего, преподаватели. Поэтому результаты деятельности всего учебного заведения будут зависеть от уровня квалификации, компетентности, талантливости и мотивированности профессорско-преподавательского состава вуза.

В современных условиях, когда встает вопрос о конкурентоспособности того или иного учебного заведения и даже не только внутри региона или страны, а в целом, в мире, необходимо обеспечивать и создавать условия для высокой мотивированности преподавателей в процессе труда. Основной проблемой остается низкая оплата труда, формирующая неудовлетворенность преподавателей от работы. «В результате побудительная сила мотивов уступает место стимулам, и деятельность ученых и педагогов как бы лишается «внутренних пружин» созидания, означая переход внутренней мотивации во внешнюю (положительную или отрицательную)» [3].

Мотивация преподавателей вузов рассматривалась в публикациях – А.Б. Бакурадзе, М.С. Байновой, Н.Н. Богдан, О.Ю. Василенко, Л.К. Витковской, В.В. Дубицкого, Е.В. Ельц, Л.А. Еловникова, Зверевой Е.Е., Кельчевской Н.Р., Е.А. Могилевкина, И.П. Пономарева и другие. В работах данных авторов рассматриваются особенности мотивации преподавателей вузов, но в большинстве случаев не предложены механизмы управления трудовой мотивацией, или же рекомендации носят универсальный характер, а так как мотивация трудовой деятельности персонала меняется в зависимости от сформировавшихся условий, от содержания труда, то имеет сугубо индивидуальный характер. Следовательно, необходимо ее рассматривать для определенных типов преподавателей и в региональном контексте. Поэтому данная проблемная область еще

не до конца изучена, но достаточно важна для управления трудовой деятельностью на современном этапе развития общественных отношений. Дальнейшее рассмотрение проблем мотивации, на наш взгляд следует осуществлять, акцентируя внимание на ее особенности в различных сферах трудовой деятельности и более того с учетом сложившейся ситуации (контингента, характера трудовой деятельности и особенностей окружающей среды).

В указанных трудах можно выделить три основных направления рассмотрения вопросов мотивации: психологический контекст, социологический контекст и экономический, на наш взгляд следует так же выделять еще культурный контекст, который оказывает существенное влияние на мотивацию сотрудников.

В современной научной литературе в большей степени акцентируется внимание на разработку стимулирующих способов воздействия на мотивацию, стремятся найти универсальные механизмы, способные повышать мотивацию всех работников вуза и практически отсутствуют исследования о взаимосвязи мотивации преподавателей с качеством образовательной деятельности и практически отсутствуют исследования по формированию эффективных мотивационных программ профессорско-преподавательского состава вуза. На современном этапе развития высшего образования в условиях сложившегося кризиса трудовой мотивации управление мотивацией является важнейшим средством для повышения эффективности труда профессорско-преподавательского состава и повышения качества образовательной деятельности вузов.

Литература

1. Майкова Э. Социологическое образование и Болонский процесс. // Высшее образование в России №6, 2004 г, стр. 23
2. Кузовлев В. Университетский комплекс на Елецкой земле.// Высшее образование в России №6, 2004 г, стр.44
3. Дубицкий В.В. О мотивации деятельности преподавателей вуза. // Социологические исследования, № 1, 2004 г, стр.121

Некоторые особенности и тенденции жилищного строительства

Маслюк Дмитрий Сергеевич

студент

Ставропольский государственный аграрный университет, Ставрополь, Россия

E-mail: cniiad@stgau.ru

Капитальное строительство – совокупность всех видов деятельности, обеспечивающая осуществление инвестиционного процесса от предпроектной стадии до ввода объекта в эксплуатацию. В состав этой отрасли входят организации, выполняющие строительные и монтажные работы по возведению новых зданий, сооружений и других объектов народного хозяйства, расширению, техническому перевооружению и реконструкции действующих предприятий, проектно-изыскательские организации, обслуживающие строительство, а также такие органы управления, как министерства, ведомства и т.д.

Строительство – ведущая отрасль народного хозяйства России, где решаются жизненно важные задачи структурной перестройки материальной базы всего производственного потенциала страны и развития непромышленной сферы. От эффективности функционирования строительного комплекса во многом зависят как темпы выхода из кризиса, так и конкурентоспособность отечественной экономики. [1]

Нынешнее состояние жилищного строительства характеризуется, с одной стороны, началом преобладания негосударственных форм собственности в строительном комплексе, а с другой – отсутствием действительной конкуренции на строительном рынке, а главное – наличием возможности для подрядчиков получать незаработанную

прибыль путем обсчета и обмана заказчиков. Функционирование системы неэффективно и не отвечает общественным требованиям. [3]

Вместо единого рынка предприятиям сейчас приходится действовать в условиях раздробленности, при которой в каждом рыночном анклав имеют место свои юридические, экономические и национальные особенности, в том числе и в ценообразовании. [2]

Для развития российского бизнеса, в частности – строительного бизнеса не имеется пока серьезной правовой основы. В каждом регионе действуют свои законы, в том числе налоговое законодательство. Решения вышестоящих органов порой так “корректируются” местными властями, что по существу вообще перечеркиваются.

Исследователи проблем экономики строительства выделяют ряд факторов, влияющих на развитие жилищного строительства:

- социально-демографические: численность населения, его состав, занятость, среднестатистический размер семьи, брачность, разводимость, воспроизводство населения, прирост-убыль населения, миграционные процессы;
- социально-экономические: уровень жизни населения: доходы, их соотношение с прожиточным минимумом, дифференциация доходов, состояние жилищного фонда, величина ввода нового жилья, развитость инфраструктуры жилищно-коммунального хозяйства, и, прежде всего, сетей;
- природные, географические, экологические: масштаб поселения, его статус, географическая привлекательность района, развитость инфраструктуры, состояние промышленности, наличие «вредных» предприятий.

В теперешних условиях в России просматривается тенденция перемещения центров хозяйствования на уровень регионов, экономическая самостоятельность которых в переходный период растет. [4]

По численности населения Ставрополь является средним по размеру городом (365 тысяч человек). Последние пять лет Ставропольский край переживает демографический кризис: отмечается уменьшение постоянного населения края. Естественная убыль населения в Ставрополе превышает рождаемость и компенсируется только за счет миграционного прироста. Число умерших в 1,5 раза превысило число родившихся.

Социально-экономические уровень жизни населения не улучшаются: по данному показателю Ставропольский край занимает 74 место в России. Природная привлекательность нашего города соперничает с боязнью для мигрантов близости с Чечней и другими регионами, в которых назревают локальные конфликты коренного населения. Но в сравнении с другими городами и районами края жилищное строительство в Ставрополе находится в значительно лучшем положении. Это обусловлено статусом краевого центра, достаточно высоким уровнем дохода и сильной дифференциацией доходов населения.

С приходом ипотеки и развитием финансово-кредитных учреждений Ставрополя, проведением открытых аукционов и торгов муниципальными землями сфера жилищного строительства получила дополнительный импульс и вышла на второе место по численности зарегистрированных предприятий, уступив предприятиям торговли и общественного питания и промышленным предприятиям. [5]

Анализ данных по развитию сферы жилищного строительства показывает, что в последние пять лет:

- доля государственного и муниципального бюджетов в жилищном строительстве сократилась на 7%, а доля частных инвесторов, наоборот, возросла с на 11%. Данные показатели говорят о переходе к рыночным отношениям, снижении государственного контроля над развитием отрасли;

- в период с 1999 по 2004 год снизилось общее количество введенных в строй площадей с 165 тыс. кв м в до 134 тыс. кв м. Это обусловлено тем, что основные заказчики жилья – мигранты, а с 1999 года в городе и крае произошел спад миграционного потока;
- снизилось количество ввода в эксплуатацию частных домов на 58%, а площадь вводимых домов снизилась на 40%. Схожая ситуация и в строительстве многоквартирных домов. Эти факты свидетельствуют о росте крупных домовладений и квартир с большой площадью в связи с возросшей дифференциацией доходов населения;
- выросла обеспеченность населения жильем, которая измеряется соотношением количества квадратных метров жилья на душу населения. В 1990 году этот показатель был равен 14,2 кв м, в 2004 году – 19 кв м.
- возросли возможности ипотечного кредитования строительства жилья, но оно по-прежнему не стало массовым, так как наиболее приемлемым для жителей Ставрополя является вариант с минимальными ежемесячными взносами, но более длительными сроками погашения кредита в связи с тем, что средний доход населения по Ставрополю не превышает 4 тысяч рублей в месяц, а минимально необходимый для оформления ипотечного кредита доход составляет около 10 тысяч рублей.

Следовательно, жилищное строительство в Ставрополе не носит массовый характер. Оно существует за счет мигрантов, богатого местного населения и среднего класса, использующего для улучшения жилищных условий ипотечное кредитование.

Литература

1. Прыкин Б.В., Иш В.Г., Ширшиков Б.Ф. Основы управления. Производственно – строительные системы. М., 2002, с. 73
2. Грабовый П.Г., Петрова С.Н. Риски в современном бизнесе М., 1999, с. 58
3. Строительная газета, 2004 г., № 14, 20.
4. Меркин Р.М. Формирование экономических отношений в строительстве и их анализ. М., 2004, с. 127
5. Шипунова В.Н. Становление и развитие предпринимательской деятельности на рынке жилищного строительства. Ставрополь, 2004, с. 24

Роль государства в формировании корпоративной культуры и ее особенности в России *Минутдинова Айгуль Султановна*

студентка

Самарская государственная экономическая академия, Самара, Россия

E-mail: aigulya@inbox.ru

Система управления корпорацией в разных странах обладает определенными характеристиками и отличительными свойствами. Внешняя среда оказывает значительное влияние, что естественно сказывается на ее культуре. Одним из ключевых элементов корпоративной культуры российских организаций, активно воздействующих на процессы полноправного вхождения России в мировую систему, выступает этика бизнеса. Содержание понятия «деловая этика» сводится к определенной форме поведения, основой которой является уважение интересов как своей фирмы, так и ее партнеров, клиентов и общества в целом, непричинение им вреда. Подобное правило распространяется и на конкурентов.

Основой современной деловой культуры выступает социальный контракт и социальная ответственность фирмы. При этом социальный контракт представляет собой неформальное соглашение фирмы и ее внешнего окружения о единых нормах

поведения. Обязательной составляющей является социальная ответственность фирмы, которая понимается как максимальное использование ее преимуществ и сведение к минимуму негатива затрагивающего как участников бизнеса, так и общество в целом.

Вводятся системные нормы в процессы в виде «правил игры» организации и внешней среды. К ключевым элементам внешней среды обычно относят: конкурентов, поставщиков, в том числе и финансовых ресурсов, потребителей, консультантов (аудиторов), государственные и муниципальные органы, нормативно-правовые акты, сложившуюся систему ценностей и норм поведения.

Введение общих правил предполагает формирование системы контроля за их соблюдением. Характерной особенностью является необходимость постоянного пересмотра норм, определяющих поведение. Речь идет о такой системе контроля за процессами, которая дает необходимый эффект в условиях расширения разнообразия, свойственного современной роли научно-технического прогресса в развитии общества. Демократические институты современного общества сформировали механизмы общественного контроля. Основой данных механизмов является информационная прозрачность, где ключевую роль играют СМИ, а также сеть общественных организаций, в том числе и профессиональных. Роль СМИ в таком устройстве контроля за бизнесом состоит в освещении общих процессов развития общества и создании условий для реализации механизма общественного выбора.

Если более внимательно взглянуть на деловую культуру в России, то можно выделить три основные группы компаний:

- компании, сформировавшиеся в результате приватизации и постприватизационных процессов в рыночной среде;
- компании, которые зарождались и развивались в условиях рыночной экономики;
- компании, относящиеся к естественным монополиям.

В каждой из этих групп под влиянием ключевых задач, от решения которых зависит успех и результативность бизнеса, сформировались особенности деловой культуры. Корпоративная культура – тема, хорошо изученная и отработанная зарубежными теоретиками и практиками, однако, это явление едва ли изучено в России как явление, привнесённое с учетом российского менталитета.

Литература

1. Багриновский К.А., Бендиков М.А., Исаева М.К., Хрусталёв Е.Ю. Корпоративная культура в современной экономике России.// «Менеджмент в России и зарубежом», №2, 2004.
2. Баринов В.А., Макаров Л.В. Корпоративная культура организации в России.// «Менеджмент в России и зарубежом», №2, 2002.
3. «Корпоративное управление в России: состояние, проблемы, развитие»// под ред. Герасимова Б.Н., Макаренко О.Г., Самара, 2004 г.
5. Докучаев М.В. Российский корпоративный бизнес: проблемы управления, стратегия развития. Москва, 2003 г.

Готовность населения Астраханской области к антикоррупционной деятельности

Морозова Наталья Олеговна

студентка

Астраханский государственный университет, Астрахань, Россия

E-mail: natasha-82@yandex.ru

В ноябре 2004 года в Астраханской области было проведено анкетирование населения с целью определения отношения респондентов к такому социальному явлению как коррупция и их стремления к борьбе с данным феноменом общества. В

данном опросе принимали участие люди в возрасте от 18 до 70 лет, разных слоев общества, материального достатка и образования.

В результате проведенного анализа было выяснено, что население Астраханской области обеспокоено фактом существования и развития коррупции, однако, среди причин, наиболее их волнующих, респонденты поставили коррупцию на пятое место. Первые места в этом списке, как и ожидалось, заняли такие проблемы общества как рост цен, безработица, низкая заработная плата, организованная преступность. Однако, несмотря на территориальное положение изучаемой области и близкое ее нахождение от Чеченской республики, опрашиваемые респонденты посчитали коррупцию более острой проблемой, чем война в Чечне. Кроме того, многие респонденты отмечали взаимосвязь существования перечисленных выше проблем с присутствием и развитием такого социального явления как коррупция. Таким образом, в результате борьбы с коррупцией, можно, в какой-то степени, решить ряд других, не менее важных задач.

Возможности любого человеческого сообщества в борьбе с тем или иным социальным пороком зависят, прежде всего, и главным образом от степени готовности отдельных членов этого сообщества к конкретным действиям, препятствующим распространению или способствующим ограничению и искоренению данного явления. Поэтому важно попытаться оценить уровень антикоррупционного потенциала общества по готовности его членов к антикоррупционным действиям.

Наиболее интегрально самую общую готовность населения к антикоррупционным действиям можно, прежде всего, определить по ответам респондентов на вопрос анкеты о возможной форме их участия в антикоррупционной программе.

Полученные результаты можно оценивать оптимистично. Почти 73% опрошенных респондентов готовы поддержать антикоррупционную политику. Среди готовых участвовать в борьбе 10 % понимают необходимость политического уровня этой борьбы и готовы к поддержке политиков и партий, делающих такую борьбу основой своей программы, 25 % готовы платить денежные взносы в соответствующие фонды, организации, программы, а 14 % — лично участвовать в деятельности таких организаций. В декабре 2004 года население Астраханской области выбирало губернатора. Данные выборы помогли на практике оценить настрой общества к борьбе с коррупцией. Надо отметить, что методы борьбы с данным социально – экономическим явлением требует системного подхода и во многом он зависит от главы региона. Таким образом, когда избиратели выбирали кандидата на должность губернатора области, они, прежде всего, голосовали не за кандидата, а за его позицию, взгляды и программу. Сложность также состоит и в том, что когда человек выбирает стратегию поведения для себя, он сравнивает предельную выручку и предельные издержки, то есть то, что он получит в результате реализации данного проекта и то, от чего ему придется отказаться для его осуществления. Когда речь идет о борьбе с коррупцией данный механизм уже не работает, так как результат зависит от общества в целом. Поэтому ход противодействия коррупции определяется именно политическим процессом. Таким образом, когда человек голосует на выборах, он выбирает того кандидата, который будет представлять его интересы, в том числе и по вопросам борьбы с коррупцией. В свою очередь, в процессе реализации программы избранный кандидат будет действовать в своих интересах, а в его интересах так проводить политику, чтобы не растерять полученные голоса избирателей при последующих выборах, то есть он действует в интересах своих избирателей. Таким образом, можно говорить о том, что когда население голосует на выборах, оно выбирает программу действия, или участвует в выборе способов и методов борьбы с коррупцией.

На данных выборах с большим перевесом голосов одержал победу Александр Жилкин, в программе которого одним из пунктов числилось борьба с коррупцией. В

программах других кандидатов не было явно прописано их стремление и предложения по искоренению данного порока общества.

В выборах приняли участие 370998 избирателей, что составляет 50,22% от общего количества имеющих право голосовать. Александр Жилкин получил 242031 голос избирателей или 65,34%, т.е. более половины голосовавших. Таким образом, можно отметить, что более 50 % населения Астраханской области активно участвуют в политической жизни региона и более 65 % из них, поддержали программу кандидата, в которой присутствовали рекомендации по способам снижения уровня коррупции в Астраханской области. Также в анкете респондентам предлагалось выбрать, какие действия высших властей против коррупции послужили бы для них убедительным и заслуживающим доверия свидетельством того, что власти действительно решили бороться против коррупции.

Ответы респондентов, показывают, что лучшим свидетельством того, что власти стали бороться с коррупцией, является уголовная ответственность за взятки (34,3% граждан и 43,8 % предпринимателей) и ужесточение уголовной ответственности (21,5% и 12,5 % соответственно).

В вопросе о мере борьбы с коррупцией, респонденты не поддержали варианты о возможности прослушивания телефонных разговоров и чтение личной переписки, а также анкетированные отказались платить большие налоги с целью повышения зарплаты чиновникам, однако вариант «Усиление уголовной ответственности за взятки — как для берущих, так и для дающих» оказался единственным способом, широко поддержанным и гражданами (87,5%), и предпринимателями (81,3%).

В связи с полученными результатами можно сделать вывод о том, что при формировании методов борьбы с таким сложным социально – экономическим явлением как коррупция, правительству необходимо прислушиваться к мнению тех, кто непосредственно, ежедневно сталкивается с различными проявлениями данного феномена.

Проблемы взаимодействия региональных органов управления и бизнеса

Новакова Екатерина Ивановна

студентка

Волгоградский государственный технический университет, Волгоград, Россия

E-mail: novakov@vstu.ru

Динамический экономический рост Волгоградской области на протяжении последних лет выводит регион на новый качественный уровень развития, при котором все действия власти подчинены главной и единственной цели — повышению благосостояния населения. Да, такая задача ставится сегодня Президентом страны перед каждой российской территорией.

На территории Волгоградской области функционируют 93 тысячи малых предприятий (70% от общего количества). Доля юридических лиц составляет 30% (40 тысяч). Структура малого бизнеса за последние годы практически не изменилась. За первое полугодие 2004 года малыми предприятиями произведено продукции на сумму более 11 миллиардов рублей, что в сопоставимых ценах на 32% больше, чем за соответствующий период 2003 года и составляет более 15% от общего объема произведенной в области продукции.[1] Но тем не менее доля малого бизнеса в производстве и продаже товаров и услуг в регионе всё ещё незначительна по сравнению с крупным и средним бизнесом, поэтому власти проявлять интерес в решении этих проблем.

Диалог между властью и бизнесом идет давно, но он ориентирован в основном на среднем и крупном бизнесе. Например, в регионе действуют и хорошо себя зарекомендовали, программы газификации области, дорожного строительства,

ипотечного строительства жилья, к участию в которой администрация привлекает предпринимательские структуры крупного бизнеса.

Администрация Волгоградской области должна быть заинтересована в развитии отношений с малым бизнесом. Причины низкой доли малого предпринимательства в валовом областном продукте: неблагоприятная внешняя среда, низкая степень информационного обеспечения, сохранившаяся с 90х годов прошлого века «традиция теневого стиля ведения бизнеса». Кроме того, из-за отсутствия в их арсенале современных технологий и дефицита инвестиционных ресурсов эффективность работы региональных малых предприятий невысока. [2]

Под несовершенством внешней среды по отношению к малому бизнесу понимается отсутствие необходимой инфраструктуры, недостаток информации, использование нерыночных методов конкуренции, недостаточная степень государственной поддержки и регулирования, отсутствие завершенной правовой базы, дублирование со стороны более тридцати контролирующих и надзорных организаций и др.[5]

По данным исследования, проведенного торгово-промышленной палатой Российской Федерации, удельный вес проблем в малом бизнесе оценивается следующим образом: 10% - недоступность кредита, 7% - высокое налоговое бремя, 5% - сложность оформления всевозможных разрешений и лицензий, 11 % - отсутствие льгот, 9% - отсутствие информации, 12% - бюрократические барьеры, 11% -отсутствие лобби во власти, 12% - негативный образ предпринимателя в общественном сознании и представлении чиновников, 13% - плохая нормативная база. Решение данной проблемы может быть связано с конечной реализацией «Программы социально- экономического развития до 2010 года». Волгоградской области, где малый бизнес определяется как важнейший фактор устойчивого развития экономики, обеспечения социальной и политической стабильности общества, фундамент для формирования среднего класса. . [3]

Властным структурам необходимо создать условия для поддержки малых предприятий, использующих инновационные, и, прежде всего, энерго-, ресурсо- и природосберегающие технологии, что является важным, приоритетным направлением социально-экономической политики развития Волгоградской области.

Помимо этого, малому бизнесу нужны эффективные законы, обеспечивающие нормальные стартовые условия вновь создаваемым и способствующие развитию действующих малых предприятий, учитывающие специфику Волгоградского региона, а также предоставление льгот по налогообложению для предприятий малого бизнеса на начальном этапе их деятельности. [4] Все эти обстоятельства будут благоприятствовать развитию малого бизнеса Волгоградской области, преобразовывая экономику региона в целом, что будет способствовать появлению новых рабочих мест на рынке труда.

Список литературы

- 1.Нарышкина С .Диалоги власти и бизнеса//Волгоградская правда,2.09.04
- 2.Мордвинцев И. Индустрия области берет 100-миллиардный рубеж,5.10.04.
- 3.Максюта Н.Администрация области за концентрацию ресурсов на приоритетных направлениях развития бизнеса//Новые деловые вести,9.09.04.
- 4.Социальные экономические показатели развития Волгоградской области в сравнении с соседними регионами в 2003 году//Волгоградская правда,5.02.04.
- 5.Хрущев А.Т. Экономическая и социальная география России – М: «Дрофа»,2001.

Проблема мошенничества при обязательном страховании автогражданской ответственности

Омилаева Ирина Борисовна

Ростовский государственный университет, Ростов-на-Дону, Россия

E-mail: omilaeva_irina@mail.ru

Появление обязательного страхования автогражданской ответственности стало одним из главных событий последних лет, изменившее конкурентную и

институциональную среду страхового рынка. Однако уровень выплат растет высокими темпами и, при неблагоприятном стечении обстоятельств, ОСАГО может оказаться убыточным видом уже во второй половине этого года.

Сегодняшняя ситуация в России с ОСАГО повторяет первый этап развития страхового мошенничества в США в начале века, когда страховщики считали, что они могут справиться с проблемой за счет собственных служб безопасности. В этот период мошенники без труда могли обмануть любых страховщиков. В результате сейчас в США функционируют несколько научных организаций, занимающихся разработкой методов противодействия мошенничествам в сфере страхования. Практика развитых западных стран показывает, что эффективное использование высоких наукоемких технологий является лучшим способом защиты от мошенничеств и позволяет страховым компаниям экономить ежегодно десятки миллионов долларов.

В России уровень современной вычислительной техники, научно разработанные и апробированные методы вычислительной механики, существующий кадровый научный потенциал позволяют в некоторой мере бороться со страховыми мошенничествами. Потребность надежной защиты своего бизнеса уже приводит страховые компании к необходимости инвестиций в науку, а по мере дальнейшей апробации наукоемких технологий, финансирование научных исследований в области противодействия мошенничествам возрастет.

Факторы, облегчающие страховое мошенничество: 1) Большинство полисов ОСАГО продается агентами вне офисов с ручным заполнением форм; 2) Полис обычно выписывается без осмотра автомобиля; 3) Отсутствует единая методика оценки ущерба имуществу и жизни и здоровью при ДТП; 4) Территориальная удаленность офисов компании от места урегулирования, урегулирование через посредников (ассистансы, аварийные комиссары, представители); 5) Общественное неприятие ОСАГО; 6) Информационная разобщенность между участниками процесса урегулирования – страховой компанией, ГАИ, оценщиками, ассистансами; 7) Высокий уровень автопреступности, правовой нигилизм населения; 8) Отсутствие полномочий на занятие оперативно-розыскной деятельностью у служб безопасности страховщиков; 9) Недостаток у МВД сил и средств для работы по профилактике и раскрытию страхового мошенничества; 10) Отсутствие специального правового механизма взаимодействия между страховщиками и подразделениями милиции на местах.

ОСАГО в силу своей массовости и обязательности не могло не заинтересовать мошенников. Самый распространенный вид мошенничества по ОСАГО связан с реализацией фальшивых полисов или сокрытием агентами полученной по договорам премии. Многие автовладельцы приобретают полис ОСАГО только во избежание штрафов. Они не осуществляют выбор компании, полагая, что этот продукт везде одинаковый, и страхуются там, где им удобнее, этим и пользуются мошенники. Есть категория водителей, которые по тем или иным причинам категорически отвергают ОСАГО и сознательно приобретают у мошенников фальшивые полисы за минимальную плату. С другой стороны, в стремлении в кратчайшие сроки получить максимальную долю рынка страховщики вынуждены были в авральном порядке расширять свои агентские сети. В результате влиться в «бизнес» сумели и многие мошенники, которые в большинстве своем просто присваивают себе деньги за проданные полисы. Однако по мере укрупнения рынка и сокращения стихийных продаж, мошенничество со стороны агентов становится затруднительным.

Все большее распространение получают «классические» для автострахования виды мошенничества, адаптированные под «автогражданку», т.е. инсценировка ДТП и завышение оценки причиненного ущерба.

Выявлять «случайных» мошенников трудно, приходится нести большие расходы на содержание служб безопасности. Сегодня компании возлагают надежды на создание

централизованной информационной системы по ОСАГО, позволяющей отслеживать подозрительные машины и их владельцев.

Особенности мотиваций сбережений домохозяйств в Южном Федеральном округе
Плужникова Татьяна Владимировна

молодой ученый

Ростовский государственный университет, Ростов-на-Дону, Россия

E-mail: tanushka-lae@mail.ru

Денежные доходы населения и их распределение формируют совокупный спрос и в силу этого обладают высоким мультипликационным эффектом на экономическое развитие российских регионов, в частности Южного Федерального округа (ЮФО), т.к. определяют емкость внутреннего рынка. Емкий внутренний рынок, обеспеченный платежеспособным спросом, является мощнейшим стимулом поддержки отечественного производителя. Таким образом, актуализируется проблема распределения денежных средств населения отдельного региона.

Цель данного исследования состоит в том, чтобы выявить мотивы, определяющие сберегательное поведение населения ЮФО. Сбережения - это часть дохода за текущий год, которая не выплачивается в качестве налогов и не затрачивается на покупку потребительских товаров и услуг, а сохраняется в денежной форме или вкладывается в ценные бумаги, страховые полисы и другие финансовые активы. Население постоянно осуществляет сберегательные действия. Все причины осуществления сбережений сводятся к спекуляции (когда сберегаемая часть сама становится источником дохода) или к обеспечению индивидуальной экономической самозащиты (страхования). В современной экономической литературе выделяют четыре наиболее распространенных мотива сбережений населения: обеспечение старости; предосторожность; накопление с целью завещания; отложенный спрос.

На Юге России с целью выявления причин и форм сбережений был проведен социологический опрос аналитическим отделом Юго-Западного банка СБ РФ с участием автора. В нем приняло участие 1500 человек в возрасте от 18 лет и старше. Из опроса было установлено, что большинство респондентов (53%) в Ростовской, Волгоградской областях, Краснодарском, Ставропольском краях и Саратовской области сбережений не делают. Те, кто все же откладывает деньги, предпочитают хранить их в рублях (32%). Долларам США доверяют 5% респондентов, евро - 2% опрошенных.

В целом по России картина сходна с той, что в настоящее время наблюдается в ЮФО. Больше половины опрошенных (54%) вообще не делают сбережений. 34% респондентов ответили, что предпочитают делать рублевые накопления, 6% участников опроса - в долларах США, а 5% - в евро. Лишь 2% респондентов предпочитают хранить свои сбережения в других видах валют. В Ростовской, Волгоградской областях, Краснодарском, Ставропольском краях и Саратовской области лидирующие позиции занимают 2 формы осуществления сбережений – приобретение недвижимости (50% респондентов) и различные виды вкладов в банки (21%). Таким образом, для жителей Южного Федерального округа главными мотивами являются мотив отложенного спроса и обеспечения старости. Однако каждый пятый все-таки придерживается мнения, что наилучшим способом сохранения сбережений является хранение денежных средств «при себе». 9% респондентов приобретают акции, лишь 2% - направляют деньги в паевые инвестиционные фонды и в различные виды страхования. Предпочтение использованию паевых инвестиционных фондов в качестве формы осуществления сбережений отдается лишь 1% респондентов. Скорее всего это связано с тем, что примерно 68% опрошенных никогда не сталкивались с деятельностью паевых инвестиционных фондов или они еще не готовы к использованию новых способов сбережений. Причем такая неосведомленность проявляется в следующих возрастных группах: от 18 до 27 лет и от

60 до 67 лет. Наибольшую осведомленность проявляли представители среднего возраста (от 35 до 44 лет), однако это существенно не влияет на их решение о форме хранения сбережений.

Вклады в банки характерны для жителей крупных городов (26%). Для жителей небольших городов свойственно хранение сбережений «на руках», которое означает чистую утечку средств из кругооборота доходов.

Таким образом, в настоящее время практически половина жителей Южного Федерального округа стремится на свои сбережения приобрести недвижимость. Однако по-прежнему банковские вклады считаются наиболее доступной и понятной формой вложения сбережений населения. При выборе банка чаще всего акцент делается на его надежность и репутацию, а потом уже и на доходность.

Имидж региона как один из наиболее действенных социально-психологических региональных регуляторов

Польшинская Мария Сергеевна

студентка

Ростовский государственный университет, Ростов-на-Дону, Россия

E-mail: stoptolove@yandex.ru

Создание положительного имиджа региона – одна из актуальных проблем на сегодняшний день. С одной стороны, продвижение имиджа регионов – перспективный путь преодоления трудностей в формировании имиджа России в целом. Здесь уместно привести небольшую метафору. Формирование имиджа регионов с точки зрения формирования имиджа России в чем-то напоминает поведение контрабандистов. Если мы не можем через те барьеры, которые существуют, протащить что-то большое, то мы разделяем его на части, протаскиваем отдельные кусочки с тем, чтобы уже по ту сторону барьера собрать заново в целую картинку. Формируя имидж регионов, мы можем в значительной степени обойти те стереотипы, препятствия, которые существуют по отношению к имиджу России в целом. А ни для кого не секрет, что позитивный образ страны - важнейший инструмент защиты интересов России на мировой арене. С другой стороны, политические и экономические элиты каждого региона заинтересованы в усилении значимости своей территории на уровне федерального центра. Это способствует привлечению внимания к региону, дает возможность более эффективно лоббировать свои интересы, улучшать инвестиционный климат, получать дополнительные ресурсы для развития региональной экономики, становиться кадровым резервом федеральных элит. Одним из необходимых условий решения этих задач является системное продвижение имиджа региона на федеральном уровне.

В современной ситуации регион не может рассматриваться как самостоятельная замкнутая территория. Он живет в значительной степени за счет тех ресурсов, которые он привлекает, за счет тех систем связей, в которые он включается, и именно для этого и становится необходимым определение своего места в этой более глобальной системе, чем конкретная территория. При условии равных затрат (деньги, нервы, время) Клиент (в нашем случае это – человек или организация, выгодные региону (инвестор, бизнес - партнер, покупатель)) покупает, голосует или вкладывает деньги в то, что ему "наиболее приятно". Поэтому неизбежно растет значение факторов внеценовой конкуренции.

Имидж территории – «совокупность эмоциональных и рациональных представлений, вытекающих из сопоставления всех признаков территории, собственного опыта людей и слухов, влияющих на создание определенного образа»[5]. Иначе говоря, среди элементов имиджа следует выделять объективную и субъективную составляющие. Важнейшая объективная составляющая - совокупность конкурентных преимуществ и недостатков. Они обуславливаются особенностями отраслевой специализации региона,

наличием экспортного потенциала, территориальной удаленностью и транспортной освоенностью, интеллектуальным и инновационным потенциалом и его соответствием целям развития региона, уровнем развития социальной сферы, состоянием производственного потенциала и сложившимся уровнем инвестиционной активности и т.д. Субъективный характер второй составляющей имиджа территории определяется действием трех факторов. Во-первых, это обусловлено оценкой территории отечественными и иностранными политиками, предпринимателями, туристами на основе собственных наблюдений и опыта. Во-вторых, имидж территории в значительной степени зависит от действий региональных и местных органов власти, которые, демонстрируя определенные политические способности и амбиции, могут реализовать «иконный маркетинг», связанный с образом конкретных лиц. В-третьих, субъективизацию образа территории может усиливать ее односторонняя характеристика в СМИ. Регион не должен быть представлен в информационном потоке совершенно случайными событиями, большинство из которых носит скандальный характер – убийства, крушения, скандалы и т.п., в то время как ежедневно происходит множество позитивных событий. «Для наглядного примера можно рассмотреть сформированный за последнее десятилетие имидж Северного Кавказского региона, входящего в состав ЮФО. На протяжении последних лет средствами массовой информации вольно или невольно формируется мнение, что Северный Кавказ является источником зла, антикавказские настроения становятся порой, чуть ли не доминантой, определяющей характер многих политических и экономических событий. Почти ежедневно СМИ информируют нас об очередном теракте, взрыве, захвате заложников и т.д. Зритель, читатель лишь услышав об этом, практически не сомневается в том, что это дело рук «кавказцев»...».

Выход из такой или подобной ситуации можно представить в двух вариантах.

1. «Регионам необходимо сначала разработать комплексную программу развития, установить принципы функционирования, сформировать инфраструктуру, проявить конкурентные качества (факторы притягательности), обеспечить дружелюбие, социальный оптимизм населения и профессионализм работников, а затем во всеуслышание объявить по телевидению, радио, в газетах и через Интернет: “Мы – хорошие, у нас все замечательно, приезжайте к нам!”, т.е. поработать уже над имиджем, коммуникациями. Но если инфраструктура территории слаба, то она непривлекательна для финансистов, а финансовая бедность, в свою очередь, не позволит улучшить инфраструктуру или создать факторы привлекательности.

2. С бедными финансовыми ресурсами реальнее начинать с низкочастотных технологий: формировать имидж, проявлять уже имеющиеся конкурентные преимущества и отыскивать целевые группы “потребителей территории”, которые помогут сформировать более притягательную инфраструктуру и привлечь инвестиции для реализации долгосрочных программ развития территории. Безусловно, среди таких “потребителей территории” надо постоянно видеть далеко не только иностранцев, но и, прежде всего, собственное население и предпринимательские круги. Постепенное улучшение их самочувствия – гарантия дальнейшего развития»[4].

Впрочем, есть и третий вариант – двигаться, объединяя усилия разных регионов, в том числе с разным уровнем развития и разным маркетинговым потенциалом (о возможности этого пути говорят первые шаги в создании по инициативе правительства Москвы системы межрегиональных маркетинговых центров).

Литература

1. Ольшанский Д.В. Политический PR. М.: Питер, 2003, с. 293-294.
2. Почепцов Г. Г. Паблик рилейшнз для профессионалов. М.: Рефл-бук, К.: Ваклер, 2001.
3. Гринчел Б.М., Костылева Н.Е. «Важнейшие факторы повышения конкурентоспособности регионов» // www.2003.regionforum.ru, 2003, апрель.

4. Панкрухин А.П. «Зачем, кому и какой нужен маркетинг территорий» // <http://www.koism.rags.ru>.
5. Черная И.П. «Маркетинг имиджа как стратегическое направление территориального маркетинга» // Маркетинг в России и за рубежом, 2002, №4.

Поляризация экономического пространства Южного федерального округа

Полякова Татьяна Викторовна

студентка

Волгоградский государственный технический университет, Волгоград, Россия

E-mail: t_polya@mail.ru

Проблема асимметричного развития регионов актуальна как для Российской Федерации в целом, так и для многих ее федеральных округов. Южный федеральный округ – один из наиболее ярких представителей асимметрично развивающихся территорий страны, характерной чертой которого является жесткая поляризация экономического пространства, так как на территории ЮФО находятся и динамично развивающиеся области и края, и проблемные в политическом и экономическом отношении республики Северного Кавказа.

Причины подобного явления не только в исторических, культурных предпосылках развития регионов, но и в объективных условиях современного существования республик и областей ЮФО.

В рамках данной работы проведено статистическое исследование основных социально-экономических показателей субрегионов Южного федерального округа, выявлены доминирующие тенденции их развития. Характерная черта социально-экономического развития Южного федерального округа – асимметрия входящих в него субрегионов.

Согласно результатам рангового анализа показателей за 2003-2004 годы, разница между основными социально-экономическими показателями лидеров ЮФО и аутсайдеров значительна и говорит о серьезном дисбалансе развития и функционирования регионов. Лидером по сумме рангов является Ростовская область, причем этот регион также лидирует по показателям объема промышленного производства, и по величине денежных доходов и потребительских расходов на душу населения. Вторую позицию по сумме рангов занимает Астраханская область (50), далее следуют Волгоградская область и Ставропольский край (44 и 42 соответственно). Абсолютный аутсайдер по сумме рангов – Республика Ингушетия [рассчитано автором по данным 1 и 2]. Очевидно, что поляризация экономического пространства ЮФО негативным образом сказывается на развитии федерального округа в целом (по данным на 2004 год ЮФО отстает в развитии от других федеральных округов и имеет основные макроэкономические показатели ниже среднероссийского уровня). Для преодоления диспропорциональности развития регионов необходима четкая стратегическая программа, учитывающая выявленные в работе особенности развития субрегионов, включающая меры по стимулированию перспективных для каждого субрегиона ЮФО отраслей, а также на сокращение отставания регионов-аутсайдеров по основным социально-экономическим показателям.

Список литературы

- 1) Социально-экономические показатели регионов, входящих в ЮФО, за 1 квартал 2004 года.—Волгоград: Волгоградский государственный комитет статистики, 2004.—57 с.
- 2) Социально-экономические показатели регионов, входящих в ЮФО, за 2003 г.— Волгоград: Волгоградский государственный комитет статистики. – 57 с.
- 3) Шевченко И. В. Южный федеральный округ: что там за горизонтом?// Региональная экономика: теория и практика.—2004.--№1(4).-- с. 40-59.

Пути активизации инновационной деятельности вузов

Радченко Мария Викторовна

соискатель,

Ставропольский государственный университет, Ставрополь, Россия

E-mail: k-econom-is@stavsru.ru

В рамках построения инновационной системы территории и достижения существенного вклада результатов инновационной деятельности в валовой региональный продукт вузам необходимо одновременно действовать в двух направлениях:

1. Трансформировать внутреннюю организационную структуру в форму учебно-научно-инновационного комплекса, поставляющего на рынок конкурентоспособную инновационную продукцию.

2. Создавать на своей базе инфраструктуру поддержки и сопровождения инновационной деятельности в регионе.

Роль вуза как производителя инновационной продукции подразумевает решение следующих задач по развитию внутривузовской инфраструктуры:

- выделение инновационной деятельности (наряду с научной и образовательной) в миссии и стратегических целях вуза, создание внутривузовской инновационной системы как части инновационной деятельности Минобрнауки России, основным институциональным элементом которой являются инновационно-активные подразделения (кафедры, центры, институты, лаборатории и пр.);
- формирование инфраструктуры стратегического и оперативного инновационного менеджмента вуза, опирающейся на специализированные подразделения трансфера технологий и интеллектуальной собственности, управляющих инновационными проектами, создаваемыми на их базе бизнесами и интеллектуальными ресурсами;
- целенаправленная деятельность по созданию на базе вуза и с его участием сети малых предприятий наукоемкого бизнеса, основной задачей которых являются эффективные коммерциализация и использование инновационного потенциала высшей школы;
- формирование системы передачи части результатов инновационной деятельности в учебный и научный процессы с целью их расширенного воспроизводства;
- создание совместно с крупными корпорациями регионального, национального и транснационального уровней исследовательских отраслевых лабораторий и исследовательских центров, встроенных в инновационные процессы высокотехнологичных кластеров и предприятий реального сектора экономики;
- создание координирующих инфраструктурных элементов (советов, рабочих групп и пр.) для интеграции инновационной деятельности институтов РАН и вузов при выполнении крупных инновационных проектов регионального и национального уровней;
- создание постоянно действующих институтов, необходимых для продвижения на рынок инновационной продукции - выставок, конкурсов, ярмарок и иных интерактивных технологий, нужных для развития спроса и конкурентной среды, а также ассоциативных объединений для защиты интересов инновационного бизнеса, развития законодательной, финансовой, материально-технической базы инновационной деятельности и рынка инновационной продукции.

Скоростной общественный транспорт крупных городов России: проблемы развития

Разгильдеев Александр Витальевич

студент

Финансовая академия при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия

E-mail: hotwind@pisem.net

Развитие **общественного транспорта (ОТ)** признано в мире первоочередной и наиболее эффективной мерой борьбы с автомобильными заторами. Пассажир ОТ занимает в 8-10 раз меньшее дорожное пространство, чем пассажир автомобиля.

Провозная способность полосы ОТ (в зависимости от вида транспорта и интенсивности движения) в 2-10 раз выше, чем провозная способность полосы личного автотранспорта. Высокая провозная способность ОТ позволяет полностью удовлетворить спрос на пассажирские перевозки в городе средствами ОТ без увеличения транспортных пространств: вложения в одну полосу для общественного транспорта дают такой же эффект, как и строительство 2-10 полосной автомагистрали.

Помимо экономии средств на строительство и эксплуатацию, ОТ обладает наименьшим потреблением природных ресурсов на перевозку одного пассажира (является наиболее экологически чистым: даже автобус на одного пассажира потребляет в ~25 раз меньше топлива, чем автомобиль). ОТ позволяет минимизировать технологические транспортные пространства в городе: требуемое дорожное пространство в расчете на одного пассажира уменьшается в 2-10 раз, парковочное в ~100-200 раз, сокращается число заправочных станций и станций техобслуживания. Эти и многие другие факторы делают ОТ **наиболее эффективным средством пассажирских перевозок** в городах. Поэтому задача развития ОТ является первоочередной и имеет существенный приоритет перед всеми прочими транспортными задачами (например, перед задачей развития дорожной сети).

С увеличением числа легковых автомобилей (60 тыс. в 1961 г., 341 тыс. в 1981 г., 660 тыс. в 1991 г., 1,4 млн. в 1996 г. [5], 2,7 млн. в 2002 г.) продолжает падать средняя скорость передвижения автотранспорта по городу (25 км/ч в 1990 г., 12-10 км/ч в 1994, сегодня в час пик падает до 5 км/ч и менее). В тоже время расширение дороги строительство новых весьма затруднено (а в центре города - недопустимо). Более того, развитие дорожной инфраструктуры лишь стимулирует новый виток автомобилизации: пользователи ОТ пересаживаются на личный транспорт, и вновь построенные дороги исчерпывают свою пропускную способность за 3-5 лет. Подобная ситуация охватила все крупнейшие города мира и явно свидетельствует: **в городах личный автотранспорт принципиально не справляется со своей основной функцией** - доставкой граждан от мест проживания к местам приложения труда, являясь при этом основным источником загрязнения окружающей среды (96% выбросов в атмосферу, значительное загрязнение водных ресурсов и земель).

Решением транспортной проблемы крупных городов является обеспечение ~90% пассажирских перевозок общественным транспортом. В этом случае за счет высокоэффективных перевозок основной доли пассажиропотока средствами ОТ существующая дорожная сеть высвобождается для нужд, которые не могут быть обеспечены ОТ: экстренные службы, спецтранспорт, перевозка грузов, срочные поездки. Сегодня лишь около 20% перевозок в Москве осуществляется личным транспортом, и, по мнению специалистов НИИПИ Генплана, долю личного транспорта увеличить невозможно. В то же время, увеличение доли общественного транспорта с 80% до 90% (всего на 10%) позволяет **в два раза** ослабить поток частного автотранспорта и разгрузить уличную сеть.

К сожалению, действующий ОТ в Москве неконкурентоспособен по отношению к личному автотранспорту: наземный ОТ, следуя в общем потоке, становится участником "пробок". В результате заведомо обеспечивается меньшая скорость передвижения, срывается график движения ОТ, нарушается регулярность рейсов. В тоже время ухудшаются экономические показатели работы ОТ: из-за низкой скорости ОТ тот же пассажиропоток требует в 1,5-2 раза большего инвентарного парка подвижного состава и штата водителей, "пробки" вызывают повышенный расход топлива, и всё это в свою очередь увеличивает себестоимость перевозок. В итоге существующий ОТ - медленный, нерегулярный и дорогой. Фактически, основная проблема ОТ и причина его неконкурентоспособности - движение в общем потоке и простои в "пробках", и решение транспортной проблемы города - в создании каркаса внеуличных видов транспорта, работающих на обособленном полотне

Одним из существенных недостатков транспортной системы Москвы является нецелевое применение различных видов транспорта. Научный подход в выборе видов транспорта подменяется политическим "волеизъявлением". Выбор вида транспорта производится не специалистами, а политиками на основании личных предубеждений, как правило, ошибочных. В итоге качество транспортного обслуживания продолжает оставаться низким, в то же время средства, выделяемые на развитие транспорта, расходуются самым неэффективным образом.

По совокупной оценке качеств **скоростной и традиционный трамвай** (при соответствующей организации его работы) **признан в мире наиболее перспективным** видом городского транспорта. Широкий диапазон провозной способности (благодаря работе по системе многих единиц СМЕ, т. е. в составе поезда, - до 30 тыс. чел. в час), высокая средняя скорость (до 30 км/ч), все преимущества электротранспорта (экологичность, плавность хода, бесшумность, невысокие эксплуатационные затраты).

Важнейшие для привлечения пассажира показатели - скорость и регулярность - могут быть обеспечены лишь при высокой степени изолированности линии общественного транспорта от общего транспортного потока. Наилучшим образом это осуществляется рельсовым транспортом (движение посторонних транспортных средств по рельсам физически затруднено, в отличие от выделенных автобусно-троллейбусных полос).

Наивысший комфорт поддерживается возможностью работы рельсовых видов по СМЕ, что позволяет сохранять нормативную загрузку при широком диапазоне мощностей пассажиропотока (при значениях более 5-7 тыс. пасс/час нерельсовые виды транспорта физически не справляются с перевозками). Для движения по рельсам требуется минимум энергии, работа по СМЕ многократно снижает численность требуемого штата водителей. **Все** указанные качества присущи и метрополитену, но его развитие сдерживается сверхвысокими капиталовложениями, которые задерживают появление метрополитена на 10-30 лет даже на самых необходимых направлениях и полностью исключают его для линий с потоком до 25-30 тыс. пасс/час. При некоторых организационных мероприятиях качество работы трамвая можно вплотную приблизить к уровню метрополитена, снизив остроту проблемы перевозок при сверхбольших пассажиропотоках (до появления метрополитена) и окончательно решив её при потоках до 30 тыс. пасс/час. **Необходимость** развития трамвая в городах подтверждена 340 крупнейшими профессионалами и учёными-транспортниками всего мира в "Итогах 5-й конференции Международного союза Общественного Транспорта (МСОТ) по легкорельсовому транспорту". По определению комиссии МСОТ, "Легкорельсовый транспорт (ЛРТ) - это рельсовый транспорт, который, развиваясь поэтапно, на базе современного **трамвая**, превращается в высокоскоростную транспортную систему, осуществляющую движение по обособленному пути на наземном уровне, под землёй и на эстакаде". В документе приведены и многочисленные преимущества трамвая, которые невозможно уместить в формат настоящего предложения. **Факт необходимости развития скоростного и традиционного трамвая необходимо принять, как и любой научно обоснованный закон.** Однако, необходимо внести ясность в терминологию в связи с появлением т. н. "новых видов транспорта".

**Либеральная государственная политика в региональной экономике
(на примере Калининградской области РФ)**

Раквиашвили Александр Александр

аспирант

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия

E-mail: rakvia@mail.ru

Либеральная политика государства часто признается неэффективной и многие экономисты, отдают предпочтение более консервативному подходу, подразумевающему большое государственное вмешательство и контроль.

На примере Калининградской области можно показать модель экономики, где государство играет минимальную роль. Данный регион был выбран, как из-за удачного экономико-географического положения, так и из-за существенных социально-экономических проблем, которые испытывает регион.

В экономику области предполагается внести существенные изменения:

- Отмена всех налогов и сборов. Сохранение только подоходного налога с физических лиц.
- Отмена наличного обращения денег
- Изменение способа оплаты налога и его свойств.

Положительные последствия:

- А) Существенное повышение рентабельности фирм.
- Б) Появление новых рынков, где возможно вести бизнес, в том числе и в тех секторах экономики, где сейчас ведущую роль играет государство.
- В) Существенное снижение издержек фирм, в том числе из-за снижение стоимости рабочей силы.
- Д) Существенное снижение стоимости инвестиции.
- Е) Снижение государственных затрат, как прямых, так и косвенных

Негативные последствия

- А) возможный временный рост безработицы, вызванный избыточным предложением «неактуальных» профессии.
- Б) социальный риск – возможное неприятие обществом новой системы.

Ввиду возможности неприятия обществом таких перемен, необходимо проведение долгой подготовительной работы, в том числе и идеологической.

Дополнительно хотелось бы особо отметить изменения в процессе уплаты налогов. Функцию сбора налогов возьмут на себя банки.

Гражданин должен будет указать, на какие цели должен быть потрачен налог, с него взимаемый. При этом законодательно будут устанавливаться минимальные размеры отчислений для каждой из статей бюджета региона. Кроме того, будет возможно перечисление налогов без указания конкретных адресатов, в последствии распределяемые по желанию правительства.

Существенным плюсом этой системы будет, во-первых, осознание гражданами «куда идут их деньги», а, во-вторых, так называемая, обратная связь, когда правительство будет получать сигналы от общества, что в большей степени востребовано, а что в меньшей.

Кроме того, каждый гражданин будет платить налог исходя из уровня дохода, возраста, социального положения, здоровья и множества других факторов.

Таким образом, в результате внедрения данной системы можно будет существенно повысить эффективность экономики в целом. Важнейшим моментом будет являться неизбежное возникновение в данной системе конкуренции разных министерств между собой для привлечения большего количества налогов именно в их статьи бюджета. Это также позволит существенно повысить эффективность государственного управления.

В завершении, хочется отметить, что неизбежно возникающая социально-экономическая независимость никак не скажется на политическом статусе Калининградской области. Становясь открытой для Европы, она будет оставаться неотъемлемой частью России. Центральная власть оставить за собой все приоритетные права в решении внешнеполитических и военных вопросов.

**Экономическая оценка и тенденции развития рекреационного комплекса
Кавказских Минеральных Вод
Рачинская Кристина Игоревна**

студентка

Российский государственный торгово-экономический университет,

Пятигорский филиал, Пятигорск, Россия

E-mail: pfrsute@megalog.ru

В каждой региональной экономике есть виды деятельности, характеризующиеся максимально адаптированными к особенностям территории (природно-климатическим, материально-техническим и пр.) В регионе КМВ таким видом деятельности является рекреационный комплекс, который имеет потенциальную возможность стать точкой роста для регионального хозяйства Кавказских Минеральных Вод (КМВ).

Воздействие рекреации на экономику региона, проявляющееся через выполнение им специфических функций в системе общественного разделения труда, позволяет сделать вывод о том, что рекреационная деятельность во всех ее проявлениях имеет более весомые основания, чем другие виды деятельности, способствовать дальнейшему росту уровня экономического развития региона и качества жизни населения. Получение статуса особо охраняемого эколого-курортного региона Кавказскими Минеральными Водами повысило рейтинг региона как субъекта РФ, что требует совершенствования использования инструментов оценки его экономического потенциала, уровня социально-экономического развития базовой отрасли хозяйства, что должно опираться на объективную специально разработанную систему национально-региональных экономических индикаторов.

Стратегическая цель всего региона как конкурентной единицы – обеспечение конкурентоспособности на длительный период на рынке рекреационных услуг. На наш взгляд, это возможно при взаимодействии отраслей регионального хозяйства, с учетом социально-экономических особенностей населения. Среди комплекса проблем развития региональной экономики одно из важных мест занимает проблема экономического роста. По нашему мнению, можно выделить два метода стимулирования экономического роста. Первый метод основывается на повышении производительности труда, отдачи других ресурсов, повышении эффективности их использования, преимущественно на базе реконструкции действующих предприятий. Он чаще приемлем в условиях, когда имеющиеся производственные возможности задействованы полностью и дальнейшее развитие регионального хозяйства связано с повышением его конкурентоспособности, общей эффективности производства за счет использования организационных инноваций и новых технологий, что характерно для интенсивного способа ведения хозяйства. Второй метод, основывается на вовлечении, наращивании, капитальных, трудовых и других ресурсов развития, и приемлем в условиях неполного использования регионом своих экономических ресурсов, что характерно для экстенсивного способа ведения хозяйства.

Для оценки производственного потенциала уровня социально-экономического развития требуется использование разнообразных инструментов. Рекреацию нельзя сводить только к производству услуг, поскольку этот вид деятельности характеризуется не столько количеством и видами услуг, сколько особенностями и количеством потребителей. В данной отрасли развитие зависит от типа потребителей конечного продукта, следовательно, мы можем определить потребителя рекреационного продукта как важнейший элемент эффективности. Эффективность рекреации – это важное социально-экономическое явление. Его объективная оценка позволяет активно воздействовать на текущее состояние и тенденции развития рекреационного комплекса.

Туристско-рекреационный комплекс КМВ сталкивается со следующими проблемами: крайней нестабильностью экономической среды; общим снижением

жизненного уровня населения (проведенное в 2003 г. анкетирование показало, что более 27% россиян вообще не имеют возможности из-за отсутствия средств поехать на лечение и отдых); возросшей конкурентности в данной сфере со стороны зарубежного бизнеса; неблагоприятной локализацией в регионе очагов гео- и этнополитических конфликтов; удаленности курортов от основных эпицентров платежеспособного спроса в сочетании с опережающим ростом транспортных тарифов; низким уровнем сервиса и технологической отсталостью баз размещения и инфраструктуры; отсутствием адекватной информации о предложении рекреационных услуг. Кроме того, по данным отчета Администрации КМВ за 2003 г., цены на путевки систематически растут и в 2003 г. возросли на 30% по сравнению с 2002 г.

В сложившейся ситуации реализация курортного продукта требует не только большой активности и очень грамотного дилерского подхода, но и системного решения данных проблем посредством обеспечения экономических и правовых условий для развития рекреации, а также финансовых вливаний со стороны государства, основанных на экономической эффективности инвестиций в рекреационную сферу.

Хотелось бы подчеркнуть, что полномасштабное использование рекреационного потенциала в регионе КМВ возможно при:

- созданию на общефедеральном уровне режима наибольшего благоприятствования для российских курортов (налоги, кредитование, тарифная политика);
- повышении конкурентоспособности курортов на внутренних и внешних рынках за счет сочетания продуманной ценовой политики с улучшением качества предоставляемых услуг (включая решение природоохранных проблем, развитие инфраструктуры);
- комплексном подходе к развитию максимально возможного спектра направлений рекреационной деятельности (лечебный и оздоровительный, спортивный и экологический туризм);
- проведении сертификации курортно-рекреационных предприятий и формировании на этой основе единой информационной системы с базой данных о ресурсном потенциале курортов, наличии мест, ценах, скидках;
- специализации объектов рекреационного комплекса по показателям «цена – качество» (ввод в эксплуатацию новых, высококомфортабельных, соответствующих современным стандартам, комплексов, ориентированных как на высокодоходные слои населения, а также реконструкция, имеющихся объектов инфраструктуры; ввод новых объектов среднего уровня для привлечения массового потребителя);
- создании действенного механизма обеспечения безопасности туристов и туристско-рекреационных комплексов в регионе.

Системная реализация данных мероприятий должна благоприятствовать развитию рекреационного комплекса и общей стабилизации социально-экономической и политической ситуации в регионе КМВ.

Проблемы регионализации и углубления интеграции на постсоветском пространстве

Рогачева Анжелика Анатольевна

студентка

Казахский национальный университет им. Абая, Алматы, Казахстан

E-mail: anrog2000@mail.ru

Глобализация приносит выгоды в первую очередь тем странам, которые являются лидерами технологического прогресса и имеют давний опыт существования в условиях жесткой международной конкуренции [1]. Для других же стран выгоды менее очевидны и зависят от их технологической и экономической подготовки к глобализации.

Наряду с глобализацией в послевоенное время в мире активно разворачиваются процессы регионализации, при которой страны-участницы замкнутых экономических блоков стремятся получить наибольшие выгоды за счет интеграции экономик и пытаются сообща противостоять вызовам глобализации. Наиболее впечатляющих успехов в этом достиг Европейский союз. У постсоветских, тождественных во многих отношениях стран, в таких условиях существует только одна возможность смягчить последствия глобализации – это наращивание интеграционного потенциала.

В настоящее время перед Казахстаном стоит сложная задача рационального сочетания региональной интеграции с широким участием в глобальных процессах. В этом аспекте интеграционные сообщества постсоветских стран надо строить как составную часть мирового хозяйства. Это предполагает максимальную степень открытости национальных рынков в рамках группы государств, прежде всего, в отношении притока капиталов и современных технологий из третьих государств [2].

Казахстан уже является участником различных организаций региональной интеграции. Самым «старым» из них является Содружество независимых государств, которое, однако, так и не стало базой экономической интеграции между суверенными государствами. Вопреки общемировой тенденции развития региональной интеграции хозяйственное взаимодействие стран СНГ в значительной мере характеризуется дезинтеграцией, которая в первую очередь обусловлена экономическим размежеванием, переориентацией на более эффективное сотрудничество с Западом. Доля взаимного товарооборота стран СНГ снизилась с 79% в 1991 г. до 26% в 2002 г.

Анализируя созданные за последнее десятилетие объединения на постсоветском пространстве, можно выделить три уровня интеграции, учитывающие разную степень готовности и интереса к интеграции: первый – общее сотрудничество всех участников Содружества; второй – Таможенный союз; затем Евразийское экономическое сообщество, а также Центрально-Азиатское сотрудничество; и третий – «четверка» Беларуси, Казахстана, России и Украины по формированию единого экономического пространства с конечным выходом на создание организации региональной интеграции.

Несмотря на множество интеграционных объединений, между государствами СНГ остается все еще много неурегулированных вопросов, тормозящих развитие интеграционных процессов. В первую очередь следовало бы оживить торгово-экономическое партнерство, так как внешнеторговые операции в рамках СНГ характеризуются низким взаимным товарооборотом. Ситуацию усугубляет тот факт, что страны-участники по-прежнему применяют защитные антидемпинговые и компенсационные меры, ограничивающие свободу перемещения товаров. Несмотря на создание ЦАС, между странами региона по-прежнему сохраняются проблемы взаимодействия водного, энергетического, газового и транспортного хозяйства.

Одна из важнейших задач интеграции заключается в преодолении кризисных явлений начала 90-х годов, когда разрыв хозяйственных связей привел к таким крайне негативным социально-экономическим последствиям, как падение промышленного и сельскохозяйственного производства, массовое закрытие предприятий, снижение реальных доходов рабочих и служащих.

Для того чтобы эти интеграционные объединения функционировали не менее эффективно, чем Европейский союз, а впоследствии могли стать с ним в один ряд по уровню развития экономик стран-участниц, необходимо поэтапное решение задач по углублению интеграции. В первую очередь, необходимо унифицировать таможенное и налоговое законодательство. Кроме того, необходимо разрешить такие главные вопросы, как формирование общего таможенного тарифа, механизм защиты внутренних рынков в условиях неприменения антидемпинговых и компенсационных мер во взаимной торговле, введение симметричной системы взимания НДС и акцизов во взаимных

торговых операциях, снятие препятствий и ограничений при транзите товаров, произведенных на территории государств, координация усилий по вступлению в ВТО.

При формировании единого экономического пространства четырех стран целесообразно использовать опыт Европейского Союза, который в современном мире по праву считается лучшим примером экономической интеграции, завершившийся введением в 1999 г. единой валюты. Интересен для Казахстана и опыт стран Юго-Восточной Азии, многие из которых построили современные высокотехнологические общества с эффективной экономикой и высоким уровнем жизни населения. На примере стран АТР также можно проследить эффективность региональной интеграции.

Кроме того, целесообразно предпринимать дальнейшие шаги в области интеграции финансовых рынков. Особо перспективным направлением финансовой интеграции на постсоветском экономическом пространстве следует считать интеграцию финансовых систем России и Казахстана [3].

По опыту Европейского союза, где есть аналогичная структура, на постсоветском пространстве целесообразно создать Межнациональный банковский совет, который бы способствовал углублению валютно-финансовой интеграции. Важнейшее значение также имеет создание единого пространства для свободного движения капиталов за счет развития фондового рынка.

По нашему мнению, после формирования зоны свободной торговли в рамках какого-либо интеграционного образования, где бы беспрепятственно шел обмен товарами местного производства и соответствующей подготовки финансовых систем стран-участниц будет возможным и создание валютного союза с единой валютой на постсоветском пространстве.

Список литературы

1. Сагадиев К. К орбите глобализации // Казахстанская правда, 2003, 25 января, С. 2
2. Быков А. Глобализация и регионализация: российские интересы – перспективы евразийской интеграции // Российский экономический журнал, 2001, № 7, С. 59-74
3. Казахстанские банки готовы инвестировать // Казахстанская правда, 2003, 19 сентября.

Обоснование рентабельности как индикатора эффективности государственного регулирования экономики

Родионов Андрей Викторович

молодой ученый

Петрозаводский государственный университет, Петрозаводск, Россия

E-mail: andrey.rodionov@mail.ru

В настоящее время в России права собственности на ресурсы, задействованные в общественном производстве, распределены так:

1. природные ресурсы – собственность государства;
2. капитал – собственность предпринимателей;
3. рабочая сила – собственность наемных работников.

Чтобы произвести продукцию, необходимо объединить в процессе производства все три ресурса, что выражается в актах обмена или купли-продажи ресурсов. Мотив, который движет участниками этих актов, – максимизация своего чистого дохода, который определяется так:

1. для государства – разница между поступлениями в бюджет от природоэксплуатирующего комплекса и затратами на поиск, охрану и учет природных ресурсов;
2. для предпринимателей – разница между выручкой от реализации продукции и затратами на ее производство;
3. для наемных работников – разница между заработной платой (включая льготы) и затратами на поддержание своего существования.

Необходимо заметить, что каждый из собственников несет затраты на содержание своего ресурса. Следовательно, доходы каждого собственника должны покрывать его затраты от участия в процессе производства – для обеспечения простого воспроизводства, либо превышать их – для расширенного воспроизводства.

При распределении дохода от реализации произведенной продукции появляется противоречие между общим объемом этого дохода и частными долями в нем собственников ресурсов. Это обуславливает объективную необходимость государственного регулирования экономики, т. к. государство возникает как гарант складывающихся в обществе производственных отношений.

Инструментами государственного регулирования являются: хозяйственное право; разрешения и запреты; стандарты и нормы; налоги и пошлины; субсидии, льготные займы и гарантии по частным кредитам; национальная валюта; государственная собственность [1]. Функционирование этих инструментов обеспечивают создаваемые государством вооруженные организации (армия, милиция (полиция) и т. п.).

При общем понимании цели государственного регулирования экономики и инструментов для его осуществления, учеными-экономистами еще не выработан индикатор, позволяющий количественно оценить эффективность регулирования.

В отсутствие подобного индикатора, эффективность воздействия государства на экономику предлагается оценивать косвенными методами, основанными на качественном анализе совокупности показателей как, например, темп роста валового национального продукта, уровень безработицы, уровень цен и т. п., что снижает объективность оценки результатов проводимой государством экономической политики.

Предлагается в качестве количественного индикатора эффективности государственного регулирования экономики использовать показатель рентабельности затрат собственников ресурсов, вовлеченных в процесс общественного производства.

Сопоставление доходов и затрат каждого собственника позволяет определять рентабельность использования ресурсов в производстве.

Разработаны математические модели, позволяющие определить продолжительность периода достижения максимального использования природных ресурсов по объему заготовки (использования) и стоимости вырабатываемой продукции при текущей рентабельности предпринимателей (как основного элемента системы, обеспечивающего производство продукции), а также обосновать величину этой рентабельности для достижения поставленной цели за определенный период.

На примере лесного комплекса региона Республика Карелия установлено, что наиболее выгодная для государства продолжительность периода достижения максимальных показателей лесопользования (14 млн. м³/год – объем заготовки древесины, 6400 руб./м³ – стоимость продукции) находится в диапазоне 8,5...14 лет, при условии варьирования рентабельности предпринимателей в диапазоне 13,5...23,1 % и обеспечения положительной рентабельности затрат наемных работников. В 2002 г. в Республике Карелии было заготовлено 6301,1 тыс. м³ древесины, средневзвешенная стоимость продукции составила 2497,62 руб./м³ [2].

Результаты исследований использованы при обосновании государственной идеологии управления лесным комплексом Карелии [3]. В настоящее время в ИЭ КарНЦ РАН ведутся исследования по адаптации разработанных математических моделей для агропромышленного комплекса Республики Карелия.

Список использованных источников

- Экономика: Учебник / Под ред. А.С. Булатова. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2002. с. 896.
Зуев Д.Б., Родионов А.В., Цыпук А.М., Шишкин А.И. Научное обоснование идеологии управления лесным комплексом Республики Карелия // Целлюлоза. Бумага. Картон, 2004, № 8, С. 46–51.

Оценка ситуации и анализ состояния лесного комплекса Республики Карелия: Отчет о НИР (заключ.) / Карельский Научный Центр РАН, Ин-т экономики; рук. А. И. Шишкин. Петрозаводск, 2003. с. 51.

Опыт финансирования государственной политики занятости в США и возможности его использования в России

Родионова Олеся Евгеньевна

студентка

Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия

E-mail: olesrod@yahoo.com

Финансирование государственной политики занятости в США осуществляется главным образом за счет средств федерального бюджета.

Их источником является налог по безработице, взимаемый с общего фонда заработной платы работников предприятий и организаций, занятых на постоянной основе. В 2004 году процент отчислений был равен 6.2%.

В случае необходимости объем финансовых ресурсов на реализацию политики занятости может быть увеличен Сенатом США при утверждении проекта государственного бюджета. Эти средства передаются Департаменту Труда США и расходуются на активные и пассивные мероприятия содействия занятости, проводимые на федеральном, региональном и муниципальном уровнях.

Часть средств аккумулируется в Фонде по преодолению чрезвычайных ситуаций в сфере занятости.

Все денежные средства, полученные из федерального бюджета на вышеобозначенные цели и не израсходованные на конец финансового года, должны быть возвращены обратно в федеральный бюджет.

Распределение денежных средств между штатами и внутри штата между районами осуществляется по специальной методике, разработанной Департаментом Труда США. В ее основе лежат принципы достоверности, полноты и доступности, универсальности и дифференцируемости, самостоятельности и оперативности, альтернативности и конкурсности.

Математическая формула, по которой осуществляется распределение средств на содействие занятости, учитывает численность экономически активного населения в штате или районе (d), количество зарегистрированных безработных (c), число клиентов, обратившихся за содействием в государственную службу занятости (a), площадь территории (b) и имеет следующий вид:

$$D = (S\%a*70\%)+(S\%b*10\%)+(S\%c*10\%)+(S\%d*10\%).$$

Хотя, используемая методика является более совершенной по сравнению с предшествующей, она также имеет ряд недостатков. В ней не учтены все методологические принципы (в частности, дифференцируемости и конкурсности), количество работодателей, получающих услуги от центров занятости, следовало бы расширить и состав показателей экономического потенциала территории.

Кроме средств, выделяемых из федерального бюджета на вопросы регулирования занятости используются также средства из бюджетов штатов и муниципальных бюджетов. Их источниками являются различные налоги с продаж, виды и размеры которых устанавливаются законодательными властями соответствующих уровней. Итак, мы рассмотрели источники формирования финансовых ресурсов на мероприятия содействия занятости в США, их распределение и использование. Методологические принципы и методические подходы к решению этих вопросов при определенной модификации могут быть успешно реализованы и в России.

Проблемы экономической безопасности России и ее регионов

Розыскул Татьяна Алексеевна

студентка

Астраханский государственный университет, Астрахань, Россия

E-mail: image982@mail.ru

На сегодняшний день экономическая безопасность страны выдвинулась в число проблем, привлекающих пристальное внимание специалистов самого широкого профиля. Статистика свидетельствует о резком ее ухудшении, что подтверждает серьезность складывающегося положения. С момента перехода России на рыночные отношения, требуются новые способы обеспечения экономической безопасности.

Экономическая безопасность является одним из элементов национальной безопасности страны, которая во второй половине XX века стала включать в себя такие понятия, как военная, демографическая, экологическая, социальная, духовно-нравственная, информационная, политическая, экономическая безопасности. В более ранние периоды понятие национальной безопасности приравнивалось лишь к способности оборонять свое государство. Но на данный момент экономическая безопасность занимает особое место, в результате того, что все виды безопасности так или иначе не могут быть в достаточной степени реализованы без неё.

Угрозы, с которыми сталкивается любое государство, возникают в силу внешних или внутренних причин. Во внешней сфере безопасность связывается с природными, технологическими, инфраструктурными, социальными и другими факторами макро- и микроэкономическими развитиями. Внутренние причины же отражает состояние экономики страны. Таким образом, экономическая безопасность характеризует конкурентоспособность на мировых рынках. Исходя из этого, экономическая безопасность представляет собой совокупность внутренних и внешних условий, благоприятствующих эффективно динамическому росту национальной экономики, её способности удовлетворять потребности общества, государства, индивида. Для России за последние полтора десятилетия, к сожалению, в структуре угроз акцент переместился с чисто внешних на внутренние.

Таким образом, экономическая безопасность страны должна обеспечиваться, прежде всего, эффективностью самой экономики, то есть защищать сама себя на основе высокой производительности труда, качества продукции, конкурентоспособности. Сделать это можно только в том случае, если это соблюдается на различных уровнях, в частности, на региональном уровне. Экономическая безопасность региона – это, с одной стороны, степень интеграции региональной экономики с экономикой Федерации, с другой – региональной независимости. В «Государственной стратегии экономической безопасности РФ», утвержденной Указом президента РФ от 29 апреля 1996г. №608, среди важнейших мер, направленных на обеспечение экономической безопасности, назван мониторинг. Мониторинг – это информационно-аналитическая, постоянно действующая, система наблюдения за динамикой показателей, характеризующих безопасность страны. Были проведены исследования такого рода в Астраханской и Волгоградской областях внутри Южно-Федерального Округа по следующим направлениям: способность экономики региона к устойчивому росту, устойчивость финансовой системы региона, зависимость экономики от импорта важнейших видов продукции, взаимоотношение со странами СНГ, поддержка научного потенциала региона, уровень бедности и безработицы, качество жизни и демография.

Сложилось так, что, оценивая экономическую безопасность, сравнивают рассчитанные показатели с их пороговыми значениями. Но сложность состоит в том, что общепринятые значения нельзя применять к каждому субъекту, необходим индивидуальный подход к каждому региону, исходя из его особенностей.

Предложенные пороговые уровни статичны, они оценивают достигнутые уровни, но не тенденции. Между тем, в быстро меняющихся обществах, именно динамика экономических и социальных процессов является более информативной с позиции оценки безопасности. А если сравнивать предложенные пороговые значения с реальными показателями по России, особенно за конец 90-х годов, то окажется, что ситуация у нас в стране в несколько раз хуже, чем должна быть в соответствии с указанными ориентирами. Рассчитанные показатели отражают основные общеизвестные тенденции в России. Но в ходе исследования выявились проблемы, которые в будущем могут принести немало упреков в сторону Правительства и его политики. На фоне постепенного улучшения условий жизни населения, по сравнению с 90-ми годами, наблюдается значительная дифференциация населения по доходам. Большинство исследований, занимающихся проблемами дифференциации доходов, утверждают, что реальные масштабы неравенства в современной России выше, чем это указывает современная статистика. Экономической основой неравенства доходов является дифференциация оплаты труда, которая, в свою очередь порождается межотраслевым и внутриотраслевым неравенством в оплате труда. Таким образом, дифференциация наблюдается и по отраслевому признаку. Наиболее высокая заработная плата концентрируется в экспортных отраслях, сфере финансов и страхования, а минимальная оплата труда в отраслях бюджетной сферы и сельского хозяйства. Для России в целом, это привело к дифференциации регионов по доходу. Многие экономисты настаивают на установлении регрессионного подоходного налога. С точки зрения экономической теории, это, несомненно, приведет к увеличению общественного благосостояния, но опять-таки, выигрывать от этого будут обеспеченные слои населения. Стремление найти более высокооплачиваемую работу не сможет осуществиться, и те, кто был «богатый» станет еще богаче, в то время как «бедные» станут богаче, но в гораздо меньшей степени.

За последние несколько лет наблюдается снижение уровня задолженности налоговым органам. Введение единого вмененного налога способствовало выведению из тени огромной части предпринимателей малого и среднего бизнеса. Несомненно, данный подход экономически грамотно составлен. С одной стороны, государство, тем самым, увеличило поступления средств в бюджет, но с другой, средств, которые сейчас отчисляют предприниматели в пенсионный фонд, не будет хватать даже на жалкое существование. А поскольку огромная часть населения трудоустроена в разного рода частных предприятиях, то данная проблема встанет более остро уже через 5-6 лет, когда на пенсию будут выходить те люди, которое подпадают под новое законодательство. Таким образом, пенсионный вопрос остался нерешенным. Если сказать точнее, его решили лишь на короткий период времени. Правительству немедленно следует задуматься над разработкой новой пенсионной системы. Хотя опять-таки возвращаясь к статистическим данным, пользоваться «благами» своей пенсии придется не многим, средняя продолжительность жизни у мужчин составляет 62 года, учитывая тот факт, что пенсионный возраст у большинства мужского населения наступает в 55-60 лет в среднем по России.

Список литературы

1. Регионы России. Основные характеристики субъектов РФ. Госкомстат. М., 2002.
2. Регионы России. Социально-экономические показатели. Госкомстат России, М., 2002.

Консервация стабилизационного фонда

Романова Мария Александровна

аспирантка

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия

E-mail: Romanova@sumail.ru

1. Федеральный бюджет 2005 года принят Государственной Думой в установленные сроки. Составлен он по принципиально новым правилам и имеет

качественно иную структуру, чем прежде. Новый бюджет, ориентирован на результат, иначе говоря на возможность объективного анализа соотношения траты-результат. Учитывая масштабы госсектора, результат данной реформы будет очевиден не раньше чем через 3-5 лет.

2. Бюджет 2005 года, хоть он и составлен по новым правилам, уже подвергается жесткой критике как со стороны экспертов, так и со стороны госслужащих. Например, министр обороны И.Иванов сделал заявление о том, что главный финансовый документ страны не решает задачу по удвоению ВВП (*Экономическая политика*" № 35, 2005).

3. Эта критика тем более примечательна, что в соответствии с бюджетом 2005 года треть расходов бюджета пойдет на оборону и безопасность. Действительно, поскольку расходы на оборону и безопасность не подпадают, по крайней мере пока, под действие реформы «бюджет по результатам», то общие финансовые возможности федерального бюджета резко сокращаются.

4. Предполагается, что с 2005 года начнется расходование средств стабилизационного фонда и он превратится в еще один, помимо бюджета, инструмент бюджетной и экономической политики в руках федерального центра. Очевидно, что вся сумма стабилизационного фонда не будет потрачена в течение 2005 года, а предположительно это будет 100-150 млрд. рублей в год. Учитывая, что одна треть бюджета это около 800 млрд. рублей, то можно сделать вывод, что использование средств стабилизационного фонда не компенсирует вывод расходов на безопасность из под действия реформы «бюджет по результатам» и может оказаться пустой тратой ресурсов.

5. Предполагается, что в ближайшем будущем Пенсионный фонд получит дополнительное бюджетное финансирование из средств стабилизационного фонда. Этот факт лишний раз подтверждает сделанный выше вывод.

6. Таким образом, Средства стабилизационного фонда должны храниться в виде остатков на счетах в Федеральном казначействе и не должны расходоваться до окончательного внедрения реформы бюджета.

Социально-экономические проблемы провинциального города (на примере городов Восточного Оренбуржья)

Романова Татьяна Владимировна

молодой ученый

*Орский гуманитарно-технологический институт (филиал Оренбургского
государственного университета), Орск, Россия*

E-mail: RTV1974@rambler.ru

Городское управление остается одной из наиболее сложных и неразработанных проблем. В нашей стране положение осложняется тем обстоятельством, что в течение длительного времени управление городами как объектами сложной социальной природы не получало должных теоретических основ и правового обеспечения, а заменялось жестким централизованным отраслевым планированием. Наибольшее внимание в научных трудах уделяется проблемам управления крупными городами - мегаполисами (Б. Бирюков, А.Л. Каранов, А. Лола, И.Г. Минервин, К.Б. Норкин, В.М. Рулев). Но экономический потенциал России определяется, прежде всего состоянием и уровнем развития отдельных регионов, в т. ч. провинциальных городов.

Целью нашего исследования является изучение особенностей функционирования и определение перспектив развития провинциальных городов. Объектом исследования выступают города Восточного Оренбуржья. Восточное Оренбуржье – социально-географическая составляющая Оренбургской области, которая играет заметную роль в развитии промышленности не только Южно-Уральского региона, но и страны в целом. Восточное Оренбуржье включает 10 административных районов, такие города как Орск,

Новотроицк, Светлый, Ясный, Медногорск, Гай и др. В восточном Оренбуржье в 1990-2005 гг. прослеживались общие тенденции, характерные для экономики Оренбургской области в целом. Вместе с тем, восточная часть области имеет свои особенности: изменение политики государства и сокращение государственных заказов на вооружение привели к ухудшению экономического положения предприятий оборонного и стратегического значения; остановка супергигантов индустрии повергла моногорода Новотроицк, Гай, Медногорск к середине 90-х годов в тяжелейший социально-экономический кризис, привела к их «угасанию».

Промышленным центром Оренбуржья является г. Орск. Орск – город тяжелого машиностроения, производства никеля, переработки нефти. Исследование изменений в социально-экономической сфере, проведенное по г. Орску показывает, что в 1996-1997 гг. системный спад начал сменяться стабилизацией и переходом к локальным очагам роста. Промышленными предприятиями г. Орска за 2003 г. произведено продукции и оказано услуг промышленного характера в фактических ценах на 16250 млн. руб. по сравнению с 7668,6 млн. руб. в 2000 г. Ведущими остаются отрасли ТЭК, нефтепереработка и цветная металлургия. Утрачивают свои позиции в народнохозяйственном комплексе машиностроение и легкая промышленность. Практически не функционирует предприятие по производству бытовых холодильников и сельскохозяйственной продукции, остановлено производство колбасных, кондитерских изделий, ликвидирован молкомбинат. Общая численность постоянного населения уменьшается, смертность почти на половину превышает рождаемость, увеличивается уровень безработицы. Жизненный уровень жителей города за последние годы незначительно повысился. Средняя заработная плата в 2004 г. составила 5364,5 руб. (1335,1 руб. в 1999 г.). Таким образом, экономика города продолжает оставаться неустойчивой, несмотря на наметившееся улучшение в 2000 г. Институциональные изменения в экономике миновали пиковое значение преобразований и пошли на убыль. Доминирует в промышленности региона производство средств производства, зависящее от конъюнктуры как мирового, так и российского рынка.

В приоритеты г. Орска на 2005-2010 гг. необходимо включить: финансовое оздоровление предприятий; поддержка базовых производств, участвующих в городских программах; увеличение объема инвестиций; создание достаточного числа рабочих мест, обеспечивающих высокую занятость и увеличение доходов орчан; совершенствование использования городской собственности и доходов муниципальных предприятий, развитие лизинга и ипотечного кредитования.

Роль и проблемы вузовской науки в экономике России

Рыбалкин Дмитрий Валерьевич

аспирант-20 года, ,

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия

E-mail: Tushin@mail.ru

С началом рыночных преобразований в экономике резко сократилось государственное финансирование науки, упал спрос на ее результаты со стороны ВПК и других отраслей. Из года в год государство выделяет науке не более половины положенных по закону 4% расходной части бюджета, предусмотренных законом «О науке и государственной научно-технической политике». В сложившихся условиях очевидна необходимость более рационального размещения и эффективного использования накопленного научно-технического потенциала.

Важнейшей составляющей научно-инновационной системы России могла бы стать вузовская наука, которая в силу ряда причин не использует весь заложенный в неё потенциал. Достаточно сказать, что удельный вес вузов в общих затратах на научные исследования и разработки находится на уровне 4% от общего, хотя общая численность

докторов и кандидатов наук в полтора раза превосходит аналогичную величину в остальных секторах российской науки вместе взятых.

Российская наука организационно разделяется на пять секторов: академическая наука; вузовская наука; отраслевая наука; заводская наука; вневедомственная наука.

Вузовская наука представлена следующими организационными формированиями: научно-образовательными объединениями; исследовательскими промышленно-вузовскими центрами; научно-исследовательскими и научно-техническими подразделениями вузов.

Научно-образовательные объединения формируются с целью повышения качества процесса обучения в вузе за счет привлечения к его осуществлению работников научных организаций (прежде всего институтов РАН), приобщения профессорско-преподавательского состава, аспирантов и студентов к научной работе в этих организациях.

Исследовательские промышленно-вузовские центры создаются при ведущих вузах страны с целью привлечения средств промышленности для разработки и внедрения перспективных нововведений вузовского сектора и большей ориентации последнего на нужды промышленного производства. Центры учреждаются Минпромнауки после конкурсного отбора. Финансирование осуществляется за счет объединенных средств госбюджета, промышленных предприятий, вузов и местных органов власти.

Научно-исследовательские и научно-технические подразделения вузов образуются решением руководства вузов. Финансирование осуществляется из различных источников, в том числе из госбюджета.

Вместе с тем перманентная нехватка средств, проблемы законодательного характера, фактическое устаревание организационных структур, в которых продолжает функционировать наука в значительной мере не позволяет реализовать весь тот потенциал, который был заложен в предыдущие десятилетия. В чём же состоят наиболее часто называемые проблемы?

Практика государственной аккредитации научных организаций. В ее основе лежит приятие научной организации в соответствии с определением, установленным в Федеральном законе "О науке и государственной научно-технической политике". Закон делает ставку на научные организации как юридические лица, "осуществляющие в качестве основной научную и (или) научно-техническую деятельность". Тем самым вузовская и заводская (внутрифирменная) наука не только автоматически исключаются из сферы действия определённых льгот, установленных для научных организаций, но и отсекаются от участия в конкурсах на получение бюджетных средств.

В силу же специфики бюджетной классификации вузы не имеют права осуществлять научные исследования за счет средств, выделяемых на их содержание. В свою очередь денежные средства, затрачиваемые академическими институтами на собственную образовательную деятельность, считаются нецелевыми.

Работники научных подразделений вузов оказались самой социально незащищенной частью университетского сообщества. Поскольку нормами бюджетного регулирования запрещено расходовать ассигнования, полученные по разделу "Образование", на заработную плату штатных сотрудников научных подразделений вузов, вузы вынуждены содержать как можно меньшее их число, привлекая специалистов в основном по гражданско-правовым договорам и маскируя фактические трудовые отношения.

Различные внутриведомственные нормативы и регламенты, резко ограничивающие возможность эффективного расходования средств госконтрактов. Высшие учебные заведения осуществляют значительное количество проектов по заказам министерств и ведомств, в том числе в рамках федеральных целевых программ. Однако сложившаяся практика заключения государственных контрактов резко ограничивает свободу в

использовании выигранных по конкурсу средств, не позволяя не только оптимальным образом организовать проведение работ, но и обеспечить прозрачный учет реальных расходов на их выполнение.

Укрепление и развитие научного потенциала вузов — одно из стратегических направлений развития профессионального образования и формирования национальной инновационной системы. Главная цель развития вузовского сектора науки состоит в том, чтобы трансформировать его в крупную составляющую национальной инновационной системы страны, одновременно содействуя повышению уровня профессионального образования.

Специализация как фактор эффективного экономического развития приграничных регионов Российской Федерации

Савченко Оксана Олеговна

студентка бакалавриата) 5-го курса, ,

Астраханский государственный университет, Астрахань, Россия

E-mail: Naf_Naf@inbox.ru

Одной из наиболее существенных характеристик развития современной экономики, несомненно, можно считать стремительное углубление и расширение взаимодействий между национальными хозяйствами, и растущую взаимозависимость национальных экономик. Приграничное сотрудничество является наиболее эффективной формой взаимодействия граничащих между собой государств, на современном этапе. Этот вид социально-экономического сотрудничества позволяет расширить возможности национальной экономики страны, а также улучшить её социально-экономическое благосостояние. Как это не парадоксально, но, несмотря на активное участие приграничных территорий в процессе повышения благосостояния страны в целом, сами они на сегодняшний день в среднем являются менее развитыми и экономически более депрессивными, нежели схожие по уровню освоенности центральные регионы страны.

Во-первых, приграничные регионы представляют собой зону потенциальной социальной напряжённости. Жители приграничных регионов оказываются наиболее вовлекаемыми в политические конфликты вследствие высокого уровня миграции. Концентрируясь в приграничных зонах, мигранты создают предпосылки для осложнения социально-политической, криминальной и санитарно-эпидемиологической обстановке, а так же для обострения межэтнических противоречий.

Во-вторых, экономическая отсталость объясняется исторически сложившимся “глубинным” размещением экономики страны, ведь практически все крупные экспортные предприятия размещаются в центральных районах страны. Таким образом, у большинства приграничных субъектов Российской Федерации объём валового регионального продукта на душу населения ниже среднего уровня по стране (у 39-ти регионов из 48-ми). Так, например, на границе с Казахстаном ВРП на душу населения колеблется в пределах 1586 долл., на границе с Украиной в Краснодарском крае – 4012 долл., а самое низкое его значение приходится на Ингушетию – 578 долл. [1]

Из этого следует, что для современной России, как и для ее регионов, решение проблемы развития приграничных территорий имеет большое практическое и научное значение. Возникает необходимость комплексного рассмотрения вопросов экономического развития, занятости и миграции в приграничных регионах. На региональном уровне требуются новые и, на что следует обратить особое внимание, совместные с сопредельными государствами подходы к оптимизации и расширению торгово-экономических и кооперационных связей, сотрудничеству в гуманитарной и социальной сферах.

Для эффективного управления экономическими процессами на приграничных территориях страны необходимо совершенствование отраслевой структуры экономики региона, ориентированной на удовлетворение потребностей населения, повышение уровня и качества его жизни. Возникает необходимость оценки уровня специализации приграничных регионов для определения наиболее эффективных направлений торгово-экономических отношений. Фактор специализации региона появляется на фоне интеграции и углубления общественного разделения труда, а так же географических, природно-климатических и других особенностей развития субъектов Федерации. Количественная оценка уровня специализации региона может быть определена такими показателями, как коэффициент локализации, коэффициент душевого производства и коэффициент межрайонной товарности. Объективная и качественная оценка вышеперечисленных аспектов позволит решить ряд проблем, которые зачастую препятствуют эффективному экономическому развитию приграничных территорий:

- формирование оптимальной структуры экономики региона;
- определение отрасли специализации региона;
- оценка эффективности региональных производств;
- установление эффективных экспортно-импортных взаимоотношений.

Так, например, проведенная количественная оценка специализации одной из приграничных территорий Российской Федерации – Астраханской области, позволила определить следующее.

Во-первых, рассчитав коэффициент локализации производства за период с 1998 по 2004 г., удалось проследить постоянную тенденцию к росту степени промышленной, строительной и торговой специализаций области, о чем свидетельствует постоянный прирост численности занятых в данных отраслях. Что нельзя сказать о сельскохозяйственной отрасли, занятость, в которой постоянно сокращается.

Во-вторых, с помощью рассчитанных коэффициентов душевого производства выяснилось, что в области преобладают строительная и промышленная специализации. Уже в 2001 году Астраханская область выходит на первое место по строительству среди регионов Южного Федерального округа. [1]

В-третьих, согласно рассчитанному коэффициенту межрайонной товарности, большая часть экспорта приходится на товары производственно-технического назначения, такие как, автомобильный бензин, дизельное топливо и топочный мазут, что же касается потребительских товаров, то и без того немногочисленный вывоз этих товаров постепенно заменяется ввозом.

Таким образом, при реализации торгово-экономического сотрудничества Астраханской области с важнейшим ее партнером Республикой Казахстан необходимо учитывать промышленную и строительную особенности ее экономики, и потребность в этих товарах и услугах Республики Казахстан.

Исследованию проблем слабого развития приграничных территорий Российской Федерации следует уделять особое внимание, так как сами по себе приграничные территории и приграничное сотрудничество призваны улучшать условия развития экономики и благосостояния страны. Малейшая деталь в принятии решений может коренным образом повлиять на ход и результаты приграничного сотрудничества, а это, в свою очередь, найдет отражение в эффективности развития, как приграничной территории, так и национальной экономики.

Литература

- Регионы России: социально-экономические показатели (стат. сборник). - М.: Госкомстат России, 2002, с. 863;
- Регионы России: основные характеристики субъектов Российской Федерации (стат. сборник) - М.: Госкомстат России, 2002, с. 620.

О некоторых вопросах налогового прогнозирования в регионе

Санеева Любовь Георгиевна

сотрудник

Восточно-Сибирский Государственный Технологический Университет, Улан-Удэ, Россия

E-mail: saneev@mail.ru

Современное реформирование налоговой системы обусловило проведение исследования в области налогового прогнозирования, направленного на увеличение точности расчетов и повышения качества прогнозов налоговых поступлений. В условиях дефицитности бюджета Республики Бурятия (РБ) и постоянно увеличивающегося объема расходов, возлагаемого на регион с центра, вопросы налогового прогнозирования и планирования и, в целом, налогового администрирования являются в большой степени актуальными.

1. Налоговый потенциал РБ в течение последних лет (1999-2003 гг.) составлял в процентах от ВРП: в 1999 г.-16,3%, 2000 г.- 5,5 %, 2001 г.-17,0 %, 2002 г.-16,3%, 2003 г. (оценка)-14,5 %. При этом наблюдается значительный перекос между производством ВРП и налоговыми поступлениями в разных отраслях экономики.

Анализ влияния различных факторов на налоговый потенциал Республики Бурятия позволяет сделать вывод, что при прогнозировании доходов республиканского бюджета необходимо проводить оценку налогового потенциала в отраслевом разрезе.

Процесс прогнозирования налоговых поступлений, осуществляемый органами исполнительной власти РБ, основан на экстраполяции фактических значений налоговых доходов бюджета на текущий год на плановый период, и имеет ряд недостатков:

- неточность прогнозов из-за дефицита методической и информационной базы;
- ярко выраженная фискальная направленность налогового прогнозирования;
- краткосрочный и среднесрочный характер прогнозирования;
- использование базовым методом экстраполяцию временных рядов без учета структурных изменений в экономике.

2. Задача прогнозирования налоговых поступлений решена инструментами концепций мультипликатора. В связи с этим были исследованы теоретические вопросы мультипликационных эффектов в свете кейнсианской теории мультипликатора, матричного мультипликатора Леонтьева, концепции совокупных расходов. Особое внимание было уделено действию механизма мультипликации в межотраслевом балансе. Суть предлагаемой методики прогнозирования налоговых поступлений заключается в том, что сначала по данным межотраслевого баланса определяется прямая налоговая нагрузка отраслей как доля всей совокупности налогов к добавленной стоимости, произведенной в отрасли, а затем, используя матрицу полных затрат, рассчитываются косвенные эффекты налогообложения с учетом мультипликации. Предложенная методика налогового прогнозирования апробирована на данных прогнозного межотраслевого баланса РБ за 2004 г.

Использование при прогнозировании налоговых поступлений в РБ моделей мультипликатора обуславливается потенциальным развертыванием механизмов мультипликации в экономике Бурятии. Выполняются принципиальные условия проявления мультипликационных эффектов: наличие резервов производственных мощностей, квалифицированной рабочей силы и инженерных кадров, финансовых ресурсов (государственные расходы, инвестиции, в т.ч. иностранные, развитие кредитной системы), наличие природных ресурсов, тесных производственных связей между некоторыми отраслями. Вместе с тем имеются и факторы, препятствующие возникновению эффектов распространения в экономике Республики Бурятия: практически полный физический и моральный износ свободных производственных

мощностей, неблагоприятная структура безработицы, высокая зависимость экономики от внешних поставок из других регионов России и др.

В целом в настоящее время межбюджетные отношения в рамках первичного распределения доходных источников между федеральным и региональным бюджетами характеризуются повышением удельного веса налоговой массы, передаваемой в федеральный бюджет (в основном за счет НДС, акцизов, ресурсных платежей и пр.). Поэтому налог на прибыль организаций, наибольшая доля которого закреплена за регионом, является основным источником поступлений в консолидированный бюджет РБ, остающихся в республике (около 60% собственных бюджетных доходов (без учета трансфертов из ФФПР) и 13% общей суммы доходов консолидированного бюджета РБ).

В связи с этим возникает необходимость объективного прогнозирования поступлений по налогу на прибыль организаций с целью разработки грамотной налоговой политики, в т.ч. мероприятий по налоговому администрированию и контролю. Поэтому практическое применение методики налогового прогнозирования на основе моделей мультипликатора для Республики Бурятия в условиях складывающегося механизма распределения налоговых доходов по уровням бюджетной системы целесообразно проводить не по всей совокупности налогов, а в разрезе отдельных налогов, в частности, по налогу на прибыль.

Апробация модели показала, что при отрицательных значениях валовой прибыли во многих отраслях и, соответственно, нулевых прямых эффектов налогообложения прибыли с учетом механизмов мультипликации косвенные эффекты положительны и варьируют от 0,5% в транспорте до 22,49% в строительстве.

В целом предложенная методика может стать эффективным инструментом прогнозирования поступлений налога на прибыль в консолидированный бюджет Республики Бурятия, являясь основой для принятия решений в области налогового льготирования, государственной поддержке приоритетных отраслей, государственных закупок и инвестиций и т.д.

Актуальность разработки стратегии развития для региональных структур

Сибирская Елена Викторовна

молодой ученый

Ливенский филиал Орловского государственного технического университета, Россия

E-mail: sibir@liv.orel.ru

Актуальность проблемы исследования заключается в организационно-методологическом обосновании и выработке методических подходов к разработке стратегии развития для региональных промышленно-производственных комплексов на основе интеграции экономических процессов. Понимание руководством России значимости проблемы стратегии развития и необходимости осуществления национальных действий привело к принятию первого государственного документа по стратегическому развитию – «Основных положений государственной стратегии РФ по охране окружающей среды и обеспечению устойчивого развития».

Однако этот документ, имея, прежде всего, экономическое значение, не сыграл существенной роли в активизации процессов перехода России к экономическому развитию. Принципиальное значение в этом отношении приобрела разработка Концепции перехода РФ к устойчивому развитию и Основных направлений социально-экономического развития Российской Федерации на среднесрочную перспективу.

Основной тенденцией развития производительных сил стала интеграция и глобализация экономических процессов. Осуществляется интеграция экономики, вызванная развитием экономических связей между странами и регионами, либерализацией торговли, созданием современных систем коммуникаций и информации, мировых технических стандартов и норм, определяемая тремя основными факторами: отход от государственного регулирования в пользу рыночных механизмов; преодоление

национальных границ в ходе глобализации отдельных стран и регионов; развитие информационных технологий и углубление институциональных преобразований.

В предстоящие пять-десять лет в России и ее регионах должен быть сформирован новый облик экономики. Его основной чертой станет рост реальных доходов и уровня жизни населения, существенно изменится хозяйственная структура общества. Углублению институциональных преобразований в регионе будут способствовать проводимые реформы в области производства, снабжения и сбыта. Будет осуществляться интеграция в различных ее формах по всей технологической цепочке (от производства продукции до ее реализации) с образованием региональных промышленно-производственных комплексов в виде финансово-промышленных групп, концернов, агрокомбинатов, агрофирм и иных формирований по производству, переработке, хранению и торговле продукцией.

Некоторый опыт хозяйствования в условиях глобализации наглядно убеждает в том, что смена акцентов лишь тогда может быть успешной, когда она базируется на уже имеющемся экономическом потенциале, когда хозяйственные преобразования проводятся без разрушения устоявшихся кооперационных связей и интеграционного пространства, а посредством постепенного и последовательного преобразования отношений в рамках существующей территории. В особой степени это касается региональных формирований края, области, административного района.

В этих условиях особую актуальность приобретает необходимость решения проблем развития региональных промышленно-производственных комплексов с позиции приоритетности для народно-хозяйственного комплекса региона, согласования экономических интересов и обеспечения реального партнерства интегрированных структур и общей инфраструктуры региона.

В международном плане первое системное и методически целостное изложение идеологии стратегического развития было дано в трудах Й. Шумпетера. Различные подходы к понятию стратегия развития сформировались в результате многолетней научной и практической деятельности в сфере стратегического планирования таких известных зарубежных экономистов, как Г. Минцберг, Д. Линдсей, Э. Долан, И. Ансофф, Р. Акофф, а также отечественных ученых: А. Градова, Л. Абалкина, В. Волкова, Е. Гайдара, В. Ефремова, Б. Преображенского.

Вместе с тем действие современных факторов экономического развития региональных интегрированных структур требует взаимообусловленности, взаимозависимости этих исследований. Одной из важных тенденций в экономической политике стало явное повышение внимания органов государственного и регионального управления к проблемам стратегического развития, что было обусловлено отсутствием видимых конечных результатов реформ (экономического роста, повышения доходов населения и так далее). Российское правительство активно ищет способы выхода страны из экономического кризиса, однако достижение такой цели сопряжено со многими трудностями, в том числе и с трудностями разработки стратегии развития региональных промышленно-производственных комплексов. Стратегия развития, основанная на интеграции экономических процессов, все еще остается на ранних стадиях своей разработки и не обладает поддержкой, основанной на понимании значимости стратегии развития. Таким образом, актуальность проведенного исследования обусловлена потребностью теоретического осмысления процессов формирования стратегии развития в региональной экономике и необходимостью разработки методологических основ стратегии развития регионального промышленно-производственного комплекса на основе интеграции экономических процессов.

Место и роль государственных закупок в экономическом развитии региона

Соболев Евгений Александрович

студент

Ростовский государственный университет, Ростов-на-Дону, Россия

E-mail: dekanat@econ.rsu.ru

Одной из особенностей трансформационных процессов в российской экономике является повышение социальной нагрузки на региональные органы власти. В условиях долговой дефицитности федерального и региональных бюджетов, дотационности многих регионов удовлетворение общественных потребностей обеспечивалось на минимальном уровне. Эффективность использования ограниченных финансовых ресурсов существенно снижалась в результате децентрализации снабжения государственных и муниципальных учреждений и самостоятельного приобретения ими товаров и услуг у аффилированных с чиновниками бизнес-структур. В результате степень удовлетворения общественных потребностей населения российских регионов еще более снижалась, а децентрализация распределения бюджетных ресурсов усугубила коррумпированность органов власти. Кроме того, формирование рыночной целостности экономической системы России детерминирует необходимость функционирования всех ее сфер и отраслей, в том числе и госсектора, на рыночных принципах. Все это потребовало формирования конкурентной, соответствующей современной социально ориентированной рыночной экономике системы распределения бюджетных средств для удовлетворения общественных потребностей, в том числе и на региональном уровне. Мировая практика выработала эффективный механизм функционирования госсектора. Поскольку в чистом виде конкуренция на рынке госзакупок невозможна, то конкурентные рыночные принципы реализуются через механизм конкурсного размещения государственного заказа на поставку продукции, работ и услуг. Конечно, на территории региона функционируют государственные учреждения федерального и областного (краевого) подчинения, в также муниципальные предприятия и учреждения. В силу этого региональная система государственных закупок представляет собой совокупность трех различных элементов, функционирующих в настоящее время в РФ на различной институционально-правовой основе – федеральной, региональной и муниципальной. Несмотря на институциональную обособленность своих составных частей, региональная система государственных закупок выступает в качестве важнейшего структурно-функционального элемента региональной экономики, обеспечивая материально-техническую основу функционирования государственных и муниципальных учреждений, деятельность которых обеспечивает удовлетворение различных потребностей населения – в образовании, здравоохранении, коммунальных, правоохранных услугах, социальной защите и др.

Этими факторами детерминируется повышенный интерес к исследованию регионального аспекта формирования целостной системы госзакупок, хотя единого мнения по поводу ее места в региональной экономике и региональной политике России еще не выработано. Поскольку выделяется несколько подходов к региональной теории с точки зрения возможностей их использования в решении прикладных задач государственного регулирования экономического развития регионов³³, в большинстве основывающихся на теориях экономического роста, то и влияние государственных закупок на региональное развитие должно оцениваться, прежде всего, с позиций воздействия на темпы экономического роста региона.

³³ Кузнецова О. Теоретические основы государственного регулирования экономического развития регионов // Вопросы экономики. - 2002. - №4. - С.46-66.

Традиционно в регионалистике применяются модели экономического роста, аналогичные разработанным для объяснения экономического роста страны в целом (development economics). Второй блок моделей регионального развития основывается на анализе поведения отдельных фирм, поскольку их присутствие и деятельность определяют развитие регионов. Причины, по которым фирмы выбирают тот или иной регион, описываются в рамках теорий размещения.

Механизмы снижения неопределенности отраслевого рынка (на примере зернового рынка)
Стебаев Сергей Владимирович

аспирант

Ростовский государственный университет, Ростов-на-Дону, Россия

E-mail: ssteb@mail.ru

Особое значение в России сегодня приобретает стратегическое *управление региональными рынками*. Низкий уровень взаимодействия предприятий в региональных экономических системах, характерный для России, при низкой централизации управления, стал одним из факторов, деформирующих региональные рынки и снижающих конкурентоспособность российских предприятий. Отсутствие стратегического управления региональными экономическими системами сдерживает экономический рост регионов, повышение качества жизни населения и вызывает центробежные тенденции «обособления» региональных рынков. Все это приводит к выводу о необходимости дальнейшего развития методологии *управления региональными рынками* в России. Эта методология должна, с одной стороны, отражать специфические условия трансформации российской экономики, с другой — позволять адекватно реагировать на быстрые и неожиданные изменения. Чтобы определить направления развития методологии управления региональными рынками, необходимо: 1) выявить тенденции эволюции теоретических представлений о рынках и на этой основе идентифицировать особенности современного этапа экономического развития страны; 2) разработать концепцию стратегического управления региональными рынками, адекватную российским экономическим условиям и ориентированную на экономический рост. Если исходить из того, что основная цель посткризисной экономики — формирование эффективных рынков, то регион следует рассматривать как совокупность формирующихся рынков. Объединение регионов в федеральные округа расширяет возможности управления региональными рынками.

Управление региональными рынками в переходной экономике- разработка и реализация стратегий их формирования и развития. Оно предполагает координацию действий участников рынка с помощью рыночного механизма, который при определенных условиях обеспечивает наилучшее распределение ресурсов, а также мотивацию участников рынка для преодоления неизбежного конфликта интересов.

Основой управления региональными рынками является государственное регулирование рынков. Специфические черты российской экономики порождают особенности государственного регулирования, важнейшие из которых можно представить следующим образом. В российской экономике на многих промышленных рынках государственные монополии превратились в частные, оставаясь крупнейшими корпорациями кланового типа с неясными границами и непрозрачной внутренней структурой, вовлеченные в сложные отношения с государством. Реструктуризация таких корпораций и четкое определение правил их взаимодействия с государством позволят превратить их в центры экономического роста.

Государственное регулирование аграрного рынка характеризуется существенными особенностями, связанными с сезонным характером воспроизводственного цикла в агросфере, его высокой зависимостью от природно-климатических факторов, неэластичностью спроса на продовольственные товары и сырьё, зависимостью от сферы

переработки сельскохозяйственного сырья, ограниченностью каналов реализации сельскохозяйственной продукции ввиду неразвитости институциональной структуры аграрного рынка в переходной экономике и др.

Усиление неопределенности на региональных рынках сопровождается обострением конкуренции. Стратегия, призванная обеспечить будущее благополучие региона, должна быть направлена на достижение долгосрочных конкурентных преимуществ на региональных и отраслевых рынках. Не следует ориентировать систему управления региональными рынками на сосредоточение в одном направлении, т.е. на выполнении обязательств перед одной заинтересованной общественной группой; главная задача регионального менеджмента — согласовать противоречивые интересы различных заинтересованных групп, оказывающих наибольшее влияние на развитие предприятий и рынка.

Чтобы определить эффективность управления рынками, необходимо определить критерии оценки работы рыночного механизма, затем эффективность действий по исправлению «провалов» рынка. И это должно быть сделано в рамках теории управления, по мере развития которой одни концепции оценки эффективности управления сменялись другими.

Не следует ориентировать систему управления региональными рынками на сосредоточение на одном направлении, т.е. на выполнении обязательств перед одной заинтересованной общественной группой; главная задача регионального менеджмента — согласовать противоречивые интересы различных заинтересованных групп, оказывающих наибольшее влияние на развитие предприятий и рынка. Показатели эффективности регионального управления становятся многомерными, выражая способность различных общественных групп адаптироваться к изменениям и влиять на них.

В России управление поведением предприятий на рынке может быть эффективным, только если оно осуществляется на основе интеграции различных концепций стратегического управления и как упреждающее управление в реальном масштабе времени.

Литература

- [1] Гранберг А.Г. Основы региональной экономики. М.: ГУ ВШЭ, 2000, 495 с.
- [2] Дойль П. Маркетинг-менеджмент и стратегии / Пер. с англ. СПб.: Питер, 2002
- [3] Кузнецова О.В. Экономическое развитие регионов: теоретические и практические аспекты государственного регулирования. М.: Эдиториал УРСС, 2002, 308 с.
- [4] Минцберг Г., Альстрэнд Б., Лэмпел Дж. Школы стратегий / Пер. с англ. СПб.: Питер, 2000, 336 с.

Проблема бедности в России: меры по ее преодолению

Стебаева Юлия Владимировна

студентка

Ростовский Государственный Университет, Ростов-на-Дону, Россия

E-mail: ssteb@mail.ru

Одной из главных целей развития человечества в третьем тысячелетии, провозглашенных Организацией Объединенных Наций, является борьба с бедностью. Одна пятая всего населения земного шара живет менее чем на 1 доллар в день и не имеет доступа ко многим видам социального обеспечения, составляющим неотъемлемую часть человеческой жизни. Для России эта проблема более чем актуальна. По данным Всемирного банка, в России 19,6% бедняков. Эксперты ООН поставили Россию на 90-е место из 146 стран, в которых проблема нищеты стоит наиболее остро, и разработали

рекомендации, как с нею справиться. При этом российские власти собираются уменьшить вдвое количество живущих за чертой бедности уже к 2007 году.

Рецепты Всемирного банка по борьбе с нищетой повторяются из года в год: участие неправительственных организаций, укрепление институциональной среды, сокращение коррупции и произвола чиновников, от которых в первую очередь страдают бедняки, расширение доступа женщин к образованию, активизация организаций бедняков в развивающихся странах, координация действий их доноров. Но всё же эти рецепты довольно абстрактны для нашей страны.

Нужны более конкретные меры: политика борьбы с бедностью должна носить комплексный характер, учитывая, что бедность имеет две стороны – социальную и экономическую. Социальная бедность традиционно охватывает социально-уязвимые категории населения: многодетные и неполные семьи, одиноких пенсионеров и инвалидов. Так называемая экономическая бедность обусловлена тем, что работоспособные граждане не могут обеспечить себе приемлемый уровень жизни из-за низкого уровня оплаты труда в ряде секторов экономики, что является одной из основных причин бедности в России. Это, в основном, сектора двух типов. Первый тип охватывает общественный (так называемый бюджетный сектор): здравоохранение, физическую культуру и социальное обеспечение, образование, культуру и искусство, науку и научное обслуживание. Второй тип охватывает сектора и отрасли с относительно низким уровнем конкурентоспособности продукции: машиностроение, деревообрабатывающую промышленность, легкую промышленность, сельское хозяйство. Большое количество низкооплачиваемых работников занято на предприятиях государственной формы собственности и бюджетной сфере. Среди факторов, которые значительно повлияли на структуру и численность бедных в РФ, значительное место занимает также финансовый кризис 1998 года, и его последствия.

Социально-экономическая политика российского правительства должна быть нацелена на повышение уровня жизни населения на основе увеличения реальных располагаемых доходов граждан. Желательны активные политические меры, улучшающие положение значительного числа населения страны в рамках имеющихся бюджетных и институциональных возможностей. В процессе реформирования системы социальной защиты населения необходимо ориентироваться на международные нормы и требования, по которым РФ принимает на себя определенные обязательства, и ужесточить формы контроля и санкций в социальной сфере, как по отношению к гражданам, так и по отношению к органам социальной защиты. Борьба с экономической бедностью следует с помощью мер общеэкономического характера: содействие занятости, создание консультационных центров, реформирование системы оплаты труда в сторону её повышения наименее обеспеченным категориям, совершенствование налоговой политики

На современном этапе главная задача государства заключается в том, чтобы сократить масштабы бедности и смягчить сопутствующие ей негативные социальные процессы, а в последующем, по мере увеличения экономических возможностей государства, способствовать росту реальных денежных доходов населения, устранению коренных причин массовой бедности.

Литература

- [1] Войно И.А. «Социально- экономические параметры бедности и методология ее измерения»// АПК, 2002, № 5.
- [2] Суринов А. «Проблемы измерения социального неравенства и бедности в России»// Общество и экономика, 2004, №3, стр. 43-55.

Некоммерческий сектор экономики: проблемы и перспективы

Татарина Юлия Николаевна

студентка

Марийский государственный технический университет, Йошкар-Ола, Россия

E-mail: prophcom@marstu.mari.ru

Третий сектор экономики включает в себя организации, не ставящие перед собой целью извлечение прибыли, чем и отличается от государственного и частного секторов. Когда рыночная система оказывается не в состоянии эффективно удовлетворить существующие потребности (например, финансирование экологических, научных, культурных программ, социальной помощи и т.п.), а государство удовлетворяет эти потребности в недостаточной степени, открывается место перед неприбыльным сектором экономики. Источниками финансирования неприбыльного сектора служат частные пожертвования, государственные гранты и собственно коммерческая деятельность.

Наличие конкуренции среди организаций третьего сектора резко повышает эффективность работы по сравнению с государственными институтами, что позволяет использовать их потенциал в исполнительской части социальных программ, финансируемых государством. При этом государству становится выгодно выводить благотворительные пожертвования из-под налогообложения, увеличивая тем самым общий объем средств, привлекаемых для финансирования общественно-значимых направлений, без увеличения общей налоговой нагрузки. В развитых странах, например в Великобритании, экономика третьего сектора составляет значительную часть бюджета страны, по разным оценкам от 10 до 15 процентов.

Таким образом, в условиях демократизации российского общества и становления рыночной экономики взаимодействие государства и третьего сектора экономики может стать рецептом решения социальных проблем.

Несмотря на динамизм в развитии, третий сектор экономики все еще остается относительно слабым, чувствительным и зависимым от внешней среды. До сих пор остаются нерешенными его следующие основные проблемы.

Проблема финансовой поддержки является основной для организаций третьего сектора. Многие некоммерческие организации начинают свою деятельность при помощи зарубежных финансовых вливаний (как частных, так и государственных). По мере их роста и усложнения внутренней структуры растут и их потребности в финансировании, значительно превышающие первоначальные, что ставит многие некоммерческие организации в затруднительное положение.

Но проблема стабильного финансирования не является единственной. Не менее важным для некоммерческих организаций является проблема стабильности кадров. Многие активисты третьего сектора оказываются втянутыми в политику и становятся перед выбором – продолжать свою деятельность в неправительственном секторе или стать членом государственной структуры.

Следующая проблема - проблема легитимности. Несмотря на то, что государство перекладывает на предприятия третьего сектора экономики обслуживание социальной сферы общества, до сих пор в сознании людей доминирует двухсекторная модель экономики, которая признает существование только рынка и только государства, что затрудняет осознание ими роли и места третьего сектора в общественной и экономической жизни.

Некоммерческий сектор не отражен в национальных счетах, что позволяет судить о его действительном характере и роли лишь приблизительно. В связи с этим необходимо расширять предоставление информации по результатам деятельности организаций третьего сектора. Необходимо обеспечить прозрачность деятельности некоммерческих организаций.

Для этого организации, которые занимают уникальную нишу на рынке социальных услуг, должны подвергаться процедуре публичного контроля результатов их деятельности.

Проблема эффективности заключается в необходимости демонстрации компетентности третьего сектора экономики в решении тех или иных проблем, а также в обосновании преимуществ сектора перед традиционными государственными социальными службами. Одной из основных проблем внутри третьего сектора является проблема сотрудничества, которая характеризуется жесткой конкуренцией между некоммерческими организациями одной области деятельности за распоряжение скудными финансовыми и человеческими ресурсами. Даже если конкуренции и нет, субъекты третьего сектора часто не ощущают себя частью общей некоммерческой системы, не задумываются над тем, что решают одни и те же проблемы.

Экономическая интеграция российского Дальнего Востока и Северо-Восточной Азии: реалии и перспективы

Толоконников Эдуард Юрьевич

аспирант

Дальневосточный государственный университет, Владивосток, Россия

E-mail: tolokonnikov2000@mail.ru

Последнее десятилетие 20 века было отмечено глобальными переменами в мире. Перестал существовать СССР, а вместе с ним и та экономическая система, которая просуществовала более 70 лет, у России появилась уникальная возможность построить экономику на совершенно других началах, сделать ее отвечающей современным условиям. С этой целью наша страна начала проводить рыночные реформы, что дало возможности для вовлечения страны в процессы международной интеграции. Стало очевидно, что в современных условиях ни одна из стран не может существовать в условиях изолированности от остального мира. [4]

Исходя из этих соображений, Россия стала активно развивать внешнеэкономическое сотрудничество, в частности через участие в крупнейших экономических блоках, как в евро-атлантическом, так и азиатско-тихоокеанском направлении, ведь Россия является одновременно и азиатской и европейской страной и может успешно сотрудничать с государствами входящими в различные интеграционные объединения. В первом случае России придется иметь дело с высокоразвитыми странами, где в целом продукция нашей промышленности неконкурентоспособна. А во втором мы вынуждены выступать в роли поставщика ресурсов. Тем не менее, Россия конкурентоспособна в области производства вооружения, где позиции страны достаточно сильны. Здесь мы занимаем второе место после США по экспорту вооружению. [1] Кроме того, существует огромное количество научных разработок не имеющих аналогов в мире, которые могли быть использованы для “экономического рывка”. Следовательно, активная позиция России в данном регионе позволит укрепить наши позиции и способствовать дальнейшему экономическому росту, развитию дальневосточных территорий, повышению жизненного уровня населения через появление новых рабочих мест. [4]

Если же говорить о зоне АТР, географически наиболее близкой к Дальнему Востоку России, то здесь возросла роль Восточной Азии и не в последнюю очередь за счет успешного экономического развития КНР, новых индустриальных стран, стран членов АСЕАН и АТЭС. Здесь появляются все новые экономические группировки, изучение которых необходимо для выявления дальнейших тенденций развития региона. Именно поэтому в данной работе сделан упор выяснения перспектив развития СВА и усиления роли Дальнего Востока России.[1] В связи с этим все большее значение приобретает необходимость изучения опыта регионального сотрудничества и развития интеграционных тенденций в СВА. [2]

Исходя из вышесказанного, задача нашего исследования состоит в том, чтобы выявить проблемы и тенденции интеграционных процессов в СВА и возможности участия российского Дальнего Востока в межстрановых проектах в данном регионе.

В ходе исследования нами были получены следующие результаты:

- 1) Интеграция Дальнего Востока в экономику Северо- Восточной Азии будет во многом связана с отраслями специализации территории- рыбной, лесной, топливно-энергетическим комплексом, а также развитием транспортного комплекса между СВА и европейскими странами.
- 2) Конкурентоспособность дальневосточной экспортной продукции может быть достигнута за счет снижения издержек, связанных с добычей и переработкой ресурсов, что требует в свою очередь модернизации внутри региональной инфраструктуры и увеличением качества продукции.
- 3) Большое значение для региона имеет дальнейшее привлечение зарубежных инвестиционных ресурсов, развитие экспортного потенциала, участие в различных энергетических проектах таких как “Сахалин- 1”, “Сахалин- 2”, создание электроэнергетического моста “Якутия- Сахалин- Япония”, развитие приграничной торговли электроэнергией.

Таким образом, результаты данного исследования позволяют оценить потенциал российского Дальнего Востока в контексте интеграционных процессов, происходящих в Северо - Восточной Азии, и определить наиболее эффективные проекты взаимодействия с данным регионом.

Список использованной литературы:

1. Адмидин А. Г., Деваева Е. И. Международное экономическое сотрудничество в Восточной Азии: возможности для российского Дальнего Востока. Владивосток: Дальнаука, 1998. 92 с.
2. Деваева Е. И. Экономическое сотрудничество в Северо- Восточной Азии: региональные аспекты /Отв. Ред. П. А. Минакир. Рос. Акад. Наук, Дальневост. Отд - ие. Инст. Экон. Исслед.- Владивосток: ДВО РАН, 2004 г.. 208 с.
3. Ишаев В. И., Минакир П. А. Дальний Восток России: реальности и возможности экономического развития. Хабаровск: ДВО РАН. 1998.- 138 с.
4. Михеев В. Экономика СВА: не состоявшееся (пока) единство. (Проблема стратегического видения) //МЭиМО. 2003. №6.

Обоснование конкурентоспособности региона в современных условиях

Трофимов Дмитрий Викторович

студент

Тюменский государственный нефтегазовый университет, Тюмень, Россия

E-mail: fpg1983@mail.ru

Сегодня в контексте основных геополитических трендов можно говорить о процессе делегирования части функций институтом национального государства регионам, данный процесс усиливается в условиях федерализма и высокой дисперсности уровня развития субъектов федеральной системы. В таких условиях управление конкурентоспособностью становится прерогативой региона (так как этот процесс приобретает крайне специфический характер) в контексте национальной региональной политики (так как регион является частью системы, эффективный равномерный рост которой является одной из важнейших задач государства).

Необходимо сказать, что сегодня не существует единой теории объясняющей конкурентоспособность региона. При этом общемировая тенденция изменения структуры общественного производства (в контексте смены индустриального общества постиндустриальным) формирует представление о нематериальном производстве как об

основной сфере создания стоимости, что в свою очередь меняет критерии оценки развитости и конкурентоспособности региона, смещая их от оценки уровня материального производства к оценке развитости инфраструктур (в первую очередь рыночной инфраструктуры).

Для выявления основных составляющих конкурентного поведения, разработки и обоснования методики и технологий индикативного управления конкурентоспособностью региона необходимо рассматривать субъекты Российской Федерации как территории с завершенным циклом воспроизводства, с устойчивыми экономическими связями в долгосрочном периоде, а также с полноценным институтом власти, без которого комплексное управление конкурентоспособностью невозможно.

В современном мире процесс либерализации капитала, обусловленный тенденцией глобализации, во многом определяет характер конкуренции регионов, а также конъюнктуру их конкурентоспособности. Сегодня одним из важнейших факторов развития территории является адекватный ее темпам роста объем инвестиций. То есть, при относительно низком уровне развития инфраструктур региона инвестиции из вне имеют непостоянный характер, и рост должен обеспечиваться за счет национальных и локальных инвесторов. В России единственным относительно эффективно функционирующим инвестором является банковская система (данное утверждение основывается на результатах проведенного исследования финансового сектора и инвестиционных процессов). Поэтому сегодня одной из важнейших составляющих процесса управления конкурентоспособностью региона в условиях рыночного хозяйствования и отсутствия консолидированного капитала является развитие банковской системы (как основного субъекта инвестирования в реальный сектор), а показатель привлекательности ведения банковской деятельности в регионе соответственно является одной из важнейших составляющих интегрального показателя уровня конкурентоспособности региона.

Совокупность показателей региона автором была условно разделена на две группы, определяющие конкурентоспособность регионов в условиях российской действительности: факторы мотивации инвесторов (прямой интегральный показатель инвестиционной привлекательности региона) и факторы демотивации (обратный интегральный показатель общего развития региона).

Исходя из этого, для получения интегрального показателя конкурентоспособности региона необходимо брать в равных весах показатель инвестиционной привлекательности (индекс привлекательности ведения банковской деятельности в регионе с учетом индекса инвестиционных рисков) и показатель общего развития региона (индексы социально-экономических показателей, результатов предприятий, потенциала трудовых ресурсов, производственных результатов региона, интенсивности инвестирования в основной капитал, развитости инфраструктур в регионе). Оценка же уровня конкурентоспособности региона проводится посредством кластерного анализа (выявление однородных групп по совокупности представленных показателей выше и ниже среднероссийского уровня конкурентоспособности (Россия=1)), а не с помощью фиксированных границ групп, полученных посредством метода экспертных оценок, как это делается большинством авторов (рейтинговых агентств).

Таким образом, в ходе проведенного исследования была определена конъюнктура конкурентоспособности региона в современных условиях российской действительности, разработана методика рейтингования и оценки уровня конкурентоспособности регионов, исследован финансовый сектор и основные инвестиционные процессы, а также предложены возможные варианты решения выявленных проблем.

Необходимо сказать, что данная модель применима к условиям современной российской действительности, при формировании системы рыночного хозяйствования, отсутствии консолидированного капитала, низкой развитости института

конкурентоспособности и др. В таких условиях необходима разработка механизма реализации стратегий по повышению уровня конкурентоспособности регионов с применением комплексного, системного, интеграционного и других научных подходов.

"Законоподобные" нормы взаимодействия органов местного самоуправления и малого бизнеса

Трофимова Юлия Валерьевна

аспирантка

Кемеровский государственный университет, Беловский институт (филиал), Россия

E-mail: Julia_tr@rambler.ru

Среди основных понятий институциональной экономической теории можно выделить понятие «правило». Согласно классификации В. Ванберга правила делятся на естественно наследуемые, данные и благоприобретенные, передаваемые через культуру. Последние в свою очередь делятся на личные и социальные, а социальные правила - на формальные и неформальные. Классификация В. Ванберга имеет недостатки, так как пытается отразить существующую структуру, а не процесс ее происхождения и дальнейшего развития^[1]. Понять особенности развития и изменения правил позволяет изучение особенностей переходной экономики.

Наряду с формальными и неформальными правилами, очевидными в стабильной экономике, в переходной экономике можно особенно отчетливо заметить существование «переходных между ними конструкций». Формальные и неформальные правила фиксируются и отмечаются в человеческом сознании, а социальные практики^[2], приспособленные для решения новых задач, встающих перед хозяйствующими субъектами, часто остаются незамеченными до момента их формализации. Отметим, что формализация происходит постепенно по мере отбора и «вызревания» новых формальных правил под влиянием, в первую очередь, по нашему мнению, наиболее влиятельных субъектов институциональных изменений: власти (государства) и предпринимателей (бизнеса, в том числе малого). Безусловно, власть в этом процессе занимает ведущую позицию, а бизнес - подчиненную. Первенство органов власти объясняется монополией государства на принуждение и насилие. Создание правовых норм также - функция власти.

По А. Познеру, право или (примеч. автора: точнее «норма права») определяется как система приказов, подкрепляемая принудительной силой государства. В данном определении подразумевается, что любой приказ, исходящий от суверенной власти, является правом. Это утверждение искажает истинное значение понятия «право». Оно достигается лишь при соответствии «приказа власти» следующим признакам: чтобы приказ стал правом, с ним должны согласиться те, кому он адресован; он должен трактовать одинаково всех, кто находится в аналогичных позициях по всем признакам, имеющим отношение к приказу; он должен быть публичным; должна присутствовать процедура, посредством которой устанавливается истинность любых фактов, необходимых для применения приказа в соответствии с его условиями^[3]. Если использовать данные признаки права как метод анализа практик взаимодействия власти и бизнеса в России (например, на основе соглашений о социальном партнерстве, действующих в регионах), то можно наблюдать развитие этих неформальных правил и их переход первоначально в разряд общепринятых. Практика решения

^[1] Литвинцева Г.П. Институциональная экономическая теория. Новосибирск, 2003, с. 73.

^[2] См. подробнее: Волков В.В. "О концепции практик(и) в социальных науках" // Социологические исследования, 1997, № 6, с. 3-18.

^[3] Познер А. Экономический анализ права. СПб., 2004, Т. 1, с. 359-360.

муниципалитетами социально-экономических проблем за счет средств бизнеса первоначально возникла в отдельных городах. Впоследствии она получила развитие и постепенно формализовалась в виде соглашений о социальном партнерстве, фактически отсутствующих в российской классификации норм права.

Итак, в современных условиях местная власть выступает инициативной стороной при заключении соглашений о социальном партнерстве с малым бизнесом (персонифицированных и групповых). Данные соглашения между властью и бизнесом можно назвать «законоподобными» нормами, как с точки зрения восприятия субъектами бизнеса, к которым они адресованы властью, так и с точки зрения соответствия признакам А. Познера. В действующей классификации норм права эти соглашения отсутствуют. Однако они активно применяются на практике и постепенно интегрируются в структуру действующих формальных правил в виде «законоподобных» норм, особенностью которых является широкое применение как прямого (административные меры), так и «подразумеваемого» насилия со стороны власти (с муниципалитетом опасно ссориться). Резюмируя сказанное, отметим, во-первых, что соглашения о социальном партнерстве между властью и бизнесом, направленные на дофинансирование муниципальных бюджетов, основаны на применении принуждения или угрозы насилия (приказ власти воспринимается как закон), являются неоптимальными и нуждаются в законодательном оформлении. Во-вторых, место действующих соглашений о сотрудничестве между органами власти и бизнесом сложно определить в российской законодательной системе. В целом необходимо целенаправленная корректировка правовой основы взаимодействия власти и малого бизнеса.

Свободные экономические зоны в странах Восточной Европы: перспективы развития *Ушаков Андрей Александрович*

студент

Харьковский национальный экономический университет, Харьков, Украина

E-mail: ushakov343@mail.ru

Свободные экономические зоны как механизм увеличения объемов притока иностранных инвестиций, создания экспортоориентированных производств, преодоления отсталости отдельных регионов и отраслей экономики начали создаваться в странах мира с 60-х годов XX века. В СССР и странах Восточной Европы этот процесс получил развитие со второй половины 80-х годов. Однако в большинстве созданных зон результаты, заложенные в технико-экономическом обосновании их создания, достигнуты не были.

Целью анализа является выявление характерных черт формирования СЭЗ и ТПР, показание причин неэффективного функционирования, предложение и разработка рекомендаций по их уменьшению (устранению). Объектом исследования стали свободные экономические зоны и территории приоритетного развития, созданные в Польше, Украине и России.

Комплексный анализ эффективности функционирования СЭЗ и ТПР делится на 2 основных блока критериев: блок социально-экономических результатов и блок бюджетно-финансовых результатов (методика Загороднего) [1]. Кроме этого, в качестве дополнительных источников были использованы данные, полученные в ходе социологического исследования среди инвесторов, проведенного Негосударственным аналитическим центром «Институт Реформ».

Результаты анализа дают неоднозначную оценку эффективности работы СЭЗ и ТПР в исследуемых странах. С одной стороны, свободные экономические зоны являются своеобразным «ускорителем» развития своих регионов, с другой стороны, в ряде зон по некоторым показателям (сальдо налоговых поступлений и предоставленных льгот)

наблюдается отрицательная динамика по достижению запланированных результатов. Кроме этого, существует значительная разница в эффективности функционирования отдельных зон. Так, по мнению экспертов, в России из 18-ти созданных СЭЗ на конец 90-х годов реально работали только две: «Янтарь» и «Находка» [2].

В результате анализа были выявлены и сгруппированы следующие общие причины низкой эффективности работы зон:

- Несогласованность, а также недостаточная обеспеченность законами и нормативно-правовыми актами в области свободных экономических зон, инвестиционной деятельности и налогообложения.
- В ряде случаев - чрезмерный государственный контроль над деятельностью субъектов СЭЗ и ТПР, большое число ограничений в работе предприятий.
- Неэффективное взаимодействие управляющих органов на государственном и местном уровне, отсутствие единого мнения руководства страны по вопросам дальнейшего развития зон.
- Недостаточная рекламная деятельность среди потенциальных инвесторов, негативный имидж страны в целом.

В целях повышения эффективности работы СЭЗ и ТПР предлагаются следующие рекомендации:

1. на государственном уровне: создание и обоснование единой Программы развития СЭЗ и ТПР сроком 8-10 лет; урегулирование противоречий в законодательстве; проведение политики, направленной на повышение общего имиджа страны и интеграции в мировую экономику
2. на местном уровне: реклама в среде потенциальных инвесторов, установление личных (неформальных) отношений между инвесторами и чиновниками как еще одного фактора в пользу инвестиций; упрощение заключения договоров по реализации проектов; технико-экономическая оценка и, в случае необходимости, изменение перечня приоритетных отраслей экономики; сотрудничество и обмен опытом руководства отдельных СЭЗ и ТПР в исследуемых странах в силу общности и идентичности возникающих проблем.

Таким образом, в результате анализа были выделены схожие причины неэффективного функционирования ряда зон, разработаны рекомендации по их устранению. Данные анализа могут быть использованы для последующих исследований деятельности СЭЗ на государственном и региональном уровнях.

Литература:

1. Загородній В. М. „Результати та шляхи підвищення ефективності СЕЗ і ТПР” // Регіональні перспективи, 2001, №5-6, С. 12-14.
2. Данько Т. П., Окрут З. М. Свободные экономические зоны в мировом хозяйстве: Учебное пособие / М., 1998. –с. 81.

Государственная политика по вовлечению в хозяйственный оборот результатов научно-технической деятельности, созданных за счет средств федерального бюджета

Федотова Елена Игоревна

студентка

Ростовский государственный университет, Ростов-на-Дону, Россия

E-mail: fed_lena@rambler.ru

Целью государственной политики в области развития науки и технологий является переход к инновационному развитию страны, а важнейшие направления этой политики – адаптация научно-технического комплекса к условиям рыночной экономики и повышение эффективности использования результатов научной и научно-технической деятельности за счет вовлечения их в хозяйственный оборот.

Основу механизма вовлечения результатов научно-технической деятельности (далее – РНТД) в хозяйственный оборот составляют следующие элементы: выявление РНТД на регулярной основе, их инвентаризация, учет и ведение реестра РНТД; закрепление прав на потенциально охраноспособные РНТД; оценка стоимости РНТД; учет РНТД в уставном капитале и в нематериальных активах организаций; распределение прав на РНТД между авторами и работодателями, а также государственными заказчиками и исполнителями; передача прав на РНТД путем заключения лицензионных соглашений; создание инфраструктуры рынка РНТД.

Основные меры по обеспечению вовлечения в гражданский оборот объектов интеллектуальной собственности: определение порядка и условий закрепления, а также перехода прав Российской Федерации на объекты ИС; разработка системы экономических стимулов, обеспечивающих баланс интересов всех участников правоотношений; создание инфраструктуры, обеспечивающей вовлечение в хозяйственный оборот объектов ИС; организация системы учета результатов научной, научно-технической деятельности, полученных за счет средств федерального бюджета, прав на них и контроля за их использованием.

Основная роль государства – регулирование процессов правовой охраны и введения объектов ИС в хозяйственный оборот, обеспечение защиты прав и законных интересов авторов, организаций, инвесторов и государства в целом. Под защитой интересов государства следует понимать максимальное использование ИС в инновационных процессах в интересах развития национальной экономики. При переходе России на инновационный путь развития существуют проблемы: не решены вопросы обеспечения баланса интересов авторов, организаций-разработчиков и инвесторов, а также вопросы стимулирования введения в хозяйственный оборот объектов ИС; отсутствие ясности в вопросах владения, пользования и распоряжения ИС, созданной за счет средств федерального бюджета.

Вопросы, связанные с распределением прав на создаваемую за счет средств федерального бюджета ИС, должны регулироваться в договорах. В законодательстве определяются лишь общие условия построения правоотношений между заказчиком и исполнителем, которые должны быть отражены в контракте.

Сегодня предприятия и инвесторы не имеют экономических стимулов введения ИС в хозяйственный оборот. Государство, установив на инновационную деятельность налоги на общих основаниях, практически блокирует инновационную активность организаций, значительно снижает их инвестиционную привлекательность и коммерческий потенциал. Целесообразно использовать международный опыт, например. Применение налоговых льгот (пониженная ставка подоходного налога, налоговые каникулы и др.).

Первоочередные меры по вовлечению в хозяйственный оборот объектов ИС включают создание системы учета и контроля за использованием РНТД. Ее цель – информационное обеспечение соответствующих мероприятий по повышению эффективности использования результатов научной и научно-технической деятельности, полученных с использованием бюджетных средств, за счет контроля за их созданием, правовой охраной и использованием этих результатов.

Для решения проблем перехода экономики России на инновационный путь развития должны: совершенствоваться государственное регулирование передачи прав Российской Федерации на ИС; создаваться система экономических стимулов, обеспечивающих заинтересованность всех участников правоотношений по вовлечению в хозяйственный оборот РНТД; создаваться система учета научных, научно-технических результатов, прав на них и контроля за их использованием; создаваться система государственного контроля за передачей РНТД, опытно-конструкторских. Технологических и проектных работ, полученных с использованием средств

государственного бюджета; совершенствоваться система финансовой поддержки инновационной деятельности; развиваться инновационная инфраструктура, обеспечивающая поддержку инновационной деятельности на всех стадиях – от выполнения НИОКР до реализации высокотехнологичной продукции.

Государственная инновационная политика в РФ

Хабибуллин Ринат Галиевич

аспирант

Нефтекамский филиал Башкирского государственного университета, Россия

E-mail: Rinigal@mail.ru

Процесс реформирования экономики России и связанные с ними коренные преобразования методов управления экономикой продолжают. Это диктует необходимость проведения анализа и разработки новых подходов, принципов и форм организации ключевых сфер экономики. Современная экономика все более приобретает черты инновационной экономики, связанной с разработкой, внедрением и использованием новшеств, с преобразованием организационно-экономического механизма хозяйствования. Наблюдается процесс интеллектуализации экономики. Инновации выступают как материальная основа повышения эффективности производства, качества и конкурентоспособности продукции, снижения издержек.

Быстрый выход России из кризиса вполне возможен через реализацию ее преимуществ (более эффективному использованию национального богатства; сохранение и развитие имеющегося научно-технического потенциала; высокообразованные и квалифицированные кадры). При этом необходимо воспользоваться тем, что рыночная экономика более восприимчива к инновациям, что однако, не означает автоматического разрешения проблемы. Для того, чтобы рыночные механизмы сыграли свою положительную роль в создании тиражирование и использовании научно-технических достижений, они должны быть дополнены активной государственной политикой.

Активная поддержка государством научной и инновационной деятельности подменяется нескоординированной и некомпетентной инвестиционной и научно-технической политикой (при отсутствии единой научно-технической доктрины страны). Это привело к серьезным деформациям структуры инвестиционного и научно-технического комплексов, малоэффективному управлению инновациями и инвестиционными процессами. В настоящее время необходим глубокий и всесторонний анализ наиболее важных тенденций развития экономики.

Инновационная деятельность является результатом предпринимательской деятельности. В данном случае следует ставить вопрос не о государственном контроле над инновационными процессами, а о создании благоприятного климата для его активизации.

Государственная инновационная политика должна:

- содействовать повышению инновационной активности, обеспечивающий рост конкурентоспособности отечественной продукции на основе освоения научно-технических достижений и обновления производства;
- производить анализ зарубежного опыта управления инновационной деятельностью и его использование в совершенствовании механизма управления в РФ;
- разрабатывать организационно-экономические формы и методы стимулирования инновационной деятельности;
- исследовать стимулирующую роль инвестиций в инновационную деятельность;
- совершенствовать роль государственного налогового регулирования в инновационной политике.

Мерами по повышению эффективности государственной поддержки инновационной деятельности являются:

- финансировать на безвозвратной основе только те инновационные проекты, которые имеют общенациональный характер и влияют на повышение экономической безопасности страны;
- расширение практики конкурсного размещения бюджетных средств для реализации инновационных проектов, предоставляемых организациям любой формы собственности;
- совершенствование механизма образования и использования внебюджетных источников для реализации инновационных проектов с развитием систем конкурсного отбора проектов;
- использование механизмов ускоренной амортизации для быстрого накопления амортизационных отчислений, повышения возможности списания устаревшего оборудования и замены его новым, что будет стимулировать вложение средств в инновации;
- расширение использования страхования финансовых рисков связанных с инвестиционно-инновационной деятельностью для стимулирования активности;
- развитие венчурных инновационных фондов, пользующихся значительными налоговыми льготами;
- развитие лизинга наукоемкого оборудования;
- включение затрат на исследование и разработку (НИР) частного сектора в себестоимость продукции;
- безвозмездная передача или предоставление на льготных условиях государственного имущества или земли для создания инновационных предприятий а также научной инфраструктуры в регионах и др.

В России в отличие от большинства стран мира преимущество отдается бюджетному финансированию НИР. Доля затрат на НИР и НИОКР в ВВП: Японии и США составляют около 3%, в ЕС – 2%, то в России – меньше 1%. Для того чтобы Россия сумела сократить свое отставание от наиболее технически-передовых стран, государству и хозяйствующим субъектам особое внимание надо уделять эффективному расходованию средств. Согласно экспертным оценкам, величина научного капитала в начале 90-х годов в России составляла примерно 173 млрд.долл. в ценах 1990-х гг. или около 28% ВВП России в 1990г. К 2000 году он сократился на 34 – 35%. Денежная оценка потерь научного капитала составляет более 60 млрд. долл., что примерно в 15 раз больше ежегодных внутренних затрат на науку в России в последние годы.

По экспертным оценкам постиндустриальное развитие или «новая экономики» является главным выходом на траекторию успешного, качественного и устойчивого экономического роста. В развитых странах «новая экономика» обеспечивает до 30% роста ВВП. Как следствие актуальным в ближайшей и долгосрочной перспективе становится переход экономики на инновационный тип развития, формирование новых институциональных структур, адекватных изменившимся условиям их функционирования. Анализ динамично развивающихся экономических систем показывает, что важным отличительным свойством таких систем является предоставление условий (правовых, экономических, технологических, социальных), направленных на реализацию инновационного потенциала.

На наш взгляд, государственный сектор мог бы выступить в качестве основного звена формирующегося инновационного рынка: во-первых, госсектор во всех странах мира выступает инициатором масштабных сдвигов в сфере высоких технологий, а во-вторых, Россия успешно преодолевала любые отставания в сфере НТП и достигала технологических успехов на основе государственных форм организации производства.

Индивидуальная форма домовладения и решение жилищной проблемы в России

Хакимов Рустам Ринатович

аспирант

Томский государственный университет, Томск, Россия

E-mail: hakimov_rustam@mail.ru

Обеспеченность населения жильем рассматривается любым демократическим государством, как социально значимое экономическое благо, воспроизводство и распределение которого необходимо регулировать. Государство должно создавать условия для равного доступа всех граждан при распределении жилья, поскольку оно является наиболее дорогостоящим объектом потребления для человека.

В современной России жилищная проблема остается одной из самых актуальных нерешенных задач. Около 40 млн. человек (27% населения) проживают в неблагоустроенных квартирах и около 4,5 млн. семей (около 9% от общего количества семей) стоят в очереди на улучшение жилищных условий (ежегодно улучшают свои жилищные условия не более 1-2% от общего количества семей). Средняя обеспеченность жильем в России составляет около 20 кв. метров на человека (в развитых странах, как минимум, в два раза больше). Площадь вводимого жилья по сравнению со второй половиной восьмидесятых уменьшилось в 2 раза. Ежегодное обновление жилищного фонда в стране составляет всего 2% (в Европе обновляется 10%). Растет разрыв между спросом и предложением жилья, что отражается в высоких темпах роста цен за 1 кв. метр (рост цен на жилье только в 2004 году составил 30 - 40%). [1]

Опыт экономически развитых стран свидетельствует о том, что наиболее эффективным и максимально полезным для человека видом жилья является собственный дом. Индивидуальный дом расходует минимум ресурсов, необходимых для непрерывного воспроизводства жилья. Кроме того, он способствует более высокой комфортности проживания людей. Индивидуальное домовладение достаточно широко распространено в зарубежных странах (до 30% жилищного фонда в крупных городах, в т. ч. в США до 40 %, в Швеции 42%, около 50 – 70% в небольших городах). Правительства этих стран поощряют и развивают стремление граждан проживать в собственном доме (снижая налоговую нагрузку при приобретении этого вида жилья). В США частные дома возводились под выдаваемые льготные кредиты. [2, с. 290-292]

В России доля индивидуальных домов (на 2-4 семьи) составляет около 20% жилищного фонда. Поощрение и признание приоритетным направлением развитие частного домовладения – одно из направлений решения жилищной проблемы. Многие граждане РФ, имеющие квартиру в городе и стоящие на очереди на улучшение жилищных условий, были бы согласны получить (в обмен на “старую” жилплощадь) в 3-5 километровой полосе от города, дом с земельным участком с подведёнными к нему коммуникациями (стоимость квартиры окупил бы затраты). Причем развитие данного вида жилья целесообразно в небольших городах, где земельные ресурсы имеются в достатке (большинство земель окружающие крупные города заняты под коттеджные поселки). “Старая” жилплощадь могла бы быть продана по социально регулируемым ценам нуждающимся, которые не желают проживать в собственном доме.

Регулированием вопросов возведения и распределения индивидуальных домов (на 2-4 семьи) должно заниматься государство (с помощью различных программ) так как рынок не сможет решить проблему экономической доступности жилищ для малообеспеченных слоев населения. Возможно, как прямое участие власти в строительстве, то есть возведение домов на собственные (заемные) средства (привлечение необходимых средств возможно с помощью выпуска долговых облигаций) с последующей реализацией их среди “очередников” (или граждан пенсионного возраста), в обмен на их жилье (квартиру). Также возможна и организация жилищных

кооперативов (не имеющих своей целью получение прибыли) для вступления, в которые необходимо было бы вносить имеющуюся жилую собственность (под их жилье возможно получение кредита). Причем членами кооператива могли бы быть лишь граждане, которым необходимо улучшение жилищных условий (стоящие в очереди на улучшение жилищных условий), либо граждане пенсионного возраста, имеющие квартиру в городе.

При возведении данного вида жилья выбор строительных материалов должен основываться на принципе их преимущества над другими товарами-заменителями (качество, цена). В итоге, дом должен быть экономичным, то есть более ресурсосберегающим. Для строительства индивидуального одноэтажного дома (на 2 семьи) можно использовать древесину, а двухэтажные дома (на 4 семьи) нужно возводить из кирпича (либо из каменных блоков).

В построенных микрорайонах нужно создавать ассоциации, объединяющие владельцев этих односемейных домов. Целью, которых является совместное управление и содержание жилья (руководители должны будут избираться на общем собрании собственников из числа членов ассоциации). Коммунальная инфраструктура этого микрорайона должна находиться в собственности ассоциации. Причем при устройстве систем отопления следует максимально сократить сети трубопроводов как основного источника тепловых потерь (около 30% потерь тепловой энергии происходит в энергоустановках и транспортировке) и эксплуатационных затрат. Локальные системы отопления (в пределах одного дома или небольшой группы спаренных домов) предотвратят возникновение крупных критических ситуаций и заставят самих жителей следить и заботиться об исправном состоянии отопления, обеспечении топливом и его экономии. В области водоснабжения самый разумный и надежный способ обеспечения водой жителей - бурение скважин (для одного или максимум двух домов). Основным источником получения электроэнергии должно остаться централизованное, тем более что удаленность этих домов предполагается не более 3-5 километров. Такие дома целесообразно строить компактно, так как можно централизовать сточную канализацию.

Для предотвращения форс-мажорных критических ситуаций необходимо наличие “резервного фонда” ассоциации. Накопление “резервного фонда” возможно с помощью амортизационных отчислений (вместо статьи капремонта в существующих “жировках”), хранится он должен на счетах ассоциации (на начальной стадии накопления возможно хранение средств в банке, в последующем можно вложить в недвижимость, которая будет являться источником дополнительного дохода).

Таким образом, жильцы будут иметь возможность контролировать и самостоятельно планировать (утверждая статьи затрат на собрании ассоциации) финансовые расходы на обслуживание коммунальной инфраструктуры.

Это направление поможет решить в России острейшую жизненно важную проблему обеспечения населения качественным жильем. Он предполагает большие дополнительные резервы для увеличения объемов строительства жилья, повышения его качества и комфорта, а также решения нарастающего социального кризиса в этой области. Это позволило бы решить не только проблему с жилплощадью, но и сокращение расходов государства на содержание жилищного фонда. Тем самым государство решало бы проблему жилья с помощью земельных инвестиций (в России данный вид инвестиций имеется в достатке). Для “понимания” со стороны населения необходимо разъяснять преимущества, используя средства массовой информации (публичные дискуссии).

Список используемой литературы:

1. Шварц И. Ипотечное жилищное строительство: Проблемы и перспективы // Строительная газета – 2004. - №8 (от 20 февраля).

2. Экономика и управление недвижимостью: Учебник для вузов / Под общ. Ред. П.Г. Грабового. Смоленск: Изд-во “Смолин плюс”, М.: Изд-во “АСВ”, 1999. – 568с.

**Экономические перспективы металлургического сектора экономики
Дона на период до 2010 года**

Ходыкин Андрей Андреевич

студент

Ростовский государственный университет, Ростов-на-Дону, Россия

E-mail: ahodykin@mail.ru

Металлургия является одной из базовых отраслей экономики. Без преувеличения можно сказать, что без развитой металлургии невозможен прогресс практически ни в одной отрасли. Поэтому почти все промышленно развитые страны, например, страны ЕС, США, Япония, Корея, уделяют особое внимание развитию металлургической отрасли.

Встав более десяти лет назад на путь рыночных реформ, Россия достигла немалых результатов в реформировании своей экономики и сегодня, стала неотъемлемой частью единого мирового экономического пространства. Доказательством тому может служить металлургическая отрасль нашей страны. Однако, невозможно рассматривать отдельно взятую отрасль экономики, не учитывая состояние и перспективы смежных отраслей, так же как и не уделить внимание специфике рассматриваемого региона.

Ростовская область имеет весьма высокий экономический потенциал - на протяжении нескольких лет стабильно растет валовой региональный продукт. Отмечаются высокое качество управления региональными финансами, хорошая кредитная история и высокий уровень информационной открытости.

Динамичному развитию региона способствует выгодное территориальное положение, хорошо развитая инфраструктура.

Налаженные международные связи, благоприятный инвестиционный климат также влияют на положительную динамику как региона в целом, так и металлургической отрасли Дона, которая представлена предприятиями черной и цветной металлургии.

Основу черной металлургии региона составляют такие крупные предприятия как Таганрогский металлургический завод (ОАО «ТАГМЕТ»), Красносулинский металлургический завод (ОАО «СТАКС»), ООО «Волгодонский электродный завод» и другие, которые специализируются на выпуске труб различного назначения (преимущественно для ТЭК), железного порошка (основной потребитель – машиностроение), сварочных электродов для различных отраслей экономики и других направлениях.

Предприятия цветной металлургии Дона, представленные такими организациями как ОАО «Белокалитвинское металлургическое объединение» (БКМПО), ЗАО «Алунекст», ОАО «Новочеркасский электродный завод» и другими, выпускают широкий ассортимент продукции, начиная от алюминиевых листов и профилей для авиационной промышленности до товаров народного потребления. Заводы имеют постоянных клиентов среди крупнейших предприятий нефтегазового комплекса, машиностроения, химической, угольной и других отраслей промышленности по всей России. Наблюдается устойчивая тенденция к расширению рынков сбыта. Налажены партнерские отношения с покупателями из других стран.

Открытость экономики региона и функционирование его в общей системе мировых экономических связей обуславливают необходимость соответствия и адекватности экономики области мировым условиям хозяйствования. Одной из основных тенденций развития международных экономических отношений является глобализация экономики. В настоящее время усиливается роль крупных диверсифицированных корпораций. Не

является исключением и металлургическая отрасль Дона. Важнейшим фактором развития металлургии является реструктуризация отрасли и создание интегрированных компаний.

Металлургический сектор Дона имеет благоприятные экономические перспективы развития благодаря инвестициям крупных российских промышленных групп, таких как Трубная Металлургическая Компания, холдинг «Русский алюминий», промышленная группа «МАИР» и другие.

Вместе с тем, развитие металлургической отрасли неизбежно ведет к усилению процесса конкуренции. Несомненно, приоритет в этой связи отдается производству более качественной, высокотехнологичной продукции, отвечающей самым высоким мировым стандартам. Необходимо отметить, что предприятия осознают данную проблему. Об этом свидетельствует проводимое практически на всех заводах металлургического комплекса технологическое перевооружение.

Вопросы конкуренции между предприятиями отрасли не ограничиваются лишь взаимоотношениями между отечественными производителями. И в этой связи, большое значение для развития металлургии имеет позиция, которую занимает Правительство Российской Федерации.

Анализ основных тенденций в изменении структуры производства и поставок металлов дает основание полагать, что наиболее существенное влияние на прогнозную динамику металлургического производства будет оказывать конъюнктура внутреннего рынка металлопродукции.

В этой связи необходимо отметить динамичное развитие отраслей-потребителей продукции металлургического комплекса, что позволяет прогнозировать продолжение роста объемов производства металлургии. Так, в среднесрочной перспективе до 2007 г. намечено увеличение промышленного производства на 47-50%. [1]

Кроме того, нельзя не отметить положительные тенденции развития ТЭК нашей страны – крупнейшего потребителя предприятий металлургии Дона. В перспективе, при благоприятных условиях внутреннего и внешнего рынков, добыча нефти в России может возрасти в 2005 году до 424 млн тонн, а в 2010 году - до 510 млн. [2]

Согласно прогнозным показателям Федерального агентства по промышленности до 2007 г., ежегодный прирост производства черной металлургии России составит в 2007 г. 12,5-14,2 % к уровню 2003 г. В 2005—2007 гг. ежегодный прирост инвестиций в основной капитал составит в среднем 8—10 %. Прибыль предприятий в 2007 г. по сравнению с 2003 г. может возрасти в 1,4 раза. [3]

На 2010 год в нашей стране производство готового проката в черной металлургии ожидается на уровне 56-58 млн. т. При этом структура будет соответствовать достигнутой в промышленно развитых странах: доля листового проката достигает 55-60%, из него доля холоднокатаного листа - выше 50%. [4]

К 2007 г. общий объем производства предприятиями цветной металлургии России увеличится к уровню 2003 г. на 12-15,3 %. Прибыль предприятий цветной металлургии в 2007 г. по сравнению с 2003 г. может возрасти в 1,2 раза. В 2005—2007 гг. прогнозируется ежегодный прирост объема капитальных вложений в среднем на 8-10 %. [3] До 2010 года в цветной металлургии России рост производства алюминия составит 13-15% к уровню 1999 г., меди – около 20%, никеля – 8-10%. [4] Более высокими темпами прогнозируется рост производства алюминиевого, титанового и проката тяжелых цветных металлов, а также свинца и цинка.

Несомненно, что благосостояние предприятий и уровень цен на металлы будет зависеть, в том числе и от темпов роста цен на услуги ТЭК и стоимости транспортных перевозок. Учитывая постоянное увеличение данных параметров, можно говорить о росте цен на металлопродукцию. Таким образом, можно прогнозировать до 2010 года

ежегодный прирост производства продукции, инвестиций в основной капитал, прибыли предприятий металлургического комплекса.

Литература

1. Макаров Л. П. “Проблемы сбалансированного развития черной металлургии” // Металлург, 2004, №9, С. 6.
2. Николаев О. В. “В период роста добычи и экспорта” // Вестник ТМК, 2003, №1, С. 20.
3. “Прогнозные показатели Федерального агентства по промышленности на 2005-2007 гг.” // Электрометаллургия, 2004, №10, С. 33.
4. Иванов В.Г. “В долгосрочной перспективе” // Вальцовка, 2004, 87-88, С. 1.

Система управления инновационным развитием региона

Цыганкова Вера Николаевна

сотрудник

Волгоградский государственный технический университет, Волгоград, Россия

E-mail: vera@vstu.ru

Стремление активизировать инновационные процессы и повысить их результативность привело к созданию систем управления инновационным развитием региона. Инновации дают возможность повысить гибкость региональной экономики, уйти от узкой специализации, диверсифицировать риски, улучшить социально-экономическую ситуацию. Региональный аспект развивается как часть концепции национальных инновационных систем, разрабатываемых российскими и зарубежными учеными (Н.И. Иванова, Г.Б. Клейнер, О.В. Иншаков, Б. Лундвалл, К. Фримен, Р. Нельсон, С. Уинтер. Современная модель инновационного развития предполагает системную интеграцию научно-технической сферы в процессы экономического и социального развития общества. Например, Н.В. Воронина [1, С 143] рассматривает такую систему как "совокупность экономических форм и методов воздействия органов управления территорией на определенные виды деятельности, реализацию конкретных программ и проектов, заказов и контрактов инновационного характера с целью развития конкурентоспособных производств и технологий". С нашей точки зрения, система управления инновационным развитием должна охватывать бóльший круг проблем, отражать сложный характер развития, поэтому данную систему можно представить как совокупность социальных, экономических, правовых форм и методов воздействия на образовательную, научную, хозяйственную, финансовую среду, направленную на повышение степени использования и возобновления инновационного потенциала, с целью повышения конкурентоспособности региона и благосостояния населения.

Осознание этой проблемы произошло во всех развитых странах, и решается через интеграцию законодательной, научной, образовательной, предпринимательской сферы, что облегчает развитие, реализацию и распространение инноваций. При этом стихийные процессы инновационного развития в определенной мере становятся более упорядоченными, поскольку они закладываются в программы, реализуемые корпорациями, регионами, государствами. Более того, инновации обеспечивают переход на новый уровень развития, меняют технологию, стиль жизни, приоритеты развития. Как отметил М. Портер [4], конкурентные преимущества необходимо создавать, используя не только природные, но и искусственно созданные: информационные сети между покупателями и поставщиками, льготные режимы развития кластеров, физическая, административная, информационная, научная и технологическая инфраструктура. Залогом конкурентоспособности является постоянное совершенствование производства на основе инноваций, позволяющее оторваться от конкурентов. Не менее важным остается учет экологического состояния окружающей среды, поскольку активное развитие наблюдается, прежде всего, в нефтяной,

химической, металлургической промышленности, в которых прирост развития часто сопровождается увеличением выбросов.

При этом особенностью российского пути остается трансформация существующей системы к рыночным конкурентным отношениям, увязка интересов различных сторон (охрана интеллектуальной собственности, поддержка государством научной и образовательной сферы, налоговое стимулирование предпринимательской деятельности и т.д.). В условиях переходной экономики происходит адаптация схем стимулирования инновационной деятельности, разработанных в США и Западной Европе, но при этом необходимо учитывать, что на отработку всех схем планирования, организации, регулирования, мотивации, контроля инновационной деятельности в этих странах ушло 30-40 лет и существующую систему американских(европейских) институтов достаточно сложно полностью перенести на российскую почву. Помимо этого наблюдается конкуренция инновационных систем за лучшие ресурсы, что приводит к перемещению ресурсов (интеллектуальных, финансовых, ресурсных) в развитые страны и разрушению национальной инновационной системы.

В настоящее время система управления строится преимущественно за счет государственных средств, с учетом регионального инновационного потенциала и инициатив отдельных институтов. Основными формами являются центры трансфера технологий, наукограды, инкубаторы малого бизнеса, направленные на интеграцию знаний, капитала, технологии, общественных и частных потребностей.

Несогласованность различных отношений и связей может привести к разрушению инновационного процесса, то есть необходимо достижение согласованных действий всех участников инновационного процесса, но реализуемые мероприятия часто бывают ограничены ресурсами, нормативно-законодательными ограничениями, дефицитом информации, поэтому оптимальную систему управления инновациями построить достаточно трудно. Кроме этого, чем больше масштаб инновационной деятельности, тем сложнее достигается согласованность действий. Данная система может строиться с различным уровнем сложности, но должна учитывать особенности каждой страны и региона, при этом основная трудность заключается в том, что теоретически построенная система может не реализоваться на практике или привести к снижению результативности инновационной деятельности.

Сопоставление данных, полученных в результате анализа различных сторон инновационного процесса с использованием статистической информации [2,3] позволило сделать выводы о ряде общих характеристик: снижение доли инновационной продукции, активное заимствование разработок, концентрация инновационной деятельности в узком перечне отраслей, преимущественно экспортно-ориентированных, низкая степень диффузии инноваций, концентрация инновационной активности на крупных предприятиях, отсутствие данных по диффузии инноваций в сфере услуг.

Таким образом, создание системы инновационным развитием региона является важным и необходимым элементом социально-экономического развития, способствующим увеличению темпов экономического роста.

Литература

1. Воронина Н.В. Инвестиции в инновации как основа стабильного социально-экономического развития региона. Дисс. доктора экон. наук.–Хабаровск.: 1998.
2. Козлов К., Соколов Д., Юдаева К. Инновационная активность российских предприятий // Рабочие материалы.– 2004.– №5.– Московский Центр Карнеги <http://www.carnegie.ru/ru/pubs>
3. Регионы России–2003. Социально-экономические показатели. М.: Госкомстат, 2003.
4. Портер М. Международная конкуренция/Пер. с англ. , по ред. В.Д. Щетинина.- М.: Международные отношения, 1993.

Особенности размещения наружной рекламы в Волгоградской области

Чаплыгина Оксана Петровна

студентка

Волгоградский государственный технический университет, Волгоград, Россия

E-mail: chaplygina@vlink.ru

Все большее значение приобретает сейчас у нас в стране реклама, цель которой — привлечь внимание потенциальных покупателей к фирме: ее возможностям, выпускаемым товарам, подчеркнуть весь спектр потребительских свойств товара (высокое качество, новизна, надежность, удобство использования, приемлемая цена и т.д.). Наружная реклама – «outdoor advertising», это та реклама, которую мы встречаем за дверями нашего дома.

Идеальные субъекты использования наружной рекламы— торговые фирмы, фирмы, предоставляющие различные услуги, а так же организаторы массовых мероприятий. Достоинства наружной рекламы: она заметна и, благодаря своим размерам, оказывает сильное воздействие на потребителей; воздействие происходит в течение долгого времени, 24 часа в сутки; помогает быстрому распространению сведений о фирме, продуктах, услугах среди потребителей; дает представление о позиции фирмы на рынке[1].

К недостаткам наружной рекламы относится: высокая стоимость конструкций, подверженность неблагоприятному воздействию атмосферных явлений; краткость рекламного объявления, не позволяющая полностью информировать потребителя о фирме, товаре, услуге.

Основные типы наружной рекламы - крупногабаритный плакат, электрифицированные или газосветные световые панно[2].

Рынок наружной рекламы в Волгоградской области представлен 750 рекламными фирмами, в том числе представительства московских фирм: «АПП-Сити», «Гэллэри», «Биг Борд», «Навсегда», «Горспортинформ». Между этими агентствами существует жесткая конкуренция. Крупнейшее из волгоградских агентств по наружной рекламе- «Ковчег». Агентство «Ковчег» является основоположником рекламного рынка в Волгограде. Работает с 1992 года. Агентство предлагает широкий выбор рекламных услуг: полный цикл производства, размещения и обслуживания наружных рекламных носителей. Также агентством предоставляются дополнительные услуги: нанесение фирменной символики на сувениры и текстильную продукцию; услуги в области стимулирования продаж - сэмплинг, дегустация, премирование; организация шоу мероприятий, конференций, семинаров. Основные клиенты агентства— Philip Morris, Pepsi, Procter&Gamble, Gallina Blanca, Rehau, Lessaffre, Bosch, и ведущие предприятия Юга России. Главная проблема в деятельности региональных рекламных агентств - наличие внутренних и внешних негативных факторов. К внутренним факторам относится создание новых методов конкурентной борьбы. К внешним - ужесточение требований по размещению наружной рекламы[3].

В самое ближайшее время, в виду изменений законодательства, количество наружной рекламы серьезно убавится. Аналитики уже сейчас прогнозируют сокращение числа рекламных агентств в связи со снижением их доходов. С 1 июля 2005 г. в силу должен вступить новый ГОСТ в отношении размещения наружной рекламы. Требования, которые изначально были заложены в новых правилах размещения наружной рекламы, планировалось ввести с начала 2005 года. Однако выяснилось, что в случае их стопроцентного исполнения пришлось бы ликвидировать практически всю рекламу (около 90%). Расстояние между щитами должно было составить не меньше 50 метров, а расстояние от перекрестка до щита - 120 метров (зачастую перекрестки между собой отделяет менее ста метров). Также по требованиям

ГОСТа реклама должна была находиться в 5 метрах от дороги, то есть посередине тротуара. Новые правила были признаны невыполнимыми. Их обещали пересмотреть, а их введение отложили до лета 2005 года.

Поиски решения проблемы деятельности рекламных агентств Волгоградской области привели к принятию следующих мер. Был создан комитет по распространению рекламы Волгограда, принявший постановление о создании паспорта каждого места, которое может быть использовано для размещения наружной рекламы. Был существенно изменен и порядок заключения договоров: выдача свидетельства должна быть абсолютно обезличенной. Оформлением паспортов занимается МУП «Световая реклама». Муниципальное предприятие берёт за каждый оформленный паспорт по 2 тысячи рублей, плюс 500 рублей за заключение договора в комитете по рекламе.

Предполагается развитие наружной рекламы за счет появления новых видов конструкций, например, больших телеэкранов, новой организации управления. Будет введена единая логика в управление рекламой в метро, на транспорте и остальной наружной рекламой, будет создан комитет по управлению рекламой, имеющий более высокий статус, чем ныне работающий.

Литература

1. Валова М.Д. 13 бесед о рекламе. М., 2003, с.15
2. Линдерт П. Х. Экономика мирохозяйственных связей. М., 1995, с.87
3. Рожков И.Я. Международное рекламное дело. М., 1996, с.20

Состояние инвестиционного климата региона как основа повышения инвестиционной активности предприятий

Черных Анна Викторовна

аспирантка

Белгородский государственный технологический университет им. В.Г.Шухова, Россия

E-mail: cherry_@land.ru

Сегодня практически в каждом регионе страны можно найти предприятия, и нередко они являются градообразующими, которые довести до конкурентоспособного состояния не представляется возможным, а следовательно, и окупить инвестиции, вкладываемые в них. Это инвестиционный тупик – мертвая зона для инвестиционных проектов, реализуемых на коммерческой основе. Поэтому на повышение инвестиционной привлекательности, а следовательно, и инвестиционной активности влияет инвестиционный климат того региона, в котором располагается анализируемое предприятие.

Под инвестиционным климатом понимается среда, в которой протекают инвестиционные процессы. Формируется инвестиционный климат под воздействием политических, экономических, юридических, социальных и других факторов, определяющих условия инвестиционной деятельности в регионе и предопределяющих степень риска инвестиций.

Оценки инвестиционного климата колеблются в широком диапазоне от благоприятного до неблагоприятного. Благоприятным считается климат, способствующий активной деятельности инвесторов, стимулирующий приток капитала. Неблагоприятный климат повышает риск для инвесторов, что ведет к утечке капитала и затуханию инвестиционной деятельности.

Таблица 1. Факторы, формирующие благоприятный инвестиционный климат региона

Наименование фактора	Описание фактора
Объективные	
1. Природно-климатические условия	Богатые природные ресурсы

2. Географическое положение региона	Наличие границ с развитыми регионами России и иностранными государствами; наличие морского и речного сообщения с другими регионами России и иностранными государствами
3. Состояние окружающей среды	Постоянно поддерживается на благоприятном уровне
Субъективные	
1. Научный потенциал	Неперегруженность общего числа организаций региона научными организациями; высококвалифицированный научный потенциал
2. Экономическое положение региона	Высокая степень развитости рыночных отношений; диверсифицированность экономической среды, наличие экономики независимых финансового рынка и рынка инвестиционных услуг; приемлемые ставки экспортных и импортных пошлин; положительная политика в области валютного курса
3. Законодательная и нормативная база	Стабильный правовой режим; жесткое регулирование отношений собственности; законодательное закрепление налоговых льгот для поддержки инвестиционной деятельности; наличие механизма работы с городскими инвестиционными проектами
4. Строительная база	Наличие экономически независимого рынков строительной продукции, строительных работ и услуг; наращенные мощности строительных организаций и предприятий
5. Фактор риска	Государственные гарантии защиты российских и иностранных инвесторов от некоммерческих рисков; невысокие риски осуществления инвестиционной деятельности
6. Трудовые ресурсы	Низкая доля населения пенсионного возраста; общерегиональные данные о наличии различных категорий трудовых ресурсов; высококвалифицированный кадровый потенциал
7. Социальная инфраструктура	Крупные российские и иностранные консалтинговые и аудиторские организации, институциональные инвесторы; развитая экспортная система; наличие общедоступной информации об инвестиционных проектах, инвесторах и др. в регионе; развитые виды инфраструктур (транспортная, связи и т.д.)

Администрации региона можно применить следующую систему мер, направленных на увеличение притока инвестиций в экономику области и города и предупреждение их оттока:

- государственная поддержка инвестиционной деятельности (включая предоставление налоговых льгот);
- создание прозрачной процедуры осуществления инвестиционной деятельности;
- создание механизма работы с городскими и региональными инвестиционными проектами.

Кроме содействия проектам, находящимся на стадии реализации, администрациям регионов необходимо инициировать новые проекты, потенциально интересные для инвесторов и учитывающие нужды региона. Механизм работы над инвестиционными проектами города и области в части их подготовки может включать в себя следующие этапы:

- 1 этап – проработка общих принципов использования городской территории, таких, как функциональное использование территории и плотность размещения бизнеса;
- 2 этап – определение реальности проекта с точки зрения поиска источников финансирования, определение основных этапов привлечения ресурсов развития;
- 3 этап – разработка градостроительного регламента и более подробного проекта развития территории, поиск инвестиционных ресурсов, маркетинг объекта. Затем, в зависимости от результатов исследования рынка, продажа на торгах права реализации крупного инвестиционного проекта, либо проведение конкурса на подряд и на финансовое участие в проекте.

Предлагаемый порядок разработки городских и областных инвестиционных проектов существенно увеличит привлекательность города и региона для инвестиций во все виды инфраструктур. Немаловажную роль в привлечении реальных инвестиций в экономику регионов играют различного рода программы, выставки, ярмарки и другие мероприятия.

Проблемы стратегического планирования российских городов

Чугреева Наталья Сергеевна

студентка

Тверской государственной университет, Тверь, Россия

E-mail: natachul@yandex.ru

В последние годы многие города активизировали работу по разработке комплексных документов, систематически раскрывающих цели, задачи и направления их социально-экономической политики. Формулируемый, в результате документ - стратегический план концентрируется на ключевых, наиболее перспективных направлениях, выявленных на основе анализа потенциала, сильных и слабых сторон геополитического положения города, возможных сценариев развития России и внешнего мира. Стратегический план содержит идеи и принципы, которые дают ориентиры для бизнеса, потенциальных инвесторов, властей и населения города, помогая принимать оперативные решения с учетом видения перспективы. Он не отменяет и не подменяет другие виды планов, не является комплексным планом и определяет развитие лишь в наиболее важных, приоритетных для города областях.

Процесс стратегического планирования направлен на поиск общественного консенсуса, на вовлечение в принятие решений, а значит и в их реализацию, широкого круга активных лиц. В результате стратегический план не является чисто административным документом, а ориентирован на принцип партнерства в территориальном сообществе при его разработке и реализации. В итоге формируется договор общественного согласия, в соответствии с которым власти, предприятия и общественные организации принимают на себя определенные обязательства, так как в нем учтены интересы участников влияющих на развитие города и населения. План адресован всему городу, задает ориентиры для всех, показывает перспективу и бизнесу, и властям, и жителям, и потенциальным внешним инвесторам. Опираясь на совместно выработанные ориентиры, все субъекты территориального сообщества могут объединить усилия в осуществлении плана.

Процесс стратегического планирования развития города вне зависимости от его масштаба и особенностей осуществляется в три основных этапа:

- определение долгосрочных перспектив социально-экономического развития города (формирование стратегии развития города);
- разработка комплекса мероприятий (заданий) по осуществлению принятой стратегии развития города;
- контроль и выявление основных проблем в процессе реализации стратегии развития города.

При этом как функция муниципального управления процесс должен быть вписан в формат устойчивого, управляемого и согласованного развития муниципального образования. Стратегическое планирование развития муниципальных образований необходимо рассматривать как важнейший элемент деятельности представительных и исполнительных органов власти города по реализации централизованного начала управления, обеспечивающего баланс отраслевых и городских интересов в решении всего комплекса проблем развития города.

Для разработки стратегий российские города используют в настоящее время схожие подходы, перенимая друг у друга схемы построения стратегии.

При этом, выбранные цели часто не только не детализируются включаемыми в план задачами, но и не учитывают специфику города и имеющийся у него для развития социально-экономический потенциал. Кроме того, необходима согласованность выбираемых целей со стратегией развития региона на территории на которой расположен город.

Проведенный в Тверской области конкурс разработок стратегических планов городов и районов выявил обозначенные проблемы. К общим стратегическим направлениям, выбранным 26 муниципальными образованиями можно отнести следующие:

- Повышение качества жизни населения района
- Развитие туризма
- Развитие промышленного комплекса и предпринимательства
- Рост уровня занятости трудоспособного населения
- Стабилизация и развитие сельскохозяйственного производства
- Развитие жилищно-коммунального хозяйства
- Повышение инвестиционной привлекательности района (привлечение инвестиций)

При этом два из выбранных ориентиров полностью отражают региональные приоритеты (развитие туризма, привлечение инвестиций). Другие могут быть применены к любому российскому муниципальному образованию и не отражают специфику и социально-экономический потенциал города, поддерживающий его стратегический выбор.

Наиболее продуманной представляется система стратегического выбора г. Твери, соотносящая на основе проведенного SWOT-анализа выбранные направления развития с конкретными и допускающими реализацию целями. По направлению развития экономики города Твери определена цель: увеличение финансового потенциала города; развитие социальной сферы соотнесено с достижением цели обеспечения равнодоступности бесплатного качественного общего среднего образования и медицинской помощи; совершенствование местного самоуправления связывается с целью обеспечения активного сотрудничества органов местного самоуправления с основными религиозными конфессиями и общественными организациями национальных диаспор, повышения роли органов территориального общественного самоуправления (ТОС) в решении социально-экономических проблем на территории города, развития молодежных общественных объединений и организаций; направление градостроительного развития – с обеспечением надежности и безопасности городской среды и т.д.

Поиск стандартных приемов стратегического планирования апробированных на практике, с одной стороны, ориентирован на упрощение его процедур и детализацию технологии. Но, с другой стороны, многие города, применяя известные шаблоны и схемы, не только не учитывают свой социально-экономический потенциал и специфику, но и, выбирая «лозунговые» цели, заранее обеспечивают невозможность реализации разработанного плана. Поэтому необходимо обобщение опыта не только разработок

стратегических планов российских городов, но их реализации и осуществляемого при этом «контроля успеха».

Список использованной библиографии:

1. Стратегическое планирование муниципальных образований Тверской области, под общей ред. Э. Маркварта (ФРГ, OST-EURO), Москва, 2002, 74 с.
2. Лапушинская Г.К., Петров А.Н. Планирование в условиях рынка. М., 2003.
3. Б.С. Жихаревич «Мировой опыт стратегического планирования городов и его использование» // Особенности стратегического планирования развития городов в постсоветских странах, 2000, с. 7-14.
4. Б.С. Жихаревич «Реализация, мониторинг и корректировка Стратегического плана» // Особенности стратегического планирования развития городов в постсоветских странах, 2000, с. 39-46.

Процесс образования государства с учетом неполной информации

Чэнь Ху

аспирант

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия

Когда изучаем теорию о государстве, разумеется, мы сразу вспоминаем слова. Например, эксплуатация, угнетение, ограничение, взяточничество, и другие. Очень мало людей любит бюрократию, так как, он ограничил нашу свободу. Сверх того, государство мало имеет значение в экономическом анализе, во множественном случае, это является политической концепцией.

Но, за последние 30-летие, неоинституционалисты более и более заметили роли государства в экономике. Эффективный институт «государства» создают такие стимулы, который обеспечивают экономический рост. Таким образом, государство превращается из экзогенной в эндогенную переменную в экономической модели.

При отсутствии государства с его институтами и системой поддержания прав собственности высокие транзакционные издержки парализуют сложные системы производства и на специфические инвестиции, которых требуют долгосрочные обменные отношения, рассчитывать не приходится. Но государство - оружие обоюдоострое: «существование государства - необходимое условие экономического роста; однако государство также является и источником спада, создаваемого руками человека». Настоящая работа пытается объяснить постановление государства с точки зрения неполной информации. В обществе с рассеянной информацией, разумный индивид поневоле выбирает рациональный дилетантизм из-за существования транзакционных издержек, и именно за сокращение транзакционных издержек, гражданин склонно стать «рациональным угнетенным». Таким образом, институт государства построился.

Школа ограниченной рациональности считает, что при решении человек имеет только ограниченной рациональности, а мир, окружающих нас, неопределенный. Это фраза имеет два значения. С одной стороны, агент при решении не может узнать свои ожидаемые доходы и издержки в связи не полноты информации. Стоит ли смотреть этот кинофильм? Ответ получится только после его личного просмотра, хотя бы еще есть другой канал, например, оценка чужая, но, у каждого предпочтение не одинаковое. Неполнота информации или асимметрия информации является источником ограниченной рациональности. И так же, агент, преследующий личный интерес, необязательно изучать среду, потому что информация для него неполно. Несомненно, это поведение искания информации приводил транзакционные издержки.

С другой стороны, именно за существование транзакционных издержек, дилетантизм является рациональным выбором. Честя времени, усилия и ресурсы, очень дорого стоит получение и разбор информации. Поэтому никто не хочет знать всего, или склонно получить и использовать знание от других людей в результате сообщения. То есть, мы иногда предпочитаем упустить себя на состояние о дилетантизме (рациональный дилетантизм). Рациональный дилетантизм сократил транзакционные издержки, и так же гарантировал совершение сотрудничества (или специализации). Самым, в теории государства, люди выбирают стать угнетенными, и это тоже сократил транзакционные издержки. После 30-летнего исследования неинституционалистов, мы знаем, что в мире без транзакционных издержек, принцип «невидимой рукой» играет без проблемы. Все транзакции могут совершить по контракту, в данной системе нет место для института «государства». Но, государство существует, и даже, играет важной роли в нашей жизни. Это обязательно есть какая-то причина.

Допустим, люди вместе живут в обществе без института государства, вместе владеют благами, вместе ограждать общество от насилия и вторжения других независимых обществ. Не трудно вообразить, когда количество населения этого общества имел какой-то масштаб, внешний эффект у каждого члена общества будет великий. Есть два метода решения вопроса: в первых, заключение контракта между всеми индивидами; во вторых, огосударствление права собственности всех индивидов, сконцентрированное управление на основе авторитета от представителей с помощью выбора в обществе, его суть как вертикальная интеграция Уильямсона. То есть, сокращение транзакционных издержек путем интериоризации внешнего эффекта. Какой вариант институционального устройства для нас лучше (дешевле)? Это стандартный экономический вопрос об умеренности масштаба. Если в обществе агент не много, то издержки введения переговоров не великие, тогда разница отсутствует между созданием контракта и огосударствлением; если в обществе количество населения большое, то данный контракт нуждается итеративные переговоры, одновременно, выполнение контракта трудно смотреть и контролировать, тогда огосударствление является лучшее предпочтение.

Вывод пришелся: постановление института государства сократило транзакционные издержки, с другой стороны, это тоже причиной образования института государства. Благодаря транзакционному подходу, современная экономическая теория приобрела более точности в объяснении государства. Исследования концептуальных основ природы государства и государственного регулирования занимают в неинституциональной теории особое место. Искание истины образования государства играет огромную роль в формировании системы формальных правил в обществе, потому что только когда мы знаем из чего образование государства, то правильно относимся к выполнению функции государства.

Влияние государственных инвестиций на частные инвестиции

Шилкина Ксения Александровна

аспирантка

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия

E-mail: shilkk@mail.ru

Вопрос о реализации государственных инвестиций возникает в случае, когда рыночные механизмы не обеспечивают необходимый уровень частных инвестиций в экономике или отдельных ее секторах. Помимо увеличения общего объема инвестиций в экономике, осуществление государственных капитальных вложений компенсирует отсутствие частных инвестиций в социально-ориентированных отраслях, способствует преодолению структурного дисбаланса в экономике, стимулируя/привлекая частные инвестиции в приоритетные сектора экономики. В долгосрочном периоде успешное

осуществление государственных инвестиционных программ повышает общественное доверие к государству и формирует благоприятные ожидания относительно его результативности, что способствует более эффективному проведению экономической политики в будущем.

Однако положительные эффекты от проведения государственных инвестиционных программ (crowding-in) неизбежно сопряжены с противодействующими явлениями, а именно с вытеснением частных инвестиций (crowding-out). Следовательно, при осуществлении государственных инвестиций, необходимо тщательно взвешивать их позитивные и негативные эффекты.

Большинство макроэкономических моделей инвестиций построены на предположении о рынке совершенной конкуренции и не учитывают провалов рынка. Поэтому они не рассматривают механизмов преодоления рыночных несовершенств, а одним из таких механизмов как раз и являются государственные инвестиции. Кроме того, в экономической теории пока не сложилось специального раздела, изучающего механизмы взаимодействия государственных и частных инвестиций, поэтому на данный момент этот вопрос необходимо рассматривать в рамках различных подходов к формированию частных инвестиций и государственных расходов, как классической, так и кейнсианской направленности. Однако эти подходы в большинстве случаев сосредоточиваются на результирующем влиянии государственных инвестиций на частные, а отдельно эффекты вытеснения и стимулирования частных инвестиций в них, как правило, не моделируются. Помимо этого, большинство существующих разработок не дают количественную оценку влияния государственных инвестиций на частные.

Проведенный анализ теоретических моделей (кейнсианская модель формирования автономных инвестиций, модель мультипликатора-акселератора Самуэльсона-Хикса, неоклассическая модель инвестиций, модифицированная версия неоклассического подхода модель q Тобина, модель IS-LM, модель государственных расходов Барро, портфельная теория Марковица и модель необратимых инвестиций) позволяет сделать вывод о том, что практически все механизмы влияния государственных инвестиций на частные оказывают как стимулирующее, так и вытесняющее воздействие.

В краткосрочном периоде государственные инвестиции стимулируют частные инвестиции через следующие факторы:

- снижение риска/неопределенности относительно будущей прибыльности проектов и вероятности получения прибыли,
- снижение различных видов затрат на реализацию инвестиционного проекта и ведения операционной деятельности:
- снижение операционных затрат и как следствие повышение внутренней нормы доходности инвестиционного проекта,
- снижение издержек использования капитала через увеличение запаса государственного капитала,
- снижение инсталляционных издержек и восстановительной стоимости капитала.
- повышение предельной производительности капитала, например путем внедрения государственных инвестиционных программ, направленных на развитие новых технологий.

В долгосрочном периоде дополнительным механизмом положительного влияния государственных инвестиций на частные является рост индуцированных инвестиций при увеличении совокупного дохода за счет роста государственных инвестиций. Кроме того, благодаря своему долгосрочному характеру, государственные капиталовложения снижают неопределенность инвестора относительно будущей прибыли от инвестиционной деятельности.

Вытеснение частных инвестиций в краткосрочном периоде происходит вследствие влияния государственных инвестиций на следующие факторы:

- ограничение доступности финансовых ресурсов для частных инвесторов из-за уменьшения доступного объема капитала и увеличения его стоимости, то есть увеличения ставки процента,
- откладывание времени инвестирования на неопределенный срок до завершения государственных инвестиций.

В долгосрочном периоде можно говорить о вытеснении частных инвестиций государственными из-за принятия решения об отказе от реализации ранее отложенных частных инвестиционных проектов.

Следует отметить, что результирующий эффект воздействия государственных инвестиций на частные будет зависеть от относительной силы/слабости вышеперечисленных противоположных по влиянию факторов.

Выявленные механизмы влияния государственных инвестиций на частные инвестиции позволяют разработать меры краткосрочной и долгосрочной государственной инвестиционной политики, направленные как на увеличение положительного влияния на частные инвестиции, так и минимизирующие эффект вытеснения частных инвестиций.

Список используемой литературы:

1. Гальперин В. М., Гребенников П.И., Леусский Л.И., Тарасевич Л. С. Макроэкономика. 2-е издание, СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 1997. с. 719.
2. Шарп У. Ф., Гордон Дж. А., Джеффри В.Б. Инвестиции. Москва, Инфра-М, 2003, с. 1027.
3. Barro, R.J. "Output Effects of Government Purchases" //The Journal of Political Economy, Vol. 89, No. 6 (December 1981), pp. 1086-1121.
4. Hayashi, F. «Tobins Marginal q and Average q : A Neoclassical Interpretation» // Econometrica, Vol.50 (January), 1982, pp. 213-224.
5. McDonald R. and Siegel D.R. "The Value of Waiting to Unvest"//Quarterly Journal of Economics, 101(4), pp. 707-27, 1986.
6. Sandmo Agnar, "Investment and the Rate of Interest", Journal of Political Economy, Vol. 79, No. 6 (Nov.-Dec., 1971), pp. 1335-1345.

Система Торгово-промышленных палат как основа развития инфраструктуры поддержки предпринимательства в регионах

Щербинина Ольга Владимировна

студентка

Ростовский государственный университет, Ростов-на-Дону, Россия

E-mail: vernalis@inbox.ru

Основу любой динамично развивающейся экономики составляет развитая инфраструктура поддержки национального предпринимательства, в особенности - малого и среднего бизнеса. За последние пятнадцать лет малый и средний бизнес уже стал в России важным сектором экономики. Сегодня малый бизнес насчитывает около 850 тыс. предприятий и 4,5 млн. индивидуальных предпринимателей, создающих 15 млн. рабочих мест и 12% ВВП России. Однако, это гораздо меньше, чем в любой другой развитой стране мира. Следовательно, малому и среднему бизнесу необходима развитая инфраструктура поддержки национального предпринимательства.

Активную позицию по этому вопросу занимает Торгово-промышленная палата РФ. Миссия палаты определяется как деятельность по содействию росту социально ориентированной экономики и повышению качества жизни населения в стране, достигаемым через становление и развитие инфраструктуры обслуживания предпринимательства. Институт палат в развитых странах насчитывает сотни лет успешной работы, являясь основой инфраструктуры поддержки предпринимательства, в

России существует 83 года. Институт Торгово-промышленных палат в России – система независимых негосударственных некоммерческих организаций на федеральном, региональном, районном уровне. Палата представляет собой уникальную сетевую структуру, в которую входят 169 территориальных Торгово-промышленных палат, 178 объединений предпринимателей и 37 коммерческих организаций Федерального уровня, 450 предприятий и фирм, созданных с участием торгово-промышленных палат и образующих инфраструктуру обслуживания представительств в 14 странах, 6 смешанных палат, образованных с другими странами.

Система палат действует на основании Конституции РФ, ФЗ «О Торгово - промышленная палатах в Российской Федерации» (в ред. Федеральных законов от 19.05.1995 N 82-ФЗ, от 21.03.2002 N 31-ФЗ, от 08.12.2003 N 169-ФЗ), Устава.

Главное направление развития ТПП Ростовской области - создание основ системы продвижения продукции региональных производителей, поиска надежных партнеров и инвестиций на основе функционирования системы мониторинга экономико-социального положения бизнес сообщества региона.

Сегодня Палата объединяет свыше пятисот ведущих предприятий, организаций Ростовской области и индивидуальных предпринимателей. Торгово-промышленная палата Ростовской области обладает широкими информационными возможностями в сфере торговли, производства и услуг. По системе ТПП РФ Палата использует базы данных практически во всех регионах России, а также представительств ТПП РФ в 28 странах мира.

Приоритетными направлениями в развитие инфраструктуры услуг по поддержке предпринимательства являются:

- Информационное и правовое обеспечение субъектов хозяйственной деятельности;
- Экспертиза, оценка собственности, сертификация продукции и услуг;
- Международное сотрудничество;
- Работа по обеспечению безопасности ведения бизнеса;
- Деловое образование, повышение квалификации, повышение деловой этики;
- Разрешение споров в сфере международной торговли и экономических споров внутри страны;
- Выставочно-ярмарочная деятельность;
- Инновационная и инвестиционная деятельность.

Палата обладает большим потенциалом, а следовательно реализуя его способна содействовать решению стратегические задач, направленных на развитие инфраструктуры, на повышение конкурентоспособности экономики. К таким задачам относятся:

- проектирование совместных (государство - бизнес) национальных инфраструктурных программ;
- распространение опыта программ с федерального на региональный уровень;
- проблема дефицита инвестиций, особенно для малого и среднего бизнеса.

Для успешной реализации поставленных стратегических задач необходима государственная поддержка не только со стороны федеральных органов власти, но и на региональном уровне. Особое значение приобретает создание и реализация совместных целевых программ, налаживание конструктивного диалога региональной администрации и ТПП, представляющей интересы местных предпринимателей. Плодотворная совместная работа ТПП и региональных администраций способна к значительному росту предпринимательской активности и общему подъёму региональной экономики.

Государственное регулирование в научной сфере

Шукин Эдуард Анатольевич

студент (бакалавриата)

Российский государственный технологический университет им. К.Э. Циолковского

("МАТИ"), Королев, Россия

E-mail: schukin_ed@mail.ru

В прежней системе регулирования экономики нашей страны главным приоритетом неизменно оставалось обслуживание государственных обязательств, которое было основным источником обеспечения сверхприбылей правящей олигархии. Вторым по значимости было финансирование правоохранительных органов, третьим – выплата зарплаты работникам бюджетной сферы и военнослужащим. Интересы научно-технического и социально-экономического развития были на последнем месте, вследствие чего произошло практическое обнуление государственных расходов на науку, стимулирование НТП и поддержку инвестиционной активности. Расходы на российскую науку - фундаментальную, вузовскую и отраслевую - составят в 2005 году 56 млрд. рублей, или 1,92% расходной части бюджета, или 0,3% ВВП.

Помимо недостаточного финансирования научных исследований и разработок со стороны государства, на мой взгляд, необходимо отметить некоторые существующие проблемы и в научно-исследовательской сфере:

- во-первых, Российская Академия Наук (как главный научный институт) утрачивает свое влияние ведущего научного совета, так как недостаточно координирует фундаментальные научные исследования и перспективные разработки, не использует свои возможности в регулировании образовательной сферы;
- во-вторых, выделяемые бюджетные ассигнования расходуются преимущественно на прикладную науку, в то время как фундаментальная наука остается недофинансированной;
- в-третьих, неэффективное использование налоговых инструментов для стимулирования научно-технической активности тормозит приток частного капитала в научно-исследовательскую сферу;
- в-четвертых, устаревшая структура и слабая организация работы многочисленных НИИ приводит к неэффективному использованию (распылению) скудных государственных средств. В то же время, отсутствие жесткого контроля над использованием бюджетных средств со стороны государства влечёт не целевое использование средств в научных учреждениях;
- и, наконец, недостаточная активность государственных структур в сфере расширения участия государства в стимулировании научных исследований.

Достижение благоприятной ситуации в научной сфере вытекает из решения вышеуказанных проблем. С другой стороны, российские компании будут вынуждены в скором времени конкурировать с международными. В результате более глубокой переработки сырья отечественные компании повысят свои шансы в борьбе за рынок и потребителя, особенно в свете ускоренных темпов вступления России в ВТО. Искусственная конкурентоспособность, вызванная удешевлением национальной валюты, рано или поздно подходит к концу, и тогда компании столкнутся с конкуренцией другого порядка - конкуренция издержек. Таким образом, те компании, которые сумеют добиться существенной экономии издержек с помощью внедрения новых технологий (переработки, производства, менеджмента) и смогут достойно принять вызов глобального рынка. В свете этих угроз, ситуация в научной сфере в последнее время начала проясняться и наметились тенденции ее улучшения. Компании

всё чаще размещают заказы в научно-исследовательских центрах, спонсируют институты и активно формируют собственную научную базу.

Хотя примеры такого рода не получили пока массового распространения, реализация комплекса мероприятий позволяет надеяться на позитивные сдвиги и более активного вовлечения научного сектора в воспроизводственный процесс. Среди таких мероприятий можно выделить следующие:

- Стимулировать участие частного капитала в развитии прикладных наук в рамках отраслевых НИИ. Это позволит не только увеличить долю отечественных инновационных разработок и их одновременное внедрение в конкретных отраслях российской промышленности, но и за счёт получаемого финансирования проводить перспективные разработки. Кроме того, такими рыночными методами можно добиться сокращения количества научных центров, не отвечающих современным требованиям, что приведет к их укрупнению и увеличению их интеллектуального потенциала и повышению качества разработок. Это снизит зависимость от импорта технологической продукции из развитых стран. Контроль государства в этом случае должен ограничиваться соображениями национальной безопасности и стратегических интересов.
- Создавать венчурные фонды с участием государства и привлечённых частных инвесторов как для финансирования разработок национального масштаба, так и для непосредственных нужд промышленности. Такие фонды позволят дополнить и укрепить связи в треугольнике Фонд-НИИ-Предприятие. Кумулятивный эффект такого взаимодействия способствует значительной конкретизации необходимых народному хозяйству разработок и ускорит процесс их апробации, доработки и внедрения. Для вхождения в проект предприятия должны пройти процедуру специальных тендеров.
- Способствовать и поддерживать НИИ на создание технологических и бизнес-инкубаторов, которые будут выступать в качестве посредников между НИИ и инвесторами. Основной целью первых будет апробация разработок НИИ, а целью вторых может стать поиск инвесторов для значимых и перспективных идей НИИ, а также подготовка бизнес-планов и предложений для финансирования.
- Продолжать государственное субсидирование фундаментальной науки посредством государственных заказов, грантов, конкурсов и т.п. Поощрять государственные учебные заведения для проведения таких исследований в рамках их научной деятельности. При этом большая часть расходов бюджета на будет направлена как на фундаментальную, так и прикладную науку.

Резюмируя, можно сказать, что в рамках существующих институтов и инфраструктуры научно-технического сектора осуществление эффективной государственной политики в этой сфере невозможно. Если для фундаментальных исследований необходимы лишь финансовые ресурсы, то для прикладных разработок необходим целый комплекс мер по созданию институциональной среды, а также мер по превращению идей в инновации и интеллектуальный капитал. Эти меры должны способствовать формированию технологически независимого народного хозяйства России, использующего значительный внутренний интеллектуальный потенциал, поскольку именно страны нетто-экспортеры технологий и инноваций становятся мировыми экономическими лидерами.

Взаимодействие регионального и городского развития (на примере Омской области)

Юмаев Егор Александрович

студент

Омский государственный технический университет, Омск, Россия

E-mail: egorumaev@rambler.ru

На современном этапе, когда многие города уже подготовили программы своего развития, на первый план выходит проблема реализации имеющихся планов.

Одна из наиболее основных проблем – хроническая нехватка денег в бюджетах, по причине чего и приходится постоянно откладывать реализацию Концепций, выделяя ежегодно небольшие суммы из небольших городских бюджетов.

Другой существенной опасностью при разработке стратегии является игнорирование взаимосвязи социально-экономического развития города и региона. Теоретически стратегия развития города должна сопрягаться с региональной, однако в реальности между ними часто наблюдаются существенные противоречия, *которые, впрочем, чаще связаны с политическими конфликтами внутри местной и региональной элит, чем с объективными интересами.*

Тем не менее, часть таких противоречий связана и со специфическими городскими проблемами. Быстрый рост города, вовлекающий в свой хозяйственный оборот ресурсы окружающих поселений, обычно способствует общему развитию территории. Однако слишком быстрый рост может привести и к угнетающему воздействию города на региональное развитие.

В связи с этим требование выравнивания уровня жизни различных муниципальных образований имеет под собой определенную рациональную основу. Однако еще большее значение при согласовании приоритетов городского и регионального развития имеет распределение предприятий, предопределяющих региональную специализацию, по муниципальным образованиям.

Разработка *региональной стратегии развития* должна сопровождаться установлением соответствующих приоритетов для каждого города. Согласование стратегий городского и регионального развития позволяет снять и большинство политических напряжений между региональными и местными органами власти.

Омская область – территория гигантских контрастов. Проведенный мной анализ достигнутого уровня социально-экономического развития 32-х муниципальных образований региона позволяет сделать вывод о наличии т. н. “пояса экономической стабильности”, который представлен территориями, близкими к городу Омску. Омск – это экономическое и политическое ядро, по мере удаления от него четко прослеживается тенденция к ухудшению уровня развития территорий и снижению уровня жизни населения.

Асимметричность развития подтверждают следующие данные: так, по вводу в действие жилья наблюдается семнадцатикратный разрыв, по объему розничного товарооборота – шестнадцатикратный, по объему промышленного производства – более 2000 раз, при существующем нормативе не более 8-10 раз (согласно “Социальному закону распределения доходов” Парето).

В городе Омске за последние 5 лет на одном уровне осталась концентрация промышленного производства, причем она достигает гигантского уровня – около 90 %. В таких условиях бесполезно вести речь о переходе муниципальных образований на бездотационный принцип работы – у них отсутствует самое главное: эффективное производство.

Таким образом, на повестку дня выходит скорейшее налаживание контактов между подразделениями городской и областной администраций. Иными словами, перспективы области не могут и не должны никаким образом рассматриваться отдельно от перспектив города.

Проведение анализа социально – экономического развития муниципальных образований позволяет сделать следующие выводы:

- 1) Усиление разрыва свидетельствует о том, что на местах не создается условий для развития всех форм производства, социальной сферы, и это вынуждает экономически активных людей покидать родные места в поисках заработка.
- 2) Первоначально нужно развивать более благополучные муниципальные образования, выводя их в перспективе на бездотационный уровень, и, возможно, в дальнейшем превращение их в муниципалитеты – доноры. Затем – менее развитые.
- 3) Не **все** муниципальные образования должны развиваться. В рыночных условиях большинство северных территорий не имеют ни нормального образования, ни медицинской помощи, ни развитой инфраструктуры. По этой причине бизнес не будет вкладывать деньги в заведомо убыточное производство, поэтому возникает необходимость переселения людей в более благоприятные районы “пояса экономической стабильности”.
- 4) Одним из факторов повышения эффективности управления в Омской области может стать объединение муниципальных образований.
- 5) Взаимодействие регионального и городского развития в нашем регионе должно выражаться в ускоренном подъеме уровня жизни сельского населения и создании 2-3-х промышленно – инновационных центра.

Стратегия модернизации государственного сектора на мезоуровне

Юрьева Надежда Петровна

аспирантка

Ростовский государственный университет, Ростов-на-Дону, Россия

E-mail: Naduha_best@mail.ru

Изменение общественных институтов является как объективно необходимой предпосылкой, так и важнейшим результатом экономических реформ в постсоциалистических странах. Но институциональные преобразования не являются самоцелью экономической трансформации. Институциональные реформы представляют собой условие, средство для реализации таких экономических целей, как достижение стабильного экономического развития, обеспечение высоких темпов роста инвестиций, повышение конкурентоспособности предприятий, структурные трансформации, рост реальных доходов населения и др. В силу этого переход к этапу ускоренного экономического развития в транзитивной экономике невозможен без формирования базовых, эффективно работающих институтов рынка и унификации экономических механизмов по единому рыночному критерию. В условиях переходной экономики неизбежно возникает дополнительная функция государства – формирование институциональной основы рыночной экономики, переориентация принципов и содержания государственного регулирования.

Темп роста национальной экономической системы представляет собой средневзвешенную величину значительно различающихся на практике региональных темпов. Таким образом, концептуальные представления и практические инструменты государственного воздействия на динамику переходной экономики должны основываться на совместном анализе источников, факторов и темпов общенационального и регионального экономического роста. Недооценка регионального

фактора принадлежит к числу ключевых причин, препятствующих успешным социально-экономическим преобразованиям в России.

В качестве стратегического направления развития экономической активности на уровне Ростовской области выступает формирование благоприятного делового климата как комплекса экономических и институциональных условий для осуществления хозяйственной деятельности. В их составе прежде всего выделяются условия выхода на рынок, налоговый и инвестиционный климат, доступность квалифицированной рабочей силы и т.п. Все районы Ростовской области отличаются высоким потенциалом, но и высоким, либо умеренным риском вследствие близости к конфликтным территориям, что снижает развитие деловой активности.

Определение приоритетных направлений развития Ростовской области имеет ключевое значение при проведении региональной политики регулирования экономики.

К числу направлений институционального стимулирования приоритетных отраслей Ростовской области относятся:

- обеспечение государственного регулирования экономики Ростовской области с помощью эффективных экономических, а не административных мер;
- предоставление реальным товаропроизводителям инвестиционных ресурсов для эффективного осуществления воспроизводственного процесса;
- привлечение в областной бюджет средств международных инвесторов, заинтересованных в работе на региональных рынках реального товара и фьючерсных контрактов;
- формирование условий для эффективного использования средств, выделяемых для государственных закупок сельскохозяйственной продукции;

Начало трансформационных преобразований характеризовалось отсутствием научно-обоснованной стратегии регионального развития, что обуславливало необъективность идентификации его избираемых направлений лишь высшим региональным менеджментом. Причиной субъективизации процесса определения стратегии регионального развития является отсутствие институциональной основы ее формирования. Отстранение общественности от участия в процессе принятия бюджета, прогнозных параметров регионального развития и его стратегических направлений детерминируют непрозрачность второго институционального этапа принятия той ли иной концепции социально-экономического развития территории законодательными органами региона. Переход к этапу посткризисного развития обеспечивает расширение горизонта стратегического планирования и детерминирует необходимость формирования институционального механизма демократизации процесса принятия инвестиционных решений на уровне региона.

Институциональный механизм участия общественности в идентификации, принятии и контроле за реализацией эффективной стратегии экономического развития региона включает правовые акты, поведенческие схемы и публичные институты, обеспечивающие консенсусное взаимодействие основных групп субъектов, детерминирующих стратегию экономического развития региона – ученых-регионоведов, участвующих в разработке различных направлений экономической политики Ростовской области; законодателей, федеральных и региональных органов власти (чиновников) и общественности (саморегулируемых организаций предпринимателей, казачества, некоммерческих организаций, лоббистских отраслевых организаций и групп, профессионалов в соответствующих отраслях экономики, независимых экспертов, консалтинговых фирм и др.)

Особенности и проблемы инвестирования в рекреационную сферу региона Кавказских Минеральных Вод

Юхта Александр Сергеевич

студент

Российский государственный торгово-экономический университет,

Пятигорский филиал, Пятигорск, Россия

E-mail: pfrsute@megalog.ru

В современной мировой экономике особое место принадлежит туристско-рекреационной сфере, особенностью которой является сочетание высокой прибыльности, социальной направленности и позитивного влияния на общую демографическую ситуацию. На отрасль туризма в настоящее время приходится около 10% мирового ВВП, 35% мировой торговли услугами и 9,4% мировых капиталовложений. На основе исследования причин снижения значимости туристско-рекреационной сферы в России на примере региона Кавказских Минеральных Вод (КМВ), нами определены основные направления решения проблемы инвестирования в развитие санаторно-курортной и туристической сфер.

Особо охраняемый эколого-курортный регион КМВ обладает всеми необходимыми факторами для эффективного развития рекреационной и туристической сферы. Однако потенциал туристско-рекреационного комплекса в общей социально-экономической структуре региона остается невостребованным. На наш взгляд, это связано с отсутствием единой стратегии развития отрасли (несмотря на существование федеральных целевых программ, таких как «Развитие курортов федерального значения» и «Юг России»), неэффективным использованием уникальных возможностей региона и незначительными объемами инвестиций всех форм.

«Стратегической целью политики государства в санаторно-курортной сфере является создание конкурентоспособного на мировом рынке курортного комплекса, обеспечивающего эффективное воспроизводство трудовых ресурсов.» [1] При этом, вывод услуг, оказываемых курортами, на мировой уровень требует значительных капиталовложений, связанных с необходимостью усовершенствования инфраструктуры региона, реконструкции исторических и архитектурных памятников, повышения качества проживания и других услуг, а также значительных расходов на маркетинг и рекламу. Ярко выражены и социальные проблемы, связанные с тем, что подушевые показатели ВРП региона ниже среднероссийских. К тому же, практически полное отсутствие финансирования и инвестирования рекреационной сферы КМВ в первой половине 1990-х годов привело к моральному и физическому износу большинства фондов региона – только на реконструкцию подземной части гидроминерального хозяйства КМВ требуется около 100 млрд. руб.

Сумма накопленных инвестиций в рекреационную сферу КМВ до 2004 года включительно, по сравнению с необходимыми капиталовложениями, незначительна и составляет 16 млрд. руб. Проблема отсутствия инвестиций является ключевым фактором, сдерживающим развитие туристско-рекреационного комплекса КМВ. Решение этой проблемы требует глубокого анализа как экономики региона, так и самого механизма привлечения капиталовложений.

Учитывая, что население Ставропольского края составляет около 2,7 млн. человек, а по итогам 2004 года курорты КМВ приняли на отдых и лечение 518581 отдыхающего, можно констатировать, что в более 1/6 произведенной продукции и оказанных услуг в Ставропольском крае пришлось на туристов. Это означает, что официально установленная доля туристско-рекреационных услуг в ВРП края значительно занижена. При этом, одних только действующих на данный момент мощностей рекреационного комплекса КМВ достаточно, чтобы принять в течение года около 2 млн. туристов. При

правильной политике менеджмента и рекламы это обеспечит до 57,6 млрд. руб. оборота внутри туристической отрасли, что вполне сопоставимо с ВРП края (97,4 млрд. руб.). Все это указывает на то, что «в ближайшей перспективе использование всех составляющих комплекса (туристические услуги, лечебно-оздоровительный туризм, курортный комплекс) может стать важнейшей составляющей внешнеэкономической деятельности края».[2] На наш взгляд, это возможно при условии постоянного доступа региона к необходимому объему инвестиций. Следовательно, важно принять меры по перераспределению ресурсов, в том числе капитала, уделяя должное внимание туристско-рекреационному комплексу и отраслям, смежным с ним (высокоэффективное сельское хозяйство, легкая и пищевая промышленность, торговля, транспорт, культура), вытесняя ресурсы из отраслей, противоречащих развитию туристско-рекреационного комплекса, таких как тяжелая и военная промышленность. Именно необходимость развития одних отраслей при одновременном сдерживании развития других – главная особенность инвестиционной политики КМВ.

Немаловажную роль для привлечения инвесторов играют различные экономические стимулы, гарантии со стороны государства по обеспечению экономических и правовых условий для развития рекреации. Как мы полагаем, такими стимулами могли бы быть налоговые льготы, субсидии, бюджетные кредиты и инвестиции, налоговые кредиты.

Использование этих инструментов, по нашему мнению, позволило региону добиться финансовой стабильности и повысить инвестиционную привлекательность, став по этому показателю одним из лидеров в Южном федеральном округе.

К перспективным направлениям можно также отнести объединение субъектов туристической отрасли в холдинг, что повысит устойчивость и конкурентоспособность отрасли, привлечет поток дополнительных инвестиций.

Литература

1. Основные направления социально-экономического развития Российской Федерации на долгосрочную перспективу. Москва, 2003
2. Программа экономического и социального развития Ставропольского края на 2003-2007 годы. Ставрополь, 2002

Российские инновации и венчурное финансирование

Ярыгин Александр Вячеславович

студент

Самарская государственная экономическая академия, Самара, Россия

E-mail: perfectman@sama.ru

В переходный период российская экономика и российское предпринимательство переживает не самые лучшие времена. Крупные корпорации, которые успели адаптироваться на этой стадии - процветают, средние и мелкие - пытаются выжить и выйти на новый уровень рыночных отношений. Как известно, динамика развития рыночной экономики напрямую связана с условиями инвестиционного процесса. В России сегодня инвестируют в первую очередь уже состоявшиеся производственные структуры, забывая про мелкие инновационные проекты, особенно регионального уровня. Именно эту проблему и призвано решать венчурное (рискованное) финансирование.

Существует множество определений того, что такое венчурное финансирование, но все они так или иначе сводятся к его функциональной задаче: способствовать росту конкретного бизнеса путем предоставления определенной суммы денежных средств в

обмен на долю в уставном капитале или некий пакет акций. Это финансирование носит в значительной степени рисковый характер.

Венчурный капиталист, стоящий во главе фонда или компании, не вкладывает собственные средства в компании, акции которых он приобретает. *Венчурный капиталист* - это посредник между синдицированными (коллективными) инвесторами и предпринимателем. В этом заключается одна из самых принципиальных особенностей этого типа инвестирования. С одной стороны, венчурный капиталист самостоятельно принимает решение о выборе того или иного объекта для внесения инвестиций, участвует в работе совета директоров и всячески способствует росту и расширению бизнеса этой компании. С другой - окончательное решение о производстве инвестиций принимает инвестиционный комитет, представляющий интересы инвесторов. В конечном итоге получаемая венчурным инвестором прибыль принадлежит только инвесторам, а не ему лично. Он имеет право рассчитывать только на часть этой прибыли.

Практика венчурных фондов начала складываться ещё в 50-х годах в США, и очень быстро завоевала признание, показав свою эффективность, как для инвесторов, так и для предпринимателей. В России же это относительно молодой бизнес, который пока не нашёл такого большого признания, в силу ряда факторов и обстоятельств:

- "Венчурный" или "рисковый" капитал - малопонятный для подавляющего большинства россиян феномен. Его путают с банковским кредитованием или благотворительностью.
- Российское законодательство не содержит нормативных актов, регулирующих деятельность венчурных фондов и компаний. Незрелая финансовая система на фоне чрезмерного государственного регулирования.
- Недостаток менеджмента, способного подготовить компанию к получению прямых инвестиций, неравенство доступа компаний к источникам венчурных инвестиций в регионах и крупных центрах, недооценка привлекательности венчурного капитала как источника инвестиций.
- Отсутствие адекватной оценки перспективности инвестиций в российскую инновационную сферу, недостаток объектов для инвестиций, нехватка менеджеров, понимающих специфику осуществления инвестиций в высокотехнологический бизнес.
- Несмотря на значительный научно-технический потенциал российских регионов, инвестиции имеют тенденцию к сосредоточению в Москве и Санкт-Петербурге.

И это только малая часть проблем, с которыми сталкивается венчурный бизнес в России. Вместе с тем наметился и ряд позитивных моментов по формированию и расширению венчурного финансирования проектов. Можно констатировать что, в нашей стране постепенно формируется политический и предпринимательский климат, благоприятный для венчурного и прямого инвестирования. Ряд шагов, предпринятых сообществом венчурной индустрии и государственными структурами различных уровней, способствует развитию малого и среднего бизнеса в регионах, что, в свою очередь, может придать импульс развитию российской экономики в целом.

При поддержке государства, частного сектора и международных организаций были созданы структуры научно - исследовательского сектора рыночного типа, такие как технопарки, инновационно - технологические центры, юридические и консалтинговые компании. Были также созданы новые инструменты и механизмы, связанные с функционированием бюджетных и внебюджетных фондов поддержки фундаментальных и прикладных исследований и разработок, их конкурсным финансированием, защитой прав на объекты интеллектуальной собственности.

Таким образом, венчурный капитал является одним из эффективных источников финансирования инновационной деятельности, и поэтому создание венчурных сетей на

основе эффективного партнерства малых, крупных предприятий, финансовых институтов и государства - важная задача развития экономики нашей страны на ближайшую перспективу.

Диагностика управления профессиональным развитием служащих в органах государственного и муниципального управления Ставропольского края

Ясинская Ирэна Александровна

соискатель

*Северо-Кавказская академия государственной службы,
Пятигорский филиал, Пятигорск, Россия*

E-mail: m_krilova@mail.ru

В настоящее время вопросы, связанные с реформированием государственной и муниципальной службы приобретают все большую актуальность. Это вызвано прежде всего необходимостью повышения эффективности ее функционирования. Одной из приоритетных задач в связи с этим является повышение профессионализма персонала органов государственного и муниципального управления.

Целью нашего исследования является диагностика управления профессиональным развитием персонала для выявления путей совершенствования их деятельности. Объектом исследования явились государственные и муниципальные служащие Ставропольского края. Методом анкетирования было опрошено 310 государственных и муниципальных служащих. Проведенное исследование и полученные результаты позволяют выявить основные положительные и отрицательные тенденции управления профессиональным развитием служащих на региональном уровне. К негативным можно отнести следующие:

- Неполное осознание всей важности и необходимости профессионального развития практически всеми уровнями управления.
- Отсутствие четкой и обоснованной политики в области управления профессиональным развитием персонала органов государственного и муниципального управления, а также механизмов ее реализации на практике.
- Слабая увязка персоналом перспектив своего пребывания в данной организации и профессионального развития.
- Недостаточная заинтересованность в профессиональном развитии служащих старших и младших групп должностей. Приоритет материальных составляющих мотивации над моральными.

Таким образом, очевидно несоответствие между инертным и бюрократизированным функционированием государственной и муниципальной службы, с одной стороны, и потребностями регулирования развивающихся правовых и иных отношений в обществе – с другой. Обозначенные тенденции характеризуют основные проблемы управления профессиональным развитием служащих, что в свою очередь актуализирует вопросы диагностики и выработки решений, связанных с оптимизацией управленческих процессов в области профессионализации и развития кадров.

Наряду с этим можно выделить и другие факторы, свидетельствующие о положительных тенденциях в обозначенной области исследования. Среди них можем назвать следующие:

- Наличие целевой установки служащих на работу в органах государственного и муниципального управления как на профессиональную деятельность.
- Осознание необходимости руководством систематического воздействия на систему управления профессиональным развитием персонала, как основу успешного функционирования органов государственного и муниципального управления.

- Понимание важности и целесообразности изменения требований к профессионализму служащих, отражающих реалии современной социально-экономической и политической системы страны.

Подводя итог вышесказанному, можно сказать, что в настоящее время органы государственного и муниципального управления не готовы сформировать в полной мере научно обоснованную систему управления профессиональным развитием персонала, что обусловлено слабой методологической базой, недостаточной проработкой указанных вопросов на практике и необеспеченностью специалистами соответствующего уровня. С другой стороны, реалии современной социально-экономической системы России и наличие обоснованного заказа со стороны государства, выражающегося в реализации нормативно закреплённого принципа профессионализма государственной и муниципальной службы, диктуют необходимость профессионального развития служащих как основополагающего фактора эффективного функционирования органов государственного и муниципального управления.

Данное противоречие обуславливает необходимость разработки основных подходов и методов оптимизации процесса управления профессиональным развитием персонала. Особенно актуальным становится данное направление в свете административной реформы и реформы местного самоуправления. В заключение хотелось бы отметить, что выбор путей оптимизации процессов управления социальными системами и их реализация представляют собой достаточно сложный процесс. Это обстоятельство предъявляет высокие требования к специалистам, участвующим в их реализации.

Бюджетирование как средство повышения эффективности деятельности промышленных предприятий

Романова Ирина Борисовна

Курганский филиал Институт экономики УрО РАН, Россия

E-mail: peo@kbus.kgn.ru

Эффективное управление производственной деятельностью все больше зависит от уровня информационного обеспечения руководства. В последнее время все шире для этого используется бюджетирование. Основная задача бюджетирования заключается в повышении эффективности работы предприятия и координации всех событий, охватывающих изменение ресурсов и источников их финансирования на основе бюджетов центров ответственности. Объектами бюджетирования являются издержки, результаты производственно-хозяйственной деятельности, внутреннее ценообразование, денежные средства. Качественное бюджетирование предполагает участие специалистов различных направлений: экономистов, финансистов, бухгалтеров, технологов, специалистов в области нормирования трудовых и материальных ресурсов и других.

Внедрение бюджетирования в практику промышленных предприятий осложнено рядом моментов. В данный момент существует множество методик и методологий данного вида учета, но нет конкретных рекомендаций по количеству учетных регистров и рассматриваемых показателей с учетом отраслевой принадлежности и масштабов производства предприятий.

В отличие от бухгалтерского учета, где отработана система предоставления информации и лица, её предоставляющие, в бюджетировании не выделены конкретные специалисты, в компетенцию которых должна входить разработка, составление и контроль ведения учета, нет конкретных процедур составления, сроков и технологий обработки данных. Для разработки и внедрения учета является целесообразным создание рабочей группы или бюджетного комитета из специалистов различных направлений. Ими проводится оценка существующей системы учета, формирование целей, задач, приоритетных направлений системы бюджетирования и выделение

центров ответственности. Центры ответственности могут формироваться по принципу управления определенными ресурсами, подразделениями, видами продукции, направлениями реализации, региональной принадлежности и прочим признакам. За центром ответственности закрепляются только те затраты, которые он инициирует и может самостоятельно контролировать.

Центрам ответственности устанавливаются единые обязательные формы отчетности (бюджеты), а также сроки сдачи форм. Бюджет основных производственных и вспомогательных подразделений формируется из бюджетов элементов затрат и включает в себя затраты на сырье и материалы, покупные полуфабрикаты, заработную плату, энергетика, амортизацию, а также стоимость услуг и работ, выполненных одним цехом для другого. Расходы на материалы и покупные полуфабрикаты рассчитывают и доводят до руководства цехов плановый отдел и технологические службы. Затраты на энергетика в разбивке по подразделениям определяет отдел главного энергетика. Затраты на заработную плату в разбивке по подразделениям планирует отдел труда и заработной платы. Бухгалтерия предоставляет размер амортизации также по подразделениям. Отдел главного механика и цех ремонтов планирует оказание ремонтов в соответствии с графиками ремонта оборудования. Все перечисленные статьи формируют затратную часть бюджета подразделений и бюджеты элементов затрат.

Доходная часть представляет собой стоимость произведенной основной продукции (автобусы), а также стоимость услуг и работ, оказанных одним подразделением для других. Экономисты и начальники цехов контролируют процесс формирования затрат и объясняют отклонения от бюджета. Совместно с функцией контроля руководители подразделений имеют право осуществлять координирующие мероприятия.

Совокупность операционных бюджетов (бюджетов в разрезе отдельных элементов затрат и бюджетов подразделений) должна обеспечивать возможность их консолидации в финансовые бюджеты (бюджет доходов и расходов, бюджет движения денежных средств, бюджет по балансовому листу). Бюджеты подразделений с учетом направления их деятельности (выпуск основной продукции для реализации на сторону, выполнение работ и услуг для основного производства) служат основной для формирования бюджета доходов и расходов предприятия (БДР) в целом и определения финансового результата.

Процесс внутрихозяйственного производственного планирования и учета ведется оперативно в тесной связи с управлением финансовыми средствами, т.е. доведенные до подразделений показатели (в части использования непосредственно денежных средств при приобретении ресурсов со стороны) по статьям затрат и ответственным отслеживаются в бюджете движения денежных средств (БДДС). Данный финансовый бюджет для обеспечения адекватности и соответствия данных должен включать статьи, сгруппированные по тем же принципам, что и в бюджетах элементов. Особенности составления БДДС состоят в корректировке запланированных в БДР сумм на остатки ресурсов на складах предприятия, условиями поставок и оплаты за ресурсы и реализуемую продукцию (размер партии, предоплата, оплата в кредит, длительность доставки ресурса до предприятия) и прочее.

Расчет ожидаемого бухгалтерского баланса с учетом управленческой детализации и корректировок называется бюджетом по балансовому листу. Сравнение данных по состоянию на начало и конец планируемого периода позволяет оценить изменения, которые произойдут с имуществом организации и его источниками в результате хозяйственных операций, измерить эффективность финансового управления по общепринятым или индивидуально разработанным коэффициентам и методикам. Кроме рассмотренных направлений является важным планирование и контроль запасов сырья и материалов на складе и в цехах, оборачиваемость запасов по службам и видам ресурсов, темпы роста цен на ресурсы и продукцию. Для повышения эффективности системы бюджетирования для подразделений и категорий работников могут быть разработаны ключевые показатели. Результативность выполнения ключевых показателей влияет на размер премии, получаемой работниками по итогам месяца.

ПОДСЕКЦИЯ «АГРОЭКОНОМИКА, ЭКОНОМИКА ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ И ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ»

Получение финансового эффекта в энергетике путем внедрения экологических мероприятий

Агжанов Р.А.

соискатель

Удмуртский государственный университет (филиал в г. Губкинский), РФ.

E-mail: agzharus@mail.ru

Промышленное развитие в каждой стране должно удовлетворять нужды настоящего и будущего поколений в решении задач экономического роста, социального развития и охраны окружающей среды. Ожидаемое увеличение объемов производства и связанное с ним увеличение потребности в используемых ресурсах будет способствовать экспоненциальному росту нагрузки на природную среду. Экономическая стабильность страны невозможна при экологической нестабильности, так как неблагоприятные изменения окружающей среды предопределяют снижение результативности в экономической сфере.

Важное место в экономике России принадлежит предприятиям топливно-энергетического комплекса (ТЭК). Это в значительной степени определяется как наличием значительных запасов природно-энергетических ресурсов (на долю России приходится почти седьмая часть суммарного производства первичных энергоресурсов в мире), так и высоким уровнем объема производства промышленной продукции в этих отраслях. Однако нефтегазовый комплекс, угольная и электроэнергетическая отрасли являются не только самыми крупными потребителями природных ресурсов и производителями энергии, но также значительными источниками загрязнения всех элементов окружающей среды. В целом по России деятельность предприятий ТЭК сопровождается отчуждением 9,4% земель и забором 24,5% чистой воды, на их долю приходится до 70% теплового загрязнения окружающей среды и около 50% всех вредных выбросов в атмосферу, причем 28% составляют токсичные газы и зола [1].

В Энергетической стратегии России [2] до 2020 г. предусматривается, что объем добычи газа возрастет с 580—600 млрд. м³ в период 2001—2005 гг. до 680—700 млрд. м³ в период 2006—2010 гг. За эти же периоды увеличится объем добычи нефти: с 300—327 до 305—335 млн. т, объем первичной переработки нефти — с 190—200 до 200—210 млн. т, добыча угля — с 275—300 до 290—335 млн. т. Выработка электроэнергии в 2001—2005 гг. прогнозируется на уровне 970—1020 млрд. кВт\ч, в 2006—2010 гг.: 1050—1180 млрд. кВт\ч.

Планируемое увеличение объемов производства, будет сопровождаться ростом вредного воздействия на окружающую среду от предприятий ТЭК: количество выбросов в атмосферу возрастет с 9,3 млн. т в 2001 г. до 11,95 млн. т в 2010 г., сброс загрязненных вод повысится с 2104 млн. м³ в 2001 г. до 2680 млн. м³ в 2010 г. Площадь земель, нарушенных при геологоразведочных работах, добыче и переработке полезных ископаемых, которая в настоящее время составляет около 1 млн. га, также увеличится. Для Западно-Сибирского, Северо-Кавказского регионов, Среднего и Нижнего Поволжья, республик Коми, Башкортостан и Татарстан сохранится проблема загрязнения земель нефтью и нефтепродуктами. Все это будет способствовать усугублению экологической напряженности и снижению качества окружающей среды.

Предприятия ТЭК можно с полным основанием отнести к объектам экологического риска, особенно в зонах с высокой концентрацией населения, так как

они не только загрязняют природную среду на всех стадиях технологической цепочки, но и являются также источниками вредных для здоровья человека постоянных и аварийных выбросов — окислов азота, окисей углерода, серы, пыли.

Анализ экологической обстановки в ряде регионов и работа с материалами официальной отчетности по заболеваемости населения позволили выявить следующие закономерности.

1. Существует корреляция между комплексным загрязнением окружающей среды и смертностью, рассчитанная на основе изучения причин смертности населения за пятилетний период в районах с разным уровнем загрязнения.
2. Примерно 15% территории России неблагоприятны для проживания населения из-за постоянного превышения ПДК токсичных веществ в атмосферном воздухе и воде, более 100 городов России признаны экологически неблагополучными. Учитывая, что в городах проживает около 75% населения страны, можно предположить, что это примерный процент россиян, проживающих в экологически неблагоприятных условиях.
3. В целом по России наблюдается увеличение числа экологически обусловленных болезней и снижение иммунитета у населения, прежде всего, у детей. За последние 15 лет заболеваемость бронхиальной астмой увеличилась в 3 раза, а в экологически неблагополучных городах — в 5 раз. Заболевания, которые могут быть вызваны ухудшением качества окружающей среды (снижение иммунитета, болезни органов дыхания) составляют по данным Госкомстата, 45% от общего показателя заболеваемости населения.
4. Наиболее существенное влияние на здоровье населения оказывают высокие концентрации в атмосфере окиси углерода, диоксида азота, которые являются побочными продуктами деятельности предприятий ТЭК.
5. Медицинские расходы на лечение граждан в федеральном бюджете не включают в себя содержание больниц, госпиталей и прочих медицинских учреждений, а также ведомственные медицинские расходы. Учитывая, что здоровье населения в среднем на 30% зависит от состояния окружающей среды, медицинские расходы на экологически обусловленные болезни составят 49,5 долл./чел. в год. Эту цифру можно использовать при оценке социально-экологических последствий внедрения инвестиционных проектов развития энергетики, так как в настоящее время в России отсутствует утвержденный на федеральном уровне коэффициент народно-хозяйственной ценности человеческой жизни и здоровья.

В «Методических рекомендациях по оценке эффективности инвестиционных проектов» [3] предусмотрены измерение и оценка социальных последствий проекта, но эта оценка связана с реализацией мероприятий по созданию работникам условий труда и отдыха, обеспечением их продуктами питания и жилой площадью, а не с охраной здоровья населения в районах размещения объектов нового строительства.

Нами в качестве критерия выбора инвестиционного проекта при внедрении природоохранных и ресурсосберегающих мероприятий принят критерий интегрального дисконтированного эффекта (чистого дисконтированного дохода).

Чистый дисконтированный доход (ЧДД) от внедрения природоохранных и ресурсосберегающих мероприятий на конкретном предприятии или объединении предлагается рассчитывать по следующей формуле:

$$\text{ЧДД} = \sum_t^T (C_{\text{эк}_t} + P_{\text{пред}_t} + U_{\text{пред}_t} - KB_{\text{впр}_t} * (1/(1+E)^{t-1}))$$

где $C_{\text{эк}_t}$ — стоимость сэкономленного топлива; $P_{\text{пред}_t}$ — предотвращенная плата за выбросы и сбросы в окружающую среду; $U_{\text{пред}_t}$ — предотвращенный ущерб здоровью

людей; $KBпр_t$ — капвложения в природоохранные или энергосберегающие мероприятия в год t ; t — год начала реализации проекта; T — год окончания реализации проекта ($T - t$ — расчетный период); E — норма дисконтирования.

В данной формуле в качестве финансовых выгод для предприятия или объединения выступают: стоимость сэкономленного топлива, предотвращенный размер платы за дополнительные выбросы и сбросы в окружающую среду, а также предотвращенный ущерб здоровью людей. Последний показатель мы также отнесли к выгодам от внедрения природоохранных мероприятий, так как сохранение здоровья населения в радиусе действия энергопредприятия можно рассматривать как дополнительный финансовый эффект ресурсосбережения, позволяющий экономить средства на выплаты соответствующих компенсаций из федерального и регионального бюджетов, а также из средств самого предприятия в случае заключения страховых договоров.

Приведенная выше формула и расчет ЧДД была предложена к применению во время научно-исследовательской работы в 2004 году на Губкинском газоперерабатывающем комплексе – предприятии, являющимся главным источником загрязнения воздуха в нашем регионе. Данная методика в настоящее время рассматривается в планово-экономическом отделе предприятия, с целью ее применения при составлении бизнес-планов на 2005 год.

Литература

1. Глухова М.В. “Расчет финансового эффекта от внедрения природоохранных и ресурсосберегающих технологий” // «Экология производства», 2004, №1
2. Энергетическая Стратегия России. Основные положения. М., 1995.
3. Ермолов А.И. Методические рекомендации по оценке эффективности инвестиционных проектов и их отбору для финансирования. М., 1994.

Современное состояние рынка молока и молочных продуктов в Западно-Казахстанской области *Айешева Бибигуль Батыркаировна*

студентка

Уральская Академия труда и социальных отношений, Уральск, Казахстан

E-mail: bibigul_aiesheva@mail.ru

В результате реформ 1990-х гг. старая система государственного распределения агропродовольственной продукции исчезла. На смену ей стала возникать новая рыночная инфраструктура.

Первым уровнем, началом продовольственной цепочки является сельскохозяйственный производитель. Основными поставщиками молока являются трансформированные из совхозов и колхозов сельскохозяйственные производственные кооперативы, ТОО, АО, крестьянские (фермерские) хозяйства. На начало 2004 г. в Западно-Казахстанской области насчитывалось сельскохозяйственных предприятий – 367, крестьянских (фермерских) хозяйств – 3781, ЛПХ – 99502.

Анализ последних лет показывает, что возросла доля ЛПХ населения по численности КРС с 38,7% в 1992 г. до 87,0% в 2003 г, коров – с 51,7% до 88,5%. Это произошло в основном за счет продажи и передачи скота реформированных сельскохозяйственных предприятий населению. Так, только за 2000 г. населению было продано и передано 2434 головы КРС, в том числе коров – 346 голов. По этой причине снижается поголовье в сельскохозяйственных предприятиях и, соответственно, его доля в общем количестве поголовья сельскохозяйственных животных.

В целом, в Западно-Казахстанской области объем производства молока за рассматриваемый период снизился с 241,8 тыс. тонн до 201,9 тыс. тонн или на 16,5%.

В 1991 г. основная доля производства молока приходилась на хозяйства населения (67,3%), удельный вес сельскохозяйственных предприятий составлял 32,7%. В 2003 г. основную долю молока по-прежнему производили хозяйства населения (94,0%).

Однако, несмотря на то, что личные хозяйства являются основными производителями молочной продукции, на сегодняшний момент они, скорее всего, исчерпали потенциал дальнейшего наращивания производства. Возможности дальнейшего роста производства молока в хозяйствах населения ограничены по санитарным и ветеринарным соображениям, а также в связи с неэффективностью механизации процессов доения, кормления при малой численности поголовья коров и др.

Организация приемных пунктов молока у хозяйств населения является еще редкостью, и молокозаводы предпочитают сотрудничать с сельхозпредприятиями, которые в свою очередь, пытаются больше продавать молоко на рынке, через собственную торговую сеть, где цены реализации выше приемочных цен переработчиков.

Сельскохозяйственные предприятия области продают только около 60 % произведенной продукции.

Если в первые годы реформ государство возлагало большие надежды на развитие аграрного рынка через развитие фермерских хозяйств, то сегодня мы видим, что несмотря на большое количество их доля в общем объеме продукции аграрного сектора составляет около 5%, поэтому они прямым образом не определяют реального становления рыночной инфраструктуры.

Анализ каналов реализации продукции сельхозпроизводителями также показал сильные изменения. Если до середины 1990-х гг. до 88% всего произведенного молока сельскохозяйственные предприятия реализовывали через заготовительные организации, то уже к концу 1990-х гг. по данному каналу реализуется уже около 54 %, при этом наблюдается значительная диверсификация каналов реализации, рост количества сделок по нетрадиционным для советской экономики путям: через частных посредников и т.п.

Основными поставщиками молочной продукции на региональный рынок являются местные молокозаводы, которые сами реализуют произведенную продукцию через собственную розничную сеть, и оптовики, поставляющие на рынок продукцию местного производства и завезенную из-за пределов области.

В настоящее время перерабатывающие предприятия в зимнее время, а иногда и в летнее время продолжают работать на сухом молоке, что финансово им по-прежнему выгодно. Опережающий рост себестоимости молока перед его реализационной ценой приводит к снижению с каждым годом уровня рентабельности производства молока в сельхозпредприятиях.

Ведущие молокозаводы вынуждены работать на привозном сырье, так как не находят у себя в области достаточные для своих мощностей возможности закупок сырья. От молокопереработчиков в последнее время все чаще звучат предложения об оказании финансовой поддержки по восстановлению и развитию региональных специализированных молочно-товарных ферм, выращиванию элитного молочного скота с тем, чтобы укрепить утраченную сырьевую базу своих предприятий.

На региональном рынке области появилось много новых оптовиков, которые начали свою деятельность в конце 1990-х гг. Однако, в большей степени они закупают молочную продукцию за пределами области.

Как правило, оптовые торговцы не имеют собственной розничной сети.

В последнее время заново возрождаются ярмарки, оптовые рынки и другие формы организованной оптовой торговли. Таким образом, можно говорить о распыленности и мелкомасштабности молочного производства, утрате им промышленной и в какой-то мере товарной направленности, обуславливающей проблемы крупных закупок и масштабной переработки молока.

Системный анализ экологической подсистемы национального парка Баранов Василий Владимирович

студент

Марийский государственный технический университет, Йошкар-Ола, Россия

E-mail: vug@front.ru

Системный анализ социо-эколого-экономических систем ввиду сложной экологической обстановки, особенно в последнее время, становится все более актуальным. Одной из важнейших экологических задач является сохранение природных ресурсов.

Целью деятельности национального парка является поддержание природных параметров территории парка на безопасном, с точки зрения экологии, уровне, а также, по возможности, оптимизация основных показателей состояния экосистемы. Управление природными ресурсами в границах зоны национального парка должно быть направлено на сохранение, восстановление и повышение биологической устойчивости коренных природных сообществ. Задача поддержания текущего состояния экосистемы конкретного национального парка нами решалась на примере Быстрицкого лесоболотного массива Кировской области.

В ходе работы нами были выделены следующие подсистемы:

- социально-экономическая;
- экологическая подсистема «Загрязнение»;
- экологическая подсистема «Фауна»;
- экологическая подсистема «Древостой».

Определяющим параметром экологической подсистемы «Загрязнение окружающей среды», на наш взгляд, является уровень загрязнения окружающей среды (ОС), который определяется как уровнем промышленных отходов, так и биотическим загрязнением.

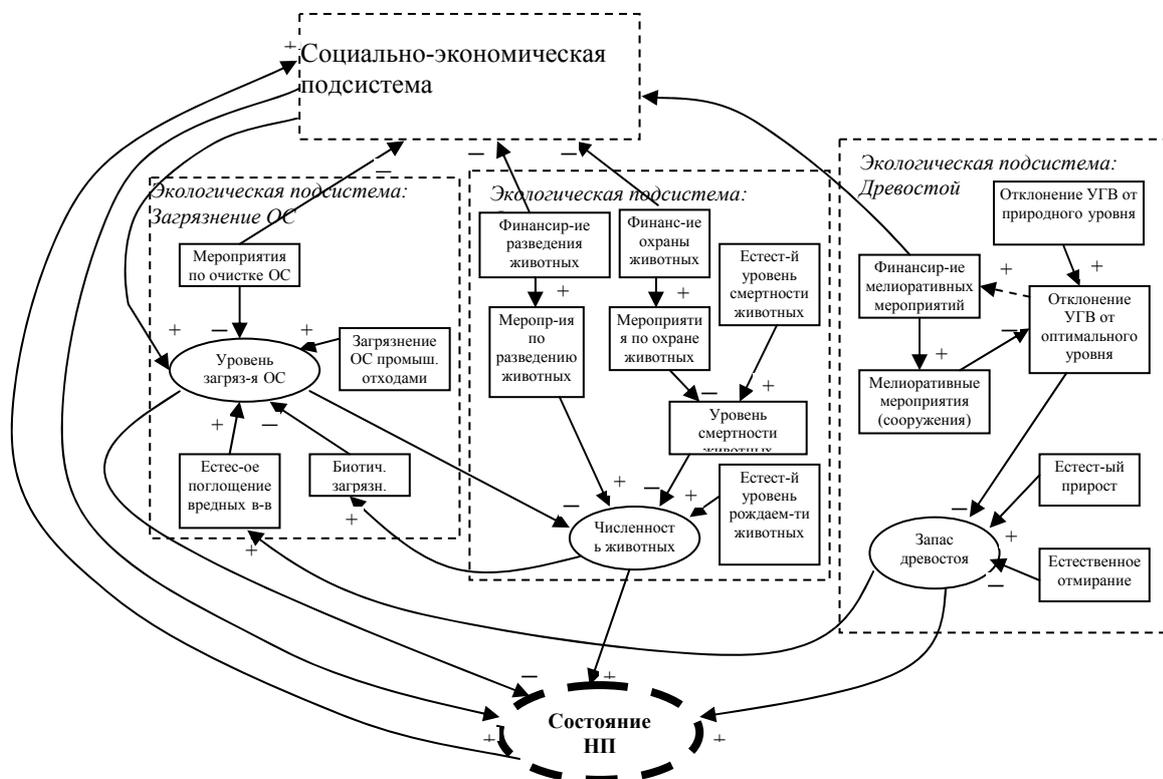

Рис 1. Диаграмма причинно-следственных связей социо-эколого-экономической системы «Национальный Парк»

Несмотря на то, что лесная экосистема имеет механизм саморегуляции, в условиях большого количества выбросов различных предприятий промышленной и сельскохозяйственной отрасли народного хозяйства, этот механизм уже не может выполнять свои функции по стабилизации экологического состояния окружающей среды. Поэтому необходимы искусственные мероприятия по очистке ОС, которые требуют определенных денежных средств. Аналогично, для экосистемы животного мира национального парка необходимы мероприятия по охране и разведению исчезающих видов животных, создание благоприятных условий для их естественного существования, что и отражено нами на рис. 1 в блоке «Экологическая подсистема: Фауна».

Для экосистемы растительного мира, наиболее значимым параметром является запас древостоя. Для оценки устойчивости состояния национального парка можно выбрать данный параметр, т.к. запас древостоя, при проведении мелиоративных работ, изменится не только количественно, но и качественно меняется его состав.

Социально-экономическая подсистема увязывает возможности финансирования, самофинансирования, социокультурные и рекреационные возможности с экологическим состоянием национального парка

В результате проведенных исследований нами были выделены основные экологические подсистемы национального парка, что в последующем позволит, используя аппарат имитационного динамического моделирования и программную среду, например, MathCad, решать задачи эффективного управления национальным парком, связанные с сохранением устойчивости экосистемы.

Проблема нелегального производства алкогольной продукции в агропромышленном комплексе России

Барабаш Дмитрий Александрович

аспирант

Ставропольский государственный университет, Ставрополь, Россия

E-mail: Armen83@rambler.ru

В агропромышленном комплексе России сектор алкогольной продукции имел особое значение в экономике страны. Анализ этого сектора, его современное состояние тенденции и развитие перспективы являются чрезвычайно актуальными в связи с высоким его экономическим потенциалом. Достаточно сказать, что до сих пор алкогольный сектор занимает лидирующие позиции среди других, относимых к пищевой промышленности (сектор продовольственных товаров). Несмотря на то, что за последние пятнадцать лет доля алкогольной продукции уменьшилась в объеме товарооборота в России более, чем в три раза (согласно данным Госкомстата в 2002 году алкогольные напитки составляли 4,5% от общего товарооборота в стране или 14% от товарного оборота продовольственных товаров, уступая место лишь мясу и мясным продуктам). Именно алкогольный сектор остается по-прежнему - одним из самых значимых, не только с традиционной социальной точки зрения, но и является одним из важных источников поступления доходов в российский бюджет.

В России производство алкогольной продукции практически никогда не рассматривался как самостоятельная серьезная проблема, попытки его решения всегда являлись составляющей каких-то других крупных и более значимых с точки зрения властей задач. Вся российская алкогольная политика и периодически проводимые крупные антиалкогольные компании, по сути, были продиктованы нежеланием решить проблему чрезмерной алкоголизации общества как таковую, найти выходы из критической ситуации и эффективные средства, оздоравливающие общество. Они всегда были привязаны к каким-то конкретным экономическим или политическим целям, преследуемым правительством.

В результате как свидетельствуют данные Министерства внутренних дел РФ в России, в 2002 г. 75 % крепких алкогольных напитков производится нелегально. Из общего объема нелегальной алкогольной продукции 20 % изготавливается на подпольных заводах. На территории России работает до 70 подпольных заводов по производству алкогольной продукции. До 80 % нелегального алкоголя выпускается на легальных заводах.

В России самая дешевая водка в мире, и страна является самым крупным ее производителем и потребителем. В нашей стране выпивают 15 литров легально произведенной водки в год на человека (учитывая все население). А всего потребляется 30 литров.

Хотя потребление пива весьма значительно, но приоритетным напитком является водка. По итогам января – сентября 2003 года население России в основном приобретало водку и ликероводочные изделия – 65,3% всего объема реализации алкоголя и пива (в пересчете на абсолютный алкоголь), или 156,7 млн. дал. На долю пива пришлось 24,1%, вина – 7,4%, коньяка – 1,8%, шампанского – 1,4% (данные Госкомстата).

Такое положение дел можно объяснить тем, что национальный напиток России остается очень дешевым. Во всем мире принято сравнивать стоимость одной бутылки водки с количеством бутылок пива, которое можно купить за ту же цену. В развитых странах это соотношение равно 1:20, а в России 1:3.

Вместе с тем, от случайных отравлений алкоголем в 1999 году погибли 24 124 человека, в 2000 – 33 979, в 2001 – 34 278, в 2002 – 40 121, а в 2003 году погибли 40 567 человек. Больше количество людей за 5 лет - 9855, погибло за период 1999-2000 гг. (Данные Госкомстата).

Нелегальное производство и оборот алкогольной продукции в стране стабильно удерживается в последние годы на уровне 35–40% и неопровержимо свидетельствует о явно недостаточной эффективности существующих мер государственного регулирования этого рынка.

Анализ более чем пятивековой истории российской водки показывает, что периоды жесткого государственного регулирования рынка крепких алкогольных напитков практически всегда создавали предпосылки для экономического роста в стране. И наоборот, отсутствие такого регулирования в связи с введением «сухих законов» и проведением антиалкогольных кампаний совпадали с самыми тяжелыми периодами в истории российского государства. Необходимость госрегулирования рынка не только основывается на истории его развития в России, но и подтверждается мировым опытом. В большинстве развитых стран рынки крепких алкогольных напитков являются самыми регулируемыми из всех агропродовольственных рынков. Это объясняется высокими рисками нерегулируемой продажи алкоголя для здоровья граждан и морального состояния общества.

Принципы устойчивого развития: классификация

Батухтина Наталья Александровна

молодой ученый

Марийский государственный технический университет, Йошкар-Ола, Россия

E-mail: varandey@mail.ru

Последовательный переход России, как и всего мирового сообщества, к новой цивилизационной модели требует серьезного переосмысления всего пути развития человечества. Поскольку устойчивое развитие есть модель гипотетическая и переход на нее еще не осуществился, невозможно пока говорить о его законах – более корректным будет использование термина «закономерности», то есть правила, определяющие динамику изменения взаимодействия между отдельными элементами эколого-экономической системы и изменения самой эколого-экономической системы.

Термин «принципы» применительно к устойчивому развитию имеет два основных толкования. В первом случае под принципом понимается базовое положение той или иной теории, основа, на которой она строится, руководящая идея, которая определяет деятельность общества в той или иной сфере [2, 3]. С другой стороны, под принципами все чаще подразумевают направления и стратегические способы реализации первых, то есть собственно принципов в строгом понимании [1, 2]. В части научных трудов обе эти группы смешиваются, что приводит к путанице в терминологии и трудности осмысления. В связи с этим принципы устойчивого развития следует разделить на два крупных блока: базовые положения концепции и стратегические направления ее реализации. Среди принципов первой группы наиболее важным является принцип ответственности перед будущим и следующий из него принцип равенства возможностей развития и удовлетворения потребностей различных поколений. Ответственность перед будущим должна стать основным принципом жизни каждого отдельно взятого человека. Реализация данного положения довольно сложна: смена мировоззрения, устоявшегося за сотни лет, не может быть быстрой. Близок к указанному и следующий принцип: каждый человек имеет право на здоровую и деятельную жизнь в гармонии с природой, на жизнь в экологически чистой и благоприятной для него окружающей среде. Различие между ними состоит в первую очередь в ориентированности их: первый «смотрит» исключительно в будущее, второй же затрагивает интересы и права и нынешних поколений.

Следующий принцип может считаться следствием из первых двух: обеспечение сбалансированности экономики и экологии, сохранение биосферы, то есть достижение такой ступени развития, когда люди в своей экономической деятельности перестают разрушать среду обитания. Сбалансированность экономической и экологической сфер приводит к принципу коэволюции общества и природы, то есть их совместного развития, когда человечество может неопределенно долго существовать на планете, а биосфера сохраняет устойчивость и эволюционирует по собственным законам.

Нельзя не упомянуть и принцип справедливости в самом широком смысле слова. Справедливость до недавнего времени мыслилась как соответствие между действиями людей и их общественным признанием. Однако приведенный ранее принцип равенства возможностей для нынешних и будущих поколений требует его распространения и на тех, кто будет жить в будущем. Данный принцип следует расширить и далее: некоторые черты справедливости должны быть перенесены на всех живых существ. Принцип экологизации сознания и мировоззрения вновь относится к духовной сфере. Реализация данного положения должна способствовать выдвиганию интеллектуально-духовных ценностей на приоритетное место по отношению к ценностям материально-вещественным.

Представляется, что перечень принципов первого порядка концепции устойчивого развития можно ограничить рассмотренными выше. Отметим, что все они также не являются равнозначными и имеют внутреннюю иерархию.

Принципы устойчивого развития второго порядка более индивидуальны для каждой страны или отдельного ее региона, чем принципы первого. В связи с ограниченностью объема статьи лишь перечислим основные из них. Одним из важнейших принципов является то, что сохранение окружающей природной среды должно составлять неотъемлемую часть процесса устойчивого развития. При этом экономическое развитие, социальная справедливость и экологическая безопасность должны быть объединены в единое целое, так как именно они в совокупности составляют основные характеристики развития. Социально-экономическое развитие в данных условиях должно быть направлено на улучшение качества жизни людей и естественных условий их жизнедеятельности при сохранении воспроизводственного потенциала природного комплекса страны.

Важным условием перехода общества к устойчивому развитию является и искоренение бедности, и предотвращение значительных различий в уровне жизни людей. При этом одно из направлений регулирования социальной сферы – демографическая политика – должно строиться путем формирования у населения сознательного отношения к планированию семьи, что позволит управлять численностью населения. Устойчивое развитие невозможно без экологизации образования и реализации принципа идеологического обеспечения, требующих свободного доступа к экологической информации, что обуславливает необходимость создания соответствующей базы данных, а также открытость любого рода деятельности для экологического контроля.

По мере реализации идей устойчивого развития должно возрастать значение вопросов рационализации масштабов и структуры личного потребления населения. При этом рационализация должна способствовать повышению качества жизни – в первую очередь за счет отказа от избыточного потребления, наносящего вред физической и духовной сторонам человека, и за счет увеличения значимости духовных потребностей. Необходимо также опережающее принятие эффективных мер по недопущению ухудшения состояния окружающей природной среды, предотвращению экологических и техногенных катастроф. В целом же ведение хозяйственной деятельности должно осуществляться с отказом от проектов, способных нанести непоправимый вред окружающей среде. Одновременно необходимо расширять выпуск экологически чистой продукции, стимулировать переход к малоотходным, наукоемким, экологически безопасным производствам и технологиям. Кроме того, вся хозяйственная деятельность должна быть ориентирована преимущественно на уже освоенные территории. Еще один принцип устойчивого развития – это сохранение для всех народов и этносов.

Ведущая роль в создании условий, обеспечивающих реализацию задач и цели устойчивого развития, должна принадлежать государству как гаранту обеспечения экономического развития, социальной справедливости и охраны окружающей природной среды. Реализация данного принципа невозможна без международного сотрудничества и глобального партнерства.

Принцип экологизации всех сфер жизнедеятельности можно считать итоговым, обобщающим, поскольку именно он объединяет в себе все перечисленные выше положения и является связующим звеном между принципами первого и второго уровней.

Литература

1. Агафонов Н., Исляев Р. Основные положения концепции перехода Российской Федерации на модель устойчивого развития. СПб., 1995, 117 с.
2. Гранберг А., Данилов-Данильян В., Циканов М., Шопхоев Е. Стратегия и проблемы устойчивого развития России в XXI веке. М., 2002, 414 с.
3. Губайдуллина Т. Методологические проблемы развития эколого-экономических отношений в современных условиях. Казань, 1999, 112 с.

Переработка шлаков как альтернативный способ снижения антропогенной нагрузки на окружающую среду и получения прибыли

Богомолова Екатерина Сергеевна

студентка

Уральский государственный технический университет, Екатеринбург, Россия

E-mail: optimist@mail.ur.ru

Основной вопрос экономики охраны окружающей среды: как найти компромисс между экономическим развитием предприятия (не сокращать объемы производства из-за

большого количества отходов) и деятельностью по сохранению окружающей природной среды. Как сделать так, чтобы при проведении природоохранных мероприятий мы не только получали положительный экологический, но и экономический эффект? Как достичь «двойного выигрыша»?

Рассмотрим практический пример. На территории Свердловской области (северная часть) имеется отвал шлаков печей переплава алюминиевого производства, объемом 100 тысяч тонн. Класс опасности согласно нормативным документам – IV. Возраст отвала - 60 лет. Данные техногенные отходы, находясь вблизи водного резервуара, который является источником питьевой воды одного из городов Свердловской области, представляют опасность для жителей этого населенного пункта. Усредненный химический состав сухого остатка: Al_2O_3 -50-60%, SiO_2 -8-10%, $NaCl + KCl$ до 10%, Fe_2O_3 , MnO , CuO , ZnO , CaO , TiO_2 , MgO – каждый до 5 % (по данным лабораторных исследований). Влажность – 30%.

Данный шлак можно использовать в качестве:

- добавки для производства высокоглиноземистого цемента - высокое содержание Al_2O_3 ;
- добавки для производства керамзита – Al_2O_3 ;
- противогололедного материала для автодорог - наличие $NaCl$, KCl ;
- теплоизоляционного материала для нужд теплоэнергетики
- материала шлакообразующего при обработке расплавленной стали в системе печь-ковш;
- материала теплоизолирующего для утепления прибыльных надставок при разливе стали и др.

Рассмотрим вариант переработки шлаков для получения фасонных теплоизоляционных материалов. Рассчитаем размер прибыли от продажи изготовленной продукции. Исходя из рыночных цен, на оборудование мы должны будем затратить:

- Сушильный барабан – 1500 тыс.руб.
- Смеситель – 1000 тыс. руб.
- Вибростол – 500 тыс.руб.
- Печь для обжига – 2000 тыс. руб.

Итого: 5000 тыс. руб.

Срок эксплуатации оборудования – 10 лет.

По пропускной способности наименее производительной установки (в данном случае – это сушильный барабан) рассчитанный объем производства – 10 000 тн./год. Тогда годовые амортизационные отчисления – 10 % (500 тыс. руб.) или 50 руб./в расчете на 1 тн. Пользуясь общепринятыми методиками расчета энергозатрат, получаем:

- Сушка – 250 кВт/тн.
- Смешивание – 20 кВт/тн.
- Уплотнение – 15 кВт/тн.
- Обжиг – 105 кВт/тн.

Итого: 390 кВт/тн.

В денежном выражении энергозатраты - 600 руб./тн.

Из тарифных ставок и нормативов, содержащихся в ЕКТС, определим размер заработной платы работников в расчете на 1 тн. – 120 руб.

Предполагается организовать работу в 2 смены (5 человек в смену).

Остальные расходы (транспорт, аренда помещений, спецодежда и др.) – 200 руб./тн. Суммарные затраты на производство: 970 руб./тн. Сложившаяся на рынке цена реализации фасонных теплоизоляционных материалов - 1200 руб./тн.

Таким образом, с каждой тонны мы получим прибыль в размере – 230 руб. За десятилетний период размер прибыли вырастет до 23 млн. руб. Экономические выгоды от переработки шлаков очевидны.

С экологической точки зрения предложенное мероприятие целесообразно, поскольку в результате произойдет устранение источника загрязнения окружающей среды, что приведет к улучшению жизненного уровня населения и снижению вероятности уничтожения генофонда нации.

**Экономические методы регулирования деятельности предприятий
в области природопользования и охраны окружающей среды**

Бондаренко Михаил Владимирович

аспирант

ФГУП «Гипронисельпром», Орел, Россия

E-mail: michael.bondarenko@orl.unimilk.ru

С каждым годом в России все более увеличивается внимание к вопросам охраны окружающей среды, поэтому хотелось бы рассмотреть взаимодействие государства с предприятиями в этой области, а так же попытаться наметить наиболее оптимальное развитие экономических методов воздействия на производителей.

Могут быть выделены 3 типа экономических механизмов регулирования: «стимулирующий» (с преобладанием рыночных инструментов и созданием благоприятной экономической среды для развития экологически чистых производств и других видов деятельности в экосфере), «жесткий» (с использованием административных и финансово-экономических инструментов принуждения и подавлением посредством жесткой налоговой политики развития экологически опасных отраслей) и «мягкий» (с установлением либеральных ограничительных экологических рамок, относительно слабо влияющих на темпы и масштабы экологического развития). В России сформировался сейчас именно мягкий механизм регулирования [1].

В соответствии с действующими нормативно-правовыми документами экономический механизм охраны окружающей среды России включает как поощрительные элементы (позитивная мотивация), так и инструменты принуждения (негативная мотивация), при некотором преобладании последних.

Наиболее широкое распространение в управлении охраной окружающей среды получили: экологические платежи и налоги, а также штрафы за экологические правонарушения и иски о возмещении вреда, причиненного окружающей среде.

Ограниченное распространение имеет: льготное налогообложение деятельности в области охраны окружающей среды, льготное кредитование, гарантирование кредитов, субсидирование процентных ставок по кредитам и т.п.

В настоящее время не применяются: амортизационная политика в отношении производственных фондов по охране природы, специальное ценообразование экологически чистой продукции.

Часть экономических инструментов экологического управления, предусмотренных российским законодательством, до сих пор применяется в крайне ограниченных масштабах. Основу экономического механизма охраны окружающей среды в России сейчас составляют экологические платежи и в меньшей степени – экономические санкции за экологические правонарушения [2].

Налоговые льготы при осуществлении природоохранной деятельности крайне незначительны. Например, в Налоговом кодексе РФ (ст. 67) предусмотрен инвестиционный налоговый кредит при проведении научно-исследовательских или опытно-конструкторских работ либо технического перевооружения производства, направленных на защиту окружающей среды [2].

Среди экономических инструментов охраны окружающей среды особо следует отметить амортизационную политику в отношении основных производственных фондов природоохранного назначения. Установление повышенных норм амортизации природоохранных фондов было предусмотрено Законом «Об охране окружающей природной среды» (ст. 24), однако в действующем Законе «Об охране окружающей среды» ускоренная

амортизация очистных сооружений и природоохранного оборудования не предусматривается, что препятствует увеличению возможностей обновления природоохранных фондов и резко ухудшает обеспеченность предприятий даже действующими мощностями природоохранного назначения. Хотя в Законе «Об охране окружающей среды» (ст. 14) и предусмотрены налоговые льготы, но на практике они фактически не применяются в силу того, что нет четко установленного механизма их действия.

В качестве альтернативного или дополняющего элемента экономического механизма охраны окружающей среды к системе экологических платежей и экологических фондов может быть предложен такой инструмент, как торговля квотами на выбросы загрязнений, который успешно используется Агентством по охране окружающей среды США. В общем виде эта торговля предполагает установление общего лимита выбросов и распределение его между источниками выбросов по определенным квотам, за превышение которых автоматически взимаются чрезвычайно высокие штрафы – например, в 1998 году 2500 дол/т сернистого ангидрида [3]. Если предприятие в случае расширения производства по технологическим причинам нуждается в праве на дополнительный выброс, то оно должно приобрести это право у других предприятий, которые имеют выбросы ниже установленных квот. Аналогичное приобретение прав на выброс необходимо и для новых предприятий, которым квоты не выделены. В этом случае экономические отношения по поводу загрязнения окружающей среды устанавливаются не только между природопользователем и государством, но и между отдельными природопользователями как субъектами рынка. При этом государство устанавливает правила торговли, мониторинга и контроля.

На основании вышесказанного можно сделать следующие выводы.

Методы «кнута» приводят, в основном, к тому, что при достижении определенного уровня в охране окружающей среды дальнейшее развитие предприятия в этом направлении не имеет смысла, т.к. затраты значительно превосходят экономический эффект от вложенных денег. В то же время методы «пряника» могут последовательно увеличивать прибыль по мере увеличения вложений в природоохранные мероприятия и, как следствие, значительный вклад предприятий в охрану окружающей среды на местах. В качестве примера можно привести автобазу ОАО молочный комбинат "Орловский", на которой строительство ливневых очистных сооружений будет стоить порядка 2-3 млн.руб. Оплата же за загрязнение окружающей среды составляет около 30-40 тыс.руб./год, откуда можно понять, почему строительство очистных сооружений невыгодно, если же предприятию могли бы быть предоставлены налоговые (или иные) льготы, при условии незагрязнения окружающей среды, то комбинату было бы выгодно построить эти очистные сооружения. Такая ситуация складывается по всей России. Также принципиально важное значение имеет совершенствование учета производственных фондов по охране окружающей среды и усиление контроля за процессами их воспроизводства.

Литература

1. Гирусов Э.В и др. Экология и экономика природопользования. М., 1998.
2. Экология, охрана природы, экологическая безопасность. М.: Изд-во МНЭПУ, 2000.
3. Маклин Б. Торговля квотами на выбросы SO₂: каким образом функционирует данная система. Полезные уроки для торговли квотами на выбросы парниковых газов. М., 1998.

Инвентаризация парниковых газов как этап реализации Киотского протокола

Бугдаева Аграфена Валерьевна

аспирант

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия

E-mail: grunyab@rambler.ru

Резкое нарастание нестабильности климата и опасность глобальных и региональных эффектов стали одними из наиболее активно обсуждаемых тем. Однако ситуация гораздо сложнее, чем казалось, так как затрагиваются базовые экономические и политические

интересы: контроль за выбросами парниковых газов прямо касается энергетики и других ведущих отраслей экономики, экспорта технологий и сырья, развития сельского и лесного хозяйства. Кроме того, CO₂ и CH₄ - не загрязняющие вещества, и их выброс нельзя нормировать по стандартным схемам регулирования загрязнений.

В создании национальной системы контроля за выбросами парниковых газов Россия сильно отстала от развитых стран. Причины этого, вероятно, кроются и в недостаточном финансировании соответствующих федеральных программ и в отсутствии институциональных решений об ответственности тех или иных ведомств. [3]

Между тем, чтобы превратить снижение выбросов парниковых газов в дополнительный природный ресурс – глобально конвертируемый ресурс снижения выбросов, надо организовать соответствующую систему учета и контроля за выбросами парниковых газов. Без инвентаризации и сертификации снижение выбросов никогда не станет «товаром».

Инвентаризация выбросов и стоков (поглощения) парниковых газов – это важный элемент реализации обязательств Киотского протокола. Парниковые газы не являются загрязняющими веществами в обычном понимании этого слова. В тех концентрациях, которые реально наблюдаются в атмосфере, они не оказывают вредного действия на состояние человека или экосистем. Поэтому контроль должен вестись не за концентрацией того или иного парникового газа около предприятия, а только за абсолютным значением выброса за достаточно длительное время. Выброс за год – фактически вклад данного источника в глобальный парниковый эффект. Без точной информации о том, какова величина выбросов, динамика изменений за последние годы, структура по видам и источникам парниковых газов, невозможно эффективно планировать и реализовывать климатическую стратегию на любом уровне – федеральном, региональном, уровне отдельных предприятий.[2] Чтобы результаты инвентаризации были сопоставимы с данными, полученными для других стран, регионов и предприятий, целесообразно применять унифицированную методику оценки выбросов и стоков.

Создание национальной системы для оценки антропогенных выбросов и абсорбции поглотителями всех парниковых газов, образование национального регистра для учета произведенных антропогенных выбросов парниковых газов и их сокращений, регулярное представление Национального сообщения, содержащего полную информацию, касающуюся выполнения обязательств, включая ежегодный кадастр выбросов и сокращений парниковых газов – все это то, что предстоит Российской Федерации для выполнения обязательств по контролю над количественным ограничением выбросов парниковых газов. [4]

В результате создания национальной системы мониторинга и инвентаризации Российская Федерация получит возможность использовать механизмы международной кооперации, заложенные в Киотском протоколе.

Литература

1. Киотский протокол: анализ и интерпретация / Пер. с англ. М.Грабб, К.Вролик, Д.Брэк. М.: Наука, 2001.
2. Парниковые газы – глобальный экологический ресурс. Справочное пособие. Под ред. Кокорина А.О. – Тула: «ИПО «Лев Толстой», 2004, 136 с., ил.
3. Управление парниковыми газами в России: региональные проекты и инициативы бизнеса. Под ред. проф. А.А. Голуба и проф. В.М. Захарова. – М.: Центр экологической политики России, 2004, 86 с.
4. Обрезков О., Сосунов К. «Сырьевая ловушка: где выход?» // Финанс, 2004, № 42, С. 23-25

**Адаптация агропроизводства Саратовской области
к условиям рынка на основе интеграции**
Бурова Елена Александровна

аспирантка

Саратовский государственный аграрный университет им. Н.И. Вавилова, Россия

В последние годы в аграрном секторе России сложилась кризисная ситуация. Связано это с тем, что действующая система экономических взаимоотношений в агропромышленном комплексе (далее по тексту – АПК) не в полной мере соответствует складывающимся условиям рыночного хозяйствования, что выражается в усилении локального монополизма перерабатывающей промышленности и торговли, стремящихся обеспечить себе более выгодные экономические условия по сравнению с сельскохозяйственными товаропроизводителями, положение которых и без того осложнилось в результате проводимых аграрных преобразований.

Подобная картина наблюдается, в частности, в зернопродуктовом подкомплексе, о чем свидетельствует ситуация в Саратовской области, где производство и переработка зерна традиционно являются основными отраслями АПК, занимая важное место как по социальной значимости выпускаемой продукции, так и по объемам производства. В среднем за последние 10 лет валовой сбор зерновых культур здесь составил 2928,8 тыс. тонн. При этом он заметно колебался и в 2002 г. по сравнению с 1995 г. производство зерна в области возросло в 3 раза (с 1239,1 до 3721,1 тыс. тонн), что объясняется существенным влиянием как организационно-экономических факторов, так и погодных условий, характеризовавшихся в этот период контрастными изменениями.

Однако, несмотря на положительную динамику, области еще не удалось выйти на дореформенный уровень, налицо трансформационный спад. Так, среднегодовое производство зерновых культур в 2001-2003 гг. составило 3518,3 тыс. тонн против 4032,2 тыс. тонн в 1986-1990 гг.

В структуре производителей этого вида сельскохозяйственной продукции также произошли значительные изменения. Если в 1995 г. на долю сельскохозяйственных предприятий приходилось 92,7 % от всего объема произведенного зерна, то в 2003 г. - лишь 54,6 %. В свою очередь, удельный вес личных подсобных и крестьянских (фермерских) хозяйств за этот же период возрос соответственно с 0,04 до 0,5 % и с 7,3 до 44,9 %. Следовательно, можно говорить о тенденции смещения экономической активности из общественного сектора в крестьянские (фермерские) хозяйства.

Дальнейшее же снижение удельного веса сельскохозяйственных организаций в производстве зерновой продукции недопустимо, поскольку преимущества крупного товарного производства не вызывают сомнений. Кроме того, экономическая неустойчивость фермерских хозяйств не позволяет рассматривать их в качестве «панацеи от всех бед».

Необходимо также отметить низкую техническую оснащенность отрасли. За реформенный период ввиду отсутствия собственных средств, требуемой государственной поддержки и неадекватной кредитной политики количество техники в сельскохозяйственных предприятиях области значительно сократилось. Так, количество тракторов в 2003 г. по отношению к 1980 г. составило лишь 34,3 %, зерноуборочных комбайнов - 23 %, косилок - 15,8 %. Это привело к тому, что в настоящее время на 1000 га посевов зерновых культур приходится 2,7 зерноуборочных комбайна при норме 6,1.

Из вышесказанного следует, что процесс реформирования сопровождался существенным ухудшением дел в отрасли и значительным спадом производства.

Одним из положительно зарекомендовавших себя путей выхода из сложившейся ситуации является объединение инвестора с неплатежеспособными сельскохозяйственными предприятиями, примером которого является агрохолдинг ООО «Агро-Альянс» Балашовского района Саратовской области, созданный в 2000 году Московской аграрной инвестиционной фирмой «Агрика». Вошедшие в его состав

сельхозпредприятия приняли статус открытых акционерных обществ. Уставный капитал агрохолдинга включает денежные средства инвестора, стоимостькупаемых им материально-технических ресурсов, необходимых для проведения работ в сельскохозяйственных предприятиях, и активную часть производственных фондов сельхозтоваропроизводителей. Земля же остается собственностью владельцев земельных долей, с каждым из которых акционерные общества (сельскохозяйственные предприятия) заключили договоры аренды на 5-летний срок.

Все предприятия холдинга подконтрольны инвестору: финансирование, материально-техническое снабжение, стимулирование труда осуществляются через управляющую компанию. Таким образом, оставаясь формально юридическими лицами, они полностью потеряли финансовую и хозяйственную самостоятельность.

В свою очередь, управленческие структуры в сельскохозяйственных предприятиях представлены только производственными службами: агрономической, зоотехнической, механизации производства и его обслуживания.

Другое направление интеграции связано с потерей юридического лица. Так произошло, например, в агрохолдинге ООО «Балашов-зерно» Балашовского района, созданном в феврале 2002 года по инициативе инвестиционной фирмы ООО «Зерновая индустрия», которая в свою очередь входит в созданную в 2000 году Российскую инвестиционно-промышленную группу компаний (холдинг) «Восток-Запад». Сельскохозяйственные предприятия, вошедшие в его состав, лишены прав юридического лица и преобразованы в подразделения холдинга, полностью подконтрольные инвестору. На момент вступления в указанную структуру суммарная кредиторская задолженность сельскохозяйственных предприятий составляла 65,5 млн. руб.

Опыт работы указанных агрохолдингов свидетельствует, что финансовые средства, вкладываемые фирмами-инвесторами в сельскохозяйственные предприятия, незамедлительно сказываются на результатах производства. Так, урожайность зерновых культур в ООО «Агро-Альянс» и ООО «Балашов-зерно» в 2003 году составила соответственно 22,4 ц/га и 21,2 ц/га при средней по области урожайности 14,1 ц/га.

Отражением производственной и коммерческой эффективности служат итоговые результаты производственно-финансовой деятельности агрохолдингов. Например, уже на этапе становления данных структур (а именно, в 2002 году) была получена прибыль: в ООО «Агро-Альянс» - 9 млн. руб.; в ООО «Балашов – зерно» - 5,2 млн.руб. При этом в 2003 году она возросла в 2,1 и в 4,5 раза соответственно.

Подытоживая вышесказанное, отметим, что изменение сложившейся ситуации, создание предпосылок ускорения вывода аграрного производства из кризисного состояния связано с финансовой поддержкой села, привлечением инвестиций, осуществлением комплекса организационных мер и, прежде всего, формированием режима благоприятствования развитию горизонтально и вертикально интегрированных структур. Объединившись, товаропроизводители смогут вытеснить из оборота посредников, увеличить возможности продвижения на рынок конкурентоспособной сельскохозяйственной продукции, маневрировать финансовыми ресурсами, аккумулировать их для решения приоритетных задач, обеспечивая тем самым воспроизводственные условия функционирования агробизнеса.

Проблемы формирования комплексной системы управления качеством продукции на предприятиях АПК

Водолажский Игорь Александрович

студентбакалавриата) 1-го курса, ,

Ставропольский государственный аграрный университет, Ставрополь, Россия

E-mail: cniiad@stgau.ru

Среди важнейших проблем повышения эффективности производства наиболее острой и неотложной является качество продукции.

Выяснение сущности категории качества продукции, изучение его социальных и экономических аспектов имеет теоретическое и практическое значение для дальнейшего успешного развития агропромышленного производства. Главное назначение качества продукции – удовлетворять возрастающие личные и производственные потребности общества. Отсюда и социальная значимость всей проблемы качества. Качество продукции определено как «... совокупность свойств продукции, обуславливающие её пригодность удовлетворять определенные потребности в соответствии с её назначением». Управление качеством продукции на предприятиях АПК – должно стать планомерным процессом воздействия на производство с целью достижения оптимального уровня качества продукции.

Основой управления качеством продукции является план в форме технического задания на проектирование новой продукции, разработку стандартов, мероприятий по созданию новой техники, производство продукции высшей категории качества. Принципиальное значение при формировании планов имеет достаточно полное представление о потребностях, подлежащих удовлетворению, и тенденциях их развития по каждой товарной группе. Кардинальное повышение качества продукции является наиболее острой и неотложной проблемой в развитии предприятий АПК. Рациональное использование всех средств, которыми располагает агропромышленный комплекс – это стержень интенсификации, являющейся главным направлением развития экономики. По существу, все упирается в качество, если понимать его широко, имея в виду не только конечную продукцию, но и сам процесс труда. Качество продукции самым точным и обобщающим показателем научно-технического прогресса, культуры, дисциплины труда, определяет темп роста и затраты. Без коренного улучшения качества не может быть решена ни одна крупная производственная или социальная проблема. Поэтому качество продукции просто должно стать центром всей экономической политики.

В ближайшие годы необходимо добиться решающего перелома в практическом осуществлении интенсификации сельскохозяйственного производства, и борьба за качество должна приобрести характер массового общественного движения.

В агропромышленном комплексе одним из важнейших источников пополнения продовольственного фонда является также сокращение потерь. Прибавка продукции за счет этого фактора может составить: зерна – 20-25%; мяса и молока – 10-15%; шерсти – 5-10%, а затраты, связанные с устранением потерь, значительно меньше, чем затраты на дополнительное производство того же объема продукции.

Сейчас, когда сельхозкооперативы агропромышленных объединений, акционерные общества и крестьянско-фермерские хозяйства находятся на самоокупаемости и самоуправлении – первостепенное значение в увеличении прибыли и повышении рентабельности производства отводится качеству производимой продукции. В сельском хозяйстве немало сделано и делается для его повышения. Но все же проблем ещё много.

В настоящее время на передовых сельскохозяйственных предприятиях разрабатываются и внедряются различные системы управления качеством продукции. Одновременно увеличивается объем научных исследований по этой проблеме. Нередки случаи, когда поисках путей совершенствования управления качеством ограничиваются простым, часто неполным и неточным перечислением его принципов, описанием функций, отдельных организационных форм и методов, характерных только для сельскохозяйственного производства. Правильное решение этой задачи можно найти лишь в разработке Единой комплексной системы управления качеством продукции (ЕКСУКП) во всех отраслях АПК. Функционирование Единой комплексной системы управления качеством продукции осуществляется при помощи экономических (планирование, материальное стимулирование и др.), административных (стандартизация, информационное обеспечение и т.д.), социально-психологических (соревнование, моральное стимулирование и т.п.) методов управления. Они

предусматривают систему мер воздействия на трудовые коллективы, на все горизонтально-вертикальные общественные связи в АПК, обеспечивающие повышение качества продукции и необходимый результат.

Экономическая оценка улучшения качества определяется дополнительным экономическим эффектом, полученным от использования продукта с лучшими или более разнообразными полезными свойствами.

Научно-технический прогресс в сельскохозяйственном производстве означает его техническую реконструкцию и перевооружение всех отраслей АПК, внедрение передовой техники и прогрессивных технологий, новых видов удобрений и средств защиты растений и животных, разведение новых пород животных, эффективных агро- и зоотехнических мероприятий, создание и применение технических средств для сохранения окружающей природной среды; совершенствование организации труда, производства и управления; повышение квалификации и совершенствование кадров. Внедрение достижений науки и техники позволяет производить продукции больше, дешевле и лучшего качества. А на этой основе можно полнее удовлетворять потребности общества. Не менее важны и прямые социальные результаты научно-технического прогресса. Он сокращает сферу тяжелого ручного труда, улучшает его условия, изменяет содержание, обеспечивает условия для повышения квалификации работников, роста их профессионального уровня, высвобождает время и создает более широкие возможности для всестороннего развития человека.

На основе вышеизложенного, можно сделать следующие выводы, что для повышения качества продукции предприятий АПК должна быть создана Единая комплексная система управления качеством. В ней должны участвовать и Министерство сельского хозяйства края, и Управления сельского хозяйства районов, и научно-исследовательские институты, а на местах – руководящий состав предприятий АПК.

Модель деятельности по достижению необходимых объемов производства продуктов питания

Голуб Мария Владимировна

аспирантка

Белорусский государственный экономический университет, Минск, Беларусь

E-mail: Maria7@mail.ru

Обеспечение потребления продуктов питания в соответствии с научно обоснованными нормами является условием роста уровня и качества жизни населения на основе роста длительности жизни. Структура производства продуктов питания не в состоянии обеспечить потребление по научно обоснованным нормам.

Изменение структуры производства продуктов питания невозможно без надежных оценок эффективности. Возникает необходимость в интегральном критерии эффективности производства продуктов питания, оценивающей результативность с позиции достижения структуры питания в соответствии с научно обоснованными нормами. При построении критерия эффективности производства продуктов питания, включающего социальную составляющую, целесообразно использовать подход, основанный на формировании порядка роста значений показателей, характеризующих объемы потребления приоритетных (базовых) видов продуктов питания: хлеб и хлебопродукты, картофель и картофелепродукты, овощи, фрукты и ягоды, яйца, мясо и мясопродукты, молоко и молочные продукты.

В этом случае более эффективной признается деятельность, при которой более быстрыми темпами растет производство тех продуктов, по которым не обеспечивается рациональное потребление. Чем больше существующий разрыв между объемом потребления и установленными нормами, тем быстрее должно развиваться производство данного вида продукта.

Для оценки качества и эффективности производства продуктов питания могут быть использованы методы ранговой статистики. Расчет критерия эффективности осуществляется на основе сравнения нормативного порядка изменения значений объемов потребления и реального по формуле, включающей коэффициент ранговой корреляции Спирмена (по отклонениям), характеризующий эффективность, и коэффициент ранговой корреляции Кендалла (по инверсиям), характеризующий качество. В случае совпадения реального порядка увеличения показателей с нормативным, значение интегрального показателя эффективности будет равным 1.

Проблема ограниченности ресурсов для производства продуктов питания должна стимулировать поиск наилучшего варианта использования имеющихся ресурсов. Экономический эффект использования ресурсов зависит от их мобильности.

Перераспределение и эффективное использование материальных, финансовых, трудовых ресурсов и земли между производством приоритетных (базовых) продуктов питания послужит основой для достижения объемов производства продуктов питания, необходимых для обеспечения потребления в соответствии с научно обоснованными нормами. Для достижения объема производства продуктов питания, необходимого для обеспечения потребления в соответствии с рациональными нормами необходимо построить производственные функции типа Кобба-Дугласа для каждого из приоритетных (базовых) видов продуктов.

Использование полученных производственных функций для каждого из основных наименований продукции позволит с помощью множественных итераций спланировать перераспределение имеющихся ресурсов таким образом, чтобы обеспечить производство, максимально приближающее потребление продуктов питания к потреблению в соответствии с научно обоснованными нормами.

Успешность изменения объемов производства продуктов питания с целью обеспечения потребления в соответствии с научно обоснованными нормами зависит от создания адекватной организационной структуры управления.

Для разработки организационной структуры управления следует определить совокупность задач.

Цель создания структуры производства продуктов питания, обеспечивающей потребление в соответствии с научно обоснованными нормами, обуславливает введение подразделений, обеспечивающих ускоренное развитие производства продуктов питания, потребление которых не соответствует научно обоснованным нормам.

Для достижения соответствующего объема производства продуктов питания необходимо наличие обеспечивающих подсистем: материально-технического, кадрового, финансового и информационного обеспечения.

Необходимость ресурсного обеспечения деятельности продовольственного комплекса требует введения в структуру соответствующих подразделений.

Достижение поставленной цели осуществляется на различных уровнях управления, определяющих вертикальную структуру управления:

- уровень республиканского управления;
- уровень областного управления;
- уровень районного управления;
- уровень организаций и т.д.

Эффективное управление предполагает реализацию основных этапов управления (прогнозирование, планирование, организация, координация, регулирование, стимулирование, учет, анализ, контроль).

Каждое подразделение должно реализовывать обеспечение производства соответствующего вида продукции для всех уровней управления по всем этапам управленческого цикла.

Таким образом, проектирование организационной структуры управления требует создания структур по следующим срезам:

- горизонтальные организационные структуры управления по уровням управления;
- вертикальные организационные структуры по подразделениям матричной структуры управления.

Организационная структура объемного матричного типа должна в наибольшей степени обеспечить достижение необходимых объемов производства продуктов питания.

Экономические проблемы повышения эффективности и конкурентоспособности пантового мараловодства на рынке сельскохозяйственной продукции

Гончаренко Галина Александровна

студентка

Алтайский государственный аграрный университет, Барнаул, Россия

E-mail: ovcinov@asau.ru

Алтайский край - один из крупнейших аграрных регионов России. Наряду с традиционными сельскохозяйственными отраслями в крае развиваются отрасли, характерные только для данной местности. Пантовое мараловодство – новая, специфическая, молодая отрасль, представляющая интерес не только для Алтайского края, но и для всей страны. Оно дает уникальную продукцию, не имеющую аналогов по качеству в мире. Конкурентоспособность мараловодства обеспечивается: низкими издержками производства, биологическим потенциалом пантов, высоким спросом на них. Это самая высокорентабельная отрасль животноводства Алтайского края.

Основной продукцией мараловодства являются панты – молодые рога, снятые в период роста. Они считаются целебными и используются в производстве различных препаратов, эффективных в лечении истощения нервной системы, переутомления, послеродовых болезней, анемии, половой и сердечной слабости, сахарном диабете. [1]

Мараловодческие хозяйства Алтая производят до 70% пантов России. Панты — продукция, идущая на экспорт, она обеспечивает приток денежных средств в бюджеты всех уровней. Свыше 90% всех пантов реализуется в страны юго-восточной Азии, в основном в Южную Корею. До 70-х годов СССР являлся основным поставщиком пантов на международном рынке. Сложная экономическая ситуация в стране, разрушение государственной системы реализации пантов способствовала тому, что доля России на внешнем рынке заметно снизилась. За последние 17 лет цена 1 кг пантов упала почти в 6 раз с 1150 долларов за кг в 1987 г. до 200 долларов в 2004 г. В настоящее время существует ряд проблем, препятствующих эффективному развитию мараловодства в регионе. Целью данного исследования является выявление и изучение проблем повышения эффективности и конкурентоспособности мараловодства и выработка предложений по их устранению. Объект исследования - мараловодческие хозяйства Алтайского края. Исследование выявило следующие причины, препятствующие эффективному развитию мараловодческих предприятий:

- Слабая материально-техническая база, отсутствие разумного кредитования и налоговых льгот для мараловодческих предприятий
- Ежегодное увеличение себестоимости пантовой продукции, что связано с инфляцией - повышением цен на энергоносители, нефтепродукты
- Полное отсутствие сертификации продукции, что препятствует объективному суждению о качестве и стоимости пантов в каждом предприятии.
- Отсутствие организованного рынка пантовой продукции с единой ценовой политикой. Предприятия самостоятельно ищут торговых партнеров, о ценах договариваются индивидуально, сотрудничество на долгосрочной основе наладить не удается.

- Стабильное снижение цен на панты на протяжении последних 15 лет заставляет предприятия переориентироваться на внутренний рынок, на реализацию побочной продукции, препаратов собственного производства, на туристический бизнес.

Проведенные исследования позволили разработать следующие рекомендации для повышения эффективности производства продукции мараловодства края. Помочь мараловодческим предприятиям может государственная поддержка на федеральном уровне, подписание двухсторонних соглашений лидерами России и Южной Кореи о сотрудничестве в этой области, что позволит сформировать организованный рынок мараловодческой продукции, способствует увеличению цен, осуществлению единой ценовой политики, подписанию долгосрочных договоров. Одним из важнейших путей повышения эффективности мараловодства является совершенствование собственных каналов реализации. Необходимо внедрение научных разработок по технологии ведения отрасли и консервированию пантов. Высокие доходы может давать реализация побочной продукции. Организация переработки пантов, производство эффективных препаратов позволит экспортировать не сырье, а готовую продукцию.

При выходе на проектную мощность хозяйства края будут производить до 32 т пантов.[2] Сейчас этот показатель в 2,5 раза меньше, а годовой прирост продукции составил лишь 6%. Все это говорит о том, что процесс развития отрасли будет длительным, но реализация рекомендованных методов совершенствования отрасли позволит увеличить поголовье маралов и количество получаемой от них продукции, совершенствовать пути реализации, качество продукции, ее цену, что в свою очередь повысит эффективность мараловодческой отрасли.

Литература

1. Луницин В.Г. Пантовое оленеводство Алтая // Проблемы пантового оленеводства и пути их решения. Сборник научных трудов. Сиб. отд-ние ВНИИПО. Барнаул, 2002.
2. Основные направления развития пантового оленеводства Алтайского края (комплексная программа). ВНИИПО, 2003.

Методология расчета арендной платы за пользование землями поселений, находящимися в государственной и муниципальной собственности

Грачева Е.В., Арефьева Е. А.

студент

Тульский государственный университет, Тула, Россия

Земельные отношения в России на протяжении всей ее истории являлись важнейшим элементом жизни общества, основой социально-экономического развития и стабильности. Один из основных рычагов экономического регулирования земельных отношений - реализация механизма платы за пользование земельными ресурсами. В настоящее время в РФ существует большое количество различных методик взимания арендной платы за земли поселений, находящихся в государственной и муниципальной собственности: практически на территории каждого субъекта РФ эта методика собственная. В общем виде расчет годовой арендной платы за конкретный земельный участок определяется путем умножения площади земельного участка на базовую ставку арендной платы и на коэффициенты корректировки. Однако отсутствует единая методология установления этих параметров, что приводит к негативным социально-экономическим последствиям. И хотя в последние годы размер арендной платы за землю в объеме платежей в бюджет постоянно увеличивается, это преимущественно связано с ежегодной индексацией базовых ставок арендной платы и лишь частично с мерами организационно-правового характера.

В целях введения единых принципов определения базовых размеров арендной платы за земельные участки, стимулирования процесса переоформления права

постоянного (бессрочного) пользования на право аренды, а также соблюдения интересов государства, местного самоуправления и собственников земельных ресурсов, необходимо пересмотреть и сделать максимально объективными принципы расчета арендной платы.

Прежде всего базовую ставку арендной платы целесообразно рассчитывать на основе кадастровой стоимости земельных участков, а не от рыночной стоимости. Кадастровая стоимость земель населённых пунктов, являясь обобщенной характеристикой, включает в себя и затратную, и рентную составляющие. На кадастровую стоимость земель влияют и характеристики объектов недвижимости, расположенных на соответствующих земельных участках, место расположения, экология, градостроительные ограничения, физические характеристики грунтов и многие другие факторы разной значимости.

С экономической точки зрения значение объектов недвижимости, включая и сам земельный участок, аналогично передаваемому в ссуду капиталу, приносящему собственнику денежный доход. Исходя из этого предположения целесообразно арендную ставку взять равной ставке депозитов по твердой валюте Сбербанка.

Согласно законодательству, субъект РФ и муниципальное образование наделяется правом вводить корректирующие коэффициенты, с помощью которых учитываются различные факторы, характеризующие данный земельный участок. Поправочные коэффициенты, предлагаемые в описываемой методике определяются двумя факторами: функциональным использованием арендуемого земельного участка и его общей площадью. Коэффициент функционального использования арендуемого земельного участка определяется для каждого из 14-ти определенных законодательством РФ видов функционального использования земли методом анализа иерархий. Приоритеты целевого использования земельных участков определяются с позиции экономического, социального эффекта, экологичности и соответствия деятельности арендатора стратегии развития муниципального образования.

Поправочный коэффициент на площадь арендуемого земельного участка позволяет скорректировать величину арендной платы с учетом площади участка. Этот коэффициент в Тульской области измеряется от 0.1 до 2 и рассчитывается по таблицам, сформированным методом подбора административным путем. Целесообразно для расчета коэффициента использовать логарифмическую кривую, построенную методом аппроксимации на основе эмпирических данных. Это позволяет построить непрерывную зависимость коэффициента от площади, а не ступенчатую (как в случае использования таблиц).

Представленная методика расчета арендной платы позволит:

- создать единый порядок установления арендной платы за земельные участки на территории поселений, находящиеся в государственной собственности;
- ограничить зависимость арендной платы от произвольного и субъективного усмотрения органов власти муниципального образования и органов местного самоуправления, в компетенцию которых входит предоставление земельных участков в аренду;
- повысить эффективность использования земельных ресурсов муниципального образования.

Оптимальное распределение инвестиций по объектам длительно разрабатываемых месторождений с применением метод увеличения нефтеотдачи пластов

Гулиев Саид Ибрагим оглы

аспирант

Институт геологии НАН Азербайджана, Баку, Азербайджан

E-mail: said@bestcomp.net

Для обеспечения рентабельной эксплуатации трудноизвлекаемых запасов и длительно разрабатываемых месторождений, необходимо создание новых подходов с

применением новых методов и технологий, которые своевременно реагировали на изменения горно-геологических условий в процессе эксплуатации таких месторождений, а также на изменения внешних экономических условий производства, обеспечивающие привлечение масштабных инвестиций.

С этой целью предложена новая экономико – математическая модель определения оптимального назначения методов увеличения нефтеотдачи пластов и распределения объема инвестиций, между объектами длительно разрабатываемых нефтяных месторождений в регионе, целью которой является получение максимального дохода. С помощью последнего можно будет определить возможный прирост промышленных запасов нефти в зависимости от объемов инвестиций.

Решение этой задачи является основой для установления приемлемых условий стимулирования разработки трудноизвлекаемых и длительно разрабатываемых месторождений, а также дает возможность решать более широкие классы задач с применением налогообложения. Так как, для получения максимального объема чистой прибыли от привлеченных инвестиций требуется, не только наиболее рациональное распределение инвестиций, с целью достижения максимальной валовой прибыли, но и применение приемлемых ставок прямых налогов.

Результат полученный при решении выше сформулированной оптимизационной задачи, с применением разработанной программой в системе ДЕЛФИ, является основой для выбора наиболее гибких и дифференцируемых ставок прямого налогообложения, которые дадут стимул для эффективной разработки трудноизвлекаемых запасов и длительно разрабатываемых месторождений нефти в регионе.

Экономический механизм водопользования
Джусупалиева Гулбаршын Балтабаевна

соискатель

Международный казахско-турецкий университет им. Х.А. Ясави, Туркестан, Казахстан
E-mail: Gulbar75@mail.ru

В институциональном плане экономический механизм водопользования представляет собой взаимосвязанную систему нормативных правовых и методических и документов, реализуемых через специализированные организационные водохозяйственные структуры с целью обеспечения рационального использования водных ресурсов.

Экономический механизм водопользования в функциональном плане содержит три основных элемента:

- систему платежей связанных с использованием водными объектами;
- систему финансирования восстановления и охраны водных объектов;
- систему экономического стимулирования рационального использования, восстановления и охраны водных объектов.

По каждому из перечисленных направлений необходима разработка нормативного правового и методического обеспечения, совершенствование информационного обеспечения и совершенствование организационных структур государственного управления водохозяйственным комплексом.

Основными причинами недооценки всех факторов экономического механизма водопользования являются:

- отсутствие разграничения эффективных сфер применения административных и экономических методов регулирования водопользования отдельно, а также объединения их для достижения задач водообеспечения всех водопользователей;
- недоучет взаимодействия двух водохозяйственных сфер. В современных условиях речь может идти об экономическом механизме водохозяйственного комплекса, в

котором взаимосвязаны две водохозяйственные сферы: водообеспечивающая и водопотребляющая. Водообеспечивающая – это сфера поддержки природного водного фонда страны в необходимых объемных, количественных и режимных параметрах. Водопотребляющая – это сфера потребления воды для питьевых и производственных нужд. Различен их статус: водообеспечивающие – государственные, водопотребляющие – рыночные;

- недооценка переориентации на рыночные отношения хозяйствующих субъектов водопотребляющей сферы (договорные цены) и государственной поддержки водообеспечивающей сферы (плата за водопользование);
- недостаток должной нормативной правовой базы в сфере, укрепляющей и повышающей эффективность экономических методов регулирования водопользования.

Плата за право пользования водными ресурсами по своему содержанию представляет реализацию экономических прав собственника природных ресурсов, расположенных на его территории. Следовательно, плату за охрану и воспроизводство водных ресурсов необходимо рассчитывать, исходя из необходимости возмещения затрат на содержание водных источников и их восстановление, эксплуатацию водохозяйственных сооружений и устройств, находящихся в республиканской собственности, охрану вод и защиту от вредного воздействия их на окружающую среду.

Политика рационального использования и охраны водных ресурсов является основным элементом экономической политики и должна ориентироваться на достижение этой цели. Необходимость интенсификации использования водных ресурсов в целях экономического роста и улучшения жизнеобеспечения очевидна. Однако сегодняшние экономические интересы в использовании такого важного ресурса, как вода, не могут обеспечиваться без экологизации водопользования, т.е. воспроизводства водных ресурсов, восстановления водных объектов, технико-технологического прогресса в использовании и охране водных ресурсов.

Рациональная политика в сфере водопользования – это согласование перспективных параметров водопользования, обеспечивающих развитие экономики, создание предпосылок такого водопользования с учетом сегодняшних интересов.

Такое понимание роли водного фактора позволяет объединить экономические интересы области в сфере водопользования в следующие основные блоки:

- сохранение и развитие водохозяйственного комплекса области;
- жизнеобеспечение и функционирование объектов экономики в условиях чрезвычайных ситуаций;
- развитие региональной системы рационального использования и охраны водных ресурсов.

Некоторые подходы к экологической оценке состояния землепользования на основе данных земельного кадастра

Евсюков Т. О.

студент

Национальный аграрный университет, Киев, Украина

E-mail: evs@mail.ru

Экологическая оценка состояния природных ресурсов одна из необходимых условий развития человечества. Повышение уровня экологической безопасности нуждается в реализации целого ряда соответствующих мероприятий, которые должны базироваться, в первую очередь, на объективной оценке экологической значимости компонентов окружающей среды и особенно ее базисной составляющей – земли.

Особой актуальности приобретает разработка и конкретизация теоретико-методологических основ и методических принципов ведения государственного земельного кадастра в той его части, которая касается учета факторов, существенных с точки зрения сохранения и охраны естественного состояния окружающей среды, формирование благоприятной окружающей среды и обеспечение стабильного развития территорий на началах эколого-безопасного использования их земельно-ресурсного потенциала.

Экологическая оценка должна отвечать ряду принципиальных положений, во-первых это процесс, во-вторых она должна быть системной и в-третьих, экологическая оценка земель может осуществляться не только на этапе планирования использования земель, но и на систематической основе при актуализации данных государственного земельного кадастра. Процесс экологической оценки обязан включать такие основные составные: анализ и прогноз влияний, подготовка выводов относительно экологических проблем землепользования и использование результатов прогноза [3].

Базовым источником информации для проведения экологической оценки состояния территорий должны быть, прежде всего, материалы земельного кадастра [1, 2].

Учет количества земель представляет собой отображение в специальных кадастровых документах сведений, которые характеризуют каждый земельный участок за площадью и составом угодий. Учет качества земель, в свою очередь, отображает сведения, характеризующие земельные участки за естественными и приобретенными свойствами, которые влияют на их плодородие, а также за степенью загрязнения почв, функциональным назначением, инженерно-геологическими условиями, уровнем обеспеченности социальной, инженерно-транспортной и природоохранной инфраструктурой.

Одним из индикативных показателей экологической оценки земель в составе государственного земельного кадастра можно считать площадь и удельный вес деградированных и малопродуктивных земель, которые используются в составе сельскохозяйственных угодий. Результатом экологической оценки состояния земель, в таком понимании, следует считать разработку системы мероприятий по консервации деградированных земель [1].

Анализ структуры землепользования можно рассматривать, как второй элемент оценки экологического состояния территорий. Комплексной оценкой, в этом случае, можно считать, прежде всего, объединяющий показатель, который будет характеризовать удельный вес угодий, которые считаются стабильными, в пределах исследуемой территории [4].

Таким образом, экологическая оценка земель должна базироваться на учете показателей качественной оценки земель, которые характеризуют степень проявления процессов деградации, и количественной характеристике структуры землепользования, индикативность которой существенна в контексте анализа антропогенного преобразования компонентов окружающей среды.

Библиография

1. Добряк Д.С., Канаш О.П., Розумний І.А. Класифікація та екологічне використання сільськогосподарських земель. К., 2001. с. 309
2. Науково-методичні основи земельного кадастру в період здійснення земельної реформи: Звіт про НДР / Інститут землеустрою УААН. – № ДР 0196U018042 К., 1996.
3. Экологическая оценка и экологическая экспертиза / О.М. Черп, В.Н. Виниченко, М.В.Хотулёва и др. – <http://www.ecoline.ru/mc/books/eiabook>.
4. Третяк А.М., Третяк Р.А., Шквир М.І. Методичні рекомендації оцінки екологічної стабільності агроландшафтів та сільськогосподарського землекористування. К., Інститут землеустрою УААН. 2001. с. 15

**Некоторые проблемы интеграции строительной отрасли
в агропромышленный комплекс на основе логистического подхода**

Ерескина Наталья Александровна

аспирантка

Марийский государственный технический университет, Йошкар-Ола, Россия

E-mail: 2859box@mail.ru

Агропромышленный комплекс является одним из основных секторов экономики России и его состояние и уровень развития во многом зависит от активности функционирования строительной сферы. Деятельность строительных организации связана с созданием новых и развитием действующих основных фондов АПК.

Проблемы повышения эффективности функционирования агропромышленного комплекса требуют проведения анализа состояния его материально-технической базы, основу которой составляют основные фонды. Анализ проводился на основе данных, предоставленных отделами Госкомстата РМЭ. Проведение анализа осложнялось тем, что ряд показателей развития АПК, начиная с 1997 года, в РМЭ не рассчитываются, не ведется учет по некоторым направлениям деятельности.

Характерной чертой современного состояния отраслей АПК является нарастание массы изношенных основных фондов, в том числе зданий и сооружений. Изношенность основных производственных фондов в отраслях АПК настолько велика, что можно говорить о необходимости их замены. Несмотря на то, что ежегодно коэффициент обновления всех основных фондов превышает коэффициент ликвидации, степень износа фондов увеличивается значительными темпами. Особенно тяжелая ситуация в сельском хозяйстве и обслуживающих его отраслях: выбытие основных производственных фондов значительно превышает их ввод. Износ основных производственных фондов в сельском хозяйстве увеличился с 51,2% в 2000 году до 59% в 2002 и 55,4% в 2003 году.

Важными характеристиками состояния отраслей АПК служат показатели ввода в действие мощностей социальной инфраструктуры. За анализируемый период произошло резкое сокращение ввода в действие практически всех объектов социальной инфраструктуры.

Как видно из проведенного анализа, по состоянию основных производственных фондов и непроизводственных фондов отрасли АПК приближаются к критической зоне.

В функциональном аспекте материализация инвестиций в основные производственные фонды и объекты социальной инфраструктуры осуществляется строительной отраслью. В экономическом аспекте строительная отрасль и отрасли АПК образуют симбиоз, то есть строительная отрасль существует в АПК на средства отраслей АПК, функционально обеспечивая их развитие, и сама развивается посредством реализации этих инвестиций.

Практика интеграции строительства и отраслей АПК показала, что во многих регионах данный процесс пытаются осуществить путем встраивания строительной отрасли в общую технологическую цепь сельхозпроизводства. Однако фактический эффект от этого оказывается значительно ниже ожидаемого.

Таким образом, требуется разработка и обоснование наиболее целесообразных форм агропромышленной интеграции, в частности интеграции отраслей строительства и отраслей АПК. Зарубежная и отечественная практика хозяйствования в переходных экономиках демонстрирует иную модель развития агропромышленного комплекса, сочетающая рыночную организацию и ориентацию на экономический интерес субъектов АПК. Соответствующая концептуальная модель реализуется путем формирования в АПК различного рода интегрированных структур на основе логистического подхода. Данный подход предполагает рассмотрение агропромышленного комплекса региона как открытой целостной эколого-социально-

экономической системы, основные элементы которой должны быть взаимозависимы и взаимообусловлены необходимостью развития. Речь идет о соответствии темпов экономического роста экологическим и социальным интересам.

Концепция логистики нашла отражение в трудах, как отечественных, так и зарубежных ученых, однако вопросы применения логистического подхода к формированию эколого-социально-экономических систем в АПК проработаны недостаточно, в частности, интеграция строительной отрасли и АПК с позиции логистического подхода в литературе не рассматривается. Чтобы возвести объект в любой отрасли АПК, необходимы материальные, трудовые, информационные и другие ресурсы. А это в свою очередь, требует четкой организации непрерывного потокового процесса движения перечисленных ресурсов в процессе строительства. Исключительная важностью сокращения временных интервалов потокового процесса между приобретением ресурсов и введением объектов в эксплуатацию объясняет необходимость применения логистического подхода к строительству объектов АПК.

Опыт развитых стран подтверждает необходимость и целесообразность осуществления разумной кооперации и интеграции взаимно связанных на добровольной основе, юридически самостоятельно существующих строительных организации предприятия АПК.

Современное состояние перспективы развития солнечной энергетики в Республике Казахстан

Зотова Валерия Александровна

студентка

Южно-Казахстанский государственный университет им. М. Ауезова, Шымкент, Казахстан

E-mail: lovely525@rambler.ru

В последнее время в мире возрастает интерес к возобновляемым источникам энергии, среди которых наибольший потенциал имеет солнечная энергетика. В условиях роста энергопотребления и истощения невозобновляемых источников энергии и требований сохранения окружающей среды солнечная энергетика оказалась в центре внимания, если отметить что, за последние 5 лет ежегодный прирост производства фотоэлектрических преобразователей в индустриально развитых странах составил 30%, превысив самые оптимистические прогнозы. По данным EPIA (European Photovoltaic Industry Association) в 2001 году объем мирового производства достиг величины 400 МВт установленной мощности. Дальнейшее развитие солнечной энергетики сдерживают два фактора: малый объем производства исходного материала и его высокая стоимость [1].

В соответствии с индустриально-инновационной стратегией развития Казахстан обладая, уникальными месторождениями кварцитов, используемых для выпуска кремния, как для солнечных элементов, так и для электроники планирует создание в Республике Казахстан кремниевого производства, для чего казахстанскими учеными разработана программа развития кремниевого производства до 2008-2010 г.г., реализация, которой может действительно стать прорывной в экономике страны и повлечь за собой развитие других отраслей промышленности. Экономические законы и опыт развития мировой экономики показывают, что рациональная структура использования природных ресурсов в долгосрочной перспективе стремится к структуре имеющихся их запасов в Земле. Если учесть, что кремний в земной коре по массе занимает второе место, то в будущем в качестве глобального источника энергии должны стать наземные кремниевые солнечные источники энергии.

Источники сырья с наименьшими уровнями наиболее трудно удаляемых примесей и металлургические методы обладают несомненными экономическими и

экологическими достоинствами и могут обеспечить получение кремния, качества достаточного для его применения в солнечной энергетике.

Прямое преобразование солнечной энергии в электрическую с использованием солнечных элементов возможно благодаря фотовольтаическому эффекту [2].

Для осуществления фотовольтаического эффекта необходимо использовать монокристаллический полупроводниковый кремний. Решение задач повышения качества и надежности полупроводниковых приборов непосредственно связано с повышением свойств полупроводникового кремния с помощью правильного выбора технологии легирования, легирующих элементов, термической обработки. Кремний, применяемый в полупроводниковой промышленности, например, для производства солнечных батарей, должен обладать чистотой не менее 99,999% и быть достаточно дешевым. Полупроводниковый кремний остается основным материалом твердотельной электроники и наиболее совершенным из существующих кристаллических материалов. Ежегодно в мире производят более 9 тысяч тонн монокристаллов кремния. Основные области их применения – это микроэлектроника (~ 80% мирового производства) и солнечная энергетика. Стратегия развития кремниевой технологии в мире определяется требованиями микроэлектроники. Кремниевое производство в Казахстане, несмотря на сегодняшнее качественное и количественное отставание, ориентируется в своем развитии на достижение мирового уровня. На этом пути существует целый ряд проблем. Производство кремния может развиваться на базе инфраструктуры металлургического комплекса, в который входит ряд казахстанских заводов. Однако они могут вырабатывать только технический кремний, для его дальнейшей доработки требуется строительство заводов по производству поликристаллического и монокристаллического кремния, а также заводов электронной промышленности.

Литература

- [1] Семенова О.И. Кремниевые солнечные элементы. Современное состояние и перспективы. Материалы конференции «Кремний – 2004» г. Красноярск 2004 г.
- [2] С.П.Кобелева, Т.Н.Бахтигараев, Л.В.Гнездилова, В.А.Харченко. 2-я Российская конференция «Кремний-2003». М., 2000. Тезисы, стр.218
- [3] Непомнящих А.И., Еремин В.П., Красин Б.А., Васильева И.Е., Елисеев И.А., Золотайко А.В., Попов С.И., Синицкий В.В. Кристаллический кремний для солнечной энергетике // Известия высших учебных заведений. Материалы электронной техники, 2002, № 2, С.16-24.

Экономическое обоснование экологического мониторинга народнохозяйственных угодий беспилотными летательными аппаратами

Ивахников Сергей Павлович

студентка

Ставропольский государственный аграрный университет, Ставрополь, Россия

E-mail: cniiad@stgau.ru

В последнее время во всем мире обострилась проблема обеспечения пожаробезопасности лесных, сельскохозяйственных и других угодий. В густонаселенных районах тушением пожаров занимаются пожарные отряды, входящие в состав министерства чрезвычайных ситуаций. Если обеспечить своевременное реагирование на возгорание на участке поверхности с большой плотностью населения достаточно просто, то при лесных пожарах обнаруживают возгорание тогда, когда не только локализовать, но и потушить пожар уже очень проблематично. Известно, что в ветреную погоду лесной пожар достаточно быстро переходит в ураганную форму. В этом случае его остановить и потушить практически невозможно. Обширные возгорания, унесшие по всему миру за последние несколько лет сотни человеческих жизней, уничтожившие огромные площади

лесных угодий, на ликвидацию и локализацию которых потрачено сотни тысяч долларов, наносят огромный ущерб экономике, экологическому состоянию окружающей среды не только регионов, стран, но и всего мира.

Мониторинг окружающей среды при помощи беспилотных летательных аппаратов (БПЛА) позволяет не только обнаружить очаг возгорания, с чем справляются системы космического мониторинга, но и в силу возможностей локализовать зарождающийся пожар. Кроме того, параллельно может осуществляться и охрана, контроль хозяйственных показателей угодий и т.д. В перспективе на глобальную систему мониторинга возлагается задачи охраны заповедных территорий от браконьерства, дополнительный (основной) контроль государственных границ и т.д.

Экономический эффект от внедрения БПЛА достигается за счет следующих аспектов:

1. Полного или частичного замещения затрат на охрану территорий, локализацию очагов возгорания, на контроль пожароопасных районов.
2. Минимизация времени реагирования на очаг возгорания. В настоящее время основной проблемой в борьбе с лесными пожарами является то, что к тому времени, как пожарный расчет прибывает на место, очаг возгорания выходит из-под контроля, и локализовать его уже очень и очень трудно.
3. Уменьшения финансовых потерь, экологического урона окружающей среде, снижения до минимума людских потерь (в том числе и пожарных). При минимуме времени, затраченного на реагирование, пожар может быть локализован на начальной стадии.
4. Уменьшение количества единиц техники, обслуживающего персонала. И т.д. Если учесть комплексную работу служб космического мониторинга и предлагаемой системы, то сократится значительная часть техники, средств, задействованных в данной сфере
5. Для увеличения экономического эффекта от использования данной разработки, на информационную систему беспилотного летательного аппарата планируется возложить решение вопроса по выполнению различных прикладных задач, связанных с получением-обработкой хозяйственных показателей угодий контролируемой территории; задач, необходимых для эффективного функционирования геоинформационных систем, задач, необходимых для обеспечения экономической безопасности, от несанкционированной валки леса, отлова и отстрела животных и т.д.

Расчеты на примере конкретного региона показали, что затраты на внедрение и обслуживание беспилотных летательных аппаратов сравнимы с суммой затрат на обеспечение безопасности традиционными способами и потерь, которые терпит экономика региона от пожаров, браконьерства и т.д. Если же принять во внимание и среднее количество человеческих жертв от одного инцидента, то в необходимости и целесообразности данного метода не остается сомнений.

Предлагается использовать для обеспечения пожаробезопасности беспилотные летательные аппараты, особенностью которых является информационная система, способная обнаружить пожар и применить средства пожаротушения, находящиеся на борту, что дает право данному методу называться активным. Рассмотрим алгоритм мониторинга окружающей среды и реагирования на проблемную ситуацию.

- Навигация осуществляется полетом БПЛА по заданной траектории, обеспечивающей 100% перекрытие контролируемой территории.

Обнаружение очагов возгорания обеспечивается с помощью оптической системы (оптико-электронный угломер позволяет определить геометрические размеры объекта, динамические характеристики; теле и тепловизионная система позволяет обнаружить объект, имеющий повышенную температуру в любое время суток).

- Анализ данных об объекте, система определяет вид возгорания, наличие людей в непосредственной близости от очага, метод пожаротушения и т.д.

- Сигнализация на опорные пункты производится при помощи средств связи.
- Пожаротушение - после анализа исходных данных система приступает к тушению пожара или усиленной локализации при помощи порошковых огнетушителей, запас которых имеет на борту БПЛА.

Проблемы проведения оценочных работ при формировании системы налогообложения земель на основе кадастровой стоимости

Изварин Егор Александрович

аспирант

Ростовский государственный строительный университет, Ростов-на-Дону, Россия

E-mail: izvarin@mail.ru

В настоящее время в Российской Федерации проводится реформа имущественных налогов, одним из которых является налог на землю. Ее необходимость вызвана целым рядом причин. Нынешняя система налогообложения земель основывается на законодательно закреплённых в 1991 году нормативных ставках в рублях на единицу площади, которые постоянно индексируются. Современный уровень развития общества требует перехода к более справедливым принципам налогообложения. Проектом федерального закона «О внесении дополнений в Налоговый кодекс Российской Федерации и внесении изменений в статью 21 Закона Российской Федерации «Об основах налоговой системы в Российской Федерации» определено, что земельный налог исчисляется на основе кадастровой стоимости земельных участков и вводится в действие с 1 января 2006 года нормативными правовыми актами представительных органов местного самоуправления.

Решение данной задачи должно быть реализовано в 2 этапа:

- Завершение работ по государственной кадастровой оценке земель в тех регионах, где они не закончены.
- Подготовка сведений, необходимых для исчисления земельного налога на основе кадастровой стоимости земельных участков.

Подготовка сведений, необходимых для исчисления земельного налога на основе кадастровой стоимости земельных участков, – новый вид работ, основанный, прежде всего на качественном и исчерпывающем объёме информации о земельных участках, содержащихся в следующих источниках:

- инвентаризационных описях;
- оформленных в установленном порядке документах, удостоверяющих права на землю (Госакты, Свидетельства, зарегистрированные договоры аренды и т.п.);
- документах, содержащих решения о предоставлении земельного участка (Постановления, Решения органов власти и т.п.);
- поземельных книгах, журналах учета кадастровых номеров, списках плательщиков земельного налога и арендной платы и т.д.

Опыт проведения автором данных работ свидетельствует о практически полном отсутствии контроля за предоставлением и использованием земельных участков со стороны органов Росземакадастра (бывш. Роскомзем) на местах в течение 90-х годов.

На сегодняшний день лишь 20 % информации о земельных участках переведена в электронный вид, во многих регионах, в т.ч. Московской, Ивановской, Тульской областях отсутствует информация о точном количестве земельных участков, большая часть результатов инвентаризационных работ (ранее учтённые земельные участки) на сегодняшний день не соответствуют действительности. Всё это во много раз усложняет и усложняет процесс сбора и подготовки информации для формирования оценочных описей и формирования налогооблагаемой базы.

В данной работе мы попытались проанализировать существующие проблемы формирования системы налогообложения земель на основе кадастровой стоимости и сформировать предложения по реорганизации системы учёта и управления земельным комплексом. Это тем более важно с учётом временного цейтнота, на сегодняшнем этапе - когда формируется основа «Автоматизированной системы ведения кадастра объектов недвижимости».

Проблемы внедрения экологического страхования в современных условиях

Ильичева Мария Владимировна

аспирантка

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия

E-mail: Ilicheva_maria@inbox.ru

Рост экономики России сопровождается тенденцией к повышению экологической опасности, увеличению фоновых нагрузок загрязнений и росту числа аварий на действующих хозяйствующих объектах. Данные экологические проблемы обусловлена рядом объективных и взаимосвязанных причин, среди которых основными можно считать высокую степень износа оборудования, устаревшие очистные системы, слабую экономическую и социальную мотивацию субъектов, задействованных в эксплуатации производственных объектов, недостаточное финансирование природоохранных мероприятий, в том числе по предупреждению аварий и возможных катастрофических последствий.

По оценкам специалистов, экономический ущерб от чрезвычайных ситуаций различного характера оценивается от 6 до 15%, помимо этого постоянное, безаварийное загрязнение окружающей среды приводит к не меньшему по масштабам ущербу и опасности последствиям, чем чрезвычайные и аварийные ситуации.

Одним из актуальных аспектов данной проблемы состоит в том, что негативное влияние загрязненной среды в результате техногенного воздействия приводит к возникновению ущерба у третьих лиц, зачастую не имеющих никакого отношения к источнику загрязнения, и, таким образом, неправомерно вынужденных нести эти дополнительные затраты. Существующие на данный момент в России нормативно-правовые условия и экономический механизм не обеспечивают полной компенсации такого рода ущерба. Бюджетом покрывается лишь 15-20% ущерба, причем под ущербом, как правило, считается непосредственный локальный вред в зоне аварии или загрязнения. Источники загрязнения – хозяйствующие субъекты также не располагают достаточным объемом средств для компенсации ущерба в полном объеме, кроме того, они не имеют побудительных мотивов возмещать ущерб третьим лицам сверх предписанного законом уровня.

В сложившейся ситуации возникает необходимость изыскания новых источников и разработки экономического механизма возмещения ущерба, вызванного загрязнением окружающей среды. Одним из перспективных экономических инструментов возмещения такого рода вреда можно считать страхование ответственности источников загрязнения перед третьими лицами, чаще упоминаемое как “экологическое страхование”. Экологическое страхование может стать гарантией права лиц, которым наносится ущерб в результате загрязнения окружающей среды на получение возмещения, независимо от финансовых возможностей источника загрязнения. Помимо компенсации убытков, экологическое страхование можно считать эффективным инструментом охраны окружающей природной среды и обеспечения экологической безопасности, поскольку экономически стимулирует проведение превентивных природоохранных мероприятий и предотвращение аварийного загрязнения среды, а также выполняет ряд других природоохранных функций при взаимной экономической заинтересованности участников страхования.

Концепция экологического страхования ответственности за загрязнение окружающей среды нельзя назвать совершенно новой областью знаний. Использование экологического страхования за рубежом имеет достаточно большое распространение и практику, что доказывает его эффективность и востребованность в экономическо-правовых отношениях. Однако в нашей стране экологическое страхование не получило широкого распространения, что связано с рядом проблем, среди которых можно выделить нормативно-правовые, общетеоретические, финансовые и научно-методические.

В контексте страхования гражданской ответственности за причинение любого вреда, а также ряда других законов действующие нормы законодательства прямо и косвенно регулирует экологическое страхование, однако существующие нормы имеют в основном отсылочный характер, некоторые законы вступают в противоречие. Остается неопределенность трактовки таких основных понятий, как страховой случай, круг страхователей. В целом, на основании существующей нормативно-правовой базы невозможно регулирование экологического страхования в объеме, достаточном для его практического внедрения. Целесообразно создание отдельного нормативного акта, полностью отражающего все аспекты экологического страхования.

Среди финансовых причин -- неразвитость российского страхового рынка и дефицит средств потенциальных загрязнителей. С одной стороны страхователи не в состоянии брать на себя обязательства объектов страхования с высокими рисками и объемами ущерба, что характерно при состоянии высокой степени износа оборудования по всем отраслям, с другой стороны, для страхователей проблематичен вопрос источников выплат тарифных ставок.

Третьей, достаточно серьезной проблемой остается отсутствие утвержденных методик определения параметрических характеристик экологического страхования -- размера экономического ущерба и риска возникновения аварии (как вероятности возникновения страхового случая), без которых невозможно определять размер страхового договора, определять тарифные ставки, разрабатывать систему превентивных мероприятий и т.п. Данная проблема связана с отсутствием требуемого объема статистических данных, а также недостатков научного обоснования таких оценок.

Однако первопричина видится в отсутствии практической потребности в экологическом страховании, связанной с низкой правовой культурой нашего общества. Ключевым фактором, инициирующим экономический интерес к экологическому страхованию, является активность предъявления пострадавшими реципиентами исков о возмещении понесенного ущерба. К сожалению, эколого-правовые проблемы не занимают заслуживающего места в российском общественном сознании, и ненадлежащие отношение общества к праву подрывает возможности, которыми оно располагает. Отсутствие информации, правовой культуры, отлаженной системы возмещения по таким делам приводят к тому, что в большинстве случаев подача исков происходит в значительно меньших объемах, чем имеет право быть. При этом потенциальные страхователи -- источники загрязнения и экономического ущерба для третьих лиц, не отвечают и не заинтересованы отвечать по своим обязательствам в полной мере, а страховщики, при общем желании расширения сферы деятельности не могут взять на себя такие риски при неопределенности нормативно-правовых и методических условий.

Таким образом, эффективное внедрение экологического страхования, как экономического инструмента, стимулирующее потенциальных страхователей и страховщиков к развитию данного направления, невозможно без налаженной практики подачи и рассмотрения исков по таким делам. Государство, как гарант обеспечения прав человека и ответственная сторона в создании экономических механизмов природопользования, должно быть инициатором создания начальных условий и институтов, повышающих информационное обеспечение и правовую культуру общества.

Внешнеэкономические предпосылки создания железорудной базы на Дальнем Востоке Кичанова Варвара Валерьевна

молодой ученый

Отделение региональной геологии и гидрогеологии АНЦ ДВО РАН, Благовещенск, Россия
E-mail: barbara@mail.ru

Сложившаяся благоприятная экономическая ситуация на рынке железорудного сырья Северных провинций Китая позволяет создать экономически эффективную металлургическую базу на Дальнем Востоке, как основу промышленного развития региона. Уровень потребления металлопродукции в развитых странах составляет в среднем 1 т. на человека. В Китае уровень потребления 1 т. металлопродукции из расчета на 1 чел. к 2015г. будет означать спрос в объеме 1,4 млрд.т., что в два раза больше годового объема производства во всех странах мира. При этом в северо-восточных провинциях, непосредственно граничащих с регионами Дальнего Востока, потребление металлопродукции составит около 100 млн. т.

Быстрые темпы роста экономики Китая стали причиной увеличения потребности в железорудном сырье для осуществления индустриализации и экономического развития страны. Увеличение спроса на железную руду в Китае стало настолько велико, что вызвало рост цен на мировом рынке. В настоящее время Китай является крупнейшим мировым потребителем и импортером железорудного сырья. В 2003г в Китай ввезено 30% возможного объема мировой торговли железной рудой. В 2005 году и в последующие годы прогнозируется рост потребления железной руды. За счет добычи местной руды потребности черной металлургии КНР удовлетворяются менее чем на половину потребности в сырье, остальное приходится на импорт (хотя в 1990 г. доля импорта не превышала 15%). По предварительным подсчетам, в 2005 году дефицит железной руды на 6 главных металлургических комбинатах Северного Китая составит 10 млн. тонн. В связи с этим увеличение импорта сырья станет необходимым для обеспечения их дальнейшего развития [2].

По уровню потребления стали на душу населения Китай значительно отстает от стран «Большой семерки» (рис. 1), но рост производства стали (рис. 2) свидетельствует о приближении к среднему потреблению индустриально развитых стран

К настоящему времени объем потребления стали в Китае составляет 130 кг/чел. в год. Можно предположить, что рост китайской сталелитейной отрасли продолжится до тех пор, пока потребление стали не достигнет уровня, близкого к 300 кг/чел. Для этого китайской сталелитейной промышленности потребуется либо удвоить объемы выпуска относительно текущего уровня и, следовательно, значительно увеличить импорт железорудного сырья, либо значительно нарастить импорт стали.

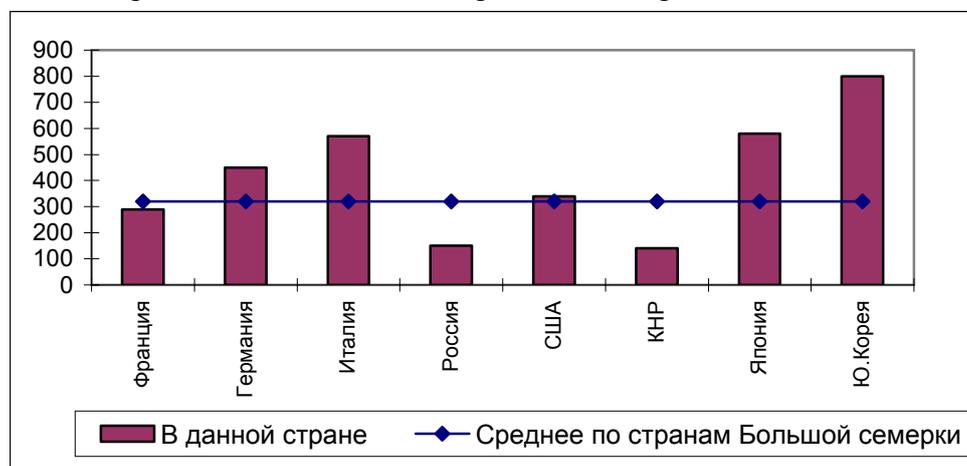

Рис.1 Объемы потребления стали

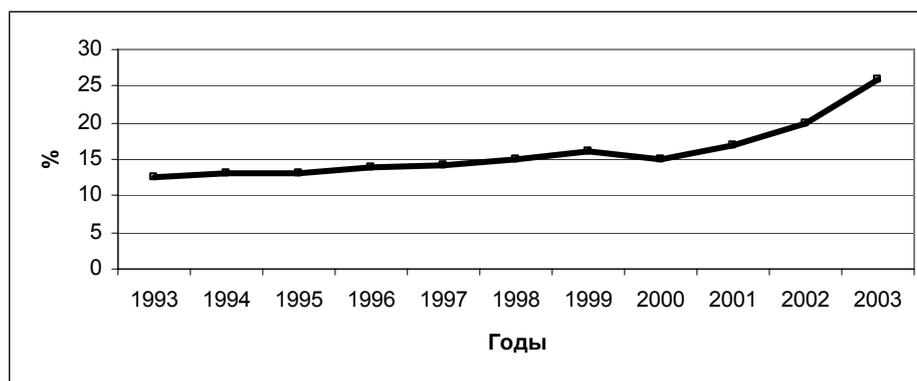

Рис. 2 Динамика роста доли Китая в мировом производстве стали

В то же время Россия отстает от других развитых стран по потреблению металлопродукции на душу населения. С началом реформ в России произошло сокращение внутреннего потребления стали [1]. Если в 1989 году оно составляло 64 млн тонн, то в 1998 году - лишь 14 млн тонн. При самых благоприятных прогнозах потребление сталепродукции может вырасти до 33 млн тонн (235кг на душу населения), но произойдет это не ранее 2010 года. Потребление в Дальневосточном федеральном округе составит при этом 1,65млн.т.

В пределах ДВФО разведано 9258 млн.т железной руды, а с учетом прогнозных ресурсов 27 357мл. т [4], но нет ни одного предприятия по добыче железных руд ввиду низкого уровня потребления металлопродукции на внутреннем рынке.

Не имея спроса на данный вид сырья на внутреннем рынке на Дальнем Востоке, этот регион может использовать благоприятную ситуацию на внешнем рынке, в частности дефицит железорудного сырья и черных металлов в северо-восточных провинциях Китая. Возможность строительства в Амурской области крупного металлургического комбината на базе Гаринского месторождения железных руд, в Советское время прорабатывалась неоднократно, но исходя из внутренних потребностей, разработка месторождений железных руд нецелесообразна. Экономические расчеты показывают, что создание экспортноориентированной железорудной промышленности является рентабельным[3]. Помимо экспорта железной руды на первом этапе освоения месторождения, а в дальнейшем и полуфабрикатов и металлоизделий, у региона появится возможность полностью обеспечить потребность региона в металлопродукции. В будущем внутренняя проблема обеспечения металлопродукцией (сталью, сплавами, прокатом, трубами и т.д.) будет все более обостряться по мере роста промышленности региона.

В регионе имеется в полном объеме нерудное сырье, используемое в металлургии, а также достаточное количество относительно дешевой электроэнергии, что является немаловажным фактором в такой энергоемкой отрасли как металлургия.

Железорудные месторождения Амурской области имеют ряд преимуществ перед ныне отработываемыми в России месторождениями, а именно:

- Близость к потенциальным рынкам сбыта, что значительно снижает затраты на транспортировку (процент которых обычно достаточно велик в себестоимости сырья) и дает преимущество в цене перед остальными конкурентами.
- Высококонцентрированные руды, значительная часть из которых не требует обогащения, позволяют поставлять руду на экспорт без каких-либо дополнительных капиталовложений в переработку.
- Основная масса руды легко обогащается мокрой магнитной сепарацией.
- Руды высококачественные с низким содержанием серы и фосфора и пригодны для получения высококачественных сталей. С использованием местных углей руды

Гаринского месторождения позволяют получать железорудные окатыши для прямого восстановления железа.

- Создание горно-металлургического производства обеспечит сырьем, существующие заводы передельной металлургии ДВФО и Забайкалья и создаст предпосылки к росту металлопотребляющих отраслей промышленности.

Разведанные, утвержденные ГКЗ СССР запасы железных руд Амурской области сосредоточены в Гаринском железорудном месторождении и составляют 388,8 млн. т, при средних содержаниях железа - 41,7%, фосфора - 0,21% и серы - 1,13%.

Гаринское месторождение расположено в 300 км к северо-востоку от г. Благовещенска и находящегося на правом берегу Амура китайского города Хэйхэ. Между г. Благовещенск и х. Хэйхэ планируется строительство автомобильно-железнодорожного моста через р. Амур. Расстояние от месторождения до ближайшей железнодорожной станции 80км.

Технологическими исследованиями установлено, что руды легко обогащаются методом магнитной сепарации. Проведенными в 1984-85 гг. заводом "Сибэлектросталь" технологическими испытаниями был получен высококачественный концентрат с содержанием железа - 69,6%, кремнезема -1,68%, фосфора -0,02% и серы - 0,07%. Высокое содержание железа и низкий процент содержания примесей в руде Гаринского месторождения (для сравнения среднее содержание железа в руде китайских месторождений 32 - 33%) является одним из основных конкурентных преимуществ данного вида товара. При этом определена возможность металлизации обожженных окатышей бурым углем Райчихинского месторождения и их плавка в электропечи. Подтвержден химический состав металла, отвечающий требованиям качественной металлургии. Удаленность Западных Российских горнодобывающих и металлургических предприятий от интенсивно растущего рынка стран Восточной Азии и в частности Китая не позволяет России конкурировать с поставщиками железорудного сырья из Австралии и Бразилии. В этой ситуации представляется целесообразным вовлечь в отработку железорудные месторождения Амурской области с ориентацией на сбыт сырья, металла и металлоизделий, как рынке Китая, так и на внутреннем рынке.

Литература

1. Железорудная база России М.: Геоинформмарк, 1998. – 842 с.
2. Кичанова В.В. Особенности рынка железорудного сырья стран СВА и перспективы выхода на него Амурской области. В сб. «Эколого-экономические проблемы природопользования в Верхнем Приамурье» ОРГиГ АНЦ ДВО РАН 2003 г.
3. Кичанова В.В. К вопросу о выходе на сырьевой внешний рынок предприятия ООО Драглес. Материалы четвертой региональной научно-практической конференции, 2003
4. Коноплев И.И. Коновалова Г.В. Геолого-экономическая оценка руд Гаринского месторождения (к вопросу развития бескоксовой металлургии в Амурской области)

Проблемы становления экологической экономики

Ковальчук Владимир Владимирович

студентбакалавриата) 4-го курса, ,

Государственный агроэкологический университет, Житомир, Украина

E-mail: kukhtyuk@rambler.ru

Сегодня уже всем очевиден глобальный кризис развития человечества. Устойчивое развитие В.И.Вернадский рассматривал как прогрессивное повышение “запасов устойчивости” человека и общества по отношению к неблагоприятным внешним воздействиям,[1] для чего экономисты должны быть:

- самостабилизирующимися, когда люди, не вмешиваясь во внутренние механизмы функционирования социальных и естественных экосистем, активно используют внешние факторы поддержания своей эволюции;

- естественно адаптивными, когда на основе хорошо известной поразительной устойчивости некоторых естественных экосистем выбирается такой путь развития, при котором на более высоком витке эволюционной спирали наиболее полно реализуется адаптационный механизм и способность к предвидению будущего;
- самоорганизующимися, с одной стороны, и управляемыми с другой, когда управление основывается на использовании объективных законов развития экосоциальных систем;
- прогнозируемыми или предсказуемыми на основе изучения и практического использования законов построения и развития социальных и естественных экосистем.

Практика показывает, что односторонняя ориентация на самоорганизацию (либеральное или стихийное развитие – рыночная экономика) либо на управление (протекционизм, унитарное развитие – плановая экономика) не имеет перспективы поскольку всегда наталкивается на неразрешимые проблемы снижения действия негативных внешних факторов. Поэтому устойчивые экосистемы должны иметь оптимальное сочетание указанных выше свойств, а на смену традиционной (рыночной либо плановой) экономике, должна придти экологическая экономика, предполагающая учёт и оптимальное согласование естественно-природных и общественных законов развития. Эволюция в экологической экономике должна рассматриваться как функционирование динамической адаптивной неравновесной экосистемы, в отличие от традиционной, где такая система представляется равновесной и статической. Макро цель экологической экономики состоит в том, в обеспечении устойчивости эколого-экономической системы, в то время как традиционная экономика предполагает рост, а не устойчивость на макро уровне. В экологической экономике хозяйственная деятельность должна рассматриваться как функционирование некоторой подсистемы, входящей в более крупную экосистему, с учетом использования и регенерации различных ресурсов, в то время как традиционной экономикой истощающиеся ресурсы и накапливающиеся отходы как бы вручаются будущим поколениям и переносятся на менее обеспеченные слои населения. Центральным звеном экологической экономики должен быть не человек с его амбициями и возрастающими потребностями, а биосфера как система, в которой обитает человек, то есть экологическая экономика является биосфероцентрической, а не антропоцентрической, как традиционная экономика. Такой перенос акцента устойчивого развития в корне отличается от традиционной экономики, где это развитие рассматривается лишь в смысле несокращающегося материального и интеллектуального капитала, при этом практически не учитывается состояние ресурсов окружающей среды. Однако основной капитал от поколения к поколению не будет убывать в том случае, если не будут убывать ресурсы окружающей среды. В соответствии с правилом Хартвика-Солоу [2] страна, живущая только за счет ресурсов окружающей среды, должна иметь нулевой уровень потребления или чистый нулевой продукт, то есть не иметь населения и будущего.

Развитие экологической экономики как научной дисциплины предполагает, прежде всего, изменить точку зрения на всю экологическую тематику. Например, сегодня под экологией чаще понимают загрязнение окружающей среды или производство экологически чистой продукции, и лишь специалисты под этим термином понимают взаимодействие организмов между собой и окружающей их средой. Но и последнее узаконенное в экологии определение не совсем удачно вписывается в различные парадигмы этой многогранной области знаний, например, такие как экология растений, животных, микробов или человека. Быстрее её надо понимать как хозяйственную деятельность человека на основе экологических законов и технологий, организованных по принципам экосистем или даже как прямое её продолжение.

Переход на экологические технологии и устойчивое развитие должен осуществляться одновременно во всех странах, поскольку региональные или

национальные экопроблемы тесно связаны с глобальными. Наиболее перспективные пути такого перехода могут быть выбраны лишь на основе учета всех или хотя бы основных жизненно важных экологических связей в организации хозяйственной деятельности человека, которым современная традиционная экономическая концепция не уделяет достаточно внимания, поскольку основывается на всеобщности и достаточности рыночных и балансовых отношений типа “затраты – выпуск”. Состояние и перспективы становления экологической экономики, таким образом, зависят, прежде всего, от уровня развития общественного сознания, от понимания того, что дальнейшая эволюция человечества невозможна без разумного поведения во всех ситуациях и на всех уровнях.

Список литературы

1. Вернадский В.И. Научная мысль как планетарное явление. Кн. 2-я. – М.: Мысль 1975.
2. Реймерс Природопользование: словарь-справочник.-М.: Мисль, 1990.- 630с.
3. Blazkevych T., Volochkov V. Ecological Economy as a Perspective for the Development of Mankind// Global Integration of Graduate Programmers GIGP 2003: Proceedings Collection of Scientific Works. – Kiev: DonNU, TACIS – REAP Centre, 2003.- P. 67-68

Проблемы внедрения МСФО 41 «Сельское хозяйство»

Козиненко Анна Александровна

студентка

Ставропольский государственный аграрный университет, Ставрополь, Россия

E-mail: cniiad@stgau.ru

В современных условиях развитие сельскохозяйственной деятельности получило широкое распространение. Для регулирования этой деятельности возникла необходимость создания различного рода методических документов. Одним из них является Международный стандарт финансовой отчетности МСФО 41 «Сельское хозяйство», который был одобрен Правлением КМСФО в декабре 2000 года и вступил в силу с 1 января 2003 года или после этой даты.

Целью настоящего Стандарта является установление порядка учета, представления финансовой отчетности и раскрытия информации о сельскохозяйственной деятельности.

Сферой применения настоящего Стандарта является его использование в процессе учета тех объектов в тех случаях, которые связаны с сельскохозяйственной деятельностью (биологические активы, сельскохозяйственная продукция в момент ее сбора, государственные субсидии).

На первый взгляд может показаться, что применение Международного стандарта финансовой отчетности по сельскому хозяйству не получит широкого распространения на практике. Однако, даже небольшие сельскохозяйственные компании привлекают капитал и субсидии из внешних источников, в частности, банков и органов государственной власти, а компании-поставщики капитала требуют представления финансовой отчетности. Кроме того, наметившаяся во всем мире тенденция к прекращению регулирования, увеличению количества компаний, котирующих свои ценные бумаги на зарубежных биржах, а также росту объемов инвестиций привели к расширению масштабов сельскохозяйственной деятельности и все большей ее коммерциализации. В результате появилась потребность в составлении финансовой отчетности на основе общепризнанных принципов бухгалтерского учета. В силу вышеуказанных причин Правление в 1994 г. включило в свою программу работы проект по сельскому хозяйству.

Если говорить о целесообразности разработки полноценного Международного стандарта финансовой отчетности по сельскому хозяйству, то, с одной стороны, многообразие видов сельскохозяйственной деятельности препятствует разработке

единого Международного стандарта финансовой отчетности по бухгалтерскому учету для всех видов сельскохозяйственной деятельности. Хотя, с другой стороны, к сельскохозяйственной деятельности с коротким и длительным производственным циклами должны применяться различные принципы учета. Сейчас можно говорить о разработке Международных стандартов финансовой отчетности, простых в применении и имеющих широкую базу для применения.

В России происходит постепенный переход на МСФО. Свидетельством этого является создание четырехуровневой системы методологических и нормативных документов бухгалтерского учета (Положения по бухгалтерскому учету, методические указания по растениеводству и животноводству).

Таким образом, возникает необходимость изучения Международного стандарта финансовой отчетности МСФО 41 «Сельское хозяйство», так как принципы, излагаемые в настоящем Стандарте, имеют широкое поле для применения и отличаются систематизированным подходом.

В настоящее время в России существует множество проблем в развитии, учете и контроле за информационным обеспечением в сельском хозяйстве, поэтому возникает необходимость изучения и внедрения стандарта и разработка российских положений.

**Вертикальная интеграция
как основной механизм подъема сельскохозяйственного производства**

Коршунов Тимофей Вячеславович

аспирант

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия

E-mail: bratsk@hotbox.ru

В начале 90х годов назрели объективные предпосылки изменения системы экономических отношений в аграрной сфере. Однако в связи с непоследовательными действиями государства по реформированию агропромышленного комплекса хозяйственные связи между сферами АПК были нарушены. Взамен планово-распределительного механизма не было предложено какой-либо эффективной рыночной системы регулирования агросферы. В результате, по всем валовым показателям производства и потребления продуктов питания Россия еще не приблизилась к уровню 1990 года. До сих пор сельское хозяйство страны находится в стагнации. Около 50% сельхозпредприятий являются убыточными в настоящее время. Кроме того, положение сельхозтоваропроизводителей усложняется в связи с отсутствием комплексной поддержки со стороны государства. Достаточно сказать, что соответствующая статья государственного бюджета из года в год сокращается. Детальное понимание кризисных явлений даёт рассмотрение проблем в каждой из сфер деятельности агропромышленного комплекса.

Сельское хозяйство, являясь первой и основной сферой агропромышленного комплекса, обеспечивающей создание первичного продукта, испытывает наибольшие трудности. Здесь доминируют такие негативные явления как диспаритет цен, имеющий реальное проявление в постоянно увеличивающейся разнице цен между ценами на сельскохозяйственные товары и ценами на горюче-смазочные материалы, минеральные удобрения и другие промышленные товары, износ основных фондов и невозможность быстрого их обновления из-за дороговизны лизинговых схем, отсутствие свободных денежных средств и сложность привлечения дешевых кредитов под формирование оборотных средств.

Перерабатывающая промышленность является центральным ведущим звеном агропромышленного комплекса. Помимо формирования и сосредоточения основной части прибыли от сельхоздеятельности, переработка обеспечивает качественные

показатели продукции, формируя отношение потребителей, выраженное в стабильности спроса на тот или иной продукт.

Реализация является закономерным завершающим звеном логистической производственной цепочки. Производители и переработчики, являясь разрозненными агентами на рынке, испытывают сопоставимые сложности с реализацией, связанные с наличием на рынке большого количества активных маркетинговых посредников, заинтересованных в максимизации своей прибыли посредством увеличения дельты между ценой покупки и реализации. Таким образом, достаточно часто скупка продукции у сельхозпроизводителей производится по крайне низким ценам. Также стоит отметить, что в силу сформировавшейся за последние годы системы локального монополизма, продвижение торговых марок и борьба за рынки сбыта ограничены зачастую только локальными территориями (краями и областями).

Решению проблем дезинтеграции сфер агропромышленного комплекса, повышению эффективности производства и производительности труда, сглаживанию диспропорций распределения денежных потоков между отраслями аграрной сферы способствует механизм вертикальной интеграции. В простейшей форме данный механизм может быть представлен в виде кумулятивной цепочки производство – переработка - реализация. Формирование вертикально интегрированных объединений носит достаточно широкий характер. Интегратором может выступать как перерабатывающее предприятие, так и производственное сельскохозяйственное предприятие, заинтересованное в своей собственной переработке. Однако ключевым моментом вертикальной интеграции является то, что эффективное развитие и функционирование данной системы возможно только на базе института единой собственности всей вертикальной цепочки. Кроме того, вертикальная цепочка является таковой в том случае, если происходит консолидация производителей, действующих на разных стадиях продуктовой вертикали.

Экономические вопросы экологически устойчивого развития региона

Кавказские Минеральные Воды

Крылова Марина Анатольевна

соискатель

Северо-Кавказская академия государственной службы, Пятигорский филиал,

Пятигорск, Россия

E-mail: m_krilova@mail.ru

Сложной и противоречивой ситуации в экономике и структуре хозяйства особо охраняемого эколого-курортного региона Российской Федерации - Кавказские Минеральные Воды уделяется все больше внимания. В основе улучшения сложившейся ситуации лежит эффективное взаимодействие трех групп факторов регионального развития: производственно-экономических, социально-экономических и эколого-экономических. Наибольшую перспективность, на наш взгляд, представляют последние.

Уникальная природная среда является естественным базисом развития экономики КМВ. Их функциональная ориентированность подчинена удовлетворению потребностей населения Российской Федерации в оздоровительно-рекреационных услугах. Однако противоречие между экологической средой и хозяйственной деятельностью, ставит природно-климатические условия под угрозу, препятствуя тем самым устойчивому экологическому развитию субрегиона.

В настоящее время на всех уровнях власти РФ остро стоит вопрос о том, каким образом обеспечить устойчивое экологическое развитие экономики.

Решение создавшихся проблем нуждается в экономической политике, которая способствовала бы развитию региона в соответствии с функциональным назначением

его воспроизводственного комплекса, зависящем от ряда факторов, среди которых определяющая роль принадлежит экономическим. Они образуют комплекс и лишь, будучи использованными в этом качестве, смогут обеспечить экологическую гармонию, разрешение возникающих при этом противоречий, среди которых наиболее важным представляется противоречие гипертрофированного развития хозяйственной деятельности с рекреационной направленностью региона.

Если в этой связи обратиться к проблеме взаимодействия экологической среды и хозяйственной деятельности, то представляется возможным использование таких мер, как:

- разработка и внедрение экологических основ сельскохозяйственного производства в субрегионе и механизмов их внедрения;
- вынос объектов загрязнителей из водоохранных зон и зон формирования минеральных источников;
- реконструкция, перепрофилирование и техническое перевооружение отраслей народнохозяйственного комплекса КМВ с целью внедрения новых безотходных, экологически чистых технологий;
- совершенствование системы экономических отношений государства с предприятиями, занимающимися розливом минеральной воды, и приведение ее в соответствие с экономическими интересами региона и государства, т.к. коммерциализация пользования минеральных источников по-прежнему является неэффективной, как для региона, так и для государства в целом.
- разработка неотложных мер по защите от деградации, происходящей в результате производственной деятельности, тамбуканских залежей лечебной грязи;
- проведения рекультивации хвостохранилищ радиоактивных отходов и шахтных отвалов в г. Лермонтове;
- санитарная очистка городов, строительство полигона ТБО, рекультивация мусорных свалок в городах и районах субрегиона;
- строительство мусороперегрузочных и мусороперерабатывающих станций в городах КМВ, реконструкция пятигорского МСЗ, работа которого способствовала бы снижению отрицательного воздействия на окружающую среду;
- использование как экономических, так и административных мер регулирования миграцией и механического прироста населения.

Все эти меры призваны служить разрешению указанного противоречия и тем самым углублению профилизации субрегиона. Вместе с тем мероприятия по стабилизации ситуации возвращают нас к самому первостепенному — необходимости структурной перестройки хозяйственного комплекса, опирающейся преимущественно на экономические методы, составляющие в своей совокупности механизм рационального природопользования. Особенно важно учитывать, что используемые бальнеологические ресурсы являются невозпроизводимыми, а регион КМВ отнесен к особо охраняемым местностям с особым режимом природопользования.

Проблемы международного сотрудничества по экологической экономике

Кухтык Юрий Валентинович, Шукалович Виталий Федорович

студентбакалавриата) 4-го курса, ,

Государственный агроэкологический университет, Житомир, Украина

E-mail: kukhtyuk@rambler.ru

Документы конференций ООН по окружающей среде и устойчивому развитию, проведенных в Рио-де-Жанейро (Бразилия, 1992 г.), Нью-Йорке (США, 1997 г.), Йоханнесбурге (ЮАР, 2002 г.), свидетельствуют о том, что на планете сложилась крайне критическая экологическая ситуация, которая угрожает самому существованию человечества, а его усилия по выходу из этой ситуации в течении последних 10 лет не имели практически никакого успеха. Ведущие ученые Украины считают, что основной

причиной такого положения являются традиционные методы хозяйственной деятельности, основным принципом которых служит безудержное наращивание капитала небольшой численностью людей планеты без учета ограниченности ресурсов окружающей среды и интересов большинства бедного и беднейшего населения. Отсюда возникает настоятельная потребность перехода от ныне существующей традиционной экономики к экономике постиндустриального общества или экологической экономике, когда основным критерием хозяйственных решений выступает благополучие нашего общего дома – биосферы Земли [1].

Разгоревшаяся в университете дискуссия быстро переросла в межвузовскую, а затем и в международную, нас стали приглашать на конференции и симпозиумы других вузов Украины и СНГ (Москва, Санкт-Петербург, Киев, Харьков, Сумы, Донецк) международные проекты (Англия, Франция, Италия, Германия, Россия, Белоруссия), по нашему примеру создаются кафедры или дисциплины эколого-экономической направленности (Сумской аграрный университет, Днепропетровский национальный университет). Сегодня в рамках программы TEMPUS-TACIS мы активно работаем над разработкой Совместного Европейского проекта “ Экологическая экономика- наука об устойчивом развитии постиндустриального общества”, в котором изъявили принимать участие ВУЗы Англии, Франции, Германии, Италии. Надо сказать, что первый этап этой работы закончился не в нашу пользу - мы не выиграли первый грант. Но оргкомитет программы TEMPUS успокоил нас тем, что практически никто такой грант с первого разу не выигрывает и необходимо проявить настойчивость, чтобы убедить в своей приверженности к идее и серьезности намерений. Поэтому, учитывая недостатки первого этапа, активно продолжаем разработку второго этапа проекта[4].

Основная цель проекта, по нашему мнению, должна состоять в создании новой специальности или специализации в вузах Украины, СНГ, Европы, связанной с теоретической и особенно практической подготовкой специалистов, магистров и научных работников, способных убедить, организовать и возглавить устойчивое ноосферное развитие, переход от индустриальных к информационным технологиям, формирование принципиально нового мышления с позиций глобальных биосферных и даже космических процессов. Разумеется для этого необходима стройная система глубоких знаний в разных областях научных и практических достижений человечества, формирование которых являет собой сложную и интересную педагогическую задачу[3]. Отсюда вытекают три основных задачи проекта:

Во-первых, реструктуризация существующей системы экологического образования, прежде всего европейских государств, в направлении выработки нового менталитета, новой идеологии, в которой приоритет удовлетворения неограниченных материальных потребностей был бы заменен духовной потребностью совершенствования жизни на Земле[2];

Во-вторых, разработка учебных программ, методик преподавания, учебников и учебных пособий, курсов лекций новых дисциплин, создания новых кафедр и факультетов эколого-экономической направленности с учетом Европейского опыта преподавания подобных дисциплин;

В третьих, подбор, подготовка и переподготовка преподавателей способных решать глобальную задачу – формирование новой эколого-экономической идеологии.

Важнейшей организационной задачей проекта мы считаем убедить правительство, административный аппарат, научную и культурную общественность в том, что будущего у человечества нет, если оно не поймет необходимость решения предельно назревшей экологической проблемы – пробуждения глобального ноосферного разума.

Литературы

1. Вернадский В.И. Научная мысль как планетарное явление. Кн. 2-я. М.: Мысль 1975.

2. Волочков В.В. Информационный базис бифуркаций экологических систем // Известия ТРТУ «Экология 2004 – море и человек «Материалы 3-ей международной науч.-техн. Конференции». Таганрог, 2004, №5. С. 214–219.
3. Реймерс Природопользование: словарь-справочник.-М.: Мисль, 1990.- 630с.
4. Blazkevych T., Volochkov V. Ecological Economy as a Perspective for the Development of Mankind// Global Integration of Graduate Programmers GIGP 2003: Proceedings Collection of Scientific Works. – Kiev: DonNU, TACIS – REAP Centre, 2003.- P. 67-68

**Особенности развития предпринимательства
на российском рынке твердых бытовых отходов**
Лагутина Ольга Викторовна

аспирантка

Ростовский государственный университет, Ростов-на-Дону, Россия

E-mail: olga-lesia@mail.ru

Нарастающие масштабы урбанизации, помимо увеличения эффективности производства и улучшения качества жизни населения, привели к резкому увеличению потребления промышленных товаров, что породило проблему утилизации бытовых отходов, поскольку их простое складирование не может обеспечить условия безопасности и здоровый образ жизни людей.

По данным Министерства промышленности и энергетики Российской Федерации, ежегодно на промышленных предприятиях и в жилом фонде городов и селений накапливается около 2,7 млрд. тонн промышленных отходов. Только 10% находит применение в качестве вторичных материальных ресурсов. Каждый год свалки пополняют примерно 35 млн. тонн ТБО.

С начала 70-х до конца 80-х годов в России количество твердых бытовых отходов увеличилось в 2 раза. С 1987 года количество мусора по стране также увеличилось в два раза. Сегодня только в Москве выбрасывается около 10 млн. тонн отходов, примерно по 1 тонне на каждого жителя.

Объемы ТБО из года в год растут, но при этом по всей России перерабатывается всего несколько процентов отходов.

В последние годы появились компании, которые стараются внедрять оптимальные для России бизнес-схемы зарабатывания на сборе, сортировке и переработке ТБО. Данные бизнес-схемы условно можно разделить на три типа. Первый связан с захоронением отходов на полигонах. Предприятие берет в доверительное управление полигон и устанавливает тарифы на захоронение. Коммерческие компании заключают договоры с профильными фирмами на вывоз отходов. Эти фирмы должны обладать квотами на захоронение отходов на полигоне либо лицензией на утилизацию отходов каким-либо другим способом. Они платят хозяевам полигонов. Выстраивается цепочка “производитель отходов-перевозчик-владелец полигона”. Эта система сегодня действует по всей стране. Второй способ – переработка отходов. Этот способ в России только начинает развиваться. Он требует создания системы гесуcling (то есть переработки): это строительство сортировочных и перерабатывающих производств, внедрение метода раздельного сбора отходов как от нежилого, так и от жилого секторов города. Это наиболее ресурсосберегающий и перспективный путь утилизации, но он не всегда рентабелен и небезопасен в экологическом плане. При его применении имеется ряд проблем. Третий способ – строительство мусоросжигательных заводов. Теоретически на мусоросжигательном заводе деньги можно заработать и на сортировке мусора, и на продаже тепло- и электроэнергии. Но строительство мусоросжигательного завода с соблюдением всех экологических требований – весьма дорогостоящий и фактически венчурный проект.

Российские предприниматели пытаются строить успешные компании, занимающиеся вывозом, сортировкой и переработкой ТБО, но сталкиваются с большими сложностями. Во-первых, невозможность получить кредиты, отсутствие законодательной базы (нужны существенные изменения в Федеральном законе “Об отходах производства и потребления”), отсутствие системы льгот (например, на Украине данный бизнес освобожден от НДС и налога на прибыль), высокая себестоимость сортировки. Во-вторых, необходимо слишком дорогостоящее импортное оборудование и технологии, аналогов которым отечественная промышленность не выпускает. Кроме того, происходит быстрый износ оборудования, так как оно непрерывно работает в агрессивной среде. В-третьих, низкие тарифы на вывоз коммунального мусора, отсутствие единой методики расчета тарифов для городов, райцентров.

Без решения данных проблем, без создания грамотных законов нужных темпов роста данного бизнеса не будет: он будет развиваться как сейчас, но не более. А в условиях роста объемов ТБО из года в год эта проблема принимает все большую актуальность.

Особенности возникновения экологического страхования в России

Магомедгаджиева Раиса Дибировна

соискатель

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия

E-mail: raisamsu@mail.ru

Страхование играет важную роль в жизни современного общества. Под экологическим страхованием понимается страхование экономической (имущественной) ответственности предприятий источников повышенного экологического риска за причинение экономического ущерба третьим лицам в связи с аварийным и внезапным загрязнением окружающей среды.

Экологическое страхование служит финансовым обеспечением предусмотренной законодательством ответственности загрязнителя в пределах оцененного страховщиком размера ущерба. Оно играет важную роль как для страхователей и страховщиков, так и для общества в целом.

Аварии на опасных производственных объектах могут привести к экологическим авариям в национальных масштабах, ущерба от которых будет огромным.

Расширение использования хозяйствующими субъектами экологического страхования в условиях современной российской экономики способствовало бы решению ряда проблем. Однако экологическое страхование остается одним из наименее развитых видов страхования, прежде всего, по причине слабой заинтересованности хозяйствующих субъектов в его использовании.

Регулирования природопользования, где экологическое законодательство первоначально предусматривало только ответственность перед третьими лицами и основывалось на принципе «загрязнитель платит». Позже ответственность перед третьими лицами стала заменяться строгой ответственностью, то есть ответственностью без учета вины загрязнителя.

В случае экологического ущерба компенсация, выплачиваемая загрязнителем, должна направляться на эффективное устранение вреда окружающей природной среде.

В последние годы не уделяется необходимого внимания очистным сооружениям и мероприятиям по предупреждению аварий и возможных катастрофических последствий. Причинами такой ситуации являются: значительный износ основных фондов; низкая эффективность природоохранного оборудования или его отсутствие; использование дешевых, но экологически опасных технологий; Существующий экономический - механизм охраны окружающей природной среды в России

фактически не стимулирует снижение негативного воздействия на окружающую природную среду и рационализации природопользования.

Анализ зарубежного опыта экологического страхования позволяет выделить следующие тенденции, которые необходимо учитывать при развитии экологического страхования в России:

- происходит ужесточение ответственности за ущерб, причиненный в результате загрязнения окружающей природной среды;
- сохраняется проблема заинтересованности хозяйствующих субъектов в добровольном экологическом страховании;
- распространение страхования на отдельные виды деятельности с высокой неопределенностью риска загрязнения заставляет страховые компании назначать повышенные тарифы, что снижает эффективность страхования для предприятий-загрязнителей;
- требует особого внимания проблема разработки методик оценки риска и ущерба, а также надежной статистической базы.

Потребность в страховании приводит к развитию сотрудничества между страхователем и страховщиком на долгосрочной основе, при этом страхование становится важным инвестиционным ресурсом, в том числе природоохранного назначения. Причем загрязнение окружающей природной среды может быть не только результатом внезапного и непреднамеренного, но и любого другого выброса (сброса) загрязняющих веществ. Подобный подход к определению страхового случая может стать препятствием на пути развития страхового рынка по данному виду страхования. Кроме того, возникает необходимость разработки новой методической базы для проведения страхования, в том числе методик по оценке расходов на ликвидацию последствий аварий, оценке ущерба, расчету страховых тарифов. Он, скорее, определяет перспективу развития экологического страхования, однако даже в развитых странах, где этот вид страхования используется уже более десятка лет, подобный комплексный подход только начинает применяться.

Страхование имеет особенные преимущества, что подтверждается всей мировой практикой. Казалось бы, эта истина неоспорима. Но в реальности мы видим другую картину, где в современной России страхуется менее 20% потенциальных рисков (против 90% в большинстве развитых стран), около 90% собственности предприятий, в том числе федеральных и муниципальных, не обеспечено страховой защитой, что превращает страну в зону повышенного риска.

Весь объем страховых взносов в нашей стране сопоставим с аналогичными показателями лишь одной западной страховой компании, замыкающей перечень ста крупнейших компаний мира. И в этом мы, к сожалению, отстаем от ведущих стран запада. Следовательно, на мой взгляд, основная причина, прежде - всего, кроется в нехватке средств на страхование.

Роль сельского хозяйства Удмуртии в процессе перекрестного субсидирования **Мацкевич Наталья Ивановна**

студентка

Ижевская государственная сельскохозяйственная академия, Ижевск, Россия

E-mail: mie@udm.ru

Перекрестное субсидирование в электроэнергетике можно определить как ценовую дискриминацию одних потребителей электроэнергии за счет других. При этом для одних покупателей электроэнергии устанавливается цена выше предельных издержек, а для других – ниже предельных издержек, что позволяет в итоге иметь цены, равные средним издержкам. Этот механизм с начала 90-х годов не дает работать крупным промышленным предприятиям в полную силу, так как они несут на себе бремя выплат населению, которое на сегодняшний день не в состоянии платить полностью за электроэнергию.

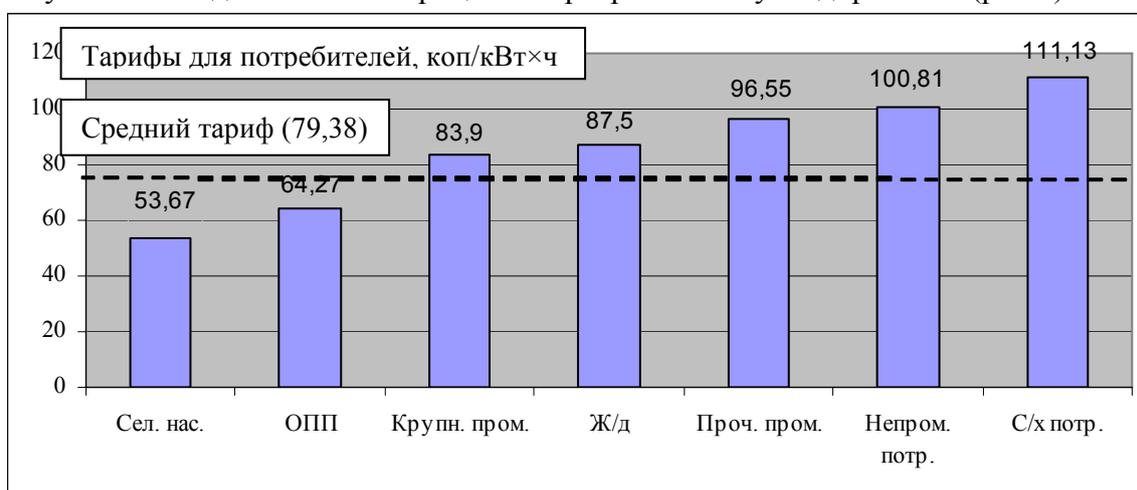
Актуальность темы, выбранной для исследования, не вызывает сомнения, поскольку проблема перекрестного субсидирования в электроэнергетике России в настоящее время представляет собой реальную угрозу для продолжения преобразований данной отрасли народного хозяйства. Однако проблемами в электроэнергетической отрасли данная тема не исчерпывается. Неправильное перераспределение бремени перекрестного субсидирования между потребителями-донорами может существенно затормозить развитие тех или иных отраслей народного хозяйства страны.

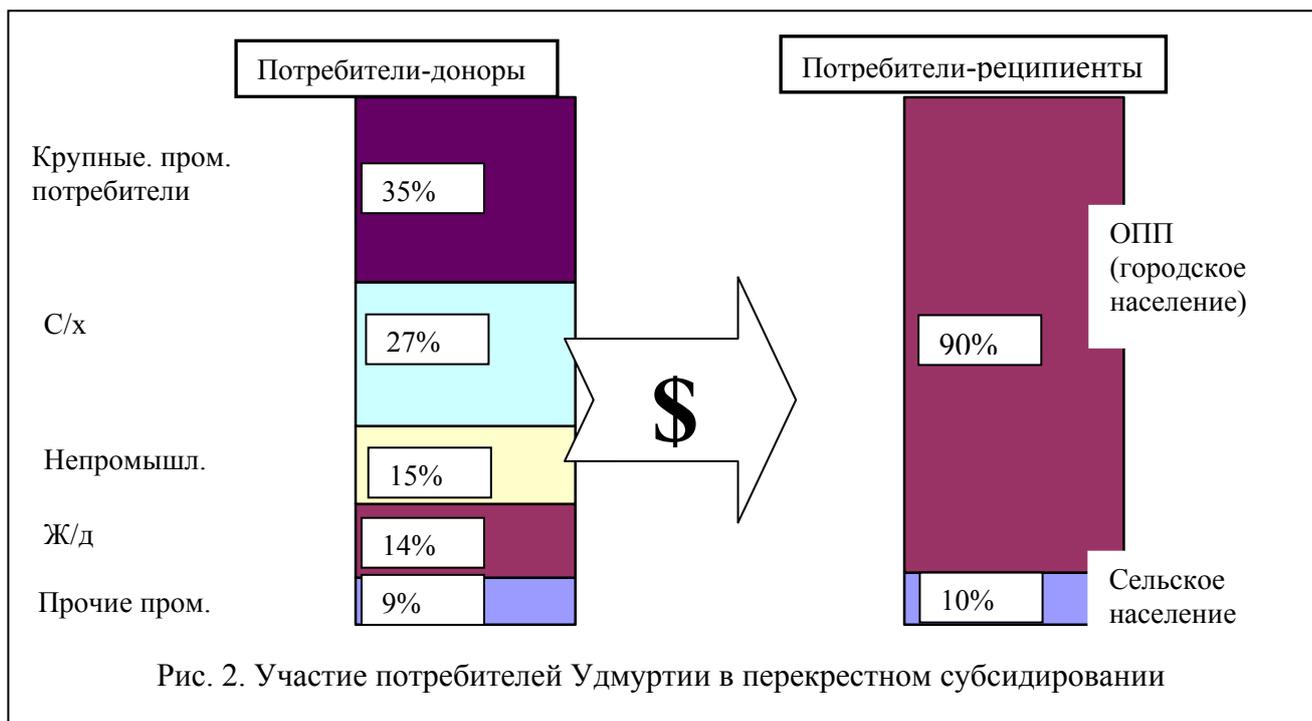
В связи с вышеизложенным представляется важным исследование долевого участия основных потребителей электроэнергии Удмуртии в процессе перекрестного субсидирования. В результате проведенного исследования выявлено, что основными потребителями электроэнергии в республике являются: крупные промышленные предприятия (45% общего потребления), оптовые перепродавцы (в основном они снабжают электроэнергией городское население – 31%), железнодорожный транспорт (10%), сельскохозяйственные потребители (5%), непромышленные потребители (4%), прочие промышленные потребители (3%), сельское население (2%). По отношению к процессу перекрестного субсидирования городское и сельское население является потребителями-реципиентами, а все остальные потребители – доноры (см. табл.1).

Таблица 1. Характеристики основных потребителей электроэнергии Удмуртии на 01.01.2005 г.

Наименование потребителя	Тариф руб/кВт×ч	Доля электропотребления, %	Доля участия в перекрестном субсидировании, %
Сельское население	0,54	2	10
Оптовые перепродавцы (городское население)	0,64	31	90
Крупные промышленные предприятия	0,84	45	35
Железнодорожный транспорт	0,88	10	14
Прочие промышленные предприятия	0,97	3	9
Непромышленные потребители	1,01	4	15
Сельхозпотребители	1,11	5	27
Средний тариф	0,79		

Зная тарифы для всех групп потребителей (рис.1) можно определить реальную долю участия каждого из них в процессе перекрестного субсидирования (рис.2).

Проведенные расчеты выявили неожиданные результаты. Из рис.2. видно, что доля участия потребителей Удмуртии в перекрестном субсидировании неравнозначны. Среди потребителей-доноров наибольшее бремя приходится на крупные предприятия (35%) и сельскохозяйственных потребителей (27%). И это является главной неожиданностью. Действительно, доля электропотребления сельскохозяйственных потребителей составляет всего 5% от общего потребления республики, в то время как эта группа потребителей несет на себе неоправданно большое бремя перекрестного субсидирования (27%). Такая политика региональных властей может существенно затормозить развитие сельского хозяйства республики.

Основные направления совершенствования реализации форм земельной собственности в сельском хозяйстве Республики Казахстан

Мустафиева Алия Тулегеновна

аспирантка

*Всероссийский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства ,
Москва, Россия*

E-mail: aiya-mus@yandex.ru

Западно-Казахстанская область расположена в северо-западной части Республики Казахстан, на западе граничит с Волгоградской, на севере - с Саратовской и Оренбургской, на востоке – с Актыбинской, на юге- с Атырауской и Астраханской областями. Занимает площадь 151, 3 тыс. кв. км, протяженность с севера на юг-425 км, с востока на запад – 585 км. Административным центром является город Уральск. Область образована 10 марта 1932 года и подразделена на 15 административных районов. В результате преобразований земельных отношений и осуществления земельной реформы произошли существенные изменения в распределении земельного фонда Западно-Казахстанской области. Особенно это коснулось земель сельскохозяйственного назначения.

Общая площадь сельхозугодий на 01.01. 2004 г. составляет 13 млн. 989,8 тыс. га, в том числе пашни 739,5 тыс. га, залежи 908,1 тыс. га, сенокосов 1 млн. 227,7 тыс. га, пастбищ 11 млн. 104,2 тыс. га, многолетних насаждений 2,7 тыс. га. В структуре сельскохозяйственных угодий пашня занимает 5,3%; залежь-6,5%; сенокосы 8,8%, пастбища-79,4%, многолетние насаждения-0,2 %; огороды и служебные наделы-0,05%.

В результате осуществления земельной реформы значительно изменилась и структура земельных угодий по субъектам хозяйствования. Произошло сокращение площадей сельскохозяйственных угодий, находящихся в пользовании сельхозпроизводителей, соответственно понизился и их удельный вес в общем землепользовании. Так за период 1990-2004 площади сельхозугодий используемые сельхозформированиями области сократились на 58%, а площади пашни на 63,1%. В настоящее время в землях запаса находится 8 млн.196 тыс. га, это земли от которых отказались землепользователи. По анализу использования земельных ресурсов в Западно-Казахстанской области, отслеживается крайне негативная тенденция к резкому снижению площади земель используемых для сельскохозяйственного производства. В результате последствий аграрной реформы, выведения из оборота малопродуктивных и солонцовых земель, в связи с отказом землепользователей от земли произошло сокращение земель сельскохозяйственного назначения. По сравнению с 1990 годом в 2003 году используемые земли сельскохозяйственного назначения сократились на 8 млн.866,9 тыс.га, в том числе использование пашни сократилось на 1 млн. 329,2 тыс.га, сенокосов на 7 млн. 162, 2 тыс.га, пастбищ на 7 млн. 284,1 тыс.га. В основном причина не использования земель в области заключается в сложном положении сельхозпредприятий. Нерешенные проблемы кредитования, страхования, материально-технического обеспечения, преодоления последствий засух мешают развитию сельскохозяйственного производства области. Развал производственной базы и свертывание объемов производства в аграрном секторе послужили причиной выбытия из производственного процесса значительной площади земельного фонда.

Структура сельскохозяйственных угодий оказывает большое влияние на специализацию и размещение сельскохозяйственного производства. К сожалению, доля пашни в структуре сельскохозяйственных угодий уменьшается. За последние четырнадцать лет (1990-2004) площадь пашни в области сократилась более чем на 1млн. 271,6 тыс.га. Анализ материалов качественной характеристики сельскохозяйственных угодий свидетельствует, что из общей площади сельскохозяйственных угодий в Западно-Казахстанской области неосложненные отрицательными признаками всего 1 млн. 549,6 тыс.га, в том числе площадь земель безусловно пригодных по качеству почв для земледелия без предварительных мелиоративных мероприятий, составляет 1 млн. 140,3 тыс.га (8% от площади всех сельхозугодий). Проведенное после долгого перерыва в 2003-2004 годах специалистами ГОСНПЦЗЕМ агрохимическое обследование почв пашни на площади 155260 га свидетельствует о дальнейшем ухудшении состояния почвенного плодородия.

Установлено, что площадь почв с очень низкой степенью обеспеченности гидролизуемым азотом составила 77%, низкой степени - 22% и средней степени -1%. Обеспеченность почв подвижным фосфором в очень низкой степени составило 9%, низкой – 24%, средней - 54%, повышенной - 10% и высокой – 3%. Обеспеченность обменным калием в обследованных почвах в основном высокое. Очень низким содержание гумуса характеризуется 10% пахотных почв, низким – 88% и средним 2%.

Данные агрохимических обследований показывает, что баланс питательных веществ пахотных земель области и в особенности азота и фосфора остается отрицательным, то есть урожай сельскохозяйственных культур формируются главным образом за счет запасов элементов питания – самой почвы, а не за счет применяемых удобрений. Бессменное возделывание сельскохозяйственных культур и резкое падение культуры земледелия являются одной из причин ухудшения плодородия земель. В связи с этим проблема воспроизводство плодородия почв в настоящее время требует научно-обоснованных путей решения на основе оптимизации всех почвенных процессов и свойств, включая агрофизические, агрохимические, химические и биологические на основе экологических агротехнологий, адаптированных к местным природно-

климатическим условиям расположения хозяйства. Сокращение применения органических и минеральных удобрений приводят к снижению продуктивности земледелия на 20-30 %. Увеличивающийся дефицит органического вещества в почве ведет к снижению эффективного плодородия и проявлению процессов деградации земельных угодий.

В настоящее время низкое плодородие земель и их мелиоративная неустроенность, огромные масштабы и интенсивность деградации почв обуславливают ежегодно недобор десятка миллион тонн сельскохозяйственной продукции. Главными причинами сложившегося положения является продолжающееся бесхозяйственное отношение к земле, резкое сокращение в последние годы инвестиций в химизацию, мелиорацию и противоэрозионные мероприятия, слабая материально-техническая оснащенность, разрушение государственных реальных служб, ответственных за повышение плодородия почвы. Принимаемые меры по повышению плодородия носят эпизодический характер. В связи с этим необходимо делать ставку на повышение продуктивности сельскохозяйственных угодий. Оно становится стратегической задачей огромной важности.

К вопросу государственного регулирования оборота земель сельскохозяйственного назначения в РФ в переходный период

Пак Чжин Ван

аспирант

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия

E-mail: parkjinwan@daum.net

Мировая практика показывает, что земельные ресурсы являются важным условием жизнеобеспечения и процветания любого государства. Богатство государства определяется не только инфраструктурой и эффективным использованием земли, но и умением ее рационально распределять, запускать в рынок, качественно восстанавливать и охранять, что в совокупности раскрывает понятие оборот земли.

Основной задачей земельной реформы, проводимой в РФ с 1991 года и, по сути, не завершившейся до сих пор, являлось создание правовых мер, направленных на ликвидацию монополии государственной собственности на землю, формирования эффективного сельскохозяйственного производства на основе частной собственности на землю.

Переход к рыночному обороту земель сельскохозяйственного назначения является приоритетной задачей развития аграрного сектора. Но экономическое возрождение российского аграрного сектора сопряжено с проблемой увеличения инвестиций в сельскохозяйственное производство. Экономическая сущность оборота земель сельскохозяйственного назначения наиболее полно раскрывается через инвестиционный процесс, который необходимо рассматривать в плоскости его реальной экономической динамики, аналогичной, по сути дела, изменениям в развитии экономики.

Кроме того, экономическое регулирование оборота земель сельскохозяйственного назначения включает эффективное управление на стадии фундаментальной и всеобъемлющей перестройки отраслевой и технологической структуры аграрной экономики. На этапе перехода к рыночному обороту земель требуется не только координация экономической деятельности сельскохозяйственных товаропроизводителей со стороны администрации региона или рыночно-конкурентного механизма, но и эффективная система согласования интересов участвующих в инвестиционном процессе хозяйствующих субъектов.

Важно отметить роль государственного воздействия на земельный оборот. В общих чертах механизм регулирования оборота земель сельскохозяйственного назначения определяется системой рычагов государственного воздействия на земельный оборот для формирования рыночного экономического производства в аграрном секторе

страны. Механизм регулирования земельного оборота должен помочь эффективно распорядиться землей, как национальным богатством страны.

В мировой практике экономическое регулирование весьма распространено, хотя имеет различные формы. Экономическое регулирование оборота земель сельскохозяйственного назначения является закономерной функцией государства. Экономическое регулирование представляет собой воздействие на циклические процессы перераспределения, процессы рынка, использования и воспроизводства земли со стороны государственных органов.

Подходы к государственному регулированию оборота земель сельскохозяйственного назначения во многих странах в значительной мере определяются существующими природо-климатическими и социально-экономическими условиями, традициями, религиозными особенностями, менталитетом граждан.

Анализ мирового опыта показывает, что для сохранения особо ценных земель сельскохозяйственного назначения, а также в целях обеспечения продовольственной безопасности страны в зарубежных странах применяются различные меры экономического и правового регулирования. В частности, в странах, где существует дефицит сельскохозяйственных земель и сложился достаточно острый спрос на них, широко распространено введение жестких требований по использованию сельскохозяйственных угодий по целевому назначению и санкций за их нарушение.

Механизм регулирования должен предусмотреть возможность воздействия на ход оборота земель сельскохозяйственного назначения путем постоянного контроля за пропорциями, влияющими на оборот земель, которые складываются между отраслями экономики, отраслями АКП (агропромышленного комплекса), уровнем экономического развития и демографическими процессами села, финансово-кредитной системой, а также экономическими и экологическими процессами.

В настоящее время социализация и гуманизация экономики во многих странах достигается на основе государственного экономического регулирования. Эта тенденция особо актуальна для российской аграрной модели.

Неструктурированный data mining в дистанционных методах социально-экономических исследований

Пересветов Сергей Борисович, Сидоренко Владимир Николаевич

молодой ученый, нет, нет

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия

E-mail: peresvetov@econ.msu.ru

Космические снимки в интересах сельского хозяйства применяются для определения агротехнического состояния и состава культур сельскохозяйственных угодий по многозональным разновременным снимкам. Возможность определения по снимкам площадей под культурами широко используется для сельскохозяйственной статистики. Широко используются космические снимки и для прогноза урожайности сельскохозяйственных культур – наиболее впечатляющий пример представляет система дистанционного мониторинга сельского хозяйства стран Европейского сообщества MARS.

Оценка состояния посевов производится на основе установленных связей между биомассой растительности и ее спектральной яркостью, для этого широко используются регулярно составляемые карты вегетационных индексов. По космическим снимкам выполняют инвентаризацию и картографирование земельных угодий. Снимки высокого разрешения применяются для создания земельного кадастра.

Лесное хозяйство. Аэрофотометоды с 1930-1940-х годов традиционно используют для инвентаризации лесов. Недостаточная изученность лесного фонда нашей страны

побудила искать методы обследования неустроенных резервных лесов Европейского Севера, Сибири, Дальнего Востока с применением космических снимков и выборочной аэрофотосъемки. Разработаны так называемые методы фотостатистической и картографической инвентаризации лесов, предусматривающие трехступенчатое получение информации: космическая съемка — выборочная аэрофотосъемка — выборочные наземные обследования, что в несколько раз сокращает сроки выполнения работ.

По снимкам осуществляют контроль за состоянием лесов, их изменениями под влиянием природных и техногенных факторов (ветровалы, насекомые-вредители, воздействие промышленных выбросов, вырубки). Разработаны методы использования космических снимков для контроля за соблюдением правил рубки леса, лесовозобновлением, выявления в лесах изменений, связанных со стихийными бедствиями и хозяйственной деятельностью. Большое внимание уделяется контролю за лесными пожарами — оценке пожароопасной ситуации в лесах, слежению за возгоранием и развитием пожаров с целью их локализации и тушения; учету площадей выгоревших лесов, определению ущерба от пожара, контролю за лесовозобновлением на гарях. Ведется регулярный мониторинг лесных пожаров, разработаны соответствующие геоинформационные системы.

Дешифрирование данных ДЗЗ (космоснимков) возможно в двух режимах — ручном и автоматическом. В ручном режиме качество дешифрирования определяется квалификацией специалиста-дешифровщика, который дешифрирует снимок «на взгляд», скорость дешифрирования определяется скоростью мыслительных процессов человека.

Свободный доступ к данным ДЗЗ привел к существенному увеличению объемов доступной информации, поступающей со спутников дистанционного зондирования Земли, имеющийся штат специалистов-дешифровщиков просто не в состоянии справиться с такими объемами работ, поэтому основным режимом дешифрирования данных ДЗЗ в интересах народного хозяйства в ближайшее время будет автоматический (компьютерный). Многочисленные программные пакеты обработки данных ДЗЗ предлагают различные встроенные алгоритмы дешифрирования снимков, подавляющее большинство этих пакетов имеют также средства для реализации пользовательских алгоритмов.

Актуальной становится проблема освоения имеющихся и разработка новых методов цифровой обработки данных ДЗЗ.

С формальной точки зрения методы цифровой обработки данных ДЗЗ относятся к неструктурированному data mining. Фактически снимок представляет зафиксированную спектральную отражательную способность анализируемых объектов, например растительности в случае сельского хозяйства. Дешифрирование осуществляется путем моделирования спектрального пространства. Широко применяются методы: главных компонент, анализ производных дешифровочных признаков, всевозможные алгоритмы контролируемой и неконтролируемой (автоматической) классификации - метод параллелепипеда, классификация по минимальному расстоянию, метод максимального правдоподобия, Isodata, RGB-классификация и т.п. В последнее время интенсивно развиваются методы дешифрирования, основанные на положениях теории нечетких множеств — методы нечеткой классификации и методы на основе нейросетевых алгоритмов.

Пути оздоровления агропромышленного комплекса Республики Казахстан

Плево Татьяна Викторовна

студентка

Западно-Казахстанский аграрно-технический университет, Уральск, Казахстан

E-mail: zhanargul81@mail.ru

Казахстан, как и многие другие страны постсоветского пространства, столкнулся с проблемой возрождения аграрного комплекса. Особенно остро этот вопрос встал в

конце 90-х годов, когда аграрный комплекс, гремевший в прошлом на весь Советский союз, буквально умирал на глазах: если в начале 90-х годах с наших полей собиралось 24,5 млн. тонн зерна, то к концу 10-летия эта цифра упала до 11,3 млн. тонн зерна в год и продолжала падать, а о животноводстве и говорить нечего: оно практически перестало существовать; и это после того как, когда-то Казахстан обеспечивал мясом все постсоветское пространство.

“Пока сельское хозяйство процветает все прочие ремесла и промыслы жизнеспособны и крепки” Эти слова древнегреческого философа Ксенофана очень актуальны для Казахстана, так как о дальнейшем развитии его экономики без крепкого аграрного комплекса не могло идти и речи.

Правительство во главе с президентом начало искать пути решения данной проблемы. В своем обращении к народу Казахстана “Казахстан-2030” глава государства ставит задачу перед правительством и страной в целом: сделать “село приоритетной сферой экономики” С данными словами президента нельзя не согласиться, потому что для этого у Казахстана есть все: благоприятные климатические условия, посевные площади и пастбища. На всей его территории можно выращивать абсолютно любые сельскохозяйственные культуры: фрукты - на юге и зерновые – на севере и западе, а также заниматься разведением скота. Огромнейший потенциал АПК Казахстана признают и западные аналитики, говоря о том, что республика может стать передовой сельскохозяйственной державой, экспортируя всевозможную сельхозпродукцию. Для этого ей не хватает: заинтересованности людей, потому что многие люди ушли из данной сферы деятельности, считая ее не перспективной; капиталовложений и поддержки государства, особенно на начальном этапе ее становления. Именно этим и занялось государство на протяжении двух десятилетий, с момента обретения независимости.

После обретения Казахстаном независимости, в 1991 году, он находился в стадии экономического спада: заводы стояли, наблюдалась гиперинфляция, в обществе царил безработица и хаос. Проведя ряд реформ, государство пережило данный этап, добившись экономического роста более 6 %, пришло время поднимать село. В 1996-1997 годах согласно постановлению Правительства РК было решено выделять фермерам беспроцентные микрокредиты. Сумма одного кредита составила 50000 тенге, хотя это и не так уж много, но многим фермерам помогло. Практически все существовавшие колхозы и совхозы к данному времени имели долги перед государством, и чтобы не допустить полного развала оно решает простить до 60% процентов от общей суммы долга.

По мере того, как государство вставало на ноги оно, все больше уделяло внимание развитию села. В конце декабря 2002 года была разработана и утверждена трехлетняя программа поддержки села “Аул2003-2005”, в рамках которой приняты следующие указы:

Указ президента РК от 10 июля 2003 года № 1149 “О Государственной программе развития сельских территорий Республики Казахстан на 2004-2010 годы”, Постановление правительства Республики Казахстан от 20 августа 2003 года № 838 “О плане мероприятий на 2004-2006 годы по реализации Государственной программы развития сельских территорий Республики Казахстан на 2004-2010 годы”. Цель данной программы: создание условий жизнеобеспечение села.

По мере реализации данной программы происходит увеличение поступлений из государственного бюджета: если в 2002 году было выделено 30,6 миллиарда тенге, а в 2003 году -41,3 миллиарда тенге, то в 2004 году -48,8 миллиарда тенге. В 2005 году будет выделено 51,4 миллиарда тенге.

Намечается тенденция роста государственных инвестиций в улучшении культуры земледелия, внедрение новейших агротехнологий, техническое обновление отрасли.

Данная направленность позволила снизить стоимость элитных семян до 40%, что сделало их покупку для крестьян более доступной. Провелась работа по регулированию зернового рынка, укреплению материально-технической базы. Только за 2003-2004 годы за счет государственного лизинга машинно-тракторный парк пополнился техникой на сумму более 10,2 миллиарда тенге, тем самым произошло практически полное его обновление

25 января 2001 года в свет выходит постановление Правительства РК “О вопросах кредитования аграрного сектора” целью, которого было: кредитование сельскохозяйственного производства с привлечением государственных финансовых ресурсов. Для этого была создана АО “Аграрная кредитная корпорация”, которая в свою очередь создала сеть сельских кредитных товариществ в 12 регионах республики. Создание данной корпорации позволило снизить процентную ставку до 10, а в будущем планируется до 6. Но конечно не все так гладко как хотелось бы: несвоевременное выделение денежных средств из госбюджета, низкий профессиональный уровень работников данной корпорации, слабый уровень менеджмента сельского кредитного товарищества.

Особенно усилено Правительство работает в животноводческой отрасли, пытаясь решить круг проблем, накопившихся за последние десять лет: поголовье скота снизилось на нет, особенно в разведении породистого скота, что лишило государство лидирующего положения в племенном скотоводстве. В дополнение ко всему отсутствовала прочная кормовая база.

Для ее возрождения было решено начать возделывание кукурузы на силос и посев высококалорийных трав. На поддержку племенного животноводства и ветеринарных мероприятий было выделено 120 миллионов тенге. Чтобы сохранить ценный генетический потенциал крупного рогатого скота и повышение продуктивности животных, было выделено около 1 миллиарда тенге субсидий на удешевление услуг по искусственному осеменению животных, а также открыто несколько сотен пунктов искусственного осеменения коров.

Реформы, проводимые государством в сельском хозяйстве, начинают приносить свои плоды. Происходит увеличение посевных площадей, повышение сбора зерновых. Только в одной Западно-Казахстанской области было собрано до 700 тысяч тонн зерна, поголовье скота на конец 2004 года составило: крупного рогатого скота - 428,6 тысяч голов; овец- 699,2 тысяч голов, лошади-51,0 тысяч голов.

Особых успехов в животноводстве достиг Западно-Казахстанский ЗАО “Племзавод Чапаевский”, в котором под руководством Е.К. Нысанбаева сумели увеличить поголовья КРС с3 до 4,5 тысяч голов. Хозяйство ежегодно получает 85 телят на 100 маток. Международный фонд в Женеве, в июне 2004 года наградил племзавод “Чапаевский” золотой медалью за высокое качество в деловой практике.

На этом можно сказать заканчивается восстановительный этап в сельском хозяйстве и начинается фаза развития села. В 2005 году предусмотрено выделить из государственного бюджета 20,6 миллиарда тенге на: сельское образование, здравоохранение и объекты водоснабжения. Именно возведение этих объектов считается стратегически важным.

В связи с предстоящим вступлением Казахстана в ВТО значительно возрастают требования ко всем производителям, в том числе и сельскохозяйственным товаропроизводителям и переработчикам. Для этого была поставлена задача: модернизировать и технически переоснастить производство, обеспечить внедрение современных систем качества на базе стандартов ИСО серии 9000 и принципов ХАССП. Государство оказывает значительную помощь в решение данной задачи: принятие и реализации программы “Субсидирование ставки вознаграждения по кредитам, выдаваемым банком второго уровня предприятиям по переработке

сельхозпродукции”. Сумма субсидирования составляет до 80% от ставки вознаграждения по кредиту. С 2003-2004 годы было выделено кредитов на общую сумму около 1,2 миллиарда тенге на переоснащение оборудования таким предприятиям, как АО ”Береке”, АО ”Желаевский КХП” и многим другим. Поддержка по программе “Кредитование лизинга оборудования для предприятий по переработке сельскохозяйственной продукции”. Средства из республиканского бюджета на условиях срочности, платности, обеспеченности и возвратности выделяются сроком на 7 лет по ставке вознаграждения 0,5% годовых.

Благодаря поддержке государства наш рынок пополняется продуктами питания отечественного производителя, по качеству ни в чем не уступающих импортным.

Социально-экономические проблемы лесного хозяйства республики Марий Эл

Попова Елена Алексеевна

аспирантка

Марийский государственный технический университет, Йошкар-Ола, Россия

E-mail: Popova_Helen@list.ru

Организационно-экономические преобразования в отрасли лесного хозяйства вызвали существенные изменения в социальном и профессиональном статусе его работников, привели к разрушению социальной сферы лесных предприятий, обострили старые и создали ряд новых социально-экономических проблем развития лесного хозяйства. Оплата труда работников лесного хозяйства находится на самом низком уровне, не соответствует затратам их труда, уровню квалификации и не обеспечивает им и их семьям достойной жизни. Средняя заработная плата в этой отрасли в 2003 году составляла 3145,1 рублей, что ниже средней по экономике Российской Федерации на 43 процента. В республике Марий Эл среднемесячная заработная плата одного работника лесного хозяйства составила 47% к заработной плате одного работника промышленности.

Результаты социологического исследования, проведенного в лесном хозяйстве республики Марий Эл, позволили выявить социально-экономические проблемы отрасли. По уровню развития социально-бытовой инфраструктуры лесное хозяйство намного отстает от других отраслей народного хозяйства. Это является одной из причин безразличия работников к конечным результатам своего труда, высокой текучести кадров, низкой производительности труда и эффективности производства.

Обостряется проблема неудовлетворительных условий жизни (плохое жилье, плохое торговое, бытовое и медицинское обслуживание) из-за скудного финансирования социальной сферы. В лесничествах не хватает специалистов, потому что нет жилья, а если нет специалистов, значит, низкий образовательный уровень лесников. В среднем по республике Марий Эл обеспеченность работников лесного хозяйства жилой площадью составляет 8,4 м² на человека, т.е. ниже официально принятой средней нормы. Кроме того, значительная часть жилищного фонда сильно изношена: находится в ветхом состоянии и требует капитального ремонта 22,1% жилья, требует незначительного ремонта 48,4% и не нуждается в ремонте 29,5% жилья.

Одной из острых проблем лесного хозяйства является проблема неудовлетворительных условий труда работников: увеличивается применение ручного малоквалифицированного труда, ухудшается техническая оснащенность, обеспеченность служебным транспортом, средствами связи и противопожарными средствами, растут травматизм и число случаев гибели людей на рабочих местах. Повышение уровня безопасности труда – существенный резерв роста эффективности любого производства.

Среди множества других социально-экономических проблем лесного хозяйства большое значение имеют: недостаточная правовая и социальная защищенность

работников государственной лесной охраны, социально-территориальная изолированность поселений и предприятий, плохо развитая сеть дорог. Уровень развития и техническое состояние дорожной сети в лесном хозяйстве республики Марий Эл крайне низкие и не соответствует нормативной густоте, которая необходима для интенсивного ведения лесного хозяйства. По отдельным лесхозам густота дорожной сети имеет значительные колебания (от 16,5 до 4 км на 1000 га).

Низкая заработная плата, плохие условия труда и быта обуславливают кадровые проблемы: падение престижа лесной профессии; недостаточный уровень профессиональной квалификации работников для деятельности в новых экономических условиях; отток молодых, наиболее квалифицированных специалистов в коммерческие и иные структуры, и как следствие, увеличение среднего возраста работников отрасли; социальная пассивность работников; нехватка рабочих кадров. В лесном хозяйстве республики Марий Эл всего 2% от среднегодовой численности работающих специалистов с высшим образованием, 1,8% специалистов со средним специальным образованием. При этом только около 1,5% работников в год проходят профессиональную подготовку, 1,2% - повышают квалификацию. Текучесть кадров последние годы держится на уровне 9%. Следует признать слабой прослойку молодежи среди работников лесного хозяйства (14,5%). От кадрового состава и его профессионально-квалификационной структуры во многом зависит лесоводственная эффективность выполняемых работ.

Главным условием успешного решения социально-экономических проблем лесного хозяйства является увеличение бюджетных ассигнований в отрасль, совершенствование лесного законодательства, техническая модернизация и освоение новых технологий, внедрение новых экономических методов стимулирования труда, повышение эффективности лесопользования [1]. В частности, доведение средней заработной платы работающих в лесном хозяйстве до уровня средней заработной платы по соответствующему субъекту Российской Федерации, направление части собственных средств лесхозов на развитие социальной сферы, социальные льготы и гарантии работников. Решение социальных вопросов – основа активизации человеческого фактора, способного обеспечить высокие темпы роста производительности труда и эффективности производства.

Литература

1. Мазуркевич А.И. «Лесное хозяйство на пути к рынку: социальный аспект» // Лесное хозяйство, 1997, №6, С.7-9.

Экономические и экологические аспекты ратификации Россией Киотского протокола

Попова Тамара Борисовна

студентка

Российский государственный торгово-экономический университет,

Пятигорский филиал, Пятигорск, Россия

E-mail: tamarap@pisem.net

Одна из наиболее существенных проблем эколого-экономического развития современной цивилизации – выбросы в атмосферу парниковых газов, к которым относятся углекислый газ, метан, фреон, ряд соединений азота. Глобальное потепление может привести к не обратимым последствиям: в ближайшие полвека может исчезнуть более половины существующих биологических видов на Земле.

Киотский протокол является одним из важнейших международных соглашений, предусматривающих решение данной глобальной экологической проблемы, через использование определенных рыночных механизмов. Этот документ – приложение к

принятой в 1992 г. Рамочной (нормативной) конвенции ООН по изменению климата. Однако, если названная конвенция была ратифицирована 124 странами-участницами в т.ч. и Россией в 1994 г. [2], то Киотский протокол, зафиксировавший конкретные обязательства участников, условия и графики их реализации, подписан но пока еще не ратифицирован некоторыми из этих стран. Согласно статье 25 Протокола, он вступает в силу через 90 дней с момента ратификации последнего 55 государствами-членами Рамочной конвенции ООН по изменению климата, на долю которых в совокупности приходится не менее 55% эмиссий углекислого газа (CO₂).

После отказа США присоединиться к Киотскому протоколу, необходимым условием его ратификации стало присоединение к нему нашей страны, на долю которой приходится 17% мировых выбросов парниковых газов [2]. Свой отказ от ратификации протокола США аргументировали тем обстоятельством, что заложенные в нем принципы будут мешать экономическому росту страны и связаны с необходимостью технологической перестройки основных энергоемких отраслей экономики. Так, по расчетам американских специалистов, выполнение требований данной программы даже по самому облегченному варианту приведет к сокращению ВВП на 106 млрд. \$ США, что примерно равно 1% ВВП страны [1].

Россия ратифицировала Киотский протокол 16 февраля 2005 г. Согласно требованиям программы, Российская Федерация не должна превышать уровень 1990 г. по эмиссии CO₂ в первом плановом периоде реализации Киотского протокола (2008 – 2012 гг.). В настоящее время для России это не является проблемой – по расчетам российских ученых за последние 10 лет выбросы парниковых газов в стране сократились на 32 %, что, в основном связано со спадом промышленного энергоемкого производства. С другой стороны, с учетом поставленной Президентом России задачи об обеспечении высоких темпов экономического роста и удвоении ВВП к 2010 г., ожидается ускорение экономического развития на старой (углеводородной) энергетической базе, что прямо приведет к увеличению объемов выбросов CO₂. По данным ученых, уже через 10 лет наша страна сможет достичь предельного уровня 1990 г. и к 2020 г. – превысить его на 14% [1]. Интересы России как крупнейшего мирового производителя энергоносителей согласно положениям Киотского протокола значительно ущемляются, т.к. регламентируемое сокращение выбросов CO₂ наносит ощутимый ущерб нефтяному и энергетическому комплексам страны. В связи с переходом на новые более «чистые» и ресурсосберегающие технологии спрос на нефть на мировых рынках упадет, что для таких нефтеэкспортеров как Россия обернется потерей многомиллионных прибылей. Этот факт может серьезно повлиять на экономику страны в целом, т.к. нефтегазовый сектор сегодня дает 20% ВВП, 40% налоговых поступлений в бюджет и 60% экспортных доходов государства [1].

Одним из главных положительных моментов ратификации протокола для России является возможность межстрановой торговли излишками разрешений на эмиссию CO₂. Однако в этом дополнительном источнике доходов есть и своя скрытая угроза: если сейчас, Россия будет выступать на мировой арене в качестве продавца, рыночные цены на квоту равны 4 – 5 \$ США за тонну выбросов, но в последствие, когда мы превратимся из продавца в покупателя (всвязи с ускорением экономического развития), цены могут возрасти до 160 – 200 \$ США за тонну [1]. При таком развитии событий страна однозначно понесет очень серьезные экономические потери.

Несмотря на все экономические сложности реализации Киотского протокола, в современном глобализующемся мире, где на первый план выходят ускорение научно-технического прогресса с одной стороны и осознание людьми своей ответственности за сохранение жизни на Земле с другой, ратификация данного документа, как концепции отвечающей современному состоянию производительных сил, является важным шагом на пути дальнейшего развития человеческой цивилизации.

Литература

1. Авдеева Т. "Киотский протокол: за и против" // *Мировая экономика и международные отношения*, 2004, N 11, С. 88-98.
2. Порфирьев Б. Н. "Экономические коллизии ратификации Киотского протокола" // *Российский экономический журнал*, 2004, N 8, С. 33-45.

Влияние экологических факторов на здоровье населения регионов России

Сидоренко Владимир Николаевич

молодой ученый

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия

E-mail: v_sidorenko@mail.ru

В данном исследовании была предпринята попытка выявить факторы, влияющие на здоровье населения регионов России, дать их денежную оценку с позиции ущерба (вреда) для здоровья населения, а также использовать указанной денежной оценки для построения ряда экономико-математического моделирования регионального развития и построения индикаторов устойчивого развития (расчет истинных сбережений, «зеленого» ВРП). Для проведения исследования автором была собрана и обработана первичная информация из официальных и иных источников (статистические данные, данные дистанционного зондирования земли и др.), осуществлено приведение первичных данных к одному масштабу и системе координат при помощи геоинформационных технологий, проведено имитационное (использование дисперсионных моделей и др.) и эконометрическое моделирование (анализ панельных данных с применением методов пространственной эконометрики).

В качестве иллюстрации рассматривается влияние загрязнения атмосферного воздуха (одного из экологических факторов) на здоровье населения регионов России.

Первичной информацией в данном случае являлись: 1) метеоданные: данные о силе и направлении ветра (US NCAR и др.); осадкам (GPCC и др.); 2) данные по выбросам: PM₁₀, SO₂, NO_x, NH₃ (EDGAR, НИИ Атмосфера, Госкомстат РФ); 3) демографические данные и данные по здоровью: численность населения, половозрастная структура населения, количество астматиков и др. (Госкомстат РФ, Минздрав РФ); 4) стоимостные данные по здоровью: стоимость заболевания, ценность среднестатистической жизни (World Bank, ЕС, результаты российских пилотных проектов). Указанная первичная информация собиралась в масштабе субъектов Российской Федерации (по отдельным показателям в масштабе городов и районов субъектов Российской Федерации) в ежегодном разрезе за период с 1994 по 2002 г.

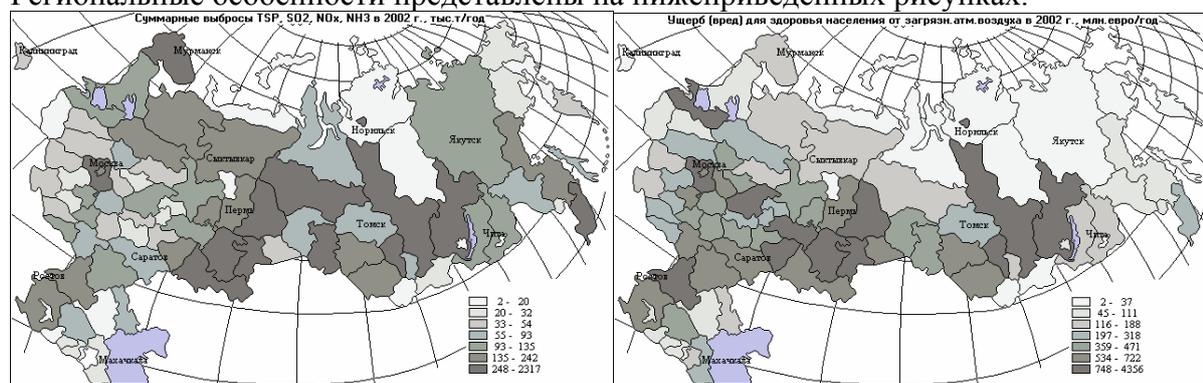
Далее собранная первичная информация трансформировалась на сетку (грид) при помощи ГИС. При этом для моделирования качества воздуха выбиралась область с 23,5° до 90° с.ш.; с -20° з.д. до 206,5° в.д., а для моделирования оценки воздействия загрязнения атмосферного воздуха – область с 28° до 82° с.ш.; с 13° до 161.5° в.д. Размер ячеек сетки составлял 1,5° x 0,5°.

Для расчета полей среднегодовых концентраций загрязняющих веществ в атмосферном воздухе из существующих в мире моделей (EcoSense, EXMOD, FERET, TAF, CAPMS и др.) была выбрана модель EcoSense, представляющая собой физико-химическую модель атмосферного рассеивания загрязняющих веществ (PM₁₀, SO₂, NO_x, NH₃) по 24 направлениям с учетом трансграничных эффектов (модификация модель WTM, разработанная в Harwell Laboratory, Англия). Данная модель уже использовалась для аналогичных расчетов в Западной Европе, Бразилии, Китае, Индии. При этом выбросы загрязняющих веществ от стационарных и передвижных источников, являющиеся входными параметрами модели EcoSense, разделялись на выбросы в приземном слое (ниже 100 м.) и выбросы на уровне выше 100 м, а также предполагалось, что доля выбросов на

уровне выше 100 м в среднем по России составляла на протяжении рассматриваемого периода 35% для PM_{10} (доля которого, в свою очередь, выбиралась равной 64% от выбросов твердых частиц, согласно рекомендациям проекта ExternE), 30% для SO_2 , 55% для NO_x . Выбросы NH_3 брались без разбивки по высоте источников выбросов с учетом выбросов от сельского хозяйства, оцененных автором по методике CORINAR.

Далее рассматривались пути и последствия воздействия (в виде случаев заболеваний и смертей, получаемых с использованием функций "доза-отклик") и среднегодовых концентраций загрязняющих веществ в атмосферном воздухе на здоровье населения регионов России. При этом рассматривались следующие последствия: смертность (VSL); потеря лет жизни (YLL); хронический бронхит (chronic bronchitis); госпитализация с сосудисто-мозговым приступом (cerebrovascular hospital admission); госпитализация с респираторным заболеванием (respiratory hospital admission); застойная сердечная недостаточность (congestive heart failure); хронический кашель у детей и подростков (chronic cough in children); дни ограниченной дееспособности (RAD); приступ астмы (asthma attack); кашель (cough); МДОД (MRAD); острые симптомы (symptom day); использование бронходилататоров (bronchodilator usage); заболевание нижних дыхательных путей (lower respiratory symptom).

Полученные оценки заболеваемости и смертности, обусловленных загрязнением атмосферного воздуха, при помощи стоимостных показателей (стоимости отдельных заболеваний, ценности среднестатистической жизни и т.д.), рассчитанных в рамках российских и международных проектов, были переведены в денежные оценки ущерба (вреда) для здоровья населения регионов России, обусловленного загрязнением атмосферного воздуха. Кроме того, была оценена доля указанного ущерба (вреда) в процентах от ВВП. Так в период с 1994 по 2002 г. влияние загрязнения атмосферного воздуха на здоровье населения России снижалось вплоть до 1998 г., после чего оно стало возрастать. Суммарная денежная оценка смертности и заболеваемости, обусловленных загрязнением атмосферного воздуха, изменилась с 37 до 36 млрд. евро/год, что составляет от 5,3-5,8 % ВВП. При этом доля заболеваемости в ней в составила 15-20%. Региональные особенности представлены на нижеприведенных рисунках.*

Экономическая оценка экологических последствий деградации почв

Складанова Анна Владимировна

аспирантка

Саратовский государственный аграрный университет им. Н.И. Вавилова, Россия

E-mail: askladanova@mail.ru

В основе принципа экономической оценки экологического ущерба лежит схема причинно-следственных связей, например, такая: изменение параметров плодородия почвы → натуральный экологический ущерб → экономическая оценка экологического ущерба (экономический ущерб) (рис. 1).

* Рисунки построены при помощи программы FastMap.

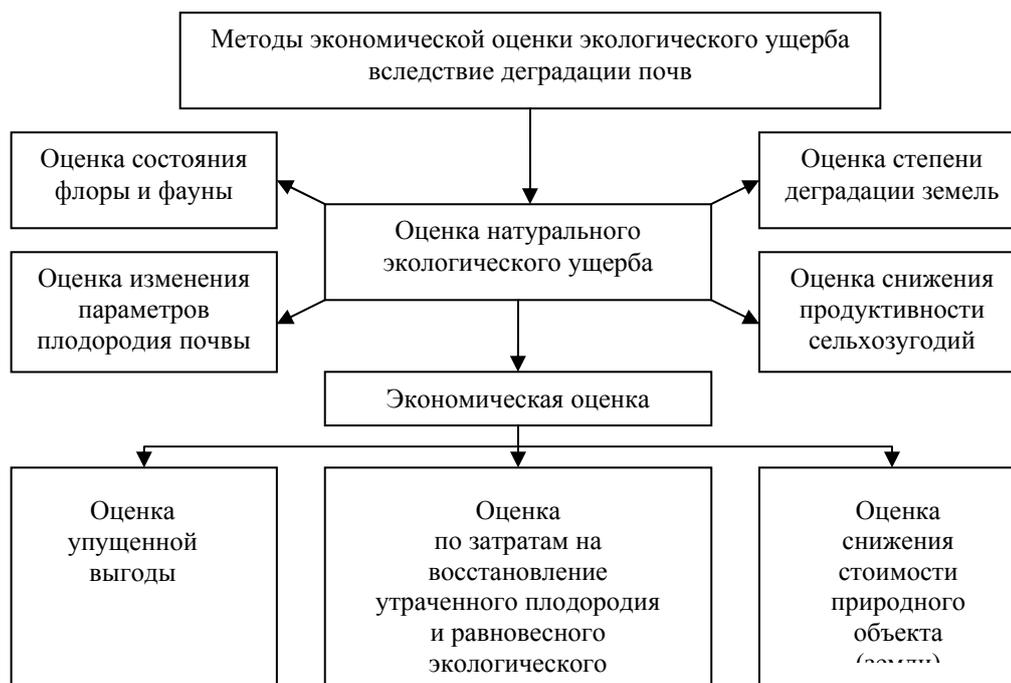

Рис. 1. Схема причинно-следственных связей принципа экономической оценки экологического ущерба от деградации земель

Среди множества методов оценки экологических последствий ведения земледелия выделяется компенсационный подход, суть которого в том, что почве следует вернуть все то, что было изъято у нее в процессе производства. Но эта методика применима не всегда. Так, в случае сокращения содержания в почве питательных элементов, их нельзя компенсировать, внося чрезмерные объемы минеральных удобрений. Химические элементы промышленного производства чужеродны почве, лишь их малая доля будет преобразована в составляющие почвы, некоторое количество усвоено растениями, оставшаяся, большая часть, накапливается в почве в виде соединений, которые отрицательно влияют на жизнеспособность почвенной фауны, на здоровье человека, а также с внутрипочвенным стоком попадают в водоемы, загрязняя их. Такое использование удобрений становится экономически невыгодным, так как, согласно учению классиков агрономической науки Ю.Либиха и Д.Н.Прянишникова, следует удобрять не почву, а растение [2]. Методика, основанная на расчете величины затрат на освоение новых земель взамен деградированным в большей степени применима к почвам в последней степени деградации, а также к эродированным почвам, которые невозможно восстановить. Многие же виды деградации почв носят обратимый характер, и земли, подверженные им, продолжают использоваться в сельскохозяйственном производстве.

Обобщая существующие методики, предлагаем интегрированную методику для комплексного расчета экономических последствий снижения почвенного плодородия. Экономический ущерб для предприятия в результате негативных экологических последствий возделывания сельскохозяйственных культур следует рассматривать как сумму упущенной выгоды и потенциальных затрат на восстановление утраченного плодородия и равновесного экологического состояния почв. Упущенная выгода представляет собой ущерб от недобора растениеводческой продукции из-за снижения плодородия и (или) ухудшения экологического состояния земель в результате необратимых процессов деградации почв (земли, ставшие не пригодными для сельхозпроизводства). Она равна произведению объема недополученной продукции растениеводства (разность между потенциально возможной на данной почве, т.е. средней фактической урожайностью за ряд лет, отражающей природно-климатические

особенности рассматриваемой территории, и урожайностью сельскохозяйственных культур на почвах, подверженных деградации) и цены реализации этой продукции на момент определения ущерба.

При засолении, осолонцевании, закислении, эрозии почвы очень трудно восстановить, а в сложившихся экономических условиях хозяйствования – практически невозможно. Единственное, чем сельхозтоваропроизводитель может оградить себя от нарастающих подобно снежному кому убытков, это поддержание экологического состояния почв хотя бы на существующем уровне. Поэтому в данном случае предлагаем упущенную выгоду рассчитывать по формуле $УВ = \Delta У \times Ц \times S \times K_b \times K_c$, где S – площадь деградированных почв и земель, га; K_b – коэффициент пересчета в зависимости от периода времени по восстановлению деградированных почв и земель; K_c – коэффициент пересчета в зависимости от изменения степени деградации почв и земель.

Важнейший показатель почвенного плодородия, снижение содержания которого является первым признаком деградации почв, – гумус. Изменение почвенного плодородия можно определить как трансформацию почвенного гумуса, путем сопоставления его количества до и после возделывания сельскохозяйственных культур. Содержание гумуса может быть приравнено к определенному количеству органического вещества с учетом его гумификации, а к органическим веществам относятся органические удобрения. Таким образом, зная физическое количество и величину затрат на использование 1 т органических удобрений, нетрудно рассчитать затраты на восстановление экологического равновесия, нарушенного вследствие возделывания сельскохозяйственных культур: $ЗВП = \frac{\Delta C_g}{K_g} \times Z_y$, где ΔC_g – изменение содержания

гумуса, обусловленное возделыванием сельскохозяйственной культуры, ведением производства, т; K_g – коэффициент гумификации органических удобрений; Z_y – затраты на использование 1 т органических удобрений, руб. [1].

Баланс питательных веществ рассчитывается как разность между поступившими в почву с минеральными и органическими удобрениями, растительными остатками и вынесенными растениями питательными веществами (необходимыми для формирования запланированного урожая). Затраты на восстановление нарушенного экологического равновесия вследствие снижения содержания основных питательных элементов в почве равны производству количества минеральных удобрений, которое необходимо внести для компенсации дефицита питательных веществ, и затрат на использование 1 кг удобрений.

В случае если земли имеют 4 (наивысшую) степень деградации, а также при оврагообразовании экономический ущерб целесообразно рассчитывать по формуле

$$\text{ЭУ} = H_c \times S \times K_3 \times K_c + D_x \times S \times K_b$$

где H_c – норматив стоимости освоения сельскохозяйственных угодий, тыс. руб./га; S – площадь деградированных почв и земель, га; K_3 – коэффициент экологической ситуации территории; D_x – годовой доход с единицы площади, тыс. руб.

Приведенная методика позволит наиболее точно рассчитать ущерб, нанесенный окружающей среде при производстве растениеводческой продукции. Кроме того, она доступна для любого землепользователя, специалиста хозяйства и позволит учитывать экономические последствия изменения плодородия почв в земельных отношениях, а также в расчетах эффективности ведения хозяйственной деятельности.

Литература.

1. Голубев А.В. Адаптивная агроэкономика. М., 1996, с. 168.
2. Федоров В.М. Биосфера, земледелие, человечество. М., 1990, с.239.

Разработка маркетинговой стратегии для предприятий АПК

Старцева Олеся Анатольевна

студентка

Ливенский филиал Орловского государственного технического университета, Россия

E-mail: sibir@liv.orel.ru

Появление проблемы стратегического маркетинга вызвано достаточно объективными причинами и явилось результатом не только эволюционного развития предметных областей маркетинга. Существенно возрастает динамичность и неопределенность факторов и процессов в социально-экономических системах. Это в корне изменяет хозяйственную ситуацию, значительно увеличивая ее разнообразие, сложность и изменит, поставив необходимость реформирования существующей системы взглядов на маркетинг.

Стало невозможно поддерживать соответствие между увеличивающимися требованиями рынка и деятельностью организации, например АПК по их учету в своей деятельности методами и средствами. Жестко регламентированные системы управления оказались не в состоянии решать задачи эффективного функционирования в условиях нестабильности и неопределенности.

Поэтому объективно возникла теория стратегического маркетинга, задачей которого является достижение поставленных целей и обеспечение соответствия потенциала предприятия АПК требованиям внешней среды, в которой оно функционирует, и в условиях динамичных изменений и самоорганизации единой временной системой интегративного типа становясь вместе с ней.

Успешное функционирование предприятий АПК Орловской области в условиях, характеризующихся крайней нестабильностью отношений, диктует необходимость ускоренного развития стратегического маркетинга, разработки маркетинговой стратегии, методов, сценариев и средств, что делает тему исследования актуальной.

Целью исследования является разработка маркетинговой стратегии для предприятия регионального агропромышленного комплекса, а также выработка практических рекомендаций по реализации маркетинговой стратегии.

Достижение поставленной цели потребовало решения следующих задач: обосновать теоретические основы маркетинговой стратегической деятельности предприятий АПК региона; рассмотреть классификацию общепринятых маркетинговых стратегий; определить последовательность организации построения маркетинговой стратегии для предприятий АПК; разработать маркетинговую стратегию для предприятия; предложить проект организации работ по разработке маркетинговой стратегии на предприятии; реализовать маркетинговую стратегию в деятельность предприятия.

В ходе исследования привлечены источники научной и научно-практической литературы по проблемам, объединяющим задачи управления, маркетинга и стратегического маркетинга. Однако в большинстве работ не учитываются особенности функционирования предприятий АПК: роль и значение производства продовольственных товаров; зависимость экономических результатов от природных условий; сезонность производства, но круглогодичность потребления; разнообразие форм собственности и организационных форм хозяйствования; влияние мирового рынка; участие государственных органов в развитии АПК и его отраслей. Необходимость обоснования того, что стратегическому управлению маркетинговой деятельностью предприятий АПК присущи свои особенности и специфические черты, у нее свои задачи, позволяющие отличать ее от стратегического менеджмента, а также необходимость решения вышеперечисленных вопросов обуславливают актуальность выбранной темы, определяют цель и задачи исследования.

С учетом особенностей каждого предприятия разработка стратегии маркетинга должна строиться по отношению либо к конкретным рынкам сбыта, либо к продукту, либо к конкретным потребителям. Стратегия маркетинга, опираясь на комбинацию инструментов как на максимальную адаптацию производственно-сбытового процесса к требованиям рынка, ставит целью окупить свои капиталовложения и получить наибольшую прибыль от продажи продукции.

Ценовое лидерство в модели Форхаймера на примере рынка зерна в Казахстане

Укенов Олжас Маратович

студент

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия

E-mail: olzhasmgu@mail.ru

Экономическая теория предлагает довольно широкий ряд моделей, объясняющих поведение фирм на рынке. Все они, однако, действуют лишь в условиях совершенной конкуренции. Именно поэтому анализ несовершенных рыночных структур представляет большой интерес. С развитием рыночной экономики, бизнеса в том числе, в процессе конкуренции формируются фирмы имеющие ряд преимуществ по сравнению с остальными. Модель ценового лидерства Форхаймера основывается на существовании на рынке так называемой доминирующей фирмы. Под доминирующей фирмой понимается, прежде всего, фирма способная осуществлять контроль над ценами на рынке при одновременном наличии на данном рынке других более мелких фирм – конкурентов, называемых фирмами – аутсайдерами, или фирмами, составляющих окружение доминирующей фирмы.

Доминирующая фирма берет на себя риск принятия ценовых решений, ответственность за приспособление цены к изменениям условий рынка. Отметим, что доминирующая фирма способна, в силу обладания рыночной власти, устанавливать стратегические барьеры для входа на отраслевой рынок, тем самым, еще больше закрепляя свое доминирующее положение.

Как и любая теоретическая модель – модель ценового лидерства Форхаймера имеет ограниченное применение на практике. Для того чтобы привести пример использования данной модели необходимо осуществление ряда предпосылок. Наиболее существенным ограничением является тот факт, что рынок, где будет действовать данная модель должен быть рынком однородного товара, что в мире широкой дифференциации не столь распространенное явление. В качестве наиболее оптимального варианта был выбран рынок зерна.

Анализ казахстанского рынка зерна, показывает, что наиболее близка к определению «доминирующая фирма» в области закупок пшеницы, прежде всего государственная компания ЗАО «Продкорпорация». Большая часть собранного крестьянскими хозяйствами урожая государством выкупается с целью недопущения дефицита на этом рынке. Данные министерства сельского хозяйства отображают тот факт, что в большинстве случаев, закупочные цены «Продкорпорации» тесно коррелируют с ценами на зерно других более мелких покупателей. Также отметим, что «Продкорпорация» осуществляет свою деятельность в республиканском масштабе, и в данном разрезе, объем закупок зерна ЗАО «Продкорпорация» гораздо выше местных покупателей, действующих на определенном территориальном рынке. Модель Форхаймера достаточно проста в построении и в плане получения выводов, однако, тем не менее, модель имеет перспективу дальнейшего усовершенствования.

Список использованной литературы

1. Вурос А., Розанова Н. Экономика отраслевых рынков. – М.: Экономический факультет МГУ, ТЕИС, 2002.

2. Тарануха Ю. В. Экономика отраслевых рынков (в структурно-логических схемах) – М.: Издательство «Дело и Сервис», 2002.
3. Чеканский А.Н., Фролова Н. Л. Теория спроса предложения рыночных структур. – М.: Экономический факультет МГУ, ТЕИС, 1999.
4. Forchheimer, K (1908), 'Theoretisches zum unvollständigen Monopole', *Schmollers Jahrbuch*, pp 1-12

Экономическая оценка регулирующих функций лесов Бурятии

Цыденов Даба Дашинимаевич

аспирант

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия

E-mail: daba1999@mail.ru

Лес - главнейший компонент природного комплекса бассейна оз. Байкал, функционирующий в тесной взаимосвязи с другими элементами этой уникальной экологической системы. Основным его назначением является сохранение и воспроизводство водных ресурсов на водосборной площади бассейна и озера, так как леса формируют более 80 % стока в Байкал. Лес, как главный компонент природы, определяет климат, гидрологический режим на территории, воспроизводственный процесс и стабильность экологической системы. Хозяйственная активность в лесной среде, проводимая без учета сложившихся закономерностей в лесоэкологической системе, приводит к серьезным последствиям. При этом изменения в природной среде проявляются не сразу, а в течение какого-то промежутка времени. Обычно эволюция обнаруживается через десятилетия и даже через несколько поколений. Следовательно, наши современные знания о природе, ее экологии могут правильно складываться через изучение прошлого хозяйственного воздействия на данной территории. Необходимо отметить, что многоцелевое назначение используемых лесных земель и лесных ресурсов. В экономическом плане это означает возможность принятия хозяйственных решений на многовариантной основе, с разной степенью использования отдельных компонентов ресурсов (древесина, животный мир, растительные ресурсы и т.п.), при этом конечный результат лесопользования и лесовыращивания будет неодинаков. Различаться будут и экологические последствия хозяйственных мероприятий, проявляющиеся в реализации так называемых недревесных функций лесов (климаторегулирующих, водоохраных, почвозащитных, санитарно-гигиенических, рекреационных и др.).

С наиболее сложными проблемами сопряжена оценка санитарно-гигиенических функций леса. Тем не менее, необходимо установление неких базовых показателей, дающих ориентировочный денежный эквивалент того средозащитного эффекта, который обеспечивает наличие лесопокрытых площадей, охрана вод и охрана атмосферного воздуха от техногенных загрязнений.

Например, исходя из опубликованных данных по результатам наблюдений лаборатории лесоведения РАН о лесистости бассейнов и модуле стока по рекам Бурятии (Селенга, Баргузин, Витим) нами рассчитано следующее уравнение корреляционной зависимости между лесистостью и модулем стока рек (с коэффициентом тесноты связи + 0,69): $M = -1,02 + 0,06\delta$, где δ - лесистость речных бассейнов, %; M - модуль стока, л/сек с 1 кв. км водосборного бассейна.

Исходя из выявленной зависимости водности рек а лесистости их бассейнов, увеличение лесопокрытых площадей в Республики Бурятия на 1 гектар обеспечивает увеличение запасов поверхностных вод на 1,89 тыс. куб. м/год. В соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 22.07.2003 №818 "Об утверждении минимальных и максимальных ставок платы за пользование водными

объектами по бассейнам рек, озерам, морям и экономическим районам" минимальная ставка платы за сверхлимитный забор воды из водных объектов в Восточно-Сибирском экономическом районе, в бассейне р. Селенга, к которому относится Бурятия, составляет 305 руб./тыс. куб. м. Исходя из этого, стоимость водоохраных свойств 1 гектара леса в Бурятии может быть оценена примерно в 580 руб. в год.

Аналогично могут быть оценены леса и по поглощению вредных примесей из атмосферного воздуха, например, с использованием для этих целей удельных показателей затрат на улавливание определенных загрязняющих веществ.

Стратегия развития экспортного потенциала Украины в контексте глобализации **Чабан Ирина Анатоліевна**

Киевский национальный университет им. Т.Г.Шевченко, Киев, Украина

E-mail: chabashka@ukrpost.net

Темпы роста объемов мировой торговли и большая часть поступлений от экспортной деятельности в ВВП стран-лидеров разрешают говорить о внешней торговле и об экспорте в общем как об одной из важнейших причин успешности и благосостояния экономики, да и уровня экономического развития в целом.

На сегодняшний день проблематика формирования и качественного использования экспортного потенциала является особенно актуальной для стран с переходной экономикой. Данные сложности носят объективный характер и основаны на отсутствии отработанных механизмов формирования экспортного потенциала, неприменении системы защиты, гарантий и страхования экспортных операций, практическом не приложении методов негосударственной институциональной и информационной поддержки экспорта и так далее.

Экспортная деятельность приносит стране огромное количество позитивных эффектов, таких как формирование позитивного внешнеэкономического баланса, развитие сферы услуг и инфраструктуры (банки, транспорт) в соответствии с международными стандартами. В тоже время обостряющаяся конкуренция на мировых рынках требует тщательной поддержки и внимания со стороны государства к сектору экономики ориентированного на экспорт. Данные проблемы приобретают первостепенную важность для стран с переходной экономикой и, в первую очередь, для стран бывшего СССР. С целью же разработки эффективной политики стимулирования и поддержки экспорта, в первую очередь, необходимо изучить мировой опыт. Для развитых стран экспортная стратегия - это, в основном, конъюнктурная политика и стратегическое планирование. Так, в развитых странах Европы финансирование экспорта является главной статьей расхода государственного бюджета и составляет около 456 млн. дол. США или приблизительно 8 дол. США на душу населения. Деятельность по продвижению экспорта осуществляется главным образом такими институтами, как Министерство Внешней торговли и ICE (Istituto per il Commercio Estero). Правительства Италии и Франции основные усилия направляют на поддержку малых и средних предприятий с целью повышения их конкурентоспособности на мировом рынке. Упомянутые выше страны обладают хорошо развитой системой экспортного финансирования. Эта система включает льготное финансирование и кредитирование производителей экспорта и связанных с экспортом операций. Необходимо отметить, что повышение способности экспортировать высокотехнологическую продукцию мало чем отличается от более общей экономической политики, промышленной политики или торговой политики, цель которых состоит в повышении общей конкурентоспособности национальных предприятий.

На сегодняшний день Украине необходимо, учитывая результаты мирового опыта, разработать собственную экспортную стратегию. Данная стратегия должна базироваться, в первую очередь, не на увеличении количества, а на улучшении структуры экспорта. Так, совершенно необходимым считается повышение доли товаров

с большей частью добавленной стоимости в общем объеме экспорта страны. Для этого государством должны быть разработаны системы стимулирования инновационной деятельности (импорт зарубежных технологий и разработка собственных), необходимо также уделить внимание инвестиционному климату в экспортных отраслях и разработке новой научно-технической политики. Активное участие государства крайне необходимо и при сборе рыночной информации, проведение выставок, предоставление консалтинговой и информационной поддержки при участии в международных торгах и тендерах. Уместным в данной ситуации будет и создание содействующих условий для предприятий, и внедрение мер по стимулированию растущих отраслей. До вступления в ВТО целесообразно использовать систему снижения налогов и кредитных субсидий для компаний-экспортеров. Система же поддержки экспортеров должна базироваться как на государственных институтах (страхование экспортных контрактов; государственные гарантии банкам и институтам, которые финансируют экспортную деятельность; рефинансирование экспортных кредитов; субсидирование процентной разницы по кредитам для экспортеров и так далее) так и на гражданских объединениях (ТПП, отраслевые объединения, общества предпринимателей и производителей). Комбинация эффективной внешнеэкономической политики, валютной политики, промышленной политики и системы мер предоставленных выше должна составить оптимальный базис для разработки эффективной стратегии экспорта в Украине.

Развитие экспорта является крайне важным элементом процветания национальной экономики, поэтому задание разработки и внедрения стратегии поддержки национального экспортера на мировом рынке- это всегда актуально для любой страны, и сейчас крайне необходимо Украине.

Трудовые ресурсы железорудных предприятий России в период рыночных реформ

Севрюков Александр Валерьевич

Губкинский институт (филиал) МГОУ

E-mail staind@mail.ru

Вхождение российских предприятий в условия рыночной среды серьезно актуализировало проблемы эффективного использования трудовых ресурсов. Актуальность проблематики исследования во многом усиливается трансформационным характером отечественной экономики и той ролью, которую играет железорудная отрасль в экономическом потенциале Российской Федерации.

К началу нового столетия значительное число предприятий подошли к спросовому «потолку» в связи с исчерпанием ресурса роста производства. В этой связи дальнейшие структурные сдвиги выдвигают необходимость радикальных производственных инноваций и более масштабных изменений в кадровом менеджменте горнорудных предприятий. Кадровая стратегия является составной частью общей экономической стратегии промышленных предприятий и следствием перспективного планирования их хозяйственной деятельности. Несмотря на недостаток инвестиционных средств и многочисленные формальные и неформальные ограничения для осуществления производственной деятельности, предприятия, как правило, планируют свою работу не только на ближайшее будущее, но и на отдаленную перспективу. Фундаментальную роль в этих планах играет кадровая политика и кадровая стратегия, хотя значение кадров предприятий далеко не всегда в полной мере, как свидетельствует практика, осознаются ими. Изменения кадровой политики горнорудных предприятий с начала 1990-х годов осуществлялись под воздействием происходивших в стране глубоких институциональных и социально-экономических сдвигов. Кадровая политика эволюционизировала от реактивного поведения к формированию стратегии по оптимизации и обновлению количественного и качественного состава рабочей силы.

Научное издание

ЛОМОНОСОВ-2005:

**Сборник тезисов XII Международной конференции
студентов, аспирантов и молодых учёных «Ломоносов»**

СЕКЦИЯ «ЭКОНОМИКА»

ТОМ II:

Подсекция 5. Проблемы

социально-демографического развития

Подсекция 6. Государственное управление

и региональная экономика

Подсекция 7. Агрэкономика,

экономика придопользования и охраны окружающей среды

Техническая редакция сборника:

И.А. Алешковский

Подписано в печать 13.04.2005 г..

Формат 60x90/16. Бумага офсетная.

Гарнитура Times. Печать РИЗО.

Печ. л. 21. Тираж 200 экз.

Ордена «Знак Почёта»

Издательство Московского университета.

103009, Москва, ул. Б. Никитская, 5/7